

АЛЕКСЕЕВ А.Н.

**ДРАМАТИЧЕСКАЯ СОЦИОЛОГИЯ.
ПОСЛЕ МИЛЛЕНИУМА**

Том 1

Санкт-Петербург

2017

АЛЕКСЕЕВ А.Н.
ДРАМАТИЧЕСКАЯ СОЦИОЛОГИЯ. ПОСЛЕ МИЛЛЕНИУМА
АВТОРСКАЯ АННОТАЦИЯ К ТТ. 1-7

Автор «Драматической социологии и социологической ауторефлексии» затеял проект, предполагающий продолжение тем и сюжетов названного 4-томника 2003-2005 гг.

Собственно, опыты развития идей «Драматической социологии...» и их дальнейшего применения уже предпринимались в нашем с Р. Ленчовским 4-томнике «Профессия – социолог...» (2010). В 2012 г. был реализован замысел электронного издания «Из неопубликованных глав «Драматической социологии...» (тома 1, 2/1, 2/2).

И вот теперь – опять же электронное – собрание трудов последних лет: «Драматическая социология. После Миллениума». На сегодня «сверстаны» четыре тома. Всего их будет, пожалуй, семь.

Название отвечает датировке авторских работ, как, впрочем, и их содержанию: все они написаны и / или посвящены событиям после 2000 г. Почти все они публиковались ранее в бумажных периодических изданиях и / или на электронных ресурсах. Среди последних автор этих строк наиболее часто пользовался информационно-аналитическим порталом «Когита!ру», где у автора есть свой блог (колонка). Вот только в блоге приходилось публиковать крупные работы по частям (своего рода сериалы). Здесь же отдельные части собраны вместе.

Автор, как правило, не редактировал ранее опубликованные тексты, сохраняя их первоначальную датировку и ссылки на первоисточник.

В известном смысле, «Драматическая социология. После Миллениума» являет собой продолжающуюся хронику, точнее – Дневник социолога, охватывающий почти два десятилетия.

Логика композиции семи томов в целом и внутри каждого тома в отдельности не является хронологической, но тематической. Автор был озабочен созданием удобств для читателя, а не следованием какому-либо формальному принципу. Поэтому даже внутри тематизированных частей, например, более поздний по датировке материал может предшествовать более раннему и т. п.

Теперь о содержании томов.

Первый том включает автопрезентацию книги А. Алексеева и Р. Ленчовского «Профессия – социолог...». Эта статья была впервые опубликована в «Украинском социологическом журнале». Кроме того, в первый том вошли три судебных очерка – документальных повести, или, точнее сказать, повести в документах. Их правомерно рассматривать как своего рода отчеты о предпринятых автором социологических кейсах. В этих отчетах сочетаются мониторинг конкретной социодрамы и социологический анализ.

Второй том можно назвать историко-биографическим. В него вошло собрание авторских интервью (в основном биографических) разных лет. Кроме того этот том включает материалы разысканий (включая гос. архивы) в области семейной истории, предпринятые дочерью автора О.А. Новиковской. Здесь же представлены и откомментированы некоторые личные документы, относящиеся к «детству, отрочеству и юности» автора.

Третий том являет собой своего рода авторскую ретроспективу «эксперимента социолога-рабочего» 1980-х гг., для чего понадобилось и объемное цитирование текстов из 4-томника «Драматическая социология и социологическая ауторефлексия», с позднейшими комментариями, полемикой, включением разнообразных релевантных материалов. Возникшая композиция называется «Драматическая социология и наблюдающее участие». К ней примыкает воспроизводимая из упомянутого 4-томника глава 22 («Эпистемологическая дебаты»).

Четвертый том презентует публикации цикла «Выбранные места из переписки с друзьями», составленного из ряда материалов, публиковавшихся на Когита.ру в период 2015-2017 гг. Жанр, между прочим, излюбленный автором в силу его диалогичности и свободы самовыражения. К названному циклу примыкают разделы; «Диалоги» и «Со-трудничество».

Пятый том. На протяжении 2013-2017 гг. автор регулярно воспроизводил и комментировал на Когита.ру пресс-релизы и иные материалы ведущих полстерских фирм страны (в первую очередь – Левада-центра). Эта хроника всероссийских опросов общественного мнения в итоге приобретала тематическую упорядоченность и группировалась в ряд циклов, посвященных наиболее острым проблемам российской опросной социологии. Теперь эти циклы - в сводном виде - предлагаются читательскому вниманию.

Шестой том предусматривает воспроизведение размещенной на сайте «Международная биографическая инициатива» еще в середине 2000-х гг. нашей с Б. Докторовым совместной работы «В поисках Адресата».

Наконец, седьмой том – «Учителя, друзья, коллеги» - включает тексты, специально посвященные творчеству некоторых коллег, поздравления с юбилеем, а также тексты памяти. Данный том обозначен как последний, поскольку он, естественным образом, может наращиваться или дополняться.

С учетом того обстоятельства, что тексты, предназначенные к включение в это семикнижие, уже существуют, автор надеется закончить комплектование «Драматической социологии. После Миллениума» к началу 2018 года.

А. Алексеев. 20.05 – 22.07.2017

Ориентировочное содержание томов 1 - 7

ТОМ 1

Часть 1

1.1. О КНИГЕ А. АЛЕКСЕЕВА И Р. ЛЕНЧОВСКОГО «ПРОФЕССИЯ - СОЦИОЛОГ». АВТОПРЕЗЕНТАЦИЯ (ИЗ «УКРАИНСКОГО СОЦИОЛОГИЧЕСКОГО ЖУРНАЛА»)

1.2. ОГЛАВЛЕНИЕ КНИГИ А. АЛЕКСЕЕВА И Р. ЛЕНЧОВСКОГО «ПРОФЕССИЯ - СОЦИОЛОГ» (тт. 1-4)

Приложение: рецензия А. Бачинина

Часть 2

2.1. ДЕРЕВЕНСКАЯ ИСТОРИЯ

2.2. СЛУЧАЙ ЕГОРА НОВИКОВСКОГО

2.3. «ПУСТЬ ДОКАЖЕТ, ЗАЧЕМ ЕЙ ЭТО НУЖНО!..»

= ПРИЛОЖЕНИЕ: ППСС

ТОМ 2

Часть 1

1. АРХИВНЫЕ РАЗЫСКАНИЯ В ОБЛАСТИ СЕМЕЙНОЙ ИСТОРИИ (авт. – О. Новиковская)

1.1. Аносовы и Пузановы

1.2. Дорошевские

2. ПОВАРСКОЙ ПЕРЕУЛОК И ЕГО ОБИТАТЕЛИ (авт. – О Новиковская)

3. ИСТОРИКО-БИОГРАФИЧЕСКИЕ ПРЕЗЕНТАЦИИ

3.1. Ольга Новиковская. Две матери моей мамы: дворянка и крестьянка

3.2. Ольга Новиковская. Мои предки – генерал и рядовой первой мировой войны и их семьи

3.3. Ольга Новиковская. О моем пра-пра-прадеде и его потомках

3.4. Ольга Новиковская. 13 ступеней одного родословия

3.5. Связь времен, Часть 1

4. ПИСЬМО ВНУКУ

Часть 2

5. АА: ДЕТСТВО. ОТРОЧЕСТВО. ЮНОСТЬ

Часть 3

6. ИНТЕРВЬЮ РАЗНЫХ ЛЕТ (1982 – 2016)

7. МОЯ ЖИЛИЩНАЯ ИСТОРИЯ

8. А.Н. АЛЕКСЕЕВ КАК БИОЛОГИЧЕСКИЙ ОРГАНИЗМ

ТОМ 3

Часть 1

1. ДРАМАТИЧЕСКАЯ СОЦИОЛОГИЯ И НАБЛЮДАЮЩЕЕ УЧАСТИЕ. (ЭКСПЕРИМЕНТ СОЦИОЛОГА-РАБОЧЕГО В РЕТРОСПЕКТИВЕ) (0 -37)

Приложение к части 1

- (1) Эксперимент социолога-рабочего с разных точек зрения
- (2) А. Алексеев. О наблюдающем участии и драматической социологии
- (3) Докторов Б. Пессимист по наблюдениям и оптимист по убеждениям

Часть 2

2. ЭПИСТЕМОЛОГИЧЕСКИЕ ДЕБАТЫ

(00-11) Субъект-субъектная социология, или антропоцентрический поворот

ТОМ 4

Часть 1

ВЫБРАННЫЕ МЕСТА ИЗ ПЕРЕПИСКИ С ДРУЗЬЯМИ (0-51)

Часть 2

ДИАЛОГИ

- А. Алексеев, Л. Ткаченко. Заметки на полях
- Социология и политика (публичная переписка А. Ослона и А. Алексеева)
- А. Алексеев и Д. Шалин. Дискуссия через океан
- СМС от ЮЩ (В телефоне ЗВ)

Часть 3

СО-ТРУДНИЧЕСТВО

- О Валерии Ронкине
- О Викторе Сокирко и Лидии Ткаченко

Часть 4

КОММУНИКАЦИЯ: САМОМУ СЕБЕ, ДРУГОМУ, ДРУГИМ

(Тома 5 - 7 пока в проекте; возможны изменения)

ТОМ 5

Часть 1

1. ПУБЛИЧНАЯ СОЦИОЛОГИЯ – ОТКРЫТАЯ СОЦИОЛОГИЯ

Часть 2

2. ЗВЕЗДНЫЙ ЧАС ИЛИ ПОЗОР РОССИЙСКОЙ ОПРОСНОЙ СОЦИОЛОГИИ?

**3. СЛЕДУЕТ ЛИ ТАК УЖ ДОВЕРЯТЬ РЕЗУЛЬТАТАМ ОПРОСОВ
ОБЩЕСТВЕННОГО МНЕНИЯ?**

**4. О ДОВЕРИИ ГРАЖДАН К ВЛАСТИ, СОЦИОЛОГОВ К ГРАЖДАНАМ И ГРАЖДАН
К СОЦИОЛОГАМ-ПОЛСТЕРАМ**

5. ИЗ КОММЕНТАРИЕВ К МАТЕРИАЛАМ ОПРОСОВ ЛЕВАДА-ЦЕНТРА

Часть 2

6. РАЗНОЕ

ТОМ 6

В ПОИСКАХ АДРЕСАТА (в соавторстве с Б. Докторовым)

ТОМ 7

УЧИТЕЛЯ, ДРУЗЬЯ, КОЛЛЕГИ

I. Поздравления с юбилеем

II. Тексты памяти

III. Приложение

Содержание тома 1

Часть 1

1.1. О КНИГЕ А. АЛЕКСЕЕВА И Р. ЛЕНЧОВСКОГО «ПРОФЕССИЯ - СОЦИОЛОГ». АВТОПРЕЗЕНТАЦИЯ (ИЗ «УКРАИНСКОГО СОЦИОЛОГИЧЕСКОГО ЖУРНАЛА»)

1.2. ОГЛАВЛЕНИЕ КНИГИ А. АЛЕКСЕЕВА И Р. ЛЕНЧОВСКОГО «ПРОФЕССИЯ - СОЦИОЛОГ» (тт. 1-4)

Приложение: рецензия А. Бачинина

Часть 2

2.1. ДЕРЕВЕНСКАЯ ИСТОРИЯ

= Несколько вступительных слов

- (1) «Спасите инвалида Великой Отечественной войны!»
- (2) Ограничения прав граждан при оказании им услуг социального обслуживания
- (3) Письма О. Новиковской главе Опеченского сельского поселения А. Никитину
- (4) Переправа, переправа, берег левый, берег правый... (из дневника О. Новиковский)
- (5) 68 лет спустя после Победы
- (6) «...Злоключения ветерана Желябужского Олега Георгиевича»
- (7) Апелляционная жалоба адвоката В. Белякова и «Возражения» на нее комитета социальной защиты населения
- (8) Ольга Новиковская: возражения на возражения
- (9) «Перечень безобразий» по делу инвалида войны Желябужского
- (10) Отзывы людей на «дело Желябужского»
- (11) Меж- и внутриведомственная переписка. А также проект речи О Новиковской в суде
- (12) Гражданин выиграл дело у государственных институтов (предварительная информация)
- (13) О чем следует просить суд апелляционной инстанции («мастер-класс» для граждан)
- (14) «Оставить дедушку в спокойствии...» (Дима Иванов). Как проходил суд в Новгороде
- (15) Государство против ветерана и инвалида Великой Отечественной (С чего начиналось это дело)
- (16) «Решение Боровичского районного суда утратило смысл, но не силу...» (ретроспектива судебного дела)
- (17) Протоколизм, выдержка, гласность. А также – полный текст апелляционного определения Новгородского суда
- (18) Семейная хроника О.Г. Же лябужского
- (19) Ретроспектива. Три года спустя
- (20) Прощание

2.2. СЛУЧАЙ ЕГОРА НОВИКОВСКОГО

- (1) "Менты с дозой": Случай Егора Новиковского
- (2) Письмо Ольги Новиковской прокурору Игорю Резонову, с приложениями
- (3) Из дневника Ольги Новиковской: Записи с 25 июня по 1 июля 2010
- (4) Продолжение дела Егора Новиковского
- (5) Записи для памяти Ольги Новиковской: хроника развития дела сына
- (6) Обращение в Прокуратуру Санкт-Петербурга
- (7) Мониторинг дела Егора Новиковского
- (8) Заявление адвоката Белякова прокурору Резонову

- (9) Ближний резонанс
 - (10) Дело Егора Новиковского: Август-октябрь 2010
 - (11) Дело Егора Новиковского. Мониторинг: продолжение следует
 - (12) Дело Егора Новиковского: Рождественские каникулы
 - (13) Дело Егора Новиковского. Заявление о преступлении
 - (14) Наш заурядный / незаурядный случай. Ретроспектива и события первой половины 2011 г.
 - (15) Наш заурядный / незаурядный случай. Ч. 2
 - (16) Наш заурядный / незаурядный случай. Ч. 3
 - (17) Наш заурядный / незаурядный случай. Ч. 4. Суд да дело
 - (18) Финал дела Егора Новиковского

2.3. «ПУСТЬ ДОКАЖЕТ, ЗАЧЕМ ЕЙ ЭТО НУЖНО!..» (история одного судебного процесса)

= ПРИЛОЖЕНИЕ: ППС

+++

Часть 1

1. О КНИГЕ А. АЛЕКСЕЕВА И Р. ЛЕНЧОВСКОГО «ПРОФЕССИЯ - СОЦИОЛОГ». АВТОПРЕЗЕНТАЦИЯ (ИЗ «УКРАИНСКОГО СОЦИОЛОГИЧЕСКОГО ЖУРНАЛА»)¹

В 2010 году в петербургском издательстве «Норма» вышла в свет книга А.Н. Алексеева и Р.И. Ленчовского под вышеуказанным названием.² Нижеследующую публикацию можно рассматривать как форму презентации этой книги.

ПРЕДИСЛОВИЕ

Настоящая книга преследует по крайней мере три цели: *документально-описательную, аналитическую и методологическую*.

Первая состоит в том, чтобы документально отобразить, насколько возможно полно и объективно, конкретную личностно-ценностную и профессионально-организационную коллизию в одном из российских академических институтов, а именно: в петербургском Социологическом институте РАН (СИ РАН). Вторая — попытка на этом и других примерах показать, в частности, путем включения аналитических материалов, принадлежащих разным авторам, некоторые универсальные социальные механизмы современной научной (а в известной мере и шире — общественной) жизни. Третья предполагает дальнейшую разработку и реализацию идей акционистской ветви социологии, в частности, тех ее разновидностей, которые представлены понятиями *наблюдающее участие, драматическая социология, экзистенциальная коммуникация* и др.

Книга состоит из двух частей и десяти глав. Первые три главы, образующие часть 1, под названием «*Кейс*», посвящены как бы частному случаю: «Казус СИ РАН в зеркале документов и экспертных суждений». Остальные семь глав, составляющие часть 2, под названием «*Контексты*», вводят этот случай в более широкий профессиональный и общественный, а также историко-научный контекст.

В силу чисто производственных обстоятельств книга разделена на четыре тома. Том 1 включает в себя всю часть 1, том 2 — четыре главы из части 2, том 3 — остальные три главы из части 2. Кроме того, глава без номера, посвященная «случаю» Охта-центра, вынесена в отдельный 4-й том.

Замысел книги изменялся в процессе ее написания. Первоначально она не претендовала на большее, чем документально-драматургическое, «в социологическом ключе», предъявление конкретного случая (эпизода) из жизни института. Чем дальше, тем больше обнаруживались связи этого «происшествия» с другими событиями и сюжетами, некоторые из которых заслуживали специального, относительно самостоятельного рассмотрения. Так возникла формула: «События в СИ РАН и не только». Мы сочли целесообразным «не мешать» книге вырастать естественным путем. Тем более, что некоторые повороты отслеживаемых событий никак нельзя было предусмотреть заранее.

<...>

Несколько слов о жанре настоящей работы. Читателю, который так или иначе знаком с книгой А.Н. Алексеева «Драматическая социология и социологическая

1 Цит по: «7 искусств» - http://7iskusstv.com/2013/Nomer9_10/Alekseev1.php

2 Издание бумажное. Электронную версию см. на сайте «Международная биографическая инициатива»: том 1 - http://cdclv.unlv.edu/archives/articles/profsoc_1.pdf ; том 2 - http://cdclv.unlv.edu/archives/articles/profsoc_2.pdf ; том 3 - http://cdclv.unlv.edu/archives/articles/profsoc_3.pdf ; том 4 - http://cdclv.unlv.edu/archives/articles/profsoc_4.pdf . Все четыре тома вместе - <https://yadi.sk/d/S19NKxy4Pnm84>

ауторефлексия», - этот жанр и стиль не будут совсем уж новинкой.. Налицо (в частности, в первой части книги) — композиция документов (деловых, научных, иногда — личных), построенная так, чтобы читатель мог следить за *хронологией и логикой* описываемых событий, которые вместе составляют динамическую ситуацию, моделирующую некоторые современные общественные процессы. Здесь не станем подробно останавливаться на методологии «*познания через действие*» и способах представления его процесса и результатов. Это изложено в различных публикациях, в том числе — включенных в данную книгу.

Однако и читателю, для которого предложенная стилистика — внове, достаточно будет следовать за ходом действия, разворачивающегося «на его глазах» в пространстве и во времени, притом, что происходит своего рода отождествление субъекта и объекта, практического действия и исследования (а читатель может в некотором смысле стать со-участником проводимого изыскания).

Собственных текстов двух авторов (составителей этой композиции), обозначенных на титуле, здесь не так уж много, а в основном (имеем в виду часть 1 — «Кейс») предоставлено слово действующим и/или рефлексировавшим экспертам (некоторые из которых к тому же непосредственно погружены в исследуемую ситуацию). С любым из них читатель, естественно, волен согласиться или не согласиться, а может вывести и собственные заключения, опираясь на факты, которые, в той или иной форме, как правило — документально, представлены во всей возможной полноте.

Мы никоим образом не обещаем читателю легкого чтения — уже в силу одного только *многоголосия* субъективных (акторских и со-авторских) позиций, множественности проблем и тем. Вместе с разнообразием жанров это «многоголосие» порождает взаимопритяжение и взаимоотталкивание эксплицированных и «скрытых» смыслов. Лишь *читательский труд*, соразмерный, в известном смысле, с трудом авторским, позволит усмотреть глубинную связь между событиями, внешне столь различающимися (скажем, между преследованием неугодных в научном институте и обыском в правозащитной организации).

В книге не разграничены жестко разные жанры и дискурсы: *драматургический* (в основном — первая часть, и лишь отчасти вторая), *академический* (избранные статьи одного из авторов — во второй части) и — представленный в обеих частях — жанр-микс, который можно назвать «*листочками с рабочего стола*» (мозаичные тексты рассылок, оперативные извлечения из Интернета, записи для памяти и фрагменты творческих дневников, деловая и личностная, публичная и приватная переписка). Авторы предпочли такое смешение, «соседство», переплетение разных жанров их сепарации, «автономии», соответственно, жанровой однородности глав — в интересах тематически-смысловой целостности каждой главы или части.

Теперь о жанре уже не книги, а социологического изыскания как такового. Здесь было предпринято *исследование случая (случаев)*. На наш взгляд, при точном выборе объекта, при адекватности методики такое исследование («кейс-стади») может оказаться не менее эффективным и значимым, чем широкомасштабный проект. «*Хорошо увиденное частное может всегда считаться общим*», — замечал Гете.

<...>

Специфику нашего собственного подхода (вариацию общей методологии «кейс-стади») в данном случае составляет то, что ныне входит в научный оборот под названием метода *наблюдающего участия*.

В отличие от традиционного метода включенного или участвующего наблюдения, *наблюдающее участие* предполагает исследование социальных ситуаций через целенаправленную активность субъекта, делающего собственное поведение своеобразным инструментом и контролируемым фактором исследования. Причем, в отличие от известных образцов социального эксперимента, в случае наблюдающего участия новые факторы вводятся не «извне», а «изнутри» ситуации.

Само введение этих факторов оказывается иногда импровизационным и не претендует на строгую процедуру.

Случай, «кейс» — это обычно событие или последовательность событий, некая ситуация в развитии, подлежащая исследованию. При такой постановке вопроса оказывается, что есть и еще один возможный тип «case study», а именно — *биографическое исследование*. Готовя эту книгу, насыщенную, среди прочего, материалами истории социологии «в лицах», мы осознавали, что *человек — это, в сущности, тоже «случай»*, причем случай уникальный. Это некое бесконечно малое и, вместе с тем, бесконечно значительное *событие* в мироздании («событие-личность»). Человек — это его жизнь. А жизнь можно представить как неповторимую последовательность жизненных событий, как жизненный путь, прокладываемый личностью, даже вопреки сопротивлению среды. Так смыкаются «исследования случаев» (в общепринятом смысле) и «биографические исследования»... То и другое являются приоритетными сферами профессиональных интересов и занятий обоих авторов этой книги. В отличие от «событий-личностей», которые всегда (по определению) уникальны, «события-происшествия», рассматриваемые нами в этой книге, как правило, довольно заурядны. Так, мы вовсе не считаем, что «события в СИ РАН» являют собой нечто исключительное в научно-профессиональной среде. Нас, в данном случае, интересуют способы практического воплощения некоторых общих закономерностей в формах «живой жизни» профессионального сообщества.

Проблема общего, которое можно увидеть в частном фрагменте действительности, своего рода репрезентации социума в отдельном факте или эпизоде, вставала перед авторами и при освещении «контекстов», особенно общественно-политических. Здесь тоже мы старались отбирать «капли, в которых можно увидеть море». К нашей великой тревоге, уже и такие общественные события, как обсуждаемые в последних главах книги (дискредитация выборов, военный конфликт с сопредельным государством, обыск в «Мемориале», убийство правозащитников и пр.) становятся в некотором смысле обыденными.

Здесь следует оговорить одну содержательную особенность данной работы. Хотя книга и называется «Профессия — социолог...», она тематически к социологии и социологам отнюдь не сводится. Ее сквозную тему можно обозначить как *общество, среда, социальный институт в их отношении к личности и ассоциациям личностей и проблема выбора личностью и названными ассоциациями линии и форм своего поведения относительно социальных институтов и т. п., особенно — в критических обстоятельствах*.

Там, где общество «давит», среда «заедает», институт «угнетает», там актуализируется необходимость поиска образцов и выработки норм достойного, независимого от произвола и неблагоприятных условий, осмысленного существования и поведения, «самостояния» (пользуясь выражением А. С. Пушкина). Чем обеспечивается и возможность творчества, профессионального и внепрофессионального, сбережения духовных ценностей, подлинного общественного служения.

Хочется думать, что эту сквозную тему, лейтмотив, читатель увидит даже в чаще локальных и глобальных сюжетов заключительных глав.

Мы попытались дать обобщенное определение предметной области нашего изыскания: *человек и социальный институт*. Выше говорилось о методе: *исследование случаев*. Главным же способом понимания, или постижения социальной реальности, является, как мы считаем, *диалог, коммуникация*. Диалог разворачивается между, по крайней мере, четырьмя категориями коммуникантов: авторы (со-авторы); действующие лица («герои драмы»); эксперты (аналитики); сочувствующие («болельщики»). Примечательно, что эти «множества» пересекаются (например: герои-соавторы; эксперты-герои; авторы-эксперты...). Коммуникация «пролегает» как между разными категориями «со-участников» (изберем этот термин в качестве обобщающего), так и внутри этих категорий.

Каков же характер такого коммуникативного взаимодействия? Из множества его особенностей укажем по крайней мере на одну: равноправие участников, что является неотъемлемой чертой подлинного диалога. Здесь нет «приоритетных» субъектов коммуникации. Так, авторы книги, разумеется, уверены в фактах, которые они сообщают, но вовсе не распространяют эту уверенность на толкование, интерпретацию, выводы. Так же и остальные собеседники. Едва ли не общепринятым является мнение, что в споре рождается истина. Но редкий спор переходит в сотрудничество. Мы думаем, что в диалого-собеседовании, диалого-сотрудничестве больше шансов к истине приблизиться. Эта «диалогическая структура» книги находит выражение и во множестве эпистолярных текстов (от извлечений из частной переписки до открытых писем «граду и миру»), и в изобилии разнообразных персональных откликов (нередко противоречащих один другому...) на одни и те же события, и даже в переключках и резонансах, по видимости, монологических текстов, вкуче создающих многоголосие и диалог.

Напомним, что книга состоит из двух частей, занимающих тома 1-3, и одной «главы без номера», которая составляет том 4.

Первая часть книги (главы 1-3), уместившаяся вся в томе 1, посвящена — пусть не исключительно, но преимущественно — череде коллизий, развернувшихся в 2008-2009 гг. в одном из академических институтов (Социологический институт РАН).

Своего рода детонатором для «событий в СИ РАН» послужил эпизод с аттестацией научных сотрудников и последующим увольнением из Института нескольких известных специалистов. Этот шаг институтской администрации, мотивированный вроде бы разрядкой по сокращению штатной численности, вызвал значительный резонанс среди научной общественности, включая зарубежную. Дальнейшее развитие событий приобрело лавинообразный характер. Вторая часть книги (главы 4-10), размещившаяся в томах 2 и 3, привлекает внимание читателя к широкому кругу контекстов указанных событий. Обозначим, по главам, рассматриваемые контексты — как общественно-практические, так и познавательные, как синхронические, так и диахронические:

— ближняя и дальняя история того же самого академического института, и шире — петербургского социологического сообщества (глава 4: «Истоки казуса СИ РАН (Из опыта «Драматической социологии — 2»));

— методология и практика наблюдающего участия, как социологического метода или исследовательского подхода (глава 5: «Наблюдающее участие (методологический контекст)»);

— история новейшей российской (советской и постсоветской) социологии и науковедческая рефлексия (глава 6: «Социология: вопросы истории и методологии»);

— теория и методология биографических исследований, проблем социальной памяти в разных ее ипостасях, свободы национального самоопределения личности и др. (глава 7: «Память поколений»).

(Эти четыре главы составляют том 2).

В главе 8 («По горячим следам») рассматриваются актуальные проблемы современной жизни российского социологического сообщества, а также некоторые значимые события и проблемы общественной жизни последнего времени.

В главе 9 («Хроника текущих событий...») также представлен общеполитический и общественный контекст, и — подробно — события вокруг и после обыска в научно-информационном центре «Мемориал» (СПб) 4 декабря 2008 г.

Заключительная глава 10 («...не последняя?») посвящена разнообразию способов «оглашения бытия» в частных и публичных текстах и постановке вопроса об *открытой* социологии, соединяющей в себе черты публичности, диалогичности и гражданственности.

Завершает эту главу воспроизведение текста методики андерграундного экспертно-прогностического исследования «Ожидаете ли Вы перемен?» (1978).

(Эти три главы, а также Послесловие, составляют том 3).

Наконец, «глава без номера» («Случай» Охта-центра и вокруг него), по ряду соображений, вынесена в отдельный том 4.

Почему структура книги именно такова?

Состав и последовательность глав складывались поначалу интуитивно, а *post factum* это может быть осмыслено как движение от частного к общему, скажем, от «жизни» одного института к «жизни» социологического сообщества, и далее — к «жизни» общества. А к концу книги (например, глава 9) эти темы соединяются в потоке «ленты новостей» и событий самого последнего времени.

Такое тематическое разнообразие может показаться избыточным. Некоторые сюжеты вроде бы просятся в другую книгу. Есть опасность информационной перегруженности. Кое-что как будто представляется сырым.

Но: (1) другой книги может и не быть, и (2) разным читателям нужно разное. И лучше пожелать читателю находить в этом произведении для себя интересное (руководствуясь, в частности, прозрачным оглавлением) и «пролистывать» то, что ему не нужно, чем отказываться от многоадресности книги. И еще: (3) не всякое «вареное» ценнее «сырого». Из *такого* «сырья» заинтересованный и проницательный читатель сам может приготовить «блюдо» по своему вкусу (возможно, и не хуже авторов).

Разнообразие частных сюжетов, связь которых порой лишь ассоциативна, позволяет лучше увидеть (понять) общность «управляющих» ими закономерностей. Тут следует еще оговорить, что многие из сюжетных линий книги не завершены. Это принципиальная особенность произведения, существенную часть которого составляет *актуальный мониторинг* — идет ли речь об обстоятельствах жизни частного лица или о событиях, всколыхнувших мировую общественность. Тогда приходится выбирать подходящий момент, когда же поставить точку (в отображении, но не в цепи реальных событий). Таким проблемно-хронологическим рубежом для нас явился *декабрь 2009 г.* Что произошло после, какое завершение получат наши продолжающиеся сюжеты и какое продолжение получают сюжеты, как будто уже завершённые, — поневоле остается за пределами повествования.

Понятие контекста для авторов этой книги предстает не менее фундаментальным, ключевым, чем понятие случая (кейса). Недаром именно «кейс» и «контексты» избраны в качестве названий двух частей.

Контекст — это, в сущности, совокупность, множество событий и ситуаций, находящихся в прямой или опосредованной связи с тем случаем, который избран в качестве приоритетного предмета исследования. В понятие контекста так или иначе входят причины и следствия, факторы и продукты, среда и фон... Без контекста не существует события. И не обратившись к контексту, невозможно событие понять или объяснить.

Таким образом, исследование случая (кейс-стади) необходимо предполагает изучение или хотя бы обозрение контекста.

Как видно уже из оглавления части 2, контекст трактуется нами в широком смысле, или (что в известном смысле то же самое) предполагается множественность контекстов. Можно говорить о ближайшем и отдаленном контекстах, об историческом и личностном (экзистенциальном), синхроническом и диахроническом, о контекстах научном, культурном (социокультурном), политическом, социоэкономическом, и т. д., и т. п.

Здесь не станем пытаться строить, скажем, социологическую типологию контекстов. Важно осознать ценность усмотрения контекстуальных связей там, где они далеко не очевидны. Иногда эти связи объективны, иногда же предстают в виде субъективных ассоциаций, «перекличек». Здесь уместно заметить: в социальном бытии и сознании *резонанс* — это далеко не только метафора. Опять же — не будем углубляться в сугубо теоретические вопросы, скажем, детерминизма и индетерминизма. Мы всего лишь хотим обозначить особенности нашего способа исследования и мотивацию способа изложения.

Эта книга подчеркнута документальна. В сущности, всякий текст, по прошествии определенного времени (иногда очень недолгого), становится *документом*. И он требует соответствующего с собой обращения. Его можно предъявлять целиком, можно — с купюрами, но нельзя редактировать (в частности, заменять одни слова другими). Смысл всякого документа проясняется (а может и затемняться) его хронологическим или логическим со-отнесением с другими текстами, описаниями, свидетельствами, в случае книги — *композицией* (что после чего и рядом с чем). Использование документов (любых жанров!) может нести по крайней мере три «нагрузки»: собственно *информационную* (сообщение фактов), *презентационную* (само-характеристика автора документа) и, скажем так, *просветительскую* (даже своего рода *дидактическую*). В последнем случае авторы книги пытаются показать, как, по их мнению, надо или не надо защищать свои права и/или интересы, действовать (в том числе — используя документы) в тех или иных обстоятельствах и контактах личности с тем или иным социальным институтом. Таким образом, книга может выполнять, среди прочих, также и функцию своего рода социологического *практикума*.

Приводимые нами документы иногда не требуют комментариев, так сказать, говорят сами за себя. Однако в книге довольно широко представлена и «прямая речь» авторов, будь то повествование или анализ. Распространены и контекстуальные вставки, вплетающиеся в композицию документов. Собираение документов, касающихся «событий в СИ РАН», и первоначальный их отбор мог взять на себя из двоих соавторов только непосредственный участник этих событий — А. Алексеев. «Стратегическая» и «текущая» интерпретация документов и — на ее основе — последующий их отбор и композиция — результат совместной работы обоих, А. Алексеева и Р. Ленчовского. При технике Интернета, пространственная разделенность авторов — уже не помеха, а часто и шанс, что называется, взгляда «со стороны».

Авторы настоящей книги придают большое значение Интернету как информационному источнику, способу распространения и сбережения информации. Читатель заметит это, в частности, по изобилию сетевых ссылок (включая электронные версии печатных источников). Мы пытались не только зафиксировать источник, но и «угодить» свободно плавающему в web-пространстве читателю, для которого — при знакомстве с электронной версией книги — наши примечания станут *гиперссылками*, существенно расширяющими контекст и горизонт восприятия.

Еще раз подчеркнем, что задолго до выхода книги в свет значительная часть ее материалов получила «сетевую жизнь».

И еще одно замечание, так сказать, морально-методологического свойства. Метод и стиль наблюдающего участия толкает не только к пристальному вниманию к разного рода безобразиям нашей жизни, но и к личным действиям, в том числе позволяющим эти безобразия лучше увидеть, понять и объяснить. А тогда у субъектов, оказавшихся в положении как бы «объектов исследования», возникает своего рода психологический дискомфорт, резкое отторжение наблюдателя, не скрывающего своей позиции. Их «самооборона» нередко принимает вид обвинений в провокации. Тут есть проблема — не только в применении, но и в трактовке метода. Даже приходилось слышать: *провоцирующее* (в смягченном варианте — *провокативное*) *участие* — наряду с *наблюдающим*.

Следует подчеркнуть, что шаги исследователя (иногда воспринимаемые как «провоцирующие») преследуют цель прояснения ситуации (например, выявление истоков конфликта, действующих в нем сил, и т. п.). Однако в действиях наблюдающего участника познавательный мотив не единственный. Существует еще и деловая мотивация (решение реальной проблемы), и мотивация нравственная (один из героев Грэма Грина говорит: «Я просто... хотел достойно жить»).

В заключение мы хотели бы выразить чувство глубокой признательности всем, кто проявил заинтересованное внимание к «событиям в СИ РАН», занял определенную позицию в этой связи, а иногда и письменно сформулировал ее. В известном смысле, эта книга — коллективное творчество, как минимум, нескольких десятков человек.

Специально оговорим, что все приватные тексты, включенные в книгу, публикуются с разрешения их авторов. В некоторых случаях мы заменяли фамилию реальными или вымышленными инициалами.

Здесь не беремся перечислить имена всех тех лиц, с кем наша работа была связана самым позитивным образом: их никак не меньше, чем представлено в оглавлении, а на самом деле — много больше! Что же касается общественных институций (формальных и неформальных), то некоторые из них с благодарностью назовем:

— Научно-информационный центр «Мемориал» (СПб); проект «Международная биографическая инициатива» (на базе Центра демократической культуры Университета Невады); просветительно-правозащитная группа «Обратная связь»; Киевский международный институт социологии; Московская школа конфликтологии; Международное историко-просветительское, правозащитное и благотворительное общество «Мемориал»; сайт «Права человека в России»; общественное движение «Живой город»; Центр экспертиз «ЭКОМ»; сайт «Башне — нет!»; блог vveshka; Правозащитный совет Санкт-Петербурга; сайт Когита.ру; информационно-аналитический портал «Полит.ру»; Экологическая Вахта по Северному Кавказу; "Телескоп: журнал социологических и маркетинговых исследований"; «Социологический журнал»; Санкт-Петербургская ассоциация социологов; «Новая газета в СПб»; сайт «Имя. Капризы памяти»; издательство «Норма» (СПб).
Наша особая благодарность — всем тем, кто практической работой или материальными средствами содействовал изданию этой книги.

Андрей Алексеев, Роман Ленчовский
Октябрь 2008 – декабрь 2009

ПОСЛЕСЛОВИЕ

*...А ошибаться — это ни что иное, как медлить в делах, кои должно вершить быстро, и слишком торопиться с теми, кои должно делать не спеша...
Кэнко Хоси. Записки от скуки. М., 1970, с. 67*

На дворе август 2009. Но уже с января-февраля некоторые коллеги, друзья, эксперты и просто «болельщики» стали спрашивать: «Ты закончил книгу? Отдал в издательство?». Следы авторской уверенности полугодовой давности, что осталось до этого срока, ну, от силы неделя, можно найти в публикуемой личной переписке (см. выше: приложение к томам 1 и 2). И даже мартовский обмен мнениями между соавторами-составителями шел под девизом: «У издательского порога...». Что же задерживало? И что позволило (заставило или способствовало) скромному очерку под названием «Анатомия и «пружины» одного увольнения» вырасти до «циклопических» размеров свыше 100 печ. листов? Краткий ответ: ход самой жизни, развитие событий.

«События в СИ РАН» чуть ли не ежедневно пополнялись новыми поворотами и ответвлениями сюжета. Ну, как не дождаться хотя бы той же высокой комиссии из Отделения общественных наук РАН, которая «все не едет», или хотя бы промежуточной точки в деле «Бачинин против СИ РАН», и впрямь смахивающем на судебный роман, если не на детектив. А обыск в «Мемориале»? Прогнуты или нет наши доблестные правоохранительные органы под давлением мировой

общественности, вступившейся за независимых хранителей и исследователей истории ГУЛАГа? Ты даешь слово — больше не расширять круг освещаемых событий хоть научной, хоть общественной жизни, но вот возникают новые коллизии, имеющие достоинства социальной модели.

Логика мониторинга требовала учета новостей, выступающих общественно-историческим и профессионально-деловым контекстом драмы социологического сообщества. Логика наблюдающего участия побуждала к фиксации последствий собственных действий — теперь уже не одного, а нескольких «экспериментаторов на себе». Прирастало и осмысление событий, совершавшееся вовсе не только, и даже не столько мною и моим другом-соавтором, сколько достаточно широким кругом экспертов. (Вспомним хоть аналитические записки, хоть открытые письма, хоть «выбранные места из переписки с друзьями» - в главе 3).

Так или иначе, «горизонт удалялся по мере приближения к нему». И стало ясно, что пора все же остановить это продвижение. Точку надо ставить, хотя бы она и выходила на поверку многоточием...

Мудрый японский монах XIV века предлагал различать такие ситуации, где спешить не надо, и такие, где надо поторопиться. Мы не спешили, готовясь к написанию этой книги (можно сказать, готовились всю жизнь). А написали относительно быстро (жизнь потребовала...). Что бы еще ни случилось, оттягивать момент отправки рукописи в издательство не следует. Это было бы ошибкой, в смысле Кэнко-хоси.

Уже приходилось отмечать, что книга эта — творчество коллективное. Не только мы с Романом Ленчовским вели постоянный диалог между собой, но и мы оба — с нашими факультативными со-авторами (со-участниками, со-беседниками, корреспондентами). Иногда анализ, предпринятый экспертами, освобождал нас от необходимости самим подробно обсуждать и интерпретировать освещаемые события.

Конечно, каждый из наших коллег и друзей ознакомился с фрагментом, имеющим к нему непосредственное отношение. Но тут, понятно, крайне важно, *в каком контексте* представлен каждый текст или хотя бы упоминание персоны.

Вообще, выстраивание структуры, композиция, были одной из главных наших забот и трудностей, а также предметом обсуждений с читателями-соавторами. Нужен ли здесь тот или иной раздел? Следует ли расставить главы в том либо ином порядке? Надо ли эксплицировать связь между эпизодами или читатель усмотрит ее сам? Возможно, не каждое частное решение оказалось оптимальным, но в общем — мы считаем, что с этой «строительной» задачей справились.

Вопрос о резонансах, так сказать, рифмующихся сюжетах был для авторов книги не менее значим. Мы старались отбирать для рассмотрения ситуации модельные, или *моделирующие* современные общественные процессы, исследовать такие «случаи», в которых эти процессы ярко проявлены. Причем обнаруживались *единство в многообразии и многообразие в единстве*. Приведу лишь один пример. Казалось бы, что общего в истории изгнания из научного института одного из самых творческих и продуктивных его сотрудников («случай» В. Бачинина) и в истории «атаки» на одну из авторитетнейших ячеек гражданского общества в Санкт-Петербурге («случай» НИЦ «Мемориал»). Ну, выведем за скобки самые общие деструктивные тенденции, наблюдаемые ныне в российском обществе и, на наш взгляд, нарастающие. Обнаруживается универсализм и более частных социальных механизмов и закономерностей.

Тот и другой «случай» включают в себя мониторинг судебных тяжб, как формы самозащиты личности или ассоциации личностей (не путать с организациями!) от обладателей властного ресурса (будь то административная или силовая структура). В обоих случаях — инициатива вынужденная, оборона необходимая, как бы ни формулировались иски, — по существу защита чести и достоинства от посягательств той или иной институции (в социологии говорят – социальный институт). В том и другом случае — проявления самостояния и резистентности. Оба судебных эпизода на определенном этапе завершились победой личностей (что,

вообще говоря, «не типично»). Незаконно изъятые при обыске материалы были возвращены владельцам, незаконно уволенный сотрудник был восстановлен на работе (правда, потом вновь уволен). Обратите внимание, однако, как это оказалось «обставлено». В обоих случаях, наша Фемида сосредоточила внимание не на сути дела, а на процедурных подробностях: Бачинин, как выяснилось, был уволен по сокращению штатной численности за день до утверждения нового (урезанного) штатного расписания... Следователь воспрепятствовал присутствию на обыске адвоката «Мемориала»... При этом как бы вне судебной компетенции оказывается правомерность / неправомерность самих начальственных решений об увольнении либо обыске. Почти анекдотическая формула (растиражированная СМИ): обыск проведен правоохранительными органами «обоснованно, но незаконно», — может быть опрокинута и на эпизод кадровой политики администрации СИ РАН: сотрудник уволен «незаконно, но обоснованно?».

Таким образом, обнаруживаются зияющие провалы между законом и справедливостью, правоприменением и моралью, управленческой практикой и здравым смыслом. Произвол и беспредел (здесь еще самые «мягкие», без угрозы личной свободе и жизни) становятся нормой, модусом социальной, гражданской, публичной жизни. (Здесь мы от социального механизма подмены принципиального судебного спора казуистикой и имитацией легитимности вновь поднимаемся уже к более широким обобщениям, касающимся разрастания метастаз профанации, деградации и цинизма).

Главным предметом рассмотрения (изучения) в этой книге были *взаимоотношения личности и социальных институтов* (любых форм социальной организации). Правомерно говорить об их взаимном отчуждении. Практически все публичные и многие латентные социальные институты так или иначе подавляют личность, ущемляют ее права, стесняют свободу, лишают субъектности, насаждают двойную мораль. Со своей стороны, личность утрачивает доверие к социальным институтам как таковым, иногда компенсируя это слепой верой и надеждой на лицо, стоящее на вершине власти.

Зависимость «низов» от «верхов» приобретает своего рода феодальные формы, «верхи» же (любых уровней) используют свое положение для наращивания своего капитала (разнообразных его форм: экономической, административной, символической и проч.), при имитации решения государственных задач и служения интересам общества. При этом универсальным социальным механизмом является *непрозрачность* практически любого из социальных институтов, утаивание информации от заинтересованных в ней и имеющих все права на владение ею граждан, работников, жителей и т. п.

Прочитав здесь еще раз заметку, приводившуюся в томе 1, в связи с обсуждением первых четырех месяцев «событий в СИ РАН» (май-август 2008) «...На фоне современных российских общественных беспределов (куда ни глянь...), эта история может показаться совсем «не страшной» и, так сказать, камерной. Ну, попали под сокращение в каком-то там академическом институте — «не те» или «не так». Делов-то!

Тексты, собранные здесь и выстроившиеся в связный сюжет, представляются, однако, хорошо иллюстрирующими, пусть не пропорционально, по крайней мере четыре типа дискурса, или, скажем так, «риторик»: *риторику дела, риторику наива, риторику игры, и риторику бесстыдства* (последнее выражение принадлежит Умберто Эко).

Далее. Описанная ситуация типична до банальности. Когда-то автору (этих строк) довелось ввести в оборот «формулу разгильдяйства»:

незаинтересованность + некомпетентность + безответственность.

<...> Сейчас позволю себе предложить еще одну емкую, как мне кажется, «формулу институционального безобразия»:

бюрократизм + «бардак» + мошенничество.

Эта триада представляется *системной* <...>: убери что-либо, и утратится *целостность*, каковую являет собой наша сегодняшняя академическая, и не только, жизнь».

Сказанное в равной мере может быть отнесено и к широкому кругу событий, явлений, процессов, отображенных в материалах этой книги.

Еще и еще раз спросим себя и читателя: насколько исключительна, необычайна описанная в главах 1-3 настоящей книги ситуация? В частности, весь этот «год из жизни СИ РАН»? Для ответа на этот вопрос возьмем в союзники доктора физ.-мат. наук, ст. научного сотрудника Института ядерных исследований, главного редактора газеты «Троицкий вариант. Наука» Бориса Штерна. Он пишет: «...Есть ли у нас в России научное сообщество? ...Перечислим некоторые симптомы (его) отсутствия...

...1. Один чиновник достаточно высокого уровня сказал примерно следующее: — Мы слышим мнение о том, что надо делать по части организации науки, только с одной стороны — от Президиума РАН. При этом мы не уверены, что это мнение единственно правильное. Но нет никого, кто мог бы высказать альтернативное мнение, представляющее что-то большее, чем свою личную точку зрения. Нет такого субъекта!

...2. Нет четких понятий, что такое хорошо и что такое плохо. Иногда принимаются крупные организационные решения: этим дать деньги, этим не дать и т.п. Зачастую эти решения бывают абсурдными и интерпретируются не иначе, как политическая победа одного клана над другим. Иными словами, отсутствует нормальная практика научной экспертизы, особенно при принятии масштабных решений.

3. Ученые советы практически не существуют. В большинстве институтов они собираются, чтобы проголосовать за предложения директора или дирекции, даже если эти предложения абсурдны. Например, если директор хочет назначить на должность главного научного сотрудника человека, не имевшего на протяжении многих лет ни одной публикации в сколько-нибудь значимом журнале, — кандидат будет утвержден тайным голосованием. О том, чтобы кто-то публично высказался против, уже не говорим.

Точно в таком же смысле у нас нет и профсоюзов в научной среде

4. Даже коллективный досуг в научной среде теряет признаки вкуса и интеллекта...».

Солидаризируемся с этим автором не только в его констатациях, но и в обобщениях:

«...Список симптомов можно продолжать, это лишь примеры. Точно то же самое говорят про отсутствие гражданского общества в нашей стране. Это действительно то же самое: научное сообщество — профессиональный подвид гражданского общества. И нет его ровно в том же смысле (и вероятно, по тем же причинам), в каком нет у нас гражданского общества. А что же есть?

Есть некая газообразная среда слабовзаимодействующих субъектов и иерархическая архаичная структура, делающая вид, что управляет этой средой. Конечно, структура, т. е. РАН, если говорить об академической части науки, выполняет важную роль поддержки научной инфраструктуры, но выполняет не лучшим образом, и сама изрядно деградировала при отсутствии обратного влияния со стороны научной среды».

Однако критик не считает положение безнадежным:

«...В среде заложен вполне ощутимый потенциал: есть сильные ученые, лаборатории, есть хорошие работы. Но нет никакого консолидированного выражения этой среды в действии... При этом на государство уповать бесполезно — спасти науку может только научное сообщество, которого пока нет...

Может ли в принципе «газообразная» среда стать научным сообществом? Как ни странно, да. Для этого не надо, чтобы сменилось «научное поголовье», — те же самые люди вдруг могут начать действовать по-другому, как будто синхронизовавшись друг с другом. Примеров таких метаморфоз масса, как мелких, так и крупных, как в экономике, так и в обществе».

Воспользовавшись метафорой «фазового перехода» (термин из физики), Б. Штерн поясняет, как именно может произойти (а локально, в каких-то «клеточках» уже,

вероятно, и происходит) такое преобразование, преодоление «ментальной энтропии», вроде бы спонтанная *самоорганизация среды*.

Размышления этого автора о самоорганизации среды уместно распространить и на общество в целом. Так, своего рода «фазовый переход» совершился 20 лет назад, когда произошла самоликвидация тоталитарной общественной системы. Другое дело, что последующее развитие опять приводит к коллапсу, «на новом витке спирали».

«...Уныние, — пишет Б. Штерн. — Насмотревшись на все мерзости обстоятельств места и времени, человек перестает верить, что в этих обстоятельствах вообще можно что-то изменить к лучшему... Человеку не скажешь: «бросай уныние — вон свет в конце тоннеля» — это будет ложью: отсюда не видно никакого света. Лучше напомнить про лягушку в сметане — ведь изменила среду своими телодвижениями и так спаслась. Фазовый переход тем и интересен, что, не зная параметров среды, его не предскажешь, зато уж если пойдет, то быстро (годы вместо поколений) и мощно. Или не пойдет — в зависимости от действий каждого из нас».

Современному российскому философу Владимиру Кантору принадлежит следующее замечание:

«...Исправление ситуации, наверно, возможно... Коралловый остров разумной жизни, коралл к кораллу, продолжает расти. Процесс образования коралловых островов крайне медлителен. Вулканические острова создаются скорее. В октябре семнадцатого вулкан заработал, но вместо острова свободы (не путать с Кубой) мы получили материк ГУЛАГ. Так что путь «малых дел» по-прежнему представляется для России наиболее надежной программой...»

Противоречит ли такая программа идее «фазового перехода»? Думаю, нет. Ибо именно из «малых дел» постепенно складывается самоорганизация. Думаю, со мной согласятся многие мои со-участники, коллеги, со-авторы. Все мы в большей или меньшей степени пессимисты по наблюдениям и оптимисты по убеждениям.

...Книга названа «Профессия — социолог (Из опыта драматической социологии: события в СИ РАН 2008 / 2009 и не только)». Название, условное. Можно было бы сказать: «Профессия — социолог *и не только*». Можно указать по крайней мере на три предметных слоя содержания книги: *жизнь социологического сообщества; жизнь научного сообщества; общественно-политическая жизнь*. Второй слой представляет контекст первого, третий — второго и первого. Эти три пласта рассматриваются не порознь, а в комплексе их взаимосвязей.

Но если так, то почему же акцент на социологе (социологии)? Потому что авторы стремились и в отборе социальных фактов, и в их предъявлении читателю, и в интерпретации — провести социологический подход, взгляд, понимание.

Наш коллега Борис Докторов, ознакомившийся с рукописью книги, пишет:

«...Название книги — «Профессия — социолог», и прежде всего она обращена к социологам. Но в ней нет критериев, предписаний, которым должен следовать специалист, она предъявляет читателю ряд событий, процессов...и предлагает ему задуматься о своем отношении к ним. Итогом такого анализа и станет личная интерпретация того, кем же является социолог как представитель определенной профессии. Она (читательская интерпретация) может совпадать полностью или частично с авторской трактовкой, а может коренным образом отличаться от нее. При этом факт отсутствия в книге намека на то, каким путем должен следовать читатель к своему выводу, автоматически запускает механизм многоуровневой рефлексии и саморефлексии...».

(Продолжая мысль коллеги и друга, можно сказать: «Социолог — профессия и не только»).

На наш взгляд, миссия социолога состоит в отображении, объяснении, осмыслении (скажу одним словом — *постижении*) социальной реальности. Последняя представляет (может и должна представлять...) непреходящий, не только прагматический интерес для человека. И для практической ориентации в мире указанное постижение может оказаться полезным.

Несколько слов о нашем читателе. Все же надеемся, что это будет не обязательно (не только...) социолог. И может быть даже не столько социолог, сколько просто читатель, стремящийся понять общество, в котором он живет, и самого себя в этом обществе.

А.А. Ухтомскому принадлежит философская концепция *доминанты на лицо Другого* и тесно связанное с нею понятие *«заслуженного собеседника»*.

«Собеседник...», т. е. лицо другого человека, открывается таким, каким я его заслужил всем моим прошлым, и тем, что я есть сейчас». Иначе говоря, заслуженный собеседник — это тот, которого ты заслужил. В развитие этой идеи выдвинем понятие *заслуженного читателя*.

Заслуженный — это тот читатель, которого автор *заслужил*. Каков автор — таков и читатель, и наоборот. Не в смысле тождества, а в смысле соответствия друг другу. В смысле возможности и способности к со-беседничеству. К такому читателю мы обращались прежде всего, не претендуя его чему-либо научить, а стремясь *поделиться* своими наблюдениями, соображениями и... тревогами. Ибо оснований для тревоги за будущее уже не отдельных персон и институций, а общества в целом — с избытком. И каждый — социолог ли, не социолог — призван определить для себя, как ему *быть*, как ему жить дальше.

У моего друга Валерия Ронкина есть статья под названием «Российская антиутопия». В этой (написанной еще десять лет назад) работе В. Р. пытается «опрокинуть» на нашу современную реальность щедринскую сатиру. И ведь словно про нас классиком русской литературы писано!

Приведу здесь заключительные строки из «Российской антиутопии»:

«Что делать мне? Что делать каждому из нас? Что делать всем нам, «кадетам европейской цивилизации» (*выражение Салтыкова-Щедрина*. — А. А.) ?

...Не путать отечество с начальством. Не обольщаться очередным <...>, который обещает мочить врагов в сортире. Не подавать руки проходимцам.

Видеть в физиономии своего ближнего лик Божий, а не ток, для молочения кулаками, даже если это физиономия «кавказской национальности». Твердо считать воровство хуже простоты.

...Спасем ли мы таким образом себя и других? Делай, как должен, и будь что будет».

Разумеется, у каждого свои представления о «должном». Речь тут о внутренней, а не об усматриваемой другими необходимости. Я бы эту старинную максиму еще дополнил: *делай то, что, как Ты считаешь, никто за тебя не сделает*.

Пожалуй, по всем канонам «нормальной науки», следовало бы здесь писать не эпилог, не послесловие, а *заключение*, в котором перечислить основные исследовательские результаты (сообразуясь с указанными в предисловии задачами). Однако наш жанр этого не требует так уж строго. Нас вполне удовлетворит трактовка данного произведения как «документальной прозы № 1», за которой еще может последовать «документальная проза № 2», так сказать, более высокого порядка (см. выше: «Соавторы-составители: обмен мнениями. Март – август 2009»). Во всяком случае, мы для этого будущего автора-интерпретатора старались, как могли.

Андр. Алексеев
Январь-декабрь 2009

Андрей Алексеев

ИЗ КНИГИ А. АЛЕКСЕЕВА И Р. ЛЕНЧОВСКОГО
«ПРОФЕССИЯ — СОЦИОЛОГ»:
МАТЕРИАЛЫ ДЛЯ ПРЕЗЕНТАЦИИ ³

³ Впервые опубликовано в: Украинский социологический журнал, 2010, № 3-4
(http://www.sau.kiev.ua/docs/magazine/2010_3_4.pdf)

Откликаюсь на любезное приглашение главного редактора «Украинского социологического журнала» Юрия Александровича Чернецкого — представить читателям журнала только что вышедшую книгу, соавторами которой являемся мы с моим коллегой и многолетним другом, киевским социологом Романом Ивановичем Ленчовским. Вопрос: как представить?

Книга называется: «Профессия — социолог (Из опыта драматической социологии: события в СИ РАН 2008 / 2009 и не только). Документы, наблюдения, рефлексии». Вышла в Петербурге, в издательстве «Норма». В книге 2 тыс. страниц, так что пришлось разбить на 4 тома. Правда, собственных текстов А. Алексеева и Р. Ленчовского там не так уж много. Зато богато представлены коллеги, разрешившие включить в эту книгу свои тексты. Иногда это короткие заметки, фрагменты личной переписки, иногда — объемные статьи. Мониторинг текущих событий обеспечивается обильным цитированием текстов СМИ, печатных и электронных. В общем, авторы, обозначенные на титуле, выступают скорее в качестве редакторов-составителей некой многосложной документальной композиции.

<...>

Так как же адекватно презентовать книгу такого жанра и объема? Путей, как минимум два: *обзор* и/или *извлечение*. Второй путь представляется автору этих строк предпочтительным, в частности, потому, что отвечает способу построения и стилистике самой книги. В нижеследующих «Материалах для презентации» предъявлены образцы разных использованных авторами жанров, от фактографических справок до теоретико-методологических манифестов. И особенно — фрагменты переписки, являющейся в книге жанром если не доминирующим, то излюбленным. По содержанию же отобранные тексты, пожалуй, достаточно полно характеризуют данное произведение, с точки зрения цели его создания и смысла его восприятия.

По крайней мере, с задачей привлечения читательского внимания такой сценарий презентации имеет шанс справиться. А другой задачи, собственно, и не ставилось. Книга целиком **уже** доступна в Интернете, а это значит, что почти каждый может ее перелистать (как минимум — ознакомиться с довольно прозрачным оглавлением).

А. Алексеев. Ноябрь 2010.

(1)

Из предисловия (см. выше — А. А.)

(2)

Из казусов СИ РАН

Награждение и увольнение Н. Корнева: сокращенная хронология событий

27.05.2008. Н.Р. Корневу (в дальнейшем — Н. К.) объявлена благодарность «За многолетнюю и добросовестную работу в Социологическом институте РАН» (приказ № 15-к). (Благодарности с такой формулировкой обычно выносятся в связи с круглой датой. 27.05.2008 Н. Р. Корневу исполнилось 60. — А. А.)

28.05. Аттестационная комиссия СИ РАН единогласно признала Н. К. соответствующим должности ведущего научного сотрудника.

17.06. Н. К. выступает на заседании Ученого совета СИ РАН с конструктивной критикой деятельности администрации.

18.06. Н. К. награжден Почетной грамотой РАН и профсоюза работников РАН «За многолетний добросовестный труд на благо российской науки, практический вклад в проведение фундаментальных и прикладных научных исследований» (Постановление № 51/ 04).

20.06. Ставка, занимаемая Н. К., исключена из штатного расписания СИ РАН с 1 октября 2008 г. (приказ № 18-к). (Тем самым администрацией предопределено увольнение Н. К. из института. — А. А.)

24.06. Профсоюзный комитет СИ РАН на своем заседании днем *не согласился с увольнением Н. К.*: за увольнение — 1 голос, против — 2, воздержались — 3 (протокол заседания профкома № 51).

24.06. Вечером директор СИ РАН И. И. Елисеева приглашает Н. К., чтобы сообщить ему об увольнении по сокращению численности, *утаивая факт несогласия профкома.*

25.06. Сотрудники сектора проблем городского образа жизни обращаются к директору СИ РАН со служебной запиской, в которой выражают *несогласие* с решением администрации об увольнении Н. К.

26.06. В 14 час. Н. К. получает официальное *«Уведомление работника об увольнении»*. Этим же днем датирован приказ № 21-к, согласно которому Н. К. уволен по сокращению численности с 1 октября 2008 г. Этим же днем датирован и протокол № 52 заседания профкома СИ РАН, на котором принято единогласное решение о *согласии* на увольнении Н. К.

01.07. Н. К. делает доклад на семинаре сектора проблем городского образа жизни на тему *«Социальная / жилищная картография Петербурга»*. Доклад привлек широкую аудиторию и имел безусловный успех.

01.07. Ознакомившись с протоколом консультативного заседания представителей профкома и администрации СИ РАН от 24.06.2008, Н. К. обращается в профком с заявлением, в котором просит сообщить, когда и как именно профком был информирован о предполагаемом сокращении занимаемой им ставки и о *причинах изменения профкомом своей позиции* по поводу его (Н. К.) увольнения.

03.07. Председатель профкома Р.Г. Браславский дает на заявление Н. К. от 1.07 письменный ответ, в котором сообщает об *«отсутствии нарушения трудовых прав увольняемого работника»*, как мотивации согласия профкома с увольнением Н. К.

03.07. Н. К. обращается в профсоюзный комитет СИ РАН с просьбой повторно рассмотреть вопрос о правомерности / неправомерности его увольнения. Н. К. утверждает: предыдущее решение профкома основано на неверной информации о его научной работе.

07.07. Н. К. дополнительно обосновывает свою просьбу в заявлении, в котором указывает на факты *нарушения его трудовых прав* при увольнении.

08.07. Профком СИ РАН на своем заседании в итоге проведенного обсуждения принимает решение *«принять к сведению информацию, изложенную в заявлениях...Н.Р. Корнева»*.

02.09. Н. К. получает через одного из работников администрации СИ РАН предложение о переводе на ставку старшего научного сотрудника, *временно освобожденную сотрудницей, ушедшей в декретный отпуск.*

04.09. Н. К. обращается к директору СИ РАН со служебной запиской, в которой сообщает о своей заинтересованности в *официальном* предложении ему работы в СИ РАН на другой ставке.

05.09. Н. К. обращается к председателю СПб НЦ РАН, академику Ж.И. Алферову с заявлением, в котором просит о поддержке разрабатываемого им перспективного научного направления — *социально-картографическое изучение системы город-население. (Только в 2007-2008 гг. вышло 5 публикаций Н.Р. Корнева по количественной социокартографии — научному направлению, единственным специалистом которого в СИ РАН является Николай Корнев. — А. А.).*

17.09. Не получив ответа на свою служебную записку от 4.09, Н. К. лично передает директору СИ РАН И.И. Елисеевой заявление с просьбой о переводе его на любую из возможных временных ставок с 30 сентября 2008 г. (дата увольнения). Одновременно директору подана служебная записка, в которой Н. К. *заявляет о своей негативной оценке того, как в СИ РАН проведены аттестация и сокращения.* К записке приложена копия обращения к академику Ж.И. Алферову (см. выше).

18.09.2008. В отделе кадров СИ РАН Н. К. предложено подать заявление о *принятии его на работу по срочному договору с 1 октября (т. е. на следующий день после увольнения)*, в должности старшего научного сотрудника, сроком на одну неделю (по 8 октября), в перспективе последующего продления этого

договора (на период отпуска по уходу за ребенком основного работника...) по 31 января 2009 г.

В тот же день и там же Н. К. вручена Почетная грамота РАН, которой он награжден (см. выше). Этим же числом (18.09.2008) датирован приказ о прекращении действия трудового договора с работником: «Уволить 30 сентября 2008 г. Корнева Николая Ростиславовича».

(Впоследствии Н. К. Корневу удалось продолжить работу в СИ РАН, на 0,5 ставки ведущего научного сотрудника. – А. А.)

(3)

В комиссию Отделения общественных наук РАН по проверке деятельности Социологического института РАН

Обращение

Нас, четверых научных сотрудников Социологического института РАН, в этом обращении объединяет одинаковое положение уволенных по сокращению штатной численности с 01.10.2008.

Мы едины во мнении и готовы его аргументировать, что каждый из нас уволен не обоснованно. По сути, это произвол администрации института.

Двое, А.Н. Алексеев и В.А. Бачинин, не аттестованы, несмотря на одни из самых высоких в институте показателей научной деятельности за 2003-2008 годы (аттестуемый период), с последовавшим за этим сокращением занимаемых ими должностей.

Двое, Н.Р. Корнев и Т.З. Протасенко, успешно прошли аттестацию, но спустя месяц были сокращены без обоснования причин, которое было бы понятно для нас и наших коллег по институту.

Мы утверждаем, что за каждым из этих четырех увольнений — не интересы науки, не интересы дела, а личные интересы и субъективное, предвзятое отношение к нам руководителей института — директора И.И. Елисеевой и зам. директора по науке А.А. Клецина. Эти интересы — получение максимальной полноты власти в институте и права бесконтрольного распоряжения его ресурсами в условиях, когда роль Ученого совета как органа коллегиального управления сводится к декоративной. <...>.

Аттестация в мае-июне с. г. была проведена в атмосфере полной ее непрозрачности для научных сотрудников. Это дало простор для предъявления требований по разным критериям и произвола в оценках результатов научной деятельности.

В институте уже сформирована атмосфера, когда конструктивная критика действий администрации, высказывание независимых суждений относительно тематики и содержания научной работы — пресекаются и становятся причиной последующих гонений. Проявлением этого, в частности, стало увольнение А.Н. Алексеева и Н.Р. Корнева.

Мы уверены, что воцарение такой атмосферы недопустимо для научного коллектива Российской академии наук. Это несовместимо с научным творчеством, требующим свободы мнений и дискуссии, ориентации на научную доказательность, а не на диктат и угрозу применения «оргвыводов» администраторами от науки.

Мы обращаемся к комиссии ООН РАН по проверке научной и хозяйственной деятельности СИ РАН, поскольку знаем, что до конца 2008 г. должна состояться такая проверка, по крайней мере, плановая. Хоть к этому времени большинства из нас уже не будет среди штатных сотрудников СИ РАН, мы рассчитываем и просим, чтобы комиссия пригласила нас для рассмотрения нашего анализа ситуации с организацией управления СИ РАН, в том числе, внеочередной аттестации и сокращения штатной численности.

Прилагаем подборку документов и экспертных суждений, относящихся к событиям в СИ РАН последних месяцев.

Алексеев А.Н., ведущий научный сотрудник

Бачинин В.А., главный научный сотрудник
Корнев Н.Р., ведущий научный сотрудник
Протасенко Т.З., старший научный сотрудник
26 сентября 2008 г.

(4)

Разговор со-авторов (октябрь 2008)
О страхе и «бесстрашии» свободы (Из Киево-Питерского дневника)

Моему питерскому другу Андрею Алексееву

В контексте сегодняшних сирановских событий *страх* — это то, что, как мне представляется, определяет логику внутрисирановской корпоративной повседневности. В разной степени — от минимальной до максимальной, с разной структурной определенностью и динамикой — **двойной страх потерять: рабочее место** (в остро конкурентных условиях выживания, экономического и профессионального вообще) **и / или лицо**.

<...> По крайней мере двое участников этой социодрамы (А. А. и В. Б.) могут считать себя *безусловно свободными* по отношению к СИ РАН как институции и в целом к его персоналу, коль скоро сама эта институция их «освободила» (в известном смысле), иначе говоря, «освободилась» от них, — при такой позиции «трудового коллектива», которая и развязала администрации руки. Есть, далее, *явно пограничные* (не только в смысле Ясперса) *ситуации* ваших коллег (Н. К. и Т. П.), а также ряда людей, близких (в том или ином отношении) к уже поименованным.

Третья и, как минимум, четвертая линии — образующие некоторый континуум в разной степени и в разных отношениях *латентные пограничные ситуации*, с изначально *различными* (до полярности) *морально-профессиональными векторами*. Речь — обо всех, кто является формальным (институциональным) и/или неформальным *лидером* и/или претендует на эту роль. Т. е. тех, кто *не может уклониться* в явно конфликтной ситуации от той или иной позиции (по воле или поневоле демонстрируемой).

Еще одна линия анализа связана с теми персонами, которые как бы и *не обязаны* публично реагировать на острую ситуацию, но испытывают потребность, как минимум, в *самоуважении* и в том, чтобы их оценки, переживания и т. п. *разделялись* в том или ином кругу.

Самое глубокое «болото» — те, кому все «*по барабану*», — сами себя оставляют «за скобками» всех историй.

<...> Негативная «*свобода от...*» для А. А. практически безгранична (в данном поле институционализированных и потенциально институализируемых взаимоотношений).

«*Свобода для...*» потребует, однако, куда большей осмоторительности. Прежде всего — оглядки на очевидно дифференцированные «*линии анализа*», с которых я начал. Ведь эти линии собирают / разделяют не просто людей, пребывающих по разным причинам под крышей СИ РАН, но людей, живущих одновременно в самых разных социокультурных измерениях, на разных дистанциях друг от друга. Причем, значимость для каждого его служебно-рабочего *местонахождения* и «*сохранения лица*» — разная. С массой возможных психологических комплексов, защит, компенсаций, но порой — практически неизбежных.

Когда одни реально давят, пытаются унижить других, «опустить до плинтуса», как сейчас выражаются, а те — каждый в своем стиле — сопротивляются этому административному давлению и унижению (или только пытаются сопротивляться, или вовсе не сопротивляются, далеко не всегда осознавая всю меру деструктивности этого давления).

Нетривиальность взаимоотношений ЛИЦА, МЕСТА и ролевой МАСКИ (в охотку или вынужденно взятой на себя) в каждом отдельном «*кейсе*» — и как в «простом случае-событии», и как в *личностном СО-бытии* — настолько усложняет задачи и положение исследователя, что, пожалуй, из всех форм рефлексии и

экспериментирования *лишь* ауторефлексия и эксперимент на самих себе остаются для них, исследователей-полевиков (и нас включая), сферой их (нашей) *наиболее полной свободы* (но и здесь не абсолютной). <...>

Р. Ленчовский. 15.10.2008

Ответ Другу

Дорогой Роман!

В отличие от Тебя, я практически не пишу дневников. Хотя и затевал их неоднократно. Больше четверти века назад, на заре «эксперимента социолога-рабочего» я начал было «очередной» дневник, но тут же понял, что пишу не только и не столько для себя, сколько *для другого* или даже *для других*, а может даже — ***граду и миру***. Вот ведь — и твоя дневниковая запись не монологична, а диалогична.

ПИСЬМО — лучшая форма дневника.

<...> Отвечу Тебе двумя собственными текстами, вовсе не дневниковыми. А вместе — они же и дневник.

Первый текст — давнишний. Собрался я, было, в 2000 г. в Кельн, на какой-то международный симпозиум по «качественно-количественным методам». <...> Тезисы, которые мне тогда довелось написать (аж на двух языках умудрился! Хотя так и не поехал...), здесь будут уместны, как наикратчайшее изложение сути «драматико-социологической» методологии. Той самой, что и здесь, в настоящей нашей работе реализована.

Другой текст — совсем свежий. Собственно, он извлечен из личной переписки по твоему же совету. Чтобы вставить его либо в начало, либо в конец, как выражение *собственной* «авторско-режиссерской» позиции. ЧТО лично я обо всем этом думаю. <...>. Ну, так вот и скажу: «*Точка зрения составителя (одного из таковых...) композиции «События в СИ РАН...»*».

Итак — в обозначенной выше последовательности:

(1) Драматическая социология

Доминирующая ныне стратегия социального исследования исходит из предпосылки разделения объекта и субъекта в исследовательском процессе. Мы полагаем возможным и перспективным своего рода их отождествление. При этом само социальное поведение субъекта становится своеобразным инструментом и контролируемым фактором исследования. «Погруженный» в определенную социальную среду, социолог наблюдает и анализирует последствия собственных действий в этой среде. Краткой формулой такого исследования является: *познание через действие*.

В рамках указанной стратегии разработан и опробован социологический метод, названный нами, в отличие от включенного наблюдения, наблюдающим участием. Отличается этот метод и от традиционного социального эксперимента, поскольку он предполагает введение новых факторов не извне и сверху, а изнутри и снизу. Причем исследовательское вмешательство в «естественный» ход вещей является ситуационным, порой претендует на строгую процедуру.

Характерной чертой этого метода является построение так называемых моделирующих ситуаций, когда путем организуемого исследователем «сгущения» факторов обыденная ситуация приобретает достоинство социальной модели. Следует отметить, что предметом изучения здесь выступает не только социальное окружение, но и собственное поведение социолога-испытателя. Особый интерес представляет выяснение границ свободы индивидуального поведения в различных ситуациях: изучается не столько адаптация субъекта к среде («Что обстоятельства могут сделать с человеком?»), сколько адаптация субъектом среды к себе («Что человек может сделать с обстоятельствами?»).

В изложенной исследовательской стратегии синтезируются практическая деятельность, рефлексия и игровой момент («игра» с социальным объектом). Вышеописанный способ исследования мы называем драматической социологией.

Указанный метод прошел испытания в опыте многолетнего исследования производственной жизни, «глазами рабочего», предпринятого в 80-х гг. на одном из ленинградских заводов. Этот опыт обобщен в серии наших работ, главной среди которых является: Алексеев А. Н. Драматическая социология и социологическая ауторефлексия. Тт. 1-4. СПб.: Норма, 2003-2005. Впоследствии этот метод применялся автором и для исследования жизни профессионального научного сообщества.

Следует заметить, что названный метод может иметь и «любительское» применение — в процессе повседневной жизни человека, который включает в свое социальное поведение когнитивную мотивацию в соединении с ценностной и прагматической. Такой «способ жизни» позволяет человеку совладать с трудными ситуациями, быть «в ладу с собой» и в контакте с другими, понимать, «как устроен этот мир» и осмыслять свое место в нем...

А. Алексеев. 2000-2009

(Последние два абзаца в этом тексте дописаны в 2009 г. — А. А.)

(2) Точка зрения составителя композиции «События в СИ РАН...»

На фоне современных российских общественных беспределов (куда ни глянь...), эта история может показаться совсем «не страшной» и, так сказать, камерной. Ну, попали под сокращение в каком-то там академическом институте — «не те» или «не так». Делов-то!

Тексты, собранные здесь и выстроившиеся в связный сюжет, представляются, однако, хорошо иллюстрирующими, пусть не пропорционально, по крайней мере четыре типа дискурса, или, скажем так, «риторик»: *риторику дела, риторику наива, риторику игры, и риторику бесстыдства* (последнее выражение принадлежит Умберто Эко).

Далее. Описанная ситуация типична до банальности. Когда-то автору довелось вести в оборот «формулу разгильдяйства»:

незаинтересованность + некомпетентность + безответственность.

<...> Сейчас позволю себе предложить еще одну емкую, как мне кажется, «формулу институционального безобразия»:

бюрократизм + «бардак» + мошенничество.

Эта триада представляется *системной* <...>: убери что-либо, и утратится *целостность*, каковую являет собой наша сегодняшняя академическая, и не только, жизнь.

А. А. Август 2008

<...> Твой Андр. Ал. 18.10.2008.

(5)

«Участник — в разных лицах и ипостасях...»

Б. Докторов — А. Алексееву

<...> По моему мнению, сюжет «Бачинин против СИ РАН» <...> открывает для тебя новые теоретико-методологические перспективы... в том плане, что в твоих наиболее крупных кейсах «Драматической социологии» ты — участник в разных лицах и ипостасях, в сюжете с «Мемориалом» — ты больше, чем свидетель, здесь — свидетель и летописец... у тебя иное, чем, к примеру, в одном из моих любимых случаев с «Генеральной линейкой» поле обзора, иная мотивация деятельности, иной источник информации.

Но при этом результаты по своей силе, убедительности, провокационности (в хорошем смысле) оказываются близкими... Не стоит торопиться это делать сейчас, но какое-то уточнение понимания роли «наблюдателя» в твоём методе напрашивается... Возможно, главное — это определение роли того объекта-субъекта, которую в данном случае играл В. Б.... кто этот актор? со-автор, со-трудник, коммуникатор, со-наблюдатель?.. или что-то еще.. ведь теперь уже не ты, а он калибровал Генеральную линейку...

Хотелось бы дать определение и «хору» — активной части твоих корреспондентов... как я вижу, этот хор немалый, и «певцы» поют разные — подчеркну, сугубо СВОИ партии, хор — лишь на выходе. <...> 30.05.2009.

А. Алексеев – Б. Докторову

<...> Мне кажется, в случае «Бачинин против СИ РАН» происходит становление «коллегиальности» в методе. С одной стороны, Бачинин — со-трудник, со-участник, со-ратник. С другой, само «наблюдающее участие» становится как бы коллективным, при известном разделении труда между его «исполнителями». В принципе можно представить себе даже команду «наблюдающих участников». Тут намечается пересечение «наблюдающего участия» и «социологии действия» (в смысле Турена).

Кстати, возможно наблюдающее участие — своего рода заочное, на расстоянии, как получается в данном случае, например, у Романа.

И вообще, по аналогии с Шекспиром (весь мир театр и люди в нем актеры...), можно сказать: весь мир есть *взаимо-*действие, а люди в нем - со-участники (хорошо, если наблюдающие и рефлексирющие). А. А. 30.05.2009

(6)

**Познание через действие (Так что же такое “драматическая социология”?)
Интервью, взятое Б. Докторовым у А. Алексеева**

<...> - Как сложилась идея драматической социологии? Я имею в виду и суть книги, и ее жанр, и термин...

Будем различать жанры — *исследовательский* и *литературный*.

Начну с первого. Драматическая социология, в моем понимании, это определенный способ (жанр...) исследования, в рамках того, что принято называть *деятельно-активистским* подходом в социологии (ныне обретающем все больше приверженцев). Другая родовая характеристика “драматической социологии” — это принадлежность к тому, что называют *микросоциологией*. И, наконец, речь идет об одной из вариаций “субъект-субъектной” (в отличие от “субъект-объектной”), гуманистической, *качественной* (в смысле — “качественные методы”...) социологии. В “драматической социологии”, как правило, имеет место *исследование случаев* (что вовсе не исключает амбиции социальных обобщений...). <...>

Указав на родовые признаки, обратимся к специфике.

Основным методом “драматической социологии”, по-видимому, является **НАБЛЮДАЮЩЕЕ УЧАСТИЕ**. В отличие от участвующего (или включенного) наблюдения, предполагающего максимальную “мимикрию” исследователя в изучаемой социальной среде (быть и поступать “как все”, наблюдая и фиксируя естественное развитие ситуаций и процессов), наблюдающее участие предполагает изучение социальных процессов и явлений через целенаправленную активность субъекта (исследователя...), делающего собственное поведение своеобразным инструментом и фактором исследования. Причем, в отличие от известных образцов социального эксперимента, в случае наблюдающего участия новые факторы вводятся не “извне”, а “изнутри” ситуации. Само введение этих факторов оказывается иногда импровизационным и не претендует на строгую процедуру.

Особое место здесь занимает исследовательская практика так называемых **МОДЕЛИРУЮЩИХ СИТУАЦИЙ**. Под таковыми понимаются ситуации, отчасти организованные самим исследователем из естественных ситуационных предпосылок, в целях обнажения, заострения, в этом смысле — моделирования социального явления или процесса.

Лет 20 назад мне довелось — признаюсь, вовсе не в “научном трактате”! — провозгласить что-то вроде исследовательского кредо или девиза “драматической социологии”: “*познание через действие*”. (Можно сказать и еще лаконичнее: “познание действием” — формулировка А. Ющенко). Причем именно за счет “социологического действия” (понимаемого предельно расширительно...),

достраивалось до триады известное различие социологической теории и социологической эмпирии.

Еще один термин, уместный в этом контексте: СОЦИОЛОГ-ИСПЫТАТЕЛЬ. В “драматической социологии” обычно имеет место своего рода профессионально-жизненный, социально-личностный эксперимент (иногда говорят: “эксперимент на себе”, но это звучит слишком красиво). <...>

...Но тут, пожалуй, стоит оговорить, что только к “действию” этот способ исследования не сводится, существенны еще и “*рефлексивная феноменологическая надстройка* над наблюдениями-описаниями-идентификациями плюс *контекстуальный анализ*”, как “саморазвитие метода наблюдающего участия” (формулировки Р. Ленчовского). Уже сами по себе описания, “протоколы жизни”, они же — рабочие документы исследования, своего рода “полевые дневники”, являются неотъемлемым элементом исследования, как такового. <...>

Мне еще хотелось бы обратить твое внимание на отличие драматической социологии (в изложенном смысле) от “социологии действия” и “социологической интервенции” (по Турену). Дело в том, что туреновская *социология действия* — это не просто (не только) исследовательская практика. Здесь присутствует также момент социальной педагогики, своего рода “внесения сознательности в стихийность движения” (что подтверждается, например, опытом применения метода социологической интервенции в “студенческой революции” во Франции в конце 60-х гг. прошлого века).

Между тем, социолог-испытатель, как исследователь, не претендует на организацию “коллективной борьбы”. В случае наблюдающего участия исключено (запрещено!) всякое действие, которое не было бы продиктовано аналитической и / или деловой и / или смысловой задачей (соответственно, комбинацией этих задач и мотивов). <...>

Другое необходимое размежевание — между “драматической социологией” (в изложенном смысле...) и *драматургической социологией* Ирвинга Гофмана. Должен, не без смущения, признаться, что о последней я до середины 90-х гг. и не слыхивал. Теперь же замечу, что если у Гофмана все социальные и межличностные интеракции интерпретируются “в театральном ключе” (“*Wir alle spielen Theater*”...), то в “драматической социологии” речь идет лишь об игровых моментах в поведении исследователя.

<...> Теперь, насчет истории терминов. *Наблюдающее участие, моделирующие ситуации, социолог-испытатель* — вышли из писем-дневников социолога-рабочего начала 1980-х гг. Ставя тогда “социологическую драму” исследования производственной жизни изнутри, “глазами рабочего”, я испытывал своего рода эйфорию овладения новой жизненной (и профессиональной...) ситуацией и, можно сказать, фонтанировал новыми понятиями и оригинальными терминами. Среди них, например: *вынужденная инициатива* (“инициатива, направленная на предотвращение неблагоприятных последствий ее отсутствия”), *адаптационное нормотворчество, социально-опережающее поведение*... В первых публикациях на эту тему говорил об опыте *экспериментальной* социологии... Выражение “драматическая социология”, кажется, было употреблено пару раз, но еще не как термин, а скорее метафорически.

Но вот в середине 90-х, при доработке рукописи книги об “эксперименте социолога-рабочего” (она вышла в издании Института социологии РАН в 1997 г.), я отказался от первоначально задуманного, слишком академичного названия — “Познание через действие”, и озаглавил свое сочинение (“без затей”...): “*Драматическая социология*”. Вскоре сообразил, что это может быть и терминологическим обозначением исследовательского подхода. Тогда ввел в предисловие обоснование (оправдание...) термина.

Не скажу, что термин идеально подходящий (так, “драматическую” недолго смешать с “драматичной”... а это, очевидно, разные вещи, хоть может и совпасть...). Но лучшего сам, наверное, уже не предложу.

Кажется, жанр исследования я охарактеризовал. Теперь о “жанре литературном”, или о жанре книги “Драматическая социология и социологическая ауторефлексия”

(в дальнейшем для краткости — «Драматическая социология...»), вышедшей в 2003-2005 гг. <...>

Все четыре тома этой не совсем академичной книги по существу являются собраниями (композицией...) документов. Документы личные и публичные; житейские, деловые, научные... Хотя личное письмо, хоть дневник (“протокол наблюдающего участия”), хоть справка или обращение в официальные органы, хоть газетная заметка или научная статья — любой письменный “след” биографии и истории, будучи поставлен в определенный контекст, может обрести смысл *социологического свидетельства*. Сама же по себе композиция (отбор

свидетельств и расположение их в определенных сочетаниях и последовательности, своего рода *монтаж*...) выступает способом первичной концептуализации, а в определенной мере — также и анализа и осмысления. <...> Иосиф Бродский не однажды отмечал главенствующее значение *композиции*, этого “драматургического принципа”, во всяком творчестве. Не удержусь, чтобы не процитировать его письмо другу (Я. Гордину) из ссылки (1965):

“...Сознаюсь, что чувствую себя больше Островским, чем Байроном. (Иногда чувствую себя Шекспиром). Жизнь отвечает не на вопрос: что? — а: что после чего? И перед чем? Это главный принцип. Тогда и становится понятным “что”. Иначе не ответишь. Это драматургия. Черт знает почему, но этого никто не понимает. Ни холодные люди, ни страстные...” (Гордин Я. Переключка во мраке. Иосиф Бродский и его собеседники. СПб.: Изд-во “Пушкинского фонда”, 2000, с. 137-138).

Мне кажется, что адекватным способом представления результатов исследования в жанре “драматической социологии” является именно композиция (иерархия композиций, или “композиция композиций”...) материалов этого исследования. Причем жанр “Драматической социологии...” (книги!), предполагает попытку сюжетного выстраивания произведения, где результаты исследования предстают не готовыми, а развивающимися в процессе их получения. (В данном случае сквозным сюжетом оказался “эксперимент социолога-рабочего”, продолжавшийся с 1980 по 1988 г., с включением множества побочных, “привходящих” жизненных и исторических сюжетов и обстоятельств). <...>

Стоит отметить, что при всем разнообразии текстов, составляющих “строительный материал” книги, пожалуй, преобладающими и ведущими являются именно *письма*, адресованные, как правило, конкретному лицу, но сочетающие при этом элементы коммуникации *другому лицу* (“письмо”), *самому себе* (“дневник”) и *для других* (“статья”). <...>

И еще об одной важной, как я считаю, жанровой особенности. Это практика сопровождения документов прошлого (включая собственные тексты автора...) или даже отдельных пассажей из этих документов авторским комментарием “из сегодня”. Я называю эти комментарии *ремарками* (тоже, кстати сказать, из драматургического лексикона...). Однако именно документы прошлого, “жизненные свидетельства” и т. п. составляют основной корпус книги такого жанра (а ремарки, иногда и весьма развернутые, — по мере необходимости!). В этом, кстати, принципиальное отличие от *мемуаров*, где документы присутствуют в лучшем случае в качестве эпизодических цитат.

<...> В известном смысле, есть у этой книги образец, которому, автор, может, и следовал бы, кабы сам не “додумался”, а точнее — нашел, нащупал (хоть и не столь совершенное, а свое...). Это “исповести” нашего старшего современника философа и культуролога Георгия Гачева. <...>

Его “Семейная хроника” (1994), как, впрочем, и почти все его произведения, построена как “перепечатка” записей одного периода жизни, комментируемых по ходу дела им же самим, “сегодняшним”. И получается: диалог с самим собой. Вот как Г. Гачев объясняет — “идею предпринимаемого труда, а с нею — и метода”: “...Конечно, совершавшиеся на ходу записи тех лет (1969-1971. — А. А.) имеют ценность неисправимой достоверности, я их ретушировать не буду, править слог и благообразить: в них именно и характер (“персонаж — это стиль!” — так бы хотел, афоризм даже предложить, но вспомнил, что почти повторяю Бюффона: “Стиль — это человек” — что же! — и слава Богу, подтверждение... Хотя я имею в виду еще и то, что персонажами литературного произведения и текста могут быть его стилистические пласты), и дух места того времени, и аромат жизни. Разумеется,

придется выбирать, не все давать (место не позволяет и то, что я еще живой); но то, что дается, идет как было написано, честно. Если же я буду вступать в диалог с самим собой или комментировать, то новые мои слова будут обозначены своими датами. Двухголосие выйдет. Втора...” (Г. Гачев. Семейная хроника. Лета в Щитове (исповести). М.: Школа-пресс, 1994, с. 10).

Так именно поступал и я. Как видно, в жанре «Драматической социологии...» автор далек от первооткрывательства. Все мы — так или иначе — “изобретатели велосипедов”... Хотя в рамках нашей социологии и можно, пожалуй, говорить об определенном “ноу-хау”. <...>

- *Можно ли сказать, что драматическая социология это, кроме всего твоего перечисленного, и определенный жанр твоей жизни?*

Да, рискну добавить к сказанному еще одно, пожалуй, даже “нескромное” определение: драматическая социология как... своего рода *стиль* (тоже жанр?..) *жизни!*

В какой-то момент (похоже, в конце 70-х — начале 80-х), в частности, у будущего автора (изобретателя?.. открывателя?..) “драматической социологии” произошла такая оригинальная сверхидентификация с профессией, когда собственная жизнь стала восприниматься как *объект* и *инструмент* (обрати внимание — и то, и другое!) некой социологической студии. Социология стала жизнью, а жизнь — социологией.

Интересно, что вместе с тем это было и своего рода “выходом за рамки...”, “выпрыгиванием...” из профессии, ибо решение неких жизненных, сугубо практических задач (запуск ущербного станка или оборона от гебешного наката или еще что...) лишь с изрядной долей условности можно трактовать как тематизированное “социологическое исследование”.

Единственное, что вроде бесспорно, это что то были акции если не исключительно, то *также* и социально-познавательные. (А не есть ли вся наша жизнь — в известном смысле — познание мира и себя, или себя и мира?). А тут уже поле не только для “драматической социологии и социологической ауторефлексии”, но и для *драмы социального миро- и самопознания*. <...>

(7)

Власть, метод, социолог: диалог оппонентов

Из статьи Т. Протасенко «Социология и власть. Новые реалии»

<...> Включенное наблюдение или наблюдающее участие

Тема взаимодействия социологии и власти, социологов и власти достаточно актуальна, Потому что и для властных структур, и для социологов главный объект, с которым им приходится взаимодействовать — население. И поэтому знание об обществе, о поведении, настроениях, планах людей, составляющих ту или иную территориальную общность, которой управляют те или иные властные организации, — всегда были этим организациям интересны. <...> Я уже более 15 лет очень тесно сотрудничаю с властью, с разными политическими структурами, с бизнесом, со СМИ и поэтому очень хорошо представляю, как практически образом используются знания, которые мы получаем в нашей науке, применяя различные методы.

Сразу подчеркну, что, с моей точки зрения, для социолога в быстро меняющемся мире — а наше общество таковым является — чрезвычайно важен метод *включенного наблюдения*. Причем я бы настаивала на включенном, но достаточно пассивном отстраненном наблюдении, без вмешательства в социальную среду, которую социолог изучает. И в этом смысле включенное наблюдение серьезно отличается от метода *наблюдающего участия*, апологетом которого является Андрей Николаевич Алексеев.

По моему глубокому убеждению <...> наблюдающее участие в какой-то мере может вести к деструктивному поведению, поскольку подталкивает исследователя к тому, чтобы производить действия, ведущие к обострению социальной ситуации, в которой он задействован. Ситуация стагнации, когда ничего не происходит, социологу неинтересна. И он либо вынужден искать проблемные ситуации,

возникшие помимо него, либо создавать их сам. Это, кстати, хорошо демонстрируют выборные процессы, когда некоторые социологи и психологи с увлечением конструируют реальность, переходя на позиции манипулирования избирателями и становясь политтехнологами. Вообще говоря, социолог, обладающий большим объемом информации, которую можно использовать в практических целях для моделирования социальной ситуации <...> порой становится чрезвычайно опасен для властных структур. И власти это хорошо понимают и действуют так, как действовали всегда по отношению к интеллигенции – либо их покупают, либо договариваются на взаимовыгодных условиях, либо подвергают остракизму. И нужно отдавать себе отчет в том, что такие последствия активных действий социолога-экспериментатора возможны.

Я совершенно согласна с Карин Клеман и Андреем Алексеевым, что социолог вправе «использовать свой статус и знание для сознательного воздействия на общество», но при этом, повторяю, он должен отдавать себе отчет в том, какие могут быть для него последствия, поскольку в этом случае он переходит в другую сферу и начинает играть по правилам, принятым там. В этом случае возможны манипуляции социолога населением, и новых соратников, коллег по коллективному действию самим социологом. <...>

А. Алексеев — Т. Протасенко
Уважаемая Таня!

Мне, как видно, не обойтись без ответа на Ваши методологические замечания и соображения.

Я бы не решился назвать Вас апологетом какого-либо метода, хоть Вы и предпочитаете, например, включенное наблюдение некоторым другим. Думаю, что и Ваше словоупотребление здесь неуместно. Я лично во всяком социологическом методе нахожу свои достоинства и свои недостатки (точнее сказать — ограничения). А что имею «склонность» к наблюдающему участию, так это не апологетика, а разве что приверженность, что не одно и то же.

Соответственно, не стану из Вашего многолетнего сотрудничества с властью, политическими структурами, бизнесом заключать, что Вы являетесь апологетом такого сотрудничества. Думаю также, что это сотрудничество само по себе есть форма вмешательства в социальные процессы.

Существенна однако общая постановка Вами вопроса об акционистской социологии, в которой Вы усматриваете ряд опасностей — как для самого социолога, так и для изучаемой им среды. Для первого есть опасность утраты профессионального качества, превращения в политтехнолога, правозащитника и т. п., далее — опасность «деструктивного поведения» (впрочем, не исключено и «конструктивное», как могу предположить). Для объекта же исследования, каковым Вы полагаете почему-то не социальные процессы и отношения, а людей как таковых, есть опасность оказаться «манипулируемым» этим самым социологом. Что ж, опасности вполне реальные, не говоря уж о перспективе для социолога, «перешедшего на позиции социального действия», оказаться либо прикупленным либо репрессированным властью (в зависимости от меры его сговорчивости / несговорчивости).

<...> Теперь о разнообразии типов вмешательства социолога в социальную жизнь. Один тип я бы назвал потаенным или — в лучшем случае — не осознаваемым. Так называемая заказная (не путать с экспертной!) социология более других тяготеет к этому варианту. Другой тип — открытое, заявленное вмешательство в жизнь, вроде «социологии действия» А. Турена, или «публичной социологии» М. Буравого. И третий тип — пусть это будет «наблюдающее участие» (которое Вы, похоже, не очень отличаете от второго типа). Здесь социолог ограничивает себя исследовательскими целями или нравственными императивами: «познание через действие», но не «действие посредством знания» (что является прерогативой уже не социолога, а скорее практика соответствующей сферы деятельности).

Впрочем, резко отграничить одно от другого невозможно. И между объяснением и преобразованием мира существует множество тонких переходов и переплетений. Вот на эти обстоятельства мне хотелось бы обратить Ваше внимание, обсуждая Вашу альтернативу: «включенное наблюдение или наблюдающее участие?».

Впрочем, такой альтернативой Вы делаете мне честь, поскольку «включенное наблюдение» куда старше «наблюдающего участия» - не как способ познания социума, разумеется, а как осмысление определенной методологической установки. <...>

Ваш — Андр. Алексеев.

19.03.2009

Т. Протасенко — А. Алексееву

(с развернутыми комментариями адресата)

Дорогой Андрей!

Должна поздравить Вас с внедрением в нашу социологическую жизнь еще одного метода - переписки специалистов с последующей публикацией, теперь его можно назвать интернет-конференцией специалистов. Я это вполне серьезно, поскольку наблюдаю, как подобным способом общаются многие мои коллеги. Активно его использует Борис Докторов... Он и меня вовлек в интернет-общение, хотя для меня это не характерно – я предпочитаю общение либо личное, либо по телефону в силу более быстрой реакции. Однако, для пользы науке, возможно, переписка лучше. Не могу не ответить Вам. По поводу «апологета метода наблюдающего участия». Если вас это обидело, приношу свои извинения, поскольку, зная Вас многие годы, естественно, наблюдала, как Вы используете разные методы. И моя вина в небрежности употребления терминов. <...> Для меня не слишком много различий в понятиях «приверженец», «сторонник», «апологет», «человек, отдающий предпочтение, имеющий склонность».... В своей статье определение «апологет» я употребила лишь потому, что хотела подчеркнуть, что Вы этот метод активно используете и продвигаете – Вы ведь на это не будете возражать, поскольку все Ваши самые интересные публикации и результаты, как мне кажется, получены при помощи этого метода. А в отношении моих предпочтений – то метод включенного наблюдения я предпочитаю в качестве первичной стадии исследования. Его я предпочитаю всем другим качественным методам. А вообще-то я приверженец и именно что апологет репрезентативных опросов (желательно в режиме мониторинга)\), как конечной стадии эмпирического этапа исследования, поскольку именно они могут отследить тенденции (тренды)...

По поводу разных форм сотрудничества социологов с разными структурами и группами населения. Дело в том, что «каждый выбирает по себе», что ему более интересно – заниматься в кабинете чисто теоретическими изысканиями либо делиться полученными данными с другими. С кем - вопрос сложный. Социолог не может быть абсолютно нейтральным и как бы объективным, стоять «над» схваткой. Ибо, как учил нас на философском факультете Моисей Самойлович Каган, «познание слито с оценкой», а, во-вторых, в социологии очень много субъективного – исследовательская парадигма, мировоззрение исследователя, формулировки вопросов, наконец, ответы респондентов... Распространение любого знания может быть оценено как форма вмешательства в социальные процессы. Это сродни терзаниям физиков в связи с созданием атомной бомбы и других продуктов, наносящих вред человечеству вообще и человеку отдельному в частности. Будет ли действовать человек и структуры, которым ты отдал свое знание, во благо или во зло - заранее определить трудно... <...>

В связи с этим хотела бы остановиться на «заказной социологии», то есть на исследованиях, которые проводятся по заказу отдельных людей, политических и бизнес-структур, власти, СМИ... Большинство этих исследований проводятся для понимания и решения какой-то проблемы, в том числе для изменения имиджа, продвижения на рынок тех или иных продуктов с помощью методов социологии. И главная отличительная черта их – запрет на публикацию данных. (В этой связи хотелось бы отметить отличие исследований по заказу от работы по формированию общественного мнения, когда во главу угла опросных методов ставятся формирующие вопросы – вот это уж действительно «заказуха», ничего общего с социологией не имеющая). И социолог, который подрядился на подобную работу, вполне осознает, что он делает, в том смысле, что его знания могут быть использованы для разных целей. Заниматься такой работой – ни хорошо, ни плохо, но это другие сферы жизни, живущие по другим законам, но судить социологов,

работающих там, могут и по этим законам, и по законам нашей профессиональной среды. В этом смысле все формы поведения социолога, предполагающие вмешательство в социальную жизнь, могут поставить его в сложную ситуацию <...> Наблюдающее участие, на мой взгляд, увеличивает объем ответственности, который и так у социологов сейчас велик. <...>

В заключение. Размышляя о формах поведения социологов и нашем случае, пришла к выводу, что очень многое зависит от характера и стиля поведения, особенностей межличностного общения. Вот все мы – четверо – абсолютно разные, с разными жизненными и профессиональными путями, думаю, во многом с разными мировоззренческими позициями, а результат один – нас уволили. (Речь идет о четверых сотрудниках Социологического института РАН, уволенных «по сокращению численности» в 2008 г. – А. А.) Почему? Мне кажется, роднит нас одно – возникшие сложности во взаимоотношениях с начальством института и отдельными членами коллектива... (Т. П. 11.06.2009)

Комментарий адресата

...Ну, «метод переписки специалистов» внедрил в социологическую жизнь не я. В европейской науке он вошел в обиход с XVII века, если не раньше. «Специалисты» именно в письмах сообщали друг другу о своих открытиях. Жанр научной переписки, едва ли не в качестве ведущего возродил у нас А.А. Любищев (являющийся для меня великим Учителем). А в отечественной социологии мастерами такой переписки, существенно облегченной Интернетом, на мой взгляд, являются <...> (следует перечисление имен. – А. А.) .

...Дорогая Таня! Конечно, Вы не хотели меня обидеть, но даже если бы захотели, Вам это не удалось бы, поскольку будучи «апологетом» точного словоупотребления и даже пуристом в этом плане, я весьма терпим к чужим неловкостям, тем более если собеседник на них не настаивает. А Вы – не настаиваете. И хорошо. Что касается «наблюдающего участия» (надо же, прижилось словечко!), то я его, если угодно, энтузиаст, и не столько даже как исследовательского метода, сколько как «способа жизни», отношения к миру, И в качестве такового «метода» – рекомендую его даже для «любительского употребления». Там, где люди «страдают» от несправедливости, бюрократического идиотизма, да просто от плохого устройства мира или собственной глупости, там наблюдающий участник может соединить «остраненный» критический взгляд с инициативным, отвечающим его интересам, а главное – ценностям, причем познавательным эффективным действием.

В отличие от «включенного наблюдателя», который вынужден «загнивать» вместе со средой, коль скоро хочет ее изучать. Впрочем, я уже говорил, что у всякого метода (и даже у мироотношения) свои позитивные и негативные стороны. Лишь бы не доводить их до максимума, т. е. до абсурда.

...Что «познание слито с оценкой» - против этого сейчас станут возражать разве что оголтелые сайентисты. Важно: а) не камуфлировать эту связь (соединение); б) по возможности, учитывать это «слияние», делать поправку на «издержки» (в кавычках!) исследовательской ангажированности. Объективная истина всегда лежит на пересечении разных методов, исследовательских подходов и ценностных ориентаций разных исследователей. Из противоречивых или взаимодополняющих результатов («триангуляция»!) эта истина выводится. И даже сам способ вывода не лишен ценностной обусловленности. Так что сама эта истина скорее «далекий желаний край».

Распространение социального знания, конечно, есть вмешательство в социальные процессы. Но, признаться, не худшая из форм такого вмешательства. Скажем, не вмешательством ли является всякое просвещение (не только социологическое)? Насчет благих или злых последствий социологических действий – совершенно с Вами согласен. Есть такая дилемма. Но минимизировать злоупотребление можно адекватным (включая и моральные критерии) выбором предмета, партнеров и все тех же «заказчиков» исследования.

Отвечая на Ваш риторический вопрос: да, мы за все несем ответственность.

Однако у разных людей разное понимание ответственности. Так, все большее

распространение получают «закрытые» социологические исследования, где результаты опроса оказываются коммерческой тайной. (Так, кстати, было и в советские времена, только тайна была не «коммерческой», а «политической»). Зона ответственности сужается до служения работодателю. Между тем, здесь не двухстороннее, а, как минимум – трех-, а вообще-то – четырехстороннее отношение: заказчик – исследователь – общество (репрезентированное хотя бы опрашиваемыми) – коллеги.

Мы же не микробов изучаем, перед которыми не надо отчитываться, а общество, информацию о котором исследователь получает от ЛЮДЕЙ (от каждого человека в меру его согласия, интереса и компетентности). И общество=люди, обеспечивающие социолога первичной информацией, имеют право рассчитывать на встречную «услугу», а именно - знание, добытое социологом не без их участия. Понятно, не каждый в такой «услуге» нуждается, но у любого должна быть возможность ею воспользоваться.

И я бы обязал «заказчиков» мириться с тем неприятным обстоятельством, что заказанная ими социологическая информация оказывается публичной по определению, как социологическая, т. е. информация об обществе и ДЛЯ общества. Так вот, в мои критерии ответственности входит обнародование (или право на обнародование) любых полученных результатов, удобно это заказчику или нет. А если кого это не устраивает, пусть поищет «другого социолога», с иным пониманием своей ответственности.

...Заключу и я. Вы возвращаетесь к ситуации «четверых», обсуждавшейся, среди прочего, в 1-й части этой книги. Знаете, что общего у А. А-ва., В. Б-на, Н. К-ва и Т. П-ко, при всем их несходстве? Думаю, это можно определить словом «инакость». Притом, что у каждого - своя доля конформизма, что есть не что иное, как различие референтных групп. И тем не менее, определенное «инакодействие» у каждого налицо. Инакодействие может быть нравственно, прагматически, характерологически, заветно и всяко еще обусловлено. Такой человек сплошь и рядом неудобен, а в пределе – неугоден.

Жизнь поставила совершенно замечательный эксперимент «над нами» (см. главы 1-3 этой книги), но также и над такими, как И. Е-ва, А. К-н, А. Б-ва, К. М-в, В. К-ий, Г. К-н, Р. Б-ий и иже с ними. Их выбор мишеней был точен, хотя бы они того и не осознавали. И следующие выстрелы думаю, будут тоже прицельные. Пока – граната не разорвется в их собственных руках. (Боюсь – уже взорвалась). Видит Бог, не мы поставили этот эксперимент. <...>

А. А. 11.06.2009

**

Методологические проблемы исследования «случаев» в социологии

Исследование случаев (case-study) - один из самых распространенных методов (подходов) в рамках качественной парадигмы социологических исследований. Оно предполагает углубленное изучение некоторого участка (фрагмента) социальной реальности с его контекстом, для вскрытия некоторых общих закономерностей, воплощаемых в данном, избранном для анализа случае. <...>

Случай есть событие, совокупность и/или последовательность событий, ставших предметом исследовательского внимания. Случай есть, с одной стороны, нечто уникальное, а с другой – нечто характерное, типическое, по крайней мере, черты общего, универсального в частном, конкретном составляют особый интерес исследователя. Принципиально важным является также исследование события в контексте, т. е. в совокупности его социальных связей и опосредований. Без контекста нет события, равно как и контекст есть не что иное, как своего рода иерархия событий, обуславливающих совершение всякого данного события.

Одним из методолого-методических вариантов исследования случаев является наблюдающее участие, когда исследователь сам является актором в рамках исследуемой среды и реализует когнитивный принцип «познание действием». В таком случае ставится задача не просто наблюдения и описания естественного развития ситуации, а также более или менее целенаправленного, во всяком случае,

отрефлексированного ее моделирования. Вообще, описание является лишь средством для понимания реальности, в том числе и описание способов и результатов акционистского вмешательства в исследуемый процесс. Эти и некоторые другие принципиальные положения методологии исследования случаев, вообще, и наблюдающего участия, в частности, реализовались в серии исследований, отображенных в нашей работе «Драматическая социология и социологическая ауторефлексия» <...>. Реализуются они и сегодня в комплексном исследовании «случая СИ РАН - 2008», включенного в более широкий профессиональный и общественный, а также историко-научный контекст.

А. Алексеев, 10.04.2009

(9)

Тезисы о биографии и со-бытии человека

1

— Биография — один из генетически исходных и универсальных способов отображения мира. «Одиссея» - это, кстати сказать, биография Одиссея.
— Кто пишет биографии? Ученые, художники (литераторы), «простые» люди. Предмет науки, искусства, самой жизни.
— Ученые (историки, социологи, психологи...) постигают устройство мира и человеческую природу через жизнь человека.
— Художники посредством биографии открывают людям их самих, «человеческий мир».
— «Просто» люди — рассказывают свою жизнь для общения с другими и для понимания самих себя.
— Грани между наукой, искусством и «просто» рассказом о жизни вовсе не отчетливы. Например, документальный фильм «Подстрочник» — это художественное исследование, но также и жизненная ретроспектива, и богатейшее поле для научного анализа (в частности, исторического, но и не только).

2

— В социологии есть понятие «исследование случаев». Случай — это некоторая развивающаяся конкретная ситуация, ставшая предметом углубленного исследования.
— Исследователя интересуют всевозможные подробности и нюансы динамической ситуации, но не ради них самих, а для постижения ее (ситуации) целостности.
— Целостная конкретная ситуация нужна исследователю для выявления общего и типичного в ней, для постижения, на ее основе и примере, неких общих социальных закономерностей.
— Ситуация есть воплощение закономерностей, но не прямое, а путем взаимоналожения, «скюдетерминации» разных закономерностей. Даже исключительная ситуация обнаруживает некоторые общие правила.
— Например, «в истории исключение из правил есть правило правил» (Альтюссер).
— Ситуация есть частное относительно общего, т. е. закономерности. «Хорошо увиденное частное может всегда считаться общим» (Гете).
— Исследование конкретных ситуаций имеет свои (не безусловные...) преимущества перед массовым, репрезентативным исследованием. «Один цветок лучше, чем сто, передает природу цветка» (Кавабата).

3

— Жизнь человека есть некое уникальное событие в рамках универсума. Но это также и СО-бытие, поскольку нет человека, который бы не взаимодействовал с другими в процессе жизни.
— Исследование жизни человека (= биографическое исследование) — это не просто обозрение повседневности, событий и процесса — истории его жизни. Это рассмотрение того, и другого, и третьего — в контекстах: биологическом, личностном, семейном, общественном, культурном, историческом...

— Для социолога или историка общественный и исторический контекст равнозначны с биографией как таковой. Постигание мира происходит «в точке пересечения биографии и истории» (Миллс).
 — Для исследователя биографий эти последние не самоцель, а средство познания социального мира, исторических процессов и т. д.
 — В частности, этим ученый отличается от художника, для которого человек как таковой является приоритетным предметом познания.
 — Для человека же «рассказывающего жизнь» (свою ли, другого ли человека...) существен именно ДАННЫЙ человек, в его уникальности.

4

— Все эти положения, в их совокупности, могут рассматриваться как некий ключ к пониманию того, чем занимаемся, в частности, мы — социологи, применяющие биографический метод, историки, работающие с конкретным биографическим материалом, а также — психологи, литературоведы, архивисты и т. д., своего рода археологи человеческих жизней, пытающиеся таким образом приобрести новое знание о человеке и мире.
 — Ни один из способов постижения мира — научный, художественный, «житейский» не является предпочтительным перед остальными. Мало того, без двух других каждый является ограниченным и недостаточным.
 — Однако пусть каждый, имеющий дело с биографией или даже сотворяющий ее, делает «свое дело», при этом постоянно «оглядываясь» на других.
 — Иногда происходит намеренное или нечаянное вторжение на «чужую» территорию. Так, человек, «просто» рассказывающий свою жизнь, может стать источником мощнейшего художественного воздействия (вспомним опять же «Подстрочник»). В нем может проявиться и высокая аналитическая способность, ставящая его в ряд с исследователями социума или истории.
 — Ученый может «преобразиться» (хотя бы отчасти) в художника. Реже (но вовсе не исключено) — наоборот. И если у того или другого не будет интереса к данной конкретной личности, в ее неповторимости, своего рода трепета перед ней, то ущербными могут оказаться и наука, и искусство.
 — Мир целостен. Человеческая жизнь — тоже целостна. Ее отображение — научное, художественное или «житейское» — всегда более или менее фрагментарно. Однако и оно должно стремиться к целостности, как к «далекому желаний краю» (Ухтомский).

А. Алексеев
 22.04.2009

(10)

Делай то, что никто за тебя не сделает

. Алексеев — А. Бородину
 <...> Интересные вещи Ты рассказываешь из своей генеалогии. Насчет "родовых корней", "семейной хроники" и т. д. скажу так: в принципе, человек *обязан* рассказать и записать то, что знает о своих предках для передачи потомкам. Поскольку тем потом взять эту информацию будет неоткуда. И не только давнюю историю, но и ближнюю — что знаешь, помнишь про своих родителей, в особенности сберечь. Ибо незафиксированная память уйдет с тобой. Я это называю "эстафетой памяти".
 Ну, уж а собственно про тебя, если сам не собрался написать мемуары, нехай дети и внуки потом вспоминают. Благодаря моей "Драматической социологии", писавшейся, впрочем — для современников, и у правнуков, пожалуй, недостатка в информации на мой счет не будет. Но сие как раз не является обязательным. <...>
 7.06.2010.

(11)

Из статьи Б. Докторова

<...> И завершу этот параграф трактовкой Алексеевым «судеб советской социологии». Мне представляется, что это *одна из первых попыток* выделить в отечественной социологии основные этапы ее развития. Материал не предназначался для публикации, это – фрагмент его личного письма Тамаре Моисеевне Дридзе (1930–2000), пришедшей в социологию в середине 1960-х и хорошо знавшей, как все происходило. Отмечу также, что рассматриваемая ниже модель развития советской социологии была изложена Алексеевым более 25 лет назад (в мае 1981 г.) и потому предлагаемая им периодизация охватывает лишь первую четверть века существования постхрущевской российской социологии. Движение социологии как науки рассматривается Алексеевым в двумерной системе координат, задаваемой четырьмя полюсами (направлениями); вертикальная ось: «Идеология» – «Реальность», горизонтальная: «Наука» — «Управление» (см. рис.).



До середины 1950-х, пишет автор: «социология благополучно размещалась в “лоне” Идеологии и даже имени своего не имела (“буржуазная социология” не в счет!)». Она родилась в конце 1950-х и стала двигаться «вниз», в область Реальности. После столкновения с реальными социальными процессами она направилась к полюсу Наука, в 1960-е годы происходило освоение методологии, методики и техники социологии. В следующем десятилетии обозначилось движение «вправо», ориентация на Управление; возникла заводская социология, работы по хозяйственным договорам, стремление формулировать управленческие рекомендации в различных сферах жизни общества. И здесь желание социологов «поругать» встретило сопротивление со стороны власти, и социология вынуждена была двинуться обратно по направлению к Идеологии. По характеру движения социологии Алексеев выделил четыре этапа: первый — «секуляризация», второй — сайентификация, третий — прагматизация и последний — идеологизация (точнее — реидеологизация). Четвертый этап тогда лишь начинался. Эти же этапы автор переформулировал в терминах функциональных приоритетов науки: гражданственный, исследовательский, управленческий и идеологический. Общий вывод из анализа 4-этапного процесса таков: «кто-то ближе к Науке, чем к Управлению. Кто-то к Управлению ближе, чем к Идеологии. И только к Реальности уже никто не ближе, чем к чему-либо другому...». Далее, развивая одну из генеральных линий своего исследовательского проекта, Алексеев говорит об ожидании перемен. Ровно за четыре года до прихода к власти Михаила Горбачева он, понимая необходимость «нового прорыва к реальности», предполагал, что это может произойти в 1980-х годах под давлением хода общественной жизни. Добавляя при этом: «Правда, ей (социологии. — Б. Д.) для этого придется как бы “отказаться от самой себя”». Обнаружив, что в целом прогноз Алексеева (особенно по части «отказа от себя») оправдался, я заинтересовался, какие периоды он сегодня выделил бы в последних двух десятилетиях развития российской социологии. Он сделал это, не меняя конфигурации предложенного им классификационного пространства. Приведу его ответ полностью: «Насчет периодизации российской социологии. Для советской — цикл в свое время завершился от “секуляризации” до «реидеологизации». Для последующей “жизни” нашей социологии — был относительно недолгий период нового погружения в реальность, *публичная социология* (в смысле М. Буравого), далее — активное

освоение мирового опыта, в значительной своей части эпигонское (тоже своего рода сайентификация) и — не последовательно, а, пожалуй, параллельно (в разных общественных секторах) — интенсивная *прагматизация*, с изрядной дозой очковтирательства. А в последнее время — опять *реидеологизация*, не менее крутая, чем на “закате застоя”. Тут уж — “православие, самодержавие и народность”, Союз социологов России, В. И. Добренков — В.И. Жуков — Г.В. Осипов».

Действительно, получается своего рода спиралевидное движение».

<...>

(12)

Несколько вступительных слов к главе 9

Текст настоящей главы составлен преимущественно из материалов электронных СМИ, лишь упорядоченных нами хронологически и логически. Глава подразделяется на две папки.

В частности, в папке 1 («Атака на «Мемориал»») — актуальный монотематический мониторинг, отображающий процесс развертывания событий, непосредственно связанных с обыском в Научно-информационном центре «Мемориал» (СПб) 4 декабря 2008 г., и не только самих этих событий, но и их отображения в общественном сознании. Это — документированная хроника, диахроническая композиция, пополнявшаяся нами изо дня в день, в течение декабря 2008 — мая 2009 г. (вплоть до возврата «Мемориалу» незаконно изъятых материалов).

Папка 2 («Из ленты новостей — 2009») — тоже мониторинг, но уже политематический, охватывающий достаточно широкий спектр процессов и проблем, довольно разнородных. Все же можно усмотреть в нем преимущественный интерес к таким событиям, которые, как нам представляется, являются показательными с точки зрения выражения современных общественных тенденций, будь то в политической, идеологической, культурной сферах, пожалуй, с некоторым акцентом на защите человеческих прав и свобод. (Не случайно глава названа «Хроника текущих событий»).

Комментарии в этом мониторинге практически отсутствуют, авторский взгляд, отношение, позиция выражены в отборе и композиции материала. <...> (Март 2009 — март 2010).

(13)

Постскриптум к главе 9

А. Алексеев — Р. Ленčovскому

...Пожалуй, стоит вернуться к еще в феврале поставленному Тобой вопросу о соотношении «злобы дня» и «высоких материй», масс-медийного и философского дискурсов. Насколько правомерен вот такой, как здесь, мониторинг общественной жизни, в рамках дискурса *социологического*, по преимуществу?

Понятно, что все эти способы познания и языки не отделены друг от друга непроницаемыми перегородками. На шкале *частичного / всеобщего* социологическое видение оказывается где-то «между» новостной лентой и философской рефлексией. С тем и другим оно соприкасается, есть пограничные зоны. Но нет совпадения или растворения одного в другом.

В частности, в папке 2 главы 9, сплошь составленной из материалов СМИ (сетевых, по преимуществу) нет многого важного, что случилось за эти последние полгода. Это — *субъективная репрезентативность*, «нерепрезентативная выборка». Что же отбиралось? Так или иначе перекликающееся, «*рифмующееся*» с предметами нашего специального, обстоятельного рассмотрения. Это во-первых. А во-вторых, большинство сюжетов, более или менее упорядоченных хронологически и/или тематически, носят *демонстрационный* характер. Это — своего рода модели, «частное», в котором хорошо просматривается «общее» (перефразируя Гете).

Фрагменты реальности, обнажающие фрактальность системы, ее самоподобие в деталях и в общей конфигурации.

Интересно, как прирастали наши «случаи», по мере написания книги. Вот «случай» тюменского социолога Грошева (гл. 8), вот «случай» Гилинского (гл. 3), а вот (уже из другой сферы) «случай» Охтинского газоскреба (см ниже: том 4 настоящей книги), или «случай» Олимпийского строительства (гл. 9). А лишь бегло очерченные (извлечения из СМИ) сюжеты настоящей главы, в сущности, обладают тем же достоинством. Созвучия и резонансы проникают эту сеть событий, по поводу большинства из которых можно было бы написать целую книжку.

Из них «случай» обыска в «Мемориале» и его последствий — самый детализированный, и встает как бы вровень, со всей частью 1 (события в СИ РАН). Он тоже выбран субъективно, хотя бы в силу авторской интегрированности в эту, не хочу сказать — структуру или организацию, а *ассоциацию личностей*. Здесь, в частности, я сам — также наблюдающий участник (*со-умышленник, со-ратник и со-автор — летописец*). В других случаях - мера авторского участия может быть интерпретирована словом *болельщик*: авторы, естественно, *со-болезнают, со-страдают*, и — в меру сил — *со-действуют*, хотя бы привлечением внимания к тому или иному событию, ситуации, личности.

Как видишь, я пытаюсь концептуализировать замысел и исполнение главы 9, отвечая на твои сомнения .

Мне думается, что в такой интерпретации «хроника текущих событий» оказывается примером как раз *экзистенциальной коммуникации*, только обращенной не к данному, конкретному, а к потенциальному «заслуженному собеседнику» (в смысле Ухтомского). <...> 31.08.2009.

(14)

Из послесловия (см. выше. — А. А.)

(15)

Еще некоторые методологические замечания «под занавес»

<...> Что общего между столь различными сюжетами, как события в СИ РАН и Охта-центр, обыск в «Мемориале» и защита природы Северного Кавказа (глава 9), Открытое письмо петербургских социологов (глава 8) и Эстафета памяти (глава 7)? Общими, на наш взгляд, являются:

(1) отображение в них актуальных тенденций российского общества первого десятилетия XXI века, общества, именуемого иногда «постсоветским», иногда «переходным», иногда — обществом «суверенной демократии» или «авторитарным», — можно придумать еще массу определений, из которых неизвестно какое станет общепринятым в будущем;

(2) попытка социологического взгляда — репрезентации и осмысления этих событий, их интерпретации в качестве модельных (моделирующих) ситуаций в рамках качественной методологии исследований, сращенной с акционистским подходом в социологии;

(3) установка на откровенную ангажированность (иногда - непосредственное участие или даже попытка «направить» ход вещей) в исследуемой ситуации, то, что в терминах М. Буравого, обозначается как *публичная социология*, а в наших — как *социология открытая*.

Все эти определения (актуальные тенденции; моделирующие ситуации; открытая социология) являются, разумеется, не безусловными, их применение к описанным событиям и к их исследованию достаточно авторски субъективно. Тем не менее, нам кажется, можно расширить, пожалуй, уже вошедшее в профессиональный оборот понятие *наблюдающего участия*.

Ключевым словом здесь является **участие**, т. е. некоторое обозначение деятельностной позиции познающего субъекта. Исследователь — он же актер, притом что участие может быть и не только непосредственным, однако уже само

описание, аналитическая и рефлексивная деятельность приобретают характер и смысл *практического действия*, если:

- (1) предмет актуален,
- (2) ситуация модельна, и
- (3) социология публична.

А. Алексеев, Р. Ленчовский
Декабрь 2009

**

НЕРЕПРЕЗЕНТАТИВНАЯ ВЫБОРКА

(Из книги А. Алексеева и Р. Ленчовского «Профессия — социолог...»)

Эта композиция – в известном смысле кульминация субъективности одного из авторов книги. Повод был случайным: понадобился набор цитат для вынесения на заднюю сторону обложки. Работа увлекла. И, как часто бывает, «вышла из берегов». Получилась нерепрезентативная выборка высказываний (авторских, а чаще – коллег и друзей, или даже вообще значимых других), что вроде бы должно «представить» книгу: о чем она и к чему.

Но выбор этот не имел рациональных критериев. По-настоящему данная выборка отображает лишь поток ассоциаций ее составителя. Те, кого он здесь цитирует, ответственности за его выбор не несут. Сам же составитель затрудняется эксплицировать свои мотивы: «так получилось».

Произвольна и последовательность предъявления отрывков. Кроме группировки по томам. Но можно было и тут перемешать.

Пожалуй, для привлечения читательского внимания некоторые из этих цитат послужат. Но «сырой» продукт этой работы, выполненной по заказу издательского оформителя, оказался заслуживающим сохранения. Тоже – особый жанр.

А. Алексеев. 10 января 2010 г.⁴

Из тома 1

Здесь было предпринято *исследование случая (случаев)*. На наш взгляд, при точном выборе объекта, при адекватности методики такое исследование («кейс-стади») может оказаться не менее эффективным и значимым, чем широкомасштабный проект.

Один цветок лучше, чем сто, передает природу цветка. (Я. Кавабата).*

Случай, «кейс» — это обычно событие или последовательность событий, некая ситуация в развитии, подлежащая исследованию. При такой постановке вопроса оказывается, что есть и еще один возможный тип «case study», а именно – *биографическое исследование*. *Человек — это, в сущности, тоже «случай»*, причем случай уникальный.

Контекст — это, в сущности, совокупность, множество событий и ситуаций, находящихся в прямой или опосредованной связи с тем случаем, который избран в качестве приоритетного предмета исследования. В понятие контекста так или иначе входят причины и следствия, факторы и продукты, среда и фон...

⁴ Цитаты, вынесенные на заднюю сторону обложки соответствующего тома отмечены (*)

Мы никоим образом не обещаем читателю легкого чтения – уже в силу одного только *многоголосия* субъективных (акторских и со-авторских) позиций, множественности проблем и тем. Лишь *читательский труд* позволит усмотреть глубинную связь между событиями, внешне столь различающимися (скажем, между преследованием неугодных в научном институте и обыском в правозащитной организации).

Диалог разворачивается между, по крайней мере, четырьмя категориями коммуникантов: авторы (со-авторы); действующие лица («герои драмы»); эксперты (аналитики); сочувствующие («болельщики»). Коммуникация «пролегает» как между разными категориями «со-участников» (изберем этот термин в качестве обобщающего), так и внутри этих категорий.

СИ РАН — дитя перестройки. Это было время, когда многие, если не все, хотели как лучше, и делали многое для того, чтобы было лучше, даже вопреки грузу старых убеждений и правил. (Б. Фирсов).

Мы вовсе не считаем, что «события в СИ РАН» являют собой нечто исключительное в научно-профессиональной среде. Нас, в данном случае, интересуют способы практического воплощения некоторых общих закономерностей в формах «живой жизни» профессионального сообщества.*

Управление и борьба за власть – это настолько трудоемкие виды деятельности, что совмещать их с научными исследованиями, требующими безмятежного и во многом праздного ума, проблематично. Все больше ученых переключаются на борьбу за распределение властных ресурсов... (В. Ильин).

Если «парламент не место для дискуссий» (известное крылатое высказывание), то Ученый совет не место для решений. (А. А. Из письма).

...Пока что мой сценарий предполагает три задачи: *исследовательскую, защиту чести и прагматическую*. Первые две реализуются уверенно. Последняя - весьма проблематична. Однако не всякая победа желательна, и не всякое поражение огорчительно. (А. А. Из письма).*

...Вот видишь, как ваша вовсе не местная, не партикулярно-карьерная ситуация выходит «из невских берегов» и провоцирует прямо-таки «наводнение» соображений и проектов – на дружественных вам кручах Днепра! *Сообщающиеся сосуды!* (Р. Ленчовский — А. Алексееву).

...Признаюсь в глубокой симпатии к образу действий, в особенности, одного из героев вашей композиции. Читаешь его обращения – и видишь: человек откровенный разговаривает с лицемерами, но не как обличитель, а как бы побуждая к встречной откровенности; человек, для которого слово суть средство войти в контакт, – с теми, для кого оно средство укрыться в бюрократической раковине; подчас кажется, что это дореволюционный интеллигент пытается достучаться до заскорузлых питомцев ВПШ. Утопия? Пожалуй. Но в ней – интеллектуальное и моральное превосходство утописта над партреалистами... (А. Кетегат).

За последнее время несколько раз приходилось слышать: «С вами поступили несправедливо». Я бы предпочел говорить о *рациональности*. Вот, например, уволен Бачинин. Да его увольнение прежде всего *не рационально*, во вред Институту, может быть, больше, чем ему самому. (А. А. Из письма).

Ученый, как известно, ищет истину. Известно и другое: далеко не каждый ученый борется за правду. Лишь в некоторых случаях эти понятия совпадают. (М. Левин).

Именно псевдоученые активно занимаются созданием «критериев оценки эффективности научной деятельности». Эти критерии суть симулякры, позволяющие создавать и воспроизводить псевдонаучный социум. (А. Винников).

Вся эта история с аттестацией, увольнением и т. д. оказалась лично для меня едва ли не подарком судьбы. А наблюдающее участие предполагает писание и делание параллельно, рефлексию и действие «как вдох и выдох» (по выражению Гете). Так что со мной все в порядке, а за всякое «удовольствие» - можно даже и заплатить. (А. А. Из письма).*

...в Вашем демарше, как мне кажется, соединяются «наивная мудрость», «невинное хулиганство» и «игривый расчет». Конечно, издали не видны подробности, хоть в них, может быть, и самое интересное. (А. Алексеев — В. Шляпентоху).

Г. Померанц: «Как-то, уже в 60-е годы я подумал, что Петр Григорьевич (Григоренко) стремится понять, чтобы действовать. А я иногда действую, иду на некоторые рискованные эксперименты, чтобы посмотреть, какой будет результат, чтобы понять, как откликнется на это общество».*

Поскольку история *творится и пишется параллельно*, труд принципиально не закончен.

...Наблюдение против хитрости, гласность против закрытости, достоинство против приказа, исследование вместо страдания... (Ю. Щеголев)

В фокусе нашего интереса — и познавательного, и экзистенциально-практического - нравственно-психологическая "закваска" тех или иных, в самом деле, *странностей* нашей жизни, к которым — *из-за их безмерной социальной растиражированности* — многие давно уже пообвыкли... (Р. Л. Из письма)

Тексты, собранные здесь и выстроившиеся в связный сюжет, представляются, однако, хорошо иллюстрирующими, пусть не пропорционально, по крайней мере четыре типа дискурса, или, скажем так, «риторик»: *риторику дела, риторику наива, риторику игр, и риторику бесстыдства* (последнее выражение принадлежит Умберто Эко). (А. А.)

...Когда-то мне случилось ввести в оборот «формулу разгильдяйства»: *незаинтересованность + некомпетентность + безответственность*. Сейчас же позволю себе предложить «формулу институционального безобразия»: *бюрократизм + «бардак» + мошенничество*. Эта триада представляется

системной: убери что-либо, и утратится *целостность*, каковую являет собой наша сегодняшняя академическая, и не только, жизнь. (А. А.).

...Наш главный с моими друзьями-социологами интерес - не дрейфы и "подробности" корпоративных и государственных бюрократий самих по себе, а такая амплитуда "человеческих комедий" и прямо-таки анекдотов (в старинном смысле), историй - как с *человеческим лицом*, так и с весьма *бесчеловечными масками*, которая наиболее ярко высвечивается именно в самых разных социальных разломах и чаще всего — безотносительно к их институциональным масштабам. (Р. Л.).

...Фальсификация доказательств по гражданскому делу лицом, участвующим в деле, или его представителем — наказывается штрафом в размере от ста тысяч до трехсот тысяч рублей или в размере заработной платы или иного дохода осужденного за период от одного года до двух лет, либо исправительными работами на срок от одного года до двух лет, либо арестом на срок от двух до четырех месяцев (Из Уголовно кодекса РФ, ст. 303).

...Ты сам видишь, как администрация СИ РАН *«сечет себя»*, и нигде больше, ни при каких комиссиях, она не *вынуждена* будет так *«выговориться»* - против своей воли! - как в этом суде! Судебное разбирательство пошло по удачной колее. И любое решение здесь будет «в строку» - в аналитическом смысле. (Р. Л. Из письма).

...Нам надо вместе подумать, как быть, чтобы в данном случае Российская академия наук *выглядела с хорошим лицом*. (Из выступления председателя комиссии по комплексной проверке).

...В существующей ситуации, где любая самостоятельная позиция чревата репрессиями, когда ваша позиция ничего не изменит, настоятельно прошу – не идти против течения, не совершать акт самоубийства, пожалуйста, проголосуйте *как все*. (Из выступления Г. Саганенко на обсуждении в коллективе ее с соавторами открытого письма Президенту РФ Д. Медведеву).

...Конфликт надо «разрешить, преодолеть»... Понятно, что закрывая глаза на причины болезни, ее не излечишь. Впрочем, и тенденциозная аттестация – не причина, а просто с нее началась эскалация саморазрушения коллектива, спровоцированная его руководством. (А. А. Из письма).

Духовное — интеллектуальное, культурное, моральное — убожество особенно показательно там и тогда, когда оно проступает в средах и группах деятелей науки и культуры. Что позволено Быку — то не позволено Юпитеру. Не знаю, как «гений и злодейство», но цинизм и порядочность — две вещи несовместные. (А. А.).

...Там, где вполне естественно усматривать моральный и логический, бери выше — экзистенциальный абсурд, там налицо норма, закономерность нашей жизни. Этаким «перевернутый мир»! (А. А.).*

...получается, что нету у нас никакой чести. Прикидывались мы. Окуджаве подпевали. Лукавые уста. А усатый был нам — кровно наш, необходим как

прикрытие – наши мелкие делишки камуфлировать под «вынужденные». И вот Отец больше не прикрывает. Ан, все равно творим. ... Это не он — нас, это мы его создали? Принять такое... ну, выше моих сил. Нет, не отдать мне своих иллюзий... без них нечем дышать. И есть же очевидности. Некоторые из наших коллег, их позиция и поведение - совершенно бесспорный факт. Так что смыслы жизни имеют достаточно оснований не вздрагивать... Наше дело — искать воду... вот и будем... (А. Сарно. Из письма).

...Я, как и ты со своими товарищами, стараюсь как-то рефлексировать, "запечатлеть" это в текстах и документах для... Вот тут и вопрос: для кого? Пока что реально получается "для заграницы" больше, чем для своих. Ну да ладно, если мы останемся хотя бы как "свидетельства" (объективные и фундированные!) — и то хорошо. (О. Манаев. Из письма).

Драматическая социология — это участие, наблюдение и рефлексия по поводу смены ситуаций, которые драматичны каждая сама по себе, а вместе составляют драму жизни. (А. А. Из письма). *

В принципе можно представить себе даже команду «наблюдающих участников». Тут намечается пересечение «наблюдающего участия» и «социологии действия» (в смысле Турена). И вообще, по аналогии с Шекспиром (весь мир театр и люди в нем актеры...), можно сказать: весь мир есть *взаимо-действие*, а люди в нем — *со-участники* (хорошо, если наблюдающие и рефлексирющие (А. А.)).

...Останемся оптимистами по убеждениям, сохраняя пессимизм по наблюдениям. (А. А.).*

Ю. Рост: «Попрадание человеческого достоинства как национальная идея (не объявленная, но реально осуществляемая) проваливается, несмотря на гигантские усилия. Люди в стране есть, и они думают».

О. Яницкий: «...Я лишь утверждаю, что настоящее социологическое исследование всегда интересно, увлекательно — не случайно Н. Луман подметил, что «исследование» все более превращается в «расследование», особенно в нашем текущем и мало предсказуемом мире»

Из тома 2

Одним из методолого-методических вариантов исследования случаев является *наблюдающее участие*, когда исследователь сам является актором в рамках исследуемой среды и реализует когнитивный принцип «познание действием».

В изложенном исследовательском подходе синтезируются практическая деятельность, рефлексия и игровой момент («игра» с социальным объектом). Вышеописанный способ исследования мы называем драматической социологией.

Следует заметить, что названный метод (наблюдающее участие) может иметь и «любительское» применение — в процессе повседневной жизни человека, который включает в свое социальное поведение когнитивную мотивацию в соединении с ценностной и прагматической. Такой «способ жизни» позволяет человеку совладать

с трудными ситуациями, быть «в ладу с собой» и в контакте с другими, понимать, «как устроен этот мир», и осмыслять свое место в нем...

И. В. Гете: «Как можно самого себя познавать? Отнюдь не созерцанием, а только действием. Попробуй исполнить свой долг — и тотчас себя познаешь. Но что в сущности твой долг? Требование дня». *

...Своей драматической социологией расшатал традиционный для российской социологии тип осмысления окружающей реальности и еще мощнее — форму изложения наших наблюдений и обобщений. (Б. Докторов).

И. Бродский: «Сознаюсь, что чувствую себя больше Островским, чем Байроном. (Иногда чувствую себя Шекспиром). Жизнь отвечает не на вопрос: что? — а: что после чего? И перед чем? Это главный принцип. Тогда и становится понятным “что”. Иначе не ответишь. Это драматургия...

Если для младших поколений российских социологов Владимир Александрович Ядов все же «далекая звезда» — хоть можно и книги почитать, и лекции послушать — кому бы молодому такая активность! — то для старших и средних поколений он слишком значим профессионально и по-человечески, чтобы не оставаться постоянно в поле его притяжения. Замечательно, что это «тяготение» не тяготит и как бы даже не ощущается.

Относительно разнообразия типов вмешательства социолога в социальную жизнь... Один тип я бы назвал потаенным или — в лучшем случае — не осознаваемым. Так называемая заказная (не путать с экспертной!) социология более других тяготеет к этому варианту. Другой тип — открытое, заявленное вмешательство в жизнь, вроде «социологии действия» А. Турена или «публичной социологии» М. Буравого. И третий тип — пусть это будет «наблюдающее участие». Здесь социолог ограничивает себя исследовательскими целями или нравственными императивами: «познание через действие», но не «действие посредством знания»... (А. А. Из письма).

Там, где люди «страдают» от несправедливости, бюрократического идиотизма, да просто от плохого устройства мира или собственной глупости, там наблюдающий участник может соединить «остраненный» критический взгляд с инициативным, отвечающим его интересам, а главное — ценностям, причем познавательно эффективным действием. (А. А. Из письма)

Сегодня были жаркие споры о ценностях жизни и культуры. Одни кричат: «Ценность есть отношение объекта и субъекта», другие: «Ценность есть отношение субъекта и объекта». Пришлось дать отпор. Одним за объективизм. Другим за субъективизм. (Проф. Полупортянцев, 1966)

Двуединый тут предмет: социологи в жизни общества и общество в жизни социологов. То есть далеко выходит за рамки истории социологии, как таковой. Вот ведь и эта наша книжка — про *взаимоотражение* социологии и общества.

...Твой «уход в сторожа» на другом континенте показывает, что все общественные системы похожи одна на другую, а все личности различаются и уникальны. Мне

твоя мотивация очень близка. Кроме чтения лекций и писания теоретических статей есть масса способов самовыражения для доктора социологии, да еще защитившегося в университете МакМастера. Если зарплата сторожа обеспечивает бытовой минимум, то нет границ для творческого максимума. (А. Алексеев — М. Левину).

К ресурсам автобиографического повествования (АП) мы относим архив, “живую память” и “память других”. Нормы АП резюмируются в трех “постулатах”: постулат фиксации семейных корней, постулат внятности биографического текста и постулат ценности “истории жизни”. Что касается *эффектов* АП, то выделяются эффекты культурные, воспитательные и ауторефлексивные. *

Биография — один из генетически исходных и универсальных способов отображения мира. «Одиссея» - это, кстати сказать, биография Одиссея.

Грани между наукой, искусством и «просто» рассказом о жизни вовсе не отчетливы. Например, документальный фильм «Подстрочник» — это художественное исследование, но также и жизненная ретроспектива, и богатейшее поле для научного анализа (в частности, исторического, но и не только).

Для социолога или историка общественный и исторический контексты равнозначны с биографией как таковой. Постижение мира происходит «в точке пересечения биографии и истории» (выражение Ч. Р. Миллса).

Воспоминания — единственная настоящая ценность, которая остается с нами, пока жива память. И надо успеть передать это наследие в фонд ноосферы, питая не архив исторических истин, а нескончаемый поток мыслей, проходящий через каждого человека. Жизнь продолжается как эстафета смысла. А истина (алетейя) есть отсутствие забвения... И тогда вечность — в каждом мгновении. Книга воспоминаний — дар следующим. (Р. Баранцев).

«Дети старше нас, потому что они младше нас...» (З. Вахарловская). Чем моложе биологически, тем старше исторически, в смысле опыта не только своего, но и предыдущих поколений. (А. А.). *

Объективной истины о человеке не бывает, потому что он субъект. (И. Кон).

А. Сахаров: «...Мне кажется, что жизнь по своим причинным связям так сложна, что прагматические критерии часто бесполезны, и остаются — моральные». *

...Ты, разумеется, прав, когда пишешь, что «в конкуренции с насаждаемой исторической памятью семейная, ... имеет шансы одержать верх». Да, шансы. Мера использования которых пропорциональна мере оснащенности семейной памяти исторической — альтернативной той, что насаждается. (А. Кетегат — А. Алексееву).

...Каждый вправе определять и указывать свою национальную принадлежность. Никто не может быть принужден к определению и указанию своей национальной принадлежности. (Из Конституции РФ)

...*Миссия*: Осмысление и преодоление опыта тоталитарного наследия и тоталитарных стереотипов общественного сознания с целью оздоровления моральной атмосферы в современном обществе, разрушенной десятилетиями государственного политического произвола, предотвращения возможности реставрации авторитарных институтов власти и полицейского государства. (НИЦ «Мемориал». СПб)

Знаешь, мне иногда кажется, что если вдруг среди социо- и землетрясений, ничего не останется, кроме этих вот «твоих» документов, то вдумчивый социальный интерпретатор по ним, как палеонтолог по одной косточке ископаемого животного, сможет реконструировать и социальное устройство, и исторический ход, и даже психологию человеческую. Так ведь надо же оставить ему эту «косточку»! (А. А. Из письма).

Назову два виртуальных собрания сочинений — двоих своих друзей: москвича — социального мыслителя и правозащитника Виктора Сокирко и питерца — поэта, историка и публициста Андрея Чернова. На их персональные страницы в Сети можно ходить как на филармонические концерты по абонементу. На весь год хватит. (А. А. Из интервью).

Из тома 3

...С развалом Советского Союза борьба против России приобрела новые, порой изощренные формы. Идеологическая борьба против России и, главным образом, русского народа, не только не прекратилась, но и значительно усилилась. Эта борьба подпитывается сотнями и тысячами миллионов зарубежных долларов. Силы мирового зла, если можно так сказать, направлены на то, чтобы сломить становой хребет российской государственности... (Так! Академик Г. Осипов).

...Был создан Союз социологов России с аббревиатурой, милой сердцу тех, кто ностальгирует по империи, — ССР. Новая ассоциация должна полностью вытеснить из жизни старые организации, где главную роль играли ненавистные ей либералы. По сути, это событие легко укладывается в схему генерального плана изничтожения в стране всех элементов либерализма и прозападных настроений. (В. Шляпентох).

Принципиальной составляющей анатомии коллективного действия в рассматриваемом «case» (Открытое письмо группы петербургских социологов — коллегам-социологам России) является *электронная почта*: она — не просто технология, но часть культуры общения. Она не только определила скорость и интенсивность обмена информацией, но и позволила участникам работы найти баланс между коллективной и автономной деятельностью. (Б. Докторов)

Да, социология - ветка в науке, но она, по воле-неволе, и щит и меч, рупор и сторож..., но может стать и лакеем, подхалимом, кто вместо фактов и знаний выдает наукообразную ложь. (Ю. Вооглайд).

Наш мониторинг охватывает период с декабря 2008 по декабрь 2009 г. и ни в коей мере не претендует на репрезентативность в привычном для социолога смысле слова. Но можно, мы полагаем, говорить о *репрезентации* современного российского социума, по крайней мере — в сферах поддержки / подавления публичными социальными институтами свободы самоосуществления личности и

способствования / препятствования со стороны этих институтов становлению и развитию условий достойной жизни человека.

Если мои рассылки доставляют кому-либо технологические или иные неудобства, сообщите об этом, пожалуйста. (А. А.).

Социологическое сообщество должно быть предельно прозрачным перед обществом, перед коллегами, перед экспертами, как по результатам, так и по способам их получения. (Г. Сатаров).

Какая же это демократия, если люди в ней не участвуют? (М. Горбачев).

А. С. Пушкин: «Непременно должно описывать современные происшествия, чтобы могли на нас ссылаться».

Сначала мы находимся, как правило, в плену массы творческих «затей»; но потом, шаг за шагом ведомые и логикой материала и «доминантой на лица Других» — наших потенциальных читателей, вынуждены отказываться от излишней «затейливости», коли принимаем «простоту», парадигмально задаваемую классической «пушкинской» стилистической нормой. (Р. Л.).

Обыск в НИЦ «Мемориал» был проведен «обоснованно, но незаконно»... (Так рассудил суд). *

Ст. Маркелов: «Страна подсела на патриотизм, как на наркотическую иглу. Любой политик, перед тем как соврать, клянется в своем патриотизме. Любой лизоблюд, перед тем как выбить деньги у власти, рассказывает о своей любви к державе. Любой вор, облизываясь от краденного, объясняет, как он любит Родину и сколько готов еще украсть ради этой любви».

«За державу обидно!» (декан социологического факультета МГУ В. Добреньков)

Гражданское действие тем более эффективно, чем более оно публично. А чтобы стать публичным, оно требует оперативного протоколирования. Такие протоколы несут в себе мощный заряд общественного воздействия. И как видно, это воздействие приносит пусть частичные, но позитивные социальные результаты. *

...300 шагов к свободе. Вроде свобода — наиглавнейшая цель. Да, это так, допустим, для меня. А вовсе не столь уж свободолюбивому народу — может, не столько это нужно, сколько «мирное пастбище» («паситесь мирные народы...» — А. С. Пушкин). А кому — и подавлять других (имперский синдром). Чтобы было хорошо (каждый, кстати, понимает по-своему). Упаси Бог — «подниматься с колен». Упаси Бог — «утонуть в трясине». Дай Бог — достойную жизнь. (Тут и самореализация, и сотрудничество, и благосостояние). Спросите «любого» - хочет ли он свободы. Многие задумаются. А вот достойной жизни захочет, пожалуй, каждый. (А. А. Из письма авторам программы «300 шагов к свободе»)

Дневник — для... Письмо — к... Статья — о... Общение — с... Коммуникация — и для..., и к..., и о..., и с... (Р. Л.) *

Нами проведено различение сфер: публичности, корпоративности, приватности и интимности, применительно к индивидуальной письменной коммуникации. Корпоративность есть урезанная публичность. Интимность — сугубая, акцентуированная приватность. (А. А.)

М. Вебер: «...Нужно обратиться к своей работе и соответствовать "требованию дня" - как человечески, так и профессионально. А данное требование будет простым и ясным, если каждый найдет своего демона и будет послушен этому демону, ткущему нить его жизни».

Открытая социология есть общественная, актуальная, демократическая, диалогичная, гражданственная социология. Она открыта "миру" как предмету отображения, ансамблю акторов и адресу обращения. Она есть также *независимая социология*. *

Считаете ли Вы возможным определить общее (результатирующее) направление ожидаемых Вами общественных изменений — в конечном итоге к лучшему или к худшему? Желательно при этом пояснить свое понимание «лучшего» и/или «худшего» в данном контексте. («Ожидаете ли Вы перемен?», 1978-2009).

Просматривая текст книги "Профессия — социолог", я обращал внимание не столько на содержание, которое мне в основном известно, сколько на композицию и стиль. Обратил еще внимание на масштабную неинвариантность: значение этой работы возрастает вместе с масштабом понимания. Любопытное нарушение фрактальности. (Р. Баранцев).

— Заглавие — «Профессия — социолог» — представляется мне неудачным. Книга *не о профессии социолога*. Ее главное содержание и смыслы лежат в ином поле. Пройдет время и при поиске люди будут "спотыкаться" об это название, ища в книге совсем иное. (Е. Смирнова) .

— Название это отсылает не столько к *предмету*, сколько к *подходу*, к способу видения и понимания, к содержанию и форме рефлексии. Вот почему книга так названа. (А. Алексеев).

Насчет кейсов. Знаете, настоящие кейсы всегда как матрешка. Вот, в глобальном кейсе, представленном в этой книге, и СИ РАН, и Мемориал — кейсы. А в кейсе СИ РАН находим кейсы Корнева, Протасенко, Саганенко, Бачинина, да даже Елисеевой (неявно), не говоря уж об Алексееве. В общем, кейс на кейсе сидит и кейсом погоняет. (А. А. Из письма).

Работает метод-то! Формируется что-то вроде полифонии наблюдающих участников. И тогда реальности труднее ускользнуть из сети. Тут-то она и вынуждена проговориться... (А. Сарно).

В дневниках человек рассуждает с самим собой, в статьях обращается ко всем вообще, в письмах беседует с конкретным человеком, с тем, к кому направлена душа. Роскошь человеческого общения, которую так ценил Сент-Экзюпери, здесь

максимальная, пусть и заочная. Крупницы человеческой памяти живее всего выражаются в письмах и в письмах же лучше всего сохраняются. (Р. Баранцев).

...Отдавая себе отчет в отмеченной Вами проблеме овладения читательским вниманием, я все время декларирую читательское право на избирательное чтение... (А. Алексеев. Из письма).

Ваша книга мне видится и как документальное повествование, и как исследование процессов, происходящих в социальных институтах, в малых сообществах и в обществе в целом, и как книга-беспокойство о будущем, и как призыв к каждому задуматься над тем, что делать ему самому в сложившейся в обществе ситуации. (Ю. Щеголев).

...Главное в этом опыте не история нашей социологии, интересная узкому кругу, а социология как *образ жизни*, способ мышления, ракурс видения реальности, как технология интеграции индивида в социальную жизнь. А это все уже важно для людей любой специальности. Книги (такого жанра) могут при соответствующей их адаптации быть учебником такой социологии для всех. (В. Ильин). *

...В перспективе — да, Ты наметил путь дальнейшего развития «драматической социологии и социологической ауторефлексии», коль скоро им таковое суждено. Уходящий в бесконечность мониторинг реальности («документальная проза № 1») и в бесконечность же уходящая аналитика («документальная проза № 2»), при постоянном «отставании» второй от первой и при их взаимопревращениях и взаимооплодотворениях. (А. Алексеев — Р. Ленчовскому).

...Мы старались отбирать для рассмотрения ситуации модельные, или *моделирующие* современные общественные процессы, исследовать такие «случаи», в которых эти процессы ярко проявлены. Причем обнаруживались *единство в многообразии и многообразие в единстве*.

Возможным опытом совладания с этой бесконечностью «информирования» в виде *как бы* «знания», которым нас заваливают с разных сторон масс-медийные каналы, является житейская и профессиональная *интуиция*, она же для социологов — *социологическое воображение*. (Р. Л.).

Б. Штерн: «Насмотревшись на все мерзости обстоятельств места и времени, человек перестает верить, что в этих обстоятельствах вообще можно что-то изменить к лучшему... Человеку не скажешь: «бросай унынье — вон свет в конце тоннеля» — это будет ложью: отсюда не видно никакого света. Лучше напомнить про лягушку в сметане — ведь изменила среду своими телодвижениями и так спаслась. Фазовый переход тем и интересен, что, не зная параметров среды, его не предскажешь, зато уж если пойдет, то быстро (годы вместо поколений) и мощно. Или не пойдет — в зависимости от действий каждого из нас».

В. Кантор: «Исправление ситуации, наверно, возможно... Коралловый остров разумной жизни, коралл к кораллу, продолжает расти. Процесс образования коралловых островов крайне медлителен. Вулканические острова создаются скорее. В октябре семнадцатого вулкан заработал, но вместо острова свободы (не путать с Кубой) мы получили материк ГУЛАГ. Так что путь «малых дел» по-прежнему представляется для России наиболее надежной программой».

Заслуженный собеседник, по А. Ухтомскому, это тот, которого ты заслужил. В развитие этой идеи выдвинем понятие *заслуженного читателя*. Это тот читатель, которого автор *заслужил*. Каков автор — таков и читатель, и наоборот. Не в смысле тождества, а в смысле соответствия друг другу. В смысле возможности и способности к со-беседничеству. *

Читательская интерпретация может совпадать полностью или частично с авторской трактовкой, а может коренным образом отличаться от нее. При этом факт отсутствия в книге намека на то, каким путем должен следовать читатель к своему выводу, автоматически запускает механизм многоуровневой рефлексии и саморефлексии... (Б. Докторов)

На наш взгляд, миссия социолога состоит в отображении, объяснении, осмыслении (скажу одним словом — *постижении*) социальной реальности. Последняя представляет (может и должна представлять...) непреходящий, не только прагматический интерес для человека. И для практической ориентации в мире указанное постижение может оказаться полезным.

Из тома 4

Общественные бури все больше приближаются к «моему дому — моей крепости», в том числе и территориально. Я живу на Охте, в двух с половиной километрах от того места где предполагается — в аккурат напротив Смольного собора, через Неву — возводить 400-метровый фаллос «Газпрома» (его последнее официальное название — «Охта-центр», а народное — «Газоскреб»). (А. А. Из рассылки).*

... «Случай» *Охта-центра* является своего рода кристаллизатором множества проблем, относящихся ко всему разнообразию сторон общественной жизни: экокультурной, градостроительной, финансово-экономической, правовой, идеологической, управленческой, социальной, политической, нравственной, научной (от геологии до социологии), информационно-коммуникативной, духовной, проблем инженерии и техники безопасности, транспортной и прочей инфраструктуры, сбережения памяти (от археологии до эстетики), международных отношений, психологии масс, взаимоотношений власти и населения, общественного участия, гражданского сопротивления.

...Исследователь — он же актер, притом что участие может быть и не только непосредственным, однако уже само описание, аналитическая и рефлексивная деятельность приобретают характер и смысл *практического действия*, если: (1) предмет актуален, (2) ситуация модельна и (3) социология публична.

+++

1.2. ОГЛАВЛЕНИЕ КНИГИ А. АЛЕКСЕЕВА И Р. ЛЕНЧОВСКОГО «ПРОФЕССИЯ - СОЦИОЛОГ» (тт. 1-4)

ПРОФЕССИЯ – СОЦИОЛОГ

**(События в СИ РАН – 2008 / 2009 и не только)
Документы, наблюдения, рефлексии**

Содержание томов 1-4

Том 1

Предисловие

Часть 1 . Кейс

Экспозиции 1 и 2

Глава 1. Казус СИ РАН в зеркале документов и экспертных суждений

Глава 2. Казус СИ РАН в зеркале документов и экспертных суждений
(продолжение)

Глава 3. Казус СИ РАН в зеркале документов и экспертных суждений
(окончание)

Папка 1. СИ РАН - 2008

Папка 2. СИ РАН - 2009

Приложение к части 1. Инциденты

Том 2

«Профессия – социолог»: открывая том 2

Часть 2. Контексты

Глава 4. Истоки казуса СИ РАН (Из «Драматической социологии – 2»)

Глава 5. Наблюдающее участие (методологический контекст)

Глава 6. Социология: вопросы истории и методологии

Папка 1. К истории отечественной социологии «в лицах»

Папка 2. Теоретико-методологическая и науковедческая рефлексия

Папка 3. Инновационный драйв

Глава 7. Память поколений

Приложение к главам 1-7. Dramatic Sociology and Observer Participation

Том 3

«Профессия – социолог»: открывая том 3

Часть 2. Контексты (продолжение)

Глава 8. По горячим следам

Папка 1. Из жизни социологического сообщества

Папка 2. Проблемы общественной жизни

Глава 9. Хроника текущих событий (обыск в «Мемориале» и не только)

Папка 1. Атака на «Мемориал» (2008-2009)

Папка 2. Из ленты новостей - 2009

Глава 10. ...не последняя?

Приложение к частям 1 и 2. «Профессия – социолог» глазами коллег и друзей, в процессе написания книги

Послесловие

Том 4

«Профессия – социолог»: открывая том 4

Глава без номера (после послесловия). «Случай» Охта-центра и вокруг него

Еще некоторые методологические замечания «под занавес»

Нерепрезентативная выборка (из книги А. Алексеева и Р. Ленчовского «Профессия – социолог...»)

Приложение

В. А. Бачинин,
доктор социологических наук,
профессор

КНИГА «ПРОФЕССИЯ – СОЦИОЛОГ» КАК ПОСТМОДЕРНИСТСКИЙ ИНТЕРТЕКСТ

Рецензия на книгу А. Н. Алексеева и Р. И. Ленчовского «Профессия – социолог (Из опыта драматической социологии: события в СИ РАН – 2008/2009 и не только). Документы, наблюдения, рефлексии. СПб.: Норма, 2010. – Т. I – IV.

Рецензия опубликована в:

- Свободная мысль, 2011, № 1 -

<https://mgimo.ru/files2/p57/182757/6558a6df2216c33b6d6add055fbcef9f.pdf>

- СоцИс, 2011, № 4 - http://www.isras.ru/files/File/Socis/2011-4/Knizhnoe_obozrenie.pdf

Цит. по: Международная биографическая инициатива -

http://cdclv.unlv.edu/archives/articles/bachinin_alekseev_10.html

Писать рецензию на книгу, в которой ты сам выступаешь одним из фигурантов, - дело, затруднительное по целому ряду причин и прежде всего по причинам морального свойства. Чтобы избежать этих затруднений, я, как профессионал, имеющий перед собой профессиональный же текст, который, в силу своей новизны, заслуживает профессионального внимания, попытаюсь двинуться наименее уязвимым для себя путем, а именно – путем анализа не сюжета, а исключительно методологической конструкции книги А. Н. Алексеева и Р. И. Ленчовского «Профессия – социолог (Из опыта драматической социологии: события в СИ РАН – 2008/2009 и не только). Документы, наблюдения, рефлексии» (СПб.: Норма, 2010. – Т. I – IV).

Не касаясь центральной фабулы, замечу, что внутренняя жизнь профессионального цеха российских социологов со всеми ее плюсами, минусами, а также околоцеховыми проблемами и коллизиями – объект вполне рядовой, отнюдь не новый, который всегда привлекал, и будет привлекать к себе внимание разных поколений гуманитариев. Гораздо важнее в данном случае представленный в этом обширном сочинении [1], весьма непривычный для социологического глаза и уха

жанр, который уже сам по себе вызывает к вниманию аналитиков. Учитывая это, позволю себе эскизно, в нескольких тезисах сформулировать те свои наблюдения и соображения, которые рождает текст данной книги.

Новый русский постмодернизм.

Главный тезис настоящей рецензии выглядит следующим образом: *Книга «Профессия – социолог» - это масштабная презентация методологического постмодернизма, или, если угодно, постмодернистской методологии, вскормленных не залетными интеллектуальных подкормками, не привозной гуманитарной помощью, а взрослых на отечественной духовной почве, выстроенных из собственного интеллектуального и социального материала. Это, так сказать, почвеннический постмодернизм сугубо нашего производства, в котором нет европейской легкой игривости, чья цель – отнюдь не игра в социологический бисер, а серьезное, упорное и мужественное правдоискательство.*

Уже с первого взгляда видно, что этот непривычно структурированный, внешне даже немного странный текст совершенно не укладывается в рамки обычных представлений о стандартных формах социологической аналитики. Извне он напоминает калейдоскоп, в котором меняются лица, документы, коллизии, проблемы, и читатель едва успевает укладывать всё это в своем сознании. Есть в этих четырех томах нечто от розановских «коробов», а в наполняющих их разнородных мини-текстах – что-то от «опавших листьев».

Текстовый «хаосмос».

Перед читателем книги разворачивается текстовый «хаосмос» - зеркальное отражение жизненного «хаосмоса» той «беловоротничковой» социально-духовной реальности, которая ныне пребывает в состоянии совершенно очевидной аномии, где нарушены смысловые пропорции сущего и должного, смещены все ценностные критерии и неимоверно раздвинуты нормативные границы, лишаящие смысла все традиционные различия добра и зла, где царят языки, унижительные для человеческого достоинства и резко диссонирующие с нормами цивилизованной коммуникации, - на политических высотах небрежный язык глумливого, босяцкого хамства, в научных верхах – язык заскорузлого сервилизма, прикрывающегося идеологической ветошью, а среди научных низов – язык, напоминающий полузадушенные всхлипы астматика, лишенного способности свободно дышать и говорить.

Текст-коллаж.

Принцип коллажа, сознательно используемый авторами, дает им свободу обращения с материалом, дает право сближать разнородные фрагменты картин социальной реальности, не слишком заботясь о соблюдении обычных правил плавных, мягких логических стыков. При этом авторская волевая механика мозаичной сборки текстовых конструкций никак не отражается на семантике образуемых комбинаций, на их смысловой прозрачности, не рождает сомнений относительно истинной природы изображаемых в книге социальных и духовных реалий. Напротив, она защищает читателя от каких-либо сомнений, поскольку во всех затруднительных случаях «чистому разуму» автора-аналитика приходит на помощь «практический разум» автора-гражданина. Коллажная технология работы с текстами, не оставляет читательское сознание в том состоянии мировоззренческой растерянности, в которое его нередко погружают гуманитарные тексты-лабиринты модных постмодернистов. Она не заводит в моральные, интеллектуальные, мировоззренческие тупики, не затемняет сущности исследуемого предмета, поскольку создает коллажи особого рода, существующие в нормативных рамках собственного этоса и напоминающие только кажущиеся беспорядочными россыпи звезд на ночном небе, где всегда присутствует Полярная звезда, не позволяющая взгляду заблудиться.

Текст как интертекст.

Нет надобности особо настаивать на том, что перед нами текст, имеющий все признаки интертекста, поскольку в книге царит принцип полилогического соприсутствия и энергичных взаимодействий цитат с цитатами, смыслов со смыслами, ценностей с ценностями, норм с нормами, текстов с текстами, с контекстами, с внетекстовой реальностью и со всем социокультурным миром. Именно из этих взаимодействий, пересечений, вклиниваний друг в друга, наслоений и нагромождений рождаются конкурирующие смыслы и оценки, то желанные, то нежеланные, то умиротворяющие, то раздражающие, вселяющие то оптимизм, то уныние. Их рождает уже не только авторское «я», но и сама внутренняя жизнь текстового архипелага, обладающего определенной автономией, которую авторы признают и на которую даже и не пытаются посягать.

Язык «цитатного мышления».

Бросается в глаза бесчисленное множество цитат и даже автоцитат, наслаивающихся друг на друга. Но это, как раз, тот случай, когда подобную неумеренность невозможно вменить авторам в вину. За ней стоит принципиальная авторская стратегия, убежденность в своем праве доверять любому, даже намеренно лживому высказыванию, как источнику важной информации о состоянии той социальной системы или подсистемы, где эти высказывания производятся. Ценность такой стратегии в том, что она кратчайшим путем выводит теоретическое сознание в ту сферу, которую К. Манхейм обозначил как социологию духа. Через информативные цитаты, имеющие все признаки документальности, через их коннотации отчетливо проступает не только состояние индивидуального духа, в котором пребывали субъекты цитируемых высказываний, но и состояние духа разномасштабных «симфонических личностей», каковыми можно считать академические институты, учебные заведения или государственные структуры. Цитаты в тексте выполняют не служебные, вторичные функции. Им принадлежит куда более значительная роль: они – основание текста, его содержательная платформа, материнская плата. Они не только осуществляют презентацию чего-либо, но ведут самостоятельную жизнь. Их поведение похоже на поведение живых существ, так или иначе реагирующих друг на друга. Их семантические, аксиологические и нормативные структуры постоянно перекликаются, либо резонируют относительно друг друга, либо состязаются между собой, оставляя открытыми, незавершенными как отдельные текстовые фрагменты, так и весь «материковый текст» книги. А эта незавершенность, в свою очередь, свидетельствует о нештучных коллизиях бытия, о том самом драматизме социальных отношений, на волну которого настроена «драматическая социология». Авторам нередко приходится вмешиваться в межцитатные столкновения, не идти на поводу у их экспансионистских интенций и проводить вполне деконструктивистские акции по перемещению линий смысловых горизонтов, по переформатированию навязываемых цитатными монадами аксиологических и нормативных фигур.

В целом же «цитатное мышление», «цитатный язык» авторов позволяет им достичь вполне качественного познавательного результата, имеющего и научную ценность, и общественную значимость.

Пограничность текста и маргинальное социологическое письмо.

Перед читателем образчик весьма своеобразного, почти маргинального социологического письма, сочетающего обязательные в данном случае дескрипцию и аналитику с субъективизмом приводимых авторами оценочных суждений разных лиц, прозрачных аллюзий, прямых коннотаций, побочных ассоциаций, бесчисленных цитат, опытов автоцитирования и многого другого. Посредством такого письма создается текст, который можно считать и социологическим, и парасоциологическим, т. е. пограничным, балансирующим между социологией, социографией, публицистикой, журналистикой, юриспруденцией и проч. Подобная свобода от привязанности к чему-то дисциплинарно-однозначному могла бы считаться признаком крайней сырости текста лишь в том случае, если смотреть на него в свете стандартов классической научной прозы. Но с позиций

постмодернистских писательских практик налицо вполне нормальный ход, совершенно оправданная стратегия теоретического письма, ценящего свободу творческого «я» и снимающего с себя отягощающие бремена классических текстовых нормативов.

Но, пожалуй, самым важным здесь является то, что за этой методологически фундированной свободой, за практикой раскрепощенного письма просматривается могучее дисциплинарное начало, не позволяющее свободе превратиться в методологическую вседозволенность, в методологический анархизм в духе Фейерабенда. Дескриптивная, аналитическая, интерпретационная стратегии авторов подчиняется твердым этическим максимам, которым они нигде не изменяют.

Эго-текст и сдвоенное авторское «я».

В книге налицо причудливое сочетание принципов социоцентризма и антропоцентризма. Авторские «я» двух ученых (их можно с равным успехом называть авторским «мы»), несмотря на их первостепенное внимание к множеству внешних социальных реалий, пребывают в центре текстового архипелага. При всей его многоплановости текст книги настолько персоноцентричен, что можно говорить об его интеллектуальной автопортретности. Но эта автопортретность не навязчива, не довлеет над материалом, поскольку авторское «мы» в нем как бы плывет по бурному морю сюжетных сплетений всего со всем, то выныривая на поверхность, то скрываясь под волнами громоздящихся, наслаивающихся друг на друга документов, чьих-то личных наблюдений, свидетельств многих заинтересованных голосов.

Одновременно напрашивается и другое сравнение/противопоставление авторского сознания с упомянутым в книге Одиссеем, а точнее, с джойсовским Улиссом. Но как дивная своей красотой гомеровская Эллада отлична от города Глупова, так и путешествие авторского «мы» не похоже на увлекательные странствия Одиссея-Улисса. Это, скорее, мучительное проталкивание себя внутри утробы социального Левиафана, где царят тьма и смрад, и где требуется то особое мужество, которым обладают хирурги, и та спокойная, небрезгливая внимательность, которая есть у криминалистов и патологоанатомов.

Диалогическое конструирование текста или вторая жизнь эпистолярного жанра.

Соавторы книги выступают как инициаторы второго рождения и второй жизни эпистолярного жанра, на этот раз в виде перманентного интернет-диалога. Более того, они превращают собственное интернет-общение в один из принципов конструирования текста, а также в строительный материал, в содержательные блоки, возводимого повествования. Перед читателем открывается то, что обычно, в традиционных социологических текстах скрыто от него, - авторская кухня, творческая мастерская. Как когда-то строители Нотр-Дам де Пари вынесли наружу, за пределы стен аркбутаны собора, поддерживающие его конструкцию, так и авторы книги выставили на всеобщее обозрение то, на чем держится конструкция книги, - их собственный эпистолярный рабочий диалог, временами переходящий в полилог, поскольку в него периодически вплетаются и другие заинтересованные голоса.

Авторы книги прямо, не лукавя, признают, что у них много соавторов, и многократно указывают на участие последних в процессе сотворчества. Это позволяет им создать особый, полифонически выстроенный текст. При всей значимости перманентного диалога, ведущегося на протяжении всех четырех томов между двумя главными авторами книги, ее текст нельзя назвать диалогичным в духе М. Бахтина. Он именно полифоничен, полилогичен, о чем свидетельствует неумолчный гул звучащих рассуждений, предположений, догадок, оценочных суждений, обвинений, самоапологий, вердиктов и проч. Это не похоже на симфонию, в этом нет гармонии, но нет и какофонии. Он, этот гул, скорее напоминает поток звуков из оркестровой ямы, издаваемых музыкантами, поджидающими дирижера. И это всё тот же «хаосмос», которому еще не пришло

время стать «космосом». И читатель, вслед за большинством соавторов, понимает, что резюмирующие умозаключения пока впереди.

Целевая причина методологической конструкции – защита истины и справедливости.

Мало чего стоит методология ради методологии, равно, как не велика цена искусства для искусства. Методологическая конструкция социологического текста по определению не может быть самодостаточной, замкнутой на самой себе. Ее цель должна пребывать не внутри, а вне её. Целевые причины, движущие теми, кто ее конструирует, могут быть самыми разными - от сугубо эпистемологических до политических и нравственных. В данном тексте авторское «мы» предстает в весьма непривычных для нашей социологической литературы одеяниях этического максимализма. Оно нацелено не столько на отыскание в социальной реальности знаков истины и справедливости, сколько на отстаивание права этих ценностей присутствовать там, откуда их упорно пытаются изгонять.

Метафоры театра и масок.

В тексте много места и для развертывания метафоры театра, которой соавторы широко и активно пользуются. А поскольку социальный театр, подобно театру художественному, предполагает использование протагонистами и статистами разнообразных масок, то это обстоятельство открывает перед творцами текста возможность решения своей этической сверхзадачи посредством использования метода срывания этих самых масок с тех своих персонажей, которые меньше всего этого бы хотели.

Пирожок Льюиса Кэрролла.

Текст книги, который, в силу особенностей своей внешней формы, может кому-то из социологических «архаистов» показаться нелегитимным в дискурсивном пространстве современной социологической науки, на самом деле имеет все признаки не просто легитимного, но новаторского текста. Конструктивные особенности его методологии и эпистемологии, не укладывающейся в прокрустово ложе псевдоклассического академизма, без каких-либо затруднений коррелируются с теми нормативами, которым подчиняется гуманитарное письмо, относящееся к современным постмодернистским практикам.

Но самым примечательным в данном случае является то, что у авторов книги их собственная методология, на поверку оказавшаяся постмодернистской, вырастает как бы сама собой, естественно, из взаимодействия с материалом, из почвы и духа времени, и служит средством приближения к пока еще предварительному пониманию той сегодняшней социальной реальности, которая текуча по своей природе, еще не застыла, не закристаллизовалась, не успела стать предметом исторической социологии. Это обстоятельство следует считать серьезным аргументом в пользу постмодернизма как такового, в пользу его права на существование в пространстве российской социологии. Оно свидетельствует о том, что постмодернизм не есть нечто выморочное, придуманное на Западе интеллектуальными гурманами, как порой о нем судят отечественные «архаисты», но является естественным, необходимым, закономерным порождением живой интеллектуальной жизни современного мира. Изгоняемый теми же «архаистами» в двери, он проникает через окно и заявляет о себе там, где его не ждали.

Содержащийся в нем эвристический ресурс весьма напоминает тот пирожок Льюиса Кэрролла, на котором написано: «Съешь меня!» Так происходит его «переоткрытие», как неожиданное, так и неизбежное для децентрированного, дисгармоничного, расхристанного социального мира, взывающего к адекватным методологиям постижения его сути.

Данный четырехтомник можно считать этапным, знаковым текстом в истории современной российской социологии, знаменующим выход нашего социологического сознания в новые дискурсивные поля, где пока еще царит предутренний сумрак и едва различаются очертания поджидающих нас методологических проблем и познавательных задач.

1. Данному тексту предшествовал более ранний четырехтомник, написанный в том же методологическом ключе: А.Н. Алексеев. Драматическая социология и социологическая ауторефлексия. СПб.: Норма, 2003-2005. – Т. I-IV).

+++

Часть 2

2.1. ДЕРЕВЕНСКАЯ ИСТОРИЯ ⁵

⁵ Первопубликация состоялась на Когита.ру. Разделы нижепубликуемой работы соответствуют публикациям на Когита.ру 2013-2015 гг. и обозначены гиперссылками к номерам соответствующих разделов. В сводном виде «Деревенская история» была опубликована позднее в веб-изданиях Евг. Берковича «7 искусств» и «Мастерская»:

Содержание

= Несколько вступительных слов

- (1) «Спасите инвалида Великой Отечественной войны!»
- (2) Ограничения прав граждан при оказании им услуг социального обслуживания
- (3) Письма О. Новиковской главе Опеченского сельского поселения А. Никитину
- (4) Переправа, переправа, берег левый, берег правый... (из дневника О. Новиковский)
- (5) 68 лет спустя после Победы
- (6) «...Злоключения ветерана Желябужского Олега Георгиевича»
- (7) Апелляционная жалоба адвоката В. Белякова и «Возражения» на нее комитета социальной защиты населения
- (8) Ольга Новиковская: возражения на возражения
- (9) «Перечень безобразий» по делу инвалида войны Желябужского
- (10) Отзывы людей на «дело Желябужского»
- (11) Меж- и внутриведомственная переписка. А также проект речи О Новиковской в суде
- (12) Гражданин выиграл дело у государственных институтов (предварительная информация)
- (13) О чем следует просить суд апелляционной инстанции («мастер-класс» для граждан)
- (14) «Оставить дедушку в спокойствии...» (Дима Иванов). Как проходил суд в Новгороде
- (15) Государство против ветерана и инвалида Великой Отечественной (С чего начиналось это дело)
- (16) «Решение Боровичского районного суда утратило смысл, но не силу...» (ретроспектива судебного дела)
- (17) Протоколизм, выдержка, гласность. А также – полный текст апелляционного определения Новгородского суда
- (18) Семейная хроника О.Г. Желябужского
- (19) Ретроспектива. Три года спустя
- (20) Прощание

Несколько вступительных слов

Настоящее повествование являет собой своего рода сериал, цепочку материалов, публиковавшихся на питерском портале [«Когита!ру. Общественные новости Северо-Запада»](http://cogita.ru)⁶ в период с апреля по октябрь 2013 года. Это, говоря социологическим языком, КЕЙС – случай из жизни, который, будучи детально прослежен в развитии и осмыслен профессионально, позволяет судить о некоторых массовых социальных процессах и способствует пониманию современного устройства российского общества.

Случай, в известном смысле, «образцово-показательный», можно также говорить о *модельной ситуации*. «Большое в малом», или «маленькая картинка для выяснения больших вопросов», как однажды выразился известный общественный деятель 100 лет назад.

Заранее оговорим, что это не литературное произведение (хоть есть в нем и сюжет, и интрига), а именно *изыскание*, не просто документальная повесть, а повесть, составленная из документов. Впрочем, в настоящей публикации, для облегчения читательского восприятия, некоторые документы даются лишь в извлечениях, а не полностью, как в первопубликации.

Но даже и при таком «ужатии», остаются порой повторы: одно и то же событие может быть освещено разными людьми, в разных документах - когда личном, когда официальном (то и другое – имеет множество разновидностей), да даже один и тот же текст обретает разный смысл в зависимости от контекста.

<http://7iskusstv.com/2015/Nomer1/Alekseev1.php> (1-18), <http://club.berkovich-zametki.com/?p=23594> (19), <http://club.berkovich-zametki.com/?p=23595> (20).

⁶ <http://www.cogita.ru/>

Такая «дотошность» нужна еще и в дидактических целях. Это, в некотором смысле, опыт правозащитного *практикума* (мастер-класса?): как «простым людям», гражданам вести себя во взаимодействии с социальными институтами, существующими вроде бы для их (граждан) блага, однако всякое благо гражданам приходится добывать вопреки их (институций) противодействию.

(Говоря о «правозащитном практикуме», вспоминается замечание Д. Гранина из «Этой странной жизни»: «...Представьте, что в середине «Трех мушкетеров» вставлено описание приемов фехтования. Читатель наверняка пропустит эти страницы. А мне надо было заставить читателя прочесть мои сведения, поскольку это и есть самое главное»).

Следует еще учитывать внутреннюю организацию повествования как *сериала*, где всякая очередная часть начинается с краткой «вводной» или же – по ходу дела либо изложения – приходится возвращаться к некоторым эпизодам более ранних частей. Кроме того, первопубликация этих материалов на сетевом ресурсе осуществлялась в режиме «реального времени», или текущего мониторинга, когда при представлении всякой очередной «серии» не только читателю, но и самому автору неизвестны (еще не случились) события, которые предстоит отобразить в следующих.

Сейчас, когда нам заранее известны все перипетии сквозного сюжета и его развязка, мы сочли целесообразным сохранить «первозданную» структуру нашего повествования, как естественно сложившийся «литературный прием».

Итак, перед вами, под видом «судебного очерка», своего рода сплав (симбиоз? конгломерат? химера?) *социологической публицистики, едва ли не детективного сюжета и правозащитного практикума*. В конце концов, каждый волен извлечь отсюда то, что ему нужнее. Можно и пропускать «не интересные» страницы». Здесь ограничимся этими замечаниями по поводу жанра, структуры и стилистики данного произведения non fiction.. Пояснять собственно предметы нашего рассмотрения в этом предисловии не будем. Отчасти они явствуют из оглавления (содержания). (Названия частей придуманы уже специально для сегодняшней публикации).

В остальном – будем полагаться на интерес, доверие, а в каком-то смысле – и терпение нашего читателя.

А. Алексеев. Октябрь 2013 – октябрь 2014

(1) ⁷

«Спасите инвалида Великой Отечественной войны!»

24.04.2013

Когита.ру; Место действия: дер. Торбасино – дер. Горбино – с. Опеченский посад – г. Боровичи – Новгородская обл. - г. Санкт-Петербург.

Эта история заслуживает того, чтобы рассказывать ее подробно и в красках. Но пока ограничимся скупым языком документов. Впрочем, они тоже – «многоговорящие».

...В глубинке Боровичского района, Новгородской области живет 86-летний инвалид Великой отечественной войны, ныне – не видящий и обездвиженный, Олег Георгиевич Желябужский. Человек он замечательный (потом расскажем обстоятельно), сделавший в свое время односельчанам много добра, так что даже прослыл «чудаком». Ну и односельчане ему (не все, но многие) платят тем же – кто как умеет. Ниже увидите.

А еще у старика Желябужского есть человек, пользующийся его абсолютным доверием, но живущий не рядом, а в Санкт-Петербурге. Это – Ольга Андреевна Новиковская, учитель-логопед одного из питерских детсадов. Та имеет дом в соседней деревне, куда каждый год приезжает на пару месяцев летом, бывает – и в

⁷ <http://www.cogita.ru/a.n.-alekseev/andrei-alekseev-1/derevenskaya-istoriya.-delo-invalida-velikoi-otechestvennoi-voiny-zhelyabuzhskogo>

праздничные дни, вроде майских. Часами при этом сидит у постели больного, разговаривает с ним, помогает, чем может.

Повседневный же уход за инвалидом осуществляет местный житель Андрей Кавицын. Который за это, как «социальный работник», получает официально 1200 руб. Ну, и сам старик охотно доплачивает от своей не маленькой пенсии.

Так продолжалось много лет, и все заинтересованные лица были довольны, пока судьбой Желябужского не озаботились наши официальные, государственные структуры.

Дальше – приведем полный текст одного из документов, а именно: письма О. Новиковской президенту РФ, отправленного не далее, как вчера, 23 апреля 2013, по «Прямой линии» с Владимиром Путиным.

Обращение – наивное, как и все обращения граждан к высшему должностному лицу государства, однако весьма информативное и вызывающее к чувствам и совести людей, которые будут держать его в руках.

Письмо Путину имеет и название: **«Спасите инвалида Великой отечественной войны!»**

(Вопрос – от кого?!)

«Уважаемый Владимир Владимирович!

Прошу Вас помочь разобраться со сложной и странной ситуацией, сложившейся вокруг 86-ти летнего инвалида Великой отечественной войны О.Г. Желябужского, зарегистрированного в Новгородской обл., Боровичском р-не, деревне Торбасино, дом 9.

В последнее время в отношении слепого лежачего больного О.Г. Желябужского местной администрацией совершены действия, как мне кажется, нарушающие закон.

О. Г. Желябужский ежемесячно получает свою пенсию через почтальона, в размере 24 тыс. рублей. Это, как ему в свое время было объяснено, тот размер пенсии, которая полагается инвалиду Великой отечественной войны, с первой группой инвалидности.

Однако недавно, Желябужскому от сотрудника местной администрации стало известно, что он числится у них как инвалид второй группы. Что само по себе вызывает недоумение.

В феврале 2013 г. по предложению секретаря администрации сельского поселения Опеченский посад Л.А. Сиговой, якобы для оформления сберкнижки и начисления на нее то ли прибавки, то ли (позднейшая версия администрации) недоплаченной прежде части пенсии - более чем по 10 тысяч ежемесячно за период более года, Желябужский передал ей свой паспорт и страховое свидетельство государственного пенсионного страхования

Документы были возвращены владельцу лишь в середине апреля - после его официального заявления на имя главы администрации Опеченского сельского поселения А.В.Никитина и нашего с Желябужским обращения в прокуратуру. В день возвращения документов Желябужскому была вручена и заведенная на его имя сберегательная книжка, в которой, однако, никакая прибавка к пенсии не отражена. Есть основания полагать, что личные документы Желябужского понадобились местной администрации для другой цели. В марте 2013 года их копии были представлены в Боровичский районный суд, в связи с состоявшимся заявлением Комитета по социальной защите населения Администрации Боровичского муниципального района о помещении Желябужского в стационарное учреждение социального обслуживания (дом престарелых) **без его согласия**. Это заявление было удовлетворено решением Боровичского районного суда от 5.04.2013.

(Для не искушенных в нашем законодательстве читателей поясним, что, при всей странности такой формулировки, Федеральным законом от 2 августа 1995 г. № 122-ФЗ "О социальном обслуживании граждан пожилого возраста и инвалидов"⁸ (ст. 15: «Ограничения прав граждан пожилого возраста и инвалидов при оказании им социальных услуг») предусмотрено именно такое «насильственное милосердие»... - А. А.)

⁸ <http://base.garant.ru/10103878/>

(В дальнейшем еще не раз будем возвращаться к этому Закону и цитировать его. – А. А. Октябрь 2014)

Итак, накануне 68-го Дня Победы, когда истекает месячный срок для подачи апелляционной жалобы на решение суда от 5.04.2013 (я нашла для Желябужского в Петербурге профессионального адвоката и апелляционная жалоба, разумеется, будет подана) Желябужский, будучи вполне дееспособным, может быть принудительно помещен в «казенный» дом престарелых.

Сам О.Г. Желябужский был информирован Опеченской администрацией о наличии упомянутого заявления Комитета по социальной защите населения в суд лишь за два дня до суда. При этом копия заявления ему вручена не была, не было сообщено о дате суда, и тем более – не разъяснена законная возможность инвалида послать на суд своего представителя.

После суда глава администрации Опеченского сельского поселения А.В. Никитин, в присутствии двоих местных жителей, зачитал инвалиду Великой отечественной войны решение суда лишь частично и отказался передать копию этого документа Желябужскому.

Узнав о решении суда, слепой, лежащий больной попытался выразить свой протест единственным доступным ему способом – объявил голодовку.

Я, Новиковская О.А., знающая О.Г. Желябужского более 40 лет, срочно приезжала из Санкт-Петербурга в Боровичский район, для оказания пожилому человеку моральной поддержки и посильной помощи в сложившейся для него стрессовой жизненной ситуации. Я находилась там в период с 11 по 15 апреля 2013 г.

За это время удалось уговорить отчаявшегося престарелого инвалида начать питаться, решить сложную проблему перемещения больного и (формально говоря) одинокого человека в благоприятные жизненные условия – в дом давно и добросовестно ухаживающего за ним социального работника А.А. Кавицына, проживающего в соседней деревне – Горбино.

Этому переезду местная администрация всячески препятствовала – распорядившись не высылать скорую помощь для перевозки лежащего больного, не давать носилки и т.п. Далее, несмотря на настойчивые просьбы Желябужского, обращенные к главе местной администрации А.В.Никитину, заверить его (Желябужского О.Г.) доверенность мне (О.А. Новиковской) на право представлять его интересы во всех судебных, правоохранительных органах, мне так и не удалось получить этот документ. Глава администрации (в чьи служебные обязанности входит оформление на дому доверенностей от имени лежащих больных), каждый день находил способы уклониться от выполнения просьбы моего доверителя.

Все это наводит на мысль о том, что работники администрации Опеченского сельского поселения руководствуются вовсе не заботой о здоровье и благополучии инвалида Великой отечественной войны, а, скорее всего, пытаются скрыть какие-то махинации с его пенсией.

Со своей стороны, я делаю все возможное для того, чтобы облегчить положение старого и больного, но разумного и сильного духом человека. Моя просьба к Вам - помочь инвалиду Великой Отечественной войны остаться в привычной ему обстановке среди заботливых людей, а не получить к Дню Победы «подарок» в виде насильственного помещения в казенное учреждение.

Пожалуйста, возьмите эту ситуацию под Ваш личный контроль, ведь до 5 мая – дня вступления в силу решения Боровичского районного суда осталось совсем немного времени!

Ответ прошу направить по адресу: 198259 Санкт-Петербург <...> Новиковской Ольге Андреевне.

С уважением, Новиковская О.А.

23 апреля 2013 г.»

Это было «наивное» письмо человека и гражданина, адресованное В.В. Путину. А вот другое письмо, того же автора, адресованное, несколькими днями раньше, главе администрации сельского поселения Опеченский посад А.В. Никитину.

«Алексей Владимирович!

Не могу не пожалеть о том, что Вы, как заявили в телефонном разговоре от 15.04.2013 (звонили мне на сотовый, кстати, именно Вы) не читаете адресованную Вам электронную почту. Я пока удерживаюсь от того, чтобы сделать Ваше поведение в отношении О.Г. Желябужского достоянием широкой гласности. Если бы Вы читали почту, Вы, возможно, не совершили бы столько незаконных действий. Как Вам известно, я вынуждена была вчера уехать из Боровичского р-на, так и не получив заверенной Вами, как должностным лицом, доверенности на ведение судебных дел Желябужского. Надеюсь, что соответствующие доверенности Желябужского А.А. Кавицыну (генеральная) и Д.М. Иванову (только на ведение судебных дел) будут Вами заверены. Любая задержка в этом деле будет свидетельствовать, что Вы намеренно препятствуете Желябужскому отстаивать свои права и интересы.

Доверенность мне (как и Д. Иванову – только для представительства в суде и иных учреждениях) Вам придется заверять позже, в мой следующий приезд.

Тексты доверенностей были посланы Вам по электронной почте еще 13 апреля с. г., вместе с предыдущим письмом, так что Ваш секретарь вполне может подготовить необходимые документы.

Если Вы настаиваете на том, чтобы за Желябужского на доверенностях расписался рукоприкладчик, то единственным человеком, который может выступить в этой роли, является Светлана Леонова, ибо других, кроме Кавицына и Иванова, Желябужский не знает или не доверяет им.

Ваш отказ оформлять более, чем одну доверенность (разным лицам с не противоречащими друг другу полномочиями), является, как выяснилось, нетерпимым самоуправством. Именно так это было расценено одним из руководителей Новгородской областной нотариальной палаты, к которому нам пришлось обратиться за консультацией.

Имейте это обстоятельство в виду и, пожалуйста, не препятствуйте впредь тому, чтобы были заверены все три доверенности: А. Кавицыну, Д. Иванову и О. Новиковской.

Постарайтесь также избегать нервозности в телефонных разговорах на эти темы, отдавая себе отчет в том, что большинство наших разговоров записываются.

Вы, вероятно, уже получили письмо самого Желябужского от 12.04.2013 с просьбой вернуть ему незаконно удерживаемые, вот уже примерно два месяца, в администрации Опеченского посада паспорт и другие персональные документы. Присоединяюсь к этой просьбе, со всей настойчивостью.

О.А. Новиковская

16 апреля 2013

Прилагаю тексты необходимых доверенностей, а также тексты моих предыдущих писем на Ваше имя, с которыми я все же рекомендую Вам ознакомиться. О. Н.»

Пополним эту композицию документов самым свежим – тем, который только что поступил в Боровичскую межрайонную прокуратуру и отправлен в Новгородскую областную прокуратуру:

«В Новгородскую областную прокуратуру
В Боровичскую межрайонную прокуратуру
От адвоката Белякова Владимира Геннадьевича,
196630, Санкт-Петербург, <...>,
действующего в интересах Желябужского Олега Георгиевича,
1926 года рождения,
участника Великой отечественной войны,
призывавшегося из г. Боровичи, раненного в 1944 г., инвалида ВОВ,
зарегистрированного в Новгородской области,
Боровичском районе, в деревне Торбасино, дом № 9,

ЗАЯВЛЕНИЕ

В феврале 2013 г. по предложению секретаря администрации сельского поселения Опеченский посад Л.А. Сиговой, якобы для оформления прибавки к пенсии,

Желябужский О.Г. передал ей свой паспорт и удостоверение инвалида. Эти документы ему долго не возвращали, и он получил паспорт обратно 17.04.2013 - лишь после своего специального обращения в прокуратуру от 12.04.2013. В марте 2013 г. в Боровичский районный суд поступило заявление Комитета социальной защиты населения Администрации Боровичского муниципального района о помещении Желябужского в стационарное учреждение социальной защиты без его согласия. 5 апреля 2013 года Боровичский районный суд это заявление удовлетворил (гражданское дело № 2- 579 / 2013, судья В.Л. Кондратьева).

Поскольку копии вышеуказанных персональных документов (паспорт, удостоверение инвалида) без волеизъявления Желябужского появились в упомянутом деле, можно утверждать, что это сделано с нарушением его прав и скорее для того, чтобы возбудить данное гражданское дело, а не оформлять прибавку к пенсии.

В письме Боровичской межрайонной прокуратуры от 13.03.2013, имеющемся в указанном деле (л.д. 11), по поводу функций органа социальной защиты населения указано: «... определяет попечительство в форме патронажа, осуществляет помощь в подборе лиц способных к выполнению обязанностей попечителя.

Требую принять меры в соответствии с указанными полномочиями, о результатах доложить в срок до 15.03.2013».

Данное требование прокуратуры не было исполнено. На суде 5.04.2013 по данному делу ничего не говорилось о таком важном моменте защиты прав Желябужского.

При этом суду известно, что в ПФР социальным работником по уходу за Желябужским, как инвалидом, оформлен Кавицын А.А. (л.д. 3), на которого Желябужский никогда не жаловался (л.д. 25) и с которым у него (Желябужского) доверительные отношения (л.д. 28).

(Уже после суда, а именно - 22.04.2013, до нас дошла пока не проверенная информация о том, что Кавицыну А.А. теперь оформляется попечительство в форме патронажа над Желябужским).

Как выяснилось недавно, Желябужский на протяжении по меньшей мере одного года и 4-х месяцев получает пенсию более чем на 10 000 рублей в месяц меньше того, что ему полагается как инвалиду Великой отечественной войны, с инвалидностью первой группы (об этом нам стало известно от А.А. Кавицына, который, в свою очередь, ссылается на работника местной администрации).

Складывается впечатление, что вся эта затея с помещением Желябужского в стационарное учреждение социального обслуживания без его согласия, с изъятием паспорта и т. д., была рассчитана, в частности, на то, чтобы Желябужский никогда о факте недоплаты ему пенсии не узнал.

Однако на суде об этих фактах никто не говорил, никто не интересовался причинами того, почему так долго Желябужский не получает положенной пенсии. Понимая сложности, связанные с поездками А. Кавицына к Желябужскому, для его обслуживания, дважды в день, из дер. Горбино в дер. Торбасино, а также в интересах улучшения собственного положения, Желябужский принял предложение А.А. Кавицына о переезде к нему в дом, в специально подготовленное для него, благоустроенное жилое помещение, и 11 апреля такой переезд в дер. Горбино был организован добровольными помощниками Желябужского (местными жителями и специально приехавшей из Санкт-Петербурга, по его просьбе, О.А. Новиковской). Тем самым устранено главное, выдвигаемое в заявлении Комитета социальной защиты населения администрации Боровичского муниципального района основание для помещения Желябужского в стационарное учреждение социальной защиты, без его согласия, а именно: неблагоприятные условия его местопребывания в деревне Торбасино.

Как уже отмечалось, 5 апреля 2013 г. судьей В.Л. Кондратьевой в Боровичском районном суде Новгородской области принято решение об удовлетворении заявления Комитета социальной защиты населения администрации Боровичского муниципального района о помещении инвалида Великой отечественной войны Желябужского О.Г. в стационарное учреждение социального обслуживания без его согласия.

Данное решение суда принято и доведено до сведения Желябужского с грубыми нарушениями его прав, считаю его незаконным, необоснованным, не мотивированным и не справедливым, в связи со следующим. Суд определил, еще 28.03.2013 (л.д. 2), - направить заинтересованному лицу копию заявления и предложить представить суду письменные возражения, если они имеются.

Однако никакой копии заявления Желябужский не получал, поэтому и не было направлено в суд никаких письменных возражений, хотя, как указано в материалах дела, Желябужский категорически отказывался от госпитализации (л.д. 12), просил его не трогать (л.д. 25).

Суду известно, что Желябужский обездвижен, не видит (л.д. 3). Однако суд не оказал никакого содействия в реализации его права, в соответствии со ст. 48 ГПК РФ, на ведение дела в суде через представителей.

Желябужский считал, что его представителем в суде должен быть профессиональный адвокат, но суд, в нарушение закона, никак этому не содействовал.

Из вышеизложенного о Кавицине А.А. ясно, что тот мог бы дать ценные показания по сути дела, но суд не создал условия для всестороннего и полного исследования доказательств, установления фактических обстоятельств, не вызвал Кавицина А.А. как минимум в качестве свидетеля.

Также суд не создал условия для всестороннего и полного исследования доказательств, установления фактических обстоятельств, и по существу препятствовал этому, отказав в ходатайстве сотрудника Комитета социальной защиты населения С.А. Котовой (л.д. 24): «рассмотреть дело с участием Желябужского с выездом на место. Он в уме, все понимает, хочется послушать его мнение. Не можем лишить его дееспособности».

Таковыми действиями суд фактически отказал Желябужскому в дееспособности. 9 апреля 2013 г. глава администрации сельского поселения Опеченский посад А.В. Никитин, в присутствии местных жителей Кавицына А.А. и Иванова Д.М., зачитал только результирующую часть решения Боровичского районного суда от 05.04.2013, без указания даты его принятия, фамилии судьи, номера дела, и отказался передать копию этого документа О.Г. Желябужскому. Тем самым были созданы искусственные препятствия для подготовки апелляционной жалобы, которую пришлось упреждать предварительной апелляционной жалобой от 11.04.2013. Далее, необходимо отметить, что администрация сельского поселения Опеченский посад (глава администрации А.В. Никитин) в период 5-дневного пребывания в Боровичском районе (с 11 по 15 апреля 2013 года) специально приехавшей из Санкт-Петербурга для поддержки Желябужского в стрессовой жизненной ситуации Новиковской О.А., чинил всевозможные препятствия тому, чтобы Новиковской была заверена доверенность на представительство интересов Желябужского в судебных, правоохранительных органах, в административных и иных учреждениях. Новиковская вынуждена была уехать, так и не получив указанной доверенности. С другой стороны на жителя дер. Горбино Д.М. Иванова, которому соответствующая доверенность была, после всех настояний со стороны той же Новиковской, все же заверена и выдана, фактически оказывалось (со стороны местной администрации) давление, чтобы он ехал в Боровичи и писал апелляционную жалобу, что, понятно, является прерогативой не его, а профессионального адвоката.

(Дмитрий Иванов – молодой человек, сам инвалид, который в последнее время принимает очень активное и эффективное участие в судьбе ветерана-инвалида. – А. А.)

В связи с изложенным,

Прошу:

С учетом приближающегося праздника Дня Победы 9 мая, безотлагательно провести проверку по указанным фактам, в ходе которой установить:

1. Причины столь длительной невыплаты пенсии Желябужскому О.Г. в полном объеме.
2. Не получал ли кто из заинтересованных лиц, участвовавших в суде 05.04.2013, часть недополученной пенсии Желябужского О.Г.

3. Почему прокурор Винник Ю.К. на суде 05.04.2013 не приняла мер по защите указанных и иных прав Желябужского О.Г., почему не поддержала ходатайство о рассмотрении дела по его месту жительства.
Беляков В.Г.
24 апреля 2013 г.»

Вышеприведенные три документа, исполненные, как читатель мог заметить, в разных стилях, - с разных сторон, под разными углами зрения освещают ситуацию, которую назовем: «Дело инвалида Великой Отечественной войны Желябужского». Пока воздержимся от оценок и выводов.
Еще один документ – самый ранний из этой серии – авторство которого принадлежит летописцу этой истории:

«В Комитет социальной защиты населения Администрации Боровичского муниципального района Новгородской области.

Сотруднику Комитета С.А. Котовой

Уважаемая Светлана Анатольевна!

Дело ветерана и инвалида Великой отечественной войны О.Г. Желябужского из дер. Торбасино остается в поле внимания нашего интернет-портала. Вопреки расхожему мнению о том, что журналисты ищут сенсаций, нам хотелось бы избежать публичной огласки мотивов и обстоятельств планируемого, в сущности, насильственного помещения в стационарное учреждение социального обслуживания 86-летнего инвалида, который этой перспективе сопротивляется, вплоть до голодовки. Хотя бы такая возможность и допускалась ст. 15 Федерального закона от 2 августа 1995 г. № 122-ФЗ "О социальном обслуживании граждан пожилого возраста и инвалидов".

Мы еще не расследовали всех обстоятельств дела, слушавшегося в Боровичском районном суде 5 апреля 2013 года, но пока складывается впечатление, что органы социальной защиты несколько поторопились со своим иском, недостаточно глубоко разобравшись в «случае» Желябужского и не обеспечив возможности суду учесть мнение и другой стороны.

Чем иначе объяснить, что несомненно заинтересованные в судьбе Желябужского и так или иначе заботившиеся о нем лица узнали о суде лишь случайно и не было предусмотрено их участие в судебном процессе?

Особенно неблагоприятной здесь представляется роль сотрудников администрации сельского поселения Опеченский посад, которые к дер. Торбасино поближе, чем районный центр, и круг их подопечных Уже, чем у районной администрации.

Но сейчас я не намерен обсуждать меру включенности и ответственности разных должностных лиц за сложившуюся ситуацию. Я также учитываю, что Вы лично в суде лишь представляли (по доверенности) свою организацию, точка зрения которой была сформулирована в исковом заявлении.

Сейчас мы стоим перед фактом, что О. Желябужский готов обжаловать решение суда, что он может делать только через своих доверенных лиц. Но этим лицам еще только предстоит оформить такой статус соответствующими нотариальными документами, естественно, предстоит также подготовить и своевременно подать апелляционную жалобу, для чего нужно также участие профессиональных юристов, и т. д.

И вот, в этих условиях жесточайшего цейтнота, глава администрации Опеченского посада А.В. Никитин заведомо тормозит доведение до сведения будущих доверенных лиц, достаточно ему известных, текста решения суда, нарушая не однажды данные им же самим обещания. То же относится и к паспортным данным Желябужского, необходимым для оформления доверенности (притом, что сам паспорт, вряд ли законно, ныне находится в возглавляемой им администрации, а вовсе не на руках у его владельца).

Как нам стало известно, Ольга Новиковская - та, с которой Вы сегодня общались по телефону, срочно выезжает в Боровичский район для решения разнообразных проблемных вопросов, касающихся дальнейшей судьбы инвалида Желябужского. Я надеюсь, что в Вашем лице, как и в лице руководства вашего Комитета, она встретит максимальное понимание и поддержку, хотя бы ей и пришлось (в качестве

доверенного лица) оспаривать решение суда, принятое по иску Комитета социальной защиты.

<...> Прошу Вас подтвердить получение этого письма.

С уважением,

Алексеев Андрей Николаевич, сотрудник интернет-портала «Когита.ру».

8.04.2013».

Итак, дело инвалида Великой Отечественной войны О.Г. Желябужского, проживающего в Боровичском районе, ныне – в дер. Горбино, на берегу р. Мсты, отныне будет развиваться на свету, под прицелом «прожекторов гласности».

24.04.2013.
(Стихийно получилось так, что в этой первой главке не только зачин нашего повествования, так сказать, «экспозиция», но и текстовая автопрезентация команды «правдоборцев», или волонтеров – социальных защитников Олега Георгиевича Желябужского, а именно - учителя-логопеда Ольги Новиковской, адвоката Владимира Белякова и социолога А. Алексеева. – А. А. Октябрь 20014)

(2)⁹

Ограничения прав граждан при оказании им услуг социального обслуживания

Когита.ру: Продолжение «деревенской истории» – социальной драмы, разворачивающейся вокруг судьбы слабого телом, но сильного духом 86-летнего ветерана в Боровичском районе, Новгородской области.

[Наша публикация на Когита.ру 24.04.2013](#)¹⁰ получила оперативный отклик в Новгородской области. Не прошло и суток, как в Новгородской интернет-газете «Ваши вести» появился материал под названием [«Владимира Путина просят за слепого новгородского ветерана, которого должны против воли поместить в дом престарелых»](#)¹¹ (авт. – Кирилл Привалов).

Дело в том, что как раз 25 апреля 2013 года проходила «Прямая линия» с Владимиром Путиным, в нашей же публикации полностью воспроизводилось письмо О.А. Новиковской, отправленное на эту «Прямую линию». И тема – дело инвалида Великой Отечественной войны - животрепещущая, особенно – в преддверии 58-го Дня Победы».

Автор публикации в Новгородской интернет-газете аккуратно пересказал (процитировал) изложенное на Когита.ру (за что ему спасибо), а затем взял интервью у некоторых «фигурантов» нашей публикации. В частности, у главы администрации сельского поселения Опеченский посад А. Никитина и у сотрудника Комитета социальной защиты населения администрации Боровичского муниципального района С. Котовой, а также – у заместителя председателя боровичского Комитета социальной защиты населения Г. Ефремовой.

Вот эти интервью:

«...«Ваши новости» попытались разобраться в ситуации. Глава Опеченского сельского поселения **Алексей Никитин** разъяснил нам:

- Олег Георгиевич проживал один в отдалённой деревне Торбасино, где постоянных жителей почти нет, больше дачники. Уговорить его переехать никак не получалось. Поэтому комитет социальной защиты обратился в суд с иском о помещении его в дом ветеранов. А после этого он всё-таки согласился переехать и сейчас живёт в деревне Горбино у Кавицына, который за ним ухаживает. Мы этого и

⁹ <http://www.cogita.ru/a.n.-alekseev/andrei-alekseev-1/derevenskaya-istoriya.-delo-invalida-velikoi-otechestvennoi-voiny-zhelyabuzhskogo.-chast-2>

¹⁰ <http://www.cogita.ru/a.n.-alekseev/andrei-alekseev-1/derevenskaya-istoriya.-delo-invalida-velikoi-otechestvennoi-voiny-zhelyabuzhskogo>

¹¹ <https://vnnews.ru/social/31218-vladimira-putina-prosyat-za-slepogo-novgorodskogo-veterana-kotorogo-doljni-protiv-voli-pomestit-v-dom-prestarelix.html>

хотели. Но раз решение суда есть, то Новиковской, как представителю Олега Георгиевича, надо оспаривать.

Светлана Котова, ведущий специалист комитета социальной защиты населения Боровичского района:

- В прокуратуру района обратилась гражданка, которая сообщила, что ветеран проживает в очень тяжёлых условиях, что человек, ухаживающий за ним, присваивает его пенсию. Ещё в 2010 году дом ветерана был признан ветхим, ему выдали сертификат на новое жильё. Он отдал сертификат мужчине, который за ним ухаживает, и тот приобрёл квартиру, в которую ветеран сам не переехал. Также он купил какие-то трактора. Прокуратура здесь преступления не нашла, так как старик сказал, что всё это было с его согласия. Мы выезжали в эту деревню. Картина была удручающая – в нетопленном доме под одеялом лежит раздетый человек. Врачу он не позволил себя полностью осмотреть, но мы увидели, что конечности у него не сгибаются. На предложения переехать к Кавицыну в его дом, или лечь подлечиться в больницу он ответил отказом. Мы позвонили Ольге Новиковской, которая принимает участие в его судьбе. Она ответила, что приехать не может, приедет в мае. Тогда мы приняли решение обратиться в суд. В суде я предложила провести заседание на месте, в деревне, но судья отказался. В итоге суд принял решение поместить ветерана в дом престарелых. Затем приехала Новиковская и стала всех обвинять. Но, надо сказать ей спасибо, она всё-таки уговорила Олега Георгиевича переехать к Кавицыну. Он должен оформить над ним патронат. Нас это всё устраивает, однако теперь есть решение суда, за неисполнение которого положена ответственность. Новиковская написала жалобу на это решение, но её не приняли из-за каких-то ошибок. Мы надеемся, что помещать ветерана в дом престарелых, куда он не хочет, всё-таки не придётся.

В комитете социальной защиты населения Новгородской области нам пообещали разобраться в ситуации.

- В конце концов, если даже судебное решение останется в силе, но пожилой человек, находясь в здравом уме, не желает переезжать в дом престарелых, силой его туда, я думаю, не повезут, - сказала «Вашим новостям» заместитель председателя комитета социальной защиты населения Новгородской области **Галина Ефремова**.

Итак, местные чиновники «разъясняют», чтобы новгородским журналистам лучше разобраться в ситуации. Что же, добавим некоторые разъяснения и мы.

Глава Опеченской сельской администрации **А.В. Никитин**, чья роль в этой истории особенно неприглядна, выкручивается, как умеет. Мол, «уговорить» ветерана переехать из отдаленной деревни (куда? Прямо не сказано, но из контекста можно понять, что в соседнюю деревню, где проживает ухаживающий за Желябужским социальный работник А. Кавицын) не удавалось. Тогда решили принудительно (на то и иск, на то и суд) перевести его в некий «дом ветеранов» (официально это называется: «стационарное учреждение социального обслуживания», а попросту – «дом престарелых», на что Желябужский тем более не соглашался.

Как можно – против воли? Оказывается можно. Как уже отмечалось, статья 15 [Федерального закона от 2 августа 1995 г. № 122-ФЗ "О социальном обслуживании граждан пожилого возраста и инвалидов"](#)¹² гласит:

«Ограничения прав граждан пожилого возраста и инвалидов при оказании им социальных услуг допускаются в порядке, предусмотренном настоящим Федеральным законом, и могут выражаться в помещении этих граждан без их согласия (здесь и далее выделено мною. – А. А.) в учреждения социального обслуживания в случаях, если они лишены ухода и поддержки со стороны родственников или иных законных представителей и при этом не способны самостоятельно удовлетворять свои жизненные потребности (утрата способности к самообслуживанию и (или) активному передвижению) или признаны в установленном законом порядке недееспособными.

Вопрос о помещении граждан пожилого возраста и инвалидов в стационарные учреждения социального обслуживания без их согласия или без согласия их законных представителей по основаниям, предусмотренным

¹² <http://base.garant.ru/10103878/>

в части первой настоящей статьи, решается судом по представлению органов социальной защиты населения...».

Интересное название у этой статьи закона: **«Ст. 15. Ограничения прав граждан пожилого возраста и инвалидов при оказании им социальных услуг»**. По крайней мере, признается, что права пожилых граждан и инвалидов в этом случае ограничиваются. Но, как говорится, «для их же блага».

Ну, для блага упрямого старика, который хоть и физически немощен, и незряч, но в здравом уме и твердой памяти (недееспособным его никакая экспертиза не признает), которого **все устраивает** – и его жилище (и впрямь ветхое), и повседневная забота о нем социального работника (из соседней деревни), которому ветеран доверяет настолько, что три года назад выдал ему генеральную доверенность на распоряжение его имуществом и т. д., Желябужскому – по существу втайне от него, без предупреждения (тем же законом предусмотрены соответствующие разъяснения инвалиду, которых не было) – устраивают «судилище», на котором он сам, понятно, не может присутствовать, но и, не будучи корректно и своевременно осведомлен, не может послать туда и своих доверенных лиц и/или поручить представлять его интересы профессиональному адвокату.

И Боровичский районный суд (судья В.Л. Кондратьева) 5. апреля с. г. присуждает: в соответствии с заявлением Комитета социальной защиты населения Боровичского муниципального района, «поместить Желябужского О.Г. в стационарное учреждение социального обслуживания без его согласия» (я цитирую).

На суде присутствовали представитель заявителя - Комитета социальной защиты - С. Котова и «заинтересованное лицо» - глава Опеченской сельской администрации А. Никитин.

Насчет истоков и меры заинтересованности административных лиц именно в таком итоге судебного разбирательства, пока умолчим. Здесь требуется дальнейшее расследование, которое уже ведется. Нынешняя же позиция главы сельской администрации, который, как мы показали уже в первой нашей публикации, всячески препятствует защите интересов и прав ветерана и инвалида Великой отечественной войны, судя по его интервью новгородской интернет-газете, тоже интересная: «Моя хата с краю». Вот суд решил (пусть его решение теряет смысл, ввиду изменившихся обстоятельств – переезда Желябужского в благоустроенное жилое помещение), и пусть теперь его (Желябужского) доверенные лица, (которым он, Никитин, кстати сказать, до сих пор самоуправно не заверяет доверенность, хоть и обязан) это решение суда оспаривают (см. выше).

Обратимся к интервью **С.А. Котовой**, ведущего специалиста Комитета социальной защиты населения Боровичского района. Та вроде тоже лишь исполняла свой «профессиональный долг». Вопрос – как? Вот, по ее словам, некая «гражданка» обратилась в прокуратуру района: мол, «ветеран проживает в тяжелых условиях, а человек, ухаживающий за ним, присваивает его пенсию» (о персональной заинтересованности этой анонимной гражданки, впрочем, известной всей округе, поживиться с пенсии ветерана - здесь умолчим; отдельная тема).

Так вот: «с одной стороны», Котова доводит до сведения всех читателей новгородской интернет-газеты поклев на человека, который по два раза в день ездил, а последнее время и ходил (т. к. старенький мотоцикл сломался) из одной деревни в другую, чтобы ухаживать за лежащим слепым инвалидом, а «с другой стороны», прокуратура криминала не нашла, хоть тот и купил «какие-то трактора» на деньги Желябужского, по его просьбе,

А для чего Желябужскому понадобилось приобретение двух тракторов (бульдозера и погрузчика) его социальным работником? Да для того, чтобы поддерживать в порядке (если не проложить) дорогу между двумя деревнями!

За эту дорогу очень благодарны старику местные жители и дачники. А без этой дороги пришлось бы, кстати, и главе сельской администрации, и комиссии из того же комитета социальной защиты - от Горбино до Торбасино и обратно пешком топтать, ибо проселочные дороги – сами знаете что такое...

Дальше боровичские чиновники, призванные осуществлять социальную защиту, вызывают телефонным звонком в конце марта к петербурженке Ольге Новиковской, которая дружна с Желябужским чуть не 40 лет: мол, помогите обустроить

несговорчивого старика. Та обещает приехать в мае, не подозревая, что те готовы инвалида войны уже и насильно «благотетельствовать».

26 марта Комитет социальной защиты обращается в суд, который оперативно удовлетворяет его заявление (5 апреля), а дальше дело уже только за судебными исполнителями.

Узнавшая об этом и срочно приехавшая О. Новиковская, организует 11 апреля (несмотря на все чинимые ей местной администрацией препятствия) переезд Желябужского в благоустроенное помещение в доме А. Кавицына., обеспечивает Желябужскому квалифицированную юридическую помощь (питерский адвокат В. Беляков за эти две недели уже дважды приезжал в Боровичский район), настаивает на том, чтобы были заверены необходимые доверенности Желябужского – ей и двоим местным жителям (глава местной администрации Никитин и этому препятствует), отсылает по почте подписанную Желябужским предварительную апелляционную жалобу в суд .

В общем, Новиковская энергично защищает интересы и права ветерана, в отличие от С. Котовой, которая лишь «надеется, что поместить ветерана в дом престарелых, куда он не хочет, всё-таки не придётся». Думаю, она отлично понимает, что об отмене решения суда, тем более – с учетом изменившихся обстоятельств, хлопотать должен был бы именно тот орган, представителем которого она выступала в суде.

Такими же благими пожеланиями отделяется и заместитель председателя комитета социальной защиты населения Новгородской области **Г. Ефремова**: мол, «в конце концов, если даже судебное решение останется в силе, но пожилой человек, находясь в здравом уме, не желает переезжать в дом престарелых, силой его туда, я думаю, не повезут» (отвечая новгородской интернет-газете).

Подобными заявлениями боровичские чиновники снимают с себя всякую ответственность за судьбу подопечного им ветерана и инвалида войны, притом, что их действиями эта судьба оказалась едва не порушена.

Еще одно замечание. С. Котова в своем интервью обмолвилась, что А. Кавицын (в доме которого теперь проживает Желябужский), мог бы (она даже говорит: «должен») «...оформить над ним *патронаж* (точнее сказать – *попечительство в форме патронажа*. - А. А.). Нас (комитет. – А. А.) это всё устраивает, однако теперь есть решение суда, за неисполнение которого положена ответственность...». Спрашивается, что же мешало комитету по социальной защите обратиться к этому варианту ДО своего заявления о **принудительном** помещении Желябужского в дом престарелых?

...Мы пока не касаемся вероятных причин столь активной попытки отправить Желябужского насильно в дом престарелых, незаконного удержания его личных документов и выяснившейся недавно недоплаты ему существенной части положенной пенсии, которую (недоплату) теперь вроде обещают возместить. Причем и тут темнят. Так что Желябужский уже сам счел необходимым обратиться в соответствующую инстанцию. (Это письмо, по его просьбе было отправлено О. Новиковской из Петербурга 25.04.2013):

«174401, Новгородская область, г. Боровичи, ул. С. Перовской, д.78
Управление Пенсионного фонда РФ в Боровичском районе Новгородской области
От Желябужского Олега Георгиевича,
зарегистрированного в Новгородской области, Боровичском р-не,
дер. Торбасино, дом № 9.

ЗАЯВЛЕНИЕ

Я – инвалид Великой Отечественной войны, с первой группой инвалидности. Вот уже несколько лет, как я полностью ослеп и обездвижен. Повседневный уход за мною осуществляет зарегистрированный в Управлении Пенсионного фонда социальный работник Кавицын А.А.

Пенсия ко мне поступает по почте, в ее получении расписывается социальный работник, у которого для этого есть соответствующая доверенность.

В свое время мне объяснили, что мне полагается пенсия в размере 25 тыс. руб. За вычетом 1200 руб., которые перечисляются социальному работнику.

В феврале с. г., по просьбе секретаря администрации сельского поселения Опеченский посад Сиговой, я отдал ей свой паспорт, для оформления сберкнижки, на которую будет поступать прибавка к пенсии, как она поначалу сказала. Когда пару месяцев спустя, после моих настойчивых требований, я получил паспорт обратно, мне была передана и сберегательная книжка на мое имя, на которую, однако, никакая прибавка не поступала.

Теперь мне говорят, что произошла какая-то ошибка и вроде мне раньше недоплачивали пенсию, а теперь этот долг будут возвращать. Но какова сумма то ли прибавки, то ли долга, я так и не знаю, и ясности на этот счет никакой не имею. С учетом сказанного, прошу сообщить мне:

А) С какого времени (год, месяц) у меня оформлена первая группа инвалидности?

Б) какая сумма пенсии мне начислялась до этого и какая начисляется в настоящее время?

В) Какой размер пенсии мне положен по закону, как инвалиду Великой отечественной войны, с первой группой инвалидности?

Г) Если мне действительно недоплачивали, то сколько именно в месяц, с какого времени и когда будет возмещена полностью эта недоплата?

Прошу Вас ответить не по моему почтовому адресу, а по адресу: 198259, г. Санкт-Петербург <...>, Новиковской Ольге Андреевне (для Желябужского)

С уважением, Желябужский О.Г.

25 апреля 2013 года».

Мы далеко не исчерпали всех обстоятельств, заслуживающих отображения в рассказе об инвалиде Великой отечественной войны Олеге Георгиевиче Желябужском и о том, как местная власть «заботится» о ветеранах, да еще в канун Дня Победы. Но, пожалуй, самое интересное впереди.
26.04.2013

(3)¹³

Письма О. Новиковской главе Опеченского сельского поселения А. Никитину

Когита.ру: Продолжение рассказа о «деле» 86-летнего ветерана, слепого и обездвиженного, проживающего в Боровичском районе, Новгородской области, которого местные чиновники так стараются «упрятать» в дом престарелых, вопреки его желанию.

Эта часть нашего повествования выставляет на широкое обозрение переписку петербурженки Ольги Новиковской с главой администрации сельского поселения Опеченский посад (Боровичского р-на, Новгородской обл.) А.В. Никитиным. Переписка весьма информативная. Во-первых, она существенно дополняет сказанное ранее (в первой и второй частях «Деревенской истории») о том, какая социальная драма разворачивается вокруг судьбы инвалида Великой отечественной войны Олега Георгиевича Желябужского. Во-вторых, эта переписка, будучи односторонней, являет собой интересное «ноу-хау»: как вести себя гражданину с чиновником, когда тот дезинформирует, не выполняет своих обещаний, как будто нечаянно, а если приглядеться - намеренно препятствует гражданину (или его доверенным лицам) в защите его (гражданина) интересов и прав.

Тут еще дело усугубляется тем, что измывательство это совершается над 86-летним стариком и инвалидом, защищавшим Отечество еще за 20 лет до того, как этот чиновник родился.

Так вот, чиновник не любит оставлять «следов» (а от устных заявлений всегда можно потом отказаться!). Поэтому после словесного, в том числе телефонного общения с чиновником, полезно «по горячим следам» фиксировать этот разговор на бумаге и... посылать ему же «для памяти». Он, конечно, может и от записанного

¹³ <http://www.cogita.ru/a.n.-alekseev/andrei-alekseev-1/derevenskaya-istoriya.-delo-invalida-velikoi-otechestvennoi-voiny-zhelyabuzhskogo.-chast-3>

отречься, но по крайней мере будет знать, что рано или поздно придется держать ответ за свои поступки.

Именно так поступает О.А. Новиковская, чем заставляет своего адресата почувствовать себя припертым к стенке, и во всяком случае воздержаться от слишком явного пренебрежения своими функциональными обязанностями и этическими нормами.

Ниже приводятся – в хронологическом порядке – четыре письма, отправленных параллельно – заказными, с уведомлением о вручениями, а также по электронной почте.

Последнее (пятое) письмо приводилось в части 1 нашей «Деревенской истории». Его здесь воспроизводить уже не будем.

Первое письмо датировано еще 3 апреля 2013 года – до того, как состоялся инициированный Комитетом социальной защиты населения Администрации Боровичского муниципального района суд по «делу» Желябужского и до того, как Ольга Новиковская в спешном порядке приехала в Боровичский район, чтобы организовать переезд Желябужского в соседнюю деревню, в дом социального работника А. Кавицына, в благоприятные жилищные условия, что и состоялось 11 апреля с. г..

О том, сколь неблагоприятна во всей этой истории роль местных чиновников (в частности, главы Опеченский администрации А. Никитина и его заместителя Л. Сиговой) пусть судит читатель.

Интересно, что уже и в администрации Опеченского сельского поселения, и в Комитете социальной защиты населения администрации Боровичского района, Новгородской области, теперь признаются, что с января 2012 года (!) инвалиду Великой отечественной войны ежемесячно недоплачивали свыше 10 тыс. из полагающейся ему пенсии. Теперь будут «постепенно» возмещать. Спрашивается, где были раньше – до того, как жареный петух клюнул?!

Но обратимся к письмам О. Новиковской главе администрации Опеченского сельского поселения:

1-е письмо Никитину

1744 42. Новгородская обл., Боровичский р-н, с. Опеченский посад, 1 линия, дом 18. Администрация Опеченского сельского поселения

Главе поселения А.В. Никитину

от О.А.Новиковской, проживающей по адресу: 198259, г. Санкт-Петербург <...>

Уважаемый, Алексей Владимирович!

3 апреля 2013 года в 12 час. 38 мин. я звонила Вам по мобильному телефону, чтобы обсудить ситуацию, сложившуюся вокруг близкого мне человека - инвалида Великой Отечественной войны Желябужского Олега Георгиевича, проживающего на подведомственной Вам территории (Новгородская обл., Боровичский р-н, деревня Торбасино, дом 9).

Каждое лето в июле – августе я, находясь в отпуске, сама проживаю в деревне Стрелка, дом 5 и еженедельно навещаю этого пожилого человека. Олега Георгиевича я знаю с детства и всегда буду ему благодарна за ту бытовую помощь, которую он по доброте душевной оказывал мне и моей семье (бабушке, маме, мне и моим детям) в те годы, когда он был силен и здоров. Теперь пришло время помочь ему самому. Ведь 86-летний человек потерял зрение и способность передвигаться.

Сегодня от местных жителей, с которыми я периодически созваниваюсь, мне стало известно, что 05.04.2013 в городе Боровичи должно состояться судебное заседание, цель которого, решить вопрос о назначении опекуна пожилому человеку. Как мы с Вами оба знаем, (это также подтверждает и секретарь сельского поселения Лидия Алексеевна Сигова) Олег Георгиевич пребывает в здравом уме и твердой памяти и насколько правомерно назначение опекуна такому человеку мне пока не ясно. (В ближайшее время изучу юридическую сторону этого вопроса). Если и в самом деле законно назначать опекуна слепому лежачему пожилому человеку, без медицинского освидетельствования, то я уверена, что опекуном мог бы стать

только тот, кто уже на протяжении ряда лет делом доказал свою искреннюю симпатию и привязанность к больному. Это местный житель Андрей Алексеевич Кавицын, проживающий в деревне Горбино, дом 39 (в 2-х км от дер. Торбасино). От самого Олега Георгиевича и соседей по Горбину мне известно, что А.А. Кавицын ежедневно навещает О.Г. Желябужского у него на дому – помогает по хозяйству, привозит готовую пищу, обеспечивает пожилого человека водой, дровами и прочим. В теплое время года такие визиты бывают, как правило, по утрам (чему я сама была неоднократным свидетелем летом 2011 и 2012 г.), в холодное же время года Андрей Алексеевич навещает своего подшефного дважды в день – утром и вечером.

Насколько мне стало известно, сейчас решается вопрос о переселении О.Г. Желябужского, в связи с неблагоприятным состоянием его жилища. Дело благое, и я всячески буду содействовать этому переезду в начале мая 2013 г., когда на 10 дней приеду в деревню Стрелка. Перевозить инвалида планируется, в подготовленную для него комнату в доме А.А. Кавицына по адресу дер. Горбино, дом 39.

Это разумно, ведь в этом случае Андрею Алексеевичу будет проще ухаживать за пожилым лежачим больным – не нужно будет постоянно чинить и расчищать от снега грунтовую дорогу между деревнями Горбино и Торбасино и ежедневно совершать поездки за несколько километров <...>

Причиной моего сегодняшнего звонка Вам в Опеченский посад по тел. 8-951-729-48-60 явилась крайняя обеспокоенность тем, что 03.04.2013 в 9 час. 48 мин. от А.А. Кавицына, ухаживающего за О.Г. Желябужским, я узнала, о том, что пожилой человек вынужден был в качестве протеста против решения вопроса о назначении ему опекуна в его отсутствие, объявить голодовку. Согласитесь – это последний и единственный способ протеста лежачего слепого 86-летнего человека. Так не будем же устраивать Освенцим инвалиду войны к очередному Дню Победы. Не гуманнее ли спросить человека самого о том кого он хотел бы видеть своим опекуном, а не назначать опекуна «сверху» против воли инвалида!

Я сообщила Вам в телефонном разговоре о том, что готова по вызову Боровичского районного суда (судебной повестке) явиться на судебное заседание. (Я работаю и должна заранее представить своему руководству документ о выезде в суд, расположенный в 350 км от места моего проживания).

Так как Вы находились в момент нашего телефонного разговора на улице и не имели возможность записать мои координаты, то сообщаю их письмом. Мой почтовый адрес: индекс 198259, г. Санкт-Петербург <...>, номер моего сотового телефона <...>.

Во время нашего телефонного разговора Вы посетовали на плохое качество связи, поэтому хочу еще раз напомнить Вам о самом главном, сказанным мною по телефону.

1. Я прошу Вас взять под свой личный контроль благополучие и обеспечение добровольности согласия инвалида Великой Отечественной войны О.Г. Желябужского по вопросу его переселения и назначения ему опекуна (если назначение опекуна законно и необходимо).

2. Прошу Вас содействовать вызову меня в качестве свидетеля на следующее судебное заседание по данному вопросу в Боровичский районный суд. <...>

Ольга Андреевна Новиковская
03.04.2013.

2-е письмо Никитину

Уважаемый, Алексей Владимирович!

В дополнение к своему письму от 3 апреля 2013 года (которое Вы наверное уже получили, но на всякий случай прилагаю и его копию) считаю необходимым сообщить Вам следующее.

Из нашего с Вами телефонного разговора 5 апреля 2013 (я звонила по мобильному телефону 8-951-729-48-60), мне стало известно, что суд по делу, как оказалось, не о назначении опекуна инвалиду Великой отечественной войны О.Г. Желябужскому. а о мерах социальной защиты по отношению к нему, уже

состоялся и вынесено решение, копию которого Вы обещали мне прислать по факсу в понедельник, 8 апреля с. г.

Не стану сейчас обсуждать это решение, поскольку сужу о нем только из телефонного разговора и самого документа пока не видела. Но если я все правильно расслышала, то имеет место следующее:

1) Вы лично присутствовали в суде при рассмотрении дела О. Желябужского 5 апреля 2013 года.

2) Иск по этому делу был подан представителем Боровичской соцзащиты **Котовой Светланой Анатольевной**. (Я просила Вас дать мне ее координаты, однако вынуждена была удовлетвориться Вашим обещанием, что она мне сама позвонит по сообщенному Вами ей моему сотовому телефону; пока она не позвонила).

3) У инвалида О.Г. Желябужского на суде 05.04.2013 не было государственного адвоката. Не были приглашены также ни социальный работник А.А. Кавицын (в течение нескольких лет осуществляющий уход за О.Г.Желябужским и готовый взять больного из его непригодного жилища в дер. Торбасино в свой дом в дер. Горбино), ни я – О.А. Новиковская, человек, которому больной доверяет и хочет видеть рядом в самые сложные моменты своей жизни).

4) Решение о перемещении О.Г. Желябужского (даже вопреки его желанию) в дом престарелых (или иное государственное учреждение), вроде бы принятое судом, судя по Вашему сообщению, состоялось без проведения какой-либо судмедэкспертизы в отношении инвалида войны.

5) Оригинал судебного решения по делу О.Г. Желябужского будет Вами получен 8 апреля 2013 года. Вы любезно обещали мне его выслать в Санкт-Петербург: либо по факсу места моей работы <...> в этот же день с 11.30 до 12.30 (если же в иное время, то с предварительным звонком мне по сотовому телефону <...>, либо в виде скана (фото) документа по электронной почте <...> (получение документов на личный электронный адрес для меня, конечно же, предпочтительнее).

6) Самому Олегу Георгиевичу текст судебного решения Вы планируете зачитать 9 апреля, посетив для этого пожилого человека на дому. Я также поняла, что О.Г. Желябужскому (или А.А. Кавицыну) будет также вручена копия данного судебного решения.

К сожалению, я поздно узнала о предстоящем (5 апреля) суде, к тому же была нездорова после амбулаторной операции (2 апреля). Вы в телефонном разговоре, еще 3 апреля, заверили меня, что это заседание будет первым, но не последним, и я воздержалась от немедленной поездки за 350 км (из Петербурга в Боровичский район). Если бы знала, что суд окажется столь «оперативным», приехала бы и с температурой. Теперь же оказывается, что Желябужскому (разумеется, при посредстве доверенных лиц) придется официально оспаривать поспешное и, как видно, ошибочное решение суда.

Тем более, уже почти достигнуто общее согласие о переезде инвалида в дом к социальному работнику А. Кавицыну, в сугубо благоприятные жилищные условия, при гарантии качественного персонального ухода.

Теперь я вынуждена в ближайшее время заниматься курированием не только этого, относительно безболезненного перемещения больного за несколько км из одной деревни в другую, но и трудоемких шагов по отмене уже состоявшегося судебного решения.

Для этого я теперь планирую свой срочный приезд в Боровичи – Опеченский посад – Горбино – Торбасино, о дате которого я извещу Вас отдельно. При этом очень рассчитываю на Ваше содействие в организации перевозки О.Г. Желябужского с помощью санитарного транспорта (иное, увы, для лежачего больного немыслимо) из Торбасино в Горбино.

И еще одна убедительная просьба. Пожалуйста, в ближайшее время помогите А.А. Кавицыну оформить доверенность от имени О.Г. Желябужского, обеспечивающую право подачи кассационного заявления в суд и прочие действия в суде. Я, к сожалению, не могу подготовить заранее текст такой доверенности, т. к. у меня нет достаточного количества данных. (А. Кавицын надиктовал мне по телефону лишь данные собственного паспорта. Данных паспорта О.Г. Желябужского он мне сообщить не смог, поскольку, как он мне сказал, паспорт Олега Георгиевича

находится последнее время не у владельца, а почему-то в администрации Опеченского сельского поселения).

С уважением,

Ольга Андреевна Новиковская

6.04.2013

3-е письмо Никитину

Алексей Владимирович!

В дополнение к своим письмам от 3 и 6 апреля 2013 года (которые Вы должны получить раньше этого письма, но на всякий случай прилагаю их копии) сообщаю Вам следующее.

Сначала напомню, что в нашем разговоре по телефону <...> в пятницу 05.04.2013, после того как Вы сообщили мне о результатах прошедшего в этот день судебного заседания по делу О.Г. Желябужского, Вы сказали, что в понедельник 08.04.2013, когда получите решение суда, вышлете его копию мне в Санкт-Петербург.

(Обращаю внимание на то, что Вы сами это сказали, предвосхитив мою просьбу о получении данного документа). Тогда же Вы записали номер факса места моей работы <...> и адрес моей персональной электронной почты <...>.

В течение назначенного для получения факса времени (с 11.30 до 12.30 час.), ни позже этого времени, факса из администрации Опеченского сельского поселения мне не поступило. Так же не был задействован и электронный канал связи.

Обеспокоенная, я стала звонить Вам по номеру <...>. На мой звонок в 14.19 час.

Вы, к моему удивлению, ответили, что **не собираетесь посылать обещанный документ, так как на нем** (по непонятным мне причинам) **нет печати**.

Я заверила Вас, что на данном этапе мне важно получить лишь текст судебного решения, чтобы иметь возможность составить с юристом кассационную

(правильно: апелляционную – А. А.) жалобу.

Затем Вы перевели наш телефонный разговор в далекое от темы моего к Вам вопроса о судебном решении, русло. Вы стали интересоваться, не давала ли я телефон инспектора социальной защиты С.А.Котовой, кому-либо. Я ответила, что, разумеется, не давала. Ведь Вы сами в нашем предыдущем телефонном разговоре 05.04.2013, лишь назвали этого человека, а номер телефона его не дали, несмотря на высказанную мною просьбу. (См. текст письма от 06.04.2013). На ваш вопрос, как же Котовой мог позвонить журналист, я ответила, что тайной номер телефона Боровичского Комитета социальной защиты не является. Данная информация имеется в свободном доступе в Интернете.

Вы поинтересовались у меня, разговаривала ли я, в соответствии с Вашим советом, с О.Г. Желябужским по сотовому телефону его социального работника А.А. Кавицына. Я сообщила, что предпринимала такую попытку в субботу 6 апреля, но, к сожалению, Олег Георгиевич отвечал в трубку, что не слышит меня. По этой причине наш с Олегом Георгиевичем разговор вынужден был происходить при помощи Кавицына, который непосредственно повторял пожилому человеку, сказанные мною слова. Вы же заподозрили 86-ти летнего инвалида в «хитрости». (Позднее мне все же удалось переговорить с Олегом Георгиевичем по телефону напрямую. Он чувствовал себя лучше и заверил меня, что всерьез подумает о переезде в Горбино, в дом социального работника Кавицына).

Далее Вы стали упрекать меня в том, «как я с Вами разговариваю». Я объяснила, что говорю взволнованно, так как меня очень беспокоит судьба инвалида Великой Отечественной войны О.Г. Желябужского, которого против его воли по решению суда от 05.04.2013, на котором Вы, кстати, присутствовали; будут в ближайшее время помещать в дом престарелых. Точно помню (да это слышно и на аудиозаписи разговора), что я сказала: «я звоню с Вами не ругаться, я звоню решать деловой вопрос: когда я смогу получить решение суда?» (кстати, тон моего разговора с Вами был безупречно вежливым).. Тогда Вы вдруг неожиданно упрекнули меня : «Вы говорите уже 2 минуты, а факс мне так и не дали!» Я тут же продиктовала Вам на этот раз номер еще одного факса <...>, расположенного на рабочем месте моего сына И.А. Новиковского. Этот факс, в отличие от первого, работает даже круглосуточно и в автоматическом режиме. Я слышала, как Вы

давали распоряжение Вашему секретарю Лидии Алексеевне Сиговой, и в очередной раз заверили меня, что судебное решение «сейчас будет передано по факсу».

Я также попросила переслать мне факсом и паспортные данные О.Г. Желябужского, необходимые для составления текста доверенности на ведение его дел в суде. Ведь, как выяснилось (и я, кстати, писала Вам об этом в письме от 06.04.2013), в течение последних полутора месяцев паспорт у владельца был зачем-то забран и находился в администрации Опеченского посада. Я слышала подтверждение Л.А.Сиговой (в ответ на Ваш вопрос), что паспорт действительно находится в администрации сельского поселения.

Я просила Вас вернуть паспорт его законному владельцу при Вашем запланированном (см. письмо от 06.04.2013) визите в Торбасино 09.04.2013. Цель Вашего посещения Желябужского – ознакомление Олега Георгиевича с решением суда.

В конце разговора я сообщила Вам, что в среду 10.04.2013 выезжаю из Санкт-Петербурга к О.Г. Желябужскому в Новгородскую область, вновь напомнила о необходимости во вторник 9.04.2013 ознакомить Желябужского с решением суда и вернуть ему его паспорт. Затем я просила Вас 11.04.2013 оказать мне содействие в вызове машины скорой помощи, для того чтобы в присутствии врачей транспортировать лежачего и слепого больного в специально приготовленную для него комнату в доме его социального работника А.А. Кавицына, расположенном в другой деревне (Горбино, дом 39). Вы пообещали помочь.

После завершения нашего разговора по телефону я вновь стала ждать поступления от Вас факса с решением суда. На этот раз я ждала 1,5 часа, и опять безуспешно. И во второй раз, обещанный Вами документ, так и не пришел. Около 16 часов я стала звонить в администрацию сельского поселения Опеченский посад по найденному в Интернете телефону 8-816-64-932-50 Л. А.Сиговой, чтобы узнать, почему она не выполнила Ваше распоряжение. Я звонила трижды. Сначала телефон был занят, а затем в 16.08 час. мне ответили, что Лидия Алексеевна «уже ушла».

Анализируя произошедшие за последнее время события, я пришла к выводу, что Вы заведомо тормозите ознакомление меня с текстом решения Боровичского районного суда от 5.04.2013, тем самым препятствуя моим действиям в интересах О.Г. Желябужского. Должна заметить, что пока еще, на момент отправки этого письма, с указанным решением не ознакомлен Вами и сам О.Г. Желябужский.

О.А. Новиковская
09.04.2013

Высылаю это письмо заказной почтой, как и оба предыдущие (от 3 и 6 апреля 2013 года).

Параллельно, для ускорения Вашего ознакомления с его содержанием, отправляю это письмо ЭЛЕКТРОННОЙ ПОЧТОЙ на электронный адрес Администрации Опеченского сельского поселения: o.posad@mail.ru . Прошу подтвердить получение данного электронного письма.

4-е письмо Никитину

Алексей Владимирович!

1. В нашем очередном телефонном разговоре 12 апреля 2013 года я информировала Вас о том, что инвалид Великой отечественной войны О.Г. Желябужский, ныне сменивший место проживания с дома № 9 в дер. Торбасино на дом № 39 в дер. Горбино (дом ухаживающего за ним социального работника А.А. Кавицына) выразил желание расширить круг своих официальных доверенных лиц. В частности, кроме генеральной доверенности (включая представительство в суде и иных учреждениях) А. Кавицыну, он хотел бы дать доверенность – только для представительства в суде и иных учреждениях – мне, Новиковской О.А, а, как выяснилось уже после нашего с Вами телефонного разговора, также и односельчанину-соседу Д.М. Иванову.

(Последнее обстоятельство связано, среди прочего, с тем, что я проживаю в Санкт-Петербурге и не всегда могу, как сейчас, бросив все, в пожарном порядке, прибыть в Новгородскую область).

Как известно, ныне прерогатива оформления таких доверенностей, в случае невозможности доверителя лично прибыть в нотариальную контору (случай О.Г. Желябужского), ложится на администрацию сельского поселения. Понимая, что выполнение этой нотариально-административной функции требует заблаговременного согласования с работником администрации, я в нашем с Вами вчерашнем разговоре, не настаивала на немедленном ее (функции) исполнении и специально отложила свой отъезд в Санкт-Петербург на вечер понедельника, 15 апреля.

Однако мои попытки донести до Вас в этом разговоре свои паспортные данные (необходимые для подготовки документа) не увенчались успехом. Поэтому я сообщаю их - тоже заблаговременно - сегодня, в субботу, электронной почтой, Что может быть, и надежнее, поскольку исключена ошибка в восприятии на слух.

Итак, мои паспортные данные: Новиковская Ольга Андреевна <...>

Заодно, указываю и паспортные данные остальных, хоть они, как местные жители, вероятно, и отражены в вашей базе данных:

Кавицын Андрей А. <...>

Иванов Дмитрий М. <...>

ПРОШУ ВАС ОБЕСПЕЧИТЬ ВОЗМОЖНОСТЬ ПОЛУЧЕНИЯ НАЗВАННЫМИ ЛИЦАМИ СООТВЕТСТВУЮЩИХ ДОВЕРЕННОСТЕЙ <...> В ТЕЧЕНИЕ ПОНЕДЕЛЬНИКА, 15 АПРЕЛЯ.

2. Еще, выскажу свои соображения по поводу предложенной Вами в телефонном разговоре процедуры «подписи за Желябужского» в лице кого-либо из работников администрации при оформлении доверенностей. Понятно, что О.Г. Желябужский не может доверить этого человеку, который ему не знаком, а если и знаком, то уже успел себя перед ним скомпрометировать. Кроме того, само это разрешение расписываться за себя должно быть документально зафиксировано, то есть скорее всего требует собственной подписи доверителя. Получается замкнутый круг.

Между тем, О.Г. Желябужский, будучи вполне дееспособным и, несмотря на свою слепоту, умеющим расписываться (разумеется, при содействии лица, которому он вполне доверяет), вовсе не нуждается в рукоприкладчике (в том числе, в лице работника администрации).

Лишь то обстоятельство, что сегодня - выходной день, не позволяет мне получить на этот счет профессиональную юридическую консультацию, но и без такой консультации ясно, что это Ваше предложение укладывается в русло Ваших, уже отмечавшихся мною в предыдущем письме, попыток воспрепятствовать свободному и достойному волеизъявлению О.Г. Желябужского (сокрытие от него затрагивающей его интересы информации, незаконное удержание паспорта и т. п.). Позволю себе дать Вам совет: прекратить действия, противоречащие Закону и этическим нормам поведения, в отношении О.Г. Желябужского.

3. И последнее. Прилагаю тексты доверенностей О.Г. Желябужского на имя Кавицына А.А. (генеральная, включая представительство в суде и иных учреждениях) и на имя а) Новиковской О.А. и б) Иванова Д.М. (в обоих случаях только на представительство в суде и иных учреждениях), апробированные профессиональным юристом в Санкт-Петербурге.

Прошу не отступать от этих форм при подготовке соответствующих документов в администрации Опеченского посада.

О.А. Новиковская

13.04.2013.

Напомним, что в последнем, 5-м письме А. Никитину (см. часть 1 настоящей хроники) О. Новиковская объясняет нерадивому (если не корыстному) чиновнику, что он самоуправствует, отказываясь заверять более чем одну доверенность на представительство интересов Желябужского в судебных и прочих инстанциях, О том же, кстати, и ее СМС-ка Путину, в рамках «Прямой линии» с Президентом РФ, проходившей 25 апреля с. г.:

«Глава сельской администрации Опеченский посад Никитин отказывается заверять генеральную доверенность по просьбе лежащего инвалида ВОВ Желябужского. Нотариусы из райцентра г. Боровичи не выезжают в деревню даже при условии их доставки. Что делать?»

Примечательно, что такая доверенность у социального работника Кавицына была и действовала до марта 2013 года (ее заверял прежний глава местной администрации). И вот, как только срок ее действия истек, стремительно развернулось дело по насильственному помещению дееспособного ветерана в дом престарелых.

Случайное совпадение? Или?..

29.04.2013

(4)¹⁴

Переправа, переправа, берег левый, берег правый... (из дневника О. Новиковский)

Когита.ру: Драматическая история инвалида 1-й группы Олега Георгиевича Желябужского, проживающего в сельской глубинке Новгородской области, которого Боровичский районный суд «приговорил», с подачи местных чиновников, к помещению в дом престарелых, вопреки его желанию, горькой насмешкой рифмуется с 68-м Днем Победы.

На этот раз предоставим слово одному из доверенных лиц Олега Георгиевича – Ольге Андреевне Новиковской, петербурженке, которая в настоящий момент находится в Боровичском районе и вместе с несколькими односельчанами О.Г. Желябужского и питерским адвокатом В.Г. Беляковым отстаивает права и интересы слабого физически, но сильного духом 86-летнего инвалида.

Из дневника Ольги Новиковской:

«2-3.05.2013, четверг-пятница

Письмо к Сиговой

3 мая с почты в деревне Перелучи я отправила письмо в администрацию сельского поселения Опеченский посад. На сей раз письмо адресовалось не главе администрации А.В. Никитину, а его заместителю и/или секретарю администрации Л.А. Сиговой.

...Проходя мимо памятника погибшим воинам-перелучанам, я обратила внимание, что в канун 9-го мая памятник побелили. При мне рабочий обводил золотой краской такие знакомые всем слова: «Никто не забыт и ничто не забыто!». Похоже что А.В. Никитин только краски не жалеет на эти слова, но их смысла давно не понимает. Иначе как же могла случиться такая история с инвалидом Великой отечественной войны О.Г. Желябужским?

Ниже привожу текст, отправленного мною письма на имя секретаря местной администрации Л.А.Сиговой.

«Секретарю администрации сельского поселения Опеченский посад Л.А.. Сиговой (174442. Новгородская обл., Боровичский р-н, с. Опеченский посад, 1 линия, дом 18. Администрация Опеченского сельского поселения)
от О.А.Новиковской, проживающей по адресу: 198259, Санкт-Петербург <...>

Лидия Алексеевна!

Утром 28 апреля 2013 года в телефонном разговоре Вы сообщили Д.М. Иванову - доверенному лицу О.Г. Желябужского и помощнику адвоката В.Г.Белякова, что в Опеченский посад звонили из Боровичей и передали, что апелляционная жалоба адвоката Белякова по делу № 2-579/2013 не принята.

¹⁴ <http://www.cogita.ru/a.n.-alekseev/publikacii-a.n.alekseeva/derevenskaya-istoriya.-delo-invalida-velikoi-otechestvennoi-voiny-zhelyabuzhskogo.-chast-4>

Сообщаю Вам, что данная информация не подтвердилась. В.Г. Беляков 29.04.2013 звонил в Боровичский районный суд и получил ответ, что жалоба принята. Кроме того, Д.М. Иванов специально ездил в суд 30.04.2013 и еще раз убедился в этом. <...>

Утром, уже 30 апреля 2013 года, Вам вновь звонил Д.М. Иванов. Он сообщил о ситуации с залитым водой подвесным мостом в деревне Девкино, и заодно поинтересовался, до какого часа работает в предпраздничный день администрация сельского поселения Опеченский посад. Вы ответили, что до 13 часов. И эта информация оказалась не соответствующей действительности. Прибыв из Санкт-Петербурга в Опеченский посад 30 апреля около 14 часов я, к своему удивлению, застала всех сотрудников местной администрации на месте.

Таким образом, Вы или часто ошибаетесь или намеренно пытаетесь дезинформировать сторону защиты О.Г. Желябужского. Впредь убедительно прошу Вас пользоваться лишь проверенной информацией.

30 апреля 2013 года, посетив вместе с Д.М. Ивановым администрацию Опеченского сельского поселения, я получила от Вас и от главы А.В.Никитина, подготовленную для меня 18.04.2013, доверенность на право ведения судебных дел инвалида Великой отечественной войны О.Г. Желябужского.

После выдачи доверенности Вы поинтересовались - сколько еще придет от меня писем на адрес Опеченской сельской администрации (*до сих пор было пять писем; см. части 1 и 3 «Деревенской истории...».* – А. А.). Я ответила, что их будет столько, сколько потребуется, ведь борьба за отмену решения Боровичского районного суда о помещении моего доверителя О.Г. Желябужского, без его согласия, в стационарное учреждение социального обслуживания еще не завершена.

Вы сообщили мне, что я, якобы неправильно, называю в своих письмах «ежемесячную денежную компенсацию, которая должна начисляться через соцзащиту инвалиду Великой отечественной войны Олегу Георгиевичу Желябужскому прибавкой к пенсии». Вы обратили внимание на то, что данные деньги должны были поступать Желябужскому не через пенсионный фонд, а именно по линии социальной защиты. При этом Вы сослались на 142-е постановление Правительства РФ от 22.02.2012 на основании, которого должны были происходить эти денежные отчисления на имя О.Г. Желябужского. Я приняла это к сведению.

По поводу поступления данных денег на сберегательную книжку Олега Георгиевича Вы сообщили мне, что в конце мая на сберкнижку Желябужского придет большая сумма – задолженность за прошедший период, продолжительностью в 1 год и 4 месяца. Последующие же выплаты будут осуществляться ежемесячно - по 14 тысяч.

Я поинтересовалась у Вас, почему инвалид Великой отечественной войны Олег Георгиевич до сих пор не получал причитающиеся ему деньги. **«Он вовремя не написал на это заявление»**, - сказали Вы. (*Заявление местной чиновницы вообще-то беспардонное, особенно на фоне постоянного сокрытия от незрячего и обездвиженного человека информации, непосредственно его затрагивающей.* – А. А.) «Но Желябужский не сможет получать деньги со сберкнижки, – сказала я, – ведь он лежащий больной и сам в сберкассе ходить не может. Для получения денег необходимо оформить генеральную доверенность на имя А.А. Кавицына, который осуществляет уход за больным и в чьем доме ныне проживает Олег Георгиевич».

Глава администрации А.В.Никитин сказал на это, что не может давать генеральные доверенности – их выдает только нотариус. «Но нотариусы из города в район не ездят - эти права и обязанность в отношении лежащих больных ныне переданы главам местных администраций», - возразила я. Алексей Владимирович сообщил, что может дать А.А. Кавицыну только доверенность на получение денег со сберегательной книжки О.Г.Желябужского.

Вы же информировали, что денег на сберкнижку Желябужского пока нет, они там появятся в конце мая 2013 года. «Значит, к концу мая 2013 года Кавицын должен получить доверенность на получение этих денег», – сделала я вывод. Вы согласились.

Далее Вы перевели разговор на другую тему. Вы стали упрекать меня в том, что в марте 2013 г., когда Вы мне позвонили в Санкт-Петербург, я не приехала к Олегу Георгиевичу. Я отвечала, что в марте была больна, и приехать незамедлительно не могла. А как только поправилась, сразу же приехала. И было это уже в апреле.

«А где Вы были зимой, когда старик мерз в своем доме?», – заявили Вы. Я ответила, что в Санкт-Петербурге – я там живу и работаю. А вот Андрей Кавицын был здесь и ухаживал за больным, навещая его по два раза в день.

Далее, Вы сделали вывод: «Хорошо, что был суд, ведь иначе бы Желябужский не переехал в Горбино». На это я ответила, что переезду Олега Георгиевича (в благоустроенное жилище. – А. А.) местная администрация, заранее предупрежденная мною о необходимости предоставить санитарный транспорт, не только не способствовала, а наоборот - мешала. В день переезда инвалида Великой отечественной войны он не был обеспечен машиной скорой помощи. Из близлежащих медицинских учреждений не выдали даже носилки. Нам, добровольным помощникам О.Г. Желябужского, пришлось переносить лежащего больного на санках, везти на непригодной для этого машине, самим доставлять к инвалиду медицинского работника.

В данном разговоре, присутствующий в помещении глава А.В.Никитин участия практически не принимал. Единственное, о чем он спросил меня - «зачем я подняла шумиху вокруг случая с Желябужским? Ведь судья же объяснила, что за месяц можно было бы все спокойно решить – оформить попечителем Андрея Кавицына, избежать помещения инвалида в дом престарелых». Я ответила: «Если бы чиновники планировали оставить в покое старого человека, то работнику Комитета социальной защиты населения С.А. Котовой достаточно было бы просто отозвать свое исковое заявление. Но так как этого до сих пор не сделано, я, Новиковская, и адвокат В.Г. Беляков будем продолжать борьбу за права Желябужского, оспаривая решение Боровичского районного суда в более высоких инстанциях».

По поводу назначения О.Г. Желябужскому попечителя в форме патронажа глава администрации Никитин сообщил, что это потребует времени для оформления А.А. Кавицына. На новое место жительства О.Г. Желябужского - в деревню Горбино, дом № 39 - будет выезжать комиссия. Я согласилась, что данная процедура необходима.

В конце нашей с Вами встречи в администрации Опеченского посада 30 апреля 2013 года мы с Д.М. Ивановым поздравили присутствующих с наступающими майскими праздниками, попрощались и ушли.

О.А.Новиковская

02.05.2013

(Мне уже приходилось отмечать, что О. Новиковской спонтанно удалось найти оптимальный способ заставить чиновников с БОльшей ответственностью подходить к своим словам и поступкам, а именно - письменно фиксировать и доводить до их же сведения, в частности, их собственные устные заявления, а иногда и измышления, от которых в таком случае уже не так просто отказаться. Не случайно один из собеседников О. Н. предпочитает уже помалкивать... А. А.)

Письмо от Путина

2 мая Олегу Георгиевичу в Горбино (в дом его социального работника) почтальон принес письмо от В.В.Путина. На конверте было написано «Москва. Кремль. О.Г. Желябужскому, д. 9, деревня Торбасино Боровичского р-на, Новгородской обл.» Текст гласил:

«От души поздравляю Вас с 68-й годовщиной Великой Победы. Ваше поколение, пройдя через суровые испытания, выстояло и победило, защитило свободу и независимость Отчизны, спасло мир от нацизма.

Мы гордимся Вашим подвигом. Ваша вера в правое дело, любовь к Родине всегда будут для нас образцом нравственности и патриотизма, духовной крепости. А День Победы – святым и объединяющим праздником. Желаю Вам здоровья, успехов и всего наилучшего».

Ниже стояла подпись:

Президент Российской Федерации В.Путин

Спасибо, конечно, Владимир Владимирович, за пожелания здоровья и успехов, но не такого письма от Вас ждал инвалид Великой отечественной войны в эти горячие для него дни.

Впрочем, крепости духа у старика Желябужского хватает... Хватило бы еще физических сил вынести испытания, выпавшие в последнее время на его долю в той самой, Отчизне, которую он когда-то защищал, не жалея жизни и здоровья». Несколько нарушая хронологическую последовательность, приведем еще один фрагмент из дневника О. Новиковской:

«30.04.2013 вторник

Переправа, переправа, берег левый, берег правый

В этом году из-за таяния снега река Мста сильно разлилась. (Такое уже было в 2010 году). Ее уровень настолько поднялся, что все подвесные пешеходные мосты в округе оказались в воде.

Накануне по телефону я договорилась с жительницей дер. Стрелка <...>, что ее муж меня перевезет на лодке через реку Мсту. Вопреки моим ожиданиям, лодка для переправы не понадобилась. Вода на мосту в Горбине стояла не столь высоко – чуть выше колена. Дима Иванов не только перенес «вброд» по мосту все мои вещи, но снабдил и меня сапогами-заколениками. Обув их, я благополучно перешла по воде, бегущей энергичным потоком через среднюю (самую низкую) часть моста. Чтобы устоять на скользких досках моста, я держалась за перила и не спеша шла по воде.

На Горбинском берегу нас ждали Андрей Кавицын и Владимир Петрович с тачкой. Дима доставил мои вещи на тачке до самой Стрелки.

По дороге к Стрелке я зашла в дом Андрея Кавицына. Там поздоровалась с Олегом Георгиевичем и Светланой. Отдала им распечатанные мною еще в Питере тексты интернетных публикаций «Когита.ру» по делу О.Г. Желябужского – части 1-3, и текст на ту же тему, опубликованный в [Новгородской областной интернет-газете](#).¹⁵

На этом пока закончим наш импровизированный репортаж. В следующий раз расскажем, как откликнулись на эту историю некоторые читатели «Когита.ру», что они думают о нынешней ситуации ветерана Великой отечественной войны Желябужского, о людях, вставших на его защиту, а также – о местных чиновниках, и не только о них.

6.05.2013.

(5)¹⁶

68 лет спустя после Победы

Когита.ру: Продолжение рассказа о том, какой «подарок» приугодили к 68-й годовщине великой Победы чиновники из Боровичского района, Новгородской обл., 86-летнему инвалиду войны, и каких усилий стоит теперь его доверенным лицам от этой непрошенной «заботы» его избавить.

Наша «Деревенская история», впервые опубликованная на Когита.ру, не осталась без общественного резонанса. Первыми откликнулись журналисты. (Может быть, еще сыграло роль совпадение во времени: а) с «Прямой линией» В.В. Путина 25 апреля 2013 года, куда Ольга Новиковская адресовала свое обращение на эту тему; б) с очередным празднованием Дня Победы 9 мая).

Об одном из откликов СМИ (Новгородская областная газета «Ваши вести») мы уже писали и цитировали его. (См. часть 2 «Деревенской истории»).

¹⁵ <https://vnnews.ru/social/31218-vladimira-putina-prosyat-za-slepogo-novgorodskogo-veterana-kotorogo-doljni-protiv-voli-pomestit-v-dom-prestarelix.html>

¹⁶ <http://www.cogita.ru/a.n.-alekseev/publikacii-a.n.alekseeva/derevenskaya-istoriya.-delo-invalida-velikoi-otechestvennoi-voiny-zhelyabuzhskogo.-chast-5>

Настоящей историей заинтересовался и местный (боровичский) интернет-портал. В материале, который, как нам стало известно, готовится к опубликованию на этом ресурсе, дается краткий обзор событий до и после решения Боровичского районного суда от 5.04.2013 о помещении О.Г. Желябужского в стационарное учреждение социального обслуживания (дом престарелых) без его согласия, в соответствии с заявлением Комитета социальной защиты населения администрации Боровичского муниципального района. Там было совершено немало противозаконных (уж не говоря о бестактных) действий в отношении ветерана и инвалида Великой Отечественной войны, параллельно с лицемерными поздравлениями и благодарностями «за героическую защиту нашей Родины» 70 лет назад.

<...> Вот, корреспондент еще и федерального новостного портала запросила: информацию «...о состоянии дел Олега Георгиевича Желябужского на данный момент. Где сейчас находится ветеран, как к этому относится администрация сельского поселения? Закончено ли судебное разбирательство?» Ответ доверенного лица О.Г. Желябужского – Ольги Новиковской – на этот запрос мы опубликуем чуть ниже. А пока – фрагменты из дневника О.А. Новиковской, почти две недели (с 30 апреля по 13 мая) проведенной в Боровичском районе и практически ежедневно общавшейся с 86-летним незрячим и обездвиженным ветераном.

Из дневника О.А. Новиковской

«06.05.2013, понедельник

Визит в Боровичский суд представителей Желябужского

Сегодня, в первый рабочий день после праздников, мы с Димой Ивановым <...> поехали в Боровичи. Дима - по своим делам, а я в суд. Адвокат Беляков поручил мне получить документ или сфотографировать запись в судебном журнале о том, что дело № 2-579/ 2013 отправлено в Новгород. (Так было отвечено ему в суде, когда он 29 апреля звонил туда из Петербурга, а также сообщено Диме, когда тот 30 апреля посещал Боровичский суд).

(Ожидаемая отправка дела Желябужского в Новгородский областной суд обусловлена подачей адвокатом Беляковым апелляционной жалобы от 23.04.2013 на решение Боровичского районного суда от 5.04.2013. – А. А.)

<...> Я зашла в кабинет № 151 и попросила секретаря по гражданским делам Н.И. Соколову выдать мне справку о том, что «дело Желябужского ушло в Новгород». Секретарь Надежда Ивановна удивилась и сказала, что дело здесь, в суде, - оно никуда не уходило. В свою очередь, удивилась я и выразила желание ознакомиться с делом, предъявив при этом свою доверенность от имени Олега Георгиевича.

«Что это вокруг этого дела столько представителей?», - сказала секретарь. Я ответила, что в Новгородской нотариальной палате нам пояснили, что сколько доверитель желает иметь представителей - столько он и дает доверенности. «Но адвокат уже знакомился с делом», - продолжала то ли препятствовать моим попыткам ознакомиться с делом, то ли удивляться секретарь. «Я тоже по закону имею право ознакомиться. Могу я осуществить свое право?», - спросила я. «Пишите заявление и несите его в 107-й кабинет», - отвечала секретарь. Это я и сделала. В своем заявлении я написала: «Прошу разрешить мне ознакомиться с делом № 2-579/ 2013 путем фотографирования». В кабинете 107 (судя по всему, приемной суда) сняли копию с моей доверенности, взяли мое заявление и через некоторое время, которое мне сказали подождать в коридоре, отдали мне заявление уже с визой судьи Кондратьевой. После этого велели вновь идти в 151-й кабинет (видимо, кабинет № 151 - канцелярия суда).

(В процессе хождений между кабинетами, я спросила у Димы Иванова, ожидавшего меня, кто из секретарей кабинета № 151 30 апреля говорил ему: мол, «дело Желябужского ушло в Новгород, а информация из Новгорода будет 13 мая». Дима ответил, что этого человека теперь в кабинете нет. Ему отвечала девушка, сидевшая в предпраздничный день в том же помещении, что и остальные секретари).

Когда секретарь (Соколова Н.И.) выдавала мне дело, она еще раз выразила удивление по поводу «такого интереса к делу Желябужского». Я ответила, что дело это действительно становится популярным. «Читайте об этом в интернете», - добавила я. «Мне некогда читать», - сказала в ответ Надежда Ивановна. Я же добавила: «Кстати, и Ваша местная пресса уже откликнулась: Новгородская областная интернет-газета пишет об этом деле».

«А зачем все это надо?», - сказала секретарь, - «пусть старик живет у своего опекуна». «Этот человек не опекун, ему еще предстоит оформить попечительство в форме патронажа», - сказала я. - На оформление уйдет время, а решение суда может до тех пор вступить в силу. В результате старого человека повезут в дом престарелых против его воли, хотя за ним есть, кому ухаживать», - продолжила я. «А этот человек - родственник старику?» - поинтересовалась секретарь. «Нет», - ответила я. «А Вы не родственник?» «Нет», - сказала я, - но Желябужский вызвал меня на помощь. Я его знаю с детства и не могу не помочь инвалиду Великой отечественной войны. Ведь он замечательный человек - всю жизнь сам всем помогал, теперь пришло время помочь ему».

Далее я стала фотографировать листы дела, и секретарь перестала отвлекать меня своими вопросами.

Знакомство с делом

Всего в деле после 5 апреля 2013 года появилось 10 документов. А именно: <...> Эти документы лежали в деле не прошитые, с не пронумерованными листами и не были учтены в описи, что вызвало у меня если не тревогу, то недоумение. Но я решила не заострять на этом внимание, не сомневаясь, что получу ответ: мол, не успели их подшить.

Все эти документы я сфотографировала (равно как, заодно, и предыдущие – подшитые, которые, впрочем, у нас были сфотографированы раньше – еще Димой Ивановым и адвокатом В.Г. Беляковым)

Далее привожу текст вновь появившегося в деле документа, который мне показался особенно важным:

«Бланк суда г. Боровичи (герб, адрес)

26.04.2013

г. Боровичи, ул. Гоголя, 99, Боровичская межрайонная прокуратура, Ю.К.Винник

г. Боровичи, ул. 9 января, 27, Комитет социальной защиты населения

Администрации

Боровичского муниципального р-на

Боровичский р-н, с. Опеченский посад, 1 линия, 18, Администрация Опеченского сельского поселения.

Направляем в Ваш адрес копию апелляционной жалобы, поданной на решение районного суда от 05.04.2013.

Просим в срок до 17 мая 2013 г. предоставить в суд возражения.

Судья Кондратьева В.Л.

(Исп.) Соколова Надежда Ивановна (81664)56-027»

Из пояснения секретаря по гражданским делам Соколовой следовало, что в Боровичском суде ждут возражений на апелляционную жалобу из трех вышеперечисленных инстанций и лишь после этого (то есть после 17 мая 2013 года) дело может быть отправлено в Новгородский областной суд.

На мой вопрос – сообщат ли об отправке дела в Новгород адвокату, секретарь ответила утвердительно. <...>

Электронная почта

После визита в суд я отправила электронной почтой в Санкт-Петербург информацию по итогам моего ознакомления с делом Желябужского, свои «Записи для памяти» и фотокопию поздравительного письма Путина, которое инвалид войны получил 2 мая из Кремля.

От А.Н. Алексеева (автор настоящего повествования – А. А.) по электронной почте я в этот день получила собрание откликов его друзей о «Деревенской

истории». Кроме того Андрей Николаевич сообщил мне о том, что он готовит к Празднику 9 мая – свою 4-ю публикацию по делу О.Г. Желябужского на Когита.ру. В публикацию войдут текст моего письма к Сиговой от 02.05.2013 и фрагмент дневника, где рассказывается о поздравительном письме Путина ветерану Желябужскому. И в качестве иллюстрации к тексту будет дано фото кремлевского письма в новгородскую глубинку. <...>

07.05.2013, вторник

Дополнение к письму к Сиговой, или За свои слова в ответе

Так как мне 6 мая стало известно, что дело Желябужского в Новгородский областной суд еще не ушло (жаль только - не удалось установить фамилии человека, давшего эту ложную информацию Д. Иванову 30 апреля), то я решила исправить свою ошибку в письме к Сиговой от 02.05.2014 (см. часть 4 «Деревенской истории». – А. А.). Ведь в отличие от чиновников, я всегда несу ответственность за свои слова и дела!

Вот какое дополнение к письму к Сиговой я послала 7 мая:

«Лидия Алексеевна!

В своем письме от 02.05.2013 я информировала Вас о том, что апелляционная жалоба по делу № 2- 579/2013, поданная адвокатом В.Г. Беляковым 23.04.2013 уже отправлена из Боровичского районного суда в Новгородской областной суд. Как мне стало известно сегодня, при посещении Боровичского районного суда, упомянутая жалоба судом принята, но в Новгородский областной суд пока не отправлена, а ее копии направлены заинтересованным лицам, включая администрацию сельского поселения Опеченский посад, – для выражения каждым из них своей точки зрения по существу жалобы. Доверенное лицо О.Г. Желябужского – Новиковская О. А. 06.05.2013»

08.05.2013, среда

Отпраздновали заранее

<...> Утром я попросила Диму узнать у знакомых в Опеченском посаде, в какое время там 9-го мая состоится торжественное мероприятие по празднованию Дня Победы. Мне подумалось, что неплохо бы сфотографировать, как глава сельской администрации А.В. Никитин и его помощник Л.А. Сигова возлагают цветы к могиле неизвестного солдата.

Через несколько часов Дима позвонил мне с информацией, что торжественный митинг, оказывается, уже прошел - и в Опеченском посаде, и в Перелучах. Был он сегодня утром – то есть 8 мая.

«Трогательная» забота о ветеране

Сегодня же днем после того самого митинга, А.В. Никитин приезжал в Горбино к Олегу Георгиевичу – поздравить ветерана с Днем Победы. Лукавый глава администрации привез старику букет красных гвоздик, открытку с пожеланием «крепкого здоровья» и коробку конфет. <...>

09.05.2013, четверг

День Победы, или Такое разное отношение к празднику

Каждый год я прихожу к Олегу Георгиевичу в День Победы. Я не помню случая, чтобы пропустила этот день, не приехав в деревню, и не поздравив СВОЕГО ветерана.

О.Г. Желябужский знает, что я обязательно приду к нему в этот майский день и ждет.

Я с подлинным уважением отношусь к Дню Победы, а вот сам Олег Георгиевич этот день скорее не любит. Я как-то расспрашивала его о причинах такого отношения к 9 мая, Олег Георгиевич сказал, что ему тяжело вспоминать ужасы войны: разорванные снарядами тела, погибающих в муках товарищей... <...> Вот и сегодня я приходила к Олегу Георгиевичу. Разница была лишь в том, что ходила я не в Торбасино (за 5 км от своего дома), а в Горбино (за 1,5 км).

(Напомним, что 11 апреля состоялся переезд О.Г. Желябужского из дер. Торбасино в дер. Горбино, из собственного дома – в дом социального работника А.А. Кавицына. – А. А.)

Ветеран был рад моему приходу. Я принесла ему букетик первоцветов. Вручила угощение и села возле постели больного.

Я рассказала Олегу Георгиевичу о недавней поездке в Боровичский суд, говорила о своей работе... Олег Георгиевич интересовался у меня - какие изменения внесены в правила дорожного движения; расспрашивал об устройстве моей машины; рассказывал о своей матери, об эпизодах из детства.

Отклики на публикации в Когита.ру как подарок

Я читала Олегу Георгиевичу отклики на «Деревенскую историю», которую я и Андрей Николаевич разослали своим друзьям. Эта тема нашего общения Олегу Георгиевичу особенно понравилась. Я читала эти отклики минут 40. Когда же они закончились, О.Г. спросил, есть ли еще отклики. Я сказала, что это только то, что мне успели переслать. Наверняка есть и еще, но после 6 мая у меня не было возможности получить новую электронную почту. <...>

В конце моего 5-часового пребывания в доме, где теперь живет Олег Георгиевич, Андрей попросил меня купить для своего подшефного противопролежневый матрас. (Я спрашивала об этом Андрея еще в свой апрельский приезд в деревню). Я пообещала купить матрас и в июле привезти необходимый теперь для старика предмет в Горбино. (Олег Георгиевич, живя в семье, стал лучше и больше питаться, есть те продукты, от которых прежде отказывался (конфеты, сливочный маргарин (от сливочного масла отказывается), салаты ...). В связи с этим появилась опасность пролежней, при условии, что «крутить» себя старый человек в постели не позволяет). <...> Пообещав сделать серьезную покупку, я оговорила, что придется оплатить ее из пенсии Олега Георгиевича, так как подарить матрас я сейчас ему, к сожалению, не смогу: потратилась, в связи с нынешними чрезвычайными обстоятельствами».

13 мая Ольга Новиковская возвращалась в Петербург. Она считает себя неопытным шофером, но уже научилась преодолевать дорогу 400 км из новгородской глубинки до Петербурга за 6 часов, почти как ее сын Иван. На работу в детском саду, где Ольга трудится учителем-логопедом, ей надо было выходить в 15 час. 13 мая (понедельник). Выехала утром и успела. Да еще, по дороге, сумела посетить Боровичский районный суд, где ее ожидали некоторые «сюрпризы».

Обо всем этом она написала в своем ответе на запрос корреспондента федерального портала, который (запрос) упоминался в начале этого материала. Здесь уместно привести это ее письмо (в сокращении):

«Здравствуйте, О. Ч.!

Я вернулась от Олега Георгиевича Желябужского из Новгородской области в Санкт-Петербург 13 мая вечером и теперь со мной можно связаться по телефону <...>

Отвечаю на Ваши вопросы.

Ответа из Москвы на мое обращение к В.В. Путину от 23.04.2013 пока еще не приходило.

Инвалид Великой Отечественной войны Олег Георгиевич Желябужский сейчас живет в доме Андрея Алексеевича Кавицына в деревне Горбино в Боровичском районе. Олег Георгиевич доволен тем, как к нему относятся и как за ним ухаживают Андрей и его гражданская жена Светлана. О.Г. Желябужский и впредь хочет оставаться в этом доме, в этой семье.

Решение Боровичского суда от 05.04.2013 о помещении в стационарное учреждение социального обслуживания (дом престарелых) без его согласия - Олега Георгиевича категорически не устраивает. 10.04.2013 с моей помощью Олег Георгиевич Желябужский писал об этом предварительную апелляционную жалобу в Боровичский районный суд. (На тот момент, вопреки закону, Олегу Георгиевичу главой Опеченской сельской администрации А.В. Никитиным не было вручено

решение суда от 05.04.2013. По этой причине апелляционная жалоба могла быть только предварительная).

Через некоторое время я нашла в Санкт-Петербурге адвоката, который взялся за это дело. 14.04.2013 года Олег Георгиевич заключил договор с адвокатом - Владимиром Геннадьевичем Беляковым. Уже 18 апреля 2013 г. адвокат Беляков ездил в Боровичский суд и ознакомился с делом № 2-579/ 2013 «по исковому заявлению Комитета соц. защиты населения Администрации муниципального района о помещении в стационарное учреждение соц. обслуживания Желябужского Олега Георгиевича без его согласия». Лишь тогда сторона защиты впервые увидела то самое решение суда от 05.04.2013, без которого было невозможно составление мотивированной апелляционной жалобы на данное судебное решение. 24 апреля 2013г. адвокат Беляков вновь ездил в Боровичский суд и официально подал свою апелляционную жалобу. Она была принята. В результате 29.04.2013 из Боровичского суда во все заинтересованные организации (Комитет социальной защиты населения администрации Боровичского р-на, Боровичская межрайонная прокуратура и Администрация Опеченского сельского поселения) факсом были отосланы копии апелляционной жалобы адвоката, а также сопроводительные письма от 26.04.2013 со следующими текстами:

«Направляем в Ваш адрес копию апелляционной жалобы, поданной на решение районного суда от 05.04.2013. Просим в срок до 17 мая 2013 г. предоставить в суд возражения.

Судья районного суда Кондратьева В.Л»

Приехав 30 мая 2013 в Боровичский район, я наконец-то сумела получить в администрации сельского поселения Опеченский посад доверенность на право ведения судебных дел, которую мне дал Олег Георгиевич. (Я неоднократно просила главу Опеченской администрации А.В. Никитина оформить мне данную доверенности еще в свой предыдущий приезд, в период с 10 по 15 апреля, когда вместе со своими добровольными помощниками вопреки препятствиям, чинимым нам все тем же Никитиным, осуществляла переселение инвалида из дер. Торбасино в дер. Горбино (в благоприятные жилищные условия), но тогда глава Никитин уклонился от оформлении данного документа).

Получив доверенность на право ведения судебных дел О.Г. Желябужского, я 6 мая сама побывала в Боровичском суде и лично ознакомилась с делом. В деле № 2-579/2013 были и предварительная апелляционная жалоба О.Г. Желябужского от 10.04.2013, и мотивированная апелляционная жалоба адвоката В.Г. Белякова от 23.04.2013, и последующие документы (текст одного из них я привела выше). Однако меня насторожил тот факт, что апелляционные жалобы и документы, появившиеся в деле после решения суда от 05.04.2013, не были в это дело подшиты, пронумерованы и внесены в его опись.

В день отъезда в Санкт-Петербург – 13 мая - с утра я еще раз посетила Боровичский суд и еще раз ознакомилась с делом Желябужского. Мои опасения подтвердились! В деле № 2-579/2013 уже не было ни апелляционных жалоб, ни других документов, датированных после 5 апреля с. г. (дата решения суда). Тех, которые я фотографировала раньше.

Я подала в приемную суда ходатайство, сообщающее о замеченных мною нарушениях - исчезновении из дела столь важных документов, и с просьбой подшить, пронумеровать листы и внести в опись все эти документы. (В своем ходатайстве от 13.05.2013 я привела перечень документов). У меня имеется копия, поданного ходатайства со всеми соответствующими отметками о приеме в Боровичском суде данного ходатайства (штампель суда, дата приема и входящий номер).

В тот же день (13 мая), пару часов спустя после того, как я появилась в суде, к О.Г. Желябужскому по новому месту жительства (у Андрея Кавицына) в деревню Горбино, дом 39, приехала комиссия из Комитета социальной защиты населения Администрации Боровичского р-на в составе С.А. Котовой (та, которая представляла Комитет в суде 05.04.2013 и выступала за помещение инвалида

ВОВ Желябужского в дом престарелых, против его желания) и еще какой-то дамы. (Об этом мне сообщили по телефону местные жители).

Члены комиссии обследовали новые условия жизни инвалида в сельском доме Кавицына. Как поняли А.А. Кавицын, С.Г. Леонова и Д.М. Иванов, присутствовавшие в момент этого обследования, г-жа Котова посчитала сельский дом Кавицына неблагоустроенным на том основании, что... в нем печное отопление и отсутствует водопровод. (Согласитесь – нелепость. Ведь все сельские дома таковы! А сельский человек - Олег Георгиевич - и хочет жить именно в таком деревенском доме!).

(Интересный факт, позволяющий судить о намерениях чиновников. Такая тенденциозность в характеристике заурядного деревенского дома подталкивает к мысли о том, что хотят-таки инвалида, фактически принятого в семью, «упечь» в дом престарелых, через силу. Мы пока не станем высказывать предположений, зачем им это понадобилось. – А. А.)

Но что на мой взгляд совсем бессовестно - это тот факт, что С.А. Котова в присутствии О.Г. Желябужского сказала, что «Новиковская все возмущается, а никакой апелляции до сих пор так и не подано». Мало того, что это явная дезинформация, как самого инвалида, так и А. Кавицына, ухаживающего за Олегом Георгиевичем, это еще и форма психологического давления на пожилого и больного человека. Или, может быть, в суде «потеряли» пресловутые апелляционные жалобы?! Но ведь был же факс и письмо из суда, в частности, в Комитет социальной защиты, текст которого я здесь уже приводила! Как это все понимать?!!

(Дезинформирующее заявление было сделано боровичской чиновницей при свидетелях. Между тем, не зная о том, что в подразделение Администрации Боровичского района, сотрудником которого (подразделения) она является, поступила копия апелляционной жалобы и запрос из суда на представление возражений на эту жалобу, г-жа Котова, лично занимающаяся этим делом, не могла. Остается единственное предположение – что с ее стороны это была намеренная ложь. – А. А.)

И еще Вам, наверное, будет интересна информация по поводу недоплаченных в течение 1 года 4 месяцев денег (по 14 тысяч в месяц) инвалиду Великой отечественной войны О.Г. Желябужскому. Подробные разъяснения на эту тему я получила от секретаря сельской администрации Опеченского посада Л.А. Сиговой 30.04.2013 при личной встрече. Чтобы не пересказывать этот разговор, приведу здесь фрагмент своего же письма к Л.А. Сиговой от 02.05.2013. (Кстати, он уже опубликован на Когита.ру). <...> (См часть 4 «Деревенской истории». – А. А.)

О. Ч., я и в дальнейшем буду держать Вас в курсе нашей борьбы за права и благополучие Олега Георгиевича Желябужского.

С уважением, Новиковская О.А. 14.05.2013»

На этом, пожалуй, завершим сегодня наш отчет о развитии «деревенской истории». Тексты откликов, которые поступили на предыдущие «ленты» этого сериала (те, что Ольга Новиковская читала старику Желябужскому), сюда уже не помещаются. Отложим ознакомление читателя с ними – до следующего раза. 15.05.2013.

(Тексту упомянутых откликов на «Деревенскую историю см. ниже: раздел ... настоящей хроники. – А. А. Октябрь 2014).

(6)¹⁷

«...Злоключения ветерана Желябужского Олега Георгиевича»

Когита.ру: Драматическая история ветерана и инвалида войны, 86-летнего жителя новгородской глубинки, которого местные чиновники пытаются, против его воли, «упрятать» в дом престарелых, впервые рассказанная на Когита ру, стала, предметом освещения на двух региональных и одном федеральном портале.

¹⁷ <http://www.cogita.ru/a.n.-alekseev/publikacii-a.n.alekseeva/derevenskaya-istoriya.-delo-invalida-velikoi-otechestvennoi-voiny-zhelyabuzhskogo.-chast-6>

21 мая 2013 года федеральный портал «Новые хроники» опубликовал корреспонденцию Оксаны Чисовой под названием [«Знать не можем доли своей, или Злоключения ветерана Желябужского Олега Георгиевича»](#). С согласия автора, воспроизводим здесь этот материал, с некоторыми сокращениями и в новой авторской редакции:

Оксана Чисова
ЗНАТЬ НЕ МОЖЕМ ДОЛИ СВОЕЙ... или ЗЛОКЛЮЧЕНИЯ ВЕТЕРАНА
ЖЕЛЯБУЖСКОГО ОЛЕГА ГЕОРГИЕВИЧА *)

**) Авторская редакция 22.05.2013.*

Кто кого «обидел». В последнее время все более актуальной становится тема обижаемых государством ветеранов. Конечно, мы все привыкли жить по принципу «Государство знает лучше, что тебе, гражданин, нужно!», но в последнее время очень часто становятся достоянием гласности случаи откровенного произвола со стороны местных властей. Чиновники порой «перегибают палку» со своим «навязчивым патернализмом» и социальная помощь далеко не всегда достойна, а чаще всего приобретает характер «медвежьей услуги». Очень ярким примером этому служит история случившаяся с 86-летним ветераном Великой Отечественной войны, инвалидом первой группы Желябужским Олегом Георгиевичем из деревни Торбасино, Опеченского сельского поселения, Боровичского района, Новгородской области. А дело собственно вот в чем: во время «Прямой линии» с Владимиром Владимировичем Путиным, которая проходила в апреле 2013 года, к президенту с просьбой о помощи обратилась Новиковская Ольга Андреевна. Обращение осуществлялось посредством смс – сообщения и в письменном виде. В своем письме Ольга Андреевна просила помочь слепому новгородскому ветерану, в глубинке, которого хотят ***против его воли*** поместить в «дом престарелых».

Друзья – товарищи – защитники. Ольга Новиковская - человек, который знаком с ветераном уже порядка 40 лет и пользуется у него абсолютным доверием, но живёт она не рядом, а в Санкт-Петербурге. Ольга Андреевна - учитель-логопед одного из питерских детсадов, имеет дом в соседней деревне, куда каждый год приезжает на пару месяцев летом, бывает и в праздничные дни, вроде майских. Часами при этом сидит у постели больного, разговаривает с ним, помогает, чем может, а главное - оказывает инвалиду моральную поддержку. Ну и, конечно же, каждый день приходит или приезжает на мотоцикле социальный работник – Кавицын Андрей Алексеевич, живущий в соседней деревне. За свою работу Кавицын официально получает 1200 руб. в месяц и сам ветеран охотно «добавляет» из своей не маленькой пенсии. Так продолжалось много лет, пока судьбой Желябужского не «озаботились» наши государственные структуры.

Письмо президенту. Ольга Андреевна озаглавила свое письмо президенту – «Спасите инвалида Великой Отечественной войны!». Новиковская просит о том, чтобы чиновники наконец-то стали прислушиваться голосу и запросам ветерана, а не решали за него. Олег Георгиевич не хочет переезжать к «благам цивилизации» – его устраивает ветхий частный дом в глубинке. А главное ветерану нужно хорошее, доброе, просто человеческое отношение к нему. Разве в подобном месте смогут дать все это одинокому пожилому человеку?

В ожидании вестей. «Ответа» из Москвы на обращение Ольги Андреевны к Владимиру Владимировичу пришлось ждать не долго. 2 мая ветерану принесли письмо из «белокаменной», со следующим текстом: <...>

(См. выше: часть 5 «Деревенской истории». – А. А. Октябрь 2014)..

«Я протестую!» . А тем временем решение Боровичского суда, принятое 5 апреля сего года, о помещении в стационарное учреждение социального обслуживания (дом престарелых) вопреки его желанию - Олега Георгиевича категорически не устраивает. Узнав о таком решении, Олег Георгиевич, с помощью Ольги Новиковской сразу же обжаловал его предварительной апелляционной жалобой. (На тот момент, вопреки закону, Олегу Георгиевичу главой Опеченской сельской администрации Алексеем Владимировичем Никитиным не было вручено

решение суда. По этой причине апелляционная жалоба могла быть только предварительная). Через некоторое время Ольга Новиковская нашла в Санкт-Петербурге адвоката, который взялся за это дело. Адвокат, Владимир Геннадьевич Беляков, уже ездил в Боровичский суд и ознакомился с делом «по заявлению Комитета социальной защиты населения Боровичского муниципального района о помещении в стационарное учреждение соц. обслуживания Желябужского Олега Георгиевича без его согласия». Лишь тогда сторона защиты впервые увидела то самое решение суда, без которого было невозможно составление мотивированной апелляционной жалобы на данное судебное решение. Несколько дней спустя адвокат Беляков вновь ездил в Боровичский суд и официально подал свою апелляционную жалобу. После чего из Боровичского суда в Комитет социальной защиты населения администрации Боровичского района, в Боровичскую межрайонную прокуратуру и в Администрацию Опеченского сельского поселения факсом были отосланы копии апелляционной жалобы адвоката, а также сопроводительные следующего содержания: «Направляем в Ваш адрес копию апелляционной жалобы, поданной на решение районного суда от 05.04.2013. Просим в срок до 17 мая 2013 г. предоставить в суд возражения. Судья районного суда Кондратьева В.Л»

Поход в суд . Приехав на майские праздники в Боровичский район, Ольга Новиковская наконец-то сумела получить в администрации сельского поселения Опеченский посад заверенную доверенность на право ведения судебных дел, которую ей дал Олег Георгиевич. Еще в свой предыдущий приезд, в начале апреля она, вместе с добровольными помощниками, вопреки препятствиям, чинимым Никитиным, осуществила переселение инвалида из деревни Торбасино в деревню Горбино, в дом социального работника А. Кавицына. В более благоприятные жилищные условия. На тот момент глава администрации Никитин уклонился от оформления данного документа. Теперь Ольга Новиковская сама побывала в Боровичском суде и ознакомилась с делом. В этом деле были и предварительная апелляционная жалоба Олега Георгиевича, и мотивированная апелляционная жалоба адвоката Белякова В.Г., и последующие документы (текст одного из них приведён выше). Однако, к удивлению Ольги Андреевны, ни апелляционные жалобы, ни документы, появившиеся в деле после решения суда, не подшиты, не пронумерованы и не внесены в опись дела. В связи с этим нетерпимым фактом Новиковская подала в приемную суда ходатайство, сообщающее о замеченных ею нарушениях, и привела в нем перечень документов, так как ранее предусмотрительно их все сфотографировала

И только стало все налаживаться... Инвалид Великой Отечественной войны Олег Георгиевич Желябужский на данный момент уже больше месяца как перевезен в дом социального работника Андрея Алексеевича Кавицына в деревне Горбино (в том же Боровичском районе), где Андрей Кавицын проживает со своей гражданской женой Светланой Леоновой. Олег Георгиевич доволен тем, как к нему относятся и как за ним ухаживают в этом доме. Ветеран изъявляет желание и впредь оставаться в доме этой семьи. Как раз в день, когда Ольга Андреевна уехала в Санкт-Петербург, к ветерану по новому месту жительства (у социального работника Андрея Кавицына) в деревню Горбино, дом 39, приехала комиссия из Комитета социальной защиты населения Боровичского района в составе Светланы Анатольевны Котовой и еще одной дамы. В апреле этого года именно Светлана Анатольевна выступала в суде за помещение инвалида Великой Отечественной войны Желябужского в дом престарелых без его согласия. Об их визите Ольге Новиковской сообщили по телефону местные жители.

Снова «доброжелатели». Члены этой комиссии обследовали новые условия жизни инвалида в сельском доме Кавицына. Как поняли Андрей Кавицын, Светлана Леонова и Дмитрий Иванов, присутствовавшие в момент этого обследования, Котова посчитала сельский дом Андрея Алексеевича не подходящим для проживания в нем ветерана на том основании, что в нем печное отопление и отсутствует водопровод, т.е. дом является не благоустроенным. А ведь все сельские дома таковы! И сельский человек - Олег Георгиевич - уже привык к этому и не желает менять этот образ жизни!

Саботаж. Но более всего Ольгу Андреевну возмутил тот факт, что Светлана Анатольевна Котова в присутствии ветерана сказала, что «Новиковская все возмущается, а никакой апелляции до сих пор так и не подано». Мало того, что это явная дезинформация как самого инвалида, так и социального работника, ухаживающего за Олегом Георгиевичем, так это еще и способ психологического давления на глубоко пожилого и больного человека. Или, может быть, в суде «потеряли» пресловутые апелляционные жалобы?! Но ведь был же факс и письмо из суда в Комитет социальной защиты населения, текст которого приводился выше! Как это все понимать?!! В свете последних событий начинает складываться впечатление, что кому-то очень нужно отправить ветерана в дом престарелых... А если очень нужно - значит есть этому и причина. Очень хочется верить, что не корыстная!! Но в наше время очень наивно искать во всем происходящем другие мотивы.

Не досчитались. Также в течение 1 года 4 месяцев инвалиду Великой Отечественной войны Желябужскому не доплачивались деньги в размере 14 тысяч рублей в месяц. Подробные разъяснения на эту тему были получены Ольгой Новиковской от секретаря администрации Опеченского посада Лидии Алексеевны Сиговой при личной встрече. По словам Лидии Алексеевны, Олег Георгиевич должен получать эти деньги со сберегательной книжки, но вот незадача – он лежащий больной и не может самостоятельно этого сделать! Глава администрации Никитин в ответ на просьбу оформить генеральную доверенность Кавицыну, у которого в данный момент и проживает Желябужский, чтобы тот мог получать денежные выплаты со сберкнижки пенсионера, сказал, мол, не может заверять генеральные доверенности – их заверяет только нотариус. «Но нотариусы из города в район не ездят - эти права и обязанность в отношении лежащих больных ныне переданы главам местных администраций», - возразила Ольга Новиковская. Алексей Владимирович тогда сообщил, что готов заверить Кавицыну доверенность только на получение денег со сберегательной книжки Олега Георгиевича.

Мы выстоим, мы сможем! На данный момент дело ветерана Желябужского еще далеко от завершения. Остается только надеяться, что Олег Георгиевич, при поддержке своих защитников выстоит против самоуправства местных чиновников и будет получать пенсию, положенную ему государством, в полном размере, и его постоянным местом жительства будет не пресловутый дом престарелых, а дом, в котором ветерану комфортно и в котором о нем заботятся. На самом-то деле случай с Олегом Георгиевичем далеко не единичный. Не ценит нынешнее поколение подвига наших предков и вспоминает о них только в канун годовщины Дня Победы. Эти ветераны жизнью своей рисковали ради нашей свободы, а мы им даже спасибо не можем....нет! **не хотим** сказать. Слишком стали алчными и циничными.

Также 21 мая, на местном портале «Боровичи.Онлайн» был опубликован материал [«Деревенская драма»](#).¹⁸ <...>
(Здесь этот текст опускаем. – А. А. Октябрь 2014).

Как мы уже сообщали, еще месяц назад (25 апреля с.г.) появился материал на эту тему в Новгородской интернет-газете.: [«Владимира Путина просят за слепого новгородского ветерана, которого должны против воли поместить в дом престарелых»](#) ¹⁹ <...>

(Извлечения из этого материала мы приводили выше: часть 2 «Деревенской истории». – А. А. Октябрь 2014)

(7)²⁰

18

http://borovichionline.ru/novosti/vse_novosti/obwestvo/2013/05/20/ya_reporter_1369059893/

19 <https://vnnews.ru/social/31218-vladimira-putina-prosyat-za-slepogo-novgorodskogo-veterana-kotorogo-doljni-protiv-voli-pomestit-v-dom-prestarelix.html>

20 <http://www.cogita.ru/a.n.-alekseev/andrei-alekseev-1/derevenskaya-istoriya.-delo-invalida-velikoi-otechestvennoi-voiny-zhelyabuzhskogo.-chast-7>

**Апелляционная жалоба адвоката В. Белякова
и «Возражения» на нее комитета социальной защиты населения**

Когита.ру: Продолжение истории о том, как инвалида войны, 86-летнего жителя новгородской глубинки пытаются «по суду» поместить в стационарное учреждение социального обслуживания (дом престарелых), без его согласия, о тех, кто этому всячески способствует, и о тех, кто этому противодействует.

Пришла пора ознакомить читателя с документом под названием «Апелляционная жалоба». Жанр, стиль и даже лексика этого документа специфичны и порой трудны для восприятия «простых людей». Но именно на таком русском бюрократическом языке положено писать такие документы, и тут уж ничего не поделаешь.

«В Судебную коллегия по гражданским делам Новгородского областного суда От адвоката Белякова Владимира Геннадьевича, действующего в интересах Желябужского Олега Георгиевича, 1926 года рождения, зарегистрированного в Новгородской области,

Боровичском районе, в деревне Торбасино, дом № 9,

На решение Боровичского районного суда от 05.04.2013 г.

по делу № 2- 579 / 2013 (судья В.Л.Кондратьева)

АПЕЛЛЯЦИОННАЯ ЖАЛОБА

5 апреля 2013 г. судьей В.Л. Кондратьевой в Боровичском районном суде Новгородской области принято решение об удовлетворении заявления Комитета социальной защиты населения администрации Боровичского муниципального района о помещении инвалида Великой отечественной войны Желябужского О.Г. в стационарное учреждение социального обслуживания без его согласия.

Данное решение суда принято и доведено до сведения Желябужского с грубыми нарушениями его прав, считаю его незаконным, необоснованным, не мотивированным и не справедливым, в связи со следующим.

1. В соответствии со ст. 12 ГПК РФ суд, сохраняя независимость, объективность и беспристрастность, оказывает лицам, участвующим в деле, содействие в реализации их прав, создает условия для всестороннего и полного исследования доказательств, установления фактических обстоятельств и правильного применения законодательства при рассмотрении и разрешении гражданских дел. Эти требования закона в процессе подготовки и рассмотрения дела в суде соблюдены не были, а именно:

1.1. Суд определил 28.03.2013 (л.д. ...) - направить заинтересованному лицу копию заявления и предложить представить суду письменные возражения, если они имеются.

Однако никакой копии заявления Желябужский не получал, поэтому и не было направлено в суд никаких письменных возражений, хотя, как указано в материалах дела Желябужский категорически отказывался от госпитализации (л.д. ...), просил его не трогать (л.д. ...).

1.2. Суду известно, что Желябужский обездвижен, не видит (л.д. ...). Однако суд не оказал никакого содействия в реализации его права, в соответствии со ст. 48 ГПК РФ, на ведение дела в суде через представителей.

Желябужский считал, что его представителем в суде должен быть профессиональный адвокат, но суд, в нарушение закона, никак этому не содействовал.

1.3. Из вышеизложенного (в деле. – А. А.) о Кавицыне А.А. ясно, что тот мог бы дать ценные показания по сути дела, но суд не создал условия для всестороннего и полного исследования доказательств, установления фактических обстоятельств, не вызвал Кавицына А.А. как минимум в качестве свидетеля.

1.4. Также суд не создал условия для всестороннего и полного исследования доказательств, установления фактических обстоятельств, и по существу препятствовал этому, отказав в ходатайстве сотрудника Комитета социальной защиты населения С.А. Котовой (л.д. ...): «...рассмотреть дело с участием

Желябужского с выездом на место. Он в уме, все понимает, хочется послушать его мнение. Не можем лишить его дееспособности».

Таковыми действиями суд фактически отказал Желябужскому в дееспособности.

2. Суд не только не содействовал Желябужскому в установлении фактических обстоятельств дела, но и сам не смог установить важные для дела обстоятельства.

2.1. В феврале 2013 г. по предложению секретаря администрации сельского поселения Опеченский посад Л.А.Сиговой, якобы для оформления прибавки к пенсии, Желябужский передал ей свой паспорт и удостоверение инвалида. Эти документы ему долго не возвращали, и он получил паспорт обратно 17.04.2013 лишь после своего специального обращения в прокуратуру от 11.04.2013.

Поскольку копии этих персональных документов без волеизъявления Желябужского появились в деле, можно утверждать, что это сделано с нарушением его прав и скорее для того, чтобы возбудить данное гражданское дело, а не оформлять прибавку к пенсии.

2.2. В письме Боровичской межрайонной прокуратуры от 13.03.2013 по поводу функций органа социальной защиты населения указано (п.д. ...): «... определяет попечительство в форме патронажа, осуществляет помощь в подборе лиц способных к выполнению обязанностей попечителя.

Требую принять меры в соответствии с указанными полномочиями, о результатах доложить в срок до 15.03.2013».

Данное требование прокуратуры не было исполнено. На суде ничего не говорилось о таком важном моменте защиты прав Желябужского. При этом суду известно, что в ПФР социальным работником по уходу за Желябужским, как инвалидом, оформлен Кавицын А.А. (п.д. ...), на которого Желябужский никогда не жаловался (п.д. ...) и, с которым у него (Желябужского) доверительные отношения (п.д. ...).

(Уже после суда, а именно - 22.04.2013, до нас дошла пока не проверенная информация о том, что Кавицыну А.А. теперь оформляется попечительство в форме патронажа над Желябужским).

2.3. Как выяснилось недавно, Желябужский на протяжении по меньшей мере одного года и 4-х месяцев получает пенсию более чем на 10 000 рублей в месяц меньше того, что ему полагается как инвалиду Великой Отечественной войны, с инвалидностью первой группы (об этом нам стало известно от А.А. Кавицына, который, в свою очередь, ссылается на работника местной администрации).

Складывается впечатление, что вся эта затея с помещением Желябужского в стационарное учреждение социального обслуживания без его согласия, с изъятием паспорта и т. д., была рассчитана, в частности, на то, чтобы Желябужский никогда об этом факте не узнал.

Однако на суде об этих фактах никто не говорил, никто не интересовался причинами того, почему так долго Желябужский не получает положенной пенсии.

3. Понимая сложности, связанные с поездками А. Кавицына к Желябужскому, для его обслуживания, дважды в день, из дер. Горбино в дер. Торбасино, а также в интересах улучшения собственного положения, Желябужский принял предложение А.А. Кавицына о переезде к нему в дом, в специально подготовленное для него, благоустроенное жилое помещение, и 11 апреля такой переезд в дер. Горбино был организован добровольными помощниками Желябужского (местными жителями и специально приехавшей из Санкт-Петербурга, по его просьбе, О.А. Новиковской).

Тем самым **устранено главное, выдвигаемое в заявлении Комитета социальной защиты населения администрации Боровичского муниципального района основание для помещения Желябужского в социальное учреждение социальной защиты, без его согласия, а именно: неблагоприятные условия его местопребывания в деревне Торбасино.**

(Выделено мною. – А. А.)
4. 9 апреля 2013 г. глава администрации сельского поселения Опеченский посад А.В. Никитин, в присутствии местных жителей Кавицына А.А. и Иванова Д.М., зачитал только резолютивную часть решения Боровичского районного суда от 5.04.2013, без указания даты его принятия, фамилии судьи, номера дела, и отказался передать копию этого решения О.Г. Желябужскому. Тем самым были созданы искусственные препятствия для подготовки настоящей апелляционной

жалобы, которую пришлось упреждать предварительной апелляционной жалобой от 11.04.2013.

В связи с изложенным, на основании ст.322, п.п.1, 3 п.1 ст. 330 ГПК РФ,

Прошу:

Отменить решение судьи В.Л. Кондратьевой от 5.04.2013 по делу № 2- 579/2013.

Беляков В.Г.

23 апреля 2013 г.»

Даже если читатель не слишком вчитывался в строки официального документа, он мог понять, что:

- ныне действующее российское законодательство предусматривает возможность такого «частичного ограничения прав», при котором в некоторых, оговоренных законом, случаях ДЕЕСПОСОБНОГО пожилого человека помещают ВОПРОТИВ ЕГО ВОЛЕ, в так называемое стационарное учреждение социального обслуживания (попросту говоря – в дом престарелых), и это как раз – случай О.Г. Желябужского; (См. об этом подробнее в части 1 нашего повествования).

- предпринимается такое «насильственное благодеяние» обычно по (исковому) заявлению органа социальной защиты населения муниципальной власти, как правило, при активном участии администрации по месту жительства пожилого человека, особенно если дело происходит в сельской местности, в глубинке.

Ну, о «подвигах» сотрудников администрации сельского поселения Опеченский посад - ее председателя А.В. Никитина и секретаря Л.А. Сиговой - мы подробно рассказывали в предыдущих частях нашего «сериала». Пришло время приглядеться внимательно к линии поведения **Комитета социальной защиты населения администрации Боровичского муниципального района.**

И ранее в Боровичском районном суде, и в предстоящем заседании Новгородского областного суда, где должна рассматриваться вышеприведенная апелляционная жалоба, противостояние сторон может быть определено как «Орган социальной защиты населения Боровичского района, Новгородской области, против инвалида Великой Отечественной войны О.Г. Желябужского».

На суде в Боровичах от Комитета социальной защиты населения представительствовала его сотрудник С.А. Котова. Она же посещала ветерана в порядке обследования его жилищных условий (новых жилищных условий – после переезда в дом социального работника А. Кавицына, в деревню Горбино).

Также – именно Комитет социальной защиты населения администрации Боровичского района был занят оформлением «прибавки к пенсии» инвалиду Великой отечественной войны, с чем подзадержался на полтора года (так что официально признанный и, как говорят, только что погашенный долг государства ветерану составил около 250 тыс. руб.)

Наконец, именно названный орган социальной защиты населения ныне занялся оформлением попечительства в форме патронажа над слепым и лежащим инвалидом в лице все того же А.А. Кавицына, который таковое попечительство осуществляет фактически на протяжении уже нескольких лет.

Вопрос: какова польза от всей этой «защиты и заботы» тому, чьи интересы данный орган вроде призван защищать, а пока с ним *судится*. Ну и насколько совпадают интересы и действия этого муниципального органа с интересами и действиями других властных институций (будь то администрация Опеченского сельского поселения, Боровичская межрайонная прокуратура, о которой речь еще впереди, да и сам Боровичский районного суда).

Ну, забегая вперед, скажем: вместо пользы тут явный вред, а вот совпадение с линией поведения других местных чиновников – полное. Но вернемся к последовательному изложению событий.

В конце апреля с. г. судья В.Л. Кондратьева направила копии апелляционной жалобы адвоката Белякова, представляющего интересы О.Г. Желябужского, в три адреса: Боровичскую межрайонную прокуратуру, в администрацию сельского поселения Опеченский посад и в Комитет социальной защиты населения администрации Боровичского муниципального района, с предложением, в срок до 17 мая, «предоставить» свои возражения на эту жалобу.

К 17 мая ответов из названных инстанций не поступило, и срок как будто был продлен. Но и после этого «возражения», как стало известно из телефонного разговора с сотрудником Боровичского суда Т.В. Мягковой, поступили только от боровичского Комитета социальной защиты населения. Возникла непростая проблема ознакомиться с этими возражениями.

«174411, Боровичи, 9 Января ул., д. 27

тел/факс (81664) 4-15-22

e-mail: km_borov@novgorod.net

Комитет социальной защиты населения администрации Боровичского муниципального района

Председателю Комитета Бурдаковой Галине Борисовне

От адвоката Белякова В.Г. и Новиковской О.А., представляющих интересы инвалида

Великой отечественной войны Желябужского О.Г.

Уважаемая Галина Борисовна!

Обращаемся к Вам с письмом, которое будет отправлено параллельно электронной и обычной почтой. Будем признательны, если Вы ответите оперативно, электронным письмом.

Как известно, 05.04.2013, по заявлению Комитета социальной защиты населения Администрации Боровичского муниципального района, Боровичским районным судом было вынесено решение о помещении Желябужского О. Г. в стационарное учреждение социального обслуживания, без его согласия. Желябужский, при участии адвоката, обжаловал это решение, и апелляционная жалоба по делу № 2-579/2013 должна теперь рассматриваться в Новгородском областном суде.

Как нам известно, из материалов дела, судья Кондратьева В.Л. 26 апреля 2013 года адресовала копию поданной адвокатом Желябужского (Беляковым В.Г.) апелляционной жалобы - в Комитет социальной защиты населения Боровичского района, предлагая Комитету представить свои возражения. Ответ из Комитета социальной защиты населения на этот запрос судьи, как нам сообщено в суде, был получен и приобщен к делу.

К сожалению, дело № 2-579/2013 было отправлено из Боровичского суда в Новгородский суд 30 мая 2013 года - раньше, чем мы смогли ознакомиться с ответом, выражающим позицию Комитета социальной защиты населения Боровичского района в связи с апелляционной жалобой по данному делу. На сегодняшний день мы не располагаем копией упомянутого документа, от которого существенно зависят наши дальнейшие действия,

С учетом сказанного, убедительно просим Вас выслать нам, доверенным лицам Желябужского О.Г., копию возражений (или, может быть, отказа от возражений) Комитета социальной защиты населения Боровичского муниципального района на апелляционную жалобу по делу № 2-579/2013.

В любом случае, просим информировать нас о позиции по данному делу, занимаемой Комитетом социальной защиты населения Боровичского района В НАСТОЯЩЕЕ ВРЕМЯ.

Просим ответить по адресу: <...> Новиковской Ольге Андреевне и / или по электронному адресу: <...>

Адвокат Беляков В.Г.

Новиковская О.А.

2.06.2013»

Ответ по электронной почте не заставил себя ждать:

«Исх. № 1138 от 3 июня 2013 г.

Адвокату Белякову В.Г. и Новиковской О.А.

198259, г. Санкт-Петербург, <...>

Уважаемая Ольга Андреевна!

Комитет социальной защиты населения Администрации Боровичского муниципального района Новгородской области в ответ на Ваше обращение от

02.06.2013 в отношении Желябужского О.Г. сообщает, что затребованные Вами документы направлены в Ваш адрес 31.05.2013 г. Боровичским районным судом.
Председатель комитета Г. Б. Бурдакова»

Ну, Ольга Новиковская сочла уместным поблагодарить за ответ, хотя бы тот и был уклончив:

«Уважаемая Галина Борисовна!

Благодарю за оперативный ответ на наше письмо от 2.06.2013..

К сожалению, из этого ответа невозможно судить о том, какова нынешняя позиция Комитета социальной защиты населения администрации Боровичского муниципального района по делу О.Г. Желябужского. Мы ведь не просто запрашивали некий документ, а просили «в любом случае информировать нас о позиции по данному делу, занимаемой Комитетом в настоящее время». То есть нас интересовало, сохраняется ли позиция, выраженная еще в мартовском заявлении Комитета в Боровичский народный суд или же, с учетом новых обстоятельств, она претерпела какие-либо изменения.

Тем более, что сотрудник возглавляемого Вами департамента Светлана Котова еще больше месяца назад (25.04.2013) заявила в интервью Новгородской интернет-газете «Ваши новости»: *«Мы надеемся, что поместить ветерана в дом престарелых, куда он не хочет, всё-таки не придётся»*. (См. часть 2 настоящей хроники).

Примерно такую же позицию занимает и председатель комитета социальной защиты населения Новгородской области Галина Ефремова: *«В конце концов, если даже судебное решение останется в силе, но пожилой человек, находясь в здравом уме, не желает переезжать в дом престарелых, силой его туда, я думаю, не повезут»*. (См. там же. – А. А.).

С учетом заявленного, естествен наш интерес к тому, как эта позиция реализовалась в последних шагах Комитета социальной защиты населения администрации Боровичского района в этой связи.

Что касается позиции нашего доверителя (О.Г. Желябужского), то она Вам известна и выражена в апелляции на решение Боровичского суда от 5.04.2013, за подписью адвоката В. Белякова (см. выше. – А. А.), которая была переслана в ваш департамент с сопроводительным письмом судьи В.Л. Кондратьевой от 26.04.2013. Было бы любезно с Вашей стороны оперативно информировать и нас о позиции Комитета.

Но хоть это и не состоялось, для нас ценной является документированная информация о том, что подготовленный стороной заявителя (Комитета) документ по делу № 2-579/2013, который нас особенно интересует, направлен в наш адрес Боровичским районным судом (в чем до сих пор у нас уверенности не было). Надеюсь, эта информация достоверна.

О.А. Новиковская. СПб. 4.06.2013».

Зная, что скорость доставки почтовых отправок в наше время порой меньше, чем двести лет назад, доверенные лица Желябужского приготовились к долгому ожиданию. И вдруг... 6 июня О. Новиковская обнаружила в своем почтовом (не электронном!) ящике письмо, отправленное из Боровичского суда, судя по штемпелю на конверте, правда, не 31 мая, а 3 июня (понедельник). Но скорость доставки прямо-таки курьерская.

В письме содержалась копия «возражений» из Комитета социальной защиты населения администрации Боровичского района и сопроводительное письмо судьи В.Л. Кондратьевой с перечислением всех адресов рассылки этого документа, а именно:

в Новгородский областной суд; в Комитет социальной защиты населения; Новиковской О.А.; Белякову В.Г.; в администрацию Опеченского сельского поселения; представителю ОАУСО «Боровичский центр социального обслуживания»; Боровичскому межрайонному прокурору К.А. Пешко.

«В судебную коллегия по гражданским делам Новгородского областного суда: 173021, г. Великий Новгород, ул. Нехинская, д. 55, ст. 1

через Боровичский районный суд 174400, Новгородская область, г. Боровичи, ул. С. Перовской, д. 72а

Заявитель: комитет социальной защиты населения Администрации Боровичского муниципального р-на. 174400, Новгородская область, г. Боровичи, ул. 9 января, д.27, (816)415-22

Лицо, в отношении которого подано заявление: **Желябужский Олег Георгиевич**
Адрес регистрации и проживания: Новгородская область Боровичский район, д. Торбасино, д. 9

ВОЗРАЖЕНИЯ НА АПЕЛЛЯЦИОННУЮ ЖАЛОБУ

На решение Боровичского районного суда от 05.04.2013 года по гражданскому делу № 2-579/2013.

Решением Боровичского районного суда Новгородской области от 05.04.2013 года заявление Комитета социальной защиты населения Администрации Боровичского муниципального р-на о помещении в стационарное учреждение социального обслуживания гражданина Желябужского О.Г. без его согласия удовлетворено. Данное решение принято на основании объективных сведений (актов, заключений и свидетельских показаний), подтверждающих неспособность Желябужского О.Г., инвалида 1 группы, удовлетворять свои жизненные потребности, отсутствие надлежащего ухода за ним и наличие угрозы состоянию его здоровья и жизни при дальнейшем нахождении в таковых условиях проживания. На момент рассмотрения гражданского дела он проживал один в доме, находящемся в аварийном состоянии и не пригодном для проживания, в антисанитарном состоянии.

В апелляционной жалобе на решение суда, поданной в интересах Желябужского О.Г., предъявляются необоснованные претензии в адрес Комитета социальной защиты населения о невыполнении требований прокуратуры о назначении попечительства в форме патронажа. Прежде чем обратиться в суд, комитет социальной защиты населения предложил Администрации Опеченского сельского поселения подобрать кандидата в попечители, а так же было предложено и Кавицину А.А. оформить заявление о попечительстве. Однако в связи с тем, что Желябужский О.Г. отказался переезжать к Кавицину А.А. *(здесь и далее - неправильное написание фамилии. На самом деле: «Кавицын»! – А. А.)*, последний не согласился стать попечителем, Других кандидатов в попечители не было. Обращение в суд стало крайней мерой.

После ознакомления с решением суда 11.04.2013 года Желябужский О.Г. переехал в дом Кавицина А.А. по адресу :Боровичский район, д. Горбино, д. 39. Желябужский О.Г. и Кавицын А.А. 13.05.2013 г. обратились в комитет социальной защиты населения Администрации Боровичского муниципального р-на с заявлением о назначении попечительства в форме патронажа. Условия проживания Желябужского О.А. *(так в документе! – А. А.)* обследованы уполномоченным специалистом комитета совместно с представителем территориального отдела Управления Федеральной службы по надзору в сфере защиты прав потребителей и благополучия человека по Новгородской области в Боровичском районе. В результате данного обследования условия жизни Желябужского О.Г. в настоящее время признаны удовлетворительными и соответствующими государственным санитарно-эпидемиологическим правилам и нормативам.

По поводу единовременных денежных выплат как инвалиду ВОВ, комитет поясняет, что еще до обращения в суд приняты меры для получения выплат Желябужским О.Г. – из Пенсионного фонда были запрошены все недостающие документы, предложено произвести замену удостоверения Инвалида ВОВ, так как оно не соответствовало назначенной группе инвалидности.

Только после решения суда Кавицыным А.А. были надлежащим образом оформлены доверенности на предоставление единовременных денежных выплат Желябужскому О.Г. как инвалиду ВОВ. Все предусмотренные законодательством выплаты Желябужскому О.Г. назначены и выплачиваются.

Обращаем внимание суда на то, что независимо от места нахождения Желябужского О.Г., дома или в учреждении социального обслуживания, все назначенные выплаты он будет получать. Разница может быть только в одном:

качество жизни и ухода инвалида ВОВ. При этом при содержании в учреждении социального обслуживания государством тратятся дополнительные денежные средства на обслуживание граждан и сохраняются личные сбережения, а при нахождении дома тратятся все личные средства инвалида ВОВ.

Председатель комитета \подпись\ Г.Б. Бурдакова».

(Круглая печать Комитета социальной защиты населения Администрации Боровичского муниципального р-на)

Документ интересный и, в известном смысле, даже показательный.

Во-первых, несмотря на название («Возражения на апелляционную жалобу»), возражений по существу тут, собственно, нет. Это скорее самооправдания и попытка представить себя (кому? Новгородскому областному суду?) в выгодном свете.

Иначе говоря, возражает г-жа Бурдакова составителю апелляционной жалобы только там и тогда, где и когда дело касается роли Комитета социальной защиты населения в этой истории, а составитель жалобы предъявляет к Комитету, как она считает, «необоснованные претензии».

Мол, решение Боровичского суда принято «на основании объективных сведений», (которые ему, т. е. суду, поставлял, в частности, боровичский Комитет социальной защиты населения; заметим, ни одного свидетеля, кроме должностных лиц, на суд не приглашали; сам Желябужский о суде был осведомлен практически накануне; понятно, что лично он присутствовать на суде не в состоянии, но и доверить кому-либо представлять в суде свои интересы, включая адвоката, успеть не мог).

Про социального работника А.А. Кавицына ложно утверждалось в одном из актов, представленных Комитетом социальной защиты населения в суд, будто тот навещает слепого и обездвиженного ветерана в соседней деревне *дважды в неделю* (на самом деле – в холодное время года дважды в день!). Один из актов, где уход Кавицына за инвалидом определен как неудовлетворительный (важный аргумент для суда!), доверчиво подписан самим Кавицыным. Однако не следует забывать, что он, как и большинство деревенских жителей, человек от начальства зависимый и поперек не скажет. Правда, если уход за ветераном осуществлял Кавицын, и, по мнению Комитета социальной защиты населения плохо, то почему же тогда предлагали ему стать попечителем в форме патронажа? Нестыковочка в документе!

Г-жа Бурдакова пишет: «Обращение в суд стало крайней мерой». Вот так сумели позаботиться чиновники из Комитета социальной (якобы) защиты населения, о «подведомственном» им 86-летнем инвалиде Великой Отечественной войны. Как известно, 11 апреля, через неделю после решения Боровичского суда о *принудительном* (будем называть вещи своими именами) помещении Желябужского в дом престарелых («для его же блага», как демагогически заявляют местные чиновники), ветеран уступил просьбам своих действительных доброжелателей и защитников и согласился на переезд в соседнюю деревню, в дом своего социального работника (ныне как будто официально обретшего полномочия попечителя в форме патронажа) А.А. Кавицына. И такой переезд состоялся.

Кто это все устроил? Приехавшая из Петербурга, ныне – доверенное лицо Желябужского – Ольга Новиковская. Кто этому фактически препятствовал? Местная, Опеченская администрация (о чем шла речь в предыдущих частях нашего повествования). А Комитет социальной защиты населения администрации Боровичского района? Был в стороне. Если не считать присылки комиссии, в лице своего сотрудника С. Котовой и сотрудницы Боровичского «Центра социального обслуживания».

И то, комиссия «поиграла на нервах» старика и ухаживающих за ним Андрея Кавицына и живущего по соседству Дмитрия Иванова (последний делает это совершенно бескорыстно), заявив, в их присутствии, что и новые жилищные условия Желябужского являются неудовлетворительными (будто бы ввиду отсутствия водопровода и центрального отопления; это в деревенском-то доме!). Ну, правда, теперь, подумавши, социальные защитники из Боровичской

администрации сочли эти новые условия *удовлетворительными*, о чем и информировали Новгородский областной суд.

В документе Комитета социальной защиты населения умалчивается, что определенная часть пенсии ветерана (правда, небольшая, по сравнению с размерами полагающихся ему выплат) в условиях стационарного учреждения социального обслуживания подлежит удержанию: мол, все личные сбережения сохраняются на его счете. А вот «при нахождении дома» - «все личные средства инвалида ВОВ тратятся».

Оно бы и неплохо сберегать личные денежные средства «на сберкнижке». Вопрос – для кого? Каких-либо крупных приобретений ветеран, в свои 86, делать не собирается. Наследников у него, насколько известно, нет. (Правда, живущая где-то на Дальнем Востоке дочь инвалида навещала его несколько десятилетий назад). Так для кого копить? Чтобы осталось государству? Это еще в лучшем случае. А в худшем – подделать завещание слепого человека недолго.

Так что ветеран по большому счету прав, отказываясь от накопительства, чтобы обеспечить себе по-настоящему добросовестный и ДОМАШНИЙ уход.

На этом завершим наш комментарий к документу, произведенному в боровичском Комитете социальной защиты населения, - документу в сущности самоизобличительному и постыдному. Ибо в нем нет главного: честной, не увертливой позиции и готовности отказаться от своего во всяком случае устаревшего (искового) заявления, которое было два месяца назад удовлетворено решением Боровичского районного суда.

Это ж надо умудриться – написать «возражения» против апелляционной жалобы, в которых обойти стороной согласие / несогласие с тем, чтобы эта жалоба была удовлетворена Новгородским областным судом! Мол, пусть суд решает, а мы, профессиональные (административные) «социальные защитники» – тут не причем. Лишь бы к нам не было претензий.

8.06.2013.

(8)²¹

Ольга Новиковская: возражения на возражения

Когита.ру: Наш мониторинг «дела О.Г. Желябужского» разворачивается не только во времени, но и в пространстве. Сейчас дело № 2-579/2013, рассматривавшееся в Боровичском районном суде, находится уже в суде апелляционной инстанции – Новгородском областном. Его рассмотрение там назначено на 10 июля 2013 года.

В предыдущем выпуске нашего «сериала» (см. Когита.ру 9.06.2013) приводился - дословно - документ под названием «**Возражения на апелляционную жалобу** на решение Боровичского районного суда от 05.04.2013 года по гражданскому делу № 2-579/2013», за подписью председателя Комитета социальной защиты населения администрации Боровичского муниципального района Г.Б. Бурдаковой.

Этот документ был откомментирован автором этих строк. Однако мне довелось быть не единственным его комментатором. Другим его «рецензентом» стала Ольга Андреевна Новиковская, доверенное лицо 86-летнего ветерана и инвалида Великой отечественной войны Олега Георгиевича Желябужского. Текст, отправленный ею в Новгородский областной суд заслуживает того, чтобы быть приведенным здесь.

«173021, г. Великий Новгород, ул. Нехинская, 55.

Новгородский областной суд

тел.: (8162) 67-28-30; (8162) 67-54-09

E-mail: oblsud.nvg@sudrf.ru

В коллегия по гражданским делам

Новгородского областного суда

²¹ <http://www.cogita.ru/cogita/a.n.-alekseev/andrei-alekseev-1/derevenskaya-istoriya.-delo-invalida-velikoi-otechestvennoi-voiny-zhelyabuzhskogo.-chast-8>

От Новиковской О.А. - доверенного лица
инвалида Великой отечественной войны
Желябужского О.Г., зарегистрированного в доме 9
дер. Торбасино, Боровичского р-на, Новгородской обл.
По гражданскому делу № 2-579/2013,
рассматривавшемуся в Боровичском районном суде 5.04.2013.
В связи с «Возражениями на апелляционную жалобу»,
поступившими по этому делу в Новгородский областной суд
через Боровичский районный суд
от Комитета социальной защиты населения администрации
Боровичского муниципального района.
(адрес заявителя: 198259, г. Санкт-Петербург, пр. Ветеранов, дом 154, кв. 57.
Новиковская Ольга Андреевна)

ЗАЯВЛЕНИЕ

Ко мне, Новиковской О.А., поступила из Боровичского районного суда копия документа под названием «Возражения на апелляционную жалобу», за подписью председателя Комитета социальной защиты населения администрации Боровичского муниципального района Г.Б. Бурдаковой, без исходящего номера и даты (!) (приложение 1). Ознакомившись с этим документом, считаю необходимым довести до сведения коллегии по гражданским делам Новгородского областного суда следующее.

Будучи доверенным лицом инвалида Великой отечественной войны Желябужского Олега Георгиевича, я хорошо осведомлена об обстоятельствах дела № 2-579/2013, по которому принято 5.04.2013 ныне обжалуемое моим доверителем решение судьи Боровичского районного суда В.Л. Кондратьевой о помещении его (Желябужского О.Г.) в стационарное учреждение социального обслуживания, без его согласия.

Должна, однако, оговорить, что право представлять интересы О.Г. Желябужского в суде я получила только в конце апреля с. г. и в заседании суда первой инстанции я не участвовала. (Интересы «лица, в отношении которого было подано заявление в суд» в заседании суда первой инстанции вообще никто не представлял). Ввиду этого и еще ряда обстоятельств, доводы и факты, которые я сообщу ниже, могут рассматриваться как *дополнительные доказательства*, заслуживающие внимания суда апелляционной инстанции.

Как я считаю, представленный в Новгородский областной суд Комитетом социальной защиты населения администрации Боровичского муниципального района документ дает искаженную картину событий, предшествовавших и последовавших за судебным рассмотрением этого дела в Боровичском районном суде.

Составитель этого документа пытается представить в выгодном свете действия Комитета социальной защиты населения по обеспечению благоприятных жизненных условий и эффективного социального обслуживания 86-летнего ветерана и инвалида Великой отечественной войны, ныне слепого и обездвиженного. При этом не подкрепляет своих утверждений никакими доказательствами, предоставляя верить ему на слово.

Те «объективные сведения», поставлявшиеся в суд тем же самым Комитетом социальной защиты населения, были достоверны в том, что касается неблагоприятных условий проживания Желябужского в собственном, обветшавшем доме (где он проживал до 11.04.2013), но, вместе с тем, имела место и заведомая дезинформация, например: что социальный работник А.А. Кавицын (проживающий в соседней деревне) будто бы навещал больного ветерана всего «два раз в неделю» (л.д. 13). Чем создавалось впечатление об «отсутствии надлежащего ухода» за инвалидом (на самом деле Кавицын посещал Желябужского в холодное время года ДВАЖДЫ В ДЕНЬ).

При этом председатель Комитета социальной защиты населения г-жа Бурдакова не замечает противоречия в своей собственной версии событий: если Кавицын был прежде так недобросовестен в обслуживании Желябужского, так зачем же предлагать ему стать «попечителем в форме патронажа» (еще до суда 5.04.2013) и

зачем назначать его таковым попечителем (уже после суда, о чем пойдет речь ниже).

В документе Комитета социальной защиты населения пишется: «Обращение в суд стало крайней мерой». Между тем, направлявшиеся Комитетом на дом к Желябужскому комиссии лишь констатировали, что Желябужский категорически отказывается от помещения его в стационарное учреждение социального обслуживания. Но, как видно, лишь формально и маловразумительно «разъясняли» физически немощному, но безусловно дееспособному и здравомыслящему человеку (что сами же признают! см. л.д. 24) ныне действующий закон, в соответствии с которым пожилой человек и инвалид в определенных случаях может быть помещен в указанное учреждение - без его согласия.

Нет, неправильно сказать, что обращение в суд стало для Комитета социальной защиты населения «крайней мерой». В действительности, чиновники из Комитета **ДОВЕЛИ ЭТУ СИТУАЦИЮ ДО СУДА**, хотя могли бы его избежать.

Сам Желябужский о предстоящем суде был осведомлен практически накануне (2 апреля с. г.; см. л.д. 21); понятно, что лично он присутствовать на суде не мог, но и доверить кому-либо представлять в суде свои интересы, включая адвоката, уже не успевал. Свидетелей на суд не приглашали. Как видно, об этом также «позаботились» чиновники из Комитета социальной защиты населения.

Вообще, роль работников Комитета социальной защиты населения, обратившегося в суд фактически с «исковым» заявлением в отношении 86-летнего инвалида, равно как и руководителей местной, Опеченской сельской администрации, в этой истории весьма неблагоприятна. Достаточно сказать, что с опозданием почти в полтора года (!) Желябужскому была оформлена полагающаяся ему как инвалиду Великой отечественной войны, с 1-й группой инвалидности, доплата к пенсии (14 тыс. рублей ежемесячно).

В документе Комитета социальной защиты населения сообщается, что «после ознакомления с решением суда 11.04.2013 года Желябужский О.Г. переехал в дом Кавицына А.А. по адресу: Боровичский район, д. Горбино, д. 39». Тут то ли случайная, то ли намеренная невнятность - что же именно произошло 11 апреля 2013 г.? На самом деле, 9 апреля состоялось по существу фиктивное ознакомление Желябужского главой администрации Опеченского сельского поселения А.В.

Никитина с решением суда от 5.04.2013 (нарушения при этом процессуальном действии подробно отражены в апелляционной жалобе адвоката В.Г. Белякова); а вот 11 апреля 2013 года, действительно, состоялся переезд О.Г. Желябужского из собственного дома в деревне Торбасино в дом социального работника А.А. Кавицына в деревне Горбино, где для него было подготовлено отдельное, благоустроенное помещение.

Переезд был организован мною (для чего я специально приезжала из Санкт-Петербурга в Боровичский район), и несколькими односельчанами Желябужского, искренне заинтересованными в его благополучии. Причем это происходило ПРИ ОТКРОВЕННОМ ПРОТИВОДЕЙСТВИИ МЕСТНОЙ АДМИНИСТРАЦИИ и при полном самоустранении работников боровичского Комитета социальной защиты населения. Разумеется, эти неприглядные обстоятельства остались не отраженными в документе, который мною здесь обсуждается.

Приехавшая в Горбино месяц спустя (13.05.2013) комиссия, в состав которой входила представлявшая Комитет социальной защиты населения на суде С.А. Котова, признала новые жилищные условия О.Г. Желябужского «удовлетворительными и соответствующими государственным санитарно-эпидемиологическим правилам и нормативам».

Мало того, Комитетом был запущен процесс оформления попечительства, который, насколько мне известно, завершился назначением А.А. Кавицына попечителем в форме патронажа по отношению к О.Г. Желябужскому. Этот отрадный результат, предполагает де факто, что Желябужский может продолжать жить в условиях **ДОМАШНЕГО УХОДА** со стороны А.А. Кавицына, что вполне устраивает и самого Желябужского, и его попечителя, и всех тех, кто хочет инвалиду добра, и даже сотрудников опеченской и боровичской администраций.

Разумеется, такой благополучный исход острой ситуации с инвалидом Великой Отечественной войны, о котором местные чиновники решили «позаботиться»

принудительным помещением его в дом престарелых вопреки его желанию - «не мытьем, так катаньем», и даже при помощи суда, - ситуации, получившей широкий общественный резонанс ввиду вмешательства местных и иногородних и федеральных СМИ (см. приложение 2), возможен лишь при условии отмены гражданской коллегией Новгородского областного суда решения Боровичского районного суда от 5.04.2013. Для чего теперь есть все основания, уже хотя бы в силу существенно изменившихся обстоятельств и условий жизни О.Г. Желябужского.

В заключение, отмечу, что Комитет социальной защиты населения Боровичского муниципального района, назвав свой документ «возражениями на апелляционную жалобу», практически выдвигает вовсе не юридически значимые доводы в пользу отказа коллегии по гражданским делам Новгородского областного суда в удовлетворении апелляционной жалобы адвоката В.Г. Белякова, действующего в интересах О.Г. Желябужского.

Вместо этого орган, выступавший в суде заявителем (по существу, истцом) ПРОТИВ Желябужского, занимается самооправданиями и «разъяснениями» для вышестоящей судебной инстанции, например, в чем состоит разница сбережения / трат денежных средств инвалида при содержании в стационарном учреждении социального обслуживания или же «при нахождении дома».

Обращает на себя внимание в «Возражениях на апелляционную жалобу» обилие мелких фактических неточностей и небрежностей, как я считаю, недопустимых в официальном документе. В частности, неверное написание фамилии – Кавицин (правильно: Кавицын); ошибка в написании инициалов: Желябужский А.А. (правильно: Желябужский О.Г.). Наконец, в документе указано:

«Лицо, в отношении которого подано заявление: **Желябужский Олег Георгиевич**
Адрес регистрации и проживания: Новгородская область Боровичский район, д. Торбасино, д. 9»

Между тем, это адрес только регистрации О.Г. Желябужского. А местом ПРОЖИВАНИЯ его, с 11 апреля 2013 г., является: Новгородская область, Боровичский район, дер. Горбино, д. 39. И об этом сам же составитель «Возражений...» пишет ниже, в тексте документа.

Я сочла уместным изложить для коллегии по гражданским делам Новгородского областного суда свое отношение к так называемым «возражениям на апелляционную жалобу», поступившим от боровичского Комитета социальной защиты населения, за подписью председателя Комитета Г.Б. Бурдаковой, ограничив себя этой и только этой темой. Свою позицию по существу судебного спора я рассчитываю изложить в Новгородском областном суде, где данное дело будет рассматриваться, как мне стало известно (пока из косвенных источников), 10 июля 2013 года (в 10:00).

Прошу приобщить данное мое заявление к материалам дела № 2-579/2013 (по нумерации боровичского районного суда).

Настоящее письмо отправлено по адресу электронной почты Новгородского областного суда (oblsud.nvg@sudrf.ru) и, параллельно, заказным письмом обычной почтой.

О.А. Новиковская.

12 июня 2013 г.

Из «Записей для памяти» Ольги Новиковской:

«10.06.2013. Возражения на возражения, или: готовь сани летом.

...Как показывает опыт, полученный нами в судебных тяжбах по другому делу, на судах второй инстанции (по апелляционным/кассационным жалобам), судьи участникам процесса говорить практически не дают, обрывают не только представителей, таких как я, - но даже профессиональных адвокатов - «ваша позиция ясна». А наши «Возражения на возражения» (это наше условное название - официально документ называется Заявление) написаны на бумаге, следовательно, полученное по почте заказным письмом с уведомлением о вручении заявление должно-таки быть приобщено к делу. А если не приобщат - пеняйте на себя - обязательно обжалуем. То есть получается, что с этого момента - мы начинаем собирать «досье» уже и на Новгородский суд - на случай, если они

подмахнут-таки дело Желябужского и посчитают решение районного Боровичского суда правильным.

Впрочем, есть и еще одна функция этого заявления – дать понять новгородскому судье, к которому попадет данное дело, что эти защитники (то есть мы) не лыком шиты и, если надо, пойдут дальше и выше. Для пушей убедительности мы прикладываем к своему документу приложения, в одном из которых имеется перечень ссылок на публикации в Интернете по «делу О.Г. Желябужского». Пусть в Новгороде почитают, подумают... Если не о самом Желябужском, но хотя бы о той «головной боли», которая у них может быть в случае согласия с решением судьи В.Л. Кондратьевой из Боровичского районного суда».

От себя замечу: не дай Бог в России судиться. Но уж если пришлось – по «жизненным показаниям» - то надо не отступать по дороге и идти до конца.
13.06.2013.

(9)²²

«Перечень безобразий» по делу инвалида войны Желябужского

*Когита.ру: Новые аспекты и штрихи «дела О.Г. Желябужского»,
вырисовывающиеся из «Перечня безобразий» по этому делу, составленному
доверенным лицом 86-летнего инвалида войны – О.А. Новиковской.*

Ольга Новиковская, доверенное лицо и защитник инвалида Великой Отечественной войны Олега Георгиевича Желябужского, которого чиновники из Боровичского района, Новгородской области стараются «по суду» поместить в стационарное учреждение социального обслуживания, против его воли (согласно российскому законодательству, такое в принципе возможно) принялась готовиться к суду апелляционной инстанции, который должен состояться в Великом Новгороде 10 июля с. г. (10:00),

Вскоре поняла, что всего, что хотела бы высказать по этому поводу, ей произнести все равно не дадут (в областных судах на рассмотрение апелляционных дел отводят не часы, а минуты). Однако дописала конспект своей речи до конца, изменив его жанр на «Перечень безобразий по делу инвалида войны Желябужского». С этим документом нам довелось ознакомиться.

Воспроизводить его здесь целиком нет необходимости, поскольку большая часть этих «безобразий» уже освещена в предыдущих частях нашей «Деревенской истории». Напомним, субъектами нарушений закона и / или моральных норм показали себя работники Администрации сельского поселения Опеченский посад, Комитет социальной защиты населения администрации Боровичского муниципального района, отчасти также и Боровичский районный суд. <...>
(Здесь ограничимся лишь одним извлечением из этого текста. – А. А. Октябрь 2014):

«...Когда я, в срочном порядке, 10 апреля приехала в Боровичский район, морально поддержать старого человека, а также бороться за его права, то первой своей задачей я считала перевезти О.Г. Желябужского в благоустроенный дом его социального работника Кавицына А.А., проживающего в соседней деревне Горбино. (К этому времени, кстати, в доме Кавицына уже была подготовлена изолированная комната для пожилого инвалида).

Я заранее письмом (электронным и обычным), а также в телефонном разговоре предупредила все того же главу Опеченской сельской администрации А.В. Никитина, что 11 апреля 2013 года буду перевозить О.Г. Желябужского из деревни Торбасино в деревню Горбино, и просила обеспечить инвалида санитарным транспортом.

Увы, никакой помощи со стороны чиновников не было. Напротив, мне и другим добровольным помощникам инвалида ВОВ чинились всевозможные препятствия. Нам было отказано не только в специализированной машине для транспортировки

22 <http://www.cogita.ru/cogita/a.n.-alekseev/andrei-alekseev-1/derevenskaya-istoriya.-delo-invalida-velikoi-otechestvennoi-voiny-zhelyabuzhskogo.-chast-9m>

лежачего больного, но даже и в носилках. Для оформления этого оборудования секретарь Опеченской администрации Л.А. Сигова предложила нам поехать за 20 км в администрацию и подать заявление на выдачу носилок для инвалида. А потом надо было ждать решения по этому заявлению (не издевательство ли?). А ведь та же Сигова прекрасно понимала, что счет идет на часы. Ведь на весеннем солнце подтаивала сельская дорога, покрытая снегом, а значит - на следующий день перевозка О.Г. Желябужского наверняка станет невозможна.

Поняв, что поддержки от местной администрации не будет, я сама доставляла фельдшера из медпункта в деревню Торбасино к инвалиду Желябужскому; Дмитрий Иванов предложил использовать длинные сани вместо носилок, житель деревни Стрелка М.С. Герасимов, по просьбе Андрея Кавицына, приехал на полноприводной машине «Нива». Машину мы вынуждены были приспособлять для транспортировки лежачего больного – с нее были сняты сидения, продумано как привязать сани внутри салона. Однако ноги больного все равно торчали наружу. Везти престарелого больного было очень сложно. Ехали со скоростью 5 км в час, часто делали остановки. Но, как видно, Бог помог. Доехали и довезли.

Вечером 11 апреля, узнав, по телефону, что мы, добровольные помощники Желябужского, вопреки всему, все же сумели перевезти инвалида войны в деревню Горбино в благоустроенный дом Кавицына, секретарь Л.А. Сигова даже бросила трубку. (Звонила Сигова Светлане Леоновой – гражданской жене А. Кавицына). Вряд ли это свидетельствует о горячем желании помочь инвалиду!»

<...> Читатель скажет: подумаешь! В чем особенно провинились чиновные люди?! Ну, соврали тройку-другую раз слепому лежачему старику и его добровольным помощникам... Ну, не дали санитарной машины и даже носилок, чтобы перевезти его в лучшие домашние условия... Ну, берегут для кого-то (не для государства же!) накопления на его сберкнижке...

Все это – такая «мелочь», на фоне «замечательных» (с их точки зрения) перспектив, которые сулит пожилому инвалиду принудительное водворение в «казенный дом» (что, оказывается, у нас и «по закону» допустимо).

Но в том-то и беда, что даже сочувствующему читателю эти безобразия могут показаться мелкими. За которыми, однако, прячется, как минимум, приоритет собственного благополучия должностных лиц (мол, «позаботились!») перед не только благополучием и достоинством, но и жизнью старого человека, который всего лишь хочет, чтобы его «оставили в покое».

16.06.2013

(10)²³

Отзывы людей на «дело Желябужского»

Когита.ру: Что думают о «деле» инвалида Великой отечественной войны Желябужского, из Новгородской глубинки, некоторые читатели «Когиты».

Эту композицию я задумывал давно. Уже после первых публикаций материалов «дела» ветерана и инвалида войны Олега Георгиевича Желябужского стали скапливаться отклики, пришедшие как мне самому, так и Ольге Новиковской – ныне доверенному лицу Желябужского.

В одном из материалов этого «сериала» я обещал их опубликовать, да все «мешали» очередные события, требовавшие немедленного освещения в нашем мониторинге. Вот, наконец, образовалось «окно», или плес в бурном потоке этих событий.

Эти, как говорит О. Новиковская, *отзывы людей*, или отклики на нашу «деревенскую драму» - иногда сверхлаконичные, иногда довольно пространные, иногда минорные, иногда яростные, иногда философические – составляли картину мнений и были формой моральной поддержки пожилого инвалида из новгородской глубинки и его защитников.

23 <http://www.cogita.ru/cogita/a.n.-alekseev/andrei-alekseev-1/derevenskaya-istoriya.-delo-invalida-velikoi-otechestvennoi-voiny-zhelyabuzhskogo.-chast-9>

Среди авторов писем были и самые, как говорится, «простые люди», и люди широко известные и даже знаменитые, тут – и логопеды, и компьютерные дизайнеры, литераторы и профессора, театроведы и социологи, молодые и ветераны.

Приводя эти тексты, я сделал их ВСЕ анонимными, иначе пришлось бы цензурировать и / или авторизовать (согласовывать с авторами), а так – уверен – никто меня за самоуправство, равно как и за нарушение авторских прав не упрекнет.

Далее, размышлял – в каком порядке эти «отзывы» представить, пока не остановился на простейшем – хронологическом, т. е. в порядке поступления (все письма относятся к концу апреля – началу мая 2013 года).

На письма, поступившие ко мне, я, как правило, отвечал. И эти мои ответы тоже показались уместными в данной подборке.

Итак, слово нашим сопереживающим и рефлекслирующим читателям.

Андрей Алексеев. 19.06.2013

...Мне кажется, что питерское телевидение вполне могло бы осветить подробно эту историю и таким образом предать ее гласности. История вопиющая...
(Комментарий на Когита.ру)

...Прочитала историю об инвалиде Великой отечественной войны, проживающем в далекой глухой деревне... Власти! Лучше бы дорогами занялись, чтобы люди на свои деньги их не прокладывали! Вам самим, власть имущим, предложение поночевать в ДОМЕ ПРЕСТАРЕЛЫХ покажется приемлемым, если оно будет против вашего желания?!...

...Сплошное чиновничество и бездушие. И это по отношению к кому? Беспомощному старику - инвалиду войны!..

...В русском языке есть поговорка: "Дома и стены помогают". Я против того, чтобы пожилого человека, которому осталось уже не так много прожить на этом свете, увезли в совершенно не знакомое для него место. Ведь пожилому человеку трудно адаптироваться на новом месте и для него это будет искусственно созданный стресс, который может отрицательно повлиять на здоровье...

...Мне безумно жаль этого замечательного человека, он не заслужил такого отношения к себе. НЕЛЬЗЯ здравомыслящего человека без его воли перемещать в государственное учреждение, ведь для него в его возрасте это равносильно смерти. Я не сильна в юридической подоплеке этого вопроса, но с чисто человеческой точки зрения я считаю, что человек должен сам выбирать место своего проживания. В конце концов, в нашей стране все люди СВОБОДНЫ. Я желаю здоровья ему и благоприятного исхода этого дела. А Вам (обращено к О. Новиковской. – А. А.) терпенья!..

...Возмутительная история о том, как наши власти "заботятся" о человеке, не интересуясь ни его мнением, ни его благополучием, а заботясь только о том, чтобы с ними ничего не случилось (не дай бог, получить выговор по службе и т.д.). Руководствуясь только соображениями о сохранении своей шкуры, представители власти и закона в районе творят поистине противозаконные действия: кто и какое право может иметь на то, чтобы переселить человека из его собственного дома без его согласия, изъять у него паспорт... Каким же беззащитным должен чувствовать себя в отношениях с ними немогущий старый человек. Но история еще не закончена, будем надеяться на благополучный конец...

Письмо из Москвы:

...История возмутительная. Странно, что Путин, немедленно устроив детскую площадку обратившейся во время прямого эфира многодетной семьи с приемышами, до сего дня не отреагировал на обращение инвалида. Я думаю, что в ближайшее время справедливость возобладает...

Мой ответ:

...Из 3 млн обращений к Путину по "Прямой линии", думаю, и таких была не одна тысяча. Так что лично Путинские вмешательства и демонстративные благодеяния - случайность. Справедливость, конечно, возобладает, но в отдаленной исторической перспективе. А пока - не оставляем стараний...

...Я позвонил своей коллеге <...> по Новгородской области; договорились, что я перешлю ей материал и она подключится...

Мой ответ:

...Тронут Вашим оперативным откликом. Расчета на такой Ваш ход в моей рассылке не было. Но, конечно же, он на пользу делу. Спасибо!

...Я уже не первый раз удивляюсь (поражаюсь) твоему терпению в столь безобразных делах. Кажется, вот-вот должен грянуть гром и поразить всех нечестивцев. Но такой сюжет - для сказок. А в жизни всё оказывается гораздо сложнее. Вот почему некоторые не выдерживают и уходят из такой жизни, не дождавшись праведного суда. Или совершают самосуд, нарушая строгий закон. Всё-таки должна как-то заговорить совесть, глас Высшего суда, о коем писал когда-то Лермонтов. Но сколько её ждать?! И все ли ей подвластны? Твой наивный друг...

Мой ответ:

...Благодарю за столь "наивный" отклик. Зло всегда универсально. Добро - локально. Поэтому последнее кажется эпизодическим. А праведный суд - нечаянным...

Письмо из Калифорнии:

...Твоя история - ужасна, но, с другой стороны, - обыденность... сил Оле и тебе... и старику Желябужскому...

Мой ответ:

... Спасибо! Все же думаю, этим заурядным мерзавцам (это не оскорбление, а термин. Читай у Салтыкова-Щедрина) - с нами не повезло...

Письмо из Москвы:

... Примите мои восторги Вами с Ольгой... К сожалению, приходится расписаться в своей неспособности помочь Вам советом. Мне понятны Ваши и Олины помыслы, действия и письма, я не вижу в них ни крамолы, ни ошибок, ни задних мыслей. Но я совершенно теряюсь перед людьми с задними мыслями, т.е. с мыслями о своей корысти в создавшейся или намеренно создаваемой ситуации, каковыми мне видятся те местные чиновники.

Я попыталась представить, что у них корысти нет, просто ошиблись с подачей в суд, а теперь самолюбие не позволяет признавать ошибку под напором городских «умников». Но паспорт тут причём? Почему не прибежать и не отдать его, чтоб чего-нибудь плохого не подумали. А как не отдать постановление суда (пусть копию) «ответчику»? И не находится у меня оправданий для этих людей. А у них самих находятся оправдания и, небось, одно из первых крутится вокруг

справедливости, как они её понимают, которая отдаёт завистью («ишь сколько получает, а мы работаем и...»).

Олину же справедливость я оцениваю как добро, и пусть она победит! А Олегу Георгиевичу желаю в тепле, спокойствии и заботах о нём прожить столько лет и дней, сколько ему отпущено.

Мой ответ:

Спасибо за отклик. Помогать советом тут не надо. Мы справимся. А моральная поддержка всегда ценна. Конечно, факторы «самолюбия», бескультурья и корысти у этих чиновников переплетены. На последний я пока только намекаю, возможно, и удастся доказать. Но в любом случае – мерзавцы, конечно. Однако с Ольгой и ее соратниками им не повезло...

„Если мой "отклик" на историю с Желябужским войдет в какую-то публикацию, прошу мое имя при этом не упоминать. Объясню, почему.

Первая часть простая. Боюсь перевернуть, но суть передам, надеюсь, верно. Когда И. Бродского при сходе с самолета в эмиграцию спросили, как он относится к, допустим, Освенциму, он ответил, что никак. И пояснил: сострадать можно человеку, а миллионам – нет. История старика, которого вот-вот сунут умирать в голодное общежитие за решетку, – это и есть тот самый миллион. Видимо, обыкновенная история. Простое убийство. Подкрепленное самым простым и уважительным мотивом – украсть. Причем дистанции между "убить" и "украсть три копейки" нет, совсем. Мне кажется, тут давно не старинный "бюрократизм". Это что-то, извините за выражение, с душой, она совсем бытовая.

Вторая часть – причина, по которой я аноним. Она (часть) не имеет отношения к факту, который не требует особой оценки. Ну, в скотском государстве оскотиниванию – режим наибольшего благоприятствования. Делов-то.

А вот подробности какие-то странные. Что за покупки на деньги несчастного пенсионера квартир и "тракторов", чтоб прокладывать дорогу к дому опекаемого? Что за неожиданная покладистость героя по части переселения в квартиру А.А. Кавицина (на деле, надо думать, в его, Желябужского, квартиру)? Понимаю, что это не мое собачье дело, это какие-то внутридеревенские счеты. Но, как сказал бы Твардовский, все же, все же, все же... Беру грех на душу, но не обманули ли там по дорожке и О.А. Новиковскую? Стыдно не обмануть хорошего человека, как стыдно не украсть, если можно украсть...

Мой ответ:

...Благодарю Тебя за отклик. От своей «анонимности» (я и не предполагал использовать имена своих корреспондентов, разве что с их согласия и / или по их желанию) он не теряет в содержательности.

История, разумеется, обыденная. И душу рвать из-за «миллиона» не стоит. Хотя для кого-то данный конкретный старик – вовсе не «миллион». И государство скотское, и дальнейшему оскотиниванию дорога открыта. Полезно эти картинки иногда высвечивать.

Что касается «подробностей», то Ольга не без оснований утверждает, что знает эту деревенскую публику достаточно хорошо и не обманывается насчет истинных мотивов любого из действующих лиц этой драмы. У каждого в этом деле свой интерес, у некоторых он, может, и не бескорыстный. Но даже когда так, есть разница между людьми, лишенными чести и совести, и теми, кто, по крайней мере, совести не лишен, хотя бы и не был «праведником».

Вот так я бы ответил на твои сомнения в порядочности ближайшего окружения старика Желябужского. <...>...

...Я понял, спасибо. Почему-то как-то полегчало, и захотелось надеяться, что, по Шварцу, все, может быть, еще закончится ничего себе...

Письмо из Москвы:

...Ну как это можно назвать? Издевательство и произвол в своей крайней сконцентрированной форме, которые, как мне кажется, являются выражением системного кризиса - в сфере правовой, в сфере морали, как индивидуальной, так и коллективной, и конечно же, в сфере профессионально-чиновничьей. При всем том, что такая тотальная социальная деградация представляется катастрофичной, поражает и то, что есть еще не очерстевшие душой люди, которые находят в себе силу сопротивляться этой слепой силе. Хотя думаю, что описанных ситуаций в окружающей нас реальности множество, а людей, желающих и способных им противостоять очень немного. Силы неравные. Тяжко это...

Мой ответ:

...Ну, все точно Ты обозначаешь. Эдаких мерзопакостных ситуаций, конечно, побольше, чем людей готовых им противостоять. Для такового противостояния нужны: нравственность, культура и воля к жизни, что имеют потенцию не только прорасти, но и прирасти, по мере человеческого самостояния и общественной самоорганизации. На то - и расчет, и надежда. Так что не станем унывать...

Письмо из Харькова:

...Не знаю, вправе ли я вмешиваться во внутренние дела другого государства. На случай, если сочтёте, что да, предлагаю весьма краткий отклик:

О «ДЕЛЕ ЖЕЛЯБУЖСКОГО»

Есть в исторической Руси пределах
места, где инвалиду-Победителю
всё, вплоть до койки в доме престарелых,
подарят.

Если нужно – принудительно.

Мой ответ:

...Стихотворных откликов на эту тему у меня еще не было. Рецензия на нашу российскую действительность – исчерпывающая...

...С большим интересом прочёл Вашу "Деревенскую историю". Думаю, необыкновенная активность, проявленная Ольгой (да и Вами тоже) в защите бедняги Желябужского от посягательств Н-а и его подельников (или сообщников) на немаленькую пенсию этого человека, явилась полной неожиданностью для них. Думается, это очень редкий случай для нашей глубинки, когда находится некто, не жалеющий ни сил, ни времени для дела, не сулящего никакой выгоды. В то же время этот случай должен оказаться очень полезным для нашего угнетённого общества, если он закончится отменой несправедливого решения суда и наказанием лиц, посягнувших на благополучие достойнейшего человека, и в том числе судьи, не посчитавшейся с его волей или не вникнувшей в суть проблемы. Очень важно, чтобы об этом случае узнало как можно больше людей из глубинки. Это поможет им обрести надежду победить в борьбе за справедливое решение хоть, может быть, и мелких, но важных для личной жизни проблем. Именно таким путём мы когда-нибудь придём к возникновению в нашей стране гражданского общества!

Восхищаюсь Ольгой Новиковской. И вы с Беляковым тоже молодцы. Так держать!

Мой ответ:

...Спасибо Вам за этот отклик! Действительно, три чувства возникают: сострадания к человеку, который всего лишь «хочет умереть в кругу своих»; ненависти к служивым мерзавцам (это не оскорбление, это термин, введенный Салтыковым –Щедриным); веры и надежды на гражданское общество, которое прорастает «сквозь асфальт». Ваши приветы Ольге и ее подзащитному – передам...

...Цинизм этого дела перешел всякие границы -- но рыбадохнет с головы: если летом можно было вопреки общему возмущению поступить с тремя молодыми женщинами НЕ ПО ЗАКОНУ, то почему бы властям пониже не поступить таким же образом с беспомощным стариком? Самое ужасное, что, поскольку на законные методы борьбы с беззаконием надежды мало, то остается надеяться на верховную власть - ту самую, которая...

И все-таки хочется надеяться, что усилия трех равнодушных и благородных людей, включившихся в борьбу, в сущности, за жизнь человека, будут вознаграждены: неправомерное судебное постановление отменят, и это случится не слишком поздно для 86-летнего человека, который в конце своей жизни получил такой стресс. Искренне желаем ему здоровья и благополучия. К сожалению, мы еще очень нескоро станем демократическим государством, в котором власти будут думать о своих гражданах, а не о собственной выгоде и желании выйти сухими из воды...

Мой ответ:

...Итак: уповать на Закон не приходится. Кстати сказать, «гуманный» российский Закон предусматривает в некоторых случаях принудительное помещение в дом престарелых дееспособного гражданина, якобы в его интересах. Кто от этого наживается – другой вопрос. Уповать на Верховную власть – нелепо, хотя иногда и можно воспользоваться моментом и урвать от нее какую-нибудь подачку.

Остается уповать на Людей, которые – не Закон и не Власть, а просто Люди, иногда самоорганизующиеся в Гражданское общество, которое – не обязательно на Болотной, а может быть и «демонстрацией семерых» (как 45 лет назад), или даже вообще в одиночку: «если не я, то кто же?»

Вот так и спасается честь – Личности и Страны. Сначала Личности, потом Страны...

Письмо из Литвы:

Дорогой А.! Лучше тебя и Оли поучаствовать в судьбе Олега Георгиевича нельзя. Можно лишь попечаловаться. Негодяи сельско-уездного масштаба, как могут, соответствуют образцам, сияющим (зияющим) с вершины вертикали.

Хотя, конечно, на одну вертикаль эту порчу не повесишь. Эвон когда написал Щедрин сказку «Пропала совесть», а жизнь протёкшая всё течёт и течёт.

«Пропала совесть. <...> Легче сделался ход человека: ловчее стало подставлять ближнему ногу, удобнее льстить, пресмыкаться, обманывать, наущничать и клеветать. <...> мудрые мира поняли, что они наконец освободились от последнего ига, которое затрудняло их движения <...> А бедная совесть лежала между тем на дороге, истерзанная, оплеванная, затоптанная ногами пешеходов. Всякий швырял её, как негодную ветошь, подальше от себя; всякий удивлялся, каким образом в благоустроенном городе, и на самом бойком месте, может валяться такое вопиющее безобразие».

А те невезучие, кому злокозненно подбрасывали эту ветошь, узнавали, что «...есть на свете горесть, лютейшая всех горестей, – это горесть внезапно обретенной совести».

Пожелать ли этой горести стервятникам, что клюют беззащитного старика? Или им больше пристало оказаться в когтях других стервятников, приставленных охранять право?

Мой ответ:

...«Пожелать ли этой горести (внезапного обретения совести. АА) стервятникам, что клюют беззащитного старика? Или им больше пристало оказаться в когтях других стервятников, приставленных охранять право?». Ну, не будем идеалистами. Нехай стервятники разных мастей терзают друг друга. Опять же, сами стервятники могут быть заботливыми семьянинами, чадолюбивыми и радеющими о родителях. Пусть с гнильцой. Но пожелать им

можно только «вымереть». Так ведь они уже и потомков успели отравить. Откуда у тех совести-то взяться? Стало быть, не хранить ее надо и / или подбрасывать, а ВЫРАЩИВАТЬ заново. Бросать семена. Глядишь – где и прорастут. А вот «Негодяи сельско-уездного масштаба» - хорошо сказано. Беру на вооружение...

Письмо из Абхазии:

...Сюжет с сельским инвалидом прочла со вниманием. Думаю очень полезный опыт. Но, мне кажется, что надо потом оставить выжимки. Много повторов. М.б., я и не права... Рада буду поместить на своём сайте (правозащита)...

Мой ответ:

... Да, история поучительная. Повторы намеренные. Во-первых, одни и те же факты, в разных ракурсах (пересечение лучей прожекторов гласности). Во-вторых, Ольга дает своего рода "мастер-класс" персонализированной правозащиты. В-третьих, лишний гвоздь в крышку гроба мерзавцев не помещает. Разместить на твоём сайте, конечно, можно. Если есть время и место...

Письмо из Киева:

...Тут в голову приходит лишь одно слово: "ГНУСНОСТЬ"... Это и ГНУСНАЯ подлость, ГНУСНОЕ мошенничество, ГНУСНЫЕ людишки... Что со всей этой чудовищно отвратительной мерзостью делать?! Делать - здесь и сей момент, поскольку речь - об измывательстве над глубоким стариком. То есть не о благородной перспективе исторических оценок и исторических деяний по нравственно-правовому "обустройству России" речь, начиная от знаково-символических Радищева, Чаадаева, Герцена (известный ряд)... Почему-то до сих пор на все эти гнусные мелкие людишки - и больших для каждого такого сельца начальничка - ничего не действует, кроме, похоже, их страха перед чуть-чуть большим начальничком (просто большого начальника, не говоря уже о "кремлёвских небожителях", можно и надуть, - а обманываться в подобных случаях в своих "верных подопечных" те почти всегда готовы, ведь сами преимущественно таковы же!)... Первое, что приходит в голову, - это скандал, который может докатиться и до работодателя таких подонков, "ославить" в людской молве всех их и каждого... Публичный скандал как первый шаг в противоборстве с вездесущим российским (евразийским) злом - чиновничьим произволом и людским ему потаканием - подходит, думаю... А как перепахать корни зла - большой разговор. Начинать же - именно так, как Ты с Ольгой и близкими по этому делу: бить в колокол... Сил и терпения - вам и всем, кто рядом!..

Мой ответ:

Интересно, что даже и наигнуснейшие – в общем не так уж и циничны. Конечно, они боятся огласки (которая им теперь обеспечена и как бы «портит карьеру», так сказать, «позорит»). Но механизмы самооправдания работают – даже в самоочевидных случаях. И они ВЕРЯТ, что все зло не от них, а в худшем случае – другой виноват, а в лучшем – «жизнь такая». Даже вор испытывает неловкость скорее от того, что не сумел украсть, чем от того, что украл. Такие у него понятия. «Бить в колокол» - да. А еще – «свистеть в свисток». Письма Ольги в Олеченскую администрацию, с дотошным описанием их речей и подвигов, – наихудшая им казнь. Просыпается страх начальственного недовольства. И только на самом верху скандалов не боятся, и то до поры, пока «сам» не нахмурит бровь.

Между прочим, тут, как в игре в «21», не должно быть перебора. В этом смысле скандалы не проходят зря.

Вот, например, мент, который подбрасывал Егору наркотик, недавно, по слухам, сел... ЗА «КРЫШЕВАНИЕ НАРКОМАНОВ». Перебор вышел...

...Вчера уже было поздно развлекать и дополнять сказанное. Один момент в той истории представляется мне весьма важным, чтобы быть отмеченным специально. Речь о жанре "письма президенту" (= "царю-батюшке" и т.п.). Мне кажется, что твоя корректирующая (и как бы "снижающая" в смысловом плане) характеристика этого жанра как «наивного» - недостаточна, и хотя я понимаю, что это не всё, что Ты мог бы сказать по этому поводу, плюс я не знаю действительного отношения Ольги к этой своей акции (кроме написанного, что-то в таких случаях может «оставаться в уме»), не лишними для вас могут быть и последующие мои соображения. Такие челобитные, как «письмо президенту», какими бы резонами они ни обосновывались, добавляют ЛЕГИТИМНОСТИ «президентской вертикали» («имперской», вообще – бюрократической госвласти). Получается как бы «общенародное» **признание** этой сверх-власти, воистину «трансцендентной» - выше всяких реальных возможностей любого должностного лица и института, если иметь в виду систему реальных компетенций, правило, а не показательно-показушный пример. Именно по случаю очередного «явления народу» очередного «Демидурга» (как в оное время в случае как бы ответного «*письма Сталина тов. Иванову*»)... Ведь почему громогласно устраивается «День Путина»?! Мол, пишите письма, спрашивайте, короче, *просите*, и получайте - от *милостей* Всевласти! (Не все, конечно, а кому повезёт: сами понимаете, ВВП – «живой человек», имеет не более 24-х часов в сутках).

И весь этот преднамеренно создаваемый спектакль - ВМЕСТО системы ответственной коммуникации ВСЕХ управленцев по каналам двусторонней (многосторонней) взаимно-обратимой связи. На ВСЕХ уровнях власти! Спектакль, долженствующий продемонстрировать всем и каждому, что потому и нужен «царь-батюшка», по современному, – «президент», или «автор и режиссёр-дирижёр», что «бояре» никогда не внушали полного доверия, а прочая «дворцовая челядь» - и вовсе заведомые мошенники... Спасаем же наш народ (российский, в данном случае) исключительно через земного представителя трансцендентных сил, всенародно одобряемого и избираемого, даже многими любимого...

В логике гражданского общества и гражданского действия, напротив, наиболее уместными представляются обращения к *общественности* (вместе с понятными институализированными акциями по *вертикали судебной власти* – как призванной «уравновесить» вертикаль власти исполнительной и реализовать правоприменительный потенциал Закона). В более-менее действенной когда-то форме (сейчас - не знаю) «*писем в редакцию*» (здесь и сейчас, где жертва – инвалид Второй мировой, *открытое письмо*, скажем, в «Красную звезду» или «Человек и Закон», если таковые ещё выходят в России).

Иначе говоря, если обращение к ВВП поможет подопечному Ольги и всех, к этому делу близких (чего ни бывает!), то это, конечно, хорошо. *В краткосрочной перспективе.*

И плохо – в масштабе большого социального времени России...

Мой ответ:

...Тут опасна абсолютизация, - твоей идеи (в принципе – резонной), как и любой другой. Конечно, не стоит легитимизировать своей «челобитной» заведомо нелегитимную власть, но – продолжая эту мысль – любой социальный институт в нашем обществе нелегитимен, поскольку контролируется и подчиняется этой власти.

И еще – попробуй объяснить свою истину человеку, которому важен житейский результат, а не абстрактная чистота социального поведения.

Ты и сам делаешь эту оговорку.

Лично я не стал бы апеллировать к «отцу нации», каковым тому хочется себя видеть. И в силу твоих соображений, и просто в силу самоуважения. (Я Путина иначе, чем «1-е должностное лицо государства» не называю). Но и не стану отговаривать других от такой инициативы.

Кстати сказать, обращение к «царю-батюшке» есть просто форма взаимодействия с институтом высшей власти, где имя и отчество адресата не имеет никакого значения. А еще - форма нормального «лукавства» низов перед верхами, которыми первым иногда тоже удается хоть немного манипулировать.

Так что в этой борьбе – все средства хороши, кроме аморальных...

...Мой низкий поклон Ольге.

Ольга, согласен с Тобой, нашла абсолютно адекватный способ ведения дела и борьбы с чиновниками - до полной победы. В которую очень хочется верить, хотя жизнь и подсказывает, что таковая возможна лишь как исключительный случай - совпадение во времени и пространстве не только предельных усилий защитников ветерана и его собственной жизнестойкости, но и трудно прогнозируемого "чиха" из "Кремля" ("ответ президента товарищу Ветерану" - вообще для старого "Крокодила!") и ещё сложнее прогнозируемой рефлексорной суеты с минимальным к.п.д. его челяди по всей "вертикали".

Прошу передать праздничный привет Олегу Георгиевичу... И да пребудет с ним не умалимая сила Георгия-Победоносца!

Что до методы Ольги (как здесь, так и ранее, в случае с Егором, как в специфических моментах ведения дела, так и в жизненной позиции в целом), то с удовольствием замечая, что угадывается её верность парадигме *драматической социологии и социологической ауторефлексии* - во множестве потенциальных эвристических вариантов таковой, никак не замыкаемых на цеховой академической дисциплине...

...Материал об ужасающей судьбе деревенского жителя, участника войны, позволяет судить о глубочайшем регрессе человека у власти, но мне представляется, что именно советский человек оказался таким примитивным, что не выдерживает никакого испытания властью. В Платоновской философии - это человек с душой раба, движим только биологическими потребностями. Такими представляются мне все видимые представители власти и поскольку они примитивы - то формируют именно такие отношения со своим народом. Ложь - самая отчетливая их характеристика...

Мой ответ:

...Согласен с Вами. Наш «человек во власти», как правило, решает СВОИ проблемы, в худшем случае - за счет других, в лучшем случае – при известном балансе личных и общественных интересов. Не обязательно только биологические потребности им движут, но почти исключительно эгоистические, еще хорошо если преобладают потребности самосохранения (у власти же). Ничего кроме избирательных притеснений нижестоящих вышестоящими (в случае недостатка лояльности или же - «не по чину брал», и «вот, погорел») этой общей тенденции современные высшие чиновники противопоставить не могут. Потому что сами – такие...

...Наконец, прочитала «Деревенскую историю» - лучше поздно, чем никогда. Конечно, в самом начале «зацепилась» за статью Федерального закона об «Ограничении прав граждан пожилого возраста и инвалидов при оказании им социальных услуг». Потрясающая формулировка! Сразу возникло множество ассоциаций – не буду их описывать – просто жуть берёт! Подумалось – я хоть и «Житель блокадного Ленинграда», но не инвалид (и потому «вторую» пенсию не получаю), может, в этом – спасение от «социальных услуг»? Но какой возраст юридически считается «пожилым»? Вот вопрос!..

Мой ответ:

...Статья 15 Федерального закона "О социальном обслуживании граждан пожилого возраста и инвалидов", принятого в 1995 году, действительно,

жутковатая. Ну, у нас еще и не такие законы напринимала Государственная дума, особенно в последнее время («взбесившийся принтер»). А в вышеупомянутом Законе есть еще и такая декларация: «Статья 20. Стационарное социальное обслуживание. Стационарное социальное обслуживание направлено на оказание разносторонней социально-бытовой помощи гражданам пожилого возраста и инвалидам, частично или полностью утратившим способность к самообслуживанию и нуждающимся по состоянию здоровья в постоянном уходе и наблюдении.

Стационарное социальное обслуживание включает меры по созданию для граждан пожилого возраста и инвалидов наиболее адекватных их возрасту и состоянию здоровья условий жизнедеятельности, реабилитационные мероприятия медицинского, социального и лечебно-трудового характера, обеспечение ухода и медицинской помощи, организацию их отдыха и досуга. Стационарное социальное обслуживание граждан пожилого возраста и инвалидов осуществляется в стационарных учреждениях (отделениях) социального обслуживания, профилированных в соответствии с их возрастом, состоянием здоровья и социальным положением».

Вроде все правильно, но на фоне нашей реальности звучит издевательски. Я не думаю, что во времена нашей молодости дома престарелых были более гуманными и благоустроенными...

Из статьи «Насильственное милосердие в Боровичах: дело инвалида Желябужского», опубликованной на Новгородском информационном и аналитическом портале «Лики»:

«...Журналист Андрей Алексеев и продолжение этой истории написал, столь же многословное и доказательно – за что ему большое человеческое спасибо: я уже начал разубеждаться в том, что есть такие люди, что выливают на страницы газет не только накипь фактов с примесью собственного мнения».

Из письма А. Алексеева коллегам, от 29.04.2013:

...Как видите, после «[Нашего заурядного / незаурядного случая](#)»²⁴ - (дела 2010-2012 гг., которое мы во всяком случае не проиграли) жанр публичной социологии в форме судебного очерка не оставляет Вашего корреспондента. И опять та же троица (логопед Ольга Новиковская, социолог Алексеев и адвокат Беляков) воюют за справедливость, только не вообще, а за спасение конкретного старика.

...С одной стороны – профессионально говоря - «модельная ситуация»: вот такова она наша нынешняя российская жизнь, и без всякой «политики». С другой – живой, страдающий, обманутый человек, на которого этой власти (в данном случае – в лице ее «низовых» представителей) глубоко «нас...ть», да еще, похоже, и поживиться можно.

Из «Записей для памяти» О. Новиковской (март 2013):

«...Судьба этого 86-ти летнего слепого лежачего старика мне не безразлична. Я знаю Олега Георгиевича с детства (40 с лишним лет). И всегда этот человек был добр ко мне и членам моей семьи. Сначала он помогал моей бабушке Ольге Тимофеевне, потом маме, потом мне и моим детям (то дров наколет, то вскопать огород поможет, то воды принесет, то насос починит, то часы, то велосипед...). И это при условии, что живем мы на расстоянии в 5 км друг от друга. Надо сказать, что помогал Олег Георгиевич не только нам, но и вообще всем, кто в этом нуждался. Помогал просто так, по доброте душевной, естественно, без всяких денег, за что и был прозван Чудаком и Собачником. (Тогда он содержал больше десятка маленьких собачек. Животные плодились, а добрый человек не мог уничтожать щенков или отдавать их в плохие руки). А некоторые называли его «Святым человеком»...».

²⁴ <http://www.cogita.ru/cases/delo-egora-novikovskogo>

20.06.2014

(11)²⁵

**Меж- и внутриведомственная переписка.
А также проект речи О Новиковской в суде**

Когита.ру: Завтра – 10 июля 2013 года - коллегия по гражданским делам Новгородского городского суда рассматривает апелляционную жалобу, поданную в интересах Олега Георгиевича Желябужского, на решение Боровичского районного суда от 5.04.2013.

В конце июня на домашний адрес Ольги Новиковской пришел конверт из Департамента социальной защиты Новгородской области. Документ на официальном бланке обращал на себя внимание отсутствием даты, исходящего номера... Но, как видно, и такое бывает в бюрократической практике. В документе, за подписью руководителя Департамента А.З. Дряницына, указывалось: «Департамент социальной защиты населения Новгородской области на Ваше обращение в интересах Желябужского О.Г. сообщает следующее...». Между тем, в названный Департамент О.А. Новиковская вроде не обращалась... Скорее всего, это результат многочисленных пересылок из одной инстанции в другую. (Например, Новиковская еще в апреле обращалась к Президенту РФ по так называемой «Прямой линии», или – позже - в приемную Полномочного представителя Президента РФ по Северо-Западу; могли оттуда переслать). Вообще, это обычная формула: «в ответ на Ваше обращение...» - без указания адреса и даты обращения, чтобы гражданин гадал – на какое же из его обращений отвечают и не мог проконтролировать, на те ли вопросы и просьбы отвечают, которые он тогда высказывал.

Дальше – тоже как обычно – излагается то, что гражданину и так известно, чтобы ему в этом бюрократическом многословии вылавливать крупинки новой фактической информации или же трактовки уже известного. Так, уж всяко доверенному лицу Желябужского, т. е. Ольге Новиковской, известно и про то, что пожилой инвалид живет теперь в благоустроенном доме А.А. Кавицына, а этот последний назначен его попечителем в форме патронажа. А также известно, что «решение суда о принудительном помещении Желябужского О.Г. в стационарное учреждение социального обслуживания не вступило в законную силу в связи с его обжалованием адвокатом Олега Георгиевича».

Интересно, что в этом документе не указывается дата заседания коллегии по гражданским делам Новгородского областного суда, а именно – 10 июля (заметим, это завтра!), где будет рассматриваться апелляционная жалоба, и на которое, понятно, поедет О. Новиковская.

Ну, и в заключение. «успокаивающая» фраза:

« Сложившаяся ситуация находится на контроле у комитета социальной защиты населения Администрации Боровичского муниципального района и Администрации Боровичского муниципального района, которые действуют в интересах Желябужского О.Г., не ущемляя его права» (!! – А. А.).

Пожалуй, адресат этого письма так и оставалась бы в некотором недоумении насчет его реквизитов и содержания, если бы не возникшая у автора этих строк возможность прикоснуться к ВНУТРИВЕДОМСТВЕННОЙ переписке вокруг нашумевшего дела инвалида Великой отечественной войны, о котором (инвалиде и его благополучии) так по-разному пекутся местные чиновники и некоторые его друзья и защитники его интересов.

А надо напомнить, что среди «отзывов людей» (см [часть 10](#) нашей хроники) был отклик и от одного достаточно высокопоставленного должностного лица, с которым автору приходилось вместе стоять на баррикадах у Мариинского дворца в августе 1991 года. Тот, уже после первой публикации на Когита.ру, инициативно переслал

²⁵ <http://www.cogita.ru/a.n.-alekseev/andrei-alekseev-1/derevenskaya-istoriya.-delo-invalida-velikoi-otechestvennoi-voiny-zhelyabuzhskogo.-chast-11>

наш материал своей новгородской коллеге (должностному лицу аналогичного статуса и профиля) с просьбой «обратить внимание».

Та - запросила Новгородский областной орган социальной защиты населения, оттуда, как видно, ушел запрос в соответствующую структуру Боровичской администрации, и далее по цепочке, вплоть до администрации сельского поселения Опеченский посад, к которому относятся деревни Торбасино и Горбино (бывшее и нынешнее места проживания ветерана Желябужского). Откуда информация пошла обратно – вверх и вбок - так что достигла моего старинного знакомого в его начальственном кабинете.

И тот счел за благо переслать мне поступившие к нему материалы меж- и внутриведомственной переписки, справедливо рассудив, что служебных тайн эти материалы в себе никак не содержат.

Я тоже так думаю, и потому воспроизвожу их дословно, опустив только исходящие номера.

«Кому: Уполномоченному <...>

От кого: Уполномоченный <...>

17/06/2013 № <...>

ОТВЕТ НА ОБРАЩЕНИЕ В ИНТЕРЕСАХ ЖЕЛЯБУЖСКОГО О.Г.

Уважаемый <...>!

В ответ на обращение в интересах Желябужского Олега Георгиевича, проживающего в Боровичском районе Новгородской области, сообщая следующее. В настоящее время комитетом социальной защиты населения Администрации Боровичского муниципального района над Желябужским О.Г. установлено попечительство в форме патронажа в соответствии с областным законом от 25 декабря 2007 года № 235-ОЗ «О наделении органов местного самоуправления муниципальных районов и городского округа Новгородской области отдельными государственными полномочиями по решению вопросов организации и осуществления деятельности по опеке и попечительству над совершеннолетними гражданами». Желябужский Олег Георгиевич проживает в доме своего попечителя Кавицина А.А. Условия проживания соответствуют государственным санитарно-эпидемиологическим правилам и нормам.

Сложившаяся с Желябужским О.Г. ситуация находится на контроле Администрации Боровичского муниципального района и комитета социальной защиты Администрации Боровичского муниципального района. Подробная информация о Желябужском О.Г., подготовленная Администрацией Боровичского муниципального района, прилагается к настоящему письму.

Приложение на 3 листах в 1 экз.

Уполномоченный <...>»

«Кому:

Департамент социальной защиты населения Новгородской области

От кого: Новгородская обл. Администрация Боровичского муниципального района.

Ул. Коммунарная, д. 48. г. Боровичи 174400

Тел. (81664) 9-12-08 факс 9-12-99 email: admin@boradmin.ru

29/05/2013 № <...>

На № <...> 20/05/2013

О ПРЕДСТАВЛЕНИИ ИНФОРМАЦИИ

В связи с обращениями в отношении Желябужского Олега Георгиевича Администрация муниципального района сообщает, что 13.03.2013 из прокуратуры поступила информация о неудовлетворительных и непригодных для жизни условиях проживания Желябужского О.Г.

По данной информации и во исполнение указаний прокуратуры представителями комитета дважды был осуществлен выезд по месту жительства Желябужского О.Г. в д. Торбасино, д. 9. Во время посещений было установлено, что Желябужский Олег Георгиевич, 1926 года рождения, проживает один по указанному адресу, является инвалидом первой группы Великой Отечественной войны.

Проживает в жилом помещении, которое находится в аварийном состоянии и непригодно для проживания. В коридоре отсутствует половое покрытие, нет двери, печь находится в неисправном состоянии, поэтому в доме холодно. Место, где лежит Желябужский О.Г.Б обогревается электрическим обогревателем. Электропроводка также в неисправном состоянии. Сам Желябужский О.Г. обездвижен, не видит, самостоятельно не может удовлетворять свои жизненные потребности, утратил способность к самообслуживанию. Питание однообразное и крайне неудовлетворительное.

Во время посещений по месту жительства сотрудниками Администрации муниципального района и прокуратуры было установлено, что из продуктов питания, кроме черствого хлеба, ничего не было. В ПФ РФ по уходу за инвалидом оформлен гражданин Кавицин Андрей Алексеевич, проживающий в соседней деревне Горбино Боровичского района, который не обеспечивал уход за ним. 20.03.2013 комиссией в составе: заместителя Главы администрации Опеченского сельского поселения Сиговой Л.А., ведущего служащего Комитета социальной защиты населения Администрации Боровичского муниципального района Котовой С.А., врача общей практики ГОБУЗ «Центр общей врачебной (семейной) практики Опеченской амбулатории» Евстигнеевой Л.К. заведующей отделением срочного социального обслуживания ОАУСО «Боровичский ЦСО» Косуровой ЛГ был осуществлен выезд по месту жительства Желябужского О.Г. с целью предложить ему госпитализацию в учреждение здравоохранения или услуги Центра социального обслуживания.

Однако Желябужский О.Г. категорически отказался от осмотра его врачом и от госпитализации в больницу. Также было предложено помещение его в учреждение социального обслуживания или переезд в дом Кавицина А.А.

От данных предложений Желябужский О.Г. категорически отказался. По результатам обследования условий жизни инвалида был составлен акт, в котором отражен факт отказа его от медицинских услуг. Желябужскому О.Г. были разъяснены возможные последствия принятого им решения, в том числе положения статьи 15 Федерального закона от 2 августа 1995 года № 122-ФЗ «О социальном обслуживании граждан пожилого возраста и инвалидов».

Прежде чем обратиться в суд комитет социальной защиты населения предложил Администрации Опеченского сельского поселения подобрать кандидата в попечители, а также было предложено и Кавицину А.А. оформить заявление о попечительстве. Однако в связи с тем, что Желябужский О.Г. отказался переезжать к Кавицину А.А., последний не согласился стать его попечителем. Других кандидатов в попечители не было. Учитывая, что Желябужский О.Г. не способен самостоятельно удовлетворять свои жизненные потребности (утрата способности к самообслуживанию и активному передвижению) и дальнейшее нахождение в вышеуказанных условиях может повлечь ухудшение состояния его здоровья или угрозу для его жизни, обращение в суд стало крайней мерой.

21.03.2013 комиссией по рассмотрению вопросов опеки и попечительства совершеннолетних граждан принято решение о подаче в суд искового заявления о принудительном помещении Желябужского О.Г. в стационарное учреждение социального обслуживания.

Во избежание ухудшения здоровья Желябужского О.Г. или возникновения угрозы его жизни, а также в целях защиты его прав и законных интересов, 25.03.2013 в Боровичский районный суд было направлено исковое заявление о помещении Желябужского О.Г. в стационарное учреждение социального обслуживания без его согласия.

Решением Боровичского районного суда Новгородской области от 05.04.2013 заявление комитета социальной защиты населения Администрации Боровичского муниципального района о помещении в стационарное учреждение социального обслуживания гражданина Желябужского О.Г. без его согласия удовлетворено.

После ознакомления с решением суда 11.04.2013 Желябужский О.Г. переехал в дом Кавицина А.А. по адресу: Боровичский р-н, д. Горбино, д. 39.

В настоящее время в связи с подачей апелляционной жалобы адвокатом Желябужского О.Г. данное решение суда еще не вступило в законную силу.

13.05.2013 Желябужский О.Г. и Кавицин А.А. обратились в комитет социальной защиты населения Боровичского муниципального района о назначении попечительства в форме патронажа. Условия проживания Желябужского О.Г. в доме Кавицина А.А. обследованы.

Уполномоченным специалистом комитета совместно с представителем территориального отдела Управления Федеральной службы по надзору в сфере защиты прав потребителей и благополучия человека по Новгородской области в Боровичском районе. В результате данного обследования условия жизни Желябужского О.Г. в настоящее время признаны удовлетворительными и соответствующими государственным санитарно-эпидемиологическим правилам и нормативам.

Вопрос о назначении попечителя рассматривался 23.05.2013 на заседании комиссии по рассмотрению вопросов опеки и попечительства. Распоряжением комитета социальной защиты населения Боровичского муниципального района от 24.05.2013 № 355 установлено попечительство в форме патронажа над Желябужским О.Г. Попечителем назначен Кавицин А.А.

По поводу единовременных денежных выплат, как инвалиду ВОВ, комитет социальной защиты населения пояснил, что еще до обращения в суд приняты меры для получения выплат Желябужским О.Г. Из Пенсионного фонда были запрошены все недостающие документы, а также Администрации Опеченского сельского поселения было предложено произвести замену удостоверения инвалида ВОВ, так как существующее не соответствовало назначенной группе инвалидности.

В настоящее время все предусмотренные законодательством выплаты Желябужскому О.Г. назначены и выплачиваются.

Заместитель Главы администрации района И.А. Шуневич»

Что сказать об этих документах?

Приведу здесь полный текст своего вчерашнего письма тому самому должностному лицу, которое инициировало эту меж- и внутриведомственную переписку. (Боюсь, что среди питерских чиновников мой корреспондент – «белая ворона»).

«Здравствуйте, <...>!

Сердечное спасибо, за внимание к случаю ветерана Великой Отечественной войны О.Г. Желябужского в новгородской глубинке и за присланные материалы. Теперь более-менее понятно, как протекали чиновные игры вокруг этих событий, лишь косвенные отголоски которых (игр) поступали к нам до сих пор.

Впрочем, и по этим отголоскам нам удавалось отчасти восстановить действительную картину ведомственных взаимодействий, притом, что все описанные обстоятельства изнутри ситуации Желябужского нами наблюдались непосредственно. Отчасти СМИ способствовали решению данной проблемы, ибо с легкой руки Когиты к этому делу подключилась и боровичская, и новгородская, и даже федеральная электронная пресса.

В частности, на Когита.ру а течение апреля-июня продолжался 10-частный сериал-мониторинг этого дела. <...>.

Ваше личное подключение к этому делу, как видно, тоже сыграло свою немаловажную роль.

На днях на питерский адрес Ольги Новиковской поступила бумага из Департамента социальной защиты населения Новгородской области, в которой использованы те же формулировки, что и в присланных Вами документах. Обращает на себя внимание, что все эти документы, в отличие от поступавших к нам ранее (из прокуратуры, из административных органов и проч.), составлены довольно тщательно и достаточно грамотно. (Небось, местную интеллигенцию мобилизовали!).

Тональность документа из боровичской администрации – благостная: мол, все делалось правильно, в интересах «неудобного» инвалида, и вот теперь якобы кончилось - ко всеобщему удовлетворению: и жизненные условия изменились к лучшему, и попечитель в форме патронажа назначен, и деньги (ранее утаивавшиеся от инвалида войны) ему перечислены. Все так. За исключением

одного обстоятельства, которое лукаво замалчивается, точнее – подается тоже как благополучное:

«В настоящее время в связи с подачей апелляционной жалобы адвокатом О.Г. Желябужского данное решение суда (еще от 5.04.20113: *о помещении пожилого инвалида в стационарное учреждение социального обслуживания, без его согласия*. – А. А.) ЕЩЕ (выделено мною. – А. А.) не вступило в законную силу».

ЕЩЕ! А если / когда вступит – УЖЕ?! Решение суда надо исполнять, если оно не отменено, как о том (об отмене) просит адвокат Желябужского В.Г. Беляков.

Дело в том, что не далее, как послезавтра, 10 ИЮЛЯ (среда), в 10 час., в Новгородском областном суде состоится заседание коллегии по гражданским делам, где будет рассматриваться дело Желябужского (о принудительном помещении в казенный дом, говоря попросту). И решение суда апелляционной инстанции вовсе не предопределено.

Мало того, Комитет по социальной защите населения администрации Боровичского муниципального района – тот самый, «на контроле» у которого, как Вам сообщает Ваша коллега из Новгорода <...>, находится сейчас сложившаяся с О.Г.

Желябужским ситуация, так вот – этот самый административный орган направил в Новгородский областной суд документ, который называется ВОЗРАЖЕНИЯ (на апелляционную жалобу в интересах Желябужского), правда, практически уклоняется от изъяснения своей позиции по существу указанной жалобы (как-никак, нынешние жизненные условия инвалида они признали удовлетворительными и сами же назначили ему попечителя в форме патронажа).

Ну, а Боровичская межрайонная прокуратура, так та, то ли по халатности «не в теме», то ли намеренно дезинформирует областной суд о том, что обстоятельства жизни Желябужского никак не переменялись и НАСТАИВАЕТ НА ОТКЛОНЕНИИ АПЕЛЛЯЦИОННОЙ ЖАЛОБЫ, т. е. о водворении Желябужского в дом престарелых, вопреки его желанию, а теперь еще и вопреки здравому смыслу и изменившимся обстоятельствам.

Насколько внимателен будет к нетривиальным обстоятельствам этого дела Новгородский областной суд, каким будет его решение – трудно предугадать, памятуя о независимости нашего суда и всяких прочих моментах.

Итак: администрация сельского поселения Опеченский посад, в зоне ответственности которого находится сельский житель, ветеран и инвалид Великой Отечественной войны О.Г. Желябужский, и органы администрации Боровичского муниципального района, о чьих «подвигах» вроде бы исчерпывающе поведано на портале Когита.ру и в других СМИ, пытаются обрисовать свою деятельность перед вышестоящими инстанциями в наиболее благоприятном свете (отчасти в надежде, что противоречия в их позиции останутся не замеченными).

Вопрос: не окажутся ли вышестоящие инстанции слишком доверчивыми?!

Так или иначе, дело Желябужского можно будет считать исчерпанным лишь после того, как Новгородский областной суд отменит решение Боровичского районного суда и примет новое решение, оставляющее без удовлетворения заявление Комитета по социальной защите населения администрации Боровичского муниципального района о помещении пожилого инвалида в стационарное учреждение социального обслуживания, без его согласия.

Еще раз спасибо – за внимание к этой истории. Ваш – Андрей Алексеев. 8.07.2013».

Мне остается привести здесь **текст, подготовленный О.А. Новиковской, для выступления в Новгородском областном суде 10 июля 2013 года**, где во второй инстанции рассматривается дело № 2-579/2013 (из Боровичского районного суда):

«Уважаемый суд!

Я являюсь представителем, доверенным лицом Олега Георгиевича Желябужского, дело которого сегодня рассматривается в апелляционной инстанции в Новгородском областном суде. От его имени я оспариваю решение Боровичского районного суда от 5.04.2013 о помещении его (Желябужского) в стационарное учреждение социального обслуживания, без его согласия. О.Г. Желябужский

выбрал меня в качестве своего представителя, думаю, потому, что знает меня с детства и безусловно доверяет мне.

В дополнение к доводам, изложенным в апелляционной жалобе, я имею сообщить суду следующее.

Олег Георгиевич Желябужский – инвалид Великой Отечественной войны, большую часть жизни проживший в Боровичском районе, в собственном доме, в деревне Торбасино. Ему – 86 лет, последние несколько лет он полностью ослеп и обездвижен, имеет 1-ю группу инвалидности. Повседневный уход за ним вот уже несколько лет осуществляет социальный работник, а ныне – попечитель в форме патронажа А.А. Кавицын. До недавнего времени (а именно – до 11 апреля с. г.) Кавицын, проживающий в соседней деревне – Горбино, навещал пожилого инвалида каждый день, а в холодное время года – дважды в день. Качеством осуществлявшегося Кавицыным ухода за ним Желябужский вполне удовлетворен. Сведения о том, что Кавицын пренебрегал заботой об инвалиде, фигурирующие в некоторых актах обследования условий жизни Желябужского, представленных в деле (л.д. ...), не соответствуют действительности.

С чем можно согласиться в упомянутых актах – это с тем, что дом, в котором до недавнего времени жил О.Г. Желябужский, обветшал и находится в аварийном состоянии. Собственно, это было главным аргументом для обращения в суд со стороны Комитета социальной защиты населения администрации Боровичского муниципального района, с целью помещения Желябужского в стационарное учреждение социального обслуживания, без его согласия (а Олег Георгиевич на такую перемену в своей жизни категорически не соглашался).

Я могла бы оспаривать решение Боровичского районного суда от 5.04.2013, удовлетворившего заявление боровичского Комитета социальной защиты населения, указанием на такое существенное нарушение Гражданско-процессуального кодекса РФ, как «рассмотрение дела в отсутствие кого-либо из лиц, участвующих в деле и не извещенных надлежащим образом о времени и месте судебного заседания» (ст. 330 ГПК РФ). Суд проходил в отсутствие представителей Желябужского, притом что извещен о предстоящем суде сам инвалид был лишь за два дня до предстоящего суда (л.д. ...) и не имел возможности ни пригласить адвоката, ни направить на суд своих доверенных лиц. (Моя собственная доверенность на ведение судебных дел Желябужского была получена уже после суда).

Однако мне представляется решающим основанием для отмены решения Боровичского районного суда новое обстоятельство, возникшее после суда 5.04.2013, а именно – организованный 11 апреля 2013 года инициативными помощниками О.Г. Желябужского его добровольный переезд в дом своего социального работника (ныне – попечителя в форме патронажа) А.А. Кавицына, в деревне Горбино, в специально оборудованное для него отдельное помещение, в котором он вот уже два месяца как проживает в благополучных ДОМАШНИХ условиях, при постоянном заботливом уходе своего попечителя.

Эта радикальная смена жизненных условий пожилого инвалида становится в деле № 2-579/2013 НОВЫМ ДОКАЗАТЕЛЬСТВОМ, которое обесмысливает решение Боровичского районного суда от 5.04.2013 о помещении О.Г. Желябужского в стационарное учреждение социального обслуживания, без его согласия. Решение, с которым мой доверитель по-прежнему категорически не согласен.

Надеюсь, это новое обстоятельство будет принято Новгородским областным судом во внимание. Должна заметить, что и сам инициатор этого решения районного суда – Комитет социальной защиты населения администрации Боровичского муниципального района – в документе, названном «Возражения против апелляционной жалобы», в сущности против отмены решения Боровичского районного суда от 5.04.2013 не возражает, а лишь подтверждает новые обстоятельства / доказательства в настоящем деле:

«...11.04.2013 года Желябужский О.Г. переехал в дом Кавицына А.А. по адресу: Боровичский район, д. Горбино, д. 39... Условия проживания Желябужского обследованы уполномоченным специалистом комитета совместно с представителем территориального отдела Управления Федеральной службы по надзору в сфере защиты прав потребителей и благополучия человека по

Новгородской области в Боровичском районе. В результате данного обследования условия жизни Желябужского в настоящее время признаны удовлетворительными и соответствующими государственным санитарно-эпидемиологическим правилам и нормативам».

(Замечу, что свой подробный комментарий от 12.06.2013 к документу «Возражения на апелляционную жалобу», подписанному председателем Комитета социальной защиты населения Г.Б. Бурдаковой (см. *часть 2 настоящей хроники*. – А. А.) , я выслала в адрес Новгородского областного суда, параллельно – электронной почтой и заказным письмом, еще месяц назад, с просьбой приобщить его к делу № 2-579/2013).

Как известно, в мае с.г. состоялось официальное оформление А.А. Кавицына попечителем пожилого инвалида в форме патронажа (что, думаю, может подтвердить присутствующий здесь представитель Комитета социальной защиты населения администрации Боровичского муниципального района).

Таким образом, проблема, которую решением Боровичского районного суда от 5.04.2013 предписывалось решать насильственными действиями, решена «мирным путем», ко всеобщему удовлетворению – не только самого Желябужского, но даже и выступившего по отношению к нему фактически в качестве «истца»

(заявителя) Комитета социальной защиты населения. (Так, представитель Комитета С.А. Котова еще в апреле заявила корреспонденту Новгородской интернет-газеты «Ваши новости»: [«Мы надеемся, что поместить ветерана в дом престарелых, куда он не хочет, всё-таки не придётся»](#)).²⁶

Еще раз подчеркну: речь идет о пожилom инвалиде, защитнике нашей родины, которому мы все должны в ноги поклониться, а не навязывать ему ведомственную «заботу», в которой он вовсе не нуждается и от которой отказывается. Задача обеспечения проживания и ухода за инвалидом Великой Отечественной войны О.Г. Желябужским не в «казенных», а в домашних условиях, ныне, слава Богу, решена. И Новгородскому областному суду остается лишь утвердить это положение дел своим решением.

Прошу приобщить текст моей речи к делу № 2-579/2013 .

О.А. Новиковская. Июнь 2013»

Итак: завтра, 10 июля 2013 года, в 10:00, в Новгородском областном суде слушается в апелляционной инстанции дело, которое так и хочется назвать:

«Государство против инвалида Великой Отечественной войны О.Г. Желябужского». продолжение (окончание?) следует.

8.07.2013. 18:00.

(12)

Гражданин выиграл дело у государственных институтов (предварительная информация)

Когита.ру: Новгородский областной суд не только отменил решение Боровичского районного суда, но и принял свое решение, отказывающее в удовлетворении заявления комитета социальной защиты населения администрации Боровичского муниципального района, тем самым окончательно закрыв это дело.

А теперь – воспроизведем два письма, отправленных уже после этого суда. Одно – своего рода рассылка от адвоката В.Г. Белякова; другое - мое письмо одному из коллег, принимавшему участие в этом деле.

(1)

Уважаемый читатель!

В мае 1944 года на фронтах Великой отечественной был тяжело ранен рядовой Олег Георгиевич Желябужский.

²⁶ <http://www.cogita.ru/cogita/a.n.-alekseev/publikacii-a.n.alekseeva/derevenskaya-istoriya-delo-invalida-velikoi-otechestvennoi-voiny-zhelyabuzhskogo.-chast-6>

5 апреля 2013 года местная власть (Боровичский район, Новгородской обл.) решением суда пыталась «депортировать» 86-летнего инвалида ВОВ Желябужского О.Г. в дом престарелых, против его воли. По времени это совпало с выявившимся впоследствии фактом, что от него полтора года утаивали положенную ему по закону прибавку к пенсии (задолженность государства за это время достигла 240 тыс. руб.).

10 июля мы победили - решение Боровичского районного суда о помещении Желябужского О.Г. в стационарное учреждение социальной защиты, без его согласия, от 5.04.2013 отменено Новгородским областным судом, и принято новое решение – оставить без удовлетворения соответствующее исковое заявление Комитета социальной защиты населения администрации Боровичского муниципального района.

Мы – это социолог-журналист Андрей Алексеев, учитель-логопед Ольга Новиковская, адвокат Владимир Беляков (все трое – из Петербурга), односельчанин Желябужского Дмитрий Иванов, ну, и, разумеется, сам О.Г. Желябужский.

Но не всем выжившим в войне, закончившейся 68 лет назад, удастся спастись от нынешней власти. В том же Боровичском районе Новгородской области недавно в доме престарелых закончили свой жизненный путь месяца через два после попадания туда (кажется, тоже против своей воли; такая возможность предусмотрена нашим «гуманным» законом) два ветерана (старушка и старичок, из разных семей).

О развитии обстоятельств «дела Желябужского» подробно рассказывалось на портале «Когита.ру» в течение апреля–июля 2013 года. <...>

Адвокат В. Беляков. 11.07.2013

(2)

...Сегодня состоялся суд в Новгороде. Защитники Желябужского выиграли его по всем статьям. Их оппоненты если не от стыда, то с перепугу на суд не пошли. Апелляционный суд не только отменил решение Боровичского районного суда, но и принял свое решение, отказывающее в удовлетворении заявления боровичского комитета социальной защиты населения, тем самым окончательно закрыв это дело.

Случай не частый, когда апелляционный (областной) суд по одному делу заседает чуть не 50 мин. и дает апеллирующим произнести свои речи до конца...

А. Алексеев. 10.07.2013.

Этой скупой информацией пока ограничимся. Подробный «разбор полетов» - впереди.

12.07.2013.

(13)²⁷

О чем следует просить суд апелляционной инстанции («мастер-класс» для граждан)

Когита.ру: Как мы уже сообщали, Новгородский областной суд 10 июля 2013 года принял решение, отвечающее интересам ветерана из новгородской глубинки, и принудительное помещение в дом престарелых ему больше не грозит. Здесь - обещанный «разбор полетов» ряда действующих сил и лиц этой драматической истории.

К суду второй инстанции по «делу О.Г. Желябужского» команда его защитников готовилась основательно. Мне уже случалось приводить полный текст апелляционной жалобы на решение Боровичского районного суда от 5.04.2013, присудившего Олегу Георгиевичу помещение его в стационарное учреждение социального обслуживания, без его согласия (точнее – против его воли) – возможность, предусмотренная статьей 15 Федерального закона от 2 августа

27 <http://www.cogita.ru/cogita/a.n.-alekseev/publikacii-a.n.alekseeva/derevenskaya-istoriya-delo-invalida-velikoi-otechestvennoi-voiny-zhelyabuzhskogo.-chast-6>

1995 г. № 122-ФЗ "О социальном обслуживании граждан пожилого возраста и инвалидов"²⁸ (этакое частичное ограничение прав дееспособного гражданина, разумеется, в его интересах, которые он «недостаточно осознает»). Практика такого принудительного социального обслуживания в отечественной социальной политике довольно распространена. Ну, вроде отъема детей у нерадивых родителей и помещения их в детский дом или в другую семью, при том что согласия у несовершеннолетних не спрашивают... Только тут это касается «пожилых и / или инвалидов», дееспособных, которые, однако, не могут в быту обходиться без посторонней помощи. (Последнюю в домашних условиях обычно осуществляют родственники и / или попечители в форме патронажа).

Я не берусь сейчас освещать все нюансы – обстоятельства и мотивы – этой государственной заботы (в случае водворения в дом престарелых и т. п.), вот только зачастую чиновные лица в этом деле проявляют какую-то повышенную заинтересованность, хорошо если бескорыстную. О том, как это было в данном случае, читатель может судить из всего нашего предшествующего рассказа. Представлю состав команды волонтеров, вставших на защиту интересов 87-летнего (исполнилось в июле 2013 года) инвалида 1-й группы, как он сам (а не чиновники) их (эти интересы) понимает:

- петербургский учитель-логопед (работающая в специализированном детском саду) **Ольга Андреевна Новиковская**; на лето каждый год приезжает в деревню Стрелка, Боровичского района, Новгородской области, что в 5 км от деревни, где до недавнего времени жил Желябужский, а теперь (после вселения последнего в дом своего социального работника, а ныне - попечителя в форме патронажа А.А. Кавицына в дер. Горбино), еще более близкая ему соседка; доверенное лицо О.Г. Желябужского по ведению судебных дел;
- односельчанин О.Г. Желябужского, молодой человек **Дмитрий Иванов**, проживающий в дер. Горбино, в соседнем с Кавицыным доме (избе); тоже доверенное лицо О.Г. Желябужского по ведению судебных дел;
- петербургский адвокат и правозащитник **Владимир Геннадиевич Беляков**, заключивший с О.Г. Желябужским договор о представительстве его интересов в суде, на общественных началах.

Таков основной состав команды. Впрочем, есть и «тренер», и «запасные», чье участие является по преимуществу заочным.

После упомянутого решения Боровичского районного суда от 5.04.2013, распорядившегося судьбой ветерана Великой Отечественной известным образом, произошло несколько *ключевых событий*, радикально изменивших жизненную ситуацию Желябужского и внесших существенно новые обстоятельства в его дело. Это, во-первых, переселение пожилого инвалида из его собственного, пришедшего в негодность дома в дер. Торбасино (где он прожил большую часть жизни) в достаточно благоустроенный дом А. Кавицына в дер. Горбино, которое состоялось 11 апреля 2013 года. На такое не простое для старика решение его подвигли, нет, не местные чиновники, посылающие или даже лично вручающие ему (вроде главы администрации сельского поселения Опеченский посад А.В. Никитина) открытки с поздравлением по случаю дня Победы), а его младшие друзья (родных-то практически не осталось), в частности, срочно приехавшая из Питера О. Новиковская. Местная администрация от помощи в этом деле устранилась и скорее мешала, если не вредила (о чем нам приходилось писать ранее).

Во-вторых, апелляционная жалоба от 24.04.2013 на вышеупомянутое решение Боровичского районного суда, лично доставленная адвокатом В. Беляковым из Питера в Боровичский суд.

В-третьих, действия комитета социальной защиты населения Администрации Боровичского муниципального района, который (комитет), с одной стороны был инициатором судебного разбирательства, заявителем (истцом) по «делу Желябужского», на предмет водворения его в дом престарелых, без его согласия, однако после переселения «неудобного старика» к Кавицыну, стал «гасить скандал» и своим распоряжением от 24.05.2013 назначил бывшего социального работника А.А. Кавицына попечителем в форме патронажа над Желябужским, чем

28 <http://base.garant.ru/10103878/>

само по себе помещение в стационарное учреждение социального обслуживания как будто исключается.

Пожалуй, немаловажным фактором развития событий в «деле Желябужского» стал и общественный резонанс, вызванный выступлениями СМИ, включая наши собственные публикации - настоящий мониторинг этой истории на Когита.ру.

К суду второй инстанции по «делу О.Г. Желябужского» команда его защитников готовилась не только основательно, но и загодя. Отслеживали все «возражения» на апелляционную жалобу, поступившие еще в июне в Боровичский суд от участников первого судебного процесса (комитет социальной защиты населения; местная прокуратура). Писали «возражения на возражения» и заблаговременно представляли их в Новгородский областной суд, куда дело должно было поступить. Сочиняли тексты речей для суда апелляционной инстанции. (Текст предстоящей речи О. Новиковской см. ранее: часть 11 настоящей хроники).

Стоит заметить, что главный «оппонент» Желябужского и его защитников в суде, а именно – комитет социальной защиты населения боровичской администрации, занял «выжидательно-оправдательную» позицию: мол, у них «не было иного выхода», как заявить на Желябужского в суд, поскольку сам он «категорически отказывался» менять место жительства (переезжать хоть к Кавицыну, хоть – тем более – в дом престарелых).

Уже пару месяцев спустя после переселения Желябужского, комитет социальной защиты населения не поленился отправить в дер. Торбасино комиссию со специальной целью зафиксировать состояние ПРЕЖНЕГО (!!) жилища инвалида. Дом Желябужского был заколочен. Заставили Кавицына открыть (разумеется, без ведома хозяина) и сделали несколько фотографий: окна без занавесок, поломанный стул посреди комнаты, мусор на полу, картина упавшая (или снятая?) со стены...

И... в порядке самооправдания, что ли, поместили эту фотографию в местной газете под заголовком: «В таких условиях жил инвалид». (Нет, чтобы написать: «Таким выглядит сегодня оставленное хозяином жилище»).

Мы еще вернемся к этому сюжету чиновной бестактности и измышательства над слепым и обездвиженным стариком.

Здесь еще отметим, что за истекшие со времени первого суда три месяца боровичский комитет социальной защиты населения и администрация Опеченского сельского поселения достаточно оперативно организовали начисление Желябужскому дополнительных денежных выплат, положенных ему, как инвалиду военной травмы, «в соответствии с [Постановлением Правительства РФ от 22 февраля 2012 г. № 142 «О финансовом обеспечении и осуществлении выплаты ежемесячной денежной компенсации, установленной частями 9, 10 и 13 статьи 3 Федерального закона «О денежном довольствии военнослужащих и предоставлении им отдельных выплат \(далее ЕДК по № 306-ФЗ\)»](#)²⁹ (см. документ из Департамента социальной защиты населения Новгородской области, без даты, поступивший на имя О.А. Новиковской в конце июня 2013 г.).

Ранее возможность получения этих выплат от ветерана утаивалась, так что государство за полтора года задолжало ему 240 тыс. руб. Теперь и эта задолженность погашена. Местная администрация заверила доверенность, выданную Желябужским на имя своего попечителя в форме патронажа Кавицына А.А., что дает возможность получения указанных денег со счета в сбербанке. Ранее, до того как щекотливая история с как будто пропавшими ветеранскими деньгами стала достоянием гласности, эта проблема как-то зависала в бюрократической паутине.

Но вернемся к последним шагам команды защитников Желябужского. Предлагаем вниманию читателя текст «Объяснений» (по существу – речи на суде), заранее подготовленных адвокатом В.Г. Беляковым и отражающих как сюжеты апелляционной жалобы от 24.04.2013, так и ряд новых, возникших уже после подачи этой жалобы обстоятельств.

(Здесь приводится только заключительная часть этого текста. – А. А Октябрь 2014.)

²⁹ <https://www.referent.ru/1/195178>

Из Объяснений адвоката В.Г. Белякова

...Подводя итоги: на суде 05.04.2013 были неправильно определены обстоятельства, имеющие значение для дела. Кроме того, новые, возникшие уже после суда обстоятельства (переселение Желябужского О.Г. в благоустроенное помещение, назначение ему попечителя в форме патронажа, одобрение им вновь установившегося порядка социального обслуживания на дому) делают решение Боровичского районного суда на данный момент не соответствующим фактическим обстоятельствам и неадекватным. В связи с изложенным, на основании ст.ст. 226, 322, п.п.1, 3 п.1, п.п.2 п.4 ст. 330, ст. 327, п.2 ст.328 ГПК РФ,

Прошу:

1. Отменить решение судьи В.Л.Кондратьевой от 5.04.2013 по делу № 2-579/2013 и принять новое решение - оставить без удовлетворения исковое заявление Комитета социальной защиты населения администрации Боровичского муниципального района.
2. В связи с выявленными нарушениями законности вынести в адрес Комитета социальной защиты населения администрации Боровичского муниципального района частное определение с требованием выдать Кавицыну А.А. удостоверение о попечительстве в форме патронажа над Желябужским О.Г. в соответствии с законом и «Распоряжением об установлении попечительства над Желябужским О.Г. в форме патронажа» от 24.05.2013.

Прошу приобщить текст моих объяснений к делу № 2-579/2013 .

Адвокат В.Г. Беляков. Июль 2013

<...> Как видно, вся «чиновная рать», на протяжении этих трех месяцев, выступала против собственных интересов Желябужского довольно дружно. Раньше мы подробно останавливались на действиях (бездействии) местной администрации и комитета социальной защиты населения. Теперь к ним добавились (в том же качестве) местная прокуратура и районный суд.

Иногда это просто бюрократическая неряшливость (как, например, в оформлении удостоверения попечителя А.А. Кавицыну), иногда – чиновное бездушие (вроде бюрократических препон переселению пожилого инвалида в благоустроенное жилище), иногда - намеренное утаивание от Желябужского и / или его защитников существенной для ветерана информации), или даже дезинформация о якобы не изменившемся месте жительства Желябужского (см. «возражения» Боровичской межрайонной прокуратуры), и т. п.

Чем руководствовались чиновники? Иногда корпоративными интересами своего ведомства, иногда раздражением от того, что все их действия строго документируются гражданскими активистами и получают освещение в СМИ; не исключены и корыстные интересы, но мы сейчас в эту тему вдаваться не будем. Ибо главным в борьбе за отмену решения Боровичского суда оставался факт, отраженный уже в апелляционной жалобе и четко акцентированный в «Объяснениях» адвоката и в речи доверенного лица Желябужского – Ольги Новиковской:

(Приносим извинение за повтор – цитирование текста, уже приводившегося выше. Однако это место является ключевым в нашем повествовании. –А. А. Октябрь 2014)

«...Мне представляется решающим основанием для отмены решения Боровичского районного суда новое обстоятельство, возникшее после суда 5.04.2013, а именно – организованный 11 апреля 2013 года инициативными помощниками О.Г. Желябужского его добровольный переезд в дом своего социального работника (ныне – попечителя в форме патронажа) А.А. Кавицына, в деревне Горбино, в специально оборудованное для него отдельное помещение, в котором он вот уже два месяца как проживает в благополучных ДОМАШНИХ условиях, при постоянном заботливом уходе своего попечителя.

Эта радикальная смена жизненных условий пожилого инвалида становится в деле № 2-579/2013 НОВЫМ ДОКАЗАТЕЛЬСТВОМ, которое обесмысливает решение Боровичского районного суда от 5.04.2013 о помещении О.Г. Желябужского в стационарное учреждение социального обслуживания, без его согласия. Решение, с которым мой доверитель по-прежнему категорически не согласен.

Надеюсь, это новое обстоятельство будет принято Новгородским областным судом во внимание....»

Аргументация, как видите, сильная. Да и все поведение «истца» (Боровичского комитета социальной защиты населения) и его, так сказать, «подельников» давало основания думать, что «чиновная рать» теперь не станет слишком настаивать на помещении Желябужского в «казенный дом», коль скоро сама признает нынешние условия его жизни удовлетворительными и т. п.

Однако против отмены состоявшегося в районном суде решения они продолжали официально (документально) возражать, от «иска» к Желябужскому не отказывались, настаивали на правильности своих действий.

Ну, если бы, не дай Бог, Новгородский областной суд встал на их сторону, тогда решение районного суда вступило бы в законную силу, а судебным исполнителям все равно, какими могут быть последствия насильственного перемещения крепкого духом, но не телом ветерана - хоть из дер. Торбасино, хоть из дер. Горбино за 40 км в гор. Боровичи.

Но ведь и судебное решение в интересах Желябужского может быть разным.

В апелляционной жалобе от 24.04.2013 содержалась единственная просьба к суду: *«Отменить решение судьи В.Л. Кондратьевой от 5.04.2013 по делу № 2-579/2013».*

Однако что значит отменить? Фактически это значит, что надо принять новое решение, которое примет – КТО? А все тот же районный суд (если не в том же, то в другом составе), с учетом будь то новых обстоятельств, будь то хотя бы того факта, что суд второй инстанции прежнее решение отменил (каковы бы ни были причины такой отмены; а они могут быть и чисто формальные, благо процессуальных нарушений при рассмотрении этого дела было более чем достаточно).

То есть возникает опасность возврата дела в нижестоящую судебную инстанцию. А там... все сначала!

И вот тут – ВНИМАНИЕ! - мера пусть не абсолютной защиты от продолжения (круговорота?) судебной волокиты (почему «не абсолютной»? но ведь участники процесса только ПРОСЯТ, а выполнить ли просьбу – РЕШАЕТ суд). Эту меру не всегда предусматривают даже профессиональные адвокаты.

Каковы prerogatives суда апелляционной инстанции?

Статья 328 Гражданско-процессуального кодекса РФ³⁰ («Полномочия суда апелляционной инстанции») гласит:

«По результатам рассмотрения апелляционных жалобы, представления суд апелляционной инстанции вправе:

- 1) оставить решение суда первой инстанции без изменения, апелляционные жалобу, представление без удовлетворения;**
- 2) отменить или изменить решение суда первой инстанции полностью или в части и принять по делу новое решение;**
- 3) отменить решение суда первой инстанции полностью или в части и прекратить производство по делу либо оставить заявление без рассмотрения полностью или в части;**
- 4) оставить апелляционные жалобу, представление без рассмотрения по существу, если жалоба, представление поданы по истечении срока апелляционного обжалования и не решен вопрос о восстановлении этого срока».**

30 <http://base.garant.ru/12128809/42/>

Нельзя сказать, чтобы простому смертному тут все было понятно, в силу хотя бы стилистической и логической «непрозрачности» текста. Но профессионалы-то знают, что, в соответствии с этой статьей:

А. Апелляционная жалоба может быть оставлена без удовлетворения (а решение суда, первой инстанции оставлено без изменения);

Б. Апелляционная жалоба может быть удовлетворена – полностью или частично. При удовлетворении апелляционной жалобы (Б) возможны варианты:

а) в случае просьбы ОТМЕНИТЬ - и только! - решение суда первой инстанции, может состояться такая отмена с отправкой дела обратно, на новое рассмотрение (обычно в тот же суд, но, возможно, в новом составе);

б) в случае просьбы ИЗМЕНИТЬ решение суда первой инстанции (изменить полностью или в части) и ПРИНЯТЬ НОВОЕ РЕШЕНИЕ, может быть принято такое - новое! - решение.

Это решение должно относиться к исходному иску (в данном случае – заявлению комитета социальной защиты населения Администрации Боровичского муниципального района), который был в свое время районным судом удовлетворен, а вот апелляционная инстанция может оставить его БЕЗ УДОВЛЕТВОРЕНИЯ.

В таком случае, никуда больше дело посылать не надо. Производство по нему закрыто. Вердикт окончательный.

Однако для того, чтобы не просто было отменено решение суда первой инстанции, а еще и принято новое - противоположное! – решение, надо высокий суд об этом ПОПРОСИТЬ! (Конечно, суд апелляционной инстанции может принять решение и без просьбы, но скорее нет, чем да, по опыту).

Вот в этой казуистике и «зарыта собака»! И непредусмотрительность просителей может обойтись им дорого: деньгами, временем, а в исключительных случаях - и жизнью.

То обстоятельство, что «в последнюю минуту» команда защитников Желябужского догадалась уточнить и дополнить свое апелляционное обращение (в формулировке «Объяснений» адвоката В. Белякова: **«Прошу... отменить решение судьи В.Л. Кондратьевой от 5.04.2013... и принять новое решение - оставить без удовлетворения исковое заявление Комитета социальной защиты населения...»** было, думается, их большой удачей.

Что ж, пусть эта удача станет «ноу-хау» для тех кому придется отстаивать свою позицию в судах апелляционной инстанции (что может оказаться эффективным по крайней мере в случае достаточно высоких шансов на отмену решения суда первой инстанции).

Наш «разбор полетов» пока касается только событий, непосредственно предшествовавших заседанию коллегии по гражданским делам Новгородского областного суда. Среди этих событий, как читатель мог убедиться, есть такие, которые хотя бы отчасти предопределили решение указанной коллегии.

Мы остановились на некоторых шагах команды защитников О.Г. Желябужского, рассмотрели двойственную и довольно противоречивую позицию его «гонителей» (хоть в кавычках, но будем называть вещи своими именами).

Впереди - рассказ о самом суде, где тоже было немало интересного, впрочем, его финал нам известен. Но это уже в следующей серии нашего сериала-мониторинга. Сейчас же вернемся лишь к очередной публикации на местном информационном ресурсе «БоровичиОнлайн». Она состоялась уже после суда, а именно 18 июля 2013 года.

Напомним, что два месяца назад на этот самый ресурс появилась заметка журналиста Сергея Евдокимова под названием «Деревенская драма». В заметке излагались факты – от решения Боровичского районного суда о помещении Желябужского в дом престарелых, без его согласия, до организованного его младшими друзьями добровольного переселения пожилого инвалида в дом его будущего попечителя Кавицына и обращения Ольги Новиковской по «Прямой линии» к В.В. Путину в защиту ветерана и инвалида Великой отечественной войны.

Названный информационный ресурс обещал «следить за развитием этой запутанной истории». И вот появляется заметка того же С. Евдокимова под названием «Новый виток в деле ветерана».

Здесь сообщается, что «...Новгородский областной суд... на прошлой неделе рассмотрел это дело и отменил прежнее решение Боровичского районного суда. Таким образом, Олег Желябужский не будет помещен в стационар учреждения социального обслуживания без своего собственного согласия».

Интересно, однако, другое. Журналисту (которого защитники Желябужского приглашали, кстати сказать, и на суд в Новгород, причем с гарантированной доставкой туда и обратно) присутствовать на суде не довелось, зато случилось лично встретиться с «представителями администрации Боровичского муниципального района». Те объяснили ему, что «прошение о помещении ветерана в учреждение социального обслуживания» было «вынужденной мерой», так как ветеран «наотрез отказывался от переезда из своего дома, который находится в ветхом состоянии», к социальному работнику А. Кавицыну, проживающему в соседней деревне.

«Добавим, - пишет С. Евдокимов, - что при личной встрече с представителями администрации Боровичского муниципального района (которая состоялась сразу после публикации материала в газете Дисконт) нам удалось узнать, что они вполне удовлетворены переездом ветерана к его опекуну *(не безобидная оговорка: опекун назначается только над недееспособным гражданином; в данном же случае имеется в виду не опекун, а попечитель в форме патронажа. – А. А.)* (Андрею Кавицыну) и на дальнейшем принуждении к его переезду в интернат настаивать не будут. Потому что главной целью, которую они преследуют, было улучшение жилищных условий Олега Георгиевича Желябужского».

Что ж, эта цель была достигнута, только вовсе не «представителями администрации», а волонтерами-помощниками Желябужского, действительно, а не на словах озабоченными судьбой пожилого инвалида.

(Здесь стоит заметить, что местная администрация усиленно насаждает мнение о своей судебной тяжбе с Желябужским как форме ЗАБОТЫ О НЕМ, побудившей его к смене места жительства (от чего раньше отказывался). Бессовестность такого самооправдания очевидна).

Как бы в подкрепление того тезиса, что наши чиновники исполнены забот о благе граждан, информационный ресурс «БоровичиОнлайн» сопровождает эту заметку фотографиями покинутого жилища (внутреннего помещения дома Желябужского), сделанными, кстати, при незаконном проникновении в дом: беспорядок, запустение, разруха... И подпись: «В таких условиях жил инвалид».

...О том, что происходило в Новгородском областном суде 10 июля 2013 года, см. в нашем следующем материале.

22.07.2013.

(14)³¹

«Оставить дедушку в спокойствии...» (Дима Иванов)/ Как проходил суд в Новгороде

Когита.ру: Рассказ о том, как «восторжествовала справедливость» (можно и без кавычек!) в Новгородском областном суде 10 июля 2013 года. Рассказывает наблюдающий и рефлексирующий участник судебного процесса Ольга Новиковская.

Для рассказа о заседании коллегии по гражданским делам Новгородского областного суда 10 июля 2013 года, по апелляционной жалобе на решение Боровичского районного суда от 5.04.2013 о помещении Желябужского О.Г. в стационарное учреждение социального обслуживания, без его согласия, воспользуюсь, с разрешения автора, дневником («Записями для памяти») доверенного лица Желябужского – Ольги Новиковской. А. Алексеев

31 <http://base.garant.ru/12128809/42/>

Из «Записей для памяти» О. Новиковской:

«10.07.2013 среда.

Дорога из деревни в Новгород

Утром мы с Димой (*Дмитрий Иванов – односельчанин Желябужского и тоже его доверенное лицо. – А. А.*) выехали из Стрелки (*деревня, соседняя с той деревней Горбино, где ныне проживает Желябужский, в доме А.А. Кавицына. – А. А.*) в 5.40 часов утра. До Новгорода расстояние 200 км; да еще подъезд к городу от трассы, плюс проезд по незнакомым мне улицам самого Великого Новгорода до ул. Нехинской, дом 55, где расположен областной Новгородский суд, составляет около 20-30 километров.

С утра был сильный туман, да и наша проселочная дорога, идущая от Стрелки до Опочно не позволяла ехать быстро. Так что путь в 40 км до Боровичей занял у нас целый час. Дальше ехать стало лучше.

Возникла и еще одна сложность – уже в Великом Новгороде. Мост, по которому мы должны были переехать реку Волхов (так вел нас навигатор), оказался закрыт.

Пришлось уже вопреки советам умного прибора, искать маршрут по Новгороду самостоятельно. (Спасибо, новгородцам – подсказали.)

В итоге, дорога до областного суда заняла у меня, как я и предполагала 4 часа.

В Новгородском суде нас с Димой уже ждал Владимир Геннадьевич (*В.Г. Беляков – адвокат Желябужского. – А. А.*), приехавший сюда из Тосно (его путь составил 150 км).

Я вручила адвокату на подпись заготовленные для этого судебного заседания ходатайства <...>

Судебное заседание второй инстанции в Новгородском областном суде

Закончив с техническими делами, мы поднялись к залу суда на 2-й этаж. Перед залом суда 2а, где должно было проходить наше судебное заседание, уже сидел мужчина. У него было дело с Госстрахом (так он сказал) и, что удивительно, назначенное так же, как у нас, на 10 часов. Когда подошло время, пристав пригласил мужчину зайти в зал вместе с нами и он был невольным свидетелем дальнейших событий.

Начали с дела Желябужского. Опросили присутствующих, кто тут по данному делу, взяли наши документы и доверенности. Отдельно спросили с адвоката его ордер. Затем сообщили нам фамилии судей: И.Ю. Васильева – судья-докладчик, Колокольников, Иванов, а также прокурор Степанова. (Фамилию секретаря я записать не успела)

В начале слушания адвокат Беляков, как мы раньше и договорились, информировал суд о том, что по просьбе О.Г. Желябужского он ведет аудиозапись судебного заседания.

Сначала адвокат зачитал ходатайство, которое судом было выслушано, удовлетворено и приобщено к делу. Вот его текст:

«В Новгородский областной суд
по апелляционной жалобе по делу № 2-579/2013
Боровичского районного суда
От адвоката Белякова В.Г. и
представителя О.Г. Желябужского -
Новиковской О.А., проживающей по адресу: <...>

Ходатайство

В этом году уже после суда 5.04.2013 А.А. Кавицын был назначен попечителем в форме патронажа над О.Г. Желябужским. Это отражено в распоряжении от 24.05.2013 председателя Комитета социальной защиты населения Администрации Боровичского муниципального района Г.Б. Бурдаковой (приложение 1), а также в удостоверении попечителя, выданного Комитетом социальной защиты населения А.А. Кавицыну, в доме которого с 11.04.2013 проживает О.Г. Желябужский (приложение 2).

В силу времени возникновения, вышеуказанные доказательства, лишаящие смысла решение Боровичского районного суда 5.04.2013 по данному делу, ранее не могли быть представлены.

В соответствии со ст. 327.1 ГПК РФ,

Просим

1. Вынести определение о принятии новых доказательств.
2. Приобщить к материалам дела копии вышеуказанных документов (приложения 1 и 2)
3. Приобщить настоящее ходатайство к материалам дела.

Адвокат Беляков В. Г.

Новиковская О.А.

10.07.2013»

Далее, судья-докладчик Васильева зачитала (кажется, в сокращении) исковое заявление Боровичского комитета СЗН и **апелляционную жалобу адвоката Белякова**.

Далее зачитывались **возражения на апелляционную жалобу из Боровичского комитета СЗН** и мои **возражения на возражения** (очень кратко в 3 фразы). Было сообщено о представленных по запросу суда документах из Боровичского комитета социальной защиты населения:

- акт обследования условий жизни гражданина, выразившего желание стать попечителем от 13.05.2013
- заявление на попечительство от Кавицына,
- заявление Желябужского на назначение ему попечителя - Кавицына
- распоряжение от 24.05.2013 Бурдаковой о назначении Кавицына попечителем в форме патронажа над Желябужским
- заключение территориального отдела федеральной службы по надзору в сфере защиты прав потребителей от 16.05.2013,
- акт санитарно-эпидемиологической экспертизы от 13.05.2013;
- акт обследования условий жизни гражданина, в отношении которого назначается попечитель от 10.06.2013.

После этого судья Васильева сообщила, что Комитет СЗН просит рассмотреть дело в их отсутствие, решение оставляет на усмотрение суда, условия проживания Желябужского в настоящее время признаны удовлетворительными и соответствующими санитарным нормам. .

Председательствующий судья (мужчина) спросил нас (адвоката Белякова, Новиковскую и Иванова), поддерживаем ли мы апелляционную жалобу. «Да», - ответили мы.

Далее, дали слово адвокату Белякову для его объяснений. Он начал читать **«ОБЪЯСНЕНИЯ»**, но через 2-3 фразы судья Васильева прервала его: «Не повторяйтесь – это было в апелляционной жалобе».

(Комментарий В. Белякова: Следует отметить, что судья Васильева в своем выступлении, в нарушение ст. 327 ГПК РФ, не привела никаких доводов и доказательств апелляционной жалобы. Также, прервав адвоката Белякова, она не дала ему высказать суду эти доводы. В. Б.)

Помню, адвокат ссылаясь на ст. 12 ГПК РФ, успел сказать только о том, что Желябужскому не вручили копии искового заявления в суд, не сообщили время и место судебного заседания.

Беляков сказал: «Тогда изложу новые моменты по сравнению с апелляционной жалобой» и продолжил читать свои объяснения, но уже выборочно.

Адвокат обратил внимание суда на то, что Кавицыну выданы документы с ошибками: неверно прописана фамилия Кавицин, вместо Кавицын; а в удостоверении № 126 на имя Кавицына сказано, что оно о попечительстве, но не указано, что в форме патронажа, а это принципиально разные вещи. Во-вторых, в удостоверении указано о попечительстве над недееспособным гражданином, каковым Желябужский вовсе не является.

(Ошибка чиновников из Комитета социальной защиты населения, как видно, не безобидная! – А. А.)

Прокурор и судья-докладчик почти в один голос его опять прервали вопросом: «Вы не согласны с тем, что он назначен попечителем?» В.Г. Беляков ответил, что с распоряжением он согласен, но документ этот неправильно оформлен.

Тогда прокурор спросила: «А это что, вопрос суда?»

На что адвокат ответил: «В соответствии со **ст. 226 ГПК РФ** суд, обнаружив нарушение законности, выносит соответствующее частное определение, и об этом я буду говорить дальше». Судья Иванов уточнил: «**Вправе** выносить».

Далее адвокат Беляков указал на то, что комитет СЗН подтвердил в своих возражениях довод апелляционной жалобы о том, что Желябужский на протяжении по меньшей мере одного года и 4-х месяцев получает пенсию более чем на 10 000 рублей в месяц меньше того, что ему полагается как инвалиду Великой отечественной войны, с инвалидностью первой группы.

Следующий момент – факт переезда Желябужского О.Г. к Кавицыну и факт признания в настоящее время условий жизни Желябужского О.Г.

удовлетворительными и соответствующими государственным санитарно-эпидемиологическим нормам и правилам **подтвердила** в своих возражениях председатель комитета СЗН администрации Боровичского муниципального Г.Б.м Бурдакова - это лист дела 46-47.

Судья Васильева опять прервала адвоката: «Зачем Вы об этом говорите – всё это есть в представленных документах».

Адвокат ответил: «Но в апелляционной жалобе этого не было, я как раз привожу то, о чем мы в апелляционной жалобе не говорили».

Судья Васильева опять перебила адвоката тем, что это уже известно, и тогда Беляков стал завершать своё выступление следующим:

«...В связи с изложенным, на основании ст.ст. 226, 322, п.п.1, 3 п.1, п.п.2 п.4 ст. 330, ст. 327, п.2 ст.328 ГПК РФ, прошу:

Отменить решение судьи В.Л. Кондратьевой от 5.04.2013 по делу № 2-579/2013 и принять новое решение - оставить без удовлетворения исковое заявление Комитета социальной защиты населения администрации Боровичского муниципального район... (Выделено мною – А. А.)».

Во время суда я старалась записывать то, что успевала. Когда же я подняла глаза, то увидела, что судьи-мужчины сидят степенно, а вот Васильева - судья-докладчик как-то напряжена. Она пристально посмотрела на меня, я столь же пристально посмотрела на нее. Дружелюбия в наших взглядах не было.

Васильева после прочтения адвокатом своих объяснений сказала: «Вот Вы пишете - нарушения процессуальные. Зачем Вы все это говорите?» спросила судья Васильева. Вы, что, хотите, чтобы Желябужского поместили в стационарное учреждение? Он, что согласен с помещением в стационарное учреждение?» - «Нет, ни в коем случае!», отвечал адвокат. (Я тоже с места не выдержав, воскликнула: «Категорически нет!»)

Далее пишу по аудиозаписи дословно:

«...Васильева: «Но это из Вашей апелляционной жалобы не ясно, ни в выступлении не просматривается»

Беляков: «Он всегда возражал против помещения...»

Васильева: «Почему Вы, как представитель (обращается к адвокату - явная оговорка – О.Н.) в соответствии с законом не написали письменный отказ на помещение в стационарное учреждение.

Беляков: Когда я почитал возражения, я понял, что они (комитет социальной защиты населения. – А. А.) согласны по существу.

Васильева: Вы спор затеяли, а не попытались по существу.

Беляков: Я надеялся, что они, видя все обстоятельства, просто сами откажутся от иска.

Васильева: Что надеяться, если в законе, что в случае несогласия, отказа, пишется письменное заявление именно в комитет.

Беляков: Ясно. Они могли нам предложить это, то же самое, сделать сами. Так что это вина скорее их. Очень жаль, что их здесь нет, у меня очень много к ним вопросов. И поэтому...

Васильева: К Вам тоже есть вопросы. Например, почему Вы тогда не написали заявление об отказе от его имени, если он не был согласен?

Беляков: На этот вопрос очень простой ответ. Да, Вам известно, что он не согласен. И нам он постоянно об этом говорит. Просто, это очевидно.

Семенова-прокурор: Но оформить надо было юридически этот отказ. У Вас столько представителей.

Беляков: Я все понимаю. Но мы думали, что достаточно благоразумен будет комитет соцзащиты. Видя все это, он бы сам отказ написал. <>

Новиковская (пытается сказать с места): С одной стороны...

Судья Иванов стучит: В суде говорит только один.

Васильева: Нет вопросов.

Судья Иванов: У прокурора есть вопросы?

<...> Судья-мужчина (то ли Иванов, то ли Колокольников): Представитель Новиковская.

Новиковская: Да.

Судья-мужчина: Не повторяясь, есть что дополнить?

Новиковская: Да».

Я начала произносить заранее подготовленную речь, волнуясь, и боясь, что меня сейчас прервут, поэтому первый абзац своей речи несколько скомкала. Однако, начиная со слов речи: *«Олег Георгиевич Желябужский – инвалид Великой отечественной войны, большую часть жизни проживший...»* я взяла себя в руки и стала читать речь с выражением и расстановкой. Правда, голос мой иногда дрожал, иногда становился каким-то странным - местами как-то угасал, становился слабым, но потом сила голоса ко мне возвращалась. Со стороны было понятно, что человек очень волнуется. (Это я комментирую уже, прослушав аудиозапись). Меня даже не прервали, как адвоката.

(Напомню окончание речи О.А. Новиковской, текст которой публиковался ранее:
«...Как известно, в мае с.г. состоялось официальное оформление А.А. Кавицына попечителем пожилого инвалида в форме патронажа. <...>

Таким образом, проблема, которую решением Боровичского районного суда от 5.04.2013 предписывалось решать насильственными действиями, решена «мирным путем», ко всеобщему удовлетворению – не только самого Желябужского, но даже и выступившего по отношению к нему фактически в качестве «истца» (заявителя) Комитета социальной защиты населения. <...> Еще раз подчеркну: речь идет о пожилом инвалиде, защитнике нашей родины, которому мы все должны в ноги поклониться, а не навязывать ему ведомственную «заботу», в которой он вовсе не нуждается и от которой отказывается. Задача обеспечения проживания и ухода за инвалидом Великой Отечественной войны О.Г. Желябужским не в «казенных», а в домашних условиях, ныне, слава Богу, решена. И Новгородскому областному суду остается лишь утвердить это положение дел своим решением». – А. А.)

Когда я благополучно закончила свой монолог, прокурор спросила.

Прокурор Семенова: Вы ему не родственница?

Новиковская: Нет.

Прокурор Семенова: Вы живете в одной деревне?

Новиковская: Нет, <...> в соседних деревнях. Я знаю его с 10-ти лет, но не родственница. Наверное, поэтому он за помощью ко мне обратился. Он знает, что я его в трудную минуту не оставлю.

Прокурор Семенова: Когда он к Вам обратился?

Новиковская: За помощью?

Прокурор Семенова: Да.

Новиковская: Когда узнал о суде – 2-го апреля.

Прокурор Семенова: Вы знали, в каких условиях он живет?

Новиковская: Да, знала.

Прокурор Семенова: Спасибо, больше нет вопросов.

Новиковская: Но он возражал против изменения этих условий. Я же насильственными способами не действую.

(Надо сказать, этот намек-обвинение прокурора, уже и прежде слышанное мною <...>, меня, тем не менее, ранило)».

Затем очень хорошо выступил Дима Иванов. Я была приятно удивлена. Ведь я не ожидала, что он не просто скажет, что поддерживает адвоката, а начнет небольшое, но убедительное выступление перед судом в защиту старика и его попечителя. Привожу Димин монолог и диалог с судьями полностью. Надо сказать, что к Диминым словам судьи отнеслись с интересом, а к самому Диме даже с уважением, которого (уважения) я не почувствовала в суде ни к адвокату, ни к себе. <...>

«Судья-мужчина: Свидетель (так сказано! – О. Н.) Иванов, есть что дополнить?

Дима: Уважаемый суд, я что хочу сказать, чтобы Вы обратили внимание вот на что, что инвалид Великой отечественной войны, участник, то бишь, пенсионер...

Оставить его в спокойствии, чтобы он жил последние годы, доживая в домашних условиях патронажа, куда он уже перевезен и живет теперь в благоустроенных условиях... Я также его навещаю, что-то помочь или помыть... Всё. Он теперь... Соседи мы - рядом живем в деревне Горбино. Кавицын живет - 39 дом, а я дом - 41. Я прошу, чтобы оставили его в спокойствии.

Васильева: Поскольку Вы с ним общаетесь...

Дима: Да, да.

Васильева: Живете в одной деревне?

Дима: Да, да.

Васильева: То есть Желябужский сейчас знает...

Дима: Да, да.

Васильева:... что сейчас судебное заседание...

Дима: Да, да.

Васильева: Он не хочет, отказывается ехать...

Дима: Нет, нет, ни в коем случае. Полностью его теперь все устраивает.

Васильева: ... в стационарное учреждение. Его все устраивает?

Дима: Да, да, полностью.

Васильева: В каком он сейчас состоянии, положении?

Дима: Он лежащий человек.

Васильева: Его условия жизни там лучше?

Дима: Да, да. Лучше. Он поправился за эти 2 месяца, что перевезен. И цвет кожи поменялся. Питание совсем другое, не такое как было раньше.

Васильева: То есть он имеет намерение проживать там дальше у Кавицына?

Дима: Да, да. Пока он жив, и, слава Богу.

Васильева: Кавицын тоже хорошо к нему относится?

Дима: Да, без всяких замечаний. Я сосед, вот, хожу каждый день. Никаких замечаний, нареканий к Кавицыну нет.

Прокурор Семенова: Он в отдельном помещении?

Дима: Отдельно. Сделана комната ему, всё.

Прокурор Семенова: Она теплая?

Дима: Теплая, печное отопление. Печка поставлена. На худой конец, вдруг будет ему прохладно – есть обогреватель. Но дедушка любит, чтобы было прохладно. Печку жарко мы, он не топит – Кавицын. Поставлен электрообогреватель нового типа».

<...>

Судья-мужчина: Слушаем заключение (прокурора).

Прокурор Семенова: О ситуации, в которой находится Желябужский последние годы было известно многим, и представителям и знакомым. Однако, в общем изменить эту ситуацию **до того** (выделено голосом - О. Н.), пока комитет социальной защиты населения администрации Боровичского муниципального района не решился решать, никто особо не стал решать. И я полагаю, что все-таки

свои требования в своем заявлении комитет социальной защиты населения, принятые в отношении Желябужского, они законны и обоснованы и на момент вынесения решения были как раз те основания, которые предполагали, и, считаю, давали основания принять решение от 5 апреля. 2013 года. Ну, именно, наверное, это решение сподвигнуло всех представителей, знакомых о том чтобы как-то воздействовать. Не воздействовать, но помочь Желябужскому Олегу Георгиевичу, который очень не хотел, значит, ехать в учреждение социального обслуживания. И он дал согласие переехать к Кавицыну. О том, что условия, в которых он находится, значит, сейчас вполне приемлемые, допустимые, хорошие, нет угрозы для его жизни, здоровья, это подтверждено документально, это сейчас подтвердил один из представителей. Учитывая все эти обстоятельства, я полагаю, что на сегодняшний момент оснований для, значит, направления его принудительно в социальное учреждение нет. Поэтому принятое решение, ...*(сказано какое-то одно слово, сказано неразборчиво – О. Н.)* отменить».

Затем все три судьи удалились в совещательную комнату. Диктофон работал и записал произошедший в перерыве диалог между адвокатом Беляковым и прокурором Семеновой (время записи 33:53). Адвокат подошел к прокурору и сказал следующее: «Уважаемый прокурор, при аналогичном помещении стариков в дом престарелых они погибали через 2 месяца. Вы бы разобрались. Я не знаю, как это всё проходит мимо глаз прокуратуры». Прокурор Семенова ответила: «Пишите заявление в Боровичскую прокуратуру». Беляков: «Вы, наверное, читали возражения Боровичской прокуратуры. Вам не кажется, что они не соответствуют занимаемой должности?» Семенова: «Я ещё раз Вам говорю, что должно быть заявление». Беляков: «Они там вообще пишут о том...» Семенова (прерывает Белякова): «Тогда пишите в прокуратуру области». Беляков: «Это безобразие – такое отношение к людям». ...Минут через 10 судьи вернулись и зачитали свое решение, как я поняла, **точно соответствующее по формулировкам просьбе адвоката**. То есть без повторной пересылки дела Желябужского в Боровичский районный суд. (К сожалению, мы от радости несколько расслабились и эти слова не записали на диктофон). Всего судебное заседание длилось около 50 - 40 минут. Как позже сказал Андрей Николаевич - «уникальный случай», чтобы в суде второй инстанции так долго занимались одним делом.

(Напомню просьбу из «Объяснений» адвоката В.Г. Белякова:

«1. Отменить решение судьи В.Л. Кондратьевой от 5.04.2013 по делу № 2-579/2013 и принять новое решение - оставить без удовлетворения исковое заявление Комитета социальной защиты населения администрации Боровичского муниципального района».

*По свидетельству всех участников судебного процесса со стороны Желябужского, решение коллегии по гражданским делам Новгородского областного суда **дословно** совпадает с этой просьбой.*

Что касается второй просьбы – о частном определении в адрес Комитета социальной защиты населения администрации Боровичского муниципального - то она удовлетворена не была. Но на фоне пункта 1 это, пожалуй, уже и не принципиально. – А. А.)

Уважение к неприятелю, или встреча с судьей Васильевой вне зала суда

После судебного заседания, я пошла в гражданскую канцелярию предупредить о том, чтобы решение Новгородского суда участникам дела выслали почтой. (Чтобы мне снова не ездить в Новгородский суд). Тут я встретила судью-докладчика Васильеву в неформальной обстановке – она шла по коридору 3-го этажа Новгородского суда. Я ее поначалу не узнала, так как судья была в обычной одежде, а не в черной мантии.

Я, пробегая мимо (внизу меня ждали Владимир Геннадьевич и Дима), спросила у встречной женщины (ею и оказалась судья Васильева), в той ли стороне коридора

находится гражданская канцелярия. Женщина в ответ спросила о том, что мне там нужно. Тут уже я ее узнала и ответила.

Судья-докладчик сказала, что предупреждать в канцелярии о почтовой отправке решения суда нет необходимости, это обычная практика - решение суда Желябужскому и Кавицыну вышлют почтой.

Затем судья Васильева сменила тему. В этот раз она, в отличие от судебного заседания, говорила человеческим, а не официальным тоном. Судья Васильева сказала мне, что надо бы понаблюдать за попечителем Кавицыным - насколько хорошо он будет выполнять свои обязанности по уходу за стариком.

(Складывалось впечатление, что Кавицыну не доверяют в Новгородском суде).

Так как мне показалось, что судья говорит со мною не равнодушно, а даже с симпатией, то я посетовала ей, что на суде нас «клевали напрасно». Я неоднократно пыталась наводить в доме старика порядок, но он никому не разрешал этого делать». Ведь, добавила я, «слепой человек боялся, что после уборки он может не найти наощупь какие-то свои вещи». И еще я сказала судье Васильевой, что ни Комитету социальной защиты, ни местной администрации, мы защитники Желябужского не могли ни в чем доверять, ведь они во всем чинили нам препятствия: отказали в машине скорой помощи для перевозки инвалида, не дали даже носилки.

И тут я второй раз в жизни поймала себя на мысли, что сквозь профессиональную неприязнь, вызывая у некоторых судей (с остатками человеческой совести), чувство уважения к «противнику». (Примерно такое ощущение было у меня иногда и в отношении судьи Анискиной, с которой мне приходилось сталкиваться в коридорах Красносельского районного суда в промежутках между судебными заседаниями по **делу Егора Новиковского**. Анискина ведь тоже поняла со временем, что судит невиновного инвалида). Впрочем, не исключено, что я и сама в некоторых отношениях так же доверчива, как старик Желябужский.

Что привело Вас в это богоугодное (гм!) заведение?»

Мы вышли из зала суда почти счастливые. Владимир Геннадьевич «перебросил» аудиозапись с судебного заседания на мой компьютер. Угостил нас с Димой клубникой со своего огорода. Мы ели и оживленно разговаривали.

В фойе суда сидели пожилые женщины, в ожидании начала слушания своих дел. Владимир Геннадьевич спросил их с улыбкой: «Что привело Вас в это богоугодное заведение?», а я добавила «Не богоугодное!» Мы вместе поулыбались и женщины сказали, что пришли сюда не от хорошей жизни.

В ответ женщины спросили и у нас, а вы дело выиграли? Мы с радостью сообщили, что наше дело было «местные чиновники – против старика-инвалида Великой отечественной войны». Чиновники хотели упечь пожилого инвалида в дом престарелых, а утаенные от него деньги (от его недоплаченной в течение 1,5 лет пенсии), спрашивается, кому? А мы старика отстояли - он останется дома.

Женщины обрадовались: «И деньги ему все вернут?» «Да», - ответила я. (Но уже без прежней радости. Эта тема была отдельная, и рассказывать об этих проклятых деньгах было слишком долго). Мы пожелали удачи женщинам, и вышли на улицу.

Праздник перед Новгородским судом

Перед зданием Новгородского областного суда была беседка, и мы, достав из машины свои съестные припасы, сели праздновать свою победу прямо под объявлением о том, что курить и распивать спиртные напитки запрещено. (Объявление мы заметили позже). Впрочем, мы распивали компот из красной смородины и «закусывали» печеньем.

У запасливого Димы даже нашлись стеклянные стаканчики и мы подняли бокалы за победу в нашем казалось бы безнадежном деле.

Затем Владимир Геннадьевич рассказал нам с Димой о замечательном священнике отце Михаиле в их городе Тосно. О том, как о. Михаила обижают старшие по церковному званию, о том, что и в той церковно-чиновничьей системе царят те же порядки – люди неравнодушные и честно выполняющие свои обязанности всем остальным мешают.

Затем адвокат стал хвалить меня за стойкость и мужество и даже прочитал стихи Пушкина о женщине и «Если жизнь тебя обманет, не печалься не сердись ...». После этого Владимир Геннадьевич поцеловал мне руку в знак уважения. Я с улыбкой подумала, что сегодня видеокамеры, просматривающие пространство перед зданием Новгородского суда, засняли, прямо скажем, необычную для этого места сцену.

Адвокату же я ответила, что мужественной себя не считаю, просто, говоря словами все того же Олега Георгиевича, «раздразнить можно и воробья, а воробей в гневе страшен». Вот я и есть тот самый воробей. <...>

После нашего «праздничного застолья» во дворе Новгородского областного суда мы стали собираться в путь. Адвокат Беляков – в Санкт-Петербург, а мы с Димой – в Боровичи.

Адвокат уехал, а мы с Димой еще какое-то время посвятили Диминим медицинским делам в городе Новгороде. Кроме того у Димы разболелся зуб – пришлось заехать еще и в аптеку.

Звонок в Санкт-Петербург

Пока Дима занимался медицинскими делами, я позвонила в Санкт-Петербург., Первое, что я сказала нашему «тренеру-наставнику», было: «Мы полностью победили!» я имела в виду, что возвращения дела на повторное слушание в Боровичский дом «кривосудия» уже не будет (!!). Окончательное решение по делу № 20-579/2013 принято здесь – в Новгороде.

Центральная библиотека г. Боровичи

Приехав в Боровичи, мы с Димой отправились со списком по магазинам. Делали нужные покупки. Покупали трубу для печки, электропровод, краску, продукты. Мне как-то хотелось отблагодарить и Диму за те хлопоты, которые у него возникли в связи с его новым соседом Олегом Георгиевичем, со всеми этими судебными делами. Я сделала Диме много, но небольших подарков в местном магазинчике. <...>

Важной нашей задачей при посещении Боровичей было посещение библиотеки <...>, где мы воспользовавшись Интернетом, отправили по электронной почте две аудиозаписи – суда 10.07.2013 и моего разговора с хамоватым Кавицыным накануне этого суда. Кроме того, я получила электронную почту от отца, в том числе и Часть 11 Деревенской истории, опубликованной накануне на Когита.ру. Когда, мы с библиотекарем, по живой ссылке из письма отца вышли на Когита.ру и стали копировать ее на мою флешку, я посоветовала сотруднице библиотеки потом почитать этот материал. Интересно, сказала я, там написано о вашем новгородском инвалиде Великой отечественной войны, которого мы сегодня отстаивали в Новгородском суде. Старого, но дееспособного человека, насильственно хотели поместить в дом престарелых.

«Молодцы!» - сказала библиотекарь. Мне показалось, что она уже знала об этой истории. Если не читала, мне думается, она все-таки почитает «Деревенскую историю» на портале Когита.ру».

На сей раз обойдусь без комментариев, хоть поведение любого из участников этого судебного процесса того и заслуживает.

Некое общее резюме «Деревенской истории» отложу до следующей и, вероятно, уже последней публикации в рамках нашего «кейса». Там же, возможно, затрону некоторые «нюансы» этой истории, до сих пор, остававшиеся в тени.

25-28.07.2013.

(15)³²

Государство против ветерана и инвалида Великой Отечественной (С чего начиналось это дело)

Когита.ру: На протяжении апреля-июля 2013 нами проводился мониторинг несколько необычного судебного дела, которое правомерно назвать:

32 <http://base.garant.ru/12128809/42/>

«Государство против инвалида Великой Отечественной войны О.Г. Желябужского». Дело, вопреки обыкновению, окончилось в пользу не государства, но гражданина. Но стоит продолжить «разбор полетов».

Напомним читателю экспозицию и начало этой истории, описанное в части 1 нашего «сериала»:

«...В глубинке Боровичского района, Новгородской области живет 86-летний инвалид Великой Отечественной войны, ныне – не видящий и обездвиженный, Олег Георгиевич Желябужский. Человек он замечательный (потом расскажем обстоятельно), сделавший в свое время односельчанам много добра, так что даже прослыл «чудаком». Ну и односельчане ему (не все, но многие) платят тем же - кто как умеет. Ниже увидите.

А еще у старика Желябужского есть человек, пользующийся его абсолютным доверием, но живущий не рядом, а в Санкт-Петербурге. Это – Ольга Андреевна Новиковская, учитель-логопед одного из питерских детсадов. Та имеет дом в соседней деревне, куда каждый год приезжает на пару месяцев летом, бывает – и в праздничные дни, вроде майских. Часами при этом сидит у постели больного, разговаривает с ним, помогает чем может.

Повседневный же уход за инвалидом осуществляет местный житель Андрей Кавицын. Который за это, как «социальный работник», получает официально 1200 руб. Ну, и сам старик охотно доплачивает от своей не маленькой пенсии.

Так продолжалось много лет, и все заинтересованные лица были довольны, пока судьбой Желябужского не озаботились наши официальные, государственные структуры...».

Впрочем, государственная структура (а профилирующим органом в данном случае является комитет социальной защиты населения Администрации Боровичского муниципального района), надо признать, была не первой, кто «озаботился» условиями жизни и судьбой ветерана.

Дело в том, что инвалиды войны (да еще первой группы) – их ведь уже немного осталось! – получают неплохую, особенно по деревенским меркам, пенсию (несколько десятков тысяч рублей). До которой много охотников на селе, тем более, что старик не скуп и с лихвой оплачивает всякую оказанную ему соседскую помощь. Но помощники бывают разные. Вот один – любитель выпить, который то натопит печь старику, то запьет, забудет. А мамаша пьяницы - сначала помогала по хозяйству, а потом перестала, оплату, однако, требует – за услуги сына, иначе тот пропьет, а если деньги пойдут мамаше, то у того всякий интерес пропадает. В общем, старик Желябужский отказал этой семейке (которой, кстати, сам, когда был «в силе» много безвозмездно помогал; такой у него характер). И сделал выбор в пользу Андрея Кавицына - мужика из соседней деревни (Горбино), расположенной за пару километров от его дома (в дер. Торбасино).

Тот, разумеется, тоже не бескорыстен, но на него можно положиться: как минимум раз в день (а в холодное время года и дважды в день) он приедет на мотоцикле (или, если мотоцикл сломался, и пешком придет, чтобы принести старику приготовленную пищу, растопить печь и т. п., осуществить необходимый уход. Такой выбор О.Г. Желябужского, разумеется, не понравился упомянутым соседям, в дело вмешалась их родственница, проживающая в Боровичах (за 40 км). Пыталась надавить на старика – не вышло, тогда вознамерилась устроить ему «не скучную жизнь». Выразилось это в заявлении в Боровичскую межрайонную прокуратуру.

Оттуда явились к старику с «проверкой», удостоверились, что дом Желябужского – в аварийном состоянии, в доме он держит кошек и слепую собаку, от которых антисанитария, А социальный работник А. Кавицын - со слов соседей, но не самого Желябужского, который как раз им доволен! – будто бы не обеспечивает незрячему и лежачему больному необходимого ухода и т. д.

Короче, как могла, всем навредила «хабалка» (так в деревне зовут таких ушлых баб). Что касается «государственной машины», то та пришла в движение (возбудилась): комиссия составила акт, прокуратура написала отношение-

предписание в комитет социальной защиты населения Боровичской администрации и т. д.

Вот эту «предысторию» мы раньше не рассказывали, хотя о первичном импульсе «проговорилась» цитированная нами ранее сотрудник комитета социальной защиты населения Боровичского муниципального района С.А. Котова в своем интервью Новгородской интернет-газете «Ваши вести»: **«В прокуратуру района обратилась гражданка, которая сообщила, что ветеран проживает в очень тяжелых условиях, что человек, ухаживающий за ним, присваивает его пенсию...»**. (См. ранее: часть 2 «Деревенской истории»).

Впрочем, обращение из прокуратуры в комитет социальной защиты населения присутствует в судебном деле № 2-579/ 2013. <...>

(Здесь текст этого документа опущен. А. А. Октябрь 2014).

(Как видно, Прокуратура напоминает комитету социальной защиты населения о таких его функциях, как организация попечительства в форме патронажа; к этой теме еще вернемся. Однако названный комитет пошел иным путем).

Вскоре Желябужского в дер. Торбасино посетила новая комиссия, уже из комитета социальной защиты населения. Составила «Акт обследования условий жизни гражданина» от 20.03.2013. А уже 25 марта комитет социальной защиты населения Администрации Боровичского муниципального района обратился в Боровичский районный суд со следующим заявлением: <...> (Здесь полный текст этого заявления опущен. – А. А.)

Из Заявления Комитета социальной защиты в суд:

«...Во избежание ухудшения состояния здоровья Желябужского О.Г. или возникновения угрозы его жизни, а также в целях защиты его прав и законных интересов, необходимо ограничить права Желябужского О.Г. при оказании ему социальных услуг, а именно осуществить помещение Желябужского О.Г. в стационарное учреждение социального обслуживания без его согласия. Учитывая указанные обстоятельства и необходимость более быстрого рассмотрения данного вопроса, просим суд принять меры к максимальному сокращению сроков составления судебных актов.

С учетом всего вышеизложенного, в соответствии со [ст.ст. 10, 15](#)

[Федерального закона от 02 августа 1995 года № 122-ФЗ «О социальном обслуживании граждан пожилого возраста и инвалидов»](#),³³ [ст.ст. 3, 22 ГПК РФ](#),³⁴

ПРОШУ

1. Осуществить помещение Желябужского Олега Георгиевича, 05.07.1926 года рождения, уроженца г. Ленинграда, проживающего по адресу: Новгородская область, Боровичский район, деревня Торбасино, д. 9, в стационарное учреждение социального обслуживания без его согласия. <...>

Зам. председателя комитета Н.В. Шлячина»

Как читатель уже мог заметить из приведенного выше текста статьи 15 Федерального закона от 02 августа 1995 года «О социальном обслуживании граждан пожилого возраста и инвалидов», российское законодательство допускает такое «ограничение прав граждан пожилого возраста и инвалидов при оказании им социальных услуг, как помещение их без их согласия (т. е. ПРОТИВ ИХ ВОЛИ, иначе говоря – ПРИНУДИТЕЛЬНО) в стационарное учреждение социального обслуживания – в случаях, предусмотренных статьей вышеупомянутой статьей (см. выше; а кому неохота вникать в дебри закона, поясним:

- если они (эти граждане) «...лишены ухода и поддержки со стороны родственников или иных законных представителей и при этом не способны самостоятельно удовлетворять свои жизненные потребности (утрата способности к самообслуживанию и (или) активному передвижению)».

Ну, утрата способности к самообслуживанию и (или) активному передвижению – это, очевидно, случай Желябужского – незрячего и лежачего инвалида. Что касается ухода и поддержки – в данном случае, со стороны оформленного в ПФР

³³ http://base.garant.ru/10103878/2/#block_200

³⁴ <http://base.garant.ru/12128809/16/>

относительно Желябужского в качестве социального работника жителя дер. Горбино А. Кавицына - то это комиссия так посчитала, что того и другого Желябужский лишен, сам же Желябужский, кстати, безусловно дееспособный (т. е. здравомыслящий и способный отвечать за свои слова и действия, о чем еще пойдет речь), думает иначе и **вовсе не хочет, чтобы его принудительно перемещали из собственного деревенского дома (пусть ветхого и неблагоустроенного) в городской дом престарелых** (где, как известно, несмотря на медицинское обслуживание, старики долго не живут).

Что касается социального работника Кавицына, то тот, в общем-то, заинтересован - материально - продолжать ухаживать за Желябужским (который, стоит заметить, предоставляет ему распоряжаться своей не маленькой пенсией по собственному его, Кавицына, усмотрению), И постольку Кавицын специально приготовил в собственном доме отдельное помещение, в котором готов разместить инвалида (см. выше – в тексте заявления). Однако Желябужский и этого пока не хочет, привыкнув к своему многолетнему жилищу и опасаясь перенапряжений с переездом даже за несколько километров (из одной деревни в другую). Боровичских же чиновников, «социальных защитников населения», мало волнуют желания и опасения инвалида. Им – лишь бы к ним самим не было претензий, а таковых не будет, если слепого и лежачего больного, по решению суда, насильственно повезут в стационар, чему тот сопротивляется, вплоть до объявления голодовки (см. часть 1 настоящей хроники). Кстати, неизвестно, довезут ли живым, не говоря уж о психологическом стрессе.

Якобы Желябужскому «разъяснили» «возможные последствия принятого им решения» (отказа покинуть свой дом), «в том числе положения [ст. 15 Федерального закона № 122-ФЗ](#)»,³⁵ согласно которой его могут ПО СУДУ, водворить в дом престарелых – БЕЗ ЕГО СОГЛАСИЯ. Но гарантировать, что 86-летний старик, без квалифицированной юридической помощи, вполне оценил такую опасность для себя (даже если его действительно информировали о существовании такого закона), думаю, нельзя.

Так или иначе, не прошло и недели, как комитет социальной защиты населения Администрации Боровичского муниципального района обратился в суд с тем заявление, которое приведено выше. А еще через 10 дней – 5.04.2013 – состоялся суд.

Почему такая срочность? В заявлении комитета социальной защиты населения написано: «...Во избежание ухудшения состояния здоровья Желябужского О.Г. или возникновения угрозы его жизни, а также в целях защиты его прав и законных интересов... Учитывая указанные обстоятельства и необходимость более быстрого рассмотрения данного вопроса, просим суд принять меры к максимальному сокращению сроков составления судебных актов».

Ну, если государственная машина проявляет такую оперативность и разворотливость, то ищи здесь чью-нибудь **персональную заинтересованность**. Здесь стоит заметить совпадение во времени нескольких обстоятельств. До недавнего времени, местные чиновники, вдруг начавшие проявлять такую заботу по отношению к инвалиду Великой Отечественной войны, скрывали от него, что, оказывается, согласно [Постановлению Правительства РФ от 22 февраля 2012 г. № 142 «О финансовом обеспечении и осуществлении выплаты ежемесячной денежной компенсации, установленной частями 9, 10 и 13 статьи 3 Федерального закона «О денежном довольствии военнослужащих и предоставлении им отдельных выплат \(далее ЕДК по № 306-ФЗ\)](#)», Желябужскому, как ветерану Великой Отечественной войны, имеющему первую группу инвалидности, вот уже полтора года как положена доплата к пенсии - ни много ни мало – 14 тыс. руб. ежемесячно.

Желябужский об этом, понятно, не знал. А зам. главы Администрации сельского поселения Опеченский Посад (Л.А. Сигова) объясняет невыполнение Постановления Правительства РФ тем, что он, видите ли, «во время не написал заявление» (!!)

(См. выше: часть 4 «Деревенской истории»). И еще одно «случайное» (?) совпадение. Вся эта активность вокруг инвалида Великой Отечественной войны началась в марте 2013, когда не только прокуратура

35 http://base.garant.ru/10103878/2/#block_200

адресовала комитету социальной защиты населения свое обращение-предписание (см. выше), но и... истек срок доверенности Желябужского А. Кавицыну на получение пенсии инвалида

Правда, в феврале сотрудник Администрации сельского поселения вытребовала у Желябужского паспорт, якобы для оформления пенсионных дел. Но получить этот паспорт обратно стоило изрядных трудов доверенным лицам Желябужского (понадобилось персональное обращение Желябужского в прокуратуру в апреле 2013 года), а тем временем – копия паспорта, таким образом «выманенного» у старика, легла, без его ведома, приложением к заявлению комитета социальной защиты населения в суд

Когда доверенные лица Желябужского (О.А. Новиковская, адвокат В.Г. Беляков») предали гласности подозрительную историю с утаенной от ветерана добавкой к пенсии (за полтора года накопилось около 240 тыс. руб.!), местные чиновники подсуетились и быстренько оформили и счет в сбербанке, и задолженность государства по выплате дополнительного пособия. (Сейчас задолженность уже погашена). Так что теперь уже невозможно проверить, кому достались бы эти денежные средства при ином повороте событий.

О предстоящем 5 апреля 2013 года (пятница) суде Желябужский был извещен лично обоими руководителями Администрации сельского поселения Опеченский Посад (А.В. Никитин – Главой администрации, и Л.А. Сиговой – заместителем Главы) за пару дней (во вторник, 2 апреля. 2013 года). Это – согласно отпечатанному на принтере акту, который заслуживает того, чтобы быть приведенным здесь.

«АКТ

02.04.2013 г.

Составлен комиссией в составе Главы Опеченского сельского поселения А.В. Никитина, зам. Главы Л.А. Сиговой, жителя д. Горбино АА. Кавицына в том, что 02.04.2013 года Желябужский О.Г. был ознакомлен с заявлением комитета социальной защиты населения Администрации Боровичского муниципального района о помещении его в стационарное учреждение социального обслуживания без его согласия. По данному заявлению назначено судебное заседание назначено на 05.04.2013 года.

От подписи Желябужский О.Г. отказался.

Подписи членов комиссии: А.В. Никитин
Л.А. Сигова
А.А. Кавицын»

Акт этот был составлен либо задним числом (не распечатывали же его на принтере в доме Желябужского, в деревне Торбасино!), либо заблаговременно.

Примечательно, что третья подпись здесь Кавицына. (Тот и не такое подписывал, когда начальство велит; например, документ, в котором утверждается, что сам Кавицын навещает Желябужского не 2 раза в день, а будто бы 2 раза в неделю). Главное же тут вот, что: «От подписи Желябужский О.Г. отказался». (И это тоже отпечатано на принтере!)

Теперь не проверишь, как его информировали о заявлении комитета социальной защиты населения, равно как и о предстоящем суде. Например, Кавицын, с которым О. Новиковская разговаривала по телефону из Санкт-Петербурга в тот же день, 2 апреля, объяснял, что суд посвящен назначению опекуна (!) Желябужскому. Не опроверг эту дезинформацию и Глава Администрации сельского поселения Опеченский Посад А.В. Никитин, которому Новиковская звонила 3 апреля.

Поскольку «от подписи Желябужский отказался» (кстати, подписи в чем – в ознакомлении, в согласии?! Можно предположить, что так было срежиссировано заранее), постольку у заведомо заинтересованного лица, в отношении которого подавался этот иск (заявление) НЕ ОКАЗАЛОСЬ НА РУКАХ того самого заявления, удовлетворения которого просит у суда комитет социальной защиты населения Администрации Боровичского района (см. выше). Известно только, что 5 апреля состоится какой-то суд. Точное время и место даже в акте не отражено.

Обратиться за советом, за консультацией Желябужскому не с чем и не к кому. Времени на то, чтобы найти человека, который мог бы представлять его интересы в суде, слепому и обездвиженному старику не оставлено. (А тут, кстати сказать, нужен профессиональный адвокат; и случай вовсе не тривиальный).

Петербурженка О.А. Новиковская, которую Желябужский знает 40 лет и которой безусловно доверяет, узнала о предстоящем через 2 дня суде случайно, да еще при изрядном искажении информации (см. выше). Глава Опеченского сельского поселения А. Никитин, которому она тут же стала звонить, от внятных ответов уклонялся, заверил ее, что на данном судебном заседании решение не будет (не может быть) принято, а разве что на следующем. На что Новиковской оставалось лишь просить Никитина (который собирался быть на этом суде) способствовать ее вызову в качестве свидетеля на следующее заседание.

Дело еще обострялось объявленной пожилым инвалидом голодовкой, от которой его, по счастью, удалось отговорить односельчанам, желающим ему добра. Так или иначе, заседание суда 5.04.2013, по заявлению комитета социальной защиты населения Администрации Боровичского муниципального район о помещении Желябужского О.Г. в стационарное учреждение социального обслуживания без его согласия, было первым и последним. На нем присутствовала: от организации-заявителя сотрудник комитета социальной защиты населения А.А. Котова, а в качестве одного из «заинтересованных лиц» - Глава Администрации сельского поселения Опеченский Посад А.В. Никитин. Свидетелей (хотя бы того же социального работника А. Кавицына) не вызывали. **Интересы «ответчика» - О.Г. Желябужского – не представлял никто.** Судебная власть у нас настолько сливается с административной, что такое неравноправие сторон суд вполне устроило.

Заявление комитета социальной защиты населения и т. д. было Боровичским районным судом удовлетворено. И при условии, что в течение месяца это решение не будет обжаловано (а на это явно рассчитывали), 6 мая, т.е. накануне дня Победы, судебные исполнители уже могли принудительно перевозить инвалида Великой Отечественной войны из собственного дома в деревне Торбасино в Боровичский Центр социального обслуживания (иначе говоря – дом престарелых). Все – ПО ЗАКОНУ!

На этом моменте прервем наш рассказ, отложив представление и анализ принятого Боровичским судом решения и последующих событий до следующей части нашего «сериала»
5-8.10.2013.

(16)³⁶

«Решение Боровичского районного суда утратило смысл, но не силу...» (ретроспектива судебного дела)

Когита.ру: Продолжаем рассмотрение судебного дела, которое нами было названо: «Государство против инвалида Великой Отечественной войны О.Г. Желябужского». Сразу оговорим, что в конечном итоге, в апелляционной инстанции дело, вопреки обыкновению, окончилось в пользу не государства, но гражданина.

Приведем здесь полный текст решения Боровичского районного суда от 5.04.2013: (Да простит нам читатель столь «дотошное» цитирование судебных документов, об которые можно сломать язык, но от которых, как правило, зависит благополучие и жизнь человека. Кроме того напомним, что этого требует наш жанр – **изыскания, кейса**, а не просто повести *non fiction*. – А. А. Октябрь 2014).

«Дело № 2-579/2013

РЕШЕНИЕ

³⁶ <http://www.cogita.ru/cogita/a.n.-alekseev/andrei-alekseev-1/derevenskaya-istoriya.-chast-16.-reshenie-suda-utratilo-smysl-no-ne-silu>

Именем Российской Федерации
г. Боровичи Новгородской области
05 апреля 20123 года

Боровичский районный суд Новгородской области в составе:
судьи Кондратьевой В.Л.

с участием помощника Боровичского межрайонного прокурора Винник Ю.К.
при секретаре Бахштейн Е.В.

рассмотрев в открытом судебном заседании гражданское дело по заявлению
комитета социальной защиты населения Администрации Боровичского
муниципального района о помещении в стационарное учреждение социально
обслуживания гражданина без его согласия

установил:

Комитет социальной защиты населения Администрации Боровичского
муниципального района обратился в Боровичский районный суд Новгородской
области с заявлением о помещении в стационарное учреждение социального
обслуживания Желябужского Олега Георгиевича без его согласия, указав
следующее:

*(Далее идет почти дословный пересказ документа – Заявления комитета
социальной защиты населения Администрации Боровичского муниципального
района о помещении инвалида Желябужского О.Г. в стационарное учреждение
социального обслуживания без его согласия. См. ранее: часть 15. – А. А.)*

Желябужский Олег Георгиевич, 05 июля 1926 года рождения, проживает один в
деревне Торбасино, д. 9 Опеченского сельского поселения Боровичского района,
является инвалидом первой группы Великой Отечественной войны. Желябужский
О.Г. обездвижен, не видит, самостоятельно не может удовлетворять свои
жизненные потребности, утратил способность к самообслуживанию. Питание
однообразное и крайне неудовлетворительное.

В настоящее время Желябужский О.Г. проживает в жилом помещении, которое
находится в аварийном состоянии и не пригодно для проживания. В коридоре
отсутствует половое покрытие, нет двери, печь находится в неисправном
состоянии, поэтому в доме холодно. Место, где лежит Желябужский О.Г.,
обогревается электрическим обогревателем. Электропроводка также в ветхом
состоянии, В ПФР по уходу за инвалидом оформлен гражданин Ковицин Андрей
Алексеевич, проживающий в соседней деревне Горбино Боровичского района,
который не обеспечивает должного ухода за ним.

20 марта 2013 года комиссия в составе заместителя главы Опеченского сельского
поселения Сиговой Л.А., ведущего служащего комитета социальной защиты
населения Администрации Боровичского муниципального района Котовой С.А.,
врача общей практики ГОБУЗ «Центр общей врачебной (семейной) практики
Опеченской амбулатории» Евстигнеевой Л.К., заведующей отделением срочного
социального обслуживания ОАУСО «Боровичский ЦСО» Косуровой Л.Г. - был
осуществлен выезд по месту жительства Желябужского О.Г. с целью предложить
ему госпитализацию в учреждение здравоохранения или услуги Центра
социального обслуживания. Однако Желябужский О.Г. категорически отказался от
осмотра его врачом и от госпитализации в больницу. Также было предложено
помещение его в учреждение социального обслуживания, переезд в дом Ковицина
А.А. От данных предложений Желябужский О.Г. категорически отказался. По
результатам обследования условий жизни инвалида был составлен акт, в котором
отражен факт отказа его от медицинских и социальных услуг. Желябужскому О.Г.
были разъяснены возможные последствия принятого им решения, в том числе
положения ст. 15 [Федерального закона от 02 августа 1995 годам № 122-ФЗ «О
социальном обслуживании граждан пожилого возраста и инвалидов»](#).³⁷

(Извлечение из ст. 15 названного Федерального закона см. выше. – А. А.)

21 марта 2013 года комиссией по рассмотрению вопросов опеки и попечительства
совершеннолетних граждан Комитета социальной защиты населения
Администрации Боровичского муниципального района принято решение о подаче в
суд искового заявления о принудительном помещении Желябужского О.Г. в
стационарное учреждение социального обслуживания.

³⁷ <http://base.garant.ru/10103878/>

Желябужский О.Г. не способен самостоятельно удовлетворять свои жизненные потребности (утрата способности к самообслуживанию и активному передвижению) дальнейшее нахождение в вышеуказанных условиях может повлечь ухудшение состояния его здоровья или угрозу для его жизни. Решить вопрос об установлении попечительства в форме патронажа не представляется возможным в связи с тем, что отсутствуют граждане, выразившие желание быть его попечителем.

Во избежание ухудшения состояния здоровья Желябужского О.Г. или возникновения угрозы его жизни, а также в целях защиты его прав и законных интересов, необходимо ограничить права Желябужского О.Г. при оказании ему социальных услуг, а именно осуществить помещение Желябужского О.Г. в стационарное учреждение социального обслуживания без его согласия. *(Пересказ заявления комитета социальной защиты населения закончен. – А. А.)*

В судебном заседании представитель заявителя – комитета социальной защиты населения Администрации Боровичского муниципального района Котова С.А. поддержала заявленные требования по основаниям, изложенным в заявлении, пояснила следующее: Желябужский О.Г. более двух лет находится один в крайне тяжелом физическом состоянии: не ходит и не видит. Он лежит в неблагоустроенном жилом доме, находящемся в ветхом и непригодном для проживания состоянии. Желябужскому О.Г. была предоставлена квартира в г. Боровичи, он выдал доверенность Ковицину А.А. *(Ошибка в написании фамилии. Правильно: «Кавицын». – А. А.)*, который квартиру продал. Из ветхого и непригодного для *(по-видимому, пропущено слово «проживания». – А. А.)* жилья Желябужский О.Г. никуда не переехал. Внутри помещения антисанитария. Должного ухода Желябужский О.Г. не получает. От помещения в учреждение социальной защиты *(описка: имелось в виду не «защиты», а «обслуживания». – А. А.)* или лечебное учреждение категорически отказывается.

(Котова. – А. А.) Просила суд поместить Желябужского Олега Георгиевича, 05 июля 1926 года рождения, уроженца г. Ленинграда, проживающего по адресу: Новгородская область, Боровичский район, деревня Торбасино, д. 9 в стационарное учреждение социального обслуживания без его согласия.

В судебное заседание заинтересованное лицо Желябужский О.Г. не явился (!) *Понятно, что «не явился»: за 40 км от дома, слепой и лежащий больной. – А. А.)*, о времени и месте рассмотрения дела извещен надлежаще *(заметим: за два дня до заседания суда. – А. А.)*, от подписи об извещении категорически отказался, о чем составлен акт от 02 апреля 2013 года.

В судебном заседании представитель заинтересованного лица – Администрации Опеченского сельского поселения Боровичского района – Никитин А.В. пояснил следующее. Желябужского О.Г. он знает, последние годы состояние его ухудшилось, но память хорошая и человек находится в здравом уме. Проживает он один в ветхом жилье, категорически отказывается от каких-либо изменений в жилище, в том числе и от уборки помещения *(имеется в виду: не разрешает кому-либо производить уборку помещения. – А. А.)*. Доверительные отношения у Желябужского О.Г. с Ковициным А.А. из деревни Горбино. От любых предложений по изменению условий жизни Желябужский О.Г. категорически отказывается. Ухода надлежащего за ним нет, антисанитарные условия.

В судебном заседании представитель заинтересованного лица – ОАУСО «Боровичский ЦСО» - по доверенности Косурова Л.Г. не возражала против удовлетворения заявления, пояснила, что в составе комиссии присутствовала при обследовании жилищно-бытовых социальных условий Желябужского О.Г. Условия совершенно нечеловеческие.

Суд, заслушав представителя заявителя, представителей заинтересованных лиц, исследовав материалы дела, находит заявленные требования подлежащими удовлетворению.

Согласно ст. 7 Конституции РФ, Российская Федерация – социальное государство, политика которого направлена на создание условий, обеспечивающих достойную жизнь и свободное развитие человека. С этой целью государством обеспечивается поддержка семьи, материнства, отцовства и детства, инвалидов и пожилых граждан, развивается система социальных служб, устанавливаются государственные пенсии, пособия и иные гарантии социальной защиты.

В соответствии со [ст. 9 Федерального закона от 02 августа 1995 года № 122-ФЗ «О социальном обслуживании граждан пожилого возраста и инвалидов»](#)³⁸ помещение граждан пожилого возраста и инвалидов в стационарные учреждения социального обслуживания без их согласия или без согласия их законных представителей допускается на основаниях и в порядке, предусмотренных статьей 15 настоящего Федерального закона.

В соответствии со [ст. 15 Федерального закона от 02 августа 1995 года № 122-ФЗ «О социальном обслуживании граждан пожилого возраста и инвалидов»](#)³⁹ ограничения прав граждан пожилого возраста и инвалидов при оказании им социальных услуг допускаются в порядке, предусмотренном настоящим Федеральным законом, и могут выражаться в помещении этих граждан без их согласий в учреждения социального обслуживания в случаях, если они лишены ухода и поддержки со стороны родственников или иных законных представителей и при этом не способны самостоятельно удовлетворять свои жизненные потребности (утрата способности к самообслуживанию и (или) активному передвижению) или признаны в установленном законом порядке недееспособными.

Вопрос о помещении граждан пожилого возраста и инвалидов в стационарные учреждения социального обслуживания без их согласия или без согласия их законных представителей по основаниям, предусмотренным в части первой настоящей статьи, решается судом по представлению органов социальной защиты населения.

В судебном заседании установлено следующее.

(Далее – новый повтор информации из документа – поданного в суд Заявления комитета социальной защиты населения Администрации Боровичского муниципального района, но уже как фактов, установленных самим судом. – А. А.) Желябужский Олег Георгиевич, 05 июля 1926 года рождения, является инвалидом первой группы Великой Отечественной войны, он обездвижен, не видит, самостоятельно не может удовлетворять свои жизненные потребности, утратил способность к самообслуживанию. Питание является однообразным и крайне неудовлетворительным.

В настоящее время Желябужский О.Г. проживает один в доме № 9 деревни Торбасино, Опеченского сельского поселения Боровичского района Новгородской области. Дом находится в аварийном состоянии и непригодном для проживания антисанитарном состоянии, что подтверждается материалами дела. В ГУ – Управление Пенсионного фонда Российской Федерации в Боровичском районе по уходу за инвалидом оформлен гражданин Ковицин Андрей Алексеевич, проживающий в соседней деревне Горбино Боровичского района, который не обеспечивает должного ухода за ним.

Желябужский О.Г. отказывается от осмотра его врачом и от госпитализации в больницу и в учреждение социального обслуживания.

Суд находит обоснованным заявление о том, что Желябужский О.Г не способен самостоятельно удовлетворять свои жизненные потребности (утрата способности к самообслуживанию и активному передвижению), дальнейшее нахождение в вышеуказанных условиях может повлечь ухудшение состояния его здоровья или угрозу для его жизни. (Здесь и далее выделено мною. – А. А.).

Таким образом, заявление Комитета социальной защиты населения Администрации Боровичского муниципального района о помещении в стационарное учреждение социального обслуживания Желябужского Олега Георгиевича без его согласия подлежит удовлетворению в полном объеме. Руководствуясь ст.ст. 194-199 ГПК РФ, суд

решил:

Заявление Комитета социальной защиты населения Администрации Боровичского муниципального района о помещении в стационарное учреждение социального обслуживания гражданина без его согласия – удовлетворить.

38 http://base.garant.ru/10103878/2/#block_200

39 http://base.garant.ru/10103878/2/#block_200

Желябужского Олега Георгиевича, 05 июля 1926 года рождения, уроженца г. Ленинграда, проживающего по адресу: Новгородская область, Боровичский район, деревня Торбасино, д. 9, поместить в стационарное учреждение социального обслуживания без его согласия.

Решение может быть обжаловано в судебную коллегия по гражданским делам Новгородского областного суда через Боровичский районный суд Новгородской области в течение одного месяца со дня его принятия в окончательной форме. Судья В.Л. Кондратьева»

Итак, Боровичский районный суд ПРИГОВОРИЛ О.Г. Желябужского к ПОЖИЗНЕННОМУ помещению в дом престарелых – БЕЗ ЕГО СОГЛАСИЯ, т. е. вопреки его категорическим возражениям, причем сделал это, руководствуясь БУКВОЙ ЗАКОНА (в данном случае – ст. 15 Федерального закона от 02 августа 1995 года № 122-ФЗ «О социальном обслуживании граждан пожилого возраста и инвалидов»).

Решение это в полном объеме до сведения О.Г. Желябужского, следует заметить, так и не было доведено. Глубоко обеспокоенная поступившей к ней неофициальной информацией о судебном приговоре от 5.04.2013, Ольга Андреевна Новиковская, петербурженка, которая знакома с Желябужским чуть не 40 лет, предпринимает чрезвычайные усилия, чтобы - сначала в Петербурге, а затем срочно приехав в Боровичский район - добыть текст этого решения. Однако Глава Администрации сельского поселения Опеченский Посад А.В. Никитин, этому всячески препятствует: сначала сам предлагает выслать это решение для Новиковской факсом, потом уклоняется от этого, наконец, отказывается это сделать (см. ранее: часть 3 настоящей хроники) . Так что, в конечном итоге, приходится петербургскому адвокату В.Г. Белякову специально ехать за 350 км в г. Боровичи, чтобы там скопировать это решение в канцелярии Боровичского районного суда.

9 апреля 2013 г. глава Администрации Опеченского сельского поселения Никитин посещает Желябужского и официально сообщает ему о решении суда. По счастью, это происходит при свидетелях, один из которых улавливает смысл решения: вовсе не назначение «опекуна», а помещение гражданина в стационарное учреждение социального обслуживания БЕЗ ЕГО СОГЛАСИЯ. Однако оставить Желябужскому копию этого документа Никитин отказывается (возможно, опасаясь, что она попадет в руки вероятных защитников Желябужского).

10 апреля в Боровичский район экстренно (только что сняв швы после перенесенной операции) приезжает из Петербурга, на своей машине, О. Новиковская. Ведь с момента решения суда (5.04.2013) счет идет если не на часы, то на дни. Коли ничего не предпринять, Желябужского в начале мая могут принудительно переместить из его деревенского дома в Боровичский дом престарелых.

Новиковская заранее, по междугороднему телефону, предупредила о своем поездке администрацию сельского поселения Опеченский Посад. Просила оказать ей содействие в вызове машины скорой помощи, для того чтобы «в присутствии врачей транспортировать лежачего и слепого больного в специально приготовленную для него комнату в доме его социального работника А.А. Кавицына, расположенном в другой деревне (Горбино)» . Глава администрации сельского поселения Никитин вроде обещал помочь.

...Не только не помог, а стал всячески мешать. Врачам местной амбулатории, насколько можно понять, было запрещено участвовать в переезде инвалида. Когда Новиковская 11 апреля обратилась в администрацию с просьбой хотя бы выделить носилки, ей было издевательски (хоть, может быть, и не осознавали, что издевательство...) предложено написать соответствующее заявление и ждать административного решения.

Между тем, дело шло к весенней распутице и счет шел уже не на дни, а на часы. Перевозили Желябужского из одного деревенского дома (его собственного, ветхого и аварийного) в другой (благоустроенный, принадлежащий А. Кавицыну) «всем деревенским миром». Новиковская съездила в село, на другом берегу р. Мсты и фельдшер из тамошнего медпункта согласилась участвовать в перевозке.

Малолитражка Новиковской конструктивно не годилась для транспортировки больного, но нашелся в одной из окрестных деревень владелец «Нивы» - автомашины, где сняв задние сиденья и открыв багажник можно было устроить подобие медицинского транспорта.

Отсутствие носилок кое-как восполнили старыми, самодельными санями, на которые уложили и перенесли, а затем задвинули в машину лежачего больного. Ехали по деревенским ухабам со скоростью 5 км в час, руками удерживая выступающие из машины сани с больным. В перевозке участвовали также А. Кавицын, а также его сосед по деревне Горбино - Дмитрий Иванов, молодой человек, принимающий активное бескорыстное участие в судьбе ветерана. Переезд, даже за несколько км дался старику Желябужскому нелегко, он не зря даже и его опасался. (В частности, военная контузия ныне аукается острой головной болью при любой перемене положения тела). Но, слава Богу, обошлось. Инвалид был размещен в давно приготовленной для него отдельной, удобной комнате в доме А. Кавицына..

С этого момента (11.04.2013) решение Боровичского районного суда от 5.04.2013, имевшее своим главным основанием неблагополучие жилищных условий О.Г. Желябужского ПОТЕРЯЛО СМЫСЛ. Это было достигнуто группой волонтеров – социальных защитников инвалида Великой Отечественной войны (не путать с органами социальной защиты населения и прочими «правоохранителями»).

Однако указанное судебное решение утратило смысл, но не силу. О. Новиковская еще до того, как выехать в Боровичский район нашла адвоката-правозащитника – Владимира Геннадиевича Беякова, который согласился представлять интересы О.Г. Желябужского в суде. Но чтобы оспаривать в вышестоящей, апелляционной, судебной инстанции решение Боровичского районного суда, надо по крайней мере располагать его текстом. А глава сельской администрации этот документ продолжает скрывать. А время идет: срок подачи апелляции с момента вынесения решения – месяц.

В тот же день, 11 апреля, О. Новиковская отправляет из местного почтового отделения (куда еще тоже надо доехать) ПРЕДВАРИТЕЛЬНУЮ апелляционную жалобу, за подписью Желябужского:

«В Судебную коллегию по гражданским делам
Новгородского областного суда
От Желябужского Олега Георгиевича,
зарегистрированного в Новгородской области, Боровичском районе
в деревне Торбасино, дом № 9

АПЕЛЛЯЦИОННАЯ ЖАЛОБА (ПРЕДВАРИТЕЛЬНАЯ)

05 апреля 2013 г. Боровичским районным судом Новгородской области принято решение об удовлетворении заявления администрации Боровичского муниципального районного суда о помещении меня в стационарное учреждение социального обслуживания без моего согласия.

09 апреля 2013 глава Администрации сельского поселения Опеченский посад А.В. Никитин в присутствии А.А. Кавицына и Д.М. Иванова зачитал только резулятивную часть указанного решения без указания даты его принятия, фамилии судьи, номера дела и отказался передать его мне.

Данное решение суда принято и доведено до меня с грубыми нарушениями моих прав, считаю его незаконным, необоснованным, не мотивированным и не справедливым.

Полная апелляционная жалоба будет подана моими представителями после ознакомления с полным решением суда, протоколом судебного заседания и материалами дела.

ПРОШУ:

Отменить указанное решение суда
Желябужский О.Г.

11 апреля 2013 г.»

Дальше начинается изматывающая нервы борьба с местными чиновниками: А) чтобы заверили доверенности О.Г. Желябужского: одну общую – на имя А. Кавицына и две специальные, на ведение судебных дел - на имя О.А. Новиковской и Д.М. Иванова (отныне – ближайшего соседа Желябужского). Такие доверенности теперь разрешено заверять главам местных администраций, поэтому нотариусы из Боровичей в глубинку ни за какие деньги ехать не соглашались, а Глава администрации Опеченского сельского поселения Никитин – с этим не торопится.

Да к тому же оказывается, что паспорт Желябужского как забрали в феврале в администрацию, сельского поселения, так до сих пор и не вернули, а без паспортных данных какая может быть доверенность?

Местный чиновник начинает «кочевряжиться»: слишком много доверенностей хотят, чтобы он заверил. Приходится консультироваться (по телефону) в Новгородской нотариальной палате и объяснять Никитину, что он самоуправствует. В конечном итоге, все три доверенности были заверены, но не сразу, а Новиковская 15 апреля вынуждена была уехать в Петербург, так и не получив заверенного документа, дающего ей право знакомиться с материалами судебного дела № 2-579/2013 в Боровичском районном суде.

(Для первичного ознакомления с материалами дела пришлось специально выезжать из Петербурга в Боровичи адвокату, с которым у Желябужского было оформлено соглашение, - В.Г. Белякову).

Б) Отдельная эпопея – взаимоотношения с Боровичским районным судом, куда, уже получив, наконец, соответствующую доверенность, не однажды обращаются то Новиковская, то Д. Иванов - для ознакомления с материалами дела, которое – уже после решения от 5.04.2013 - пополняется новыми документами (апелляционная жалоба, возражения на нее и т. п.), которые вдруг потом из дела куда-то исчезают, и т. д., и т. п.

В) Наконец, уже в мае - комиссия из Боровичского комитета социальной защиты населения, во главе с С.А. Котовой, обследующая новые жилищные условия О.Г. Желябужского. Эта комиссия в соответствующем акте признает их удовлетворительными, а Желябужскому и его новым домочадцам (А. Кавицыну и его гражданской жене С. Леоновой) сообщает обратное, поскольку «нет водопровода и централизованного отопления» (это – в деревенском-то доме!). Во всех случаях – главное оружие чиновника, хоть относительно высокопоставленного, хоть самого мелкого, - это ДЕЗИНФОРМАЦИЯ, а если нам не заботиться о политкорректности, то попросту ВРУТ (с умыслом, чтобы пустить человека по ложному следу, или даже нечаянно, так просто, из разгильдяйства). Где-то уже в июне Ольга Новиковская, готовясь к предстоящей речи в Новгородском суде, составила «для внутреннего пользования» интересный документ под названием «Перечень безобразий по делу инвалида Великой Отечественной войны О.Г. Желябужского». «Безобразий» набралось с десятков страниц. Извлечения из этого документа мы публиковали (см ранее: часть 9 «Деревенской истории»).

Между тем, уже в апреле четко определился круг долгосрочных и действительных (а не мнимых!) защитников интересов ветерана. Это:

- учитель-логопед, проживающая в Петербурге – О.А. Новиковская;
- сельский житель, ближайший (с апреля 2013 года, после переезда Желябужского в дом А. Кавицына) сосед Желябужского Д.М. Иванов;
- петербургский адвокат В.Г. Беляков;
- автор этих строк, социолог и журналист А.Н. Алексеев.

Скоро из контактов с местными чиновниками стало ясно, что именно они – руководители Администрации сельского поселения Опеченский Посад А.В. Никитин и Л.А.Сигова, сотрудник комитета социальной защиты населения Администрации Боровичского муниципального района С.А. Котова и некоторые, добавившиеся к ним позднее, - являются главными «антигероями» этой историей. Их роль в «деле Желябужского» заведомо неприглядна и направлена на то, чтобы помешать защите его прав и интересов, а вовсе не на их (этих прав и интересов) защиту. Можно указать ряд общих принципов (правил), которые выработала для себя «команда Желябужского».

А. ПРОТОКОЛЬНОСТЬ: все свое взаимодействие с социальными институтами (их представителями) этой командой строго протоколировалось и документировалось – будь то в дневнике («записи для памяти О. Новиковской»), будь то в фотоархиве (Новиковская, Иванов, Беляков), в аудиозаписях (все трое), в текстах собственных обращений в официальные органы или в деловой переписке, где подробно фиксировались предыдущие события (Алексеев, Новиковская, Беляков). Не случайно этот наш очерк («Деревенская история») так насыщен документами. Это, в сущности, не документальная история, а **ИСТОРИЯ В ДОКУМЕНТАХ**. Своего рода «ноу-хау» этой команды защитников права от «правоохранителей» и «правоприменителей» было (см. ранее: часть 3 настоящей хроники):

«...чиновник не любит оставлять «следов» (а от устных заявлений всегда можно потом отказаться!). Поэтому после словесного, в том числе телефонного общения с чиновником, полезно «по горячим следам» фиксировать этот разговор на бумаге и... посылать ему же «для памяти». Он, конечно, может и от записанного отречься, но по крайней мере будет знать, что рано или поздно придется держать ответ за свои поступки.

Именно так поступает О. А. Новиковская, чем заставляет своего адресата почувствовать себя припертым к стенке, и во всяком случае воздержаться от слишком явного пренебрежения своими функциональными обязанностями и этическими нормами»

Б. ВЫДЕРЖКА: чиновник в общении с гражданином сплошь и рядом если не профессиональный, то стихийный провокатор. Он своими словами и действиями подталкивает «рядового» человека к высказываниям и шагам, которые потом позволяют его же (гражданина) и упрекнуть, так что на фоне мелкой невыдержанности «клиента» как бы бледнеют и приобретают оправдание всевозможные чинимые бюрократом несправедливости, бестактности, а иногда и беззакония.

У самого чиновника выдержка не глубинная, а напускная, и «державших себя в руках» граждан он боится, нервничает и даже порой впадает в истерику. (Поучительна в этом отношении подробно описанная в части 3 настоящей хроники - история общения О. Новиковской с руководителями Администрации сельского поселения Никитиным и Сиговой).

В. АПЕЛЛЯЦИЯ К ВЛАСТИ: за несколько месяцев, что продолжалась эта борьба (подчеркнем: борьба «по жизненным показаниям»; такую нельзя прекращать, даже когда затягивается на годы) команда Желябужского адресовалась в органы власти (с обращениями, жалобами, заявлениями) свыше 30 раз.

Здесь - и органы прокуратуры, и органы муниципальной власти, и военкомат, и пенсионный фонд, и аппарат полномочного представителя Президента РФ по Федеральному округу, и сам Президент РФ (высшее должностное лицо государства – тоже «орган»), и СМИ, и, понятно, судебные органы, и так называемые органы социальной защиты населения...

Нет, никаких иллюзий насчет эффективности каждого отдельного обращения защитники Желябужского не питали. Но из «параллелограммов сил» складывается определенный вектор. В какой-то мере от усилий адресантов зависит, проляжет ли этот вектор в сторону здравого смысла и справедливости, или нет.

А представители власти – практически все – руководствуются вовсе не абстрактными представлениями о добре и зле, и даже не законом, а собственными их (чиновников) интересами. И нужно так «спланировать» столкновение этих интересов, чтобы на выходе выиграл, а не проиграл Человек. (Это трудно, но в принципе возможно).

Г. АПЕЛЛЯЦИЯ К ОБЩЕСТВЕННОСТИ (ГЛАСНОСТЬ): в конечном счете, вся сила власти в «тайне» (это еще молодой Маркс отмечал). Высвети деятельность бюрократа на скрещении «прожекторов гласности», и он начнет падать еще до того, как его подстрелят.

Эта форма борьбы за права и жизнь ветерана и инвалида Великой Отечественной войны активно использовалась нашей командой (начиная с детализированного мониторинга на «Когите» и еще в целом ряде средств массовой информации, прежде всего - электронных (см. выше). В частности, наши «антигерои» - «изувековечены», выставлены на всеобщее обозрение (позорище?) в Сети.

Только в сочетании – **протокольность, выдержка, апелляция к власти и апелляция к общественности (гласность)** – могут дать (и в данном случае возымели) позитивный эффект.

<...> Государственная, чиновная машина довольно мобильна и креативна, когда дело идет об интересах отдельных ее «винтиков», а так, в норме и в целом (когда персонального интереса нет), она весьма инерционна и неповоротлива. Вот и тут: изменилась ситуация с условиями жизни Желябужского, ввиду которых (правильно или нет – другой вопрос!) было вынесено некое судебное решение. Это изменение ситуации окончательно обесмыслило это решение, однако, утратив смысл, решение остается в силе. И сколько же надо усилий, чтобы заставить эту машину хотя бы притормозить. Не говоря уж о смене направления движения.

Когда в суд поступила апелляционная жалоба адвоката В. Беякова, принимавшая решение по этому делу в Боровичском суде судья (В.Л. Кондратьева) запросила у всех «заинтересованных лиц» (речь идет о юридических лицах) ВОЗРАЖЕНИЯ на эту апелляционную жалобу. чтобы затем, вместе с делом переслать их в Новгородский областной суд.

Откликнулись не все, а только комитет социальной защиты населения Администрации Боровичского муниципального района и Боровичская межрайонная прокуратура. (Кстати сказать, Администрация сельского поселения Опеченский Посад отмолчалась).

Боровичская прокуратура, за подписью в свое время присутствовавшей на суде 5.04.2013 Ю.К Винник) прислала возражения совершенно беспардонные - или по незнанию (не проверили; и даже саму опровергаемую апелляционную жалобу не читали!) или же намеренно дезинформирующие апелляционную инстанции насчет того, в каких условиях **сегодня** живет Желябужский. Повторяя фигурировавшую на суде информацию (при том что с тех пор ситуация радикально изменилась) прокуратура настаивает на отклонении апелляционной жалобы. (См. ранее: часть 11 настоящей хроники).

Что касается комитета социальной защиты, то, вместо того чтобы просто **отозвать** (такая процедура прекращения судебного разбирательства Гражданским процессуальным кодексом предусмотрена) свое первоначальное заявление о помещении гражданина в стационарное учреждение социального обслуживания без его согласия - это юридическое лицо стало «вилять»: мол, с одной стороны, мы «правильно» настаивали на принудительном водворении Желябужского в дом престарелых, а с другой стороны – после состоявшегося переезда Желябужского в дом А. Кавицына (где условия жизни – удовлетворительные, т. е. отвечают санитарно-эпидемиологическим нормативам и т. п.) комитет социальной защиты населения нашел-таки Желябужскому попечителя в форме патронажа, назначив в этом качестве А.А. Кавицына.

Хоть документ и называется «Возражения...», комитет социальной защиты населения как бы умывает руки, оставляет конечное решение на усмотрение суда (хотя прямо – и это не сказано). (См. ранее: часть 7 настоящей хроники).

Ну, команда Желябужского «отрецензировала» такую половинчатую и увертливую позицию, частности, в документе «Возражения на возражения...», за подписью О. Новиковской. (Документ был направлен в Новгородский суд, еще чуть ли не за месяц до рассмотрения там апелляционной жалобы; см. ранее: часть 8 «Деревенской истории»).

...А что же сам старик Желябужский? Можно сказать, что после переезда в дом своего социального работника, а впоследствии - попечителя, он, всегда крайне неприспособленный в быту, пообвык в новых, относительно комфортных условиях, вроде поправился физически, питание стало более разнообразным.. Он подтвердил новой доверенностью на имя Кавицына полную свободу тому распорядиться его пенсией и неожиданно возникшими накоплениями (задолженность государства по дополнительному пособию; см. выше). И в самом деле, для кого ему копить, коль скоро давно потеряна связь с родственниками? Сам Кавицын, будучи назначен попечителем в форме патронажа, как иногда случается с людьми, оказавшимися «при исполнении», несколько возгордился, стал вести себя с членами «команды Желябужского», в отличие от него никак от старика

не кормившихся, порой вызываяще. Возможно, опасался, что запросят себе из средств Желябужского какое-нибудь вознаграждение. Ну, опасался напрасно. По счастью, эта его заносчивость никак не отразилась на заботе об удовлетворении жизненных потребностей подопечного. Старик по-прежнему им доволен. Надо сказать, что попечитель Кавицын, которому «здесь жить», уж очень озабочен тем, чтобы «не ссориться» с начальством, от которого, как едва ли не каждый деревенский житель он крайне зависим. Возможно, поэтому – он не принял предложения Новиковской выступить в Новгородском суде свидетелем, что было бы естественно, тем более в его новой роли попечителя.

И еще, он как-то слишком уверенно заявлял, что зря Новиковская и ее «подельники» за исход этого суда так беспокоятся. Можно было понять его так, что «у нас тут с начальством все договорено», никакой дом престарелых старику больше «не светит», коль скоро есть он, Кавицын.

Ну, от избыточной самонадеянности ли, из доверительных ли контактов с местной властью проистекала такая уверенность – не будем гадать. А благодарность такие люди обычно понимают исключительно в материальном смысле.

В отличие от Кавицына (да, кстати, и самого Желябужского, который в судебные дела не очень вникал), команда его защитников вовсе не склонна была «расслабляться». Думали над тем, как правильно построить защиту Желябужского в апелляционном суде, чтобы решение о принудительном помещении инвалида в стационарное учреждение социального обслуживания было отменено. Сошлись на том, что не надо клеймить чиновников за их «безобразия», и апеллировать следует не к абстрактной справедливости, а к здравому смыслу.

<...> 10 июля 2013 года в Новгородском суде заседала коллегия по гражданским делам, рассмотревшая дело № 2-579/ 2013, поступившее к ней в апелляционном порядке из Боровичского районного суда. Из письма автора этих строк от 10.07.2013:

(Намеренный повтор. См. также выше. А. А. Октябрь 2014).

«...Сегодня состоялся суд в Новгороде. Защитники Желябужского выиграли его по всем статьям. Их оппоненты если не от стыда, то с перепугу на суд не пошли. Апелляционный суд не только отменил решение Боровичского районного суда, но и принял **свое** решение, отказывающее в удовлетворении заявления боровичского комитета социальной защиты населения, тем самым окончательно закрыв это дело.

Случай не частый, когда апелляционный (областной) суд по одному делу заседает чуть не 50 мин. и дает апеллирующим произнести свои речи до конца...»
Как и почему так именно произошло - поясним в следующей части нашего «сериала».
7-9.10.2013.

(17)⁴⁰

**Протоколизм, выдержка, гласность.
А также – полный текст апелляционного определения
Новгородского суда**

Когита.ру: Попытка боровичских чиновников поместить инвалида Великой Отечественной войны О.Г. Желябужского в стационарное учреждение социального обслуживания вопреки его воле (что, впрочем, допускается российским законодательством) не прошла. Анализ апелляционного определения Новгородского областного суда.

Как читателю уже известно, исполнение принятого 5.04.2013 судьей Боровичского районного суда В.Л. Кондратьевой скоропалительного и без всестороннего рассмотрения доводов «за» и «против», а также с нарушением процессуальных норм решения о помещении инвалида Великой Отечественной войны О.Г. Желябужского в стационарное учреждение социального обслуживания без его

40 <http://www.cogita.ru/a.n.-alekseev/andrei-alekseev-1/protokolizm-vyderzhka-glasnost.-derevenskaya-istoriya.-chast-17>

согласия, было приторможено только апелляционной жалобой, поданной представителями Желябужского.

Жалоба должна была рассматриваться коллегией по гражданским делам Новгородского областного суда.

Ввиду изменившихся жилищных условий инвалида (уже после решения суда состоялся, по инициативе петербуженки О.А. Новиковской и при участии односельчан Желябужского, его переезд из аварийного собственного дома в дер. Торбасино в благоустроенный дом ухаживающего за ним социального работника А.А. Кавицына в дер. Горбино) решение о принудительном помещении в дом престарелых, в котором почему-то были очень заинтересованы местные чиновники, потеряло всякий смысл. Тем не менее, решение это подлежало исполнению, пока не будет отменено в судебном порядке.

Сами деятели из Администрации сельского поселения Опеченский посад и из комитета социальной защиты населения Администрации Боровичского муниципального района, наконец, занялись оформлением А. Кавицына в качестве попечителя Желябужского в форме патронажа. Была погашена и вскрывшаяся задолженность государства по выплате Желябужскому дополнительного к пенсии пособия. Но решение Боровичского суда по-прежнему оставалось в силе, а согласно этому решению Желябужский подлежал-таки водворению в «казенный дом».

Со стороны местных чиновников наблюдались противоречивые действия. С одной стороны ими утверждалось официально, что они (чиновники) действовали в интересах здоровья и благополучия Желябужского и, мол, суд правомерно их в этом поддержал. С другой стороны, они сами фактически дезавуировали судебное решение (и собственную прежнюю позицию) назначением Кавицына попечителем в форме патронажа (в чем, в случае помещения Желябужского в дом престарелых, смысла нет).

Параллельно, ими выражалась крайняя форма недовольства действиями реальных защитников Желябужского, не исключая распространения о них ложной информации.

Односельчане, у которых все эти события разворачивались на глазах, сочувствовали инвалиду и его добровольным помощникам. Ну а те, кто жил не рядом, больше прислушивались к слухам и недобросовестным пересказам этой истории.

Интересна позиция СМИ. Местные журналисты поначалу очень резко взялись защищать инвалида Великой Отечественной войны (тем более - в преддверии дня Победы, да еще Новиковская обнародовала свое обращение, отправленное на «Прямую линию» к Путину). Но потом их интерес к этой теме как-то увял, а портал «БоровичиОнлайн» так даже поменял свою позицию на обратную и стал защищать местных чиновников, которые-де «спасали» инвалида из аварийного дома. (Даже специально послали фотографа, чтобы тот сфотографировал – в спешке покинутое хозяином жилище, сопроводив потом публикацию снимка многозначительной надписью: «В таких условиях жил инвалид»).

В общем, по совокупности косвенных признаков, поручиться за позитивный исход суда апелляционной инстанции было никак нельзя. Известно, что даже вопреки очевидностям государственная (в том числе – судебная) машина очень не любит давать задний ход.

Даже если предположить, что коллегия по гражданским делам Новгородского областного суда отменит решение Боровичского районного, вполне вероятно, что эта отмена окажется мотивирована чисто процедурными, процессуальными нарушениями в суде первой инстанции (а таковых было немало). Тогда дело вернется в Боровичский районный суд, и судебное разбирательство пойдет «по второму кругу», т. е. предстоит заново доказывать, что для удовлетворения заявления комитета социальной защиты населения о помещении Желябужского в стационарное учреждение социального обслуживания нет (особенно теперь – нет!) оснований.

В предыдущих сериях нашего мониторинга мы подробно рассматривали возможные варианты исхода апелляционного суда (см. ранее: часть 13 настоящей хроники) и сам ход этого суда 10 июля 2013 года, используя материалы

аудиозаписи (см. ранее: часть 14). Надо сказать, что судебное разбирательство в Новгороде происходило довольно «остро», и по тому, как судьи обрывали адвоката (В.Г. Белякова) и какие вопросы задавали другим представителям Желябужского, интрига сохранялась до самого последнего момента (обнародования резолютивной части апелляционного определения).

Тем с большим облегчением услышали защищавшие в суде интересы Желябужского адвокат В.Г. Беляков и доверенные лица инвалида О.А. Новиковская и Д.М. Иванов, что коллегией по гражданским делам Новгородского областного суда решение Боровичского районного суда Новгородской области от 05.04.2013 не только отменено, но и принято по делу **НОВОЕ РЕШЕНИЕ (!)**, которым «в удовлетворении заявления Комитета социальной защиты населения Администрации Боровичского муниципального района о помещении в стационарное учреждение социального обслуживания Желябужского Олега Георгиевича без его согласия отказать».

Это была победа «вчистую», так сказать не «по очкам», а «нокаут». И то сказать, боровичские чиновники сами «сдали» этот бой, (Наверное, не случайно «истец» - комитет социальной защиты населения Боровичской администрации - и «заинтересованные лица», в частности, представители от Администрации Опеченского сельского поселения, на суд не явились).

Пару недель спустя из Новгородского областного суда Желябужский (в дер. Горбино) и его защитники (в Петербурге) получили на руки копии итогового документа, из которого явствуют мотивировка и обоснование (логика) суда апелляционной инстанции. Приведем здесь полностью этот документ, с нашими пояснениями:

«Судья Кондратьева В.Л.

19 июня 2013 года

Дело № 2 -579/13-33-1066

(Судья Кондратьева – та, которая рассматривала данное дело в Боровичском районном суда. – А. А.)

АПЕЛЛЯЦИОННОЕ ОПРЕДЕЛЕНИЕ

Судебная коллегия по гражданским делам Новгородского областного суда в составе:

председательствующего - Колокольцева Ю.А.,

судей – Иванова И.С. и Васильевой И.Ю.,

при секретаре Горбачевой А.В.,

с участием прокурора Степановой Е.И.,

представителей Желябужского О.Г. Белякова В.Г., Иванова Д.М., Новиковской О.А.,

рассмотрев в открытом судебном заседании 10 июня 2013 года по докладу судьи

Васильевой И.Ю. гражданское дело по апелляционной жалобе представителя

Желябужского Олега Георгиевича – адвоката Белякова Владимира Геннадиевича

на решение Боровичского районного суда Новгородской области от 05 апреля 2013

года *(см. ранее: часть 16 настоящей хроники.. – А. А.)*, которым постановлено:

Заявление Комитета социальной защиты населения Администрации Боровичского муниципального района о помещении в стационарное учреждение социального обслуживания гражданина без его согласия *(см. ранее: часть 15. – А. А.)*

удовлетворить

Желябужского Олега Георгиевича, 05 июля 1926 года рождения, уроженца г.

Ленинграда, проживающего по адресу: Новгородская область, Боровичский район,

дер Торбасино, д. 9, поместить в стационарное учреждение социального

обслуживания без его согласия,

(По указанному адресу Желябужский проживал на момент заседания

Боровичского суда, позже место его проживания изменилось. – А. А.)

установила:

(Все написанное выше – одно многосоставное предложение: «Судебная

коллегия... рассмотрев... установила...». Предложение, понятно, неудобочитаемое. Такова структурная и «грамматическая» норма судебных решений и определений. Далее идет почти дословный пересказ решения

Боровичского районного суда, в свою очередь почти дословно пересказывавшего заявление комитета социальной защиты населения Администрации Боровичского муниципального района. – А.А.)

Комитет социальной защиты населения Администрации Боровичского муниципального района (далее – Комитет) обратился в суд с заявлением о помещении в стационарное учреждение социального обслуживания Желябужского О.Г. без его согласия. При этом указал, что Желябужский О.Г., 05 июля 1926 года рождения, проживает один по адресу: Новгородская область, Боровичский район, дер. Торбасино, д. 9, является инвалидом первой группы Великой Отечественной войны. Желябужский О.Г. бездвигателен, не видит, самостоятельно не может удовлетворять свои жизненные потребности, утратил способность к самообслуживанию. Питание однообразное и крайне неудовлетворительное. В настоящее время Желябужский О.Г. проживает в жилом помещении, которое находится в аварийном состоянии и не пригодно для проживания.

(Если следовать правилам логики и грамматики, то здесь нужны либо кавычки, либо - если пересказ - повторение в каждом новом предложении, что это указано именно Комитетом социальной защиты населения. Возможна также формула: «Комитет социальной защиты населения указал следующее...». Иначе фраза воспринимается как утверждение того, кто пересказывает. Однако судебная казуистика соблюдением правил логики и грамматики себя особо не обременяет. – А. А. Октябрь 2014).

В коридоре отсутствует половое покрытие, нет двери, печь находится в неисправном состоянии, поэтому в доме холодно. Место, где лежит Желябужский О.Г., обогревается электрическим обогревателем. Электропроводка также в ветхом состоянии, В ПФР по уходу за инвалидом оформлен гражданин Кавицын А.А., проживающий в соседней дер. Горбино Боровичского района, который не обеспечивает должного ухода за ним. 20 марта 2013 года комиссия в составе заместителя главы Опеченского сельского поселения Сиговой Л.А., ведущего служащего Комитета Котовой С.А., врача общей практики ГОБУЗ «Центр общей врачебной (семейной) практики Опеченской амбулатории Евстигнеевой Л.К., заведующей отделением срочного социального обслуживания ОАУСО «Боровичский ЦСО» Косуровой Л.Г., был осуществлен выезд по месту жительства Желябужского О.Г. с целью предложить ему госпитализацию в учреждение здравоохранения или услуги Центра социального обслуживания. Вместе с тем, Желябужский О.Г. категорически отказался от осмотра его врачом и от госпитализации в больницу. Также было предложено помещение его в учреждение социального обслуживания, переезд в дом Кавицына А.А. От данных предложений Желябужский О.Г. категорически отказался. По результатам обследования условий жизни инвалида был составлен акт, в котором отражен факт отказа его от медицинских и социальных услуг. Желябужскому О.Г. были разъяснены возможные последствия принятого им решения, в том числе положения [ст. 15 Федерального закона 02 августа 1995 года № 122-ФЗ №О социальном обслуживании граждан пожилого возраста и инвалидов](#).⁴¹ По изложенным основаниям, учитывая, что дальнейшее нахождение в вышеуказанных условиях может повлечь ухудшение состояния здоровья Желябужского О.Г. или угрозу для его жизни, а решить вопрос об установлении попечительства в форме патронажа не предоставляется возможным, в связи с тем, что отсутствуют граждане, выразившие желание быть его попечителем, 21 марта 2013 года комиссией по рассмотрению вопросов опеки и попечительства совершеннолетних граждан Комитета принято решение о подаче в суд искового заявления о принудительном помещении Желябужского О.Г. в стационарное учреждение социального обслуживания. Учитывая приведенные обстоятельства, Комитет просил суд осуществить помещение Желябужского О.Г., 05 июля 1926 года рождения, уроженца г. Ленинграда, проживающего по адресу: Новгородская область, Боровичский район, дер Торбасино, д. 9, в стационарное учреждение социального обслуживания без его согласия.

Судом (Боровичским районным судом. – А. А.) постановлено вышеуказанное решение (т. е. решение, удовлетворяющее просьбу Комитета социальной защиты населения. – А.А.)...

41 http://base.garant.ru/10103878/2/#block_200

В апелляционной жалобе представителя Желябужского О.Г. (см. ранее: *часть 7 «Деревенской истории»*. - А. А.) – адвокат Беляков В.Г. не согласен с решением суда, считает решение незаконным, постановленным с нарушением норм материального и процессуального права, ссылаясь при этом на неправильное определение судом обстоятельств, имеющих значение для дела, недоказанность установленных судом обстоятельств, а также на несоответствие выводов суда первой инстанции, изложенных в решении суда, обстоятельствам дела. В связи с чем, Беляков В.Г. полагает оспариваемое решение суда подлежащим отмене. Доверенным лицом Желябужского О.Г. – Новиковской О.А., действующей на основании доверенности от 18 апреля 2013 года, представлено заявление (см.: ранее: *часть 8 настоящей хроники*. - А. А.), в котором последняя поддерживает доводы апелляционной жалобы, полагает, что нет оснований принудительно помещать Желябужского О.Г. в стационарное учреждение социального обслуживания.

В представленных письменных возражениях на апелляционную жалобу (см. ранее: *часть 6 настоящей хроники*. - А. А.), Комитет социальной защиты населения Администрации Боровичского муниципального района, помощник Боровичского межрайонного прокурора Винник Ю.К. выражают несогласие с доводами, изложенными в апелляционной жалобе, полагая решение суда законным, обоснованным и не подлежащим отмене.

В отзыве на апелляционную жалобу заинтересованное лицо ОАУСО «Боровичский центр социального обслуживания граждан пожилого возраста и инвалидов» решение вопроса о помещении в стационарное учреждение социального обслуживания Желябужского О.Г. без его согласия оставляет на усмотрение суда. Проверив материалы дела, обсудив доводы апелляционной жалобы и письменных возражений, заслушав представителей Желябужского О.Г. Белякова В.Г., Иванова Д.М., Новиковскую О.А., поддержавших доводы апелляционной жалобы, заключение прокурора Степановой Е.И., полагавшей решение суда подлежащим отмене (*расшифровку аудиозаписи заседания коллегии по гражданским делам Новгородского областного суда от 10 июля 2013 г.* см. ранее: *часть 14 настоящей хроники*. - А. А.), судебная коллегия приходит к следующим выводам.

В силу [ст. 5 Федерального закона от 02 августа 1995 года № 122-ФЗ №О социальном обслуживании граждан пожилого возраста и инвалидов](#)⁴² (далее – Федеральный закон) граждане пожилого возраста (женщины старше 55 лет, мужчины старше 60 лет) и инвалиды (в том числе – дети-инвалиды), нуждающиеся в постоянной или временной посторонней помощи в связи с частичной или полной утратой возможности самостоятельно удовлетворять свои основные жизненные потребности вследствие ограничения способности к самообслуживанию и (или) передвижению, имеют право на социальное обслуживание, осуществляемое в государственном и негосударственном секторах системы социального обслуживания.

Социальное обслуживание граждан пожилого возраста и инвалидов осуществляется по решению органов социальной защиты населения в подведомственных им учреждениях либо по договорам, заключаемым органами социальной защиты с учреждениями социального обслуживания иных форм собственности.

В соответствии со [ст. 7 Федерального закона](#)⁴³ при получении социальных услуг граждане пожилого возраста и инвалиды имеют право на: уважительное и гуманное отношение со стороны работников учреждений социального обслуживания; выбор учреждения и формы социального обслуживания, в порядке, установленном органами социальной защиты населения субъектов Российской Федерации; информацию о своих правах, обязанностях и условиях оказания социальных услуг; согласие на социальное обслуживание; отказ от социального обслуживания; конфиденциальность информации личного характера, ставшей известной работнику учреждения социального обслуживания при оказании социальных услуг; защиту своих прав и законных интересов, в том числе в судебном порядке.

42 http://base.garant.ru/10103878/2/#block_200

43 http://base.garant.ru/10103878/2/#block_200

Граждане пожилого возраста и инвалиды имеют право получать информацию о видах и формах социального обслуживания, показаниях на получение социальных услуг и об условиях их оплаты, а также о других условиях их предоставления ([ст. 8 Федерального закона](#)).⁴⁴

Социальное обслуживание осуществляется при условии добровольного согласия граждан пожилого возраста и инвалидов на получение социальных услуг, за исключением случаев, предусмотренных настоящим Федеральным законом (ст. 9 Федерального закона).

Вместе с тем, согласно приведенной правовой норме помещение граждан пожилого возраста и инвалидов в стационарные учреждения социального обслуживания без их согласия или без согласия их законных представителей допускается на основании и в порядке, предусмотренных ст. 15 настоящего Федерального закона, а также Законом Российской Федерации «О психиатрической помощи и гарантиях прав граждан при ее оказании».

Так, согласно [ст. 15 Федерального закона](#)⁴⁵ ограничения прав граждан пожилого возраста и инвалидов при оказании им социальных услуг допускаются в порядке, предусмотренном настоящим Федеральным законом, и могут выражаться в помещении этих граждан без их согласия в учреждения социального обслуживания в случаях, если они лишены ухода и поддержки со стороны родственников или иных законных представителей и при этом не способны самостоятельно удовлетворять свои жизненные потребности (утрата способности к самообслуживанию и (или) активному передвижению) или признаны в установленном законом порядке недееспособными.

Вопрос о помещении граждан пожилого возраста и инвалидов в стационарные учреждения социального обслуживания без их согласия или без согласия их законных представителей по основаниям, предусмотренным в части первой настоящей статьи, решается судом по представлению органов социальной защиты населения.

Отказ от услуг стационарных учреждений социального обслуживания граждан пожилого возраста и инвалидов, утративших способность удовлетворять свои основные жизненные потребности или признанных в установленном порядке недееспособными, производится по письменному заявлению их законных представителей в случае, если они обязуются обеспечить указанным лицам уход и необходимые условия проживания.

Как установлено судом и следует из материалов дела, Желябужский О.Г., 05 июля 1926 года рождения, является инвалидом первой группы Великой Отечественной войны, он обездвижен, не видит, самостоятельно не может удовлетворять свои жизненные потребности, утратил способность к самообслуживанию, его питание является однообразным и крайне неудовлетворительным.

На дату вынесения судом первой инстанции обжалуемого решения Желябужский О.Г. проживал один по адресу: Новгородская область, Боровичский район, дер. Торбасино, д. 9.,

В соответствии с актом обследования условий жизни гражданина, нуждающегося в установлении попечительства от 20 марта 2013 года указанный жилой дом находится в аварийном, непригодном для проживания, антисанитарном состоянии. В ГУ – Управление Пенсионного фонда Российской Федерации в Боровичском районе по уходу за инвалидом оформлен гражданин Кавицын Андрей Алексеевич, проживающий в соседней дер. Горбино Боровичского района, который не обеспечивает должного ухода за Желябужским О.Г.

Согласно указанному акту Желябужский О.Г. отказался от осмотра его врачом и от госпитализации в больницу и в учреждение социального обслуживания.

Удовлетворяя заявление Комитета о помещении Желябужского О.Г. в стационарное учреждение социального обслуживания без его согласия, суд, исходя из установленных обстоятельств дела, расценил заявление, как обоснованное, поскольку Желябужский О.Г. не способен самостоятельно удовлетворять свои жизненные потребности (утрата способности к самообслуживанию и активному передвижению) и дальнейшее нахождение в вышеуказанных условиях может

44 http://base.garant.ru/10103878/2/#block_200

45 http://base.garant.ru/10103878/2/#block_200

повлечь ухудшение состояния его здоровья или угрозу для его жизни. Вместе с тем, согласно [ст. 12 ГПК РФ](#) гражданское судопроизводство осуществляется на основе состязательности и равноправия сторон.

(Из ГПК РФ:

«Статья 12. Осуществление правосудия на основе состязательности и равноправия сторон»⁴⁶

1. Правосудие по гражданским делам осуществляется на основе состязательности и равноправия сторон.

2. Суд, сохраняя независимость, объективность и беспристрастность, осуществляет руководство процессом, разъясняет лицам, участвующим в деле, их права и обязанности, предупреждает о последствиях совершения или несовершения процессуальных действий, оказывает лицам, участвующим в деле, содействие в реализации их прав, создает условия для всестороннего и полного исследования доказательств, установления фактических обстоятельств и правильного применения законодательства при рассмотрении и разрешении гражданских дел». – А. А.).

По смыслу вышеприведенной нормы принцип состязательности может быть реализован в процессе только в случае предоставления каждому из лиц, участвующих в деле возможности присутствовать в судебном заседании.

В материалах дела имеется акт от 02 апреля 2013 года, составленный комиссией в составе Главы Опеченского сельского поселения Никитина А.В., заместителя Главы Сиговой Л.А., жителя дер. Горбино Боровичского района Кавицына А.А., в соответствии с которым 02 апреля 2023 года Желябужский О.Г. был ознакомлен с заявлением Комитета о помещении его в стационарное учреждение социального обслуживания без его согласия.. Также Желябужский был извещен о том, что судебное заседание по рассмотрению указанного заявления назначено на 05 апреля 2013 года.

Судебное заседание, в котором требования Комитета в отношении Желябужского О.Г. были разрешены по существу, состоялось 05 апреля 2013 года.

Вместе с тем, проверив материалы дела, судебная коллегия полагает, что Желябужский О.Г. был лишен возможности реализовать процессуальные права, предусмотренные ст.ст. 35, 39 ГПК РФ, и в результате чего не было обеспечено гарантированное законом право Желябужского О.Г. на судебную защиту прав и доказательств, возражений, относительно заявлений Комитета.

(Внимание! Это первый пункт, по которому Судебная коллегия по гражданским делам Новгородского областного суда согласилась с доводами защитников О.Г. Желябужского. – А. А. Октябрь 2914).

(Из ГПК РФ:

«Статья 35. Права и обязанности лиц, участвующих в деле»⁴⁷

1. Лица, участвующие в деле, имеют право знакомиться с материалами дела, делать выписки из них, снимать копии, заявлять отводы, представлять доказательства и участвовать в их исследовании, задавать вопросы другим лицам, участвующим в деле, свидетелям, экспертам и специалистам; заявлять ходатайства, в том числе об истребовании доказательств; давать объяснения суду в устной и письменной форме; приводить свои доводы по всем возникающим в ходе судебного разбирательства вопросам, возражать относительно ходатайств и доводов других лиц, участвующих в деле; обжаловать судебные постановления и использовать предоставленные законодательством о гражданском судопроизводстве другие процессуальные права. Лица, участвующие в деле, должны добросовестно пользоваться всеми принадлежащими им процессуальными правами. <...>».

«Статья 39. Изменение иска, отказ от иска, признание иска, мировое соглашение»

1. Истец вправе изменить основание или предмет иска, увеличить или уменьшить размер исковых требований либо отказаться от иска, ответчик вправе признать иск, стороны могут окончить дело мировым соглашением. <...>». – А. А.)

⁴⁶ www.zakonrf.info/gpk/12/

⁴⁷ <http://www.zakonrf.info/gpk/35/>

При этом судом в целях выполнения задач, предусмотренных ст. 148 ГПК РФ, не выполнены требования ч. 2 ст. 147, 149, ч. 1 ст. 150 ГПК РФ, в том числе не обеспечена ответчику, являющемуся дееспособным, но в силу возраста и состояния здоровья лишенным возможности лично участвовать в судебном разбирательстве, быть опрошенным судом и представить суду свои согласие или возражение по существу заявленных требований, в том числе с учетом положений [статей 7, 8 и 15 Федерального закона](#).

(Из ГПК РФ:

«Статья 148. Задачи подготовки дела к судебному разбирательству»

Задачами подготовки дела к судебному разбирательству являются:

уточнение фактических обстоятельств, имеющих значение для правильного разрешения дела;
определение закона, которым следует руководствоваться при разрешении дела, и установление правоотношений сторон;
разрешение вопроса о составе лиц, участвующих в деле, и других участников процесса;
представление необходимых доказательств сторонами, другими лицами, участвующими в деле;
примирение сторон».

«Статья 147. Определение суда о подготовке дела к судебному разбирательству»⁴⁸

<...> 2. Подготовка к судебному разбирательству является обязательной по каждому гражданскому делу и проводится судьей с участием сторон, других лиц, участвующих в деле, их представителей».

«Статья 149. Действия сторон при подготовке дела к судебному разбирательству»

1. При подготовке дела к судебному разбирательству истец или его представитель:

1) передает ответчику копии доказательств, обосновывающих фактические основания иска;
2) заявляет перед судьей ходатайства об истребовании доказательств, которые он не может получить самостоятельно без помощи суда.

2. Ответчик или его представитель:

1) уточняет исковые требования истца и фактические основания этих требований;
2) представляет истцу или его представителю и суду возражения в письменной форме относительно исковых требований;
3) передает истцу или его представителю и судье доказательства, обосновывающие возражения относительно иска;
4) заявляет перед судьей ходатайства об истребовании доказательств, которые он не может получить самостоятельно без помощи суда.

«Статья 150. Действия судьи при подготовке дела к судебному разбирательству»⁴⁹

1. При подготовке дела к судебному разбирательству судья:

1) разъясняет сторонам их процессуальные права и обязанности;
2) опрашивает истца или его представителя по существу заявленных требований и предлагает, если это необходимо, представить дополнительные доказательства в определенный срок;
3) опрашивает ответчика по обстоятельствам дела, выясняет, какие имеются возражения относительно иска и какими доказательствами эти возражения могут быть подтверждены;
4) разрешает вопрос о вступлении в дело соистцов, соответчиков и третьих лиц без самостоятельных требований относительно предмета спора, а также разрешает вопросы о замене ненадлежащего ответчика, соединении и разъединении исковых требований;
5) принимает меры по заключению сторонами мирового соглашения, в том числе по результатам проведения в порядке, установленном федеральным законом,

48 <http://www.zakonrf.info/gpk/147/>

49 <http://www.zakonrf.info/gpk/150/>

процедуры медиации, которую стороны вправе проводить на любой стадии судебного разбирательства, и разъясняет сторонам их право обратиться за разрешением спора в третейский суд и последствия таких действий;

6) извещает о времени и месте разбирательства дела заинтересованных в его исходе граждан или организации;

7) разрешает вопрос о вызове свидетелей;

8) назначает экспертизу и эксперта для ее проведения, а также разрешает вопрос о привлечении к участию в процессе специалиста, переводчика;

9) по ходатайству сторон, других лиц, участвующих в деле, их представителей истребует от организаций или граждан доказательства, которые стороны или их представители не могут получить самостоятельно;

10) в случаях, не терпящих отлагательства, проводит с извещением лиц, участвующих в деле, осмотр на месте письменных и вещественных доказательств;

11) направляет судебные поручения;

12) принимает меры по обеспечению иска;

13) в случаях, предусмотренных статьей 152 настоящего Кодекса, разрешает вопрос о проведении предварительного судебного заседания, его времени и месте;

14) совершает иные необходимые процессуальные действия.

2. Судья направляет или вручает ответчику копии заявления и приложенных к нему документов, обосновывающих требование истца, и предлагает представить в установленный им срок доказательства в обоснование своих возражений. Судья разъясняет, что непредставление ответчиком доказательств и возражений в установленный судьей срок не препятствует рассмотрению дела по имеющимся в деле доказательствам. <...>. – А. А.)

Указанное не позволило суду первой инстанции правильно и в полном объеме в соответствии с требованиями ч. 1 ст. 196 ГПК РФ установить имеющие значение по делу обстоятельства, что привело к принятию неправильного решения.

(Важный момент! Именно нарушение процессуальных норм, игнорирование требования состоятельности и равноправия сторон в процессе и т. д. – привело к тому, что суд первой инстанции не установил правильно и в полном объеме имеющие значение по делу обстоятельства. – А. А.)

(Из ГПК РФ:

«Статья 196. Вопросы, разрешаемые при принятии решения суда»⁵⁰

1. При принятии решения суд оценивает доказательства, определяет, какие обстоятельства, имеющие значение для рассмотрения дела, установлены и какие обстоятельства не установлены, каковы правоотношения сторон, какой закон должен быть применен по данному делу и подлежит ли иск удовлетворению. <...>. – А. А.).

Так, ч. 3 ст. 15 Федерального закона⁵¹ установлен особый, исключительный случай, когда гражданин (который по вступившему в законную силу решению суда признан недееспособным, либо решено о принудительном оказании ему социальной помощи ввиду его неспособности самостоятельно обслуживать себя) даже в случае, если есть основания в принудительном порядке оказывать ему социальную помощь, может отказаться от нее.

Таким образом, указанной нормой предусмотрено, что отказ от услуг стационарных учреждений социального обслуживания граждан пожилого возраста и инвалидов, утративших способность удовлетворять свои основные жизненные потребности или признанных в установленном порядке недееспособными, производится по письменному заявлению их законных представителей в случае если они обязуются обеспечить указанным лицам уход и необходимые условия проживания, к числу которых («которых...»; надо полагать - не «условий», а «законных представителей». – А. А.) относятся и попечители.

(Строго говоря, в момент рассмотрения «дела Желябужского» Боровичским районным судом официально назначенного попечителя у Желябужского не было,

⁵⁰ <http://www.zakonrf.info/gpk/196/>

⁵¹ http://base.garant.ru/10103878/2/#block_200

он появился позже. Поэтому указанная правовая норма к данному случаю отношения не имеет.

Здесь скорее следовало бы говорить о **НОВЫХ ОБСТОЯТЕЛЬСТВАХ**, возникших в промежутке между решением суда первой инстанции и его апелляционным рассмотрением. – А. А.)

Согласно представленному в суд апелляционной инстанции Комитетом распоряжению от 24 мая 2013 года № 355 на основании решения комиссии по рассмотрению вопросов опеки и попечительства совершеннолетних граждан, заявлений Желябужского О.Г. и Кавицына А.А., иных представленных документов в соответствии со ст. 41 ГК РФ установлено попечительство в форме патронажа над Желябужским О.Г.; попечителем Желябужского О.Г. назначен Кавицын Андрей Алексеевич, 27 мая 1963 года рождения, зарегистрированный по адресу: Новгородская область, Боровичский район, дер. Горбино, д. 39.

В настоящее время Желябужский О.Г. проживает совместно со своим попечителем в жилом доме по указанному выше адресу.

Заключением Территориального отдела Управления Федеральной службы по надзору в сфере защиты прав потребителей и благополучия человека по Новгородской области в Боровичском районе от 16 мая 2013 года № 40, актами обследования условий жизни гражданина, выразившего желание стать опекуном или попечителем совершеннолетнего недееспособного или не полностью дееспособного гражданина (*вызывает недоумение упоминание здесь опекуна или попечительства над «совершеннолетним недееспособным или не полностью дееспособным гражданином»: дееспособность Желябужского никем не ставится под сомнение, а «неполная дееспособность» относится только к лицам от 14 до 18 лет. – А. А.*), (здесь, по-видимому, пропущено слово «актом». – А. А.) санитарно-эпидемиологической экспертизы от 13 мая 2013 года и актом обследования условий жизни гражданина, не способного самостоятельно удовлетворять свои жизненные потребности, в отношении которого назначено попечительство в форме патронажа, от 10 июня 2013 года установлено соответствие жилого дома № 39, расположенного по адресу: Новгородская область, Боровичский район, дер. Горбино, и условий проживания в нем Желябужского О.Г. требованиям государственных санитарно-эпидемиологических правил и нормативов, условия жизни Желябужского О.Г. являются удовлетворительными. При таких обстоятельствах (*сложившихся, понятно, уже после решения Боровичского районного суда от 5.04.2013. – А. А.*) в настоящий момент предусмотренные законом основания для помещения Желябужского О.Г. в стационарное учреждение социального обслуживания без его согласия отсутствуют, в связи с чем обжалуемое решение суда как необоснованное, основанное на неполно выясненных значимых обстоятельствах дела, принятое с нарушением норм процессуального права (*см. об этом выше. – А. А.*) в силу ч.ч. 1, 3 ст. 330 ГПК РФ подлежит отмене с принятием по делу нового решения об отказе в удовлетворении заявления Комитета в отношении Желябужского О.Г. о помещении в стационарное учреждения социального обслуживания гражданина без его согласия.

(Логика апелляционного определения, по-видимому, такова: суд первой инстанции допустил процессуальные нарушения, в частности, не обеспечил состязательности сторон. В итоге, он не сумел разобраться во всех обстоятельствах дела. Между тем, эти обстоятельства - теперь - таковы, что обжалуемое решение оказывается необоснованным. Суд второй инстанции, не без бюрократического изыщества, увязал процессуальные нарушения с вновь возникшими обстоятельствами, которые, при отсутствии таковых нарушений суд мог бы предусмотреть. – А. А. Октябрь 2014_.

(Из ГПК РФ:

«Статья 330. Основания для отмены или изменения решения суда в апелляционном порядке»⁵²

1. Основаниями для отмены или изменения решения суда в апелляционном порядке являются:

1) неправильное определение обстоятельств, имеющих значение для дела;

52 <http://www.zakonrf.info/gpk/330/>

- 2) недоказанность установленных судом первой инстанции обстоятельств, имеющих значение для дела;
- 3) несоответствие выводов суда первой инстанции, изложенных в решении суда, обстоятельствам дела;
- 4) нарушение или неправильное применение норм материального права или норм процессуального права.

<...> 3. Нарушение или неправильное применение норм процессуального права является основанием для изменения или отмены решения суда первой инстанции, если это нарушение привело или могло привести к принятию неправильного решения. <...>». – А. А.)

Руководствуясь ст.ст. 328-330 ГПК РФ, судебная коллегия
(Из ГПК РФ:

«Статья 328. Полномочия суда апелляционной инстанции

По результатам рассмотрения апелляционных жалобы, представления суд апелляционной инстанции вправе:

- 1) оставить решение суда первой инстанции без изменения, апелляционные жалобу, представление без удовлетворения;
 - 2) отменить или изменить решение суда первой инстанции полностью или в части и принять по делу новое решение;
 - 3) отменить решение суда первой инстанции полностью или в части и прекратить производство по делу либо оставить заявление без рассмотрения полностью или в части;
 - 4) оставить апелляционные жалобу, представление без рассмотрения по существу, если жалоба, представление поданы по истечении срока апелляционного обжалования и не решен вопрос о восстановлении этого срока».
- А. А.)

(Намеренный повтор. См. текст этой статьи также выше: раздел 11 настоящей хроники. – А. А. Октябрь 2014)

определила:

Решение Боровичского районного суда Новгородской области от 05 апреля отменить.

Принять по делу новое решение, которым в удовлетворении заявления Комитета социальной защиты населения Администрации Боровичского муниципального района о помещении в стационарное учреждение социального обслуживания Желябужского Олега Георгиевича без его согласия отказать. (Выделено мною. – А. А.)

Председательствующий Ю.А. Колокольцев
Судьи И.С. Иванов
 И.Ю. Васильева»

(Если сравнить апелляционное определение Новгородского областного суда с требованиями адвоката В.Г. Беякова в его «Объяснениях» (см. ранее: часть 13 настоящей хроники. – А. А.) , можно заметить, что суд проигнорировал просьбу вынести частное определение в адрес комитета социальной защиты населения Администрации Боровичского муниципального района, который даже удостоверение попечителя на имя А. Кавицына не сумел оформить правильно. Но, по нашему мнению, этот последний ляп – не самое главное из прегрешений боровичских чиновников. И новое решение Новгородского областного суда - отказ в удовлетворении их заявления в отношении Желябужского, - куда более чувствительный по ним удар).

Подведем итоги. Нетривиальный результат (определение апелляционного суда в пользу гражданина) произошел:

а) из энергичных действий защитников Желябужского, строго говоря, выходящих за рамки судебной процедуры, а именно – благодаря изменению тех обстоятельств, которыми мотивировалось (аргументировалось) первое судебное решение. Не всегда такое возможно; в этом смысле можно говорить о **специфических** (для данного случая) факторах изменения судебного решения;

б) факторами, которые **равно значимы** для всякой правозащиты (а не только для данного или подобных случаев) является отмеченная выше (см. ранее: часть 16 настоящей хроники) триада: ПРОТОКОЛИЗМ - ВЫДЕРЖКА – ГЛАСНОСТЬ. Это те «три кита», на которых зиждется победа гражданских активистов над социальными институтами и административным ресурсом.

В более широкой ретроспективе можно говорить о своего рода «формуле антиразгильдяйства»: ЗАИНТЕРЕСОВАННОСТЬ + КОМПЕТЕНТНОСТЬ + ОТВЕТСТВЕННОСТЬ.

Столь подробный разбор данного «кейса» был направлен на изучение возможностей эффективного общественного сопротивления негативным проявлениям государственной машины. Впрочем, мы далеки от анархического отрицания указанной машины, как таковой. Речь идет о том, чтобы если не исключить, то ослабить «приватизацию» государственного аппарата его «служащими», его использование ими в собственных корыстных, ли, корпоративных ли интересах. Речь – о том, чтобы способствовать его (этого аппарата) постановке хоть в какой-то мере на службу интересам граждан.

В этом – объективный смысл деятельности наших героев, равно как и подробного описания этой деятельности.

Нам осталось лишь осветить родословную и биографию нашего главного героя – ветерана и инвалида Великой Отечественной войны, 1926 г. рожд., Олега Георгиевича Желябужского. Пообещаем читателю и здесь некоторые неожиданности.
15-16.10.2013.

(18)⁵³

Семейная хроника О.Г. Желябужского

Когита.ру: Родословная и история жизни ветерана и инвалида Великой Отечественной войны, ныне - жителя Боровичского района, Новгородской области, Олега Георгиевича Желябужского – во всяком случае незаурядны. Вот они, записанные с его слов Ольгой Новиковской. А. Алексеев.

До сих пор, погружившись в мониторинг эпопеи защиты инвалида Великой Отечественной войны от сомнительной заботы со стороны государства (вплоть до заботы «по суду» и судебной же защиты его прав и интересов), мы мало говорили о самом О.Г. Желябужском: откуда он родом, кем воспитывался, как складывалась его жизнь, давно ли поселился в деревне и т. д.

Упоминались только его добросердечие и бессеребренничество, вплоть до «чужачества», его любовь к животным и снисходительность к людским недостаткам. Кто-то даже пустил по деревне словечко «святой».

Ну, может и не «святой», но многие люди говорят о нем с теплом и благодарностью, хоть немало и таких, кто злоупотреблял его доверчивостью. Вот, рассказывают, была такая почтальонша, носила ему пенсию – так она регулярно часть этой пенсии прикарманивала. А когда вскрылось, старик сам ее прикрыл: «Ладно... у нее же дети!».

Ольга Новиковская, знающая Олега Георгиевича больше 40 лет, не раз слушала его рассказы – о самом себе, о своем прошлом (только про войну не любил рассказывать). Кое-что за О.Г. даже записывала. А вот теперь, этим летом, решила порасспросить его систематически, и записать – на диктофон. В итоге возникла достаточно связанная и полная семейная история.

Полная запись хранится теперь в домашнем архиве Ольги. Я же здесь расскажу эту семейную историю вкратце, подробно останавливаясь лишь на наиболее интересных моментах.

⁵³ <http://www.cogita.ru/cogita/a.n.-alekseev/andrei-alekseev-1/derevenskaya-istoriya.-chast-18-semeinaya-hronika-o.g.-zhelyabuzhskogo>

У Олега Георгиевича – прекрасная память и нет склонности к фантазиям. Но иногда сообщаемое им казалось настолько фантастичным, что Ольга, по возвращении в Петербург, принялась проверять по литературным источникам. И вот одна из генеалогических гипотез получила если не доказательство, то подтверждение. Другая - не подтвердилась. Но ведь то было именно *предположение* рассказчика о родственной связи с человеком с не часто встречающейся фамилией. Итак: **«Семейная история О.Г. Желябужского, составленная О.А. Новиковской, со слов самого Олега Георгиевича в апреле-августе 2013 года».**

Олег Георгиевич Желябужский родился 5 июля 1926 года, в г. Ленинграде. Однако с 4-х лет, вместе с родителями, стал жить в г. Пушкине.

Его родители: отец – Георгий Алексеевич Желябужский (ок. 1885 – ок. 1960); мать – Любовь Германовна Шутова (в замужестве – Желябужская) (1886 - 1970). Это был довольно поздний брак. О.Г. был единственным ребенком у отца с матерью. Кроме него, у матери, Любови Германовны, была старшая дочь - Ирина (не от Г.А. Желябужского), возможно, внебрачная. О.Г. был маленьким ребенком, но старшую сестру помнит. Она жила в семье родителей О.Г. В возрасте где-то 15 лет она подверглась изнасилованию и повредила умом. Ее поместили в психиатрическую больницу, где она находилась постоянно. Умерла Ирина в этой больнице, в блокаду Ленинграда.

У отца О.Г., Георгия Алексеевича, тоже был старший ребенок (не от Л.Г. Шутовой) - Сергей Желябужский. Тот был на 12 лет старше О.Г. и жил на Кавказе. Много лет спустя О.Г. узнал, что С.Г. Желябужский возглавлял музей писателя В.Г. Короленко в Джанхоте. О. Г. лишь однажды в детстве видел своего старшего сводного брата. Он до сих пор обижен на мать за то, что та никак не способствовала его общению с братом.

Обратившись к генеалогии, начнем с отцовской линии.

Отец О.Г., Георгий Алексеевич Желябужский, был «из дворян». О.Г. помнит о существовании документа – дореволюционного послужного списка его отца. Там, кроме мест службы и сумм жалования, назначавшегося Г.А. Желябужскому, было указано, что он дворянин, но не имеющий земли. Дед О.Г. по отцовской линии – Алексей Алексеевич Желябужский - инженер путей сообщения, по свидетельству отца О.Г., «жил на колесах», от Петербурга до Дальнего Востока. Он умер еще до революции. Так же и бабушка О.Г. по отцовской линии, жена А.А. Желябужского, умерла до революции. Ее звали Варвара Николаевна Огарева (в девичестве).

У А.А. Желябужского и В.Н. Огаревой (в замужестве – Желябужской), кроме Георгия Алексеевича (отца О.Г.), был еще сын Борис Алексеевич (на год-полтора старше Георгия). Были еще две дочери. Старший брат отца (дядя О.Г.) Б.А. Желябужский до революции служил офицером. Отца же О.Г. – Георгия Алексеевича – в армию «не взяли по глазам». До революции он работал на железной дороге, контролером («проверял билеты», говорит О.Г.). О его жизни после революции скажем ниже.

Дальше – *семейная легенда № 1*. Сейчас трудно установить, сам ли О.Г. это предположил, или легенда возникла до него, но до самого недавнего времени Олег Георгиевич был уверен, что Варвара Николаевна Огарева, его бабушка, являлась (точнее – числилась) дочерью Николая Платоновича Огарева (1813-1877), известного русского поэта и публициста, друга и сподвижника Александра Ивановича Герцена (1812-1870).

Почему «числилась»? Да потому, что Наталья Алексеевна Тучкова (1829-1913), будучи женой Н.П. Огарева, как известно, с 1857 года фактически стала жить вне брака с А.И. Герценом и имела от него троих детей (рано умерших). О.Г. определяющий эту ситуацию, как «у Герцена с Огаревым была одна жена на двоих», исходя из фамилии и отчества В.Н. Огаревой, своей бабушки, полагал, что она и есть одна из детей А.И. Герцена и Н.А. Огаревой, только «записанной» за Н.П. Огаревым.

Исторические изыскания, проведенные Ольгой Новиковской, которых, понятно, не проводил Олег Георгиевич, разрушили эту семейную легенду, поскольку у Наталии Алексеевны Тучковой (Огаревой, Герценой) *Варвары среди детей не было* (в чем нетрудно убедиться хотя бы из ее опубликованных подробнейших мемуаров).

Таким образом, правнуком А.И. Герцена (а формально – Н.П. Огарева) по отцовской линии О.Г. Желябужский заведомо не является.

Тем не менее, отцовская линия О.Г. Желябужского богата пересечениями с другими историческими личностями, и здесь предпринятые проверки сообщенных Олегом Георгиевичем семейных фактов эти факты не опровергают.

Из раннего детства, по существу - младенчества, О.Г. помнит «дядю» - Андрея Желябужского, подарившего ему тряпичную игрушку. (О.Г. не помнит отчества «дяди», но из Интернета Ольга Новиковская выяснила, что [он был Алексеевич](#); удалось установить и годы его жизни: (1850-1932)). О.Г. затрудняется указать степень родства, скорее всего, это был брат деда О.Г. – Алексея Алексеевича Желябужского.

Андрей Алексеевич Желябужский был первым мужем актрисы Марии Федоровны Андреевой (1868- 1953) (О.Г. говорит, что ее фамилия была не Андреева, а, «кажется, Юрковская» (по литературным источникам, это, в самом деле, ее настоящая фамилия, а Андреева – сценический псевдоним). Андрей А. Желябужский был действительным статским советником, работал инспектором (О.Г. говорит – «главным контролером») на железной дороге, Впоследствии они с М.Ф. Андреевой разошлись.

О.Г. рассказывал Ольге Новиковской о М.Ф. Андреевой, о ее роли в русской революции (партийная кличка – «Феномен»), ее связях с Саввой Морозовым, гражданском замужестве за А.М. Горьким. Что из этого он слышал от отца, что знал из литературных источников – сейчас сказать трудно. А вот один эпизод, касающийся непосредственно биографии Г.А. Желябужского, отца О.Г., - это сугубо из семейной памяти, Отец О.Г. в начале 30-х гг. был осужден за растрату казенных денег – на 10 лет. Но М.Ф. Андреева, случайно узнавшая об этом, сумела, как Олегу Георгиевичу рассказывали родители, каким-то образом сделать так, что срок родственнику ее бывшего супруга был скошен до 3-х лет.

Из литературных источников (О.Г. об этом не упоминал): сын М.Ф. Андреевой и А.А. Желябужского - [Юрий Андреевич Желябужский](#)⁵⁴ (1888-1955) – известный советский кинооператор, режиссер и сценарист. Олегу Георгиевичу он, скорее всего, приходился двоюродным дядей.

На этом пока закончим про отцовскую линию. Обратимся к материнской. Тут нас ожидают еще большие неожиданности.

Любовь Германовна Шутова (в замужестве – Желябужская), мать О.Г., как уже отмечалось, родилась в 1886 году. Правда, при обмене паспортов в начале 50-х гг., ей был ошибочно записан год рождения 1896 (!!). Допустившая такой ляп паспортистка уговорила мать О.Г. примириться с этой ошибкой: мол, это может облегчить устройство на работу (так поясняет О.Г.).

Родители Л.Г. Шутовой (матери О.Г.): отец – Герман Михайлович Шутов; мать – Надежда Григорьевна.

Бабушка О.Г. по материнской линии, Надежда Григорьевна была купеческой дочерью. Рано оставшись сиротой, она воспитывалась в другой купеческой семье – Зотовых, которые владели кожевенным заводом в поселке Волгино, близ Боровичей. Выйдя замуж, бабушка О.Г. вскоре овдовела. От первого мужа у нее осталась дочь – видимо, Ольга (О.Г. называет ее «Лелей»).

Второй брак бабушки О.Г. был с Германом Михайловичем Шутовым. У Г.М. и Н.Г. Шутовых было пятеро детей: четыре дочери: Клавдия, Евгения, Вера и Любовь (Любовь - младшая из сестер – мать О.Г.); А также был сын - Иван. (О тетках О.Г. по материнской линии и их потомках будет рассказано отдельно). Семья Шутовых жила в Гатчине.

Теперь остановимся на фигуре деда О.Г. по материнской линии – Германа Михайловича Шутова. Личность этого человека нашла отражение в исторических источниках, а именно: в списке захоронений «Нового кладбища» Гатчинского некрополя, опубликованном в интернете.

⁵⁴ https://ru.wikipedia.org/wiki/%D0%96%D0%B5%D0%BB%D1%8F%D0%B1%D1%83%D0%B6%D1%81%D0%BA%D0%B8%D0%B9_%D0%AE%D1%80%D0%B8%D0%B9_%D0%90%D0%BD%D0%B4%D1%80%D0%B5%D0%B5%D0%B2%D0%B8%D1%87

«905. **Шутов Герман Михайлович** (ск. в 1901 г.). Смотритель Гатчинского императорского дворца». (<http://history-gatchina.ru/town/nekropol/nekropol21.htm>). К сожалению, это единственное упоминание, найденное нами в Сети. Дальше - информация из рассказа Олега Георгиевича Желябужского, в свою очередь почерпнутая им из рассказов матери - Любови Германовны Шутовой. Назовем это *семейной легендой № 2*.

Согласно официальной информации, Г.М. Шутов умер в 1901 году. От О.Г. узнаем, что тот скончался, когда его младшей дочери Любови (матери О.Г.) было около 12 лет. Если та родилась в 1886 году, то получается: что дата смерти ее отца – 1898. Таким образом, О.Г. ошибся в этой дате всего на три года.

Дед О.Г. по материнской линии, Герман Михайлович Шутов был генералом (должность, вполне подходящая для смотрителя императорского дворца), причем персоной, особо приближенной к императору Александру III (1845-1894). Генеральскую должность он получил в 20-летнем возрасте (!). И обязанности коменданта (смотрителя) императорского дворца в Гатчине исполнял фактически всю жизнь. Согласно семейной памяти Шутовых-Желябужских, только ему император (болевший почками) доверял доставку гатчинской питьевой воды в Ливадию («другой воды царь не пил»).

Происхождение генерала Германа Шутова было довольно таинственным. Ребенком 1,5 лет Герман был привезен в Россию из Франции. Рос он в царском дворце в Гатчине. Кто его родители - Герману Шутову никогда не говорили. О его скоропалительной генеральской карьере уже сказано. О.Г. заметил, рассказывая свою родословную Ольге Новиковской: «Самое загадочное, как дед Герман во дворец и в генералы попал» и «имел там большое влияние». Когда Александр III умирал в Ливадии (1894), генерал Шутов был при нем, в числе самых близких. Генерал Шутов вместе с семьей проживал в помещениях Гатчинского дворца (позже – в собственном доме, в Гатчине).

Будучи, по-видимому, несколько старше царя Александра III, генерал Шутов... чертами лица очень походил на него. (В этом убеждают и сохранившиеся до наших дней семейные фотографии)

...Понятно, что все сказанное выше – не доказательство кровного родства. Однако семейная легенда Желябужских такова, что дед О.Г. по материнской линии был сводным братом императора Александра III и одним из внебрачных детей царя Александра II («Освободителя») (1818-1881).

Историческим фактом является чрезвычайная влюбчивость и изобилие внебрачных связей у Александра Николаевича Романова, сына царя Николая I. Только в Википедии указано семеро его достоверно установленных и / или предполагаемых не узаконенных внебрачных детей, из которых трое родились еще в 1840-х гг, в пору пребывания будущего императора цесаревичем.

На период 1838-1839 гг. приходится пребывание А.Н. Романова в Европе. Возможно, бывал он в Европе и позже. Кстати, именно там он познакомился со своей будущей женой, принцессой Гессенского дома, на которой женился в 1841 году.

Среди так или иначе зафиксированных в истории внебрачных детей Александра II Германа Шутова, понятно, нет. Но мало вероятно, чтобы исторические сведения о потомках любвеобильного цесаревича / императора были полными.

Скажем так: нет неоспоримых доказательств в пользу реальности данной семейной легенды нашего рассказчика, но нет и фактов, безусловно ее опровергающих. Сохраним за этой историей статус *гипотезы*.

...А вот одно из детских воспоминаний О.Г. Когда Олегу Георгиевичу было 4-5 лет, его мать пошла вместе с ним в Александровский дворец в г. Пушкине, который тогда был открыт для народа как музей. (Это был 1930 или 1931 год; тогда семья Желябужских жила в Пушкине). В залах дворца-музея, как водится, сидели женщины-смотрительницы, видимо, из бывших царских слуг. Вот эти смотрительницы признали в матери О.Г. одну из (убиенных) великих княжон, а именно - Татьяну. Они бросились целовать подол ее платья. В этот момент в зал вошла группа экскурсантов-комсомольцев. Любовь Германовна очень испугалась, стала прятаться за колоннами, потом вышла с сыном на улицу и, скрываясь за

кустами, очень быстро пошла по аллее... Так рассказывает этот эпизод ее сын 83 года спустя.

...Еще один, относительно недавний, эпизод, имеющий отношение к родословной нашего рассказчика, впрочем, затруднительный для проверки. Лет 25 назад (примерно в 1988 г.) в деревню Торбасино приезжали, как вспоминает О.Г., «киношники». Они снимали документальный фильм под названием, кажется, «Записки провинциала». В фильме был сюжет, посвященный О.Г. Желябужскому (часовому мастеру-изобретателю).

Так вот, эти «киношники» (О.Г. называет даже их фамилии) приглашали («долго уговаривали») О.Г. Желябужского, в порядке «культурного обмена», поехать (а они с ним) во Францию. Вроде, по их словам, он мог бы там вступить в какое-то дворянское общество. Так или иначе, Олег Георгиевич от этого предложения отказался («не с кем было оставить собак»). Еще, тогда обсуждалась тема предков Желябужского. Будто бы эти «киношники» искали в Гатчине могилу генерала Шутова, однако не нашли. Других интересных подробностей этой истории наш рассказчик не припоминает.

Теперь обратимся к собственной жизненной истории Олега Георгиевича Желябужского. Но сначала еще несколько слов о его родительской семье.

Его мать Любовь Германовна – младшая дочь генерала Шутова – окончила гимназию в Гатчине. Еще до революции, а также после – работала на железнодорожной станции Гатчина, счетоводом. Там и познакомилась с отцом О.Г. - Г.А. Желябужским, который тоже на тот момент работал счетоводом.

В 1926 г. родился сын Олег. О.Г. было около 4-х лет, когда семья переехала жить в г. Пушкин.

Родители О.Г. жили не дружно, часто ссорились. О.Г. считает, что мать и отца «связывала какая-то тайна». Георгий Алексеевич при ссорах с женой часто угрожал ей - «донесу». Любовь Германовна тут же замолкала. Вообще, об отце Олег Георгиевич отзывался плохо: «гуляка, пьяница». В начале 30-х гг. он работал в торговле, Совершил растрату и был осужден на длительный срок, правда, в заключении пребывал относительно недолго, благодаря заступничеству М.Ф. Андреевой (о чем уже рассказывалось).

Мать О.Г. тогда тоже была арестована. Пятилетнего сына отправили бы в детский дом, если бы сосед, профессор Лубянский не забрал мальчика к себе. Мать О.Г. вскоре освободили, но лишили жилья и работы. Некоторое время она с сыном бедствовала («не могла найти работу, скиталась по знакомым»), пока не переехала в г. Пудож, в Карелию, где ее взяли учительницей. Любовь Германовна преподавала немецкий и французский языки, а также рисование. От школы она получила жилье. О.Г. поступил в школу в Пудоже, сразу во второй класс. Вышедший из заключения, отец О.Г. приехал к семье в Карелию. Георгий Алексеевич «устроился на работу в леспромхоз, но пьянствовал».

Год-полтора спустя семья перебралась в Новгородскую область: сначала отец, устроившийся работать в г. Боровичи, потом и мать с сыном. Но в городе работы ей не нашлось, и она была направлена учительницей иностранных языков в большое село Гряды. О.Г. отучился в Грядах в школе, наверное, три учебных года. В 1941 году (О.Г. – 15 лет) началась война.

Подростком О.Г. в условиях военного времени самоучкой освоил несколько рабочих специальностей: и трактором КТЗ (с железными колесами) управлял, и паял-чинил посуду, и к часовому делу пристрастился, плотничал, столярничал, даже кузнечного дела испробовал. Помогал матери, устроившейся декоратором в эвакуированный в Боровичи Ленинградский театр оперетты. Потом отец устроил его чертежником в также эвакуированный «Ленуголь».

В ноябре 1943 года (О.Г. – 17,5 лет) пришла повестка из военкомата. (О.Г. не был добровольцем, но как бы сам «напросился»: в ответ на упрек военкома, мол, от армии прячешься, горяча порвал свою бронь работника «Ленугля»).

...По железной дороге призывников отправили в Ленинград. По дороге (в Тихвине) О.Г. сильно заболел - потерял сознание. Температура - 41 градус. (Диагноз О.Г. не помнит). Ввиду болезни, вместо фронта О.Г. направили в госпиталь в Ленинграде на Суворовском пр. В госпитале О.Г. пролежал до тех пор, пока не прорвали блокаду Ленинграда.

После выздоровления О.Г. отправили на фронт. Их рота пехоты шла на фронт маршем. «Месяц шли до фронта». Кстати, проходили через Гатчину. Там на одну ночь О.Г. с другими солдатами был размещен на ночлег в бывшем доме своего деда генерала Г.М. Шутова. О.Г. сразу узнал этот дедовский дом, который ему показывали в детстве

Потом рота маршем пошла на Волосово. После - шли лесами, дорогами, сожженными деревнями. «Крутились на треугольнике между городами Новгород, Псков, и, кажется, станцией Бурга», - вспоминает О.Г.

Когда солдаты прибыли под Новгород, то оказалось, что командир, в чье распоряжение прибыло пополнение, большую часть оружия куда-то отправил. («Ему было дано такое распоряжение»). На другой день кое-какие винтовки солдатам все-таки раздали, но хватило не всем. О.Г., «как молодому, винтовку не дали». Тогда другой солдат «подсунул» новобранцу осколок доски с острым концом, издали напоминающим штык, со словами: «Возьми - пригодится!». «С этой доской я даже немца в плен взял», вспоминает О.Г. «Но, мне кажется, немец, скорее, сдался сам. А может быть подумал, что это такое «новое вооружение»» - улыбаясь, добавил рассказчик.

Бои здесь были не большие – «скорее стычки» с противником.

Потом рота, где был О.Г., опять пошла маршем по лесам - в сторону Эстонии. Проходили г. Гдов, дошли до реки Нарова. В 20 км от г. Нарвы О.Г. участвовал в своем первом и последнем большом бою. Вспоминать этот бой О.Г. не хочет. («Видел людей без рук, без ног; человека с вывалившимися кишками – он страшно кричал, был еще жив»).

О.Г. в этом бою никого не убил - не успел. И даже рад этому. Его самого ранило и контузило. 18-летний боец получил тяжелое ранение в бедро («там, где у брюк находится карман»).

После ранения О.Г. попал в военно-полевой госпиталь - «это такая землянка». Там хирург Михаил Тарасов («ему было 26 лет – сразу после института попал на фронт») сделал на ране О.Г. крестообразный разрез 22 на 18 см и положил туда мазь. Мази ушло на рану больше чем поллитра. Три дня О.Г. лежал в этой землянке. Температуры у него, по счастью, не было. Потом раненых переправили через реку и на санитарной машине повезли по гати. («Это такая дорога устланная бревнами – бревна лежат наискось, чтобы машины не так сильно трясло»).

Раненых повезли в Сланцы в пересыльный госпиталь.

Через неделю из Сланцев О.Г. вместе с другими ранеными отправили уже в Ленинград. Там Желябужского положили в больницу им. Куйбышева. В этой больнице О.Г. пролежал 4 или 5 месяцев. «А я-то думал, что рана через недельку заживет. Даже спросил врача - когда мне на фронт? А тот говорит – «Всё, военная эпопея для тебя закончилась». Комиссовали О.Г. в город Боровичи, откуда он призывался.

10 лет после фронтового ранения О.Г. «скакал на костылях». В результате ранения возникла контрактура. (Раненая нога была все время в согнутом состоянии и не могла распрямляться).

В 1944-46 году О.Г. с матерью жили очень трудно. О.Г. пытался что-то заработать ремонтом часов. Пенсия инвалида войны 2-ой группы тогда была 33 или 36 рублей. Мать О.Г. не работала – «меня обслуживала». «Жили впроголодь».

Вскоре к О.Г. явился инспектор из Новгородского финотдела. Инспектор был «одет весь с иголочки». А с ним женщина и милиционер. Фининспектор стал требовать с О.Г. уплатить налог за частное предпринимательство (ремонт часов на дому) – «он потребовал того, что я не зарабатывал». Происходило это так. Инвалид сидел склонившись над часами, когда на него фининспектор «налетел с криком и начал топтать ногами». О.Г., не успев опомниться, схватил топор (он рядом лежал) и запустил им в инспектора. К счастью, топор ударил фининспектора по спине плашмя.

4 дня после этого события О.Г. «ждал, что за ним придут». Но не пришли, а вызвали часовщика-инвалида в прокуратуру. Там стали расспрашивать О.Г., а также и свидетелей события - женщину и милиционера. К счастью, в прокуратуре посчитали, что в этой ситуации О.Г. был скорее прав, чем не прав. После данного

случая «больше ни одна сволочь ко мне не приходила!», говорит О.Г. Но хозяйка комнаты после этой истории «попросила съехать».

(Ольга Новиковская спросила О.Г. про День победы. И тот ответил: «День Победы я что-то не помню. Я тогда жил вместе с матерью в съемной комнате. Занимался часами. Никуда ходить не мог»).

Отец О.Г. – Георгий Алексеевич Желябужский тоже жил в Боровичах, но отдельно от семьи. Отец «часто менял женщин». О.Г. помнит еще, что после войны его отец устроился в контору рабочего снабжения заготовителем.

О.Г. говорит, что первое время после ранения он практически не мог передвигаться, а когда научился «скакать на костылях», то стал работать в разных учреждениях. Сначала в автодорожном техникуме. Но там была очень маленькая зарплата. Поэтому О.Г. устроился токарем «в водопровод» (ЖКО – жилищно-коммунальное хозяйство). Потом перешел на асфальтный завод – тоже токарем. «С жильем всегда было трудно», говорит О.Г. Вечная теснота, клопы. Чтобы решить вопрос с жильем в 1946 г. отец – Георгий Алексеевич – посоветовал сыну взять ссуду на покупку дома. Тогда ссуду в 5,5 тысяч рублей давали инвалидам войны на приобретение сельского дома. Разрешалось купить дом в деревне и перевезти его в Боровичи. (Потом перевозить дома из деревни в город запретили). О.Г. взял эту ссуду. Насколько поняла Ольга Новиковская, часть денег он отложил на мотоцикл, переведя их в «вечную валюту» – купил на барахолке и у знакомых золотишко. Остальную же часть денег с этой ссуды отец О.Г. предложил пустить «в дело» с целью их увеличения. Отец поехал куда-то с деньгами, купил там пряники и рассчитывал в Боровичах выгодно их продать. «Но что-то у отца не получилось». В результате пряники эти съели сами. А за то, что ссуду инвалид войны истратил не по назначению, на него наложили штраф. На беду в это время грянула послевоенная денежная реформа. Странное дело, но долг О.Г. перед государством на новые деньги не был пересчитан. В результате в один день долг инвалида многократно вырос.

О.Г. несколько лет честно платил свой долг государству, но тот не уменьшался, а, наоборот, из-за пеней только возрастал. О.Г. вспоминает, что можно было бы покрыть долг в последние дни перед денежной реформой, но надо было срочно достать деньги. Свободных денег не было. О.Г. хотел продать золотые часы. Но не сумел найти покупателя. («Люди боялись купить часы, думали, что они фальшивые»).

В результате долг+штраф+пени О.Г. с 5,5 тысяч рублей выросли до 30 с лишним тысяч. О.Г. ежемесячно успевал покрывать только набегавшие пени, а сам долг никак не уменьшался.

В это время О.Г. работал в ЖКО токарем, а на дому все свободное время чинил часы для заказчиков. В жилищно-коммунальном хозяйстве инвалид войны, передвигающийся на костылях, работал вместе с пенсионером – бывшим прокурором. (В ЖКО этот прокурор был электриком). Вот бывший прокурор и спросил как-то О.Г.: «Почему ты – не пьешь, не куришь, работаешь не разгибая спины, а так бедствуешь?» О.Г. рассказал тому о своем долге пред государством. «Прокурор сначала не поверил», но О.Г. показал ему свои квитанции о ежемесячных выплатах. Бывший «прокурор вмешался – написал письмо куда надо» и долг с О.Г. был снят. Произошло это уже в 1952-53 году.

В 1947-48 году О.Г. поехал в Ленинград, чтоб осуществить там свою мечту – купить мотоцикл. Ведь на мотоцикле он бы смог нормально передвигаться. Пришел О.Г. в Ленинграде в официальный магазин – «в скупку на Невском». Там он хотел продать «свое золотишко». Но милиционер, дежуривший в магазине, грубо отнял у него золото – так как заподозрил, что оно краденое. «Я к прокурору. Тот говорит – поживите в гостинице, подождите пока мы разберемся». О.Г. ответил: «Мне не хватит денег жить в гостинице и ждать. В кармане у меня оставалось еще 400 рублей. Я на аэродром – сел на самолет и полетел в Москву».

В дороге О.Г. рассказал соседу-пассажиру о своей истории. Тот посоветовал обратиться к Швернику. В Москве О.Г. попал на прием к Швернику и тот действительно помог. Шверник сказал О.Г.: «Проверим. Если Вы не виноваты – все получите обратно». Из Москвы О.Г. поездом вернулся в Боровичи. «Ездил за мотоциклом, а вернулся домой с пустыми руками».

Но через 1,5 -2 недели Желябужскому пришел вызов в Ленинград. Ему даже передали бесплатный билет на поезд до Ленинграда. В Ленинграде О.Г. «все вернули и даже деньги за моральный ущерб. Все расходы - за счет ленинградской милиции».

Когда О.Г. во второй раз поехал в Ленинград с целью купить мотоцикл, то уже поехал не один, а со своим отцом. Мотоцикл отец с сыном купили, но в багаж его на Московском вокзале брать отказались. Тогда отец пошел к начальнику вокзала. Оказалось, что начальник Московского вокзала помнил «дядю» Андрея Желябужского. Он помог оформить мотоцикл в багаж и отправить его в г. Боровичи. (Некоторые эпизоды жизни О.Г. выглядят «сказками со счастливым концом». Но чего только не бывает в жизни: сегодня не везет, а завтра повезло).

Через 10 лет после ранения О.Г., неожиданно для себя, снова смог ходить. (Хотя и вынужден был потом всю жизнь мастерить себе обувь с высокими каблуками. Или же подкладывал под пятки внутри сапог деревянные колобашки – ведь раненая нога в стопе по-прежнему оставалась скрюченной).

Чудо с О.Г. (способность ходить) случилось в соответствии с поговоркой «не было бы счастья, да несчастье помогло». Произошло это так. Олег Георгиевич холодную зимнюю ночь 1954 года вынужден был просидеть на улице. Он караулил мешок картошки. Картошку дал товарищ, к которому О.Г. приехал в пригород. Этот товарищ и принес свой, щедрый по тем временам, подарок на автобусную остановку. Последний автобус в тот вечер, на беду, не пришел. Бросить картошку Олег Георгиевич не мог – время-то было голодное, а нести ее обратно к дому товарища, будучи на костылях, был не в состоянии. Вот и просидел инвалид с мешком картошки на морозе до самого утра – до первого утреннего автобуса. О.Г. в эту ночь очень замерз, но вот это-то и сыграло свою положительную роль.

(Оказывается, в самом деле, существует метод лечения холодом).

На следующее утро, скрюченная в течение 10-ти лет нога О.Г. разогнулась.

Случилось это в момент, когда О.Г. после завтрака встал из-за стола. Он вдруг понял, что стоит на двух ногах. О.Г. спросил свою мать: «Ты ничего не замечаешь?». Но Любовь Германовна не заметила – ведь она сидела напротив, и стол закрывал от нее ноги сына.

С этого момента жизнь О.Г. стала налаживаться. Когда Олег Георгиевич смог ходить без костылей, и избавился от долга государству, он смог жениться. Было это в 1954 году. («До той поры я 10 лет скакал на костылях и о женитьбе не думал» - говорит О.Г.) О.Г. устроился работать в государственную часовую мастерскую. Кое-что начал зарабатывать. С каждой зарплаты старался откладывать сколько мог. Хранил О.Г. свои сбережения не в деньгах, а покупал золотые изделия – то часы, то серьги, то колечки.

Жена была старше О.Г. на год или два. Жену Олега Георгиевича звали Елена Аркадьевна. Она взяла фамилию Олега Георгиевича. Жена О.Г. работала на комбинате огнеупоров «в литейке формовщицей».

Примерно через год (июнь - июль 1955 г.) у Олега Георгиевича и Елены Аркадьевны родилась дочь Евгения.

Жена О.Г. была не доброй женщиной. Она не любила свекровь. «Я на работе, а жена мою мать не кормит. А однажды я застал ее с кавалером». После этого Олег Георгиевич расстался с женой. Тогда их дочке Жене было лет 5. (Официально супруги не разводились).

Жена Елена Аркадьевна воспитала дочь Евгению в нелюбви к отцу. Больше О.Г. своей дочери ребенком не видел.

Последние годы городской жизни (60-е гг.) О.Г. жил с матерью, работал в часовой мастерской. К этому времени он стал очень искусным часовым мастером.

(Здесь надо заметить, что страсть к часам появилась у О.Г. рано – в 4-5 лет. Тогда он вместе с родителями ходил к часовщику и впервые увидел много часов сразу. Эта картина произвела на мальчика неизгладимое впечатление. Потом О.Г. всю жизнь занимался часами: чинил, изобретал их сам, интересовался конструкциями часов знаменитых мастеров из России и других стран).

В выходные дни на мотоцикле О.Г. часто ездил по окрестностям Боровичей. Заезжал к друзьям, ездил в лес за грибами и ягодами. (Однажды сломал ногу, когда ехал на мотоцикле – задев ногой за пень). Бывая на природе, О.Г. надумал

переселиться в деревню. Надо еще сказать, что жилищные условия у него были очень плохие. О.Г. продолжал жить с уже очень пожилой к тому времени (возраст – за 80) матерью в «маленькой съемной комнатке в рабочем бараке на Поселке». (Кстати, Дима Иванов рассказывал Ольге Новиковской, что барак на 4 семьи, где тогда жил О.Г. (или аналогичный ему «барак на Поселке»), теперь сделан в Боровичах чем-то вроде музея быта послевоенных лет).

Прежде, чем обратиться к следующему, деревенскому периоду жизни О.Г. Желябужского, - еще несколько слов о родственниках О.Г. по материнской линии. Напомним, что у гатчинского генерала и смотрителя императорского дворца Г.М. Шутова, кроме младшей дочери Любови (матери О.Г.) было еще четверо детей, да еще у бабушки О.Г. - Надежды Григорьевны - была дочь от первого брака (см. выше).

Старшая дочь «Леля» (от первого брака Н.Г.) осталась старой девой. Она заведовала детским домом для девиц в г. Пушкине. В 1924 г. Лёля была убита грабителями.

Старшая совместная дочь Шутовых - Клавдия - вышла замуж за дворянина. Его фамилия, «кажется, Иванов». Семья Клавдии жила в Гатчине. У Клавдии Германовны был сын, тоже Герман - 1900 года рождения. (Хоть и намного старше О.Г., Герман приходился ему двоюродным братом). Когда произошла революция, Герман воевал на стороне белых, но заболел тифом. «Белые его бросили, а красные подобрали и вывели» (так выразился О.Г.). После этого Герман перешел на сторону красных.

Потом Герман стал членом партии большевиков. «Герман был хорошим оратором» - рассказывает О.Г. то, что он слышал от матери. С.М. Киров приблизил его к себе, сделал своим секретарем. Жил Герман, рассказывает О.Г., в одном доме с Кировым, в соседних парадных, но их квартиры сообщались. Этот дом был расположен на Петроградской стороне ("недалеко от Артиллерийского музея", вспоминает О.Г.). Дом, где жил Киров, называли «серый дом» (Каменноостровский пр. д. 26/28; там, как известно, теперь размещается музей-квартира Кирова). Ребенком 5-6 лет О.Г. несколько раз бывал, вместе с матерью, дома у ее племянника Германа О.Г. помнит даже, как однажды он «пил кофе за одним столом с Кировым».

Когда С.М. Кирова убили в 1934 г, «был слух, что Герман бежал за границу». Мать Германа – Клавдию Германовну - выслали в Казахстан. (На тот момент она была уже вдовой). Через три года Клавдию Германовну освободили, и она вернулась в Ленинград.

Еще одна дочь Шутовых, сестра матери О.Г. - Евгения Германовна - вышла замуж за инженера-конструктора Строковского, работавшего на заводе в г. Рига. До революции у них была яхта. (У О.Г. есть фотография этой яхты). У супругов Строковских родился сын. В детстве его звали «Беби».

Сестра матери Вера Германовна вышла замуж в г. Чебоксары. Были ли у нее дети, О.Г. не знает.

Понятно, рассказ О.Г. Желябужского изобилует пропусками: что-то он не помнит, что-то (о родственниках) не знал никогда; возможны aberrации памяти, однако некоторые эпизоды помнятся ярко. Не следует забывать, что эта семейная история рассказана 87-летним человеком, который, к тому же обездвижен и не видит.

В 1969 году О.Г. Желябужский купил старенький дом в деревне Торбасино, Боровичского района, и переехал в него вместе со своей матерью. (Ей было тогда 83 года. У Любови Германовны к этому времени начал помрачаться разум).

После городской клетушки с клопами деревенский дом из двух комнат, а также с чердаком, подвалом и верандой, показался бывшему боровичанину роскошными хорами. В первый же год О.Г. прорубил в доме еще одно окно, чтобы иметь возможность видеть не только восход, но и заход солнца прямо из своего жилища. Тогда же вновь испеченный сельчанин сжег в печке свой паспорт. Сжег,, «за ненужностью». Чем вызвал изумление у работников местного сельского совета.

(Паспорт же матери О.Г. сохранился). Чтобы понять этот поступок бывшего горожанина, О.Г., надо знать, что долгие годы советские сельские жители не имели паспортов. Таким способом их удерживали на селе. В город податься без паспорта было нельзя. Сельская молодежь убегала из деревень в города двумя способами:

девушки выходили замуж за горожан, получая таким образом паспорт; а парни оставались на сверхсрочную службу в армии и тоже получали недоступный им прежде документ.

Олегу Георгиевичу, когда он переехал в деревню Торбасино, было 43 года. Он стал работать в сельской библиотеке в деревне Горбино, куда ездил на мотоцикле за несколько километров. Дома О.Г. ухаживал за больной матерью. (Мать умерла в 1970 г.).

У матери О.Г. была маленькая собачка. Собачка принесла щенят. Раздать их Олег Георгиевич не сумел. Так у О.Г. Желябужского началась многолетняя эпопея с собаками. Животные плодились, а добрый человек не мог уничтожать щенков или отдавать их в плохие руки. Максимальное количество собачек (типа болонок) проживавших в его доме в Торбасине в период с 1970 по 1985 гг. было – 22 штуки. Инвалид войны тратил на их прокорм всю свою пенсию и зарплату сельского библиотекаря. Так О.Г. получил свое прозвище Чудака или Собачника.

Потом собачки, скрещиваясь внутри своей большой семьи, стали вырождаться, часто болеть. Их число сократилось до 16–18-ти. Однажды, один «сердобольный» человек принес О.Г. какое-то средство от блох и посоветовал вымыть животных. На следующий день после мытья собаки стали гибнуть, одна за другой. Несколько выживших собачек, счастливо дожили свою жизнь в доме любящего хозяина.

Последняя собака того семейства имела кличку Щукарик в честь деда Щукаря, так как по характеру напоминала этот литературный персонаж.

После того как династия болонок всех мастей закончилась, О.Г. пришлось снять и выбросить пол в комнате, где прежде жили животные. Ведь после большого количества щенят, а также старых больных животных, пол там был безнадежно испорчен. В результате, последние 25 лет в доме О.Г. в Торбасине, в одной из комнат было вместо пола положено несколько досок посередине, да сделаны перила, чтобы случайно не упасть в подвал. (Ширина «моста» через комнату была метра 1,5).

После шумного и беспокойного семейства болонок у старика Желябужского были и другие животные: пес Тошка, кошка Пуська... Периодически появлялись приبلудные кошки, брошенные больные собаки. Несколько лет назад холодной зимой замерзшая крупная собака пришла в дом О.Г. и легла рядом с ним на кровать. Проснувшись, О.Г. поначалу подумал, что это волк; тем более, что собака укусила слепого (тогда уже слепого) старика, когда он дотронулся до нее. (Потом эту собаку О.Г. отдал Кавицыну).

Сейчас из животных у старика осталась только небольшая старая глухая собачка Тототка. Она и переселилась вместе со своим хозяином из Торбасина в Горбино в дом к Андрею Кавицыну.

Кроме кошек и собак, каждое лето в доме старого человека жили еще 4 семьи ласточек. Последние четверть века они вили гнезда в избе О.Г. и радовали его своим щебетанием. Бывало, что О.Г. даже чинил им гнезда. Птенцы-слетки так привыкали к соседству с человеком, что во время своих первых вылетов из гнезда часто садились отдохнуть на грудь, лежащего на постели хозяина дома.

Как бы ни смеялись местные жители над Чудаком-собачником, О.Г. был вполне доволен своей судьбой. Жизнь в деревне ему нравилась. О.Г. оказался рачительным хозяином. Пока был в силах, он постоянно поправлял свой не новый, но еще вполне годный для жизни дом: выложил камнями (собирал их в окрестностях) часто отсыревающий после дождей и талых вод подвал, постоянно латал крышу. Кроме того, бывший горожанин выращивал у себя в огороде овощи, сажал плодовые деревья и кусты, даже выкопал перед домом маленький пруд. Сейчас все это заросло и пришло в запустение.

Однажды к Олегу Георгиевичу в Торбасино приехала его взрослая дочь - Евгения Олеговна (медсестра). Было это в конце 70 - начале 80-х годов. Приезжала она вместе со своим мужем Александром (стоматологом) и маленькой дочкой - девочкой лет 5-ти. Тогда О.Г. Желябужский передал дочери браслет червонного золота. Евгения, вроде, сначала не хотела брать ценную вещь, но потом все-таки взяла. (Браслет был куплен О.Г. еще в Боровичах с целью вложения денег).

После этого дочь Евгения уехала вместе с семьей (матерью Еленой Аркадьевной, мужем и ребенком) на постоянное место жительства на Дальний Восток. (Оттуда дочь написала О.Г. 1 или 2 письма. После чего связь прервалась).

Пишет Ольга Новиковская (уже не со слов О.Г., а «от себя»):

«...Я познакомилась с О.Г. в 1971 году. Я тогда была 11-летней школьницей и ходила за книгами в сельскую библиотеку в деревне Горбино. Как раз там и работал библиотекарем Олег Георгиевич. О.Г. всегда был добр к детям – чинил всем велосипеды, игрушки. Взрослым же безотказно ремонтировал часы, моторы, насосы, чайники, утюги, мотоциклы, машины. Его фирменным изделием стали удобные тележки на велосипедных колесах, которые могли проехать по любой грязи и доставить по бездорожью груз любых габаритов. Кстати, я до сих пор вижу такие тележки у некоторых местных жителей.

К моей маме Елене Ивановне Алексеевой Олег Георгиевич испытывал трепетное чувство. Мама же старалась его не обидеть, хотя с самого начала ей было понятно, что их союз не возможен. Мама часто покупала в Ленинграде книги для О.Г. по часовому делу, заказывала иностранные статьи в библиотеках, делала из них выписки, фотографировала схемы часов, посылая в деревню почтой нужные для часовщика-изобретателя материалы. Каждое лето мы с мамой навещали О.Г. в Торбасине. У него на профилактическом обслуживании не однажды бывали и наши старинные стенные часы с боем.

О.Г. всегда помогал моей бабушке Ольге Тимофеевне Ларионовой, потом и мне, когда мои дети были маленькими: то дров наколет, то вскопать огород поможет, то воды принесет, то насос починит, то часы, то велосипед.... И это при условии, что наши деревни Стрелка и Торбасино находятся на расстоянии 5 км одна от другой. Надо сказать, что помогал Олег Георгиевич не только нашей семье, но и вообще всем, кто в этом нуждался. Помогал просто так, по доброте душевной – чаще всего местный Чудак чинил всякую технику. Торбасинский Кулибин изобретал и делал своими руками какие-то полезные мелочи, и не только. Например, он сам разработал и собрал U-образный двигатель внутреннего сгорания для мотоцикла. Тогда, несколько десятилетий назад, этот двигатель у него хотел купить какой-то музей техники, но О.Г. не отдал свое изобретение. Он рассчитывая сделать для себя новый легкий мотоцикл. (Сейчас этот двигатель находится у моего старшего сына Ивана. Два года назад О.Г. передал его Ване на хранение. Когда сын почистил и привел двигатель в порядок, я предложила передать его в музей, но Иван сказал, что ему жалко с ним расставаться).

Окружающие относились к странноватому старику по-разному. Дети любили, взрослые часто смеялись. Были и такие бессовестные люди, которые обманывали и обворовывали доверчивого человека. Дом свой в Торбасине хозяин никогда не запирает, поэтому однажды в его отсутствие в избу влезли воров. Украдены были, в том числе, и необычные часы, которые О.Г. сам изобрел, выточил и собрал. (Кроме времени часы показывали числа и дни недели). Воров этих позже нашли, но О.Г. забрал свое заявление из милиции. Он не захотел «портить жизнь молодым глупым парням». (К нему приходила мать одного из воров и просила пожалеть сына).

Несколько лет назад одна почтальонша (теперь она уволена) в течение длительного времени обманывала О.Г. Она приносила старику пенсию на несколько тысяч меньше назначенной ему государством. Вновь появившуюся прибавку к пенсии инвалида войны, предприимчивая сотрудница почты забирала себе. Но через какое-то время это вскрылось. (Тогда, по просьбе О.Г., я писала в Новгород письмо с вопросом о величине его пенсии). И опять старик не стал давать хода уголовному делу в отношении нечестного человека. «Ведь у нее дети, как они останутся без матери», рассудил старик.

Я помню истории и с разного рода попрошайками, пользующимися добротой О.Г. Одну бездомную побирушку О.Г. приютил зимой. Когда же та собралась уходить, отдал ей свои единственные целые валенки. А ближайшая соседка по Торбасину - Шура Колесиха? Та ездила на Украину и вставляла себе зубы за счет инвалида войны Желябужского. Кроме Шуры появился в окружении доверчивого старика и новый горбинский дачник Магамед. Тот периодически навещал старого человека и тоже просил у него деньги. Олег же Георгиевич с легкостью их давал: «Надо же

помочь человеку, ведь он опять остался без работы!» - сочувствовал старик сорокалетнему бездельнику.

Я считаю, многим обязан старику Желябужскому и его бывший социальный работник, а ныне - попечитель в форме патронажа Андрей Кавицын. С апреля 2013 года, как уже знают читатели «Деревенской истории», опубликованной на Когита.ру, О.Г. Желябужский живет уже не в полуразвалившемся собственном доме в Торбасине, а в благоустроенном доме своего попечителя в соседней деревне – Горбино. За инвалидом ухаживают Андрей Кавицын и его гражданская жена Светлана Леонова. Ухаживают добросовестно, но «ревниво»: чтобы, не дай Бог, старик не вздумал еще кому-нибудь из односельчан помочь деньгами из своих значительных (несколько десятков тысяч рублей) пенсии и пособия инвалида Великой Отечественной войны первой группы.

Для Кавицына же средства подопечного старика уже давно стали главным материальным источником существования. Ну и слава Богу: Олегу Георгиевичу, в его нынешнем состоянии кроме покоя, ухода и человеческого тепла, ничего не нужно; а накапливать сбережения ему не для кого».

Из рассказа О.Г. Желябужского от 13.07.2013:

«...В Гатчине у моего деда Германа был дом – 14 комнат. Кажется, на Коннетабельской улице (*Вероятно, название изменилось.* – А. А.). Точно не помню. Он от Гатчинского дворца совсем близко. У дома высокий фундамент из больших тесаных камней. В начале 20 века дом был одноэтажный, деревянный. Потом было надстроено 2 этажа и дом стал 3-этажным».

«...А еще у меня (*шутит.* – А. А.) замок в Польше есть. Ему 600 лет», - сообщает О.Г. Об этом замке рассказывал Олегу Георгиевичу его отец Георгий Алексеевич Желябужский. О.Г. даже видел фотографию этого замка. (Один из родственников отца еще в царское время ездил в Польшу и сфотографировал этот родовой замок).

Дед Алексей Алексеевич рассказывал отцу О.Г., что в Польше было восстание против короля, «кажется, Сигизмунда» (согласно литературным источникам, действительно, Сигизмунд). Предок О.Г.- Желябужский участвовал в этом восстании. Но восстание было подавлено сторонниками короля. В результате, поляку Желябужскому пришлось спастись бегством. Бежал он в Россию. Было это во времена Ивана Грозного.

В исторической литературе есть информация о потомке того Желябужского - Иване Афанасьевиче. Иван Афанасьевич Желябужский (1638 - после 1709) в Википедии определяется как русский государственный деятель, дипломат, мемуарист. Известны его мемуары и дневники, в которых он описывал жизнь при дворе петровских времен.

Разумеется, документальных подтверждений родственной (генеалогической) связи нашего рассказчика с теми Желябужскими из XVI-XVIII веков – нет. Но я лично не сомневаюсь в реальности этой *семейной легенды № 3*.

P. S. На этом завершается наша «Деревенская история». В ней причудливым образом переплелись наши современные будни и история России. И каждый из участников и героев этой истории (героев в кавычках и героев без кавычек) может почувствовать себя причастным к чему-то, куда большему, чем он сам (не исключая 400-летия дома Романовых). И вместе с тем, нет ничего более значительного, чем жизнь и судьба конкретного человека - Личности, ее уникального ценностного мира, ее жизненного пути, ее страданий и наслаждений, ее удовлетворенных/не удовлетворенных интересов и реализованных или погранных прав.

А. Алексеев. Апрель-октябрь 2013.

Автор благодарит О.Г. Желябужского, О.А. Новиковскую, В.Г. Белякова, Д.М. Иванова – за информационный и деятельный вклад в настоящую работу. - А. А. Октябрь 2014.

Ретроспектива. Два года спустя

21 июня 2015

Когита.ру Если учесть, что пожилые люди, помещаемые в дом престарелых, после того долго на этом свете не задерживаются, ветерану оказались подарены еще два года благополучной, относительно комфортной жизни.

4 мая 2016, в деревне Горбино, Боровичского района, Новгородской области, не дожив двух месяцев до своего 90-летия и нескольких дней до 71-й годовщины Победы, скончался ветеран Великой Отечественной войны Олег Георгиевич Желябужский.

Читатели «Когиты» и «Семи искусств» возможно, помнят наш материал, опубликованный в № 59, полтора года назад: [Деревенская история. Дело: «Государство против инвалида Великой Отечественной войны»](#)⁵⁶. Впоследствии «Деревенская история» была дополнена в этом же журнале (№ 67) текстом О. Новиковской: [Деревенская история. Два года спустя...](#)⁵⁷

Напомним вкратце содержание повести об обыкновенной / необыкновенной жизни нашего старшего современника, одного из тех, о ком сегодня говорят: «Спасибо деду за Победу!».

Олег Георгиевич Желябужский родился 5 июля 1926 года, в г. Ленинграде. Происхождения он, так сказать, «знатного». Его дед по материнской линии был смотрителем царского дворца в Гатчине, и, по семейному преданию, даже особой, приближенной к императору Александру III. По отцовской линии Олег Георгиевич происходил из старинного дворянского рода Желябужских, корни которого документально прослеживаются до рубежа XVIII и XIX веков, а если предположительно — то до XVII века.

Все эти генеалогические сведения почерпнуты моей дочерью Ольгой Андреевной Новиковской не только из рассказов Олега Георгиевича, но и из историко-архивных разысканий (в частности, в Центральном государственном историческом архиве Санкт-Петербурга).

Свои детские годы О.Г. провел в г. Пушкине, потом вместе с родителями кочевал в Карелию, потом в г. Боровичи, Новгородской области. Среднюю школу кончал в селе Гряды, Боровичского района, где его мать преподавала иностранный язык. Война началась, когда Олегу Георгиевичу только что исполнилось 15 лет.

Подростком, в условиях военного времени, О.Г. самоучкой освоил несколько рабочих специальностей. Потом мать устроила его чертежником в эвакуированный «Ленуголь». В ноябре 1943 года (О.Г. — 17,5 лет) пришла повестка из военкомата. (О.Г. не был добровольцем, но как бы сам «напросился»: в ответ на упрек военкома, мол, от армии прячешься, сгоряча порвал свою бронь работника «Ленугля»).

О своем пребывании на фронте О.Г. рассказывал скупое. Воинское подразделение, куда он был направлен, поначалу в соприкосновение с противником почти не вступала. Это был продолжительный марш по лесным дорогам на Новгородчине. Бои здесь были небольшие — «скорее стычки» с врагом, по словам Желябужского. Проходили г. Гдов, дошли до реки Нарова. В 20 км от г. Нарвы О.Г. участвовал в своем первом и последнем большом бою. 18-летний боец получил тяжелое ранение в бедро. «Всё, военная эпопея для тебя закончилась», сказал военврач, спасший ему ногу. Комиссовали О.Г. в город Боровичи, откуда он призывался. 10 лет после фронтового ранения О.Г. «скакал на костылях». В результате ранения возникла контрактура. (Раненая нога была все время в согнутом состоянии и не могла распрямляться).

⁵⁵ <http://www.cogita.ru/a.n.-alekseev/publikacii-a.n.alekseeva/o-novikovskaya-derevenskaya-istoriya-dva-goda-spustya-chast-19>

⁵⁶ <http://7iskusstv.com/2015/Nomer1/Alekseev1.php>

⁵⁷ <http://7iskusstv.com/2015/Nomer10/Novikovskaja1.php>

В 1944-46 гг. О.Г. с матерью жили очень трудно. О.Г. пытался что-то заработать ремонтом часов. Пенсия инвалида войны 2-й группы тогда была 33 или 36 рублей. «Жили впроголодь».

Через 10 лет после ранения О.Г., неожиданно для себя, снова смог ходить. Это произошло после того, как он однажды чуть не замерз в дороге. Но вот это-то и сыграло свою положительную роль. (Оказывается, в самом деле, существует метод лечения холодом).

С этого момента жизнь О.Г. стала налаживаться. Было это в 1954 году. О.Г. устроился работать в государственную часовую мастерскую. Кое-что начал зарабатывать. Так что накопил на мотоцикл. Женился. Лет через пять после рождения дочери (1955) О.Г. застал свою жену с кавалером. Они расстались. Бывшая супруга воспитала дочь в нелюбви к отцу. Больше он свою дочь ребенком не видел.

Последние годы городской жизни (60-е гг.) О.Г. жил с матерью, работал в часовой мастерской. К этому времени он стал очень искусным часовым мастером.

В выходные дни на мотоцикле О.Г. часто ездил по окрестностям Боровичей.

Заезжал к друзьям, ездил в лес за грибами и ягодами. Бывая на природе, О.Г. надумал переселиться в деревню. В 1969 году О.Г. Желябужский купил старенький дом в деревне Торбасино, Боровичского района, и переехал в него вместе со своей матерью. (Ей было тогда 83 года)

После городской клетушки с клопами деревенский дом из двух комнат, а также с чердаком, подвалом и верандой, показался бывшему боровичанину роскошными хоромами. В первый же год О.Г. прорубил в доме еще одно окно, чтобы иметь возможность видеть не только восход, но и заход солнца прямо из своего жилища. Олегу Георгиевичу, когда он переехал в деревню Торбасино, было 43 года. Он стал работать в сельской библиотеке в деревне Горбино, куда ездил на мотоцикле за несколько километров. Дома О.Г. ухаживал за больной матерью. (Мать умерла в 1970 г.).

Полвека с лишним деревенской жизни О.Г. Желябужского не богаты внешними событиями, но насыщены богатой внутренней жизнью и общением. Соседи-односельчане прозвали его — «чудак-собачник», в частности, потому, что он постоянно держал целую свору (до 20) собак, притом что не обзавелся никаким домашним скотом. На них он тратил всю свою инвалидную пенсию и заработок сельского библиотекаря.

Еще у него было «хобби» — помогать людям. «Золотыми руками» Желябужского сработано и починено несчетное множество домашней и хозяйственной техники односельчан из Торбасино и соседних деревень. Особенно любили умельца ребятишки. Взрослые были тоже благодарны ему, хоть и удивлялись его бессребренничеству. Мы еще вернемся к его благородным «чудачествам», когда будем рассказывать о похоронах.

Некоторые люди называли его «праведником». Только один «случай из жизни». Уже когда О.Г. был в глубоко преклонном возрасте одна почтальонша в течение длительного времени приносила старику пенсию на несколько тысяч меньше назначенной ему государством. Вновь появившуюся прибавку к пенсии инвалида войны предприимчивая сотрудница почты забирала себе. Но через какое-то время это вскрылось. И вот старик отказался давать ход уголовному делу. «Ведь у нее дети, как они останутся без матери», рассудил он.

К старости дали о себе знать и военное ранение, и нелегкая жизнь, и нерасчетливая самоотдача. После 80 лет Олег Георгиевич обездвижен и ослеп, но категорически отказывался покидать свой старый, уже полуразвалившийся дом в Торбасине. Он хотел дожить там свой век с последней оставшейся, полуслепой любимой собакой.

Поддерживать свое существование ему помогали односельчане, разумеется, не бесплатно, а за деньги, которыми он щедро делился из своей значительной (к тому времени) пенсии ветерана и инвалида Великой Отечественной войны. Так что усилиями неофициальных попечителей изба была натоплена, а кое-какая еда стояла на столе.

Между соседями даже возникла «конкуренция» за право ухаживать за инвалидом и иметь доступ к его ветеранской пенсии. В конце концов старый человек отдал

предпочтение жителю соседней деревни Горбино Андрею Кавицыну, который, по просьбе Желябужского, был оформлен как социальный работник. Тот — человек довольно грубый и корыстный, но, надо отдать ему должное, исправно приезжал к инвалиду на (купленном на деньги ветерана) мотоцикле, чтобы обеспечить ему необходимый уход.

Как впоследствии стало известно, одна из жительниц Торбасина, раздраженная тем, что не ее племяннику-алкоголику, выпала удача иметь доступ к пенсии инвалида Великой Отечественной войны, написала ложный донос в прокуратуру, что старик-де заброшен и лишен заботы.

Тут закрутилась государственная машина. Приехали чиновники из райцентра и местной администрации и проявили такую заботу о престарелом инвалиде, которую иначе как принудительным милосердием назвать невозможно. В Боровичском районном суде по заявлению Комитета социальной защиты возбудили дело. В результате было принято судебное решение о помещении старого (дееспособного!) человека в учреждение социального обслуживания (т. е. Дом престарелых) — **без его согласия**.

Примечание. Федеральным законом № 122-ФЗ от 2 августа 1995 г. «[О социальном обслуживании граждан пожилого возраста и инвалидов](#)»⁵⁸ (ст. 15: «Ограничения прав граждан пожилого возраста и инвалидов при оказании им социальных услуг») такая возможность предусмотрена.

Еще один немаловажный момент: туда же — в дом престарелых (а может быть и не только туда?) должна была поступить и немаленькая пенсия инвалида войны, плюс ежемесячная 10-ти тысячная прибавка к ней за последние 16 месяцев, подкопленная, хлопотами местной администрации, на недоступной для лежачего больного сберегательной книжке.

Единственным желанием самого Олега Георгиевича было — «оставить все как есть»: жить в родном доме, не расставаясь со своей любимой собачкой и пользоваться услугами, выбранного им социального работника Андрея Кавицына. Надо сказать, что старый слепой человек не заметил, что дом его постепенно пришел в негодность. Старик упорно не желал покидать свое жилище, где за долгие годы ему все было знакомо наощупь.

...Когда глава местной администрации А.В. Никитин зачитал Олегу Георгиевичу решение Боровичского суда от апреля 2013 о помещении его в дом престарелых, то 86-летний старик... объявил голодовку, а своих чиновных «благодетелей» стал называть не иначе как фашистами. (Судебные приставы должны были приехать за стариком как раз в канун Дня Победы).

Лишь благодаря слаженной деятельности группы волонтеров (жителей Санкт-Петербурга — О.А. Новиковской, А.Н. Алексеева, и местного жителя — Д.М. Иванова), а также питерского адвоката В.Г.Белякова, удалось отстоять право старого больного человека жить в деревне среди знакомых ему людей, а не принудительно отправляться в казенное учреждение.

Ольге Новиковской все-таки удалось уговорить пожилого человека переехать в соседнюю деревню, в благоустроенный дом к своему социальному работнику Кавицыну. После этого адвокатом Беляковым была направлена кассационная жалоба в Новгородский областной суд. Процесс питерскими волонтерами, вопреки активному противодействию местной администрации (так!), был выигран.

Взвесив все обстоятельства, попавшего на страницы прессы дела, Новгородский областной суд отменил решение районного суда о помещении инвалида 1-й группы О.Г. Желябужского в дом престарелых *против его воли*. Выбранного же стариком помощника А. Кавицына Комитет социальной защиты населения города Боровичи был вынужден назначить его официальным попечителем.

Все эти события происходили весной и летом 2013 года. Если учесть, что пожилые люди, помещаемые в дом престарелых, после того долго на этом свете не задерживаются, ветерану оказались подарены еще три года благополучной, относительно комфортной жизни.

...Летом прошлого года Олегу Георгиевичу исполнилось 89 лет. Он пребывал в здравом уме и твердой памяти. Уже два года он жил, как того пожелал, в деревне, в семье людей, которые обязались о нем заботиться — это Андрей Кавицын и его

58 <http://base.garant.ru/10103878/>

подруга Светлана Леонова. Старый человек в долгу не оставался: кроме благодарности он платил своему попечителю тем, что дал ему право полностью распоряжаться всеми своими средствами, в том числе внушительной (даже по городским масштабам) пенсией — около 50 тысяч рублей ежемесячно. Надо сказать, что попечитель Желябужского за счет старика зажил на широкую ногу. Изба его теперь обшита сайдингом; крыша покрыта железом, на окнах стеклопакеты; огород же, наоборот, заброшен. Для выполнения прежде привычных хозяйственных дел состоятельный селянин последнее время предпочитал нанимать работников.

Попечитель ревниво следил за тем, чтобы никто лишний к их подопечному не приходил. Если визитер казался хозяевам дома нежелательным, то они заявляли, что ходить незачем: мол, старик уже ничего не понимает.

Очень недружелюбно встречали попечители и самого близкого ветерану человека — О.А. Новиковскую, которая навещала его в свой весенний и летний приезды из Питера в деревню. (У нее в соседней с местом проживания О.Г. Желябужского деревне Стрелка, оставшийся от деда с бабушкой дом, используемый теперь в качестве «дачи»).

...И вот подошла к последней черте эта славная и нелегкая жизнь. 3 мая 2016 г. вечером старику стало плохо, а ночью 4 мая Олега Георгиевича Желябужского не стало.

Случилось так, что это произошло во время недолгого пребывания там моей дочери Ольги Новиковской. Для написания настоящего текста о событиях этих майских дней я буду использовать дневниковые записи Ольги — иногда цитируя, иногда пересказывая их, периодически сопровождая этот «репортаж» своими соображениями и оценками. Хочу подчеркнуть свое авторство данного материала, т. к. предыдущая публикация из цикла «Деревенская история», под которой стояла подпись О. Новиковской, похоже, дала повод для мести одного из ее «героев». Записи О.А. Новиковской о нынешней (майской) поездке в деревню начинаются с интересного события, ей предшествовавшего:

«...24 апреля мне позвонила по сотовому телефону соседка по деревне Стрелка. Она сообщила, что в моем деревенском доме разбиты все окна. Мы договорились, что ее муж вставит стекла до моего приезда, так как я еду с сыном-инвалидом и мне надо иметь возможность натопить дом).

Позже, когда я уже была в деревне, я слышала от нескольких местных жителей предположение, что выбил окна пьяный Кавицын. Правда, были побиты окна и в других Стрельских домах, но по 1-2 стекла. Видимо, для отвода глаз, решили люди. У меня же в доме разбитыми оказались все 5 окон. Как выяснилось, окнами дело не обошлось. Был в моем деревенском хозяйстве вырван кран у водяного куба, сорвана и сломана уличная антенна для телевизора, разбит лист шифера на амбаре...»

Добавлю от себя по поводу Андрея Кавицына. Предположения местных жителей довольно правдоподобны. Несмотря на то добро, которое Ольга сделала этому человеку, обеспечив ему и его жене по суду право высокооплачиваемого ухода за больным человеком — Олегом Георгиевичем, эти люди (Кавицын и Леонова) ее почему-то возненавидели. Видимо логика их такова — как бы она не покусилась на денежки старика. (Ведь каждый мерит других по себе!), Ольга же, хоть и не претендует на доходы инвалида Великой Отечественной войны, но к старику зачем-то приходит. (Неведомек им, что ходит она к Олегу Георгиевичу всю жизнь, и вовсе не за деньгами, а просто навещает старого одинокого человека).

А не потому ли еще нервничают попечители, что узнали, что Ольга пишет в интернете о жизни Олега Георгиевича в их доме. Кавицын, как видно, ее боится и ненавидит одновременно.

«В общем, получилось все в соответствии с известной поговоркой, — замечает Ольга: — «Не делай людям добра — не наживешь себе врага».

«...30.05.2016. Дорога в деревню. Приключения в дороге.

В деревню я выехала вместе с Егором (сыном-инвалидом. — А. А.), собакой и кошкой в 6 часов утра на сильно груженной машине. На мое счастье довести Егора до машины мне удалось самостоятельно не привлекая для этого никого.
<...>

Трасса Санкт-Петербург — Москва к этому времени была уже загружена транспортом. Все ехали на дачи с утра пораньше. В трех местах на трассе мы постояли в не слишком продолжительных пробках.

Путь от трассы до города Окуловки был еще более сложным из-за очень разбитой дороги. Машины ехали по ней со скоростью 30-40 км в час.

На этой дороге я не однажды билась днищем машины об ухабы и выбоины на асфальте, и в итоге оторвала крепление глушителя (так что он повис у меня почти до самой земли).

Но эти приключения, как выяснились, были еще не самыми неприятными. Дальше меня ждало суровое испытание. Проехав, не без труда и нервного напряжения, самый, как мне казалось, трудный участок пути по проселочной дороге (от деревни Опочно до Чернеца) я встала неподалеку от Стрелки. Здесь не было большой грязи, но грунтовая дорога была сильно разбитой лесовозами. Я провалилась одним колесом в колею и моя машина недвижимо села на брюхо. Надо понять мое состояние — я застряла намертво. Сажу в 2-х км от своей деревни. Колеса прокручиваются, ветки, которые я подкладываю под них, не помогают. У меня в машине два неходячих инвалида — сын и собака. Что делать? Я позвонила Диме Иванову. Но его не оказалось дома. Сажу в машине и почти плачу.

На мое счастье, вскоре и спереди, и сзади ко мне подъехали другие машины. Опытные мужчины-водители меня спасли. Они решили дернуть мою машину назад на тропе (как выяснилось вперед дергать было ее невозможно.. В результате последнего ДТП у моей машины сместилось гнездо для вкручивания металлической петли, за которую следует буксировать машину). Если бы не эти водители — сидеть бы мне здесь еще долго! (Мои спасители даже не взяли денег, которые я им предлагала за свое избавление). <...>

(20)⁵⁹

Прощание

28 июня 2016

В доме Кавицына еще два дня длились поминки по усопшему, незаметно переходя в праздничное застолье... Правда, вышел на поминках один неприятный инцидент — подвыпивший Кавицын заявил, что это «Ольга с Димой отравили старика». Дима, услышав это, не стерпел и «врезал Андрюхе по морде»...

Из записей Ольги

04.05.2016. О.Г. Желябужского не стало

«В два часа ночи 4-го мая скончался Олег Георгиевич Желябужский. О его кончине сообщил мне по телефону Дима Иванов утром 4 мая.

А ведь накануне вечером (3-го мая) я подвозила Диму до его дома в Горбине и, соответственно, проезжала возле дома, где жил в людях Олег Георгиевич. У меня было большое желание зайти к старому человеку, но я этого не сделала. Уж больно недоброжелательно относятся ко мне его попечители. А пройти к старому человеку можно лишь переступив порог дома ненавидящих меня Кавицына и Леоновой.

Я приняла решение, что пойду к Олегу Георгиевичу 9 мая — в день, когда и он меня ждет, и я имею полное право прийти его поздравить. Я заранее готовилась к этому дню — привезла старику из Питера его любимые лакомства, интересовалась у соседок, не расцветут ли у них к празднику на клумбах нарциссы. (Сама я цветы не сажаю).

Но старый человек умер, так и не дождавшись меня. (Примечание А. А.: Может быть, и попечители подлили масло в огонь — сказав несчастному старику, что вон твоя Ольга приехала, а к тебе не зашла...). Потом я горько сожалела, что так и не побывала у Олега Георгиевича вечером 3-го мая.

⁵⁹ <http://www.cogita.ru/a.n.-alekseev/andrei-alekseev-1/derevenskaya-istoriya-chast-20-ya-i-poslednyaya-proshanie-s-veteranom-velikoi-otechestvennoi-voiny-o-g-zhelyabuzhskim>

Утешила я себя лишь мыслью, что Бог уберег меня от обвинений в отравлении старика со стороны его попечителей. Ведь если бы я побывала у Олега Георгиевича в его последний день (со своим угощением, или даже без угощения), то Андрей Кавицын, наверняка, заявил бы, что именно я явилась причиной смерти старика. А значит, мне пришлось бы беседовать со следователем местной полиции.

Поздно вечером старому человеку стало плохо. Кавицын вызвал скорую. Были сделаны уколы. Но лучше Олегу Георгиевичу стало не надолго. Вторая по счету скорая помощь, вызванная к больному после полуночи, уже соседом-Димой констатировала факт смерти Олега Георгиевича. Врачи сказали, что утром надо сообщить об этом в полицию. Полицейские, прибыв в Горбино утром 4 мая по Диминому вызову, сфотографировали умершего и оформили протоколы. Затем тело было увезено в Боровичский морг на вскрытие. Такова теперь процедура этих скорбных дел — вскрывают всех умерших, независимо от возраста.

Мне очень жаль, что я не сумела доставить старику последней маленькой радости в его нелегкой жизни. Было Олегу Георгиевичу 89 лет. До своего 90-летия не дожил он 2 месяца. Умер инвалид Великой Отечественной войны в канун праздника Дня Победы...»

Далее Ольга сообщает, что два дня — 4 и 5 мая — ближайший сосед О.Г. Желябужского — Дима Иванов занимался похоронными делами старика. Официальный попечитель Олега Георгиевича — Кавицын — в этом не принимал никакого участия. Насколько могу судить, он был обеспокоен главным образом перспективой дальнейшей жизни без денег старика. Обидно было Кавицыну еще и то, что умер Олег Георгиевич 4-го числа, а 5-го должны принести его пенсию. А пенсия-то эта ожидалась с прибавкой — в честь Дня Победы. Ох, как не вовремя умер подопечный!

Из записей Ольги:

«...4 мая мы с Димой ходили на Горбинское кладбище — искали могилу матери Олега Георгиевича. (Оказывается, незадолго до смерти старик просил похоронить его рядом с матерью. Дима обещал исполнить просьбу Олега Георгиевича. Сказал, что «все сделает достойно»). Заброшенную эту могилу, по оставленному Олегом Георгиевичем еще в 2013 году описанию, мы с Димой сумели найти. (Это описание осталось в моих «Записях для памяти»). Было в этом месте кладбища лишь два старых «самодельных креста из плоских металлических брусков». Но сваренный, да к тому же, расположенный «в ложбинке ближе к реке» (рельеф кладбища не ровный), как говорил мне Олег Георгиевич, был лишь один. (Другой крест, как определил Дима, был скреплен болтами). К тому же, старик говорил, что у креста не было камня в основании, а второй крест был вставлен в камень). Все сходилось — мы с Димой нашли то, что искали. На всякий случай мы еще сходили к Торбасинской жительнице Нине Базаровой (она теперь переехала в деревню Девкино), про которую Олег Георгиевич говорил, что она знает, где расположена могила его матери. Но та точного места не знала, а лишь отослала нас к сестрам Колесовым. Однако, старшая из сестер — Нина — умерла (это та самая гражданка, которая в 2013 году писала заявление в Боровичскую прокуратуру), а к младшей — Шуре — в Торбасино мы не пошли. Ведь время было уже вечернее. (Все утро и день Дима провел в Боровичах, занимаясь оформлением документов О.Г. Желябужского). В результате, мы приняли самостоятельное решение, о том, что найденный нами старый «самодельный крест без всяких украшений», как говорил Олег Георгиевич, стоит именно на могиле 45-летней давности — могиле Любови Германовны Желябужской.

На следующий день работниками Боровичских ритуальных услуг здесь была вырыта могила уже для самого Олега Георгиевича. Как сказал Дима, в процессе ее рытья сдвинулись слои почвы и гроб из старой могилы стал смещаться в новую. Пришлось землекопам делать специальные укрепления в краю могильной ямы, чтобы новая могила осталась в целости до следующего утра — дня похорон Олега Георгиевича...»

На следующий день — 6 мая — были похороны О.Г. Желябужского. На погребение по местным расценкам нужно было 15 тысяч. (Плюс стоимость венка, костюма — своего костюма у старого человека не было, цветов...). У Кавицына, как можно было предположить, денег не оказалось. (Это при условии, что старый человек отдавал ему все свои немалые доходы). Официально назначенный попечитель при этом лежал дома на диване и 4-го, и 5-го мая — в те дни, когда сосед-Дима бегал по Боровичам (в военкомат, администрацию, контору ритуальных услуг, в морг, к судмедэксперту...), пытаясь добиться перечисления в похоронную контору денег на погребение одинокого инвалида Великой Отечественной войны. Именно Дима писал заявление в Боровичском военкомате с просьбой «достойно похоронить деда-ветерана в деревне у могилы его матери и поставить впоследствии памятник».

Перечислить деньги военкомат обещал, но позже, а хоронить-то усопшего надо сейчас. Добавляло сложности и то обстоятельство, что 6-е мая был предпраздничным, коротким днем.

Как рассказывает Ольга, Дима сделал почти невозможное — он успел за два с половиной дня до праздника все оформить и всего добиться. (Так, например, у патологоанатома, единственного на весь Боровичский район, в связи с прошедшими и предстоящими праздничными днями, была большая очередь... из покойных, которая дошла бы до Олега Георгиевича лишь к 12 мая. Дима сумел уговорить молоденькую патологоанатома «взять дедушку первым». Причина смерти была установлена — Олег Георгиевич умер от атеросклероза сосудов головного мозга.).

«Великое спасибо Диме, имеющему опыт в погребальных делах (ведь теперь в деревне чаще хоронят, чем ждут прибавления семейства), — пишет Ольга. — Много среди умирающих стариков и одиноких людей. По этой причине Диме поневоле пришлось овладеть тонкостями похоронных мероприятий...»

Дима, кроме того, заказал в церкви Успения Святой Борогодицы в Боровичах отпевание Олега Георгиевича. (Оплачивали эту процедуру Ольга с Димой вскладчину). Не забыл сосед старика позвонить и главе Опеченского сельского поселения А.В. Никитину. 4 мая Дима сообщил ему о смерти ветерана, и просил приехать на похороны, а также напомнил, чтобы приготовили венок «Олегу Георгиевичу Желябужскому от администрации Опеченского поселения». Одним словом, 6 мая, когда Дима чуть ли не силой повез в город Кавицина (без подписи попечителя он что-то не мог довести до конца из необходимых для похорон дел) уже большинство хлопот было позади. Наконец-то, деньги на погребение из Боровичского военкомата перечислили в бюро ритуальных услуг. По счастью, Кавицыну на руки их не дали. (Тот был этим обстоятельством весьма не доволен. Судя по всему, он поехал с Димой в Боровичи именно в расчете получить деньги). Дима купил в конторе ритуальных услуг дедушке костюм, рубашку, тапочки. (Кавицын был недоволен, что костюм дорогой). Именно сосед Дима, а вовсе не попечитель, заказал все необходимое — гроб, венок, искусственные и живые цветы... А на проведение поминок (на еду и питье) Кавицын, как стало известно позже, взял денег в долг у своих соседей. Ведь сам-то попечитель весь в долгах. Ему, оказывается, было мало по 50 тысяч рублей в месяц на жизнь в деревне, поэтому он взял еще и кредит. Деньги потратил, а вот теперь их надо отдавать! Ольга пишет:

«...На прощании с усопшим возле дома Кавицыных (дома, где последние 3 года жил у своего попечителя Олег Георгиевич) были: Дима Иванов и Андрей Кавицын (приехавшие из Боровичей вместе с работниками ритуальных услуг — они же привезли гроб с телом); жена попечителя Светлана Леонова; бывшая почтальонша, она же многодетная мать — Татьяна (та, которую в свое время Олег Георгиевич своим великодушием спас от суда); глава местной администрации А.В. Никитин и я.

<...> Никитин меня поначалу не узнал. Он спросил у хозяйки дома: «А где Ольга из Питера?» Я стояла неподалеку, и ответила: «Ольга из Питера — это я». Никитин заволновался и сказал: «Я Вас не узнал. Я только поинтересовался — приехали Вы или нет». Я поняла, что глава администрации Опеченского

поселения по старой памяти меня немножко побаивается. (Не без оснований — памятуя, как ему досталось от Ольги за якобы заботу о ветеране).

«Позже Никитин сказал Леоновой стоя у гроба старика, явно в расчете на меня, что последние годы Олег Георгиевич прожил очень хорошо в доме своих попечителей, что уход за ним был замечательный.

На кладбище А.В. Никитин тоже произнес прощальное слово. Он говорил о «героях войны, давших право на жизнь следующим поколениям», о том, что «Олег Георгиевич не дожил до праздника Дня Победы всего несколько дней, что ветеранов ВОВ в районе осталось теперь только двое». Сказал глава Олеченской администрации в принципе правильно, но общё — не о самом Олеге Георгиевиче. Правда, закончив говорить, он пояснил, что знал Олега Георгиевича лишь последние 5 лет. (Я дополнила слова Никитина, сообщив на каком фронте О.Г. Желябужский воевал и где был ранен, а также что ушел он на фронт в 18 лет, отказавшись от брони, которая у него была, как у работника организации «Ленуголь»).

Потом прощальное слово произнесла я. Слова эти у меня было заранее написаны, но я говорила по памяти и очень волновалась, поэтому что-то из того, что планировала сказать, могла и пропустить. Вот эти слова (воспроизвожу их по своей записке):

«Олег Георгиевич был очень светлым человеком — добросердечным, бесхитростным, отзывчивым. Он сделал людям за свою долгую жизнь много добра.

Владел Олег Георгиевич самыми разными профессиями. Был часовщиком, трактористом, водопроводчиком, токарем, механиком, кузнецом, библиотекарем...

Родился он в Ленинграде, с 15 лет жил и работал в Боровичах, а в 1969 году переселился в деревню Торбасино. Всем в ближайшей округе Олег Георгиевич чинил часы, насосы, электроутюги и чайники, а также велосипеды, мотоциклы, машины — одним словом был мастером на все руки. А его удобные самодельные тележки на велосипедных колесах, ездящие даже по бездорожью, до сих пор используются местными жителями.

Но самым любимым делом Олега Георгиевича было часовое. Он изобретал часы оригинальных конструкций, переписывался с часовщиками разных стран, однажды его даже приглашали работать в Эрмитаж — чинить старинные часы, но, став сельским человеком, Олег Георгиевич навсегда отказался от города. Очень любил Олег Георгиевич детей и зверей. (Тут глава Никитин добавил «и природу»). Я знакома с Олегом Георгиевичем, давно — с детского возраста. Он тогда работал в Горбинской библиотеке. Вокруг Олега Георгиевича всегда крутились ребяташки. Он чинил им игрушки, собирал велосипеды, вытачивая на токарном станке недостающие детали. Я думаю, что в памяти многих теперь уже взрослых людей, Олег Георгиевич навсегда останется тем самым добрым дедушкой из стихотворения Плещеева:

«Дедушка-голубчик, сделай мне свисток!»

«Дедушка, найди мне беленький грибок!»

— Ладно, ладно, детки, дайте только срок,

Будет вам и белка, будет и свисток.

Было у Олега Георгиевича и еще одно редкое в наше время качество — сопереживание. Он не мог пройти мимо чужой беды и всегда помогал всем нуждающимся и словом, и делом.

Так будем же помнить этого замечательного человека и его добрые дела. Светлая ему память!»

Очень хотелось мне высказать еще одну свою мысль. О том, что Олег Георгиевич имел лишь один недостаток — был слишком доверчив, неразборчив в людях. Но это и понятно, ведь мы всегда мерим окружающих по себе. Поэтому именно порядочных людей часто обманывают. К сожалению, доверчивостью Олега Георгиевича пользовались некоторые из его односельчан. Говорить вслух этого я не стала, так как кладбище не место для митинга, да и о мертвых говорят только хорошее.

О военных заслугах О.Г. Желябужского я не говорила, так как об этом до меня сказал глава администрации...»

...Больше прощальных слов никто не произносил. Дима соблюл все необходимые религиозные правила, пожелал старику «легкого лежания». (Олег Георгиевич не был верующим, но среди документов, вывезенных в 2013 году из Торбасинского дома, Ольга видела свидетельство о его крещении. По этой причине, когда они с Димой обсуждали предстоящие похороны, пришли к выводу, что отпевание необходимо. Оно было проведено Димиными усилиями в Боровичах).

После погребения Олега Георгиевича глава А.В. Никитин возложил на свежую могилу венки от Опеченской администрации и засобиравшись уезжать. Напоследок Ольга, возможно, неожиданно для него, сказала Никитину: «Спасибо!»

На кладбище возле свежей могилы начались поминки, но Ольга на них не осталась.

«В целом похороны Олега Георгиевича были вполне достойные. — отмечает

Ольга. *— Но только Дима знает, каких усилий ему это стоило».*

В доме Кавицына еще два дня длились поминки по усопшему, незаметно переходя в праздничное застолье. Был в первый день там и Дима Иванов. Правда, вышел на этих поминках один неприятный инцидент — подвыпивший Кавицын заявил всем присутствующим, что это «Ольга с Димой отравили старика». Дима, услышав это, не стерпел и «врезал Андрюхе по морде». Поминки продолжились дальше, но уже без Димы.

На следующий день Кавицын-таки пришел просить прощения у Димы. Причина этого поступка стала мне ясна, когда Дима Иванов рассказал мне о том, что у Кавицына, по его же безалаберности и лени, еще в марте кончилась доверенность на получение денег Олега Георгиевича. Когда это произошло, а надо было поскорее получить у почтальона пенсию старика, то секретарь местной администрации выписала эту доверенность на три месяца на Диму, который как раз в это время был в администрации сельского поселения. (В марте и апреле Дима в самом деле получил, принесенную в Горбино, пенсию Желябужского и, в присутствии почтальона, передавал ее Кавицыну). Вот и надеялся бывший попечитель, что Дима и сейчас получит пенсию умершего ветерана. Однако Дима твердо решил, что расписываться за уже начисленную майскую пенсию Желябужского он не станет, ведь это может оказаться нарушением закона — человека-то уже нет. Если это надо Андрею Кавицыну — пусть сам едет в администрацию и выясняет этот вопрос.

Дневниковые записи Ольги о кончине О.Г. Желябужского и прощании с ним завершаются так:

«...А теперь мои размышления на почти мистические темы. Еще пару лет назад я говорила Диме, что если Олег Георгиевич умрет в то время, когда меня не будет в деревне, то я на его похороны из Санкт-Петербурга не поеду. Во-первых, я нужна была ему живому, а не мертвому; во-вторых, О.Г. Желябужский мне не родственник и с работы меня могут на его похороны не отпустить, а, в-третьих, Кавицын не должен рассчитывать на мое материальное участие в этих похоронах. Пусть-ка он сам решает все эти проблемы, раз, вопреки моей просьбе еще в 2013 году, отказался отложить из значительных средств старика сумму, достаточную на его погребение.

Как будто знал Олег Георгиевич об этих моих словах, как будто ждал меня... и умер в первых числах мая — именно в те 10 дней, на которые я приехала в деревню.

А напоследок сделал мне старик еще одно доброе дело. Ведь для того чтобы главе местной администрации А.В. Никитину проехать в Горбино утром 6-го мая (на похороны Олега Георгиевича), по нашей дороге, разбитой лесовозами, прошел грейдер и сгладил все ухабы и колеи. Теперь обратно в город на своей малолитражке с низкой посадкой я могу ехать спокойно. Дорога в порядке. Спасибо, Олег Георгиевич!»

Таков финальный акт человеческой драмы, ставшей теперь легендой, главным героем которой является ветеран Великой Отечественной войны, житель новгородской глубинки Олег Георгиевич Желябужский. Светлая ему память!

А. Алексеев
12.05.2016

+++

2.2. СЛУЧАЙ ЕГОРА НОВИКОВСКОГО ⁶⁰

Содержание

- (1) "Менты с дозой": Случай Егора Новиковского
- (2) Письмо Ольги Новиковской прокурору Игорю Резонову, с приложениями
- (3) Из дневника Ольги Новиковской: Записи с 25 июня по 1 июля 2010
- (4) Продолжение дела Егора Новиковского
- (5) Записи для памяти Ольги Новиковской: хроника развития дела сына
- (6) Обращение в Прокуратуру Санкт-Петербурга
- (7) Мониторинг дела Егора Новиковского
- (8) Заявление адвоката Белякова прокурору Резонову
- (9) Ближний резонанс
- (10) Дело Егора Новиковского: Август-октябрь 2010
- (11) Дело Егора Новиковского. Мониторинг: продолжение следует
- (12) Дело Егора Новиковского: Рождественские каникулы
- (13) Дело Егора Новиковского. Заявление о преступлении
- (14) Наш заурядный / незаурядный случай. Ретроспектива и события первой половины 2011 г.
- (15) Наш заурядный / незаурядный случай. Ч. 2
- (16) Наш заурядный / незаурядный случай. Ч. 3
- (17) Наш заурядный / незаурядный случай. Ч. 4. Суд да дело
- (18) Финал дела Егора Новиковского

(1) ⁶¹

"Менты с дозой": Случай Егора Новиковского

Автор: Андрей Алексеев — Дата создания: 19.07.2010. ⁶²

Когита.ру: Мы публикуем с согласия автора - социолога Андрея Николаевича Алексеева – открытое письмо из его рассылки от 19 июля 2010 с целью предания гласности дела Егора Новиковского, которому при проведении личного досмотра при задержании был подброшен наркотик. Ситуация осложнена инвалидностью Егора в связи с общим заболеванием.

Уважаемые коллеги и друзья!

В отличие от моих обычных рассылок, эта – в не столь широкий круг адресов, причем – с персональным обращением. Не то чтобы призываю к обсуждению, но буду признателен за любую форму отклика: просто мнение или соображение, банальный / парадоксальный совет, доброе пожелание, предложение.

Как Вы увидите, автору этих строк никак не удастся взять тайм-аут в своей драматической социологии. Жизнь неиссякаема в создании социодрам.

Суть проблемы Вы поймете из прилагаемого собрания документов под названием [«Письмо матери с приложениями»](#) ⁶³, из которого, чтобы войти в курс дела, достаточно внимательно прочитать собственно письмо матери – Ольги Андреевны

⁶⁰ Первопубликация состоялась на Когита.ру. Разделы нижепубликуемой работы соответствуют публикациям на Когита.ру 2010-2012 гг. и обозначены гиперссылками к номерам соответствующих разделов (1-18). В сводном виде (все разделы вместе) «Случай Егора Новиковского» ранее не публиковался.

⁶¹ <http://www.cogita.ru/cases/delo-egora-novikovskogo/menty-s-dozoi-sluchai-egora-novikovskogo>

⁶² Здесь и далее – дата опубликования материала на Когита.ру.

Новиковской заместителю прокурора Санкт-Петербурга И. Г. Резонову от 7.06.2010 (на 7,5 страницах), а приложения только просмотреть.

В отношении Егора Новиковского, 23-летнего сына О. А. Новиковской, возбуждено уголовное дело по признакам преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 228 УК РФ (приобретение и хранение наркотиков и т. д.). Как это произошло и вся совокупность сопутствующих и привходящих обстоятельств - описано в упомянутом письме матери.

Случай [«МЕНТОВ С ДОЗОЙ»](#)⁶⁴ - достаточно банальный, но здесь заострен некоторыми специфическими моментами: болезнь Егора Новиковского и проч.

Изложенное в настоящем письме матери следует дополнить лишь тем, что Е. Новиковскому уже после отправки письма (в июне 2010 г.) оформлена инвалидность 2-й группы по причине «общего заболевания» (так обозначаются психоневрологические диагнозы).

Как явствует из другой подборки текстов ([«Записи для памяти. 2010 07 01»](#)⁶⁵), в настоящее время О. А. Новиковской удалось получить согласие правоохранительных органов на то, чтобы вывезти сына в деревню (в Новгородскую область), где они сейчас оба и находятся, притом что матью гарантирована незамедлительная явка Е. Новиковского по вызову дознавателя, судьи и т.п.

На этой неделе (19-23.07.2010) таковая явка по вызову дознавателя предполагается. В частности, ожидается очная ставка подозреваемого или обвиняемого (до сих пор неясно) с милиционерами, которые его задерживали и обыскивали с обнаружением подозрительного порошка 28 апреля 2010 г. Обращение О. Новиковской, адресованное лично заместителю прокурора СПб И. Резонову от 7.06.2010, несмотря на всю его нетривиальность, как и следовало ожидать, получило чисто формальный ответ - копию переадресовки этого письма из городской прокуратуры в районную. Документ этот датирован 18.06.2010, т. е. истек месяц.

«Ответа по существу» из прокуратуры Красносельского р-на пока нет, однако позиция районной прокуратуры на этот счет в общем известна (см. среди приложений к «письму матери» - ответы на соответствующее обращение самого Е. Новиковского еще от мая 2010 г.).

Вопреки всем рекомендациям и советам как заинтересованных сотрудников правоохранительных органов, так и искренних доброжелателей О. А. Новиковской и ее сына (мол, пусть признает «свою вину», тогда получит условный срок... и т. д.), мать приняла решение не идти ни на какие компромиссы или сделки со служителями закона. То есть она намерена защищать сына от ложного обвинения - «до последнего», отдавая себе отчет во всех возникающих отсюда рисках. В частности, матью Е. Новиковского уже предпринята изрядная и, наверное, не бесполезная работа по сбору доказательной базы (так или иначе, опровергающей обвинение или свидетельствующей в пользу обвиняемого).

На сегодня в распоряжении О.А. Новиковской имеются заявления в Красносельский районный суд уже от семи граждан, готовых выступить в качестве свидетелей по данному делу. Эти заявления пока хранятся у нее и не подлежат разглашению. Вам лично, если Вы захотите с ними ознакомиться, я готов их прислать.

Возможны и другие шаги, к которым мать Е. Новиковского готова, в том числе предание этого частно-общественного эпизода широкой публичности (гласности), инициация соответствующей правозащитной кампании и т. д.

К сожалению, согласно ныне действующему УПК РФ, практически исключено выступление кого-либо, кроме профессиональных адвокатов, в качестве законного представителя обвиняемого (как это предусмотрено для сторон в гражданском судопроизводстве). То есть возможности матери в процессуальном плане здесь очень ограничены.

⁶³ <http://www.cogita.ru/cases/delo-egora-novikovskogo/pismo-olgi-novikovskoi-prokuroru-igoryu-rezonovu-s-prilozheniyami>

⁶⁴ <http://www.sovsekretno.ru/magazines/article/2486>

⁶⁵ <http://www.cogita.ru/cases/delo-egora-novikovskogo/iz-dnevnika-olgi-novikovskoi-zapisi-s-25-iyunya-po-1-iyulya-2010>

(Кстати, узок и круг адвокатов, которые были бы готовы поддержать и успешно проводить бескомпромиссную позицию матери обвиняемого). Тем не менее, как уже сказано, все законные средства защиты, в меру своих возможностей, О.А. Новиковская (а это моя дочь) намерена пустить в ход. Дело, понятно, осложняется неустойчивой психикой и глубоко болезненным состоянием ее «подопечного».

Я посылаю Вам эти материалы (оригиналы все имеются в распоряжении О. Новиковской) – всего лишь с просьбой ознакомиться для последующего профессионального или человеческого совета.
Ваш – Андрей Алексеев. 19.07.2010.

См. также приложения к данному письму:

[Письмо Ольги Новиковской прокурору Игорю Резонову с приложениями](#)⁶⁶
[Из дневника Ольги Новиковской: Записи с 25 июня по 1 июля 2010](#)⁶⁷

(2)⁶⁸

Письмо Ольги Новиковской прокурору Игорю Резонову, с приложениями

Автор: Ольга Новиковская — Дата создания: 19.07.2010

19000, Санкт-Петербург, ул. Почтамтская, дом 2/9.
Прокуратура г. Санкт-Петербурга
Заместителю прокурора г. Санкт-Петербурга,
старшему советнику юстиции И. Г. Резонову
от Новиковской О. А, прописана и проживаю по адресу: 198259, Санкт-Петербург
пр. Ветеранов дом 154, кв. 57. (тел. 730-83-86, сотовый 8-904-337-36-31)

Уважаемый Игорь Геннадьевич!

Обращаюсь к Вам за помощью в защите моего больного сына Новиковского Егора.

Мое обращение именно к Вам вызвано знакомством с интернет-публикацией Вашего интервью на «Петербургском часе» (ноябрь 2009 г.), посвященного проблемам борьбы с наркоманией, а так же тем, что 1 июня сего года предполагалось ваше выступление на семинаре в обществе «Азария. Матери против наркотиков» (выступление, к сожалению, не состоялось). Как видно, Вы курируете эти проблемы в петербургской прокуратуре.

Вынуждена начать с предыстории, без которой не будет ясна суть той ситуации, в которой оказались сейчас мой сын и я вместе с ним.

Я - мать и одновременно педагог-дефектолог. Кстати, получила я эту вторую в своей жизни специальность именно благодаря сыну-Егору, сначала пытаюсь помочь ему самому, а затем другим таким же больным детям и их несчастным матерям. (15 лет я работаю в специализированном детском дошкольном учреждении, а в свободное время пишу книги по педагогике и логопедии). Егор - мой сын, увы, был не здоров с детства, о чем свидетельствуют многочисленные медицинские справки. Я постоянно водила его к врачам в районную поликлинику № 27, в Городской детский центр неврозов, в Центр восстановительного лечения «Детская психиатрия», в Городскую межведомственную психолого-медико-педагогическую консультацию и выполняла их назначения.

⁶⁶ <http://www.cogita.ru/cases/delo-egora-novikovskogo/pismo-olgi-novikovskoi-prokuroru-igoryu-rezonovu-s-prilozheniyami>

⁶⁷ <http://www.cogita.ru/cases/delo-egora-novikovskogo/iz-dnevnik-olgi-novikovskoi-zapisi-s-25-iyunya-po-1-iyulya-2010>

⁶⁸ <http://www.cogita.ru/cases/delo-egora-novikovskogo/pismo-olgi-novikovskoi-prokuroru-igoryu-rezonovu-s-prilozheniyami>

Мне пришлось одной растить сыновей. (Их у меня два. Кстати, старший сын - вполне благополучный человек, и я, как мать, могу им гордиться). Бывший мой муж устал от проблем и ушел из семьи. (Бог ему судья! По статистике семьи с аномальными детьми, как правило, распадаются). Сыновья, а особенно Егор, глубоко переживали уход отца. Как любящая мать, я старалась сделать для своих детей все: водила их в кружки, на спортивные занятия, в театры, музеи... но отца заменить я им не могла.

Вернусь к основной теме. Вот неврологические диагнозы Егора в детстве: резидуальная энцефалопатия, нарушение мозгового кровообращения, неврозоподобные заболевания (заикание, энурез) и, как следствие этого, частые головные боли, поведенческие нарушения, синдром гиперактивности с нарушением внимания (а отсюда частые травмы, в том числе и головы). В результате диагноз психиатра звучал так: задержка психического развития с нарушением эмоционально-волевой сферы, школьный дезадаптант.

Я не только все время лечила Егора, но и учила его (ведь во мне спал будущий педагог). В результате, некоторые из его дефектов мне удалось частично скомпенсировать. По тестам, которые Егор прошел в Детском психоневрологическом диспансере, получалось, что по интеллекту он соответствует нижней границе возрастной нормы. Благодаря этому Егор не без труда, но все же закончил 9 классов общеобразовательной школы № 395. (Правда, последний, 9-й класс, по рекомендации психиатра, он был на домашнем обучении).

Несмотря на сложности в общеобразовательной школе, Егор успешно закончил детскую музыкальную школу Красносельского р-на, так как у него от природы абсолютный музыкальный слух. Я очень надеялась, что музыка станет его профессией. Ведь если в общеобразовательной школе у сына были трудности в общении со сверстниками, то в оркестре русских народных инструментов имени Трояновского при Дворце культуры имени Газа, где он играл несколько лет наравне со взрослыми, подростка ценили.

Но тут наступил страшный для меня период – кризис подросткового возраста. Егор стал отказываться принимать лекарства, которые назначали ему невропатолог и психиатр. Он сказал: «Это ты больная и доктор – больной, а я здоров!». В результате состояние психического здоровья сына стало ухудшаться. Егор стал скрытен, раздражителен. В музыкальное училище он так и не пошел. А учиться стал там, куда его взяли с весьма посредственным аттестатом и ограничениями по здоровью, – в столярном училище.

Работая в лакокрасочной мастерской училища, что необходимо будущему столяру, сын обнаружил, что пары краски сначала вызывают у него головокружение, а потом он испытывает приятное состояние - ухода от обид, житейских проблем... А это уже называется на медицинском языке - *токсикомания*.

Преподаватели в профессиональном училище № 25 удивлялись – такой хороший, воспитанный мальчик и вдруг стал токсикоманить. Нашлись и «товарищи» по интересу. Первое время я ловила сына по чердакам и подвалам, госпитализировала его после попытки суицида, связанной с созданным ему мною затруднением доступа к опасной бытовой химии - все было бесполезно, он продолжал вдыхать пары растворителя для нитрокрасок под названием «Толуол». (Продается это средство в любом хозяйственном магазине. Стоит 53 рубля. Хватает надолго).

Однажды мне удалось все же уговорить Егора лечь в Городской наркологический диспансер со стационаром (подростковое отделение) для лечения от токсикомании – но из больницы он вышел в жутком психологическом состоянии и на всю жизнь приобрел страх перед больницами и ненависть к наркоманам. (Насколько я поняла, существует некая кастовость: наркоманы и токсикоманы презирают друг друга).

Вместе со старшим сыном мы обращались в суд Красносельского района, чтобы признать Егора ограниченно дееспособным. (Я наивно надеялась, что тогда вопрос о его лечении будет решаться не им самим, а мною - матерью), но в иске нам отказали, мотивируя тем... что Егор не работает!

Я обращалась в милицию (84-е о/м Красносельского р-на) с просьбой о помощи. Тогда милиция мне действительно помогла. Так, однажды сын вышел из нашей квартиры, оставив в ней своих дружков-токсикоманов. Те же предались

коллективному вдыханию ядовитых паров, полагая, что меня нет дома. Пришлось вызывать наряд милиции. Кстати, я написала благодарность одному из сотрудников 84-го о/м, и было это 1 февраля 2005 года (см. приложение 1; я веду дневники, и все значимые события моей жизни в них отражены).

Годы шли. Егор закончил профессиональное училище, в армию его не взяли по причине психического нездоровья (хотя был период, когда он стремился пойти служить). После окончания училища сын нигде постоянно не работал (за исключением одного года, когда его отец, мой бывший муж, взял Егора своим сменщиком на охраняемую стоянку автомашин). После этого сын лишь изредка подрабатывал на разовых работах. На постоянную работу его не берут. Да и кому нужен работник с тремором рук, плохой памятью, и интеллектом ниже среднего (пусть даже вежливый и воспитанный).

От лечения Егор упорно отказывался. В психоневрологическом диспансере предлагали оформить ему инвалидность, но сын больным себя не считал и упорно возражал против медицинского освидетельствования.

Время шло. Друзья-токсикоманы выросли, избавились от вредной подростковой привычки. Мой сын в одиночку, реже, чем это было раньше, но продолжает вдыхать пары толуола. Если раньше (а длится это уже 8 лет) я активно противодействовала химической зависимости сына, ходила к разным специалистам: наркологам, психологам, священникам (церковь тоже готова помогать химически зависимым), посещала лекции и занятия в обществе «Азария» и т. п., пыталась любыми способами заставить сына лечь в больницу. Для этого по советам нарколога я даже не кормила Егора (вдумайтесь каково матери жить в доме с голодающим сыном, тайком доедающим из кошачьего блюдца!), не пускала домой в состоянии токсического опьянения (рискуя, что он просто, после разговора с голубями, шагнет с крыши вниз).

Последнее время я больше не нахожу в себе сил бороться такими и подобными методами – мое здоровье тоже не железное. И я попыталась жить с Егором мирно. Это произошло после обращения за помощью к опытному психологу. Психолог работала со мной и с Егором и во многом помогла мне восстановить свои душевные силы, разобраться с некоторыми мучившими меня вопросами. Я осознала, что для того чтобы избавиться от химической зависимости, сыну необходимы волевые качества. А вот их-то у него не было с детства! А стало быть, шансы сына на выздоровление весьма невелики, тем более, когда я лишаю его единственной опоры в этой жизни – своей материнской любви. Пользуясь апробированными на изначально психически здоровых, но пристрастившихся к употреблению, скажем, наркотиков методиками наркологов, я, прямо скажем, не преуспела. Поэтому загоняя Егора – человека с нарушенной психикой в угол жесткими мерами, я наверняка не сумею придти к желаемой цели. Теперь я избрала иную тактику. И вижу, что Егор, по крайней мере, стал прислушиваться ко мне, нет враждебности от которой, мы оба так устали.

Я вынуждена констатировать, что внимание и память сына за последние годы стали хуже, он уже практически не может писать из-за тремора рук, в моменты волнения у него могут начаться судороги (когда все тело сотрясается, а сам он теряет сознание), временами Егора пугают какие-то, на взгляд нормального человека, пустяки... Но при этом яркие, взволновавшие его события, сын помнит до мельчайших подробностей.

Каким бы больным он ни был, но это мой сын. Ему 23 года, но на всю жизнь он остался по уровню развития 12-летним ребенком. Да, мой сын иногда продолжает токсикоманить, но я все еще надеюсь на лучшее. Пока он жив – есть за что бороться!

По отзывам всех, кто знает Егора, он по-прежнему остается вежливым, добрым, отзывчивым молодым человеком и в нем чувствуется заложенное некогда воспитание. Из-за пагубного пристрастия у сына проблемы с желудочно-кишечным трактом, почками и печенью, нарушена деятельность мозжечка. Но, теперь, когда мы перестали конфликтовать, он наконец-то стал прислушиваться к моим советам: согласился принимать лекарства, пошел со мной к психиатру и невропатологу, задумался об инвалидности. Как знать, может быть добром я смогу достичь большего в войне с толуолом?! Мне так хочется на это надеяться!

Да, сын последнее время сам стал прилагать усилия, чтобы избавиться от своей вредной привычки. (Дай Бог ему сил!)

Теперь перейду к истории, начавшейся 28 апреля 2010 года, в которой я и прошу Вас разобраться лично.

28.04.2010 днем, около своего дома мой больной 23-летний сын (с детства состоит на учете у невролога и психиатра; см. в первой части письма; см. также приложения 2 и 3), возможно, в силу своего болезненного вида и нарушенной координации движений, не исключено, что от него пахло растворителем, был задержан нарядом милиции.

(Сразу оговорю, что такие случаи бывали и раньше. Но дело ограничивалось проверкой документов, личным досмотром, а дважды (в мае 2005 г и в декабре 2009 г.) кончилось штрафом по ст. 20.21 Кодекса об административных правонарушениях – «Появление в общественных местах в состоянии опьянения». (Надо заметить, что в данной статье КоАП указание на источник опьянения или одурманивания отсутствует).

После проверки документов, которые оказались в порядке, и личного досмотра, в итоге которого ничего запрещенного обнаружено не было, ему предложили сесть в машину. Сын повиновался, тем не менее, на него зачем-то надели наручники. В машине, между тем, уже был человек, без наручников, причем в состоянии довольно агрессивного опьянения.

Сын был доставлен в 84-е отделение милиции. Там, в присутствии двоих понятых (так ему сказали, однако сын среди многих милиционеров в этом помещении видел только одного человека в гражданской одежде) произвели повторный досмотр. Как утверждает сын, один из тех, кто его задерживал, извлек из кармана его куртки маленькую самодельную упаковку из бумаги с неизвестным белым порошком. На вопрос, что это такое, сын ответил, что не знает и что ему это не принадлежит. Впоследствии ему было сообщено, что упомянутый белый порошок – наркотическое средство, причем в крупном размере: один грамм героина.

(Здесь надо заметить, что сын не только не употребляет наркотиков - но и не имеет друзей-наркоманов. Более того, он наркоманов ненавидит, как только может ненавидеть не совсем психически здоровый человек).

Что же происходит дальше? Нездорового человека без пищи и медицинской помощи держали сутки в 84 о/м и даже не сообщили домой о местонахождении. Следующие сутки, опять же без пищи и медицинской помощи, он провел в изоляторе временного содержания Красносельского района, в общей камере с осужденными, уже получившими по суду различные сроки заключения. Там ему стало плохо, его мучили судороги, он терял сознание, но обратиться за медицинской помощью больной человек, как он говорит, «не посмел».

В милиции сыну не только давали подписывать документы, разобраться в которых в силу своего состояния, он не сумел, но и «настояли», чтобы он подписал несколько пустых бланков. В итоге, как ему сообщили, на него заведено уголовное дело. Также у него взята подписка о невыезде.

(Как мы теперь знаем, следователем Голиковым С. Е. 29.04.2010 возбуждено **уголовное дело № 216766** по признакам преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 228 УК РФ – «Незаконные приобретение, хранение, перевозка, изготовление, переработка наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов»).

Вернувшись домой после более 50-часового пребывания под стражей сын рассказал мне о том, что с ним случилось. Я посоветовала сыну позвонить «02» и рассказать об этом случае, так как, насколько мне известно, звонки там записываются и этот факт, таким образом, будет своевременно зафиксирован. Примерно через час к нам домой все из того же отделения милиции № 84 прибыли два милиционера, которые пригласили сына, и меня вместе с ним, проехать в отделение. Я сама не спала двое суток (ведь я переживала из-за исчезновения сына, думала уже о самом худшем...) и не без опаски (после рассказа сына) переступила порог этого правоохранительного учреждения.

Там я имела длительную беседу со вторым заместителем начальника о/м по уголовному розыску Александровым А.Е. Он вел разговор со мной мягко и сочувственно и предлагал... «отдохнуть от проблемного сына», отдав его в руки

правосудия. Да, я очень устала, но отдыхать, пока сын будет отбывать заключение за то, чего он не совершал, мне не позволяет совесть!

Я не согласилась с Александровым А.Е., и тогда, по его предложению, в том же кабинете мы вместе с сыном, написали объяснение, датированное 30.04.2010. Сын рассказывал, а я записывала с его слов о событиях, которые произошли с ним за последние дни. Объяснение было зарегистрировано (КУСП 1488 от 30.04.10). Копии этого объяснения снять не было возможности, поэтому на следующий день дома мы попытались восстановить его по памяти (см. приложение 4).

После этого сын, при моем участии, писал заявление в прокуратуру. (Точнее сказать - писала я, поскольку из-за тремора рук, сын писать не может). Предмет заявления – просьба провести проверку законности действий сотрудников 84-го отделения милиции в связи с вышеописанным эпизодом. Текст этого заявления см. в приложении 5.

Тем временем, 2 мая, возникло новое обстоятельство, существенно усугубившее и без того драматическую ситуацию. Поехав в Петергоф, сын, стоя на платформе станции электрички, вроде бы увидел милиционера, испугался (напомню о его психическом состоянии) и... прежде чем успел подумать, спрыгнул с платформы и сломал ногу. Теперь он еще и в гипсе. (См. приложение 6).

4 мая заявление сына было доставлено мною в прокуратуру Красносельского р-на, а копия отправлена по почте в прокуратуру г. Санкт-Петербурга.

На следующий день, 5 мая, сын снова был вызван в 84-е о/м. Пришлось доставлять его туда на инвалидной коляске (на костылях он перемещаться не может из-за нарушения координации движений).

Сыну было предложено «написать заявление». Мы не поняли, какое заявление от него требуется, а спросить оказалось не у кого. Поэтому ограничились тем, что письменно сообщили о вчерашнем обращении в прокуратуру, а также о полученной серьезной травме, затрудняющей возможности передвижения. (См. приложение 7). Зарегистрировано КУСП – 1488.84 (талон-уведомление № 146).

В течение мая - первых чисел июня 2010 г. Е. А. Новиковский получил четыре официальных ответа из районной, а также городской прокуратуры:

- из прокуратуры Красносельского района - от 13.05.10 за № 419ж -2010. (Приложение 8);

- из городской прокуратуры - от 17.05.2010 за № 25р-2010. (Приложение 9);

- из прокуратуры Красносельского района - от 20.05.2010 за № 527ск-10. (Приложение 10)

- из прокуратуры Красносельского района - от 25.05.2010 за № 419ж -2010 (Приложение 11).

К ответу из прокуратуры Красносельского района от 20.05.2010 прилагалось «Постановление об отказе в возбуждении уголовного дела» от 20.05.2010, за подписью следователя следственного отдела по Красносельскому району Карчегного-Гулы Ж. А.

Отказано в возбуждении уголовного дела по признакам преступлений, предусмотренных ст. 285, 286 УК РФ («Злоупотребление должностными полномочиями»; «Превышение должностных полномочий»), мотивируя результатами произведенной проверки.

(Вообще-то сын не просил возбуждать какое бы то ни было уголовное дело по факту «подбрасывания ему наркотиков», а просил лишь разобраться в этом случае, для собственной реабилитации. Но так, наверное, принято в правоохранительных органах).

Отказано в возбуждении уголовного дела также и в отношении самого заявителя по признакам преступления, предусмотренного ст. 306 УК РФ («Заведомо ложный донос»), мотивируя тем, что Новиковский Е. А. «об уголовной ответственности по этой статье предупрежден не был».

(Получается, что всякое обращение в правоохранительные органы с заявлением, достоверность которого оспаривается этими органами, может быть истолковано как «заведомо ложный донос»?!).

Разумеется, разобраться даже в основных выводах следователя, не говоря уж о всех нюансах, сын не мог. Не берусь судить, насколько добросовестной была произведенная ведомственная проверка (ведь опрашивались только сотрудники

правоохранительных органов). Однако не могу не отметить, что в постановлении следователя есть ряд противоречий, а некоторые утверждения опрошенных сотрудников милиции оспариваются показаниями посторонних свидетелей.

(Сейчас не углубляюсь в эти детали, может, и не столь существенные, однако ставящие под сомнение результаты указанной проверки).

Так или иначе, я надеюсь, что Ваше личное вмешательство будет способствовать адекватному расследованию всех обстоятельств этого дела и, возможно, его прекращению. Пока же отмечу лишь, что достоверно установлен только тот факт, что из кармана куртки задержанного сына извлечена упаковка с белым порошком, идентифицированным как наркотическое средство. При этом вовсе не установлено со всей достоверностью, как и когда этот предмет в карман его куртки попал.

(Я, разумеется, не хочу подозревать конкретно кого-либо из лиц, с которыми так или иначе соприкасался мой сын с момента задержания и которые могли положить эту упаковку в его карман без его ведома. Не хочу бросать тень и на «милицию вообще». Не исключаю, что пакетик или «сверток», как это обозначено в постановлении следователя, мог возникнуть в кармане одежды сына после вынужденного контакта с тем человеком, который был задержан раньше него и уже находился в машине. Тот, по свидетельству сына, был агрессивен, сын же – в наручниках – не мог даже отстранить его от себя).

Итак, как бы ни попал указанный «сверток» в карман куртки сына, не находится пока доказательств, что он принадлежал именно ему или что тот хотя бы держал его в руках. (См. заявление Новиковского Е. А. в прокуратуру – приложение 5).

Понятно, что свидетельства и утверждения человека, против которого ныне возбуждено уголовное дело, вызывают не больше доверия, чем свидетельства сотрудников правоохранительных органов. Однако, повторяю, есть противоречия в показаниях последних. И есть еще логика и здравый смысл, дающие основания глубоко сомневаться:

- а) в обоснованности жесткого задержания моего больного сына нарядом милиции;
- б) в основательности утверждения, что сын имеет отношение к изъятому из его одежды наркотическому средству;
- в) в гуманности обращения с человеком, лишенным пищи и лекарств на двое суток, без каких-либо оснований;
- г) в правомерности лишения задержанного возможности хотя бы сообщить близким родственникам о своем местонахождении;
- д) в допустимости психологического (слава Богу, только такого!) давления на человека с ослабленной волей и неустойчивой психикой, обеспечившего его подпись под документами, содержание которых ему недоступно, а также – под пустыми бланками.

Может, так и принято сегодня в правоприменительной практике, но я ведь пишу Вам как мать больного человека и как педагог, а не как человек, преследующий цель ее (этой правоприменительной практики) усовершенствования. И к Вам обращаюсь не только как к должностному лицу, но и как к личности, способной воспринять, наряду с юридическими доказательствами и доводами, также и аргументы здравого смысла.

В том, что мой сын не употребляет наркотиков я уверена, но это нетрудно и проверить посредством теста на наличие наркотиков в крови. Если следствие заинтересовано в установлении истины на этот счет, то достаточно провести соответствующее обследование (известную стоимость которого – около 2,5 тыс. руб. - я готова возместить).

Понятно, чисто логически, что такое преступление, как незаконное приобретение или хранение наркотических средств и т. п., мало вероятно у человека, наркотики не употребляющего (если конечно он не какой-нибудь наркопроизводитель или наркоторговец). Но теоретически нельзя исключить такую возможность. Как я уже отмечала, сам по себе факт изъятия наркотика у задержанного доказательством того, что он его приобретал или хранил, считаться не может. Ведь должен же быть какой-то мотив или цель – корыстная или какая-либо иная. Такой мотив требует подтверждения какими-то иными, дополнительными свидетельствами. Таких свидетельств нет.

Зато есть немало свидетельств в пользу отсутствия у сына соответствующего мотива или цели. К таким свидетельствам может быть отнесено и все сообщенное мною в настоящем письме.

(А люди у нас все-таки замечательные! Я и не ожидала, что найдется столько неравнодушных, кто готов засвидетельствовать непричастность сына к инкриминируемому ему преступлению)

Токсикомания, являющаяся болезнью и несчастьем человека и его близких, не является сама по себе преступлением. В отличие, разумеется, от умышленного хранения и т. д. наркотиков (ст. 228 УК РФ). Но неужели допустимо приписывать такое преступление человеку, который его заведомо не совершал?

Существует распространенное мнение о склонности немалой части блюстителей порядка инкриминировать преступление по данной статье социально или физически не защищенным членам общества (бомжам, больным, носителям вредных привычек и т. д.). Не потому ли эти обиженные судьбой люди стараются избегать особенно чреватых для них нарушений общественного порядка?

Более или менее способствовать их реабилитации может только благотворительность «чужих» и любовь близких людей, но никак не уголовное преследование.

Увы, мой младший сын ущербный человек. И не дай Бог никому такой беды!

Конечно же, он неполноценный член общества, но это не значит, что очищать общество от «балласта» допустимо такими способами, как навешивание на них несуществующих преступлений.

Цель моего обращения к Вам, уважаемый Игорь Геннадиевич, не привлечь Ваше внимание к данной проблеме (думаю, проблема и так Вам хорошо знакома), а **побудить вникнуть в данный конкретный, вроде заурядный, и в то же время очень показательный случай**. Расследование этого случая может оказаться полезным и для общих, системных решений в деле социальной защиты, составляющей предмет деятельности также и органов прокурорского надзора. Моя надежда на непосредственное вмешательство городской прокуратуры, а не просто пересылку по инстанциям (когда решение вопроса отдается в конце концов на откуп защитникам «чести мундира»), возможно, наивна. Но как мать, а также и гражданин, ищущий справедливости, я посчитала необходимым использовать все шансы для спасения сына от преследования за преступление, которого он заведомо не совершал.

Вопреки тому, что мне часто приходилось слышать от людей, осведомленных в вышеописанной житейской ситуации, я считаю свое обращение к Вам не бессмысленным.

За последние 10 лет, я написала более 70 книг по педагогике, которые изданы в 5 разных издательствах Санкт-Петербурга и Москвы. Этим летом во время отпуска я планировала работать над книгой «Две стороны одной беды. Аномальный ребенок глазами родителей и педагогов» (ведь жизнь мне предоставила возможность оказаться в роли и того, и другого). Теперь же я думаю, что тему книги следует несколько расширить, коснувшись не только вопросов педагогики, но и тех опасностей, которые подстерегают больного человека в нашем обществе. Возможно, будет полезно включить в книгу и эту документальную историю под названием «Драматическое материнство».

Тем более, что таким образом я, продолжу еще и семейную традицию. Мой отец – социолог, кандидат философских наук Алексеев А. Н. недавно получил почетную премию за научный труд под названием «Драматическая социология».

Я прилагаю к настоящему письму некоторые из тех документов, которыми располагаю и которые имеют прямое отношение к делу.

Здесь и соответствующие медицинские справки, и тексты предыдущих обращений в правоохранительные органы, и ответы из районной прокуратуры, и научно-популярная статья о токсикомании (приложение 12), и статья «Менты с дозой» (приложение 13), опубликованной в майском (за текущий год) номере ежемесячника «Совершенно секретно». В последней рассматривается ряд показательных случаев злоупотреблений и преступлений работников милиции в сфере распространения и «борьбы» с наркотиками, причем речь идет именно о *петербургской милиции*. Впрочем, эта статья наверняка Вам известна.

С уважением,
Новиковская О.А., учитель-логопед высшей категории, работаю в ГДОУ
специализированный детский сад № 196, Кировского р-на г. Санкт-Петербурга.

7 июня 2010 г.

Перечень приложений, упомянутых в тексте:

Приложение 1 - благодарность сотруднику 84-го отделения милиции от Новиковской О. А. от 01.02.2005.
Приложение 2 – справка из Объединения «Детская психиатрия» диспансерное отделение № 3 от 20.07.2005.
Приложение 3 – справка из Городского психоневрологического диспансера № 7 (со стационаром) от 20.07.2005.
Приложение 4 - рассказ Новиковского Егора от 01.05.2010.
Приложение 5 - заявление Новиковского Е. А. в прокуратуру Красносельского района от 02.05.2010.
Приложение 6 – справка из травматологического пункта ГУЗ городская поликлиника № 91 от 02.05.2010.
Приложение 7 - заявление Новиковского Е. А. в 84 о/м от 05.05.2010.
Приложение 8 – ответ на заявление Новиковского Е.А из прокуратуры Красносельского района от 13.05.2010. за № 419ж- 2010.
Приложение 9 ответ на заявление Новиковского Е.А из Прокуратуры Санкт-Петербурга от 17.05.10. за № 25р-2010.
Приложение 10 – ответ из прокуратуры Красносельского района - от 20.05.2010 за № 527ск-10.
Приложение 11 – уведомление из прокуратуры Красносельского района от 25.05.10. за № 419ж- 2010.
Приложение 12 – текст научно-популярной статьи Д. Гавриной «Токсикомания» (из Интернета).
Приложение 13 - текст статьи Д. Терентьева «Менты с дозой» из газеты «Совершенно секретно» № 5/252, май.2010 г.

Приложения 1-13

**к письму матери Егора Новиковского заместителю прокурора г. Санкт
Петербурга И. Г. Резонову, от 7 июня 2010 г.**

Приложение 1

Начальнику 84 отдела милиции
От Новиковской Ольги Андреевны,
проживающей по адресу:
пр. Ветеранов, д. 154, кв. 57
Выражаю благодарность дежурному наряду 84 о/м, дежурившему 1 февраля 2005 г.
(в 14 час.) за чуткое отношение и помощь.
01.02.2005 О. Новиковская

*(Зайко Александр Иванович приезжал по вызову матери и провел
воспитательную беседу с Е. Новиковским. А. А.)*

*

Приложение 2

Справка

Объединение «Детская психиатрия»
Диспансерное отделение № 3
198152 ул. Новостроек 24

В Красносельский районный суд 198320 ул. Суворова, 3.

Судье Витушкиной Е.А.

на № Г-15 от 05.07.05.

З-е д.о. ЦВЛ. Детская психиатрия» сообщает, что гр-н Новиковский Егор Александрович 11.08.1986 г.р. проживающий по адресу пр. Ветеранов, 154-57 состоял на учете в диспансере с 17.01.1991 года.

Передан в ПНД Красносельского р-на в сентябре 2004 г. по достижении 18 лет.

Д-з: органическое эмоционально лабильное расстройство, психопатоподобный синдром.

И.о. глав врач Фридлянд Ю.М.

Лечащий врач Петрова

20.07.05

*

Приложение 3

Правительство Санкт-Петербурга
Комитет по здравоохранению
Санкт-Петербургское Государственное
Учреждение здравоохранения
«Городской психоневрологический
Диспансер № 7 (со стационаром)»
Пр. Старопетергофский, 50
Санкт-Петербург, 190005
<...>

В Красносельский районный ФС

Ул Суворова, д. 3, СПб, 198320

Судье Витушкиной Е. А.

Гражданин Новиковский Егор Александрович 1986 года рождения, проживающий пр. Ветеранов, 154, кв. 57, болен с детства. Состоит на учете в ГПНДС № 7 (со стационаром) с диагнозом «Органическое поражение головного мозга».

Главный врач ГПНДС-7 В. Н. Южанинов

Печать.

Красносельский районный суд.

Входящий № 4565

25.07 2005 г.

*

Приложение 4

Рассказ Новиковского Егора, записанный с его слов матерью

28 апреля 2010 года около 2-х часов дня я шел по улице Пограничника Гарькавого (около магазина «Пловдив», где «Секонд хенд»). Меня остановили 2 сотрудника милиции, ехавшие на машине УАЗ ярко желтого цвета (свежеокрашенная) для проверки документов. Им не понравился мой внешний вид (документы у меня были в порядке). Они надели мне наручники (руки за спину), обыскали меня. Отвезли меня в о/м № 84.

Сказали подниматься на второй этаж, там мне сняли наручники. Сказали прислониться лицом и животом к стене, расставить пошире ноги. Милиционеру не понравилось, как я поставил ноги, и он матерясь резкими движениями своих ног раздвинул мои ноги так, что я чуть не сел на шпагат (это делал более молодой и стройный).

Повторно стали производить обыск – более тщательный (это делал второй более плотный сотрудник милиции, из тех, что остановили меня на улице). В результате из кармана моей куртки он достал бумажный сверток и спросил меня: «Что это такое?» Я ответил, «Не знаю, это не мое. Мне это подложили.» (Сам я сверток в руках не держал.)

После чего милиционер (более полный) развернул сверток. В нем находился какой-то белый порошок. Я еще раз сказал, что это не мое, и что это такое я не знаю. Сотрудник милиции сказал, что в помещении находятся понятые, но я видел только одного человека в гражданской одежде, остальные все (их было много) были одеты в милицмейскую форму. После этого мне дали подписывать бумаги. На них было что-то написано, но времени для прочтения было очень мало и почерк был неразборчивый - прочесть их я так и не смог, а бумаги побоялся не подписать (бумаг было около пяти).

Затем меня заперли во временном изоляторе. Я там был один. Я там сидел, сидел, сидел... Иногда меня выпускали попить из крана и сходить в туалет. Ближе к вечеру мне сообщили, что в том бумажном пакете находится 1 грамм героина. Я снова сказал, что это не мое, и мне пакет был подкинут. Я просидел ночь в 84 отделении милиции. Я неоднократно просил сообщить моей маме, где я нахожусь, так как она волнуется, а мои вещи в том числе сотовый телефон (кроме того шнурки, ключи от дома, кепку) у меня изъяли. Но ей так и не позвонили.

Утром 29 апреля мне сказали, что я должен дожидаться оперуполномоченного. Днем пришел оперуполномоченный и дал мне еще какие-то бумаги на подпись. Некоторые из бумаг были заполнены плохим почерком (я их так и не прочел), а другие (несколько листов) были незаполненные пустые бланки с синими полосками (строчки для удобства письма) и я вынужден был их подписать, так как оперуполномоченный на этом настаивал.

Вечером 29 апреля 2 сотрудника милиции посадили меня в машину ВАЗ 21099 и отвезли в Изолятор временного содержания (угол пр. Жукова и Ленинского пр.). Там меня посадили в камеру, а до этого произвели еще один очень подробный (до голого вида) обыск. Сначала в изоляторе я был один. Потом ко мне посадили молодого человека, который ждал своей отправки в тюрьму на срок 4 года и 3 месяца. (Его хотели отправить в Горелово). Он ходил туда-сюда, туда-сюда и очень нервничал. Ближе к вечеру в изолятор посадили еще одного человека (ему было дано около 5-ти лет). Он был добрый и угостил меня бананом и конфетами – эту передачу ему принесла его мама. Этот мужчина был постарше, вел себя спокойно.

До ужина в 21.00. (на обед я не попал) подошел сотрудник милиции, который потом вместо ужина давал чай, ему пожаловались, что нет одного спального места. Он сказал, что одеял и матрасов нет и дал одеяло. И я решил спать в шкафу, вытянув наружу ноги. Там была еще одна кровать на втором ярусе, но я боялся на нее лечь, так как мог упасть (меня стало трясти). (Кроме того, Егор боялся ночного недержания мочи, что с ним бывает в моменты нервного напряжения. А это означало, что он мог описать нижележащего человека - *комментарий матери.*)

Я был голодный. Это была уже вторая ночь вне дома, а мама так и не знала где я. Ночью много раз просыпался. Спать было неудобно. Очень ждал завтрака. На завтрак дали только кипятка и пакетики с чаем. Моих сокамерников утром увезли, а я остался сидеть дальше один. В тумбочке без дверок или в столике (не знаю как сказать) я нашел растворимые пакеты с супом. Я попробовал растворить их холодной водой и съесть. Но меня стало от этой еды рвать, и я ходил в туалет (без дверей).

Главный милиционер сказал, что сегодня 30 апреля придет твой следователь. Я его ждал очень-очень долго. Он приехал часам к 18. До этого ко мне посадили еще одного человека – наркомана (примерно 35 лет ему). В этот день мне опять стало плохо – опять меня трясло, а потом я потерял сознание (хорошо, что в это время я лежал на кровати). Мой сосед по камере предложил вызвать медсестру, но я побоялся привлечь к себе внимание и отказался.

В этот день мне дали обед. Примерно в 15 часов. Я первый раз нормально поел (щи – мало, но вкусно; и в стакане пресную не промытую гречу и котлетку).

Когда приехал следователь с адвокатом (приятная женщина) милиционер привел меня к ним. И я уже в третий раз подписал какую-то бумагу. Следователь сказал адвокату: «видите, как его (имел ввиду, меня) ломает», а меня не ломало – я не наркоман, просто я плохо себя чувствовал. Что я подписывал, я не понял, но здесь пустых листов не было. Мне сообщили, что у меня подписка о невыезде. После этого меня отпустили, но велели написать, что претензий к сотрудникам милиции в ИЗС я не имею. Я написал, потому что очень хотел домой. Мне вернули вещи, но

не вернули один шнурок - из-за этого мне трудно было идти в не зашнурованном кроссовке. Я пошел домой по пр. Жукова пешком, так как денег у меня не было – мои ноги меня почти не держали, а в голове что-то тряслось. Потом мне удалось часть пути проехать «зайцем» на 52-ом трамвае до дома.

Да, еще, адвокат говорила, что если я признаю свою вину, то проблем у меня будет меньше. Но у меня, правда, не было никакого пакета с наркотиками, поэтому наговаривать на себя я не буду. Я - честный человек!

Новиковский Егор Александрович

1 мая 2010 года

*

Приложение 5

В Прокуратуру Красносельского района

г. Санкт-Петербурга

от Новиковского Егора Александровича,

1986 года рождения,

проживающего и прописанного по адресу

пр. Ветеранов, дом 154, кв. <...>.

Копия: в Прокуратуру г. Санкт-Петербурга,

ЗАЯВЛЕНИЕ

Прошу провести проверку законности действий совершенных в отношении меня сотрудниками 84 отделения милиции Красносельского района.

28 апреля 2010 года около 14 часов в 200 метрах от моего дома (на улице Пограничника Гарькавого возле дома 34 корпус 5) меня остановили два сотрудника милиции, ехавшие на машине УАЗ ярко желтого цвета, для проверки документов. Документы мои были в порядке, но сотрудникам милиции не понравился мой внешний вид. (Я не совсем здоров. С детского возраста состою на учете у психиатра, даже был освобожден по психиатрии от службы в армии). Милиционер - тот, что более плотного телосложения, обыскал меня. При обыске запрещенных предметов при мне обнаружено не было. Потом надели на меня наручники, сделав мне руки за спину, и отвезли в 84 отделение милиции.

В отделении меня провели в помещение на втором этаже, там сняли наручники и сказали прислониться лицом и животом к стене, широко раздвинув ноги. Милиционеру не понравилось, как я расставил ноги и он, нецензурно выражаясь (матерясь), резкими движениями своих ног раздвинул мои ноги, так, что я чуть не сел на шпагат. (Это делал более молодой сотрудник из тех, что меня задержали). Стали производить обыск повторно (делал это милиционер более плотного телосложения из тех, что меня задержал на улице). В результате из кармана моей куртки он достал бумажный сверток и спросил: «Что это такое?» Я ответил, что не знаю, этого у меня не было. (Кстати, я не держал этого свертка в руках и на нем не может быть моих отпечатков пальцев.)

Милиционер развернул сверток и показал мне белый порошок. Я еще раз сказал, что это не мое и это мне было подложено (наверное, еще при первом обыске на улице.) Сотрудник милиции сказал, что в помещении находятся понятые, но я видел только одного человека в штатском, остальные все были в милицмейской форме. Затем мне дали подписывать бумаги. На них было что-то написано, но времени для прочтения было очень мало и почерк был не разборчивый, в результате прочесть я их так и не смог, а бумаги побоялся не подписать (бумаг было около пяти листов).

Затем меня поместили в изолятор. Я там сидел очень долго. Меня выпускали только попить воды из-под крана и в туалет. Ближе к вечеру мне сообщили, что в пакетике находится 1 грамм героина. Я снова пытался говорить, что это не мое, но меня не слушали. Я просидел ночь с 28 на 29 апреля в отделении милиции. Я неоднократно просил позвонить моей маме сообщить, где я нахожусь, ведь она беспокоится (сотовый телефон у меня забрали), но ей так и не позвонили.

Утром 29 апреля ко мне пришел оперуполномоченный и дал мне какие-то бумаги на подпись. Некоторые из бумаг были заполнены неразборчивым почерком (я их

так и не сумел прочитать), а другие были пустыми бланками с синими полосками (прочерченные линии для удобства письма) и я вынужден был подписать и их, так как оперуполномоченный на этом настаивал.

Вечером 29 апреля меня отвезли в Изолятор временного содержания (угол пр. Жукова и Ленинского пр.) . Там произвели еще один обыск, велел мне раздеться догола. Затем меня посадили в камеру. Позже ко мне посадили еще двух человек, ожидавших отправки в тюрьму после суда. Я не ел почти двое суток, две ночи практически не спал от волнения, я не принимал лекарство, которое мне выписал врач, и стал чувствовать себя плохо. На завтрак дали сухой суп и воду для его растворения, но эту пищу мой желудок не принял - меня стало рвать. Лишь 30 апреля там же в изоляторе я пообедал нормальной пищей (щи, греча, котлета). К концу дня 30 апреля приехал следователь с адвокатом (приятная женщина). И я в третий раз подписал какую-то бумагу. Следователь сказал адвокату: «видите, как его (это значит – меня) ломает», а меня не ломало – я не наркоман, просто после всего пережитого я плохо себя чувствовал (а в силу моего основного диагноза у меня всегда дрожат руки). Мне сообщили, что у меня подписка о невыезде и, наконец, отпустили домой.

Вернувшись домой, вечером 30 апреля, я позвонил по 02 и сообщил об этом случае. Вскоре ко мне домой приехали милиционеры и нас с мамой пригласили опять в 84 отделение милиции. Там в присутствии второго заместителя по уголовному розыску Александрова А. Е. было написано мое Объяснение по случаю незаконного задержания и подбрасывания мне наркотиков. Это Объяснение было принято в КУСП за номером 1488 от 30.04.10. Тогда же я узнал, что фамилия следователя, который возбуждал против меня дело, Голиков.

На основании вышеизложенного, прошу провести проверку действий, совершенных со мной сотрудниками 84 отделения милиции Красносельского района и разобраться с фактом незаконного подбрасывания мне наркотических средств.

В дополнение к сказанному, считаю необходимым сообщить, что с 15-летнего возраста имею вредную привычку – иногда нюхаю растворитель для нитрокрасок (толуол), что опасно для здоровья, но не является преступлением. Наркотических же веществ я не только не употребляю, но и никогда не пробовал. А наркоманов презираю.

Е.А. Новиковский

2 мая 2010 г.

*

Приложение 6

Справка

Травмотологический пункт ГУЗ

«Городская поликлиника №91»

СПб, ул. Отважных, д. 8

Новиковский Е.А., 23 года

Д-з перелом правой пяточной кости без смещения

Лангет на стопу на 2,5 месяца

02.05.10.

врач Песьяков

*

Приложение 7

Начальнику 84 о/м

от Новиковского Е.А.,

проживающего и

прописанного по адресу:

пр. Ветеранов, д. 154, кв. <...>

Заявление

Настоящим сообщая, что 04.05.2010 было подано заявление в прокуратуру Красносельского р-на с просьбой разобраться с фактом незаконного подбрасывания мне наркотиков в 84 о/м, произошедшим 28 апреля 2010 г. Прилагаю копию данного заявления, копию справки о полученной 02.05.2010 травме

Новиковский Е. А. 05.05.2010

*

Приложение 8

Прокуратура Российской Федерации
Прокуратура Красносельского района
Санкт-Петербурга
Ул. Пограничника Гаркавого, д. 48, к. 4, лит. А
Санкт-Петербург, Россия, 198259
13.05.2010 № 419ж 2010
Новиковскому Егору Александровичу
пр. Ветеранов, д. 154, кв. <...>
Санкт-Петербург

Уведомляю Вас, что Ваше обращение, поступившее 04.05.2010, прокуратурой района рассмотрено.

Установлено, что 29.04.2010 дознавателем ОД УВД Красносельского района Санкт-Петербурга старшим лейтенантом милиции Голиковым С.Е. по результатам проведенной проверки по материалам КУСП-1463/84 от 28.04.2010 по факту обнаружения у Вас наркотического средства-смеси с содержанием диэтилморфина, возбуждено уголовное дело № 216766 по п. 1 части 1 ст. 228 УК РФ.

В рамках проверки прокуратурой района установлено, что Вы были доставлены сотрудниками милиции 84 о/м УВД Красносельского района Санкт-Петербурга, где в ходе досмотра у Вас было изъято наркотическое средство в крупном размере. В ходе проверки прокуратурой района не выявлено фактов нарушения уголовно-процессуального, либо административного законодательства.

Однако в настоящее время материалы проверки по Вашим доводам о неправомерности действий сотрудников 84 о/м УВД Красносельского района Санкт-Петербурга, в соответствии с требованиями п. 1 части 2 ст. 151 УПК РФ переданы в следственный отдел по Красносельскому району СУ СК при прокуратуре РФ по Санкт-Петербургу, для организации проведения проверки Ваших доводов в соответствии с требованиями ст. ст. 144, 145 УПК РФ, где зарегистрированы по № 527ск-2010 от 11.05.2010. О ходе и результатах проведения проверки Вы будете уведомлены сотрудниками СО по Красносельскому району СУ СК при прокуратуре РФ по Санкт-Петербургу дополнительно.

Разъясняю Вам, что в случае несогласия с принятым сотрудниками СО по Красносельскому району СУ СК при прокуратуре РФ по Санкт-Петербургу по материалам № 527ск-2010 от 11.05.2010 решением, оно может быть обжаловано в порядке и в сроки, предусмотренные ст. ст. 124, 125 УПК РФ.

И. о. заместителя прокурора района.

младший советник юстиции

Г.П. Бочаров

*

Приложение 9

Прокуратура Российской Федерации
Прокуратура Санкт-Петербурга
Ул. Почтамтская, д. 2/9
Санкт-Петербург, Россия. 190000
17.05.2010 № 25р-2000
Прокурору Красносельского района
Советнику юстиции

Захарову Д.Р.
Новиковскому Е.А.
пр. Ветеранов, д. 154, кв. <...>
Санкт-Петербург, 198259

Направляется для рассмотрения поступившая в прокуратуру города 11.05.2010
жалоба Новиковского Е.А. на действия сотрудников 84 отдела милиции УВД по
Красносельскому району.

О результатах рассмотрения прошу сообщить заявителю

Приложение: на 2 л., в первый адрес.

Старший помощник прокурора города

По рассмотрению писем и приему граждан

Советник юстиции О.Г. Петрова

*

Приложение 10

Следственный комитет
при прокуратуре Российской Федерации
Следственное управление
По городу Санкт-Петербургу
Следственный отдел
по Красносельскому району
Ул. Пограничника Гаркавого, д. 48, к. 4, лит. А
Санкт-Петербург, Россия, 198259
20.05.2010 № 527ск-10
Новиковскому Егору Александровичу
пр. Ветеранов, д. 154, кв. <...>
Санкт-Петербург

Уведомляю Вас, что по Вашему обращению о возможных противоправных
действиях сотрудников милиции УВД по Красносельскому району Санкт-
Петербурга, зарегистрированному в следственном отделе по Красносельскому
району за № 527ск-10, проведена проверка и 20.05.10 вынесено постановление об
отказе в возбуждении уголовного дела на основании п. 1 ч. 1 ст. 24 УПК РФ по ст.
ст. 124,125 УПК РФ.

Приложение: на 3 листе(ах)

Следователь следственного отдела

По Красносельскому району

Юрист 1 класса Ж.А. Карчевный-Гула

Получено 2.06.2010.

Постановление

об отказе в возбуждении уголовного дела

г. Санкт-Петербург

20 мая 2010 г.

10 ч. 30 мин.

Следователь следственного отдела по Красносельскому району следственного
отдела Следственного комитета при прокуратуре РФ по городу Санкт-Петербургу
юрист 1 класса Карчевный-Гула Ж.А., рассмотрев материал проверки № 52ск-10 на
действия сотрудников милиции

установил:

11.05.10 в следственный отдел по Красносельскому району из 84 отдела милиции
УВД по Красносельскому району Санкт-Петербурга поступил материал КУСП №
1488 от 30.04.10 по факту сообщению о противоправных действиях сотрудников
милиции.

Проведенной проверкой установлено, что 30.04.10 в 84 отдел милиции УВД по Красносельскому району Санкт-Петербурга поступило сообщение от Новиковского Е.А. о том, что его доставили в 84 отдел милиции, подкинули 1 грамм героина, после этого поместили в ИВС.

Также от Новиковского Е.А. поступило заявление, в котором просит провести проверку законности действий в отношении него сотрудниками 84 отделения милиции Красносельского района. 28.04.10 около 14 часов в 200 метрах от дома на ул. Пограничника Гарькавого, возле дома 34, к. 5 его остановили два сотрудника милиции, которые ехали на машине УАЗ, для проверки документов. Сотрудникам милиции не понравился его внешний вид. Он с детства состоит на учете у психиатра, был освобожден по психиатрии от службы в армии. Милиционер плотного телосложения обыскал его. При обыске запрещенных предметов обнаружено не было. Потом надели на него наручники и отвезли в 84 отдел милиции, где провели в помещение на втором этаже. Там сняли наручники и сказали прислониться лицом и животом к стене, широко раздвинув ноги. Милиционеру не понравилось, как он раздвинул ноги и, нецензурно выражаясь, резкими движениями своих ног раздвинул ему ноги. Стали производить обыск повторно, делал это милиционер плотного телосложения, из тех, что задержали его на улице. В результате из кармана его куртки тот достал бумажный сверток и спросил: «Что это такое?». Он ответил, что не знает, этого не было. Милиционер развернул сверток и показал белый порошок. Он сказал, что это не его, что это было подложено. Затем ему дали подписать бумаги, далее поместили в изолятор. Вечером ему сообщили, что в пакетике находится 1 грамм героина. Он просидел ночь с 28 на 29 апреля в отделе милиции. Утром 29 апреля пришел оперуполномоченный и дал какие-то бумаги на подпись, которые он подписал. Вечером отвезли в изолятор временного содержания. 30 апреля приехал следователь с адвокатом. Он в третий раз подписал какую-то бумагу. Следователь сказал адвокату: «видите, как его ломает». А его не ломало, так как он не наркоман, просто плохо себя чувствовал. Ему сообщили, что у него подписка о невыезде и отпусти домой. Фамилия следователя Голиков. С 15-летнего возраста заявитель нюхает растворитель для нитрокрасок (толуол), что опасно для здоровья. Наркотических веществ не употребляет.

Опрошенный Воронецкий С. В. пояснил, что он работает старшим участковым уполномоченным милиции 84 отдела милиции. 28.04.10 в 84 отдел милиции доставили Новиковского Е.А. за совершение административного правонарушения по ст. 20.1 ч. 1 КоАП РФ. Он в присутствии понятых произвел личный досмотр Новиковского Е.А., у которого в вельветовой синей куртке в левом боковом наружном кармане был обнаружен сверток из белой бумаги с порошкообразным веществом светло-бежевого цвета. Данный сверток был упакован в присутствии понятых и досматриваемого в белый конверт, заклеен, опечатан печатью оперативного дежурного 84 отделом милиции и скреплен подписью понятых. Затем данный конверт был направлен на исследование в ЭКЦ ГУВД. От оперативного дежурного 84 отдела милиции узнал, что в данном свертке обнаруженном при досмотре Новиковского Е.А., находился героин.

Опрошенный Соседова О.Ю. пояснил, что работает старшим участковым уполномоченным милиции 84 отдела милиции. 28.04.10 около 19 часов 30 минут совместно с УУМ Соломоновым В.А. выехал по заявке оперативного дежурного 84 отдела милиции по адресу: Санкт-Петербург, ул. П. Гарькавого, д.36, к. 5, магазин «Пловдив» на служебной автомашине УАЗ Р 8077 78 регион. Около 20 часов с Соломоновым В. А. поехали в 84 отдел милиции, проезжая мимо дома 152 к. 5 по пр. Ветеранов обратили внимание на подозреваемого молодого человека. Они вышли и подошли к данному человеку. Молодой человек находился в состоянии опьянения, шатался, выражался нецензурной бранью в общественном месте. На просьбу пройти в 84 отделение милиции молодой человек попытался убежать, но был задержан. Для доставления в отдел милиции были применены специальные средства – наручники. В отделе милиции в присутствии 2 понятых старшим УУМ Воронецким С.В. был произведен личный досмотр Новиковского Е.А. После проведения личного досмотра, он узнал, что у Новиковского Е. А. был обнаружен

сверток с веществом светло-бежевого цвета. Никакого досмотра при задержании, а также в отделе милиции он не проводил.

Опрошенный Соломонов В.А. подтвердил объяснения, данные Соседовым О.Ю.

Опрошенный Голиков С.Е. пояснил, что Вопрос: Новиковского Е.А. знает, так как в производстве находится уголовное дело № 216766, возбужденное им 29.04.10 по признаку преступления, предусмотренного ст 228 ч. 1 УК РФ в отношении

Новиковского Е.А. Материал в отношении Новиковского Е. А. поступил из 84 отдела милиции. Когда он изучал материал в отношении Новиковского Е. А., увидел, что в

протоколе личного досмотра, который производили сотрудники 84 отдела милиции записано со слов последнего, что данный сверток не его и ему не принадлежит, от

объяснений отказался. Новиковский Е. А. допрашивался им в качестве подозреваемого в помещении ИВС УВД по Красносельскому району Санкт-

Петербурга при участии адвоката Руденко Э. А. Тот отказался от дачи показаний, воспользовавшись правом, предусмотренным ст. 51 Конституции РФ. Обвинение Новиковскому Е.А. не предъявлялось. После чего Новиковский Е. А. был отпущен

под обязательство о явке. Никаких достоверных сведений о том, что Новиковскому Е.А. было подброшено наркотическое вещество, не поступало. Им были допрошены

понятые, при которых у Новиковского Е. А. был изъят сверток, которые подтвердили данный факт обнаружения и изъятия свертка непосредственно у Новиковского Е.А.

Проведенной прокуратурой Красносельского района Санкт-Петербурга проверкой также было установлено, что Новиковский Е. А. был доставлен сотрудниками

милиции в 84 отдел милиции УВД, по Красносельскому району Санкт-Петербурга, где в ходе досмотра у него было изъято наркотическое средство. Прокуратурой

района не выявлено нарушений уголовно-процессуального либо административного законодательства.

Таким образом, исходя из совокупности собранных материалов, информация,

изложенная Новиковским Е.А. при обращении на службу «02» о возможных противоправных действиях сотрудников 84 отдела милиции УВД по

Красносельскому району Санкт-Петербургу в ходе проведения проверки своего объективного подтверждения нашла, действий сотрудников милиции, явно

выходящих за пределы их компетенции допущено не было.

В связи с тем, что при обращении в службу «02» Новиковский Е. А. об уголовной ответственности по ст. 306 УК РФ предупрежден не был, умысел в действиях

Новиковского Е.А. на совершение заведомо ложного доноса о совершении преступления в отношении сотрудников органов внутренних дел не установлен.

Принимая во внимание, что имеются достаточные данные, указывающие на отсутствие признаков преступления, предусмотренных ст. ст. 285, 286 и 306 УК РФ,

и руководствуясь п 1 ст. 24, ст. 144, 145 и 148 УПК РФ,

постановил:

1. Отказать в возбуждении уголовного дела по признакам преступлений, предусмотренных ст. ст. 285, 286 УК РФ на основании п. 1 ч. 1 ст. 24 УПК РФ, за отсутствием события преступления.

2. Отказать в возбуждении уголовного дела по признакам преступления, предусмотренного ст. 306 УК РФ в отношении Новиковского Е.А., по основаниям п. 2 ч. 2 ст. 24 УПК РФ за отсутствием состава преступления.

3. Копию постановления направить ... (неразб.) Новиковскому Е.А., прокурору Красносельского района Санкт-Петербурга, а также другим заинтересованным лицам.

Настоящее постановление может быть обжаловано руководителю следственного отдела по Красносельскому району следственного управления Следственного комитета при прокуратуре РФ по городу Санкт-Петербургу или прокурору Красносельского района Санкт-Петербурга ... (неразб.) в порядке, установленном главой 16 УАК РФ

Следователь следственного отдела

По Красносельскому району

Юрист 1 класса

Ж.А. Карчебный-Гула

*

Прокуратура Российской Федерации
Прокуратура Красносельского района
Санкт-Петербурга
Ул. Пограничника Гаркавого, д. 48, к. 4, лит. А
Санкт-Петербург, Россия, 198259
25.05.2010 № 419ж 2010
Новиковскому Егору Александровичу
пр. Ветеранов, д. 154, кв. <...>
Санкт-Петербург

Уведомляю Вас, что Ваше обращение, поступившее 24.05.2010 из прокуратуры Санкт-Петербурга, прокуратурой района рассмотрено.
За исх. № 419ж-2010 от 13.05.2010 Вы уведомлялись прокуратурой района, что 29.04.2010 дознавателем ОД УВД Красносельского района Санкт-Петербурга старшим лейтенантом милиции Голиковым СЕ. по результатам проведенной проверки по материалам КУСП-1463/84 от 28.04.2010 по факту обнаружения у Вас наркотического средства-смеси с содержанием дизацетилморфина, возбуждено уголовное дело № 216766 по п. 1 части 1 ст. 228 УК РФ.

В рамках проверки прокуратурой района установлено, что Вы были доставлены сотрудниками милиции 84 о/м УВД Красносельского района Санкт-Петербурга, где в ходе досмотра у Вас было изъято наркотическое средство в крупном размере. В ходе проверки прокуратурой района не выявлено фактов нарушения уголовно-процессуального, либо административного законодательства.

Материалы проверки по Вашим доводам о неправомерности действий сотрудников 84 о/м УВД Красносельского района Санкт-Петербурга, в соответствии с требованиями п. 1 части 2 ст. 151 УПК РФ переданы в следственный отдел по Красносельскому району СУ СК при прокуратуре РФ по Санкт-Петербургу, для организации проведения проверки Ваших доводов в соответствии с требованиями ст. ст. 144, 145 УПК РФ, где зарегистрированы по № 527ск-2010 от 11.05.2010. О ходе и результатах проведения проверки Вы будете уведомлены сотрудниками СО по Красносельскому району СУ СК при прокуратуре РФ по Санкт-Петербургу дополнительно.

Разъясняю Вам, что в случае несогласия с принятым сотрудниками СО по Красносельскому району СУ СК при прокуратуре РФ по Санкт-Петербургу по материалам № 527ск-2010 от 11.05.2010 решением, оно может быть обжаловано в порядке и в сроки, предусмотренные ст. ст. 124, 125 УПК РФ.

И. о. заместителя прокурора района,
младший советник юстиции

Г.П. Бочаров

*

Приложение 12

Токсикомания

Токсикомания. Дети под прицелом.

Токсикомания - заболевание, вызванное хроническим употреблением психоактивных веществ (лекарственных препаратов, не рассматриваемых в качестве наркотиков, химических и растительных веществ); характеризуется развитием психической, и в ряде случаев физической зависимости, изменением толерантности к потребляемому веществу, психическими и соматическими расстройствами, изменением личности.

Самым распространенным видом **токсикомании** является употребление средств бытовой и промышленной химии (бензин, клей, растворители и т.д.). <...> Чаще это дети в возрасте от восьми до пятнадцати лет. Основным поводом к началу подобных экспериментов являются интерес и жажда необычных ощущений, а непосредственным - уговоры ровесников. Часто можно наблюдать такую картину – группа подростков подносят к лицу пакеты, наполненные клеем. При этом их поведение не попадает под определение «нормального». Они кричат, беспричинно

смеются, разговаривают сами с собой. В это время в их голове возникает фантастическая картина – все вокруг кажется радужным, предметы кружатся и прыгают. Как говорят сами дети, они смотрят «мультки». Эти ощущения проходят достаточно быстро, а для повторения необходимо вдыхать еще. Зависимость наступает уже при повторном приеме препаратов. После выхода из интоксикации все воспоминания сохраняются.

Несколько иная клиническая картина при вдыхании паров бензина. Через 1-2 минуты от начала вдыхания появляется головная боль, головокружение, тошнота. Учащается сердцебиение, появляется дрожь, слабость. Затем все резко сменяется психическим возбуждением, беспричинным смехом (часто "сквозь слезы"), болтливостью, назойливостью, суетливостью, эйфорией, неустойчивостью внимания. После этого токсикоманы видят галлюцинации в виде кинофильмов, мультфильмов, разговаривают с ними. Все это длится около 20-30 минут от начала вдыхания и сменяется слабостью, головокружением, ломотой во всем теле, сухостью в горле, жаждой, вялостью, эмоциональной лабильностью. Эти явления снимаются дальнейшим вдыханием паров бензина. Такие повторные сеансы вдыхания подростки могут повторять по 10-15 раз.

Признаки **токсикомании**: расширение зрачков, сердцебиение, учащение дыхания, гиперемия лица, сухость слизистых. Походка становится шаткой, неуверенной. Летучие компоненты, входящие в состав клеев и бензина, являются нервными ядам действующими на центральную и периферическую нервную систему и на весь организм в целом. В состав бензина входят вещества, которые нарушают нормальную работу мозга, разрушают его. После вдыхания бензина развивается конъюнктивит, катар верхних дыхательных путей.

Токсикомания и организм

Токсикомания наносит организму огромный вред. Особенно, если учесть, что это детский организм. Ребенок утрачивает интерес к учебе, убегает из дома на несколько дней, становится неуправляемым и агрессивным. Появляются резкие смены настроения, вялость, апатия. В течение многих дней подросток может быть злобным, придирчивым. У него возникает желание подраться. Наблюдается снижение интеллектуального развития. Подросток, страдающий токсикоманией, не может долго сосредотачиваться на одной теме, не может вспомнить повседневные понятия и навыки.

Наблюдается расстройство деятельности различных систем. Наиболее закономерно возникает токсическое поражение печени, сердца, обязательны мышечная слабость, потеря трудоспособности, состояние воспаления слизистых верхних дыхательных путей.

Дарья Гаврина

*

Приложение 13

Опубликовано в: Совершенно секретно. 2010, № 5 (252)

Денис Терентьев

МЕНТЫ С ДОЗОЙ⁶⁹

Питерская милиция и наркобизнес

В Петербурге на проспекте Науки жили в одном подъезде двое молодых людей. Полтора года назад между ними случился конфликт: 29-летний Юрий Яничкин написал заявление в милицию, будто 34-летний экспедитор Александр Читава хотел заставить его торговать наркотиками. Читаву задержали, изъяли у него 10 граммов героина и поместили в следственный изолятор.

⁶⁹ <http://www.sovsekretno.ru/magazines/article/2486>

У задержанного иная версия. Он жил этажом выше Яночкина и знал, что из соседской квартиры торгуют наркотиками. Какие-то молодые люди шлялись по подъезду, вели себя агрессивно и звали «Юру» под окном. Читава постоянно находил в подъезде использованные шприцы и однажды застал молодых людей в момент внутривенного употребления какого-то препарата. Читава требовал от Яночкина прекратить наркобизнес, а тот, ссылаясь на связи среди милиционеров, обещал посадить Читаву. Слово свое сдержал: 18 января 2010 года Калининский районный суд приговорил Александра к четырем с половиной годам лишения свободы.

Александра Читаву задержали 26 сентября 2008 года, когда он выходил из дома №28 на проспекте Науки. Здесь он проживал с гражданской женой Олесей Ранковой. По словам милиционеров, участвовавших в задержании, Читава нецензурно выражался и не реагировал на их замечания. Задержанного доставили в 3-й отдел милиции, пригласили понятых и провели обыск, в ходе которого изъяли 10 граммов героина.

– Да не было никакого обыска, – говорит адвокат Читавы Иосиф Габуня. – На улице подошли двое мужчин, приставили пистолет, показали красное удостоверение и увезли. Потом в третьем отделе сотрудник принес ему бумаги. Саша спросил: «Что это?» А он: «Это у тебя десять граммов героина нашли». Саша подписывать отказался. Тогда в кабинет зашел мужчина в штатском и стал избивать его кулаками. Читава уже понял, что все подстроено.

И Читава, и Яничкин – оба ранее судимые. Яничкин в последний раз конфликтовал с законом в 2000 году, с тех пор Юрий имел всего один привод в милицию за нахождение в нетрезвом виде. Трудно представить, что он торговал наркотиками из собственной квартиры и ни разу не «засветился». Либо у него были гарантии безнаказанности.

В материалах дела показания Яничкина подтверждены сотрудниками 3-го отдела милиции Алексеем Кудрявцевым, Сергеем Ляшенко и Юрием Рыбачеком, а также следователем Калининского отдела СКП Владимиром Солодовниковым. Версию Читавы косвенно подтвердил Владимир Лысенков. Он употребляет наркотики и покупает их у некоего Юры (фамилию Лысенков не знает), который живет на проспекте Науки, 28. По словам Лысенкова, надо свистнуть под окном второго этажа, Юра выбрасывает ключи от подъезда и встречается на лестнице. За четверть грамма героина Лысенков платил 250 рублей. Однажды Юра сказал, что его «крышуют» сотрудники 3-го отдела милиции, они же поставляют ему товар. Казалось, дело ясное: какой-то наркоман наговаривает на доблестных стражей порядка, к которым, как и многие асоциальные типы, испытывает личную неприязнь. Но на деле оказалось, что не такие они и доблестные: эксперт-криминалист Геннадий Хомутенков установил, что подпись по крайней мере одного понятого, якобы присутствовавшего при изъятии у Читавы наркотиков, подделана. А имя оперативника Сергея Ляшенко, производившего задержание Читавы, в ноябре 2008 года, всплыло в ходе другого судебного разбирательства. Уголовное дело, рассматривавшееся в Выборгском районном суде, никак не связано с делом Читавы. В протоколе судебного заседания зафиксированы показания подсудимого Юрия Приборы:

– У Ляшенко имеются основания вас оговаривать?

– С мая 2006 года он контролирует наркооборот на территории 3-го отдела милиции. С его подачи там торгуют героином. Я запретил на данной территории торговать наркотиками, а он передавал мне угрозы...

Конечно, нельзя исключить, что и в этом случае криминальная личность хочет опорочить честного опера. Но тогда как объяснить тот факт, что в подъезде на проспекте Науки, 28 по-прежнему полно использованных шприцев? Опера 3-го отдела не знают адреса, известного всем окрестным наркоманам?

– Саша полтора года сидит по сфальсифицированному обвинению, а в доме стало еще хуже, – рассказывает подруга Читавы Олеся Ранкова. – Как выйдешь выбросить мусор или с собакой погулять, наркоманами подъезд так и кишит.

По оценке главы общественного движения «За освобождение общества от наркотиков» Василия Иванова, непосредственно связаны с наркомафией около 10 процентов петербургских милиционеров. Возглавляемое Ивановым движение –

ветеранская организация МВД, и вряд ли она заинтересована в том, чтобы понапрасну оговорить коллег. Поэтому оценка скорее занижена, чем наоборот. – Нередко и честные сотрудники используются старшими коллегами «втемную», – говорит Василий Иванов. – Среди нас много бывших профессионалов УБНОН (реорганизованного Управления по борьбе с незаконным оборотом наркотиков), которые в состоянии отличить просчеты по неопытности от ситуаций, когда люди в форме «крышуют» точку или притон.

Но видеть и доказать – разные вещи. Осенью 2009 года городской суд Петербурга вынес приговор по самому громкому в городе делу милиционеров-наркоторговцев. По версии следствия, группировку из 11 человек возглавляли трое офицеров Василеостровского РУВД. Неформальным лидером считался 33-летний старший лейтенант Андрей Лебедев, в ней участвовали замначальника 16-го отдела Сергей Тишков и старший оперуполномоченный Александр Рябцев. Они «зачистили» сложившиеся каналы распространения героина в районе и организовали свой собственный – из Эстонии.

В 2004 году для удобства они сняли квартиру в том же доме на Морской набережной, где находится здание РУВД. Сюда курьер привозил партии товара от одного до трех килограммов. На квартире товар фасовали в упаковки от 100 до 300 граммов и сбывали барыгам. Товар находил потребителей только на улице:

позвонил, встретился, получил. Никаких адресов или постоянных точек торговли не существовало, первая же информация в РУВД о готовящемся рейде или операции – и торговля сворачивалась полностью. Хотя во время саммита «большой восьмерки», который проходил как раз на Васильевском острове, наркобизнес продолжал приносить прибыли – примерно 500 тысяч рублей в месяц. Если «свой» дилер попадался, он очень быстро оказывался на свободе.

Осталось невыясненным, как василеостровские милиционеры узнавали о планах Госнаркоконтроля – без подобной информации они вряд ли проработали бы около трех лет. Но именно наркополицейские в итоге застегнули на их запястьях наручники в декабре 2006 года. Возникло дело о создании организованного преступного сообщества, обвиняемым вменялось около 30 эпизодов сбыта наркотиков. Дело направили в суд в сентябре 2008 года, одно только обвинительное заключение составило 70 томов.

Однако суд отверг большую часть эпизодов – либо события не было, либо фигуранты не причастны. Лидер группы Андрей Лебедев получил 3,5 года колонии-поселения, причем большую часть срока он отбыл за время следствия. Его коллеги Тишков и Рябцев сели на девять лет каждый, поскольку удалось доказать эпизод, когда милиционеры подложили 30 чеков героина в карман местного наркомана – это помогло им освободить своего дилера и получить плюсы по показателям. А самый большой срок (13 лет «строгача») получил человек, который сбывал разовые дозы на улице.

Оперативники УР в Адмиралтейском районе Руслан Фаршатов и Сергей Полищук, помощник оперативного дежурного 1-го отдела милиции Николай Копыльцов и сотрудник ОВО Михаил Соловьев задержали на улице припозднившегося мужчину, подбросили ему наркотики и требовали 20 тысяч рублей за освобождение от ответственности. Примерно то же самое пытались проделать сержанты вневедомственной охраны Приморского района Андрей Озерин и Александр Копылов. Они хотели получить с задержанного 30 тысяч рублей, но в итоге просто отобрали мобильный телефон и пятьсот целковых. Сегодня в Петербурге расследуются десятки таких дел. И чаще всего обвиняемыми проходят молодые люди 24-27 лет, которые пришли в милицию с целью заработать.

В феврале 2009 года на скамье подсудимых почти в полном составе оказалась группа по борьбе с незаконным оборотом наркотиков Фрунзенского РУВД во главе с Андреем Ли. Но шесть лет лишения свободы получил только ее лидер, его четверо сослуживцев осуждены на условные сроки. Хотя судом установлено, что милиционеры не только зарабатывали на продаже наркотиков, но и формировали положительную статистику, подбрасывая наркотики невиновным людям: следствием вскрыто три таких эпизода.

– Милиционеры почти всегда получают щадящие сроки за участие в наркоторговле, – говорит юрист и правозащитник Борис Александров. – Хотя, по сути, они

занимаются наркобизнесом с использованием должностных полномочий, а это отягчающее вину обстоятельство. Другое дело, что сложно собрать доказательства по факту купли-продажи героина, который имел место полгода назад. На этом играют адвокаты подсудимых, да и судьям при наличии определенной симпатии к ним проще обосновать свое решение. Даже когда им понятно, что если в обвинительном заключении речь идет о десятках эпизодов, то реально их было, скорее всего, во много раз больше.

(3)⁷⁰

**Из дневника Ольги Новиковской:
Записи с 25 июня по 1 июля 2010**

Автор: Ольга Новиковская — Дата создания: 19.07.2010

Запись для памяти

25 июня 2010 г. в 17 часов я, Новиковская О.А., звонила в УВЛ по Красносельскому р-ну г. Санкт-Петербурга по адресу Авангардная, дом 35 по телефону 736-02-75. Я хотела узнать часы работы дознавателя Голикова С.Е., так как планировала прийти к нему на прием с просьбой о получении разрешения о выезде моего сына Новиковского Е.А. (инвалида 2-ой группы) вместе со мной в отпуск в деревню Стрелка, дом 5 (Новгородской области Боровичского р-н).

Дежурный дал мне телефон 573-54-23 - начальника дознавателей Ирины Петровны (фамилию не знаю). Я имела разговор с Ириной Петровной, в котором мне было сказано, что сына из города вывезти я не могу, так как он подозреваемый по делу и должен до суда находиться в Санкт-Петербурге. Я еще раз обратила внимание Ирины Петровны на то, что сын инвалид, к тому же у него гипс на ноге, а значит оставить его одного в городе нельзя. Но Ирина Петровна сказала, что если сын уедет, то нарушит подписку о невыезде и будет объявлен в розыск.

«Получается, что и меня вы лишаете отпуска?», спросила я, на что получила ответ, что это мое дело, как я распоряжусь своим отпуском, но сына вывозить из Санкт-Петербурга я не имею права.

Новиковская О.А.

25.06.2010.

*

Запись для памяти от 27.06.10.

Встреча во дворе РУВД с Голиковым Станиславом Евгеньевичем

Около 14 час, когда меня (матери) не было дома, со слов Егора раздался звонок в домофон. Егор снял трубку домофона мужской голос сказал, что пришел старшина от Голикова. Егор нажал кнопку домофона, открыв дверь парадной, но до квартиры так никто и не дошел. Егор позвонил Ване и сообщил об этом. Мы с Ваней уже через 10 минут были дома на пр. Ветеранов, но в квартиру никто не позвонил. (Комментарий: возможно Егору это причудилось – может быть это и галлюцинации, ведь Егор знал, что сегодня мы поедем к Голикову.)

Взяв Егора и заявления о замене подписки о невыезде на личное поручительство мы с Ваней поехали в РУВД. Вызвали с пропускного пункта Голикова и имели с ним беседу на улице (Пройти в РУВД нам не предложили. Егор устал стоять на одной ноге и сел на паребрик). Голиков сказал, что от него к Егору на дом никто не приходил. Заявление о замене подписки о невыезде на личное поручительство даже не стал смотреть, сказав:

«Да что вы, какое личное поручительство...» Я сослалась на статью 103 УПК РФ о личном поручительстве, на статью 108 о залоге, но он только снисходительно улыбнулся, махнул рукой и сказал, что у Егора нет подписки о невыезде, а лишь только обязательство о явке. На что я спросила, может ли Егор в этом случае

⁷⁰ <http://www.cogita.ru/cases/delo-egora-novikovskogo/iz-dnevnik-olgi-novikovskoi-zapisi-s-25-iyunya-po-1-iyulya-2010>

уехать. Голиков уезжать нам не советовал, так как скоро начнутся следственные действия, в виде очных ставок («ведь он \Егор\ все отрицает» - Егор подтвердил, что отрицает).

Я просила выдать документ о том, что Егор под следствием, копию той «подписки о невыезде» или обязательстве о явке, что он подписывал 30 апреля в ИВС. Голиков ответил, что сейчас дать этого не может, так как выходной день. Готов дать копию документа в другой день своего дежурства, но когда этот день будет Голиков еще не знает (?!). Голиков оставил мне телефон для связи с ним: 573-54-23 (Позже я поняла, что это тот телефон, по которому отвечала мне начальница над дознавателями - Ирина Петровна). Из разговора я поняла, что Голиков в курсе о моем разговоре с Ириной Петровной, но комментировать ее категорический отказ по поводу отъезда Егора не стал.

Голиков сказал, чтобы я звонила 30 июня, когда станет ясно на какой срок у Егора гипс. Усомнился в том, что Егор не может двигаться, сославшись на то, что его коллега по работе (кажется майор) ежедневно ездит на работу на костылях. Я обратила внимание Голикова, что у Егора, в отличие от майора такой тремор (он инвалид 2 группы), что передвигаться на костылях сын не может.

Голиков между делом спросил, обращаясь не ко мне, а к Егору, состоит ли он на учете в Наркологическом диспансере. Я сказала, что состоял, на что Голиков ответил «нет, состоит». Егор согласился, но добавил, что «по токсикомании». Я подтвердила, что несколько лет назад сын лечился от токсикомании, но на тот момент безрезультатно.

Я высказала опасение по поводу того, что 30 июня я могу не дозвониться до Голикова, а мне уже надо будет срочно уезжать, так как в деревне меня ждет инвалид 83 лет. Голиков никак не развеял мои опасения, хотя я несколько раз вернулась к этой теме (За что Ваня меня потом укорял – как он высказался «за навязчивость и занудство»). Голиков в свою очередь высказал опасение, что я могу неправильно понять наш с ним разговор, якобы он нам запретил уезжать, а он не запрещал, (просто не советовал, пока не станет ясно, когда же начнутся следственные действия). На что я сказала, что все поняла, и разговор наш прошел в спокойном тоне.

У меня осталось ощущение, что Голиков удачно вывернулся из сложной ситуации, а я так ничего и не получила: ни запрета, ни разрешения к отъезду. Более того, возможно Голиков подталкивает меня к тому, чтобы уехать, а потом и подловит на этом. Я ушла разочарованная. К тому же Ваня меня укорял, что я несколько раз задавала один и тот же вопрос, что неприятно выглядело с точки зрения Вани.

*

Запись для памяти. Звонок в РУВД в 19 час. 29.06.10.
с целью узнать, когда будет дежурить Голиков С.Е.

Сначала я позвонила по телефону дежурному (736-02-75) и задала вопрос о том, когда можно будет застать Голикова С.Е. Там мне дали другой телефон - 573-54-22 и сказали, что надо позвонить дознавателям.

Отмечу, что сам Голиков 27.06.10. мне дал телефон не дознавателей, а своей начальницы Ирины Петровны – 573-54-23. Я по нему планировала звонить завтра 30.06.10., как мне сказал Голиков, чтобы договориться о встрече. А сегодня решила на всякий случай подстраховаться и позвонить по телефону дежурной службы – опасалась, чтобы не пропустить дня дежурства Голикова. (Ведь мне надо ехать в эти выходные в деревню с Егором или без него – У Олега Георгиевича 5 июля день рождения, и я не могу не прийти к нему в этот день - он будет волноваться.).

Я позвонила дознавателям и говорила с девушкой, которая сказала мне, что Голикова можно будет поймать только 01.07.10. в 9.30 – 10.00. час. в РУВД, так как он заступает на дежурство в 9 утра в этот день, и сразу идет на совещание и будет занят до 9.30. И, вообще, сказала девушка, 1 июля Голиков работает последний день, так как увольняется.

Вот так новость!

*

Запись для памяти

Поход в РУВД в 8.30 час. Утра 1 июля 2010 г. в надежде «поймать» идущего на работу Голикова С.Е., и получить от него обещанную копию обязательства о явке.

Я стояла у входа в РУВД с 8.30. до 9.45., но Голикова не видела. Сотрудники РУВД активно шли и ехали на работу, но Голикова среди них не было. (Или он прошел раньше 8.30.; или я не заметила его в какой-либо из милицейских машин, проехавших на территорию РУВД; или с 1 июля он уже, действительно, не работает в РУВД).

Вместе со мной у входа в РУВД стоял мужчина средних лет. Он простоял там в ожидании следователя Рыбакова тоже около часа – следователь назначил ему подойти к 9.00, а сам не пришел. (Мы с этим мужчиной \после 9.15.\ поговорили о правилах парковки и проезда машин возле РУВД).

В 9.45. я приняла решение сообщить Голикову, если он в РУВД, что я его жду. Для этого подошла к пропускному пункту и просила дежурного позвонить Голикову. Дежурный, узнав мою фамилию, долго звонил, а потом сообщил, что Голиков не работает, а дело Новиковского передано дознавателю Атрошковой. Меня пропустили в здание РУВД, сказав чтобы я прошла на второй этаж в каб.219 и искала там своего дознавателя.

Дознаватель была занята и сказала мне подождать в коридоре. Я читала стенд о профессиональных праздниках, которые отмечает наша милиция и насчитала их 59 в году. Поневоле слышала разговор двух уборщиц с одним из милиционеров о том, что пора сделать уборку в туалете. Одна из уборщиц сказала: «Неужели же не найдется для этого какой-нибудь проститутки или алкоголика.»

Дверь в дознавательскую была открыта, я сидела в коридоре напротив, в ожидании когда освободится мой дознаватель, и вынуждена была слушать рабочие разговоры сотрудников РУВД. Меня неприятно поразило наличие в них ненормативной лексики (не мат, но и отнюдь не литературные слова). Причем, в помещении дознавательской в подавляющем большинстве были девушки.

Слева от дознавательской была еще одна комната с открытой дверью. На ней была написана фамилии начальника дознавателей: Сапгирова Ирина Петровна.

Когда дознаватель Атрошкова закончила деловой разговор, она сходила за делом Егора и, наконец, пригласила меня в кабинет, где в это время находилось еще несколько человек дознавателей, занимавшихся своей работой.

Я сообщила Атрошковой О.В., что мой сын болен с детства, получил инвалидность 2-ю группу (отдала ксерокопию справки об инвалидности). Дознаватель уточнила, где на данный момент он состоит на учете – я сказала, что в Межрайонном ПНД Кировского и Красносельского р-нов по адресу Старопетергофский, 50. Атрошкова спрашивала, в какой психбольнице он лежал. Я ответила, что в больнице он не лежал.

В это время Атрошкова О.В. листала дело моего сына. В нем она увидела справку из Наркологического диспансера – уточнила состоит ли Егор на учете у нарколога. Я ответила, что да, состоит по токсикомании и лежал в больнице на лечении по направлению этого диспансера – лечился от токсикомании – и, что я тоже могу предоставить об этом справки.

Я просила выдать мне на руки копию того документа, который Егор подписал 30 апреля в Изоляторе временного содержания (сын называл его «подпиской о невыезде», но дознаватель Голиков сказал, что это было обязательство о явке). На это Атрошкова мне ответила, что такую копию выдать нельзя, так как дело еще не закончено. Я сказала, что мне необходимо знать, какая именно мера пресечения применена к моему сыну, чтобы понять могу ли я, не нарушая закон, вывезти его в Новгородскую область. (Мои семейные обстоятельства таковы, что там меня ждет слепой инвалид войны 83 лет и я не могу оставить его без помощи. Сын же тоже инвалид и оставаться в СПб один он тоже не может, так как сам себя не обслуживает, к тому же у него сломана нога.)

На вопрос, почему у Егора сломана нога, я ответила, что после выхода из ИВС

его стали преследовать страхи – и 02.05.10. он, увидев милиционера, не думая, спрыгнул с платформы электрички, в результате у него перелом пятки ноги, двигается он с трудом. Я сказала, что если необходимо показать сына я готова это сделать. Он сидит в машине, около здания РУВД. Сына приводить не потребовалось.

Я попросила принять от меня заявление, с просьбой отпустить сына под мое обязательство содействовать его своевременной явке по вызову дознавателя, следователя или суда. (см. текст заявление на имя Голикова С. Е. от 30.05.2010). Устно я обещала доставить сына не позднее чем через 8 часов от момента получения сообщения о необходимости его явки).

Сначала дознаватель не хотела отпускать Егора. Она продолжала листать дело и сказала. «У Новиковского были изъяты наркотики.» Я сказала, что наркотики появились в кармане у Новиковского лишь после его досмотра на улице нарядом милиции.» «Ну это Вы так думаете, вы не хотите верить, что ваш сын виновен. А он таки виновен.» -ответила дознаватель.» Откуда у милиционеров может быть целый грамм наркотиков?» Я ответила, что судя по тому, что я прочла в интернете, такое случается. Вот например я читала статью в газете «Совершенно секретно» статья называлась «Менты с дозой» «Вы не то читаете», сказала дознаватель. Я заверила ее, что читаю разные статьи, а как известно, дыма без огня не бывает.

Я напредила, что сын страдает токсикоманией, а не наркоманией и это можно проверить медицинской экспертизой. А токсикомания и наркомания одновременно не совместимы. Атрошкова сказала, что об этом мы спросим у нарколога.

«Вот он (Егор) к тому же отказывается от своих показаний.» - продолжала смотреть дело Атрошкова. (По-видимому, в деле имеется его заявление в прокуратуру от 2.05.2010). А значит, придется проводить очные ставки с теми, кто его задерживал на улице. Лучше бы он не отказывался от показаний, было бы проще. Он бы получил условный срок». Я поблагодарила за совет, сказала, что сын уже слышал это от адвоката. «Да, у нас хороший адвокат», подтвердила дознаватель, назвав адвоката по фамилии, но я к сожалению фамилии не запомнила (кажется, фамилия была не русской). Я сказала, что получить условный срок за то, что сын не совершал он не должен. А я со своей стороны готова привезти его на очную ставку, когда это будет необходимо.

Мне был задан вопрос о том, как звали сотрудников милиции, которые задерживали Егора. Я, наверное, напрасно, ответила, что это были, как явствует из ответа прокуратуры, Соседов и Соломонов. (До сих пор вопрос об обращении Егора в прокуратуру не поднимался). На вопрос: «Кто именно обыскивал? Я ответила, что, по словам сына, тот, что более плотного телосложения из этих двоих, а какая у него фамилии я не знаю»

Атрошкова сказала, что ведь все равно на суде поверят милиционерам, а не моему сыну. На что я ответила, что есть независимые свидетели момента задержания сына и их показания расходятся с показаниями милиционеров, что весьма важно.

Сначала дознаватель взяла у меня заявления с информацией о временном переезде Новиковского Егора в Новгородскую область и положила их в дело, но когда я спросила нельзя ли мне выдать какую-либо бумагу о том, что эти заявления у меня взяты, Атрошкова вынула их из дела и протянула мне со словами, что заявления оформлены не по форме (хотя она их не могла прочесть за то время, что держала в руках, причем все три одно на другом, не перелистывая). Я сказала, что я могу их сейчас поправить и написать фамилию Атрошкова вместо Голиков, но и это предложение было отвергнуто. Дознаватель Атрошкова сказала, что писать она ничего не будет.

Я обещала дознавателю Атрошковой раз в неделю звонить ей и узнавать, когда понадобится Егор для проведения следственных действий. Спросила, в какой день недели это лучше делать, но мне было сказано в любой. Завершила разговор Атрошкова словами, что она не должна была бы отпускать Егора, ну, все-таки отпускает. (В разговоре прозвучал срок нашего с сыном отъезда – 3-4 июля).

Я сказала, что в соответствии со статьей 112, человек подписавший обязательство о явке имеет право менять место жительства, уведомив об этом правоохранительные органы. На это мне было сказано, что «мало ли что по закону»

Я выразила удивление: «Закон для того и существует, чтобы его выполнять. Насколько я понимаю, его не должны нарушать ни мой сын, ни я, ни правоохранительные органы». Атрошкова и сидящая рядом с ней другая дознаватель (миловидная девушка- брюнетка с челкой и длинными волосами) в ответ только улыбнулись.

В результате заявления все же были положены в дело Новиковского Егора, а мне по моей просьбе были выданы телефоны, по которым можно застать Атрошкову Олеся Викторовну: два городских

РУВД на ул. Авангардной, 35 - 573-54-22 (23);

о/м № 54 на ул. Тамбасова, 4. - 573-55-50,

а также сотовый телефон: 8-950-02-918-17.

(Запись была сделана рукой Атрошковой в моем присутствии).

Я поблагодарила дознавателя Атрошкову, что она уделила мне время, а также разрешила сыну выехать вместе со мной в деревню.

В целом разговор был деловой, и достаточно спокойный.

(4)⁷¹

Продолжение дела Егора Новиковского

Автор: Андрей Алексеев — Дата создания: 03.08.2010

Когита.ру: Вступительный текст Андрея Николаевич Алексеева из его рассылки от 1 августа 2010.

Эту рассылку я адресую всем тем, кто так или иначе откликнулся на мою предыдущую - от 19-20.07.2010., называвшуюся [«Менты с дозой: случай Егора Новиковского»](#).⁷² В ней шла речь об обстоятельствах задержания 28.04.2010 и возбуждения уголовного дела по признакам преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 228 УК РФ (приобретение и хранение наркотиков и т. д.) в отношении 23-летнего петербуржца Е. А. Новиковского.

Надо сказать, что подобные задержания происходят преимущественно в конце месяца, чем обеспечиваются соответствующие показатели раскрываемости преступлений, борьбы с наркотизмом и т. п.

Питер в этом отношении – [«в передовиках»](#).⁷³

Как Вы могли заметить, речь в той рассылке шла о моем внуке. Но случай довольно массовый, типичный, так что его обсуждение имеет общественный характер и обходится без выражения родственных чувств.

Тем не менее, не могу не выразить признательность каждому из моих корреспондентов в отдельности и всем вместе за сочувствие, а главное – за анализ и советы. Вообще, получилась импровизированная «мозговая атака». И все 50 моих нынешних адресатов образовали своего рода виртуальное экспертное сообщество, включившееся в этот стихийно возникший «кейс».

[После публикации](#)⁷⁴ стало ясно, что дело это (а возможно, и некоторые другие, ему подобные) будет теперь развиваться «на свету», и каждый значимый шаг правоохранителей, равно как и защитников права в этой истории не останется без общественного внимания. Тем самым дальнейшие злоупотребления, подтасовки, бюрократические увертки будут, по крайней мере в данном эпизоде, если не предотвращены, то затруднены: незаконные действия становятся не только позорными, но и рискованными.

⁷¹ <http://www.cogita.ru/cases/delo-egora-novikovskogo/iz-dnevnika-olgi-novikovskoi-zapisi-s-25-iyunya-po-1-iyulya-2010>

⁷² <http://www.cogita.ru/cases/delo-egora-novikovskogo/menty-s-dozoi-sluchai-egora-novikovskogo>

⁷³ <http://www.sovsekretno.ru/magazines/article/2486>

⁷⁴ <http://www.cogita.ru/news/hronika/delo-egora-novikovskogo-obzor-publikacij>

Центральным документом предыдущей рассылки было [письмо матери Егора Новиковского О. А. Новиковской заместителю прокурора г. Санкт-Петербурга И. Г. Резонову от 7.06.2010](#).⁷⁵

С момента его опубликования в Сети, состоявшего 20 июля, оно стало ОТКРЫТЫМ письмом.

Ответа на него не последовало, если не считать информации о пересылке его из городской прокуратуры в прокуратуру Красносельского района СПб, которая ответить о результатах «рассмотрения по существу» до сих пор не сообщила. Обращение Ольги Новиковской в прокуратуру было написано заведомо не по правилам заявлений в правоохранительные органы, обычно составляемых профессиональными юристами, а «простые граждане» ставят свою подпись, под текстом, написанном на недоступном им языке. Это было «*письмо матери*», пусть чиновнику, однако с расчетом на понимание чиновником также и простого человеческого языка.

Интересно, что некоторые (немногие!) из моих адресатов назвали это обращение наивной «самодеятельностью». Мол, никакой начальник «больше полутора страниц читать не станет», и вообще тут нужен сугубо канцелярский, а не человеческий язык. Эффективными могут быть шаги и тексты только профессионального юриста, ориентирующегося в этих кафикианских лабиринтах.

Вместе с тем, большинство корреспондентов-экспертов активно поддерживали нашу установку на публичность, гласность, прозрачность настоящего случая, равно как и включение его в орбиту правозащитной деятельности.

В самом деле, Правозащитный совет Санкт-Петербурга взял на себя инициативу благотворительного соглашения об оказании юридической помощи. А с учетом и еще одной, персональной инициативы профессионального юриста, в дело ныне официально включены уже двое адвокатов.

Что касается Ольги Новиковской, то она остается главным *не процессуальным защитником* сына. И оказалось, что она умеет разговаривать с властью не только на «материнском» языке, а и на ее (власти) собственном, в том числе на языке «закона и права». С этой точки зрения примечательно ее [второе обращение в Прокуратуру г. Санкт-Петербурга, от 1 августа 2010](#).⁷⁶

Надо сказать, что попытка предпринятая О. А. Новиковской применить нормы Закона от 2.05.2006 № 59-ФЗ «[О порядке рассмотрения обращений граждан Российской Федерации](#)»⁷⁷ к своему случаю имеет прецедентный характер и заслуживает учета в практике взаимодействия рядовых граждан с властными органами.

[Другой прилагаемый документ](#)⁷⁸, это ее же, матери Егора Новиковского (и с удовольствием отмечаю – моей дочери), фрагмент дневника, отражающий ситуацию со «случаем Егора Новиковского» на данный момент и некоторые черты психологического портрета своего сына. К тому же и собственный поведенческий автопортрет.

<...>

Желающие могут заглянуть [на сайт «Правда-TV.ru»](#)⁷⁹ или на сайт [«Междуреченск»](#), где опубликованы рассказы ментов о буднях своей профессии: «Милиционеры о системе».

(5)⁸⁰

Записи для памяти Ольги Новиковской:

⁷⁵ <http://www.cogita.ru/cases/delo-egora-novikovskogo/pismo-olgi-novikovskoi-prokuroru-igoryu-rezonovu-s-prilozheniyami>

⁷⁶ <http://www.cogita.ru/cases/delo-egora-novikovskogo/obraschenie-v-prokuraturu-sankt-peterburga>

⁷⁷ <http://base.garant.ru/12146661/>

⁷⁸ <http://www.cogita.ru/cases/delo-egora-novikovskogo/zapisi-dlya-pamyati-olgi-novikovskoi-hronika-razvitiya-dela-syna>

⁷⁹ <http://www.pravda-tv.ru/2009/12/17/2829>

⁸⁰ <http://www.cogita.ru/cases/delo-egora-novikovskogo/zapisi-dlya-pamyati-olgi-novikovskoi-hronika-razvitiya-dela-syna>

хроника развития дела сына

Автор: Ольга Новиковская — Дата создания: 03.08.2010

Когита.ру: События 28-30 июля 2010. Предоставлены для публикации в разделе "Дело Егора Новиковского" А.Н. Алексеевым.

28 июля 2010 года в 10 часов утра мы с Егором выехали из деревни Стрелка Новгородской области в Санкт-Петербург. В такой дальний путь я, как водитель, отправилась впервые. Это для меня, можно сказать, материнский подвиг. Если бы я ехала одна, а не везла хромого и не способного по состоянию здоровья ездить общественным транспортом сына, то, конечно же, предпочла бы дорогу на перекладных: на двух автобусах и двух электричках. (Ваня – старший сын - в командировке, поэтому сесть за руль пришлось мне самой).

Около 17 час. мы с Егором добрались до Тосно, где пообщались, а затем заключили договор с адвокатом Беляковым В.Г. Я отдала ему комплект «Письма матери» с приложениями и ксерокопии свидетельских показаний. Владимир Геннадьевич задал Егору вопросы о том, как проходило его задержание 28 апреля 2010 года.

Добрались домой мы только к 20 часам, потому что я заблудилась на окружной дороге. Мимо меня летели машины на огромных скоростях, я же ехала 70-80 км в час (меньше чем 70 по окружной ездить запрещено). От ужаса я не успевала разобраться в указателях. Каким образом все-таки удалось выехать на Дачный проспект, я и сама не поняла. Был момент, когда у меня сдали нервы и пришлось просто стоять на «аварийке» среди несущегося потока машин.

Вечером дома зашла к соседке узнать, не было ли писем из прокуратуры (не было), созвонилась с отцом - Андреем Николаевичем - и рухнула спать.

29 июля с утра мы с Егором поехали в пенсионный фонд (опять же на машине). Там Егор получил страховое пенсионное свидетельство (СНИЛС) взамен утерянного им несколько лет тому назад, и инвалидное удостоверение. Сидит Егор в очередях очень плохо: он то суетится, пристает ко всем с вопросами, слишком громко говорит, чем-то все время возмущается, а то вдруг засыпает. К сожалению, гиперактивен он чаще, чем пассивен. (Месяц назад при визитах в подобные учреждения он больше спал, чем бодрствовал – и мне было проще!)

В Пенсионном фонде Егор попросил купить ему колечко «Спаси и сохрани». Я купила. Егор сказал, что сам ходит в церковь, чтобы освятить это кольцо.

Затем с заездом домой (поесть и сходить в туалет) отправились с Егором в Психоневрологический диспансер на прием к участковому психиатру. Хотели посетить еще невролога, но она в отпуске. (Опять я за рулем вынуждена ехать по центральным проспектам Красносельского и Кировского районов. К тому же Егору не вытерпеть даже 30 минут - путь до диспансера - и он просил меня останавливать машину и бегал в кусты. Я же стояла на Петергофском шоссе, и думала, что если меня начнут штрафовать работники ГАИ, буду оправдываться и показывать им удостоверение сына об инвалидности и объяснять, что везу инвалида 2 группы к врачу, а ему плохо – вот я и вынуждена останавливать машину в непопсовых местах. Сплошные нервы. Без лекарств за руль не сажусь!)

Психиатру мы сообщили, что Егор в течение месяца не нюхал толуол и активно лечился. Недавно он закончил двухмесячный курс приема лекарств, которые ему выписал невролог: нейромультевит (2 таблетки в день), пантогам (3 таблетки в день), цитофлавин (2 таблетки в день), карсил (3 таблетки в день).

Я сказала психиатру, что Егор имеет проблемы в поведении и общении – очень нетерпелив, вспыльчив, неуступчив. У него сбит график сна и бодрствования – Егор по несколько раз засыпает днем, а ночью просыпается тоже по несколько раз (встает, ходит, ест, опять ложится). Во сне Егор часто говорит, но речь невнятная - понять невозможно.

Больше всего меня беспокоит то, что у сына большая тревожность – он запирает двери в свою комнату, говорит со мной не открывая дверей, в комнате наглухо зашторил окна и никогда не раздвигает шторы; иногда с улицы ему чудятся голоса

(полтора месяца назад он «слышал», что наш дом хотят брать штурмом; в конце июня Егору по домофону «звонил» старшина от Голикова (дознаватель); в деревне Егор однажды «услышал», что обворовывают соседей, а потом и к нам придут...). Но ничто из этого не подтвердилось.

Не меньше меня волнует и то, что у Егора, как только он выходит из дома, возникает непреодолимое желание сходить в туалет (капропрез). По пути к диспансеру постоянно приходится искать туалеты или кусты и на всякий случай возить запасные штаны, так как иногда в них возникает необходимость.

Психиатр выписала Егору лекарство фенепбут для приема в августе (по 2 таблетки в день), а в сентябре, сказала, придти к ней на прием.

После возвращения из диспансера Егор ушел с другом на Финский залив, несмотря на то, что я просила его остаться дома, опасаясь, что он еще найдет бед на свою и без того больную голову. Хоть проси, хоть ругай, но дома удержать сына мне не удастся! («Дурак с моторчиком» - это, пожалуй, про него!)

Когда Егор уходил сегодня гулять (он первый день в городе), я очень боялась, чтобы сын не сорвался и снова не начал токсикоманить. Но вернулся Егор, слава Богу, без запаха.

В течение 29.07.2010. я трижды звонила дознавателю О.В. Атрошковой (при этом не уточняла, что нахожусь с сыном в Петербурге). Утром в 11 часов, меня просили перезвонить вечером, около 20 час. Вечером дознаватель Олеся Викторовна сообщила, что Егор понадобится ей 26 августа, а затем стала спрашивать меня, нет ли у нас на руках карты из наркологического диспансера. Я ответила, что ни в нарко- ни в психоневрологическом диспансере карточки на руки никогда не дают, поэтому ее у меня нет. Есть только справка из больницы, где сын лечился от токсикомании. Повесив трубку я поняла, что не получила информации, что же именно должно состояться 26 августа и вынуждена была перезвонить Атрошковой еще раз.

В результате я узнала, что 26.08.2010. будет проводиться не очная ставка, как я думала, а «экспертиза». (Какая именно – неясно. Я предположила, что психиатрическая; а Егор решил, что у него будут проверять наличие наркотиков в крови).

После разговора с дознавателем я позвонила адвокату В.Г. Белякову и сообщила ему о полученной информации. Владимир Геннадьевич сам созвонился с Атрошковой. Олеся Викторовна сказала ему перезвонить 30.07.2010. в 15 часов, для назначения времени, когда можно будет ознакомиться с делом Новиковского Егора. (Если адвокату удастся ознакомиться с делом в ближайшую неделю, то я готова отложить отъезд в деревню. Ведь у Белякова могут возникнуть к Егору вопросы после знакомства с делом).

В этом же разговоре с адвокатом Беляковым я посетовала, что вопреки его рекомендациям не могу удержать Егора дома в такую жару - Егор ушел с товарищем купаться на Финский залив. Владимир Геннадьевич посоветовал мне ввести в сотовый телефон Егора его номер. Если же возникнут случаи каких-либо вынужденных контактов с представителями правоохранительных органов, то пусть Егор звонит адвокату. Егору эта идея понравилась – ведь данная ситуация похожа на то, как в говорят в кино: «отвечать на вопросы буду только в присутствии моего адвоката».

30 июля я решила получить генеральную доверенность от Егора, чтобы реже водить его по присутственным местам. Я уже сталкивалась с тем, что сын не всегда может поставить подпись. Если Егор волнуется - ему мешает писать тремор рук или же он так начинает «доставать» чиновников собеса, пенсионного фонда несущественными вопросами, что они сами его просят выйти в коридор и подождать там. В результате дела Егора зачастую ведутся без него - только со мной – при этом меня просят расписываться в бумагах за сына.

С двух заходов в нотариальную контору (в общей сложности около пяти часов стояния в очереди – из них 2 часа вместе с Егором!) нам удалось получить доверенность.

Еще я планировала отвести Егора к хирургу, чтобы показать его больную ногу. Ведь правая ступня хоть и несколько уменьшилась в размере, но по-прежнему в два раза толще, чем здоровая. А ведь уже прошел месяц с момента снятия гипса,

при условии, что мы выполняли назначенное врачом лечение. Егор лишь первые дни, как оставил палку с подлокотником и теперь ходит без нее, но сильно хромает. Егор с утра утомился в очередях в нотариате и наотрез отказался идти к хирургу. И как я ни настаивала, так мне и не удалось его уговорить.

Звонил адвокат В.Г. Беляков, сообщил, что дознаватель О.В.Атрошкова пока, вопреки своему обещанию, уклоняется от встречи с ним, ссылаясь на то, что дело Егора отослано «на экспертизу» (какую – не ясно). Дознаватель предложила адвокату позвонить ей в среду, 4 августа. Из этого я делаю вывод, что ждать встречи адвоката Белякова и дознавателя (без уверенности, что она состоится) нет смысла и лучше увезти Егора от греха подальше в деревню. Поедем после Ваниного возвращения из командировки, скорее всего в воскресенье. (Пусть Ваня покажет мне выезд, а желательно и въезд в Питер по объездной дороге. Иначе я опять заблужусь!)

Получила информацию о том, что еще один адвокат - Авдонин Владимир Алексеевич, предлагает встретиться с ним. Завтра буду звонить!

31 июля отправила по почте (с уведомлением о вручении) обращение к прокурору Санкт-Петербурга Зайцеву С. П.
<...>

Связь по телефону с дознавателем Атрошковой в течение июля 2010 года

Я звонила Атрошковой из деревни по данному мне номеру сотового телефона:

08.07.2010. – «пока вы мне не нужны»

15. 07.2010. – «я оформила все документы скоро вы мне понадобится, я сама позвоню» (звонка в течение недели не было)

22.07.2010. – «пока вы мне не нужны»

Я звонила Атрошковой трижды 29.07.10. из СПб (откуда звоню я не сообщала):

1) в 11 часов – «перезвоните вечером в 20 час. - скажу, когда вы будете нужны»

2) в 20 часов – «26.08.2010. надо быть. Нет ли у вас на руках медкарты из наркологического диспансера?» Я ответила, что нет. Что наркология, что психиатрия – закрытые учреждения и этих медкарт мы в руках никогда не держали. У меня есть только справка из наркологической больницы, где Егор лечился на подростковом отделении от токсикомании».

3) в 20.15. – Я позвонила уточнить, что именно будет проходить 26.08.10. – очная ставка или суд. А оказалось, что «экспертиза».

(6)⁸¹

Обращение в Прокуратуру Санкт-Петербурга

Автор: Ольга Новиковская — Дата создания: 03.08.2010

19000, Санкт-Петербург, ул. Почтамтская, дом 2/9.

Прокуратура г. Санкт-Петербурга

Прокурору г. Санкт-Петербурга

Зайцеву С. П.

от Новиковской О. А, прописанной

и проживающей по адресу: ***, Санкт-Петербург, ***

Обращение

7 июня 2010 я обратилась с письмом на имя заместителя прокурора г. Санкт-Петербурга И.Г. Резонова. Именно на его имя, поскольку из СМИ знаю, что в сферу его служебных обязанностей и интересов входят вопросы антинаркотической политики.

В письме обсуждались, в частности, обстоятельства возбуждения уголовного дела № 216766 по признакам преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 228 УК РФ, в отношении моего сына Егора Новиковского (1986 г. рожд., проживает совместно со

⁸¹ <http://www.cogita.ru/cases/delo-egora-novikovskogo/obraschenie-v-prokuraturu-sankt-peterburga>

мной, не работает, ныне установлена 2-я группа инвалидности по общему заболеванию). Излагались веские, как я считаю, аргументы и факты, в пользу утверждения о ложности предъявленного моему больному сыну обвинения, а также о вероятных ошибках или злоупотреблениях при его задержании, в результате чего ему оказался подброшен наркотик.

Такая практика, как известно, довольно распространена, причем именно в Петербурге. См. на эту тему, например, статью Д. Терентьева в газете «Совершенно секретно» (2010, № 5; [электронная версия](#)⁸²).

Мое обращение вряд ли достигло персонального адресата (И.Г. Резонова), поскольку в конце июня я получила из городской прокуратуры копию письма от 18.06.2010 начальника второго зонального отдела по надзору за уголовно-процессуальной деятельностью РУВД, органов МЧС и юстиции В. В. Шилина прокурору Красносельского района Санкт-Петербурга Д. Р. Захарову. Из этого документа явствовало, что мое обращение с приложениями (на 27 листах), поступившее в прокуратуру города 15.06.2010, направлено «для рассмотрения по существу» в прокуратуру района. О результатах рассмотрения обращения и принятых мерах предписывалось сообщить заявителю (т. е. мне) в установленном законом порядке.

Кроме того мне, как заявителю, было в этом ответе из городской прокуратуры разъяснено, что «в соответствии с Инструкцией о порядке рассмотрения обращений и приема граждан в органах прокуратуры Российской Федерации, утвержденной Приказом Генерального прокурора РФ № 200 от 17.12.2007 к компетенции прокуратуры города относится рассмотрение обращений граждан на решения прокурора района». Это разъяснение принято мною к сведению. С тех пор ни о каких результатах рассмотрения дела по существу ко мне информации не поступало. Отведенный Федеральным законом от 2.05.2006 № 59-ФЗ «О порядке рассмотрения обращений граждан Российской Федерации» 30-дневный (со дня регистрации обращения) срок для рассмотрения письменного обращения истек – считая хоть от известного момента регистрации в городской прокуратуре (15.06.2010), хоть от предполагаемого момента регистрации в районной прокуратуре, куда мое обращение было перенаправлено из городской 18.06.2010.

Не имея претензий к городской прокуратуре, действовавшей по инструкции, я считаю, что упомянутый Федеральный закон нарушен Красносельской районной прокуратурой, которая до сих пор никак на мое обращение не отреагировала. А это значит, что у меня есть основания вновь обратиться в прокуратуру города, с вопросом, который теперь уже вполне в ее компетенции, а именно - с жалобой на действие (бездействие) районной прокуратуры, не обеспечившей объективное, всестороннее и своевременное рассмотрение моего обращения, адресованного в городскую прокуратуру 7 июня 2010.

Теперь я имею все основания ожидать, что по крайней мере мое настоящее обращение не будет опять переслано в Красносельскую районную прокуратуру, а будет рассмотрено по существу непосредственно в прокуратуре города. Ибо согласно тому же Закону РФ «О порядке рассмотрения обращений граждан Российской Федерации» «запрещается направлять жалобу на рассмотрение в государственный орган, орган местного самоуправления или должностному лицу, решение или действие (бездействие) которых обжалуется».

Надо сказать, что еще раньше мой сын Новиковский Е. А. сам обращался по тому же вопросу в районную прокуратуру. Был получен ответ от 25.05.2010 № 419ж-2010 за подписью и. о. зам. прокурора Красносельского района Г.П. Бочарова, в котором указывалось, что «в настоящее время проверка не завершена». С тех пор прошло уже больше двух месяцев, однако никакой новой информации не поступало.

С учетом всего сказанного, я прошу истребовать из Красносельской районной прокуратуры мое обращение на имя зам. прокурора города И.Г. Резонова от 7 июня 2010 г., не получившее оттуда своевременного ответа, и рассмотреть его по существу в прокуратуре города.

82 <http://www.sovsekretno.ru/magazines/article/2486>

В дополнение к сказанному в упомянутом обращении от 7.06.2010, имею сообщить следующее.

А) В июне 2010 моему сыну Егору Новиковскому установлена инвалидность 2-й группы с диагнозом «общее заболевание» (подразумевается психоневрологическое заболевание). Предпринятая против заведомо больного человека провокация (подбрасывание наркотика), кем бы она ни была осуществлена, тем самым приобретает не только антиправовой, но и кощунственно аморальный характер.

Б) Начиная с 20 июля по настоящее время [в ряде электронных СМИ появилась подборка материалов под названием «Менты с дозой: случай Егора Новиковского»](#),⁸³ включающая в себя также и мое обращение к заместителю прокурора Санкт-Петербурга И. Г. Резонову от 7.06.2010, прилагаемые к нему документы и некоторые другие материалы, имеющие отношение к данному эпизоду.

<...>

Должна сказать, что публикации эти инициированы не мною, тем более, что меня весь июль не было в городе. Но когда меня запросили недавно, даю ли я разрешение на обнародование своего обращения к зам. прокурора СПб И. Г. Резонову, я это разрешение дала, полагая, что по истечении законного срока рассмотрения, я имею для этого все основания.

Таким образом, история, затрагивающая интересы мои и моего сына, стала достоянием гласности.

Прошу прокурора города дать мне ответ по существу в установленные законом сроки.

О. А. Новиковская, мать Егора Новиковского, учитель-логопед высшей категории

1 августа 2010.

(7)⁸⁴

Мониторинг дела Егора Новиковского

Автор: Андрей Алексеев — Дата создания: 19.08.2010.

Начатый мною в 20-х числах июля 2010 мониторинг дела Егора Новиковского продолжается.

Как уже сообщалось, уголовное дело в отношении Е. Новиковского было возбуждено 29.04.2010 по признакам преступления, предусмотренного [ст. 228, ч. 1 УК РФ](#) (хранение наркотического средства без цели сбыта).

Вот что записано в постановлении о возбуждении уголовного дела (здесь и далее все официальные документы цитируются с сохранением орфографии и синтаксиса):

«28.04.2010 года около 20 часов 00 мин. у дома № 152/5 по пр. Ветеранов в Красносельском районе Санкт-Петербурга был задержан гр. Новиковский Е. А., у которого в ходе личного досмотра в помещении 84 о/милиции УВД по Красносельскому району был обнаружен и изъят сверток, в котором находилось порошкообразное вещество, которое согласно справки об оперативном исследовании № 9/и/2665-10 от 29.04.2010 года является наркотическим средством-смесью, содержащей героин (диацетилморфин), общей массой 0,677 гр., которое он незаконно хранил при себе в крупном размере вплоть до изъятия».

Из протокола личного досмотра Е. Новиковского в 84 отделе милиции, куда он был доставлен после задержания:

«...По факту изъятия досматриваемый пояснил: ДАННЫЙ СВЕРТОК НЕ ЕГО И ЕМУ НЕ ПРИНАДЛЕЖИТ (выделено мною – А. А.)».

⁸³ <http://www.cogita.ru/news/hronika/delo-egora-novikovskogo-obzor-publikacij>

⁸⁴ <http://www.cogita.ru/cases/delo-egora-novikovskogo/monitoring-dela-egora-novikovskogo>

(Протокол датирован 28.04.2010. Сост. Воронежский С. В.)

Впоследствии, как видно, заявление подозреваемого показалось слишком категоричным, и в последующем «Объяснении» (тоже от 28.04.2010) записано уже иначе:

«...По существу заданных мне вопросов могу пояснить следующее:

Я проживаю по вышеуказанному адресу в отдельной квартире. (Причем это тут? – А. А.). В соответствии со ст. 51 Конституции от каких-либо объяснений я отказываюсь.

С МОИХ СЛОВ ЗАПИСАНО ВЕРНО МНОЮ ПРОЧИТАНО (подпись Е. Новиковского)».

Конечно, «никто не обязан свидетельствовать против себя самого, своего супруга и близких родственников», как гласит [ст. 51 Конституции РФ](#). Но при этом отказ от свидетельства против себя может быть истолкован и так, что в свою защиту сказать нечего. На самом же деле, «данный сверток не его и ему не принадлежит», как неосторожно записали со слов Е. Новиковского в первом протоколе.

Есть веские основания утверждать, что сверток с наркотическим веществом был Е. Новиковскому подброшен, что, как известно, является довольно [распространенной практикой наших «правоохранителей»](#),⁸⁵ выполняющих таким образом свой план, а иногда и кормящихся этим. (См., например: [Милиционеры о системе](#))⁸⁶.

Как и почему это могло произойти, причем именно с Егором Новиковским, ныне - инвалидом 2-й группы и заведомо не наркоманом, описано [в предыдущих материалах нашего мониторинга](#).⁸⁷ Не буду повторяться. Не буду также дальше углубляться в анализ документов, содержащихся в деле Егора Новиковского, точнее – тех, которые были предъявлены дознавателем О.В. Атрошковой в Красносельском РУВД адвокату В.Г. Белякову.

До недавнего времени ряд шагов в защиту Е. Новиковского от ложного обвинения был предпринят им самим и его матерью О.А. Новиковской, а именно: обращения в УВД Красносельского района, в районную и городскую прокуратуру.

С августа 2010 данным делом занялся адвокат В.Г. Беляков. 8 августа 2010 [адвокат Беляков обратился к заместителю прокурора Санкт-Петербурга И. Г. Резонову](#).⁸⁸

В заявлении В.Г. Белякова приводятся конкретные факты таких нарушений закона работниками милиции и несоответствующей реакции работников прокуратуры.

Ранее на эти и другие факты указывала в своих обращениях в городскую прокуратуру мать подследственного О.А. Новиковская, однако ее доводы были проигнорированы и ответы поступали с нарушением установленных законом сроков.

Адвокат В. Г. Беляков в своем обращении к заместителю прокурора Санкт-Петербурга просит:

- Возбудить уголовное дело по факту подбрасывания наркотика Новиковскому Е. А. 28 апреля 2010 г.

- Прекратить уголовное дело № 216766 в Красносельском РУВД в отношении Новиковского Е. А. по п.п.2) ч.1 ст.24 УПК РФ (отсутствие в деянии состава преступления).

На вышеуказанное обращение адвоката В. Белякова городская прокуратура отреагировала оперативно, правда, довольно оригинально. Не прошло и недели, как уже 15 августа по домашнему адресу подследственного (Е. Новиковского) поступило письмо № 15-582-2010 от 11.08.2010 за подписью начальника отдела по надзору за следствием в органах прокуратуры Ю. С. Харитоновой, адресованное прокурору Красносельского района С.-Петербурга Д. Р. Захарову, а также Е.А. Новиковскому – «ДЛЯ ОБЪЯВЛЕНИЯ БЕЛЯКОВУ В. Г.» (так! Выделено мною. – А. А.). В этом письме прокурору Д. Захарову предписывается уведомить заявителя (по-видимому, адвоката В. Белякова) о результатах рассмотрения его заявления.

⁸⁵ <http://www.sovsekretno.ru/magazines/article/2486>

⁸⁶ <http://www.pravda-tv.ru/2009/12/17/2829>

⁸⁷ <http://www.cogita.ru/cases/delo-egora-novikovskogo/pismo-olgi-novikovskoi-prokuroru-igoryu-rezonovu-s-prilozheniyami>

⁸⁸ <http://www.cogita.ru/cases/delo-egora-novikovskogo/zayavlenie-advokata-belyakova-prokuroru-rezonovu>

Иначе говоря, направлено в тот самый орган, действия / бездействие которого заявитель обжалует. И, кстати сказать, тому самому должностному лицу, которому уже дважды (!) пересылались обращения - и самого Е. Новиковского, и его матери. О том, как реагируют районные органы прокуратуры на такие «подачи» из городской, можно судить, например, по ответу, полученному О.А. Новиковской на [свое обращение](#)⁸⁹ к тому же заместителю прокурора Санкт-Петербурга И.Г. Резонову от 7.07.2010. Приведем его полностью, с некоторыми комментариями:

"Прокуратура
Российской Федерации
ПРОКУРАТУРА
Красносельского района
Санкт-Петербурга
<...>
22.07.2010 № 419ж. 2010
На № _____
Новиковской О. А <...>

Ваше заявление (спрашивается: куда, кому? – А. А.), поступившее в прокуратуру района (откуда?! – А. А.) 23.06.2010 года, рассмотрено.

Прокуратурой района была проведена проверка в ходе которой было установлено, что по факту незаконных действий со стороны сотрудников милиции, следователем СО по Красносельскому району (кем именно? – А. А.) было вынесено постановление (когда? – А. А.) об отказе в возбуждении уголовного дела (это постановление было вынесено еще в мае, т. е. до обращения Ольги Новиковской, и она сама об этом пишет. А. А.) по признакам преступления, предусмотренного ст. ст. 285, 286 и 306 УК РФ на основании п. 1 части первой ст. 24 УПК РФ.

Данное постановление об отказе в возбуждении уголовного дела прокуратурой района признано законным и обоснованным

(Итак, «по факту незаконных действий» - который сами по себе в данном документе вроде не оспаривается! - было вынесено «постановление об отказе в возбуждении уголовного дела». Причем постановление это «признано законным и обоснованным». Вот таков уровень логического мышления и культурного развития составителя документа. – А. А.).

В случае несогласия с принятым решением Вы вправе обжаловать его прокурору района.

(Интересное толкование процедуры обжалования! Теперь решение или ответ заместителя прокурора района предлагается обжаловать не в вышестоящий орган, а всего лишь непосредственному начальнику этого заместителя, т. е. прокурору района.. – А. А.).

Заместитель прокурора района, юрист I класса Е.А. Мостовщиков"

Но сейчас мы приводим этот документ не столько для изобличения его автора в малограмотности, сколько как доказательство того, что городская прокуратура 11 августа 2010, в ТРЕТИЙ раз предлагает прокурору Красносельского района рассмотреть данный вопрос, после того, как поступила жалоба, уже непосредственно на действия / бездействие работников этой самой Красносельской прокуратуры!

Нарушение - теперь уже самой прокуратурой Санкт-Петербурга - Закона от 2.05.2006 № 59-ФЗ ["О порядке рассмотрения обращений граждан Российской Федерации"](#)⁹⁰ вполне очевидное.

Чем закончится рассмотрение прокурором Красносельского района Д.Р. Захаровым «доводов о бездействии» (так написано в ответе!) его подчиненных, в очередной раз предписываемое ему городской прокуратурой, нетрудно предсказать. Так обстоит дело с прокурорским надзором за следствием, в частности, по делу Егора

⁸⁹ <http://www.cogita.ru/cases/delo-egora-novikovskogo/zayavlenie-advokata-belyakova-prokuroru-rezonovu>

⁹⁰ http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_59999/

Новиковского.

(Заметим, что еще одно, четвертое, [обращение к прокурору Санкт-Петербурга С. П. Зайцеву](#)⁹¹ на ту же тему, от 1.08.2010, с жалобой на действия / бездействие работников Красносельской прокуратуры, принадлежащее Ольге Новиковской, будучи зарегистрировано в горпрокуратуре под № 16-1790-2010, пока ответа не получило. Время, отведенное законом, еще не истекло. Но интересно будет в четвертый раз обращение спущено тем, на кого жалуются?)

Еще один существенный шаг предпринят адвокатом В. Беляковым. 5 августа он подал нижеследующее ходатайство:

По делу № 216766

*Дознавателю Красносельского РУВД С.-Петербурга
Атрошковой О.В.*

От адвоката Белякова В.Г., защитника Новиковского Е.А.

Ходатайство

Прошу провести дактилоскопическую экспертизу пакетика с героином, якобы изъятого у Новиковского Е. А. 28.04.10. Провести проверку наличия на пакетике отпечатков пальцев Новиковского Е.А., Соседова О.Ю, Соломонова В.А., Воронцового С.В.

Напомним, что Соседов и Соломонов – это те милиционеры, которые производили задержание Е. Новиковского на улице и надели на него наручники (их фамилии указаны в протоколе задержания). А Воронцовый – это тот, кто якобы производил личный досмотр в помещении отдела милиции и извлек из наружного кармана куртки задержанного «сверток с порошкообразным веществом» (его подпись стоит под протоколом личного досмотра).

Постановление дознавателя об отказе в удовлетворении настоящего ходатайства было вынесено на следующий день 6 августа. (Пришло по почте на домашний адрес Белякова 14 августа). Примечательна мотивировка отказа:

"...Изучив ходатайство адвоката Белякова В. Г., прихожу к выводу, что назначить дактилоскопическую экспертизу нецелесообразно, т. к. изъятое вещество и упаковка направлялась на оперативное исследование в дальнейшем данное вещество направлялось на химическую экспертизу, где подвергалось специальной обработки, после чего упаковано в установленном порядке, опечатано, и сдано на хранение в камеру хранения вещественных доказательств".

Сформулировано не только малограмотно, но и намеренно туманно. Хочется спросить у дознавателя Атрошковой: «Следует ли понимать так, что первоначальная упаковка уничтожена?» Если да, то дактилоскопическая экспертиза и в самом деле «не целесообразна», точнее - невозможна.

Кто бы ни уничтожил первоначальную упаковку, каким бы инструкциям «упакования в установленном порядке» при этом ни следовал, возникает неустранимое сомнение, что на этой упаковке были отпечатки пальцев Егора Новиковского и не было отпечатков пальцев других лиц, из числа упомянутых в ходатайстве адвоката В.Г. Белякова. И не является ли эта ситуация примером того, как «правоохранителями» замечаются следы еще до того, как их попытались схватить за руку?!

Впрочем, не будем исключать и другую возможность: «упаковочка целая», но нежелательно в этом признаваться. Во всяком случае, адвокат Беляков факсом, в форме ходатайства (главный жанр адвоката!), 17 августа запросил у дознавателя Атрошковой о судьбе первоначальной упаковки. Каким еще постановлением или определением ответит ему дознаватель – проживем-увидим.

Тем временем, к делу Егора Новиковского подключился еще один адвокат – В. А.

⁹¹ <http://www.cogita.ru/cases/delo-egora-novikovskogo/obraschenie-v-prokuraturu-sankt-peterburga>

Авдонин. Он был приглашен Правозащитным советом Санкт-Петербурга. 16 августа адвокат В.А. Авдонин передал свой ордер дознавателю Атрошковой, т. е. вступил в права защитника..

...В июле 2010 г дознаватель Атрошкова предполагала проводить очную ставку (подследственного с теми, кто его задерживал и досматривал, насколько можно было понять). Однако в конце июля ее планы переменялись: 26 июля дознавателем О.В. Атрошковой вынесено постановление о назначении амбулаторной психиатрической судебной экспертизы. Среди вопросов, которые заданы эксперту: «Мог ли и может ли подозреваемый Новиковский Егор Александрович участвовать в проведении следственных действий?».

Вероятно, дознаватель решила перестраховаться. Экспертиза состоится 26 августа. К этому времени Ольга Новиковская должна доставить своего сына из деревни, где сейчас оба находятся.

... Мои рассылки на тему «дела Егора Новиковского», равно как и публикации в Интернете вызвали [живой отклик и общественный резонанс](#)⁹² (см. "извлечения из личной переписки" за период 20.07 – августа 2010).

(8)⁹³

Заявление адвоката Белякова прокурору Резонову

Автор: Адвокат Беляков В.Г. — Дата создания: 19.08.2010

Когита.ру: Текст заявления прилагается к материалам дела Егора Новиковского, за развитием которого следит наш портал.

Заместителю прокурора г. Санкт-Петербурга,
старшему советнику юстиции И.Г. Резонову
По делу № 216766 в Красносельском РУВД
От адвоката Белякова В.Г., защитника Новиковского Е.А.
Копия:
Уполномоченному по правам человека в С.-Петербурге
А.С. Козыреву

Заявление

1 августа 2010 г. в прокуратуру г. Санкт-Петербурга было направлено [обращение Новиковской О.А.](#), матери моего подзащитного Новиковского Е.А., с просьбой истребовать из Красносельской районной прокуратуры её предыдущее обращение от 7.06.2010, посланное на Ваше имя и пересланное из городской прокуратуры в районную, и рассмотреть его по существу.

5 августа, несмотря на противодействие дознавателя Атрошковой О.В. (прил.2), мне удалось ознакомиться с частью материалов уголовного дела Красносельского РУВД № 216766 в отношении Новиковского Е.А., и вот что в связи с этим я хотел бы заявить.

При ознакомлении с имеющимися в распоряжении Новиковского Е.А. и его матери Новиковской О.А. документами по данному делу и при знакомстве с доступными материалами по нему обнаружены поразительные нарушения закона некоторыми работниками Красносельского РУВД и явно не соответствующая реакция на эти нарушения со стороны некоторых работников Красносельской прокуратуры, а именно:

1. Новиковский Е.А. отправил 2 мая 2010 года в прокуратуру Красносельского района заявление (прил. 3) с просьбой провести проверку законности действий, совершенных в отношении него сотрудниками 84 отделения милиции Красносельского района.

⁹² <http://www.cogita.ru/cases/delo-egora-novikovskogo/blizhnii-rezonans>

⁹³ <http://www.cogita.ru/cases/delo-egora-novikovskogo/zayavlenie-advokata-belyakova-prokuroru-rezonovu>

В заявлении он обратил внимание прокуратуры на следующие факты и нарушения, в дальнейшем не исследованные и не оцененные Красносельским следователем Ж.А. Карчевным-Гула в ответе от 20.05.10 № 527ск-10⁹⁴ и Красносельскими прокурорами в ответах от 25.05.2010 № 419ж 2010 и от 22.07.10 № 419ж.2010:

№	Факт или нарушение, отмеченное в заявлении Новиковского Е.А.	Факты и противоречия, не исследованные следователем в ответе от 20.05.10	Комментарий
1.1.а.	28 апреля 2010 года около 14 часов в 200 метрах от моего дома (на улице Пограничника Гарькавого возле дома 34 корпус 5) меня остановили два сотрудника милиции, ехавшие на машине УАЗ ярко желтого цвета, для проверки документов.	В опросе Воронежского не указано время доставки Новиковского в 84 ОМ и время личного досмотра. В опросе Соседова время задержания около 20 часов.	Довод заявления не исследован и не оценен вопреки ст.7 УПК РФ и Определ. Конституционного Суда РФ от 25.01.2005 N 42-О.
1.1.б.	Документы мои были в порядке, но сотрудникам милиции не понравился мой внешний вид.	Соседов в опросе указывает, что Новиковский был пьян, нецензурно бранился, пытался убежать.	Аналогично.
1.1.г.	Я не совсем здоров. С детского возраста состою на учете у психиатра, даже был освобожден по психиатрии от службы в армии.	Никакого исследования данного факта.	Аналогично.
1.1.д.	Милиционер - тот, что более плотного телосложения, обыскал меня.	Соседов в опросе указывает, что никакого досмотра при задержании не производил.	Аналогично.
1.1.е.	При обыске запрещенных предметов при мне обнаружено не было.	Никакого исследования данного факта.	Аналогично.
1.1.ж.	Потом надели на меня наручники, сделав мне руки за спину, и отвезли в 84 отделение милиции.	Данный факт совпадает с показаниями Соседова и Соломонова.	
1.1.з.	Милиционеру не понравилось, как я расставил ноги и он, нецензурно выражаясь (матерясь), резкими движениями своих ног раздвинул мои ноги, так, что я чуть не сел на шпагат. (Это делал более молодой сотрудник из тех, что меня задержали).	Данный факт отсутствует в показаниях Соломонова.	Довод заявления не исследован и не оценен вопреки ст.7 УПК РФ и Определ. Конституционного Суда РФ от 25.01.2005 N 42-О.

⁹⁴ <http://www.cogita.ru/cases/delo-egora-novikovskogo/pismo-olgi-novikovskoi-prokuroru-igoryu-rezonovu-s-prilozheniyami>

1.1.и.	Стали производить обыск повторно (делал это милиционер более плотного телосложения из тех, что меня задержал на улице).	Данный факт отсутствует в показаниях Соседова и Соломонова.	Аналогично.
1.1.к.	В результате из кармана моей куртки он достал бумажный сверток и спросил: «Что это такое?» Я ответил, что не знаю, этого у меня не было. (Кстати, я не держал этого свертка в руках и на нем не может быть моих отпечатков пальцев.)	Следователь указывает: «...в протоколе личного досмотра, который производили сотрудники 84 отдела милиции, записано со слов последнего, что данный сверток не его и ему не принадлежит».	Дактилоскопическая экспертиза в данном случае позволяет достаточно точно установить – кто же преступник. Но этого не сделано. Либо в Красносельской прокуратуре и следствии работают непрофессионалы, либо там покрывают преступников в нарушение ст.21 УПК РФ.
1.1.л.	Сотрудник милиции сказал, что в помещении находятся понятые, но я видел только одного человека в штатском, остальные все были в милицейской форме.	Следователь указывает: «Он (Воронецкий С.В.) в присутствии понятых произвел личный досмотр Новиковского Е. А., ...».	Довод заявления исследован, но не полностью. Кто из понятых был в милицейской форме?
1.1.м.	Затем мне дали подписывать бумаги. На них было что-то написано, но времени для прочтения было очень мало и почерк был не разборчивый, в результате прочесть я их так и не смог, а бумаги побоялся не подписать (бумаг было около пяти листов).	Данный факт отсутствует в постановлении следователя.	Довод заявления не исследован и не оценен вопреки ст.7 УПК РФ и Определ. Конституционного Суда РФ от 25.01.2005 N 42-О.
1.1.н.	Затем меня поместили в изолятор. Я там сидел очень долго. Меня выпускали только попить воды из-под крана и в туалет.	Данный факт отсутствует в постановлении следователя.	Довод заявления не исследован и не оценен вопреки ст.7 УПК РФ и Определ. Конституционного Суда РФ от 25.01.2005 N 42-О.
1.1.п.	Я просидел ночь с 28 на 29 апреля в отделении милиции. Я неоднократно просил позвонить моей маме сообщить, где я нахожусь, ведь она беспокоится (сотовый телефон у меня забрали), но ей так и не позвонили.	Данный факт отсутствует в постановлении следователя.	Довод заявления не исследован и не оценен вопреки ст.7 УПК РФ и Определ. Конституционного Суда РФ от 25.01.2005 N 42-О.
1.1.о.	Ближе к вечеру мне сообщили, что в пакетике находится 1 грамм героина. Я		Аналогично.

	<p>снова пытался говорить, что это не мое, но меня не слушали.</p> <p>Утром 29 апреля ко мне пришел оперуполномоченный и дал мне какие-то бумаги на подпись. Некоторые из бумаг были заполнены неразборчивым почерком (я их так и не сумел прочитать), а другие были пустыми бланками с синими полосками (прочерченные линии для удобства письма) и я вынужден был подписать и их, так как оперуполномоченный на этом настаивал.</p>	Данный факт отсутствует в постановлении следователя.	Аналогично.
1.1.р.	<p>Я не ел почти двое суток, две ночи практически не спал от волнения, я не принимал лекарство, которое мне выписал врач, и стал чувствовать себя плохо. На завтрак дали сухой суп и воду для его растворения, но эту пищу мой желудок не принял - меня стало рвать.</p>	Данный факт отсутствует в постановлении следователя.	Аналогично.
1.1.с.	<p>Лишь 30 апреля там же в изоляторе я пообедал нормальной пищей (щи, греча, котлета).</p> <p>Вернувшись домой, вечером 30 апреля, я позвонил по 02 и сообщил об этом случае. Вскоре ко мне домой приехали милиционеры и нас с мамой пригласили опять в 84 отделение милиции. Там в присутствии второго заместителя по уголовному розыску Александра А. Е. было написано мое</p>	Данный факт отсутствует в постановлении следователя.	Аналогично.
1.1.т.	<p>Объяснение по случаю незаконного задержания и подбрасывания мне наркотиков. Это Объяснение было принято в КУСП за номером 1488 от 30.04.10. Тогда же я узнал, что фамилия следователя, который возбуждал против меня дело, Голиков.</p>	Данный факт отсутствует в постановлении следователя.	Аналогично.
1.1.у.	<p>Наркотических же веществ я не только не употребляю,</p>	Данный факт отсутствует в постановлении следователя.	Аналогично.
1.1.ф.			

но и никогда не пробовал. А постановлении
наркоманов презираю. следователя.

Как видно из данной таблицы, из 19 доводов заявления Новиковского Е.А. следователем Ж.А.Карчевным-Гула не исследованы 18 и один исследован частично, однако ни один довод не оценен вопреки ст.7 «Законность при производстве по уголовному делу» УПК РФ и разъясняющего её Определения Конституционного Суда РФ от 25.01.2005 N 42-О.

2. Следует напомнить, что в соответствии со статьей 14 УПК РФ подозреваемый или обвиняемый не обязан доказывать свою невиновность, все сомнения в виновности обвиняемого, которые не могут быть устранены в порядке, установленном настоящим Кодексом, толкуются в пользу обвиняемого. В вышеуказанном постановлении Красносельского следователя от 20.05.10, как и в уголовном деле в отношении Новиковского Е.А., одни лишь сомнительные моменты, которые должны быть истолкованы в пользу Новиковского Е.А.

3. С другой стороны, в соответствии со ст. 21 УПК РФ: «В каждом случае обнаружения признаков преступления прокурор, следователь, орган дознания и дознаватель принимают предусмотренные настоящим Кодексом меры по установлению события преступления, изобличению лица или лиц, виновных в совершении преступления». В вышеуказанном постановлении от 20.05.10, в материалах уголовного дела № 216766 достаточно оснований для возбуждения уголовного дела по факту подбрасывания наркотика Новиковскому Е.А. На основании изложенного

ПРОШУ:

1.Отменить постановление об отказе в возбуждении уголовного дела от 20 мая 2010 г., [вынесенное следователем следственного отдела по Красносельскому району следственного отдела Следственного комитета при прокуратуре РФ по городу Санкт-Петербургу, юристом 1 класса Карчевным-Гула Ж. А.](#),⁹⁵ по материалам проверки № 52ск-10 на действия сотрудников милиции.

2.Возбудить уголовное дело по факту подбрасывания наркотика Новиковскому Е.А. 28 апреля 2010 г.

3.Прекратить уголовное дело № 216766 в Красносельском РУВД в отношении Новиковского Е.А. по п.п.2) ч.1 ст.24 УПК РФ (отсутствие в деянии состава преступления).

8 августа 2010

Адвокат В.Г. Беляков, защитник Новиковского Е.А. по ордеру № 797915 в деле № 216766 Красносельского РУВД.

(9)⁹⁶

Ближний резонанс

Автор: Андрей Алексеев и его корреспонденты — Дата создания: 19.08.2010 —

Когита.ру: Из переписки А.Н.Алексеева с друзьями и коллегами (19.07-18.08.2010).

Мои корреспонденты тут не называются не потому, что следует утаивать их имена, а всего лишь потому, что у меня не было времени на получение у них разрешения на эту публикацию. А. А.

(1)

Дорогая ЕВА!

⁹⁵ <http://www.cogita.ru/cases/delo-egora-novikovskogo/pismo-olgi-novikovskoi-prokuroru-igoryu-rezonovu-s-prilozheniyami>

⁹⁶ <http://www.cogita.ru/cases/delo-egora-novikovskogo/blizhnii-rezonans>

Похоже, очередной том драматической социологии мне предстоит писать в соавторстве с дочерью.

Ваш - Андр. Ал. 20.07.2010.

*

21.07.10, 14:12,

Д.А.Н., на одном дыхании прочитала этот захватывающий детектив. Хотя, конечно, для "стороннего" наблюдателя - это детектив, а пребывающему в шкуре "действующего лица" не позавидуешь. Начала с "Записей для памяти" - и правильно сделала, сразу вошла в ситуацию. (Кстати, на всякий случай прикрепляю этот файл с исправленными пунктуацией и орфографией - и только, потому при желании можете просто заменить им свой). О.А. Новиковская представляет собой полную триаду - мать, педагог и дочь социолога, судя по энергетике текстов, вполне достойную своего отца!

Эквилибристически точно (она) ведет свою линию, что у "незаинтересованной" стороны вызывает чувство восхищения, а у "заинтересованной", т. е. у блюстителей, к сожалению, не порядка, а своих интересов, - должно быть, некоторую растерянность и недоумение, так как на такую сбалансированную линию поведения они не могут реагировать отработанными приемами. Потому, наверное, будут тянуть, елико возможно, в надежде на поворот, со временем, в привычное им русло.

Мужества, сил и выдержки вашей мудрой О. А.! ЕВА

*

Дорогая ЕВА!

Из многих полученных мною откликов на эту рассылку - Ваш, наверное, самый отрадный, поскольку согревает душу родительской гордостью. Олины Записи для памяти могли напомнить Вам "Драматическую социологию". Но, видит Бог, я их не редактировал (коль скоро пропустил столько опечаток). Я, конечно, покажу ей это Ваше письмо. И ей будет радостно иметь такого, как Вы, заслуженного (ею) читателя.

События, как Вы понимаете, развиваются. Отражу пока лишь один их аспект: эскалация публичности. Ниже - Приложение к давешней рассылке. Еще раз - Спасибо!

Ваш - Андр. Ал. 21.07.2010. 10:55.

*

17.08.10 01:29

<...> Что же касается "Егорова дела", то продолжаю восхищаться идеально выдержанной линией действий вашей дочери, в том числе - её вторым письмом в прокуратуру. Конечно, интернет-гласность - большая подмога, по крайней мере - психологическая. Сил ей и выдержки! ЕВА

**

(2)

24.07.10, 10:53

Дорогой Андрей! <...> Что сейчас с Егором? Р.

*

Дорогой Р.!

<...> Стихийно возникший после рассылки 19-20 июля мини-форум моих корреспондентов оказался довольно продуктивным. Впрочем, несколько адресатов не заметили, что речь идет о моем внуке. (Получился нечаянный тест на внимание).

Обнимаю Тебя! Андр. Ал. 24.07.2010. 11:25.

**

(3)

20.07.10, 17:28

<...> Мое сочувствие - в жизни и так много сложностей и проблем, а тут чья-то злая воля подбрасывает новые испытания. Дай бог вам и вашей семье сил физических и душевных.

При чтении письма вашей дочери возникла ассоциация - точно так же мы сообщаем ЛПР о тревожных симптомах системы, об очевидных несправедливостях, о механизмах изменений. И наталкиваемся на понимание, согласие и... бездействие. В высоких кругах это называют "отсутствие политической воли". Будет она - будут изменения, нет - так ничего не изменится. Ну не совпадают наши намерения и цели тех, кто принимает решения, у них другие задачи, подчас в иной плоскости. О том, что такое подбрасывание наркотиков, зам. прокурора знает, вопрос в том - есть ли на данный момент у него административные возможности, "политическая воля", разобраться хотя бы с одним случаем? Думаю, вы понимаете, что мой пессимизм не от жестокосердия, а от знания реалий.

Возможно, решение этого конкретного случая лежит в области юридической. Я была свидетелем, когда опасное обвинение было снято, потому что юрист во-время и кому надо указал на нарушения, несоблюдения процессуальных норм и пр. и пр. И дело предпочли закрыть. И у людей появилась возможность жить дальше.

Вы же знаете П., а может и лично адвокатов, которые с ним сотрудничают - может у них есть опыт в таких делах.

Удачи, М.

*

<...> Спасибо. Я думаю, в чиновных персонах понимание неполное, согласие неискреннее, а воли и совсем нет. "Просвещать" их следует до известного предела, а потом - вынуждать, в том числе и юридическими средствами, хотя и они часто оказываются неэффективны. В общем, именно такова тактическая установка моей дочери, которую я разделяю.

Интересно, что среди советчиков была и такая позиция: ах, это уже опубликовано, ну, увы, наши ресурсы тут уже не сработают. А ресурсы-то их всего лишь в "подключении" какого-нибудь высокопоставленного лица, к которому еще надо сходить поклониться.

Насчет правозащитных адвокатов мне, конечно, известно. Но не всякий готов солидаризоваться с обозначенной в моем комментарии позицией клиента.

Дружески Ваш - Андр. Алексеев. 20.07.2010. 20:00.

**

(4)

07.08.10, 21:43

Уважаемый А. Н.! Отправляю обещанное. В. Г. Беляков

(Речь идет о тексте обращения адвоката В. Белякова к заместителю прокурора СПб И. Резонову: см. Приложение 1. – А. А.)

*

Дорогой В.Г.!

...Круто, однако. Вы пытаетесь перехватить инициативу и как бы обращаетесь с встречным иском к милиции и прокуратуре. В отличие от обращений Егора и Ольги, все тут выдержано в казуистически-правовой стилистике. Отвечает и нашей общей максималистской стратегической установке - не идти ни на какие компромиссы с «правоохранителями».

Разумеется, многие мои советчики и доброжелатели Егора стали бы возражать против такого демарша. Но не я, и, думаю, не Ольга, которая тут как бы и не причем. <...>

Ваш – Андр. Ал. 7.08.2010

*

В. Белякову. Копия - Ольге. А. А.

Дорогой В. Г.!

Ну, как можно было ожидать, дознаватель Атрошкова в своих ответах на Ваши ходатайства соединяет известную бюрократическую изощренность с общекультурной малограмотностью.

Ваше ходатайство от 2.08.2010 о ликвидации задержек и препятствий в ознакомлении с уголовным делом Е. Новиковского (поступившее в УВД Красносельского района не 3 августа, как она пишет, а 2 августа, что засвидетельствовано на его копии работником канцелярии) признается необоснованным постольку, поскольку до 2.08.2010 ей не был предоставлен Ваш ордер (что действительно так).

Ваше ходатайство от 5.08.2010 о назначении дактилоскопической экспертизы упаковки наркотического вещества отклонено постольку, поскольку упаковка эта при проведении химической экспертизы (а может быть - до или после нее) была, как видно, уничтожена (о чем не сказано прямо, но нетрудно заключить, поскольку «упаковано в установленном порядке и опечатано», для сохранения в качестве вещдока).

Итак, дознаватель Атрошкова не совсем не права, как в первом, так и втором случае. Так что обжалование ее ответов сейчас вряд ли целесообразно, в отличие от их обнародования. Ибо особенно второй ответ достаточно красноречив и показывает, как в подобных случаях «правоохранители» замечают следы еще до того, как их попытались схватить за руку.

С юридической точки отказ во втором ходатайстве вроде даже кстати, ибо еще неизвестно, чьи «пальчики» они смогли бы нарисовать на этой упаковке, а так - возникает то, что в праве называется «неустранимое сомнение» (или как-то в этом роде). <...>

Ваш – Андр. Ал. 14.08.2010. 24:00.

*

В. Г.!

В дополнение к сказанному, поделюсь следующим соображением.

Обратим внимание на намеренно туманное (о малограмотности не говорю) заявление дознавателя Атрошковой в ответ на Ваше ходатайство о дактилоскопической экспертизе упаковки с порошком, изъятой у Егора:

"Изучив ходатайство адвоката Белякова В. Г., прихожу к выводу, что назначить дактилоскопическую экспертизу нецелесообразно, т. к. изъятое вещество и упаковка направлялась на оперативное исследование в дальнейшем данное вещество направлялось на химическую экспертизу, где подвергалось специальной обработки, после чего упаковано в установленном порядке, опечатано, и сдано на хранение в камеру хранения вещественных доказательств".

Не знаю, как положено задавать эти вопросы в диалогах адвоката со следователем, но для меня был бы естествен вопрос:

"Правильно ли я понял, что первоначальная упаковка уничтожена"?

Если да, то дактилоскопическая экспертиза действительно не целесообразна. Если нет, то есть основание обжаловать отказ дознавателя.

Если дать Атрошковой понять, что от ее ответа зависят Ваши дальнейшие шаги, то ей нетрудно будет подтвердить уничтожение первоначальной упаковки (в конце концов, она за это ответственности не несет). Мы же тогда, вовсе не оспаривая ее отказ, выигрываем "по очкам". Ваш - Андр. Ал. 15.08.2010.

**

(5)

24.07.10, 00:33

Дорогие А. Н., Ольга Андреевна и Егор!

Вполне понимаем и разделяем Вашу боль в связи с драматическими обстоятельствами по поводу отношений Егора с правоохранительными органами. Мы верим Вам, дорогие Дедушка, Мама и Внук, а не тем «блюстителям» порядка, которые ради защиты чести мундира готовы составить любой документ.

Ольга, Ваше материнское сердце - главный свидетель, судья и гарант успеха во всей этой истории. Восхищаемся Вашим самообладанием, терпением, мужеством! Будем вместе надеяться, что создавшаяся для вас трудная ситуация, хоть и потребует, очевидно, много сил, нервов и здоровья, закончится благополучным исходом.

Семья Б-вых. Екатеринбург. 23.07.2010

*

Спасибо за моральную поддержку! Как видно, защита чести мундира у "блюстителей" еще впереди, а пока была "отработка плана". См., например: <http://www.bg.ru/article/8151/>; <http://community.livejournal.com/mejdurechensk/123881.html?#cutid1> (Россия - один большой Междуреченск). Ниже - см. "эскалацию гласности" данного эпизода, впрочем, вовсе не экстраординарного. Жму руку. Андр. Ал. 24.07.2010.

**

(6)

20.07.10, 17:21

<...> Прочли все документы. Как все узнаваемо (в смысле беззакония), но как больно, когда это касается близких тебе людей...

Ваша героическая дочь борется за сына в почти безнадежной ситуации.

Но!! Андрей Николаевич! Нужен адвокат. Обязательно адвокат. Есть ли у Вас выходы на коллегию адвокатов в Петербурге? Может ли помочь в этом вопросе Мемориал?

Нам кажется, что нужно отправить копии всех документов Лукину.

Что еще? Пресса, конечно! Та же самая "Совершенно секретно", - попытаться выйти на автора статьи (Терентьев).

Без адвоката являться к дознавателю опасно. Ведь может быть оказано давление!

И еще. Мы так поняли, что все письма отправлялись в прокуратуру Петербурга.

Нужно обратиться в генеральную прокуратуру, но, как нам кажется, прежде всего, найти адвоката и проконсультироваться с ним.

Может, стоит обратиться в <...>? За любой поддержкой.

Возможно, что все это вы уже сделали... Л., Д.

*

Дорогие Л. и Д.!

<...> Все Ваши советы разумны. Частично они нами даже предвосхищены. Без адвоката Егор теперь шага не ступит.

Могут быть и обращения наверх, но не раньше, чем нижестоящая инстанция как-то проколется (напишет глупость или не ответит во-время). Тогда уже по закону нельзя пересылать вниз, хотя и это часто нарушается.

Мы с дочерью взяли установку на гласность (вопреки всяческим дружеским предостережениям). Вчера ночью появились все три файла моей рассылки на Когита.ру. См. <...>.

Ваш - Андр. Ал. 20.07.2010. 22:40.

*

Дорогие Л., Д.!

<...> События развиваются с каждым днем. Теперь дознаватель уклоняется показывать дело адвокатам. Ну, все как водится... А прокуратура информирована об установившемся "режиме гласности".

Моя самоотверженная дочь повезла своего сына обратно в деревню. 400 км за рулем, включая и выезд из Питера, и трассу, и проселки - для нее и впрямь материнский подвиг.

Обнимаю вас обоих. Андр. Ал. 3.08.2010. 18:30.

**

(7)

28.07.10 18:51

Андрей, пока такое соображение:

Нужна выжимка-реферат, предваряющая все остальное и к каждому разделу тоже (как в старых книгах). В реферате чисто цифровые ссылки только на основной текст, мол, все описано и документировано.

Краткое изложение необходимо для передачи распоряжений по данному делу ниже и вышестоящим инстанциям. Память ментов не безгранична и способность отделять главное от второстепенного, юридическое от социально-психологического тоже.

Это важно еще и потому, что документы попали в Интернет.

Пример.

«И есть еще логика и здравый смысл, дающие основания глубоко сомневаться:

а) в обоснованности жесткого задержания моего больного сына нарядом милиции;

б) в основательности утверждения, что сын имеет отношение к изъятому из его одежды наркотическому средству;

в) в гуманности обращения с человеком, лишенным пищи и лекарств на двое суток, без каких-либо оснований;

г) в правомерности лишении задержанного возможности хотя бы сообщить близким родственникам о своем местонахождении;

д) в допустимости психологического (слава Богу, только такого!) давления на человека с ослабленной волей и неустойчивой психикой, обеспечившего его подпись под документами, содержание которых ему недоступно, а также – под пустыми бланками». (Из письма матери от 7.06.2010 –

<http://www.cogita.ru/dokumenty/delo-egora-novikovskogo/pismo-olgi-novikovskoi-prokuroru-igoryu-rezonovu-s-prilozheniyami>)

В реферате и просьбе уместен только пункт б).

Кроме того, надо быть готовым к трем стандартным линиям расследования:

1) подбросил парень;

2) подбросили менты для статистики или отвода подозрений;

3) кто-то использовал Егора втемную (как в фильмах про Таиланд).

К самим текстам придраться не смог.

Удачи и терпения.

Твой сочувствующий – Ж. из деревни Б-нь с полуинтернетом

*

Дорогой Ж.!

Ты еще раз подкрепил логику необходимой обороны, которая мне самому близка и органична. Технология выжимок-рефератов действительно экономна и

эффективна. Я еще иногда называю это: текст-паровоз и вагончики-приложения.

Предположение, что наркотик мог подбросить (сбросить) некий пьяный в автозаке,

притом, что тот был свободен в движениях, а Егор – в наручниках, дает ментам

шанс «сохранить лицо», хотя бы это и было их рук дело. Далее, из обнаружения

порошка у Егора в кармане еще не следует однозначно, что порошок – ЕГО. Тут вообще универсальная правовая коллизия, ставящая под сомнение всякий обыск.

Так или иначе, необходимо исследование мотиваций, обоснование, свидетельства, да и признание «желательно», чтобы доказать не только «событие», но и «состав» преступления.

Твои формулы пригодятся! «Использование втемную» – не вполне понял, может, потому, что не смотрел фильмов про Таиланд.

Спасибо! Все твои соображения – «в жилу».

<...> Андр. Ал. 28.07.2010.

*

14.08.10 20:10, Bourkovski George

<...> есть ли позитив в деле Егора? <...>.

*

Дорогой Жора!

Позитив можно усмотреть разве что в поддержании режима гласности. Наиболее компактно вся эта история представлена на Когита.ру:

<http://www.cogita.ru/dokumenty/delo-egora-novikovskogo/prodolzhenie-dela-egora-novikovskogo> . Будет и продолжение.

Кроме того, за полтора месяца пребывания с матерью в деревне Егор впервые за 8 лет в течение столь длительного времени не употреблял толуол. Позитив, хоть и не в деле.

Из новостей:

- Дознаватель сочла необоснованным ходатайство адвоката о проведении дактилоскопической экспертизы изъятой у Егора упаковки порошка, поскольку упаковка эта, как косвенно явствует из ответа, уничтожена при проведении химической экспертизы, а теперь вещдок «упакован в установленном порядке и опечатан». Т. е. «следы» замечены.

Может, это и позитив, поскольку возникает неустранимое сомнение, насчет того, чьи же «пальчики» там были.

- Второе обстоятельство – почти по твоей части. Еще до того, как к делу подключился адвокат, дознаватель, по-видимому, с учетом письма матери Егора прокурору Резонову (<http://www.cogita.ru/dokumenty/delo-egora-novikovskogo/pismo-olgi-novikovskoi-prokuroru-igoryu-rezonovu-s-prilozheniyami>), назначила Егору амбулаторную психиатрическую судебную экспертизу . Постановление об этом см. ниже. (см. в части 8).

Вопросы к Тебе: А) Корректно ли поставлены вопросы экспертизы?

В) Каковы возможности адвоката присутствовать при проведении такой экспертизы?

Г) По мнению матери, которая сама педагог-дефектолог, Егор, несмотря на все свои отклонения, вполне вменяем, хоть и получил 2-ю группу инвалидности по психоневрологическому диагнозу. Но в силу теперь уже невосполнимой задержки развития, его сознание и поведение где-то на уровне 13-летнего подростка. Существуют ли в современной психиатрии понятия «инфантилизма», «психологического возраста» и т. п. Имеет ли какое-нибудь из них также и юридическое значение? В какой мере это объективно определяется? Не следовало ли включить такой «показатель» в вопросы психиатрической экспертизы? <...>

Дружески – Андр. Ал. 15.08.2010. 10:00.

*

19.08.10 13:22

«...Дознаватель сочла необоснованным ходатайство адвоката о проведении дактилоскопической экспертизы изъятой у Егора упаковки порошка, поскольку упаковка эта, как косвенно явствует из ответа, уничтожена при проведении химической экспертизы, а теперь вещдок «упакован в установленном порядке и опечатан». Т. е. «следы» замечены.

...Может, это и позитив, поскольку возникает неустранимое сомнение, насчет того, чьи же «пальчики» там были...»

С моей точки зрения – это абсолютный позитив, достаточный для прекращения дела. Прямо просится законодательная инициатива об «утрате вещдоков как основании для автоматического (административного, внесудебного) закрытия дела обвиняемого, предъявлении обвинения ответственному за хранение лицу в соучастиипреступлению и увольнении контролирующего его лица без права когда-либо занимать любые должности в правоохранительных органах». Извини, блин, задело за живое. Ж.

*

Ха-ха! Самый сейчас подходящий момент – обсуждение проекта Закона РФ «О полиции», предложенного Президентом Д. Медведевым. См.

<http://zakonoproekt2010.ru/>. Там, как сообщается, уже 15 тыс. откликов. См.

<http://news.yandex.ru/yandsearch?cl4url=www.mk.ru%2Fsocial%2Fnews%2F2010%2F08%2F18%2F523721-nurgaliev-trebuets-ot-nachalnikov-mvd-kontrolirovat-obsuzhdenie-zakona-quoto-politsiiquot.html>. Извини, блин.

По возможности, дай неформальное экспертное заключение по формулировкам вопросов судебно-психиатрической экспертизы, предложенным дознавателем Атрошковой.

Твой – АА. 18.08.2010. 13:45

**

(8)

21.07.10 13:27

Андрей, с моей точки зрения сейчас самое главное - найти хорошего адвоката. Я попробую что-нибудь узнать, но ничего обещать не могу. Я лично имел дело только с Ш. которая действительно помогает, но это адвокат дорогой. К тому же у всех адвокатов своя специализация как по направлениям, так и по районам.

Дело совершенно обычное - недавно мне рассказывали соседи по даче, как двое милиционеров "замели" их сына с приятелем якобы за распространение наркотиков. Несмотря на то что оба парня абсолютно чисты и вполне социализированы, родителям приятеля пришлось отдать 200 000 рублей, а наша соседка смогла вытащить своего ребенка без денег, только призвав на помощь начальника службы безопасности банка, в котором работает главным бухгалтером. Это КГБ-шник, а у них давние концы с ментами. С моей точки зрения дело отнюдь не безнадежное - у ментов рыльце в пушку и репутация подмоченная. Но с другой стороны они будут всячески себя выгораживать и в попытках самооправдания способны дойти до любого маразма. Проблема в том, что взятки берут все - и менты, и ФСБ-шники, и прокуроры, и судьи - это их объединяет и создает поле взаимопонимания "по умолчанию".

Очень не советую обнародовать в электронной переписке любую информацию, которая может быть полезна противоположной стороне. <...> Удачи Вам. Может быть, эта история повлияет на твоего внука положительно. Как говорила моя тетя Сима - битие определяет сознание! С.

**

<...> Спасибо, учту. На то, чтобы заниматься "отмажкой" нет ни средств, ни желания, как Ты понимаешь.

Кстати, я получил конфиденциальную экспертную консультацию. По делам такого рода (они, как Ты понимаешь, распространены) адвокаты берут в три приема: 2000 евро - на досудебную (следственную) стадию, 2000 евро - на судебную, и приз 4000 евро, в случае оправдания. Впрочем, приз получить мало кому удастся.

Спасибо за предостережение о перлюстрации электронной переписки. Мне уже об этом говорили. Не только удавам, но и кроликам в этом деле придется теперь работать "под стеклом". Правда, кроликам меньше чего скрывать.

Побочные позитивные эффекты "бития" для сознания не исключены.

Твой - Андр. Ал. 22.07.2010. 9:25.

*

22.07.10, 12:27

<...> Я слышал о расценках. Мой опыт говорит, что на практике есть разные возможности. Лично мне дело, которое длилось два года и закончилось мировым соглашением стоило 20 тыс. рублей. Я не стал бы доверять адвокатам типа <...>: у них особый жизненный опыт и элитарная клиентура. Вам нужен не какой-нибудь Кони, а простой адвокат, который поможет правильно оформить документы и ходатайства а также избежать многочисленных ловушек. Адвокаты тоже ищут работу и сидят без денег. И отнюдь не только плохие.

С моей точки зрения у Вас есть только одна, но зато реальная возможность спасти Егора - признать его ограниченно дееспособным (если возможно полностью, то это еще лучше). Нужно не в деревню ехать, а организовывать психиатрическую экспертизу с соответствующим результатом.

Цель - не оправдание Егора и обличение ментов, а условное наказание или полное освобождение от ответственности в связи с невменяемостью в момент совершения преступления. С.

*

<...> Моя информация о черных расценках была отчасти спровоцирована твоей рекомендацией "хорошего, но дорогого" адвоката. Как Ты мог понять из письма матери прокурору, твоя формула: "Цель - не оправдание Егора и обличение ментов, а условное наказание или полное освобождение от ответственности в связи с невменяемостью в момент совершения преступления", - для Ольги неприемлема. И я с нею согласен.

Забавно, что тот же совет дают ей и сами менты, не говоря уж об адвокатах. Их (теперь) это вполне устроило бы.

А. Д. Сахаров как-то заметил в своих "Воспоминаниях": "Мне кажется, что жизнь по своим причинным связям так сложна, что прагматические критерии часто бесполезны, и остаются — моральные".

Жму руку. Твой Андр. Ал. 22.07.2010.

*

22.07.10, 13:52

Дорогой Андрей, признаю, что мне далеко до морального уровня Андрея Дмитриевича Сахарова.

С моей точки зрения, спасение жизни детей и внуков вполне моральное дело. К тому же, строго говоря, Сахаров высказывается в пользу моральных критериев в том случае, когда "... прагматические критерии... бесполезны..", то есть, мораль вступает в дело тогда, когда прагматика отказывается (позиция по меньшей мере спорная).

В случае с Егором я не вижу противоречия между целью и средствами. Из того, что Вы с Ольгой о нем написали для постороннего и непредвзятого наблюдателя (каким я безусловно не являюсь - я твой сторонник и верю каждому слову), недостаточно фактов, свидетельствующих о его полной невиновности.

Обвинительный уклон нашего правосудия общеизвестен. С моей точки зрения риск, что, он получит реальный срок велик.

Дай бог, чтобы я ошибался. Вообще-то я не имею права давать тебе советы - твой жизненный опыт и моральный авторитет для меня незыблемы.

Твой друг С.

*

...Ну, будем пессимистами по наблюдениям и оптимистами по убеждениям. А советы... что ж: всех выслушай и поступи по-своему. АА. 22.07.2010. 14:20.

*

<...> Автопортрет самого героя (*Егора Новиковского*. – А. А.) и его точка зрения по данному вопросу представлены в его комментарии на Когита.ру. См.:

<http://www.cogita.ru/dokumenty/delo-egora-novikovskogo/menty-s-dozoi-sluchai-egora-novikovskogo>.

Пользуюсь случаем поблагодарить Тебя за чрезвычайно интересный телефонный разговор и экспертизу ситуации.

Твой – Андр. Ал. 4.08.2010. 23:00.

*

05.08.10 00:05

С моей точки зрения реакция Егора вполне нормальная. Главное - он явно не утратил близости с матерью и тобой. Это очень обнадеживающее обстоятельство. Саша.

*

Приложение: Из записей для памяти АА.

Сегодня 5 августа 2010 г, четверг, утро. Вчера имел очень интересный разговор со своим коллегой и другом. Он – <...>. Мое переложение этого разговора достаточно субъективно.

Он получал мои рассылки, поинтересовался последними новостями. Я рассказал. Смысл его рассуждений таков:

Закон и реальная «законоприменительная» практика никакого отношения друг к другу не имеют. (Справедливо!). Есть некая самодостаточная система «правоохранения», действующая по своим законам, вовсе не юридическим. (Тоже верно!). Действующие в этой системе субъекты (менты, следователи, прокурорские, судьи, адвокаты) сообразуются с этими законами, имеющими и силовую, и коррупционную, и психологическую, и т. д. составляющие. (Кто бы спорил!). Попав в эту систему в качестве потерпевшего, задержанного, подозреваемого, обвиняемого, подсудимого и т. д. или иного заинтересованного или причастного лица (например, родственник), гражданин должен соблюдать эти неправовые законы («правила игры», а иногда и просто «бандитские понятия»). (Вот тут, внимание!).

(Я это здесь, сейчас так разворачиваю тему, мы же все эти положения если не проговаривали, то подразумевали).

Так вот, зная «ихние» законы, мы не должны рассчитывать на то, что «они» признают свою ошибку, «сдадут» своих, услышат ваши доводы. В лучшем случае они могут разойтись с вами «миром». Если у них будет в этом какой-то интерес (не обязательно материальный). Как создать такой интерес?

Адвокат А., по мнению моего друга (обозначу его ВВ), – **реалист**. Б. же, как он считает, – скорее **романтик**. Первый сразу ухватил возможный вариант «мировой» с системой: психиатрическая неполноценность Егора. Для того и все справки и диагнозы, запрошенные им у Ольги. А зачем, спрашивается, дознавателю Атрошковой понадобилась экспертиза? Возможно, как раз для подтверждения дееспособности и вменяемости Егора... (По оценке Ольги, это наиболее вероятное заключение эксперта).

Тогда вопрос из плоскости «виноват – не виноват» переносится в плоскость «здоров – не здоров». Если настолько нездоров, что не вполне вменяем, то уже и не важно, виноват или нет. А если вменяем, то невиновность Егора почти автоматически означает виновность (в лучшем случае – ошибку) правоохранителей. Чего им допустить никак нельзя.

Еще, ВВ объяснял, как действует система. У каждого свой жанр и свой интерес. Ментам интерес – скажем, отработать «план» по задержаниям с наркотиками. Дознавателю – отработать версию, опирающуюся на эту данность. Понятно, ни мораль, ни право тут не причем. Вполне можно ожидать, что на пустом бланке с подписью Егора уже нарисовано его признание в том, что этот порошок, даже если он не наркоман, он приобрел, чтобы продать, чтобы в свою очередь приобрести пусть не дозу, но бутылку... толуола. Конечно, есть у системы и ограничения, «сдержки и противовесы». Те же адвокаты.

Как, адвокаты до сих пор еще не знакомились с делом?! – возмутился мой друг. Это очень опасно. И не зря дознаватель уклоняется его показывать.

С системой надо идти на сделки. (Вспоминается: «Политика – искусство возможного»). Не обязательно коррупционные, могут быть сделки социально-психологические и т. п. Хороший адвокат – это не искусство красноречия или знание законов или логическое мышление. Это искусство прогнозиста, мастерство «умного игрока», знающего, как поведут себя другие игроки. Задача добросовестного адвоката – сделать клиенту лучше. А что клиенту лучше – адвокат знает лучше его. (Вот тут опять внимание!).

Достаточно прочитать мои рассылки, чтобы понять, в чем мы тут с моим другом расходимся. Учет законов системы (не путать с правовыми!) не означает безусловного их соблюдения. Противодействие системе может быть, пусть ограниченно, успешным. Решение прагматических задач допустимо не любой моральной ценой. Опыт адвоката – не основание для его доминирования над клиентом.

<...>

Я все пытался задать ВВ один вопрос, который меня особенно интересует (хоть с правовой, хоть с социальной точки зрения). Является ли обнаружение некоторого

предмета в кармане гражданина неоспоримым доказательством того, что он этот предмет приобрел, хранит и распространяет. Мой друг все вроде отмахивался от этого вопроса, на его взгляд, умозрительного. Но, наконец, отреагировал на мою настойчивость: «Конечно же, не является!». Я обрадовался: «Мне только это и надо было от Тебя услышать. Спасибо за экспертизу, не сей раз логическую».

Если практика реальности противоречит аргументам логики, то тем самым доказывається лишь абсурд реальности. Кстати, если аргументы права противоречат здравому смыслу, то это вовсе не к чести права.

...Поговорили о гуманизме. Вроде мой друг-реалист предстает бОльшим гуманистом, чем я. Согласно ему, лишь бы спасти Егора от тюрьмы, где тот погибнет, как ВВ считает. Я сказал, что для меня пусть ущербная личность Егора дороже его жизни, если согласиться, что последняя несовместима с тюрьмой. Признание невиновным (или его близкими) своей якобы вины, пусть во имя лучшей участи, – худшее, что может произойти с человеком. Чего Егору не желаю... Среди прочего мой друг говорил, что надо бы организовать какой-то международный резонанс, давление, кампанию. Я заметил, что вряд «случай Егора Новиковского», взятый изолированно, того заслуживает. Кампания против практики подбрасывания наркотиков и т. п., включая эпизод с Егором – другое дело. Если таковая возникнет – будет хорошо.

Спасибо моему другу за анализ, предостережения, советы и... за повод написать эту заметку.

**

(9)

26.07.10 13:36

Здравствуйте, А. Н.!

Прошу прощения, что не сразу отвечаю - был в отпуске. Я прочитал письмо - все очень печально. К сожалению, я даже не знаю что сказать...

Чем закончилась очная ставка, если она состоялась?

Желаю Вам, Вашим дочери и внуку терпения, удачи во взаимодействии с правоохранительными органами и благополучного разрешения этой ситуации. К.

*

Здравствуйте, К.!

Затруднение с ответом – тоже ответ. Спасибо за отклик. Новым, по сравнению с тем, что Вы читали, является разве что некоторая эскалация гласности. <...>

Очная ставка и другие следственные действия, предполагавшиеся на прошлой неделе, почему-то отложены. Собираются с силами?

Дружески Ваш – Андр. Алексеев. 26.07.2010. 14:00.

**

(10)

19.07.10, 20:32

Андрей, история действительная драматическая, даже более того... она сама по себе - страшна, а то, что Егор - твой внук, - лишь усиливает твоё восприятие случившегося.. ясно, что никакие слова о том, что она - одна из тысяч подобных, не могут быть приняты тобою и - особенно - Олей. Ты сам себе не позволишь остаться в стороне, и твоя помощь ей крайне нужна... <...> То, что ты способен разобраться в человеческих, юридических и бюрократических аспектах ситуации, у меня не вызывает сомнений... но в твоём начинании ты должен помнить о своих силах, попытаться соотнести то, что тебе предстоит делать, с твоими душевными и физическими возможностями... дорога будет долгой и сложной.. Бог в помощь.. Б.

*

<...> Ты знаешь, как давно заметила И. Р. по сходному поводу, черного кобеля не отмоешь добела, и профессиональный подход преобладает над родственными и/или дружескими чувствами. Но только тогда и можно надеяться на некоторую

эффективность. Кстати, моя нынешняя рассылка оказалась сильным ходом. Реакции - адекватны и перспективны. Оля - молодцом. Оцени ее "записи для памяти". Это она писала, а не я. (Уж о 70 ее книгах не говорю). <...> Что касается моих сил, то физических тут не потребуется. А на нервы мне жаловаться не приходится. <...> Андр. Ал. 19.07.2010. 21:30.

*

19.07.10 21:49

Андрей, у Оли 70 книг? Невообразимо... <...> Говоря о физической стороне дела нового проекта, я подразумеваю то, что не придется ли тебе много ездить по инстанциям, сидеть в очередях, звонить в "присутствия"... но я понял, что решение тобою принято... это облегчает душу.. Боря

*

...Ну, я не намерен посещать ни "присутственные места", ни даже судебные заседания, как в 2006 г. "Режиссер" и "тренер" умеет работать дистанционно. Интернет и электронная почта этому способствуют. Также и присланные материалы суть предметы прямого или косвенного со-трудничества. <...> Твой АА. 19.07.2010. 23:10.

*

<...> От оценки практических перспектив "дела Егора" сейчас воздержусь. Большинство, но не все эксперты оценивают материнскую бескомпромиссность, как правильную линию поведения. Мне почему-то вспомнилась собственная типология дружеских реакций на "дело А." четвертьвековой давности (понятно, сколь различны обстоятельства и субъекты): диагноз. прогноз и принцип. (См. в "Драматической социологии..." письмо к И. Рывкиной 1984 г.; ДСиСА, том 2, с. 192-194. <http://www.socioprognoz.ru/publ.html?id=216>). Так вот, тогда оказались правы не "диагностики", и не "прогнозисты", а "принципалы". Но, разумеется, не обошлось без состыковки личного поведения и исторических процессов. Здесь субъектом является моя дочь, а процессы - сам знаешь. <...> Андр. Ал. 25.07.2010. 10:10.

**

(11)

04.08.10 13:33

Уважаемый А. Н.!

Я недавно вернулся из отпуска и не сразу проверил почту. Только сегодня добрался до Вашего письма.

Мне, в основном на пересылках, довелось иметь продолжительные беседы с "бытовиками". Они рассказывали как менты подбрасывали им наркотики. В 1970-80-е эта практика была распространена. Менты, как правило, подбрасывали наркотики тем, кого без такой провокации посадить не могли - т. е. фабриковали улики. Иногда это делалось для шантажа и вымогательства. В Вашем случае, я думаю, дело обстоит не так. Скорее всего, они подбросили наркотики "рефлекторно" не разобравшись, кому они их подбрасывают. Потом, скорее всего, поняли, что сделали глупость и даже "забыли" о том, что незнание закона не освобождает от ответственности (см. их аргументацию при закрытии дела о клевете). Человека не совсем здорового нельзя посадить. Максимальное наказание, которое может ему назначить суд, а таких людей судят заочно, это принудительное лечение в психбольнице "до выздоровления".

Мне известен один случай подбрасывания наркотиков в политических делах - это дело Азадовского. В 1981 срок Азадовскому дали, но в "перестройку" он добился реабилитации.

В любом случае эта история вызывает возмущение. Менты для себя из этого дела никакой выгоды извлечь не смогут, но доказать их вину, как это удалось

Азадовскому, будет очень трудно. Держитесь. Может быть, могу чем-нибудь помочь?

С уважением, В.

*

Дорогой В.!

Чем можете помочь? Вы уже помогли – откликом, обзором, мыслями из опыта.

...Да я тоже заметил юридическую малограмотность ответа из прокуратуры (уж о лингвистической не говорю). Но тут пикантность: если всякую жалобу истолковывать как заведомо ложный донос (а разве может быть «не ложный» донос на наших «правоохранителей?»), то надо всех жалующихся привлекать к уголовной ответственности (по ст. 306). Власть предпочитает делать это избирательно, для чего и приходится «не злостных» жалобщиков оправдывать «незнанием закона», пусть вопреки самому закону, незнание которого не освобождает от ответственности.

Но и на признание ментами собственной вины рассчитывать не приходится. В таком случае больше надежд на недоказанность вины подсудимого или подследственного, как я понимаю.

Одним из способов давления на нашу «правоохрану» является гласная *правозащита*, чему я и пытаюсь способствовать. В частности, удалось обеспечить регулярный и подробный мониторинг этого случая – on line, на Когита.ру и еще трех сайтах. См, в частности, <http://www.cogita.ru/dokumenty/delo-egora-novikovskogo/prodolzhenie-dela-egora-novikovskogo>.

Ваш – Андр. Ал. 4.08.2010. 17:40.

**

(12)

02.08.10 00:59

Дорогой Андрей, случай с Егором, конечно, вопиющий. Мне кажется, спасти Егора от несправедливого уголовного преследования удастся, при выполнении двух условий.

1. Гласность, широкое распространение материалов дела, писем матери. Можно попытаться послать их в <...> (Могу попытаться это сделать)/

2. Нужно поднять также проблему коррупции в милицйских кругах, для чего распространить также везде, где возможно, приведенные в Вашей рассылке признания офицеров милиции (<http://www.pravda-tv.ru/2009/12/17/2829>). Они производят сильное впечатление и должны стать известными в самых высоких сферах нашей и не только нашей власти.

Я постараюсь найти соответствующие адреса. О коррупции в милиции там, наверное, знают, но важно то, чтобы они узнали о том, что и мы об этом уже знаем. В.

*

Дорогой В.!

Спасибо за отклик, за добрую волю. Случай, разумеется, вопиет, но из ряда вон, однако же, не выдается. Это – заурядная «правоохранительная» практика.

В сформулированных Вами двух условиях мы совершенные единомышленники. Я, собственно, этим и занимаюсь. Как-то так получилось, что мои рассылки на эту тему немедленно вывешиваются в Сети (на Когита.ру и в других ресурсах). Так, надеюсь, будет и с этой, уже третьей по счету.

За вашу готовность способствовать гласности данного эпизода, в любых формах, могу только поклониться, и не накладываю никаких ограничений. <...>

Единственная просьба – держать меня в курсе, если что-либо куда перешлете и т. п.

Как Вы могли заметить из материалов, сейчас к этому делу подключились двое адвокатов. Один делегирован Правозащитным советом СПб, другой взялся по собственной инициативе. Но режим гласности остается главной формой необходимой обороны.

Ваш – Андр. Ал. 2.08.2010. 9:00.

**

(13)

22.07.10, 11:01

А.Н., история безобразная, сочувствую Вам и Вашей семье. Не знаю, что тут можно советовать, не имел опыта подобных случаев. Наверное, может помочь привлечение общественного внимания к этой истории. С уважением, М.

*

<...> Общественное внимание уже привлечено. <...> Спасибо за сочувствие и поддержку. Ваш Андр. Ал. 22.07.2010. 11:30.

**

(14)

21.07.10 19:03

Дорогой Андрей! <...> Глубочайшее уважение, со слезою смешанное, вызывает судьба и образ действий Оли. Я видел ее только раз, еще на Поварском, очаровательным и умным подростком. Печально, что взрослая жизнь уготовила ей такие испытания.

Поскольку завтра твой день, я наконец выпускаю из рук свою реакцию на текст И. Реакция не вчерашняя, уже в возрасте. Я придержал ее к дате. Обнимаю тебя, Зину и, если Оля позволит, ее тоже. А.

Приложение: Отвага жить

*

Дорогой А.!

Спасибо за отклик, за привет, за сочинение на вольную тему, которые все мне милы. Последнее вполне заслуживает быть помещенным в собрание (твоего) "избранного". Обычно от поздравлений с днем рождения я испытываю особую неловкость, поскольку сам никого не поздравляю. Но Ты минимизируешь эту неловкость своим тактом. <...> АА. 22.07.2010

**

(15)

21.07.10, 09:59

Дорогой А.Н., я глубоко сочувствую Вашей семье в связи со свалившимися на Вас неприятностями. В 2004-2006 гг. мне пришлось пережить серию судебных процессов против различных представителей нашего "правосудия": следователя ОВД (уголовное и гражданское дела), нотариуса (гражданское дело). Они закончились в мою пользу. Так что достучаться можно, хотя для этого требуются и силы, и время.

Я думаю, что ничего страшного с Егором не произойдет - в конце концов. Но потребуются побороться.

По-моему, одно из самых главных дел, которое сейчас надо делать, - это предание публичной огласке случившегося - через интернет и СМИ (хорошо, что информация об этом деле уже появилась на одном из сайтов). Естественно, об огласке должны знать лица, ведущие процесс.

Нужно подключить к делу различные надзорные и другие ответственные органы, чтобы от них исходила реакция и, возможно, распоряжения о проверках действий ОМ и прокуратуры. Несмотря на то, что дело уже дошло до следственных действий, можно обратиться с жалобой в департамент собственной безопасности (уточните название для СПб), который проверяет работу милиции (разоблачения "оборотней в погонах" - их заслуга; мне очень помогли сотрудники Главного управления собственной безопасности в борьбе с вымогателем-следователем ОВД). Конечно, трудно доказать, что Егор подписал все бумаги, не имея возможности их прочитать,

и даже пустые бланки - это прямое нарушение процедур, оказание давления. Трудно доказать, что в отделении к Егору отнеслись настолько бесчеловечно, что ему пришлось страдать без еды и лекарств, что ему не дали позвонить домой - все это нарушения прав человека. Но сообщить об этом можно и нужно. Пусть проверят. Это подействует на ОМ, мягко говоря, отрезвляюще. А возможно, внесет коррективы в течение всего процесса.

Можно написать обращение депутату по территориальному образованию, в котором проживает Егор, с просьбой вмешаться. Депутат обязан откликнуться; он сделает запросы куда надо - и в ОМ, и в прокуратуру. Таким образом, запросы и заявления будут исходить не от матери "потерпевшего" или его самого, а от начальства. Это важно.

Очень важно, чтобы ваши бумаги (их лучше адресовать не замам, а первым начальникам) были составлены по юридическому канону - кратко и по существу дела (иначе они плохо воспринимаются адресатами). А это могут сделать только юристы. Кроме того, опытные юристы могут посоветовать наиболее оптимальную линию защиты и т.п. Поэтому, А. Н., хорошо бы проконсультироваться у юристов и правозащитников, вместе с ними написать обращения в надзорные органы. Наверное, в общественных и правозащитных организациях (типа "Мемориала") это можно сделать бесплатно или дешевле.

Что касается самого судебного процесса, то, я думаю, здесь важно будет разрушить доказательную базу обвинения, касающуюся того, что наркотик принадлежит Егору (доказать стороне защиты, что наркотик ему не принадлежит - значительно труднее). Все сомнения в доказательствах будут толковаться судом в пользу Егора. (Я заметила, что только в письме матери прокурору Резонову написано о том, что в машине, куда посадили Егора, был еще какой-то человек, который мог подложить наркотик; в других бумагах этой информации, к сожалению, нет).

Разрушению доказательной базы обвинения могут способствовать документы из медицинских учреждений, в которых лечился или состоял на учете Егор. В них должны быть подтверждения, что Егор болен (рассказано об особенностях проявления болезни, поведения больного, его образе жизни) и что он не имеет отношения к наркомании. Очень важны показания свидетелей, которые у вас есть. По-моему, важно проследить, чтобы не затерялся тот факт, что на упаковке с наркотиком нет отпечатков пальцев Егора.

Повторяю, что, на мой взгляд, все кончится благополучно. Я от всей души желаю Вам, Егору и его матери, чтобы эти испытания закончились побыстрее и с наименьшими потерями. Буду рада помочь чем смогу. Ваша Л.

*

Дорогая Л.!

Спасибо Вам за внимательное прочтение, добрую и сильную аналитику и ценные практические советы. Пожалуй, такой развернутой и полной программы действий я за эти два дня после своей рассылки не получал. В сущности, все так и развивается, как в Вашей программе, только что-то уже состоялось, а что-то еще нет, но вполне, вероятно, состоится. Ни в юридической помощи, ни в общественной и информационной поддержке недостатка нет. <...> Углубляться в детали сейчас не стану, поскольку все развивается очень быстро и завтра сегодняшняя информация устареет.

Я посылал эту рассылку каждому из своих адресатов с короткими приписками. (Вот) Вам - вспомнил про "необходимую оборону". А кому-то написал: "Похоже, что очередной том драматической социологии мне предстоит писать в соавторстве с дочерью".

Еще раз спасибо! Ваш Андр. Ал. 21.07.2010. 24:00.

*

22.07.10, 01:13

Дорогой А. Н., я рада, что люди откликаются на вашу проблему. Я надеюсь, что и другие заинтересованные правозащитные сайты теперь самостоятельно будут размещать у себя эту информацию. Надеюсь также, что факт огласки дойдет и до

людей, ведущих "дело Егора Новиковского". Буду благодарна, если Вы сможете иногда присылать мне новую информацию. Сил Вам и удачи! Ваша Л

**

(16)

19.07.10, 21:39

Дорогой А. Н., советы - непрофессиональные - могут быть такими:

1. Я бы бросила заниматься самостоятельностью и обратилась бы к знающему адвокату. Могу Вам дать справочник адвокатов, принимающих бесплатно. Можно обратиться к <...>, правда, его нет в городе. Если хотите, я могу среди знакомых адвокатов спросить, кого они посоветуют. Может быть так, что придется платить за его услуги, но это всяко лучше, чем иметь без адвоката дело с заинтересованными сотрудниками милиции, совершившими подлог. Без адвоката нельзя ходить ни на один допрос!

2. Написать жалобу прокурору города не языком личного обращения, а казенными языком жалобы. Все составленные не по форме бумаги в прокуратуре просто не станут рассматривать. И даже регистрировать.

3. Я бы срочно предала гласности это дело. Пусть даже и с привлечением самых отвязанных правозащитников в лице <...>. Нужна пиар-кампания и огласка в СМИ. Пока ее не будет, нет никакой надежды на рассмотрение дела в вашу пользу. Чем раньше, тем лучше.

4. Пустила бы бумаги по узкому кругу юристов: <...> Если защищаться, то не в узком кругу коллег.

Желаю мужества Вашей дочери и избавления от этого кошмара, начавшегося в апреле. С уважением, Ваша Т.

*

Спасибо, Т.!

Ваши "непрофессиональные" советы и ценны, и справедливы. Но и следовать им стоит творчески. Я бы сказал здесь нужно соединение профессионализма, гласности и человечности.

1) Адвокат нужен не просто хороший, а такой, который готов принять и проводить нонконформную, максималистскую идеологию клиента (матери Е. Новиковского). Даже в ущерб "прагматической выгоде". Пока лишь один адвокат выразил готовность работать на этих условиях. Я допускаю участие и не одного адвоката.

2) Возможно и необходимо разделение труда: нехай адвокат разговаривает с прокурорскими и прочими правоохранителями на языке ЗАКОНА, а мать говорит СВОИМ языком - уважающего себя и адресата человека (будь ее адресат хоть генеральный прокурор).

3) Конечно же, в данной ситуации обязательна публичность и гласность. Но должна быть документальная база для этой гласности, а не просто публицистика.

<...> Итак, профессионализм, гласность и человечность, должны взаимодополнять и подкреплять друга.

Еще раз - спасибо! Ваш - Андр. Алексеев. 19.07.2010. 22:35.

**

(17)

09.08.10 16:26

Дорогой Андрей! Что за жуткое дело! От души сочувствую.

Подбрасывать наркотики - распространенная практика и милицейской, и полицейской работы. Однажды в Торонто я имел оживленную дискуссию о легализации марихуаны с офицером полиции, и его основной довод в пользу уголовной ответственности за хранение был сугубо практическим: это помогает его работе. В присутствии дюжины людей он не постеснялся сказать, что пакетик с запрещенным веществом - лучший способ посадить преступника, против которого нет улик. Я слышал много историй, наводящих на мысль, что этим занимается полиция во всех странах мира. Но никогда не слышал, чтоб подбрасывали

заведомо больному человеку, явно не бандиту и даже не наркоману. Трудно даже гадать - зачем? Патологическая жестокость?

В 80-е годы, кстати, милиция этим не грешила, во всяком случае, не в массовых масштабах. Я тогда знал ситуацию - и ни разу об этом не слышал ни от наркоманов, ни от ментов, зачастую откровенно рассказывавших о своих методах, основным из которых было выколачивание признательных показаний с помощью кулаков и сапогов.

К токсикомании ни милиция, ни наркология не должны иметь отношения - но имеют...

Андрей, может, есть конкретные вопросы? Тема мне близкая. Обнимаю. М.

*

Дорогой М.!

Я как-то и забыл, что тема Тебе совсем «не чужая»...

Ну, отморозенность современной милиции (ее у нас, кстати, скоро, по предложению Президента, переименуют в полицию), по сравнению с 80-ми годами, существенно возросла. Так что не удивительно. Зачем подбрасывать больному и т. д.? Ольга в своем письме прокурору Резонову (<http://www.cogita.ru/dokumenty/delo-egora-novikovskogo/pismo-olgi-novikovskoi-prokuroru-igoryu-rezonovu-s-prilozheniyami>) об этом пишет: подбрасывать удобно наименее защищенным (тут, правда, не предусмотрели некоторых обстоятельств...). А зачем? Для выполнения «плана» по задержаниям и раскрытию преступлений и т. п. Еще – для обирания родственников. Одного из приятелей Егора, уже в июле, вот так же схватили и в тот же день выпустили – за 50 тыс. руб., запрошенных и полученных от малоимущей матери.

<...>

...Что логика и практика героя Высоцкого из сериала «Место встречи изменить нельзя» действует и в Торонто, - не подозревал.

Между прочим, практика подбрасывания наркотиков у нас достаточно распространена и в отношении политически неудобных. Из последних случаев наиболее известна история новосибирского художника Лоскутова. См. о нем: http://news.yandex.ru/people/loskutov_artem.html; <http://piter.indymedia.ru/ru/node/6450>; <http://www.novayagazeta.ru/data/2009/062/28.html>; <http://www.novayagazeta.ru/data/2010/084/25.html>.

Пр процитирую из последнего адреса:

«...15 мая 2009 года Лоскутов был задержан в Новосибирске сотрудниками центра по противодействию экстремизму. При обыске в сумке Артема был обнаружен пакет с марихуаной. Однако дальнейшие экспертизы показали, что на пакете не было отпечатков пальцев Лоскутова, на смывах с его рук не было следов наркотиков, в крови следов данных веществ также не обнаружено. Вину Артем отрицает и утверждает, что наркотик ему подбросили. По всей стране прошли акции в защиту Артема Лоскутова. Одна из самых заметных — голодовка-пленэр художников в Питере.

18 марта 2010 года в результате долгих судебных тяжб Лоскутова приговорили к уплате штрафа в размере 21 423 рубля за хранение марихуаны. Сам Лоскутов, а также его друзья и коллеги утверждают, что дело имеет политический характер...»

...Ну, а дело Егора развивается своим чередом. На Когита.ру удобно собраны вместе все материалы: <http://www.cogita.ru/dokumenty/delo-egora-novikovskogo/prodolzhenie-dela-egora-novikovskogo>. Как Ты видишь, дело приобретает также и правозащитный оборот, и даже... исследовательский. В настоящее время Ольга с сыном «отпущены» в деревню до 26 августа, на которое назначена психиатрическая экспертиза.

Конкретные вопросы:

1) Что Ты знаешь о соотношении токсикомании и наркомании? Существует распространенное мнение об их физиологической и психологической несовместимости. Но я нигде не нашел авторитетных ссылок на этот счет. Может, Тебе что-либо известно?

2) Прилагаю постановление дознавателя о назначении психиатрической экспертизы (см. под скрепкой). Как бы Ты интерпретировал ее цель? На что они при этом могут рассчитывать?

3) Адвокат Беляков добивается дактилоскопической экспертизы бумажного свертка с наркотическим веществом. (Ниже приложен текст его ходатайства). Дознаватель упирается.

Насколько правомерен может быть отказ дознавателя на такое ходатайство? (Я понимаю, Ты не владеешь тонкостями российского права, тем более – правоприменения; но в порядке общей постановки вопроса, с учетом западной практики?).

4) Также, с точки зрения «зарубежного опыта», может ли сам по себе факт «обнаружения» при личном досмотре наркотического вещества рассматриваться как решающее (а по существу и единственное) доказательство, что досматриваемый его приобретал и хранил?

Для справки, привожу текст статьи УК РФ (ст 228, ч. 1)

(http://www.consultant.ru/popular/ukrf/10_35.html#p3580), инкриминируемой Егору Новиковскому. <...>

Пожалуй, хватит пока вопросов.

Обнимаю! Твоя экспертиза – лучшая помощь. Твой Андр. Ал. 9.08.2010. 19:00.

*

12.08.10 08:50

Дорогой Андрей!

Начну, но думаю, что потребуется продолжение, скорее несколько.

1. То, что в России известно как токсикомания, находится в одном ряду с наркоманией, алкоголизмом и проч. в том смысле, что это разновидность "искусственного рая", способ причинять себе удовольствие с помощью определенных веществ. Но различия очень существенны:

а) пары краски, бензина и т.п. не включены в список запрещенных веществ, и их потребление не является нарушением закона,

б) несмотря на явное присутствие "фармакологического" аспекта, токсикомания с трудом поддается определению в качестве медицинского явления. ...

Продолж. завтра. М.

*

Дорогой М!

Спасибо. Жду продолжения.

У Егора билетом в «искусственный рай» 8 лет был толуол (растворитель для лаков и красок). Возможно, в связи с последними стрессами и/или практическими обстоятельствами и/или материнским влиянием с 1 июля (пребывание с матерью в деревне) сейчас имеет место небывалый рекорд воздержания: 1,5 мес. <...>

Твой Андр. Ал. 12.08.2010. 9:50.

*

13.08.10 08:56, misha levine

Дорогой Андрей!

<...> 1.5 месяца <...> - очень хорошо. Чем дольше, тем больше шансов навсегда избавиться от заразы. Если я не путаю, Егору 23? К этому возрасту большинство токсикоманов перестает принимать, без помощи врачей. Шок, действительно, может помочь, когда-то в Москве 40-летний морфинист с огромным стажем говорил мне, что завязал, когда посадили его жену.

Несовместимость наркомании и токсикомании? Слишком сильно. Исследования медиков на тему мне неизвестны, если они вообще существуют. Но известно, что употребление и того, и другого одним человеком - большая редкость. Это, наверно, можно и нужно использовать для защиты. Кто на героине, тот в подавляющем большинстве случаев не будет принимать толуол. Хотя есть люди, которые принимают все подряд, но это необычно.

...3. Тонкостей права действительно не знаю, но с точки зрения общей логики права такой отказ (*отказ от дактилоскопической экспертизы. – А. А.*) должен быть совершенно неправомерен.

...4. Боюсь, и даже уверен, что да (*т. е. достаточно изъять при досмотре, чтобы утверждать, что «хранил»... – А. А.*), хотя точно не знаю. Должны быть соблюдены формальности, напр., понятые – тогда суд обязан принять.

Прод. следует. Обнимаю. М.

*

<...> Да, Егору 23, уже – 24. Но, как справедливо утверждает мать, сама педагог, сознание и поведение на уровне 13-летнего. Застарелые токсикоманы живут не дольше, а даже короче наркоманов. Соматические и психические предпосылки для инвалидности у Егора были, понятно от рождения, но токсикомания все крайне усугубила и ужесточила.

Насчет совместимости / несовместимости наркомании и токсикомании – Ты не развеял, но и не подкрепил бытующую легенду.

Соблюдение формальностей (понятых и т. п.) при обыске или досмотре подкрепляет лишь факт обнаружения запрещенного предмета «при» досматриваемом. Но допущение, что «подброшено», этим не устраняется. Ведь при задержании понятых не было.

Тут вообще криминологический парадокс. Понятно, что в таких сомнениях решение принимается обычно не в пользу задержанного и т. д. Вопрос, правильно ли это?

Обнимаю. <...> А. А. 13.08.2010. 10:40.

*

14.08.10, 04:42, misha levine

Андрей, это же хорошо, что понятых не было – больше сомнений, а сомнения любой суд *обязан* трактовать в пользу обвиняемого, поскольку в уголовном праве действует презумпция невиновности. Я точно знаю, что при личном обыске тоже могут быть понятые, потому что сам был понятым, всего года 3 или 4 назад, при обыске задержанного и составлении протокола об изъятии в московском гастрономе. Тогда же я был поражен тем, что два лейтенанта толком не знали, как составить протокол. Не исключено, что при обыске Егора протокол тоже был составлен безграмотно, и адвокат может этим воспользоваться.

Если на пакетике нет отпечатков Егора, это еще одно дополнительное сомнение. А вместо этого там могут быть ментовские отпечатки – что, конечно, сразу бы перевернуло дело на 180 град. Хорошо бы иметь хоть какой-нибудь материал, ставящий под сомнение репутацию этого мента или его отделения.

Мне кажется, они могут закрыть дело до суда. Это для них головная боль и риск.

Чего я не знаю и не понимаю – правовые последствия болезни Егора. Несет ли он полную ответственность? Каким целям может служить приговор в виде лишения свободы?

Прод. след. М.

*

Дорогой Миша!

Понятых при задержании, понятно, не было. Тут менты сами себе понятые. При задержании якобы не было и личного досмотра. Хотя чего стоит сунуть что-нибудь в карман человеку в наручниках. А при досмотре в милицмейском помещении, когда изымали подброшенное, понятые уже были.

Безграмотность милицмейских протоколов и постановлений, как общекультурная, так и юридическая, чрезвычайна. Но это – норма. Чтобы напомнить Тебе о "родных осинах", прилагаю полный комплект документов, хранящихся ныне в деле Егора (включая и постановление о психиатрической экспертизе).

На ходатайство адвоката о дактилоскопической экспертизе упаковки с порошком, изъятый у Егора, поступил отказ с весьма интересным обоснованием (орфография сохранена):

"Изучив ходатайство адвоката Беякова В. Г., прихожу к выводу, что назначить дактилоскопическую экспертизу нецелесообразно, т. к. изъятые вещества и

упаковка направлялась на оперативное исследование в дальнейшем данное вещество направлялось на химическую экспертизу, где подвергалось специальной обработки, после чего упаковано в установленном порядке, опечатано, и сдано на хранение в камеру хранения вещественных доказательств".

Мой комментарий (из письма адвокату В. Белякову):

"...Не знаю, как положено задавать эти вопросы в диалогах адвоката со следователем, но для меня был бы естествен вопрос:

"Правильно ли я понял, что первоначальная упаковка уничтожена"?

Если да, то дактилоскопическая экспертиза действительно не целесообразна. Если нет, то есть основание обжаловать отказ дознавателя.

Если дать Атрошковой понять, что от ее ответа зависят Ваши дальнейшие шаги, то ей нетрудно будет подтвердить уничтожение первоначальной упаковки (в конце концов, она за это ответственности не несет). Мы же тогда, вовсе не оспаривая ее отказ, выигрываем "по очкам".

...Конечно, они не ожидали такого сопротивления, обращений в прокуратуру матери Егора, а теперь еще и адвоката (это отдельный сюжет, в который пока не углубляюсь), гласности (наиболее компактно в: <http://www.cogita.ru/dokumenty/delo-egora-novikovskogo/prodolzhenie-dela-egora-novikovskogo>) и т. д. Реакции стороны обвинения на такое поведение стороны защиты могут быть амбивалентны.

Обнимаю! Твой - Андр. Ал. 15.08.2010. 11:40.

*

18.08.10 08:33

Дорогой Андрей!

...2. К вопросу о возможных целях псих. экспертизы.

Может быть, они обязаны по закону это делать, когда имеют дело с инвалидом 2 гр. и такой историей болезни. Если нет, дознаватель мог сам перестраховаться. Или мог надеяться, что Егора признают здоровым. Или может повлиять на результаты экспертизы - и следующий вопрос: чего добивается? Хочет посадить - тогда нужно заключение, что здоров. Хочет закрыть дело - наоборот.

Последнее мне кажется наиболее вероятным. Хотя, разумеется, я не знаю и выдаю все гипотезы, что приходят в голову.

Они могут предложить: закроем дело, раз больной, но в этом случае он обязан лечиться. Я бы ни в коем случае не согласился поместить его в наркоклинику, где его могут вконец залечить. Лечиться ему надо совсем от другого, первичного заболевания. Никакого лечения от токсикомании как таковой не существует.

Пакетик нашли во внешнем кармане куртки - это не то место, где обычно прячут героин. Но именно то, куда проще всего подбросить.

Егора задержали якобы за пьяный дебош - наркоман, только что купивший дозу, за редчайшими исключениями, ведет себя тихо. И потому что боится, и еще по одной причине - его сводит от желания как можно быстрее принять эту дозу.

Кстати, был ли осмотр на предмет наличия или отсутствия следов уколов на теле?

Если пакетик с отпечатками пальцев уничтожили, это тоже в пользу защиты. То, что Егор сразу заявил, что порошок не его, создает спорную ситуацию - так почему обвинение не стало снимать отпечатки, чтобы подтвердить свою правоту, а наоборот, уничтожило доказательство его вины?

Удачи. Обнимаю. М.

*

Дорогой М.!

Твои ходы рассуждений в принципе совпадают с моими, что есть аргумент в пользу их правильности.

...О декларированных обстоятельствах задержания. *«...В общественном месте в состоянии опьянения выражался нецензурной бранью, на замечания не реагировал...»* - это общеупотребительное клише в протоколах об уличных задержаниях, безотносительно к их цели или поводу. То есть воспринимать буквально не следует.

...Егор панически боится стандартных медицинских уколов, опасаясь, что его, при его дискоординации движений и т. п., могут принять за наркомана.

...Цель психиатрической экспертизы, действительно, может быть и такой, и такой. Возможно, она амбивалентна.
Скоро пришлю очередной «пресс-релиз» на тему «дела Егора Новиковского». Твой – Андр. Ал. 18.08.2010. 9:50.

*

(18)

21.07.10, 21:39

...Андрей, продолжаю все здесь прочитывать - с сочувствием и надеждой!
Мой низкий поклон Ольге! Умная и мужественная женщина - так и передай ей и ее детям, твоим внукам. ("Мужественная..." - именно это я и вычитал, - кроме многого иного, конечно).
До связи (по моему нынешнему быту - теперь уже вряд ли ранее завтрашнего вечера). Р.

*

Дорогой Р.!

<...> Из сюжета Ольги-Егора я сейчас перешлю только свое последнее письмо к Наталии Евдокимовой. Оно информативно, с сетевыми ссылками.
Вообще, за эти пару дней набирается очень значимая коллекция откликов на ситуацию, Я потом соберу их все воедино - для Оли. И, конечно же, пришлю Тебе. Пока же загляни на указанные сетевые адреса. Там всюду своя форма подачи, но в любом случае за основу взята публикация на Когита.ру.
Обнимаю и жму руку. Андр. Ал. 21.07.2010. 22:10.

**

(19)

<...> Случай заурядный, но показательный. Андр. Ал. 20.07.2010. 16:25.

*

21.07.10, 04:00

Дорогой А. Н.! Очень Вам сочувствую. К сожалению, толку от меня как от советчика мало. Но, конечно, нельзя соглашаться с ложными обвинениями, нельзя уступать ни в чем, это опасно; нужно стоять на своем до упора, нанять хорошего адвоката, поднять общественность... Все-таки он не Ходорковский, может, оставят в покое, вряд ли они рассчитывали на шум... Очень надеюсь, что все обойдется. Н.

*

Дорогая Н.!

Спасибо. Ваше письмо, при всей Вашей скромности, обладает достоинством краткости, концептуальности и точности Манифеста. Среди прочего, есть в нем один замечательный аргумент, вроде еще ни у кого из моих конфиденентов и корреспондентов не звучавший: "Нельзя уступать ни в чем, это опасно". Да, уступающие люди, хоть 70 лет назад, хоть сегодня, обычно все равно плохо кончают, только с бОльшими физическими и нравственными потерями. Так что мы с Вами и моей дочерью единомышленники, а стало быть и со-ратники, хотя бы виртуально.
Как Вы могли заметить, все присланные мною материалы, уже сутки как висят в Интернете: питерский портал Когита.ру <...>. Точечные адреса - <...>. Перепостили их и еще два сайта, один московский (http://feedbackgroup.narod.ru/proetcon/egor_novikovskiy.html), другой сухумский (<http://sundry.wmsite.ru/pravozaschita/menty-s-dozoj-sluchaj-egora/>).
Еще раз - Спасибо! Ваше письмо наверняка доставит моей дочери не меньшую радость, чем мне.

Ваш - Андр. Алексеев. 21.07.2010. 15:05.

*

21.07.10, 17:25

Спасибо за добрые слова, А. Н., вроде не заслужила. Но раз уж мы с Вами единомышленники, не могу не высказать еще одно соображение, хотя и на тему, по которой меня не спрашивали. Я не психолог и ничего не понимаю в борьбе с зависимостями, с токсикоманией, но советы, которые Вам давали токсикологи первоначально, - не кормить мальчика и всячески ущемлять, пока он не исправится, жестоки и бесполезны, по крайней мере, в Вашем случае.

Хорошо, что Вы обратились к нормальному психологу. Конечно, Егор должен чувствовать, что он с любящей матерью, любящими родственниками - вместе против болезни; а до этого получалось, что весь мир - против него. Это только усиливало потребность в "утешении" - привычным способом. <...>

Ой, знаю, что психологические проблемы решаются долго и далеко не всегда. Но и в худшем случае жизнь парня все-таки станет полегче. Вот только разойдутся нынешние тучи над головой...

Еще раз извините, что комментирую Ваши личные дела.

С уважением, Н.

*

<...> Ну, Вы - заслуженный читатель (тот, которого автор заслужил). Помните, "заслуженный собеседник" у Ухтомского?

...К сожалению, тут уже не психологические, а физиологические и психические проблемы

Больного человека нельзя терзать, но и потакать ему не надо. В принципе Ваш совет отвечает тому, к чему Ольга давно сама пришла, и даже не столько из материнской любви, сколько из велений разума. К этому добавляются чувство личной ответственности и чувство справедливости. <...>

Ваш Андр. Ал. 22.07.2010.

*

22.07.10, 12:28

Извините еще раз, А. Н., за чисто эмоциональную реакцию.

Будем надеяться, что ситуация не просто разрешится в Вашу пользу, но и благодаря этому многие другие люди будут ограждены от подобного произвола.

Сил Вам. <...> Всего Вам доброго, Н.

**

(20)

29.07.10 21:04

Дорогой Андрей, ты совершенно прав, что жизнь неиссякаема на создание социожизне-драм. Притом не только с традиционными героями, но и с обычными людьми, в обычных обстоятельствах. И твой предмет не оскудеет. Дай Бог тебе здоровья, сил! Б.

*

Дорогой Б.! Ну, социодрама развивается, да еще on line. См. ее продолжение, в частности на Когита.ру: <http://www.cogita.ru/news/hronika/delo-egora-novikovskogo-obzor-publikacii>. Спасибо на добром пожелании. Твой – Андр. Ал. 29.07.2010. 0:40.

**

(21)

26.07.10 00:42

Дорогой Андрей! Это с ума сойти можно – ты лишь в конце проговариваешься: «Это моя дочь» и Ольга твоя лишь в конце письма упоминает: «Это мой отец»!

<...> У меня есть соображения по сложившейся ситуации. Я их изложу, не упорядочивая и не добавляя через строчку: «это лишь мое мнение».

Совершенно убежден, что это дело может дойти до какого-либо внятного конца только в Страсбурге. А посему:

а) Необходимо тщательное документирование всех шагов (фамилии, адреса, телефоны, имена, даты, часы, №№ в журналах учета и пр.) По-моему этому тебя научать не надо – ты и сам кого хочешь научишь; просто как говорится: «чужую беду руками разведу; к своей ума не приложу». Слишком близко можно не разглядеть.

б) Нужно обращаться в каждую инстанцию, имея в виду, что ее действия будут обжалованы в инстанцию более высокую (повторю: вплоть до Страсбурга). Поэтому, первое: помимо человеческого обращения к должностному лицу (такое обращение со стороны матери является вполне уместным), необходим еще и формальный запрос, на который, хочешь - не хочешь, будет один из трех возможных ответов: да, нет или «ваш запрос проигнорирован». Нельзя, чтобы на основе неформального обращения можно было бы свести разговор к неформальному же обсуждению того как, мол, несовершенен наш мир. А неформальный лишь разговор такие предпосылки создает. Второе. Надо представлять себе, что обращаясь к какому-нибудь чиновнику, даже достаточно высокого ранга, ты будешь в дальнейшем обжаловать его ответ, ибо он будет представлять из себя смесь демагогии и некомпетентности; а посему лучше избегать в начале обращений «уважаемый». Я встречаю в последнее время открытые письма даже к человеку, исполняющему роль президента Российской Федерации, и они начинаются с «Господин президент» безо всяких «уважаемый» - это не связывает руки.

в) На позиции: **никаких улаживаний «по-хорошему»**, как я понимаю, Ольге надо стоять до конца. И здесь, насколько я понимаю, тебя убеждать не надо. Возможно, если получится еще и записывать эти предложения на диктофон...

г) Широкая гласность. Как можно более широкая гласность! Не только самостоятельные публикации, но и обращения с вопросами на всякие «Особые мнения» на «Эхе», в «Новой», в «Газете.ру» и др. Если ты это делаешь сейчас, то подумай, как удешевить твои усилия... В том числе, и через знакомства. Существуют разные фонды, помогающие больным – туда обращаться... Пойми, пожалуйста, я говорю не об ожидании помощи, а о гласности. Если кто-нибудь из них сам куда-то запрос пошлет, уже будет дело. Запрос – ответ = переписка. На телевидении надо бы начать передачу готовить под названием «**Милиция и наркобизнес**» без слова «**Питерская**». Широкая проблема, всестороннее обсуждение, разные специалисты, многочисленные примеры, и пример Егора среди них – одна из граней проблемы (ограниченная дееспособность милицейской жертвы; думаю, еще примеры найдутся). И опять повторю: речь не о надежде, что телевидение поможет, а о гласности. Студия документальных фильмов <...>/ Третье. <...> Зная твой темперамент, предположу, что может быть развитие истории с Егором предполагает какой-то намек тебе... Что из этого следует, не знаю. Но вдруг ты сам что-нибудь придумаешь... <...> Жду известий и желаю твердости духа. В.

*

Дорогой В.!

Спасибо, за оперативный отклик + ДЕЙСТВИЕ. <...> Мое согласие с твоими постановками вопроса – полное. Многие твои рекомендации (дотошное протоколирование; пред-усмотрение вероятных обжалований; наиширочайшая гласность; и проч.) уже предвосхищены. Некоторые шаги, предлагаемые Тобой, - в проекте.

В порядке самоорганизации и самодисциплины бывает полезно писать «инструкции самому себе». Ты меня от этой необходимости избавил.

<...> Предположение, что мой внук «пострадал» из-за неудобного деда – слишком изощренно. Воздержимся от конспирологических гипотез. Тут все СЛИШКОМ заурядно. См. «Менты с дозой» (<http://www.sovsekretno.ru/magazines/article/2486>) или вот еще: «Милиционеры о системе» (<http://www.pravda-tv.ru/2009/12/17/2829>; <http://community.livejournal.com/mejdurechensk/123881.html?#cutid1>).

Позицию моей дочери (= мою позицию) Ты уловил совершенно верно: «никаких улаживаний «по-хорошему»». Кстати, менты и адвокаты в этом вопросе бывают иногда заодно. Так что тут следует держать ухо востро.

Насчет «уважаемых». Сейчас эта формула вежливости превратилась в клише типа «How do you do» или «Здравствуйте». Существует также «глубокоуважаемый». Еще когда я употреблял этот штамп, я писал вместе - когда не уважал, и отдельно («глубоко уважаемый») – тем, кого уважал действительно.
<...> Обнимаю! Твой – Андр. Ал. 26.07.2010. 9:20.

*

27.07.10 08:46

Дорогой Андрей! Сначала дело; потом небольшая дискуссия.

Дело. Вот ссылка: <http://www.ozpp.ru/zknd/ugol/>. Уголовный кодекс РФ. Нужна Глава 31. Преступления против правосудия. Смотрите с Олей внимательно! Вы должны быть вооружены (правовыми знаниями) по сравнению с этими судебно-прокурорскими, как Ходорковский по сравнению с Лахтиным и Ибрагимовой. Уже по тому, что я прочел, видны многочисленные признаки преступлений по статьям из этой главы (скажем, Статья 299. Привлечение заведомо невиновного к уголовной ответственности). Еще раз скажу: формулировки в обращениях Ольги и Егора должны соответствовать статьям УК. Можно сколько угодно писать по-человечески, но претензии, сформулированные в терминах статей кодекса, *обязаны присутствовать*.

Кроме того, я полагаю, что уместно направлять копии не только в надзорные инстанции, но и в различные общественные и... газетные что ли?... Снова: не столько в надежде на помощь, сколько, во-первых, в расчете на психологическое воздействие: указание дополнительного адреса, куда направлена копия, иногда помогает адресату отнестись более ответственно к написанию ответа; а во-вторых, ради гласности.

Соображу что-нибудь еще – напишу.

Теперь дискуссия. Я полагаю, Андрей, что ты не совсем прав по двум пунктам.

Первое: про «уважаемый». Считаю, что это важно. Если ты сначала обращаешься к человеку, как к уважаемому, а потом обвиняешь этого же человека в деяниях, за которые светит реальный срок, то ты даешь ему основания обвинить тебя в лицемерии. Ведь так? А теперь смотри: лицемерие – неискренность – лживость – подлог – обман = статья. Я бы мог поиграть словами, чтобы на основе такой игры представить жалобщика, как кляузника (вам мало официального обсуждения возможности обвинения Ольги по статье 306. Заведомо ложный донос?). Они Ольге в официальных ответах пишут «уважаемая»? Вполне достаточно «Господин прокурор» или там кто... С большой буквы... И совершенно неважно, кто что вкладывает или не вкладывает в слово «уважаемый»; речь идет о чисто формальной стороне дела – вроде обсуждения возможностей и права на употребления слова «товарищ» при обращении обвиняемого (подозреваемого!) к официальному лицу: следователю, дознавателю и т. п. Я говорю не о том, что нужно демонстрировать неуважение, - я о том, что *«любое ваше слово может быть использовано против вас»*. Ради Бога, будьте аккуратны. Не играйте со спичками...

Второе. Конспиратология. Андрей! Существует несколько факторов, действующих в России, которыми пренебрегать, находясь внутри нее, не стоит. В МВД разработана и успешно действует компьютерная система, фиксирующая «опасных людей» и их контакты. Об этом Ирина [Бороган \(заместитель главного редактора "Агентуры.Ру"\)](#) и Андрей Солдатов написали множество статей (а несколько лет назад и книгу). Опасным (подозрительным на экстремизм) становится любой человек, подписавший какой-либо документ, где он не восторгается Путиным и существующей системой управления. Ты, Андрей, я убежден, являешься одним из объектов в этой огромной базе данных. И не сомневайся! Далее система начинает работать на себя: она будет генерировать и расширять объекты своей деятельности... Хотя бы ради сохранения штатного расписания (не говорю уже о карьерных соображениях)... Да что я тебя учу?!.. Будто ты сам не знаешь этого всего!.. Статьи ты легко найдешь через Google. Просто по имени, *Ирина Бороган*. С самого начала может ничего и не было, но далее ты уже и сам «засветился» и система выявила *интересный* контакт у задержанного. Не отбрасывай этот вариант.

Два примера. Первый - Б. Окуджава. У него незадолго до смерти вдруг наступил момент, когда он резко перестал участвовать в чем-либо протестном, стал очень-очень тихим. Почему? – А ему показали протокол задержания его сына и изъятия у него... чего бы ты думал?... Дозы героина, Андрей!.. Ты думаешь, что твой Егор – нет, а сын Булата – да?... А я так сомневаюсь... И даже думаю, что это приблизило смерть Окуджавы...

Другой пример: <...>.

Андрей, у меня и в мыслях нет и не было тебя призывать к чему-нибудь вроде «вести себя потише»; просто – *кто предупрежден, тот вооружен*. Может, интервью какое будешь давать... Пусть тебе какой-нибудь вопрос зададут, а ты ответ какой-нибудь придумаешь... Не знаю... Думай...

Успеха вам всем и здоровья. В.

*

Дорогой В.!

Наш диалог (даже не дискуссия, во всяком случае – не спор!) мне очень интересен и полезен. Конечно же, кто предупрежден, тот вооружен.

= Статья 299 УК РФ заслуживает внимания, памятуя, впрочем, что применить ее так же трудно, как, скажем, статью о преследовании за критику (если таковая еще сохранилась в кодексе). Уже хотя бы потому, что подбрасывает наркотик простой мент, а привлекает к уголовной ответственности следователь или дознаватель, и поди докажи их «сговор» (которого и впрямь может не быть, а просто каждый решает свои проблемы).

= Аккуратность в выражениях присутствует в текстах Ольги и моих (присмотрись). Мне, правда, не приходило в голову, что слово «уважаемый» может быть не аккуратным. Как Ты мог заметить, никаких обвинений адресата в «письме матери» нет. Стало быть, пока она может его уважать. Действует как бы «презумпция уважения». Вообще употребление любых слов должно быть с учетом контекста и ситуации

= На пассажи в постановлении следователя Карчешного-Гула (Приложение 10 к письму матери) я тоже обратил внимание:

«...В связи с тем, что при обращении в службу «02» Новиковский Е.А. об уголовной ответственности по ст. 306 УК РФ предупрежден не был, умысел в действиях Новиковского Е.А. на совершение заведомо ложного доноса о совершении преступления в отношении сотрудников органов внутренних дел не установлен.

...2. Отказать в возбуждении уголовного дела по признакам преступления, предусмотренного ст. 306 УК РФ в отношении Новиковского Е.А., по основаниям п. 2 ч. 2 ст. 24 УПК РФ за отсутствием состава преступления».

Ольга их откомментировала в своем письме.

= Насчет конспирологии. Моя оппозиционная активность в основном виртуальна. Разумеется, под воззваниями за отставку Путина или против газоскреба я подписываюсь регулярно. Но на митингах и маршах несогласных бываю редко. Просто в силу возраста и сосудов ног.

Разумеется, теоретически нельзя исключить связи «всего со всем». Но не вижу, как бы могло повлиять такое знание на мое общественное поведение. Кстати, и твои абсолютно верные рекомендации насчет рассылки копий и стимулирования публичности не способствуют «умиротворению дракона».

Примеры с сыном Окуджавы и <...>, конечно, впечатляют. «Нет такой крепости, которой не могли бы взять большевики». Ну, и нет такой подлости, которой они не могли бы совершить. <...>

= Ты пока исходишь из предположения, что Ольга и я должны быть сами себе правоведами, следователями и адвокатами. Однако полезно и использование профессиональных адвокатов, правда, не любых, а единомышленников. А если не вполне единомышленников, то следует ими управлять.

Так или иначе, моя установка - на максимальное привлечение консультантов и экспертов по этому «случаю», и Ты среди них занимаешь одно из почетных мест.

Пожалуйста, продолжай меня «довооружать».

С благодарностью, твой - Андр. Ал. 27.07.2010. 10:35.

*

27.07.10, 19:07

Андрей! Очень кратко - тороплюсь... Я говорю о необходимости образованности (правовой), не для того, чтобы отказываться от помощи (даже частичной... "управляемой") профессионалов. Нет. Речь идет о том, чтобы быть готовыми вести диалог, начавшийся внезапно. В каком-нибудь интервью... Скажем, по телефону (и не обязательно с доброжелательным представителем СМИ), когда нельзя заявить: "только в присутствии моего адвоката!". Надо готовить формулировки, чтоб они отскакивали от зубов, даже когда ты внезапно разбужен ночью. Я говорю о <...> стремлении к ясности мысли, способствующей ясности изложения... Твой В.

*

<...> Есть у меня одна особенность: я не даю интервью, ни по телефону, ни под мониторами. Даже от радио "Свобода" не так давно отказался. Притом, что письменные мои тексты достаточно часто и охотно цитируют. Ты соединяешь в себе устную и письменную культуру речи, я же про себя шучу: "чукча - не оратор, чукча - писатель". Ты мог это и сам заметить. Кстати, электронная почта - самый для меня органичный жанр. Оперативно, ответственно и долговечно в одном флаконе. Твой - Андр. Ал. 27.07.2010.

**

(22)

22.07.10, 16:48

Дорогой А. Н.!

Потрясена прочитанным. С какой пронзительной простотой все это написано! Во имя справедливости открыть свою беду до последних распахонков – это решение очень сильного человека. Какой же гражданской смелостью надо обладать, чтобы фактом частной жизни сделать попытку противодействовать порочной системе!

Дело не только в том, что любой из нас может оказаться в сфере внимания органов, называемых ПравоОхранительными. Страшно, что эта ситуация обыденна для самих некоторых сотрудников этих органов, действующих так только в обстоятельствах полной уверенности, что не смогут получить отпор, против наименее защищенных – тех, чьи Права (номинально) они должны Охранять в первую очередь.

Этот случай напомнил о другом скромном подвиге – правозащитной деятельности матерей, потерявших своих сыновей в период их службы в армии, когда собственное горе было обращено ими на помощь тем, чьи дети так же испытывали страдания и унижения в армии.

Всегда Ваша, А.

**

(23)

20.07.10, 17:06

Дорогие А. Н. и Ольга Андреевна!

От всей души сопереживаю Вам! Вы сильные люди, очень-очень высокого света! Вам удастся противостоять натискам тьмы, человеческой низости! Дай Господь Вам выносливости, стойкости, оптимизма!

Мне приходит в голову — в такой Вашей ситуации возможность обратиться за помощью к православной церкви. Сейчас власти пытаются как-то сблизиться с церковными структурами. Соответственно, можно было бы, начиная публичную акцию, проассоциировать ее с возрождением христианских ценностей, с защитой и утверждением этих ценностей. В этом контексте, может быть, нам вместе сообразится, как использовать мой статус члена правления прихода православной церкви в <...>.

Обнимаю Вас от всего сердца! Сил Вам! Поддержки и защиты Господа!
Ваш А.

*

Дорогой А.!

Вряд ли я задену твои религиозные чувства, если скажу, что твой статус социального аналитика мне ценнее твоего статуса члена правления православного прихода. Вообще-то, вера и разум друг другу не конкуренты. Но я больше рассчитываю на последний. Находишь ли Ты изъяны в системе необходимой обороны, избранной. Ольгой при моей поддержке. Ответ - не к спеху. Когда будет настроение.

Обнимаю. Спасибо! Твой Андр. Ал. 20.07.2010. 17:15.

*

21.07.10 16:45

Дорогой Андрей!

Мои аналитические способности в такой ситуации совершенно парализованы. Я тут вижу реальный Апокалипсис. Твоя дочь – подвижник, не уступающий самому Тебе по мощности и высоте. Больного молодого человека в течение более чем двух суток практически пытаются. И это регулярная практика нашей милиции. Освенцим. Мне кажется, что Ты делаешь все, что в человеческих силах. Кто и что тут может добавить? Твоя дочь делает то, что уже далеко за гранью человеческих возможностей. Мне даже читать это почти непереносимо страшно. А уже что чувствуешь Ты, а тем более Ольга Андреевна, это и представить себе не в силах. Мне кажется, что ситуация Твоей дочери и внука вопит о том, что назрела нужда в реакции широкой международной общественности. Здесь речь идет о защите беззащитных, о защите норм человечности. Было бы органично, если бы религиозные организации вступились за попираемые ценности. Если что-то придет в мою парализованную страхом голову, то, конечно же, сразу же напишу.

Глубоко сострадаю! Обнимаю Вас! Помогите нам всем Господь!

Твой А.

*

Дорогой А.!

Только сейчас сообразил, что не ответил на твое последнее письмо.

Спасибо за слова, которые Ты нашел для Оли. Как хорошо заметила однажды Зина, "Дети старше нас, потому что они младше нас".

У нынешней РПЦ есть дела поважнее, вроде воспитания патриотического сознания. А проблема, которую высвечивает данная ситуация, пожалуй, и впрямь заслуживает энциклики.

В контексте и вне контекста всех этих событий посылаю Тебе один текст и одно фото, которые, наверное, будут Тебе интересны (Фрагмент биографического интервью и Самостояние 1974). <...>

Обнимаю! Андр. Ал. 23.07.2010. 13:40.

*

23.07.10 19:11

Дорогой Андрей! Молюсь за Тебя, Зину, Олю, Егора. Дай Господь вам сил, стойкости, духа! Сколько грязной агрессии, кривды будет еще выплеснуто в лицо Ольге Андреевне, сколько страхов попытаются заплечных дел мастера - вселить в Егора. Дай Господь им душевных сил противостоять всему этому уродству! Дай Господь вам победы! Вы имеете мужество бросать вызов Апокалипсису, заставляете его пятиться назад. Обнимаю вас, глубоко сопереживаю вам, восхищаюсь вами! А.

P. S. Спасибо за тексты и материалы

**

(24)

20.07.10, 11:16

Дорогой Андрей!

Пишу тебе, прежде всего, как мама и бабушка, у которой сердце болит за детей, не только своих. сочувствую всеми фибрами, хотя понимаю, что слова практически не облегчают боль и не решают проблем.

Пока, поскольку я мотаюсь в маятниковом режиме, с дачи домой (для ухода за мамой, которой <...> лет и которая похожа по поведению на Егора, хоть и не столь сложно), то еще не вникла во все сложности твоей ситуации.

Но если чем-то *могу помочь*, - сообщи, постараюсь сделать то, что пойдет на пользу.

Я постоянно бываю в городе, так что на эл. почту могу реагировать достаточно оперативно.

От души желаю вам всем сил. Знаю по своей ситуации, что они берутся (даются свыше?) тогда, когда нужно. Извини, что не нашла более теплых слов поддержки, просто по себе знаю, каждому внутри ситуации приходится искать свои пути и свои способы создания стойкости и терпения. Но мысленно я с вами. А вот по реакции на внешнюю ситуацию готова помочь, чем могу. <...>. Е.

*

Дорогая Е.!

Спасибо на добром слове и совете. <...>

С зам. прокурора города в контакте Г. С. Она его тыкала носом уже не в один подобный случай. Но они же по-хорошему не понимают. Между прочим, один высокий начальник высказался (по другому поводу) в таком смысле: Если я из-за Вас прижму своих подчиненных, они Вам могут отомстить. Так-то. Но Г. не унывает. Этот случай она тоже приняла близко к сердцу.

Что касается огласки, то она уже состоялась. <...>

Благодарю и обнимаю Тебя. Андр. Ал. 20.07.2010.

**

(25)

<...> Случай из нашей жизни. <...>. Ваш - Андр. Ал. 20.07.2010.

*

02.08.10 16:25

Дорогой Андрей! Мы были рады получить от Вас личное письмо. Хотим выразить Вам и Вашей дочери и внуку простое сочувствие в связи с тем, что вы были "замечены недреманным государственным оком так называемого "правосудия", на деле привычного в России еще со времен Алексея Михайловича и Ю. Крижанича "людоутоверствия". Уверен, что в данном случае ментовская машина в столкновении с мамой и дедом просто подавится и от Егора в конечном счете отступится. Дай Бог удачи! <...> Виктор и Лиля

*

Дорогие В., Л.!

Спасибо за весточку. Да, мама с дедом мало съедобны, машина может подавиться, но, разумеется, не сломается. Вопрос: что останется от «крепких орешков». <...> Андр. Ал. 3.08.2010. 15:55.

**

(26)

20.07.10, 23:20

Уважаемый Андрей, на мой взгляд ситуация очень серьезная и не следовало играть в эти игры с правосудием дилетантам. Одно это письмо говорит об этом. Никакой прокурор, не только городской, но и районный, не в состоянии осилить письмо более 1,5-2 стр. Он в день получает несколько десятков писем, и не может потратить на их чтение весь рабочий день. Надо было сразу же искать хорошего адвоката, который помог бы выделить в коротком письме именно то, что важно для

прокурора. Но все, к сожалению, сводится к деньгам. Завтра я попробую обсудить эту проблему с коллегами и позвоню или напишу Вам. С уважением, В.

*

Уважаемый В.!

Тронут Вашим вчерашним вечерним письмом и сегодняшним утренним звонком. Да, конечно, пора в "случае Егора Новиковского" включать квалифицированные собственно юридические средства, наряду с самостоятельной человеческой необходимой обороной. И скорее всего именно они теперь должны выдвигаться на передний план. <...>

В порядке "полемики" с Вами замечу лишь, что у меня не вызывает понимания неспособность чиновников (будь то помощник прокурора, будь то помельче калибром) не то что читать, а даже и проглядывать обращения, превышающие по размеру 1-1,5 стр. (Кстати, сами они в своих ответах порой безумно и малограмотно многословны). Понятно, с прагматической точки зрения надо, конечно, учитывать меру их некомпетентности, амбициозности и презрения к людям, коих они якобы обслуживают. Ладно, это "к слову". <...>

С благодарностью, Ваш - Андрей Алексеев. 21.07.2010. 12:10

**

(27)

<...> Из опыта необходимой обороны. Андр. Ал. 20.07.2010. 16:10.

*

20.07.10, 17:50

Дорогой Андрей!

Полагаю, что, вряд ли, смогу что-нибудь посоветовать Тебе такого, о чем Ты не думал бы сам. Но все-таки выскажу свое мнение по прочитанному. И как бы я действовала в данной ситуации. Во-первых, мне кажется, что тут в той или иной форме необходимо участие адвоката (причем специализирующегося именно по данному рода делам). Во-вторых, нужно получить заключение специалиста-психиатра (или психоневролога, и/или психолога) как о нынешнем состоянии твоего внука, так и прогноз на будущее при условии проведения лечения и при его отсутствии. А также о совместимости токсикомании и наркомании у одного лица. Конечно, очень желательно, чтобы этот специалист был достаточно компетентен и умен. М. б., стоит обратиться в Институт мозга или Институт им. Бехтерева или ВМА? Но подойдет и любой другой - дельный, толковый, доброжелательный. Где такого взять? Над этим вопросом надо работать. <...>

Что касается текста письма матери (<http://www.cogita.ru/dokumenty/delo-egora-novikovskogo/pismo-olgi-novikovskoi-prokuroru-igoryu-rezonovu-s-prilozheniyami>), то мне кажется, что оно должно бы быть более лаконичным, чтобы не вызывать, м. б. и подсознательно, некоторое раздражение. <...> Н.

*

<...> Ну, что ж. Дельно. Спасибо. Кое-что из твоих рекомендаций уже предвосхищено.

Письмо матери, как мне кажется, - это письмо изначально уважающего себя и других человека - человеку, в котором тоже предполагается уважение к другим и самоуважение. При обнаружении отсутствия таких качеств в партнере обретается право на учет этого обстоятельства, вплоть до манипуляции им. Прокурору был дан шанс проявить человечность, волю и профессионализм. Он им не воспользовался (или ему не дали воспользоваться). Что ж, поищем других средств воздействия. <...>

Обнимаю. Андр. Ал. 20.07.2010. 18:35.

**

(28)

22.07.10 23:16

Дорогой А. Н.!

Прошу прощения за то, что отвечаю не сразу. Я на даче, и доступ к Интернету не всегда возможен. Прочла Ваши новости и жутко расстроилась. Скоро, наверное, в нашей стране практически не останется людей, не столкнувшихся с "оборотнями в погонах". Я не знаю, как правильнее бороться с ментовским беспределом, но, мне кажется, выбранная Ольгой Андреевной тактика необходимой обороны верна. В таких случаях принято договариваться "полюбовно" (за взятки и пр.), а если нет такой возможности и/или желания - приходится звонить во все колокола. Если будет готовиться какое-то открытое письмо в защиту Егора, то я с радостью его подпишу. <...>

Пожалуйста, держите меня в курсе, что Вы с О. А. планируете предпринять в защиту Егора. Держитесь! М.

P. S. Была очень рада получить весточку от Вас.

*

Спасибо за весточку, М.!

Рад нашему принципиальному "тактико-стратегическому" согласию. Впрочем, не удивлен ему. В кругу моих адресатов эта точка зрения преобладает, но есть и разногласия. Некоторые виртуальные и не только новости см. в Приложении к давешней рассылке. (Ниже). ((<http://www.cogita.ru/news/hronika/delo-egora-novikovskogo-obzor-publikacii>)

Вы хорошо пошутили: "...если нет возможности и/или желания договариваться "полюбовно" - приходится звонить во все колокола". В каждом слове этой фразы есть свой подтекст. <...>

Ваш - Андр. Ал. 23.07.2010. 18:25.

**

(29)

19.07.10, 22:58

Господи! Андрюша! Какой кошмар! Бедная Оля! Несчастный Егор! <...>

Когда Оля собиралась вернуться? В общем пиши... Что тут еще скажешь...

<...> Обнимаю! И.

*

Дорогая И. Егор, действительно, несчастный. Что касается Оли, то она заслуживает высочайшего уважения. Я писал, что Оля вернется скорее всего на этой неделе. Кстати, сама поведет машину из деревни в Питер. <...>

Целую Тебя. В., С. - приветы. Андр. Ал. 19.07.2010. 23:50.

*

Дорогая И.!

<...> Гласность случая Егора Новиковского ширится. Вот еще одна публикация - на русско-американском сайте «Демократическое сетевое сообщество»:

<http://demset.org/f/showthread.php?t=1032>. Кстати, очень рекомендую на этот сайт заглядывать. Этаким мониторинг лучшей российской общественно-политической публицистики. <...>

Оля завтра возвращается с Егором из деревни. За истекший месяц явка на следственные действия не понадобилась.

А. А. 27.07.2010. 15:45.

(10)⁹⁷

Дело Егора Новиковского: Август-октябрь 2010

Автор: А.Н.Алексеев, О.А.Новиковская — Дата создания: 10.11.2010.

97 <http://www.cogita.ru/cases/delo-egora-novikovskogo/delo-egora-novikovskogo-chast-2>

Когита!ру следит за развитием уголовного дела инвалида 2 группы Егора Новиковского. В апреле 2010 при личном досмотре ему был подброшен пакет с наркотиком и заведено уголовное по части 1 ст. 228 УК РФ (хранение наркотического средства без цели сбыта). Мониторинг этого дела уже стал своеобразной документальной повестью, включающей страницы дневника матери Егора, комментарии, переписку и "записи для памяти" его деда, А.Н. Алексеева, документы и материалы следствия и защиты.

Из рассылки А.Н. Алексеева от 10 ноября 2010:

"Сегодня, 10.11.2010, подозреваемый в совершении преступления по признакам части 1 ст. 228 УК РФ Е. Новиковский отпущен из психиатрического стационара закрытого типа (ГРБ № 6), куда месяц назад, по ходатайству дознавателя В. Локтевой из Красносельского РУВД, он был помещен, для прохождения судебно-психиатрической экспертизы, согласно решению Красносельского районного суда г. Санкт-Петербурга от 30.09.2010.

По свидетельству самого подэкспертного, который ссылается на сказанное ему врачом из ГПБ № 6, Е. А. Новиковский признан вменяемым.

2) Между тем, 16.11.2010 в Городском суде г. Санкт-Петербурга состоится рассмотрение кассационной жалобы стороны защиты Е. Новиковского на вышеупомянутое решение суда от 30.09.2010. Жалоба была подана еще 7.10.2010, т. е. до вышеуказанной недобровольной госпитализации Новиковского.

Примечательно, что своевременная подача кассационной жалобы вовсе не приостановила исполнение обжалуемого постановления суда. Мало того, Городскому суду теперь предстоит оценивать оспариваемое - с точки зрения законности и обоснованности - решение районного суда о назначении Е. Новиковскому стационарной судмедэкспертизы уже после того, как сама эта экспертиза **произведена**. Вот именно так!"

Основой настоящей публикации взяты дневниковые записи матери Е. Новиковского – Ольги Новиковской, дополненные различными документами, отрывками из "записей для памяти" А.Н.Алексеева и личной переписки за период с 23 августа по 29 октября 2010.

Составитель публикации Андрей Николаевич Алексеев. Публикуется с сокращениями.

Вместо предисловия

Из личного письма от 9.10.2010:

«...Дознание по уголовному делу, возбужденному в отношении Е. Новиковского в связи с обнаружением у него, при задержании и личном досмотре 28.04.2010, пакетика с наркотиками, который ему не принадлежит и был подброшен, многократно продлевалось и тянется уже почти полгода. За это время успели смениться два дознавателя (ныне делом занимается третий). Однако дело пока не продвинулось дальше проведения в отношении подозреваемого Е. А. Новиковского амбулаторной судебно-психиатрической экспертизы, инициированной дознанием. Дело в том, что при активных действиях в защиту Е. Новиковского, предпринятых его матерью О.А. Новиковской, его защитником В.Г. Беляковым, а также мною, предавшим всю эту историю гласности на Когита.ру и других сетевых ресурсах, наиболее удобным для милицеских работников способом «сохранить лицо» могло бы стать официальное признание Новиковского невменяемым. Похоже, что именно к этому сейчас и направлены усилия наших «правоохранителей».

Оснований для признания Е. Новиковского невменяемым (хоть, разумеется, он болен, имеет инвалидность 2 группы по общему заболеванию и отстаёт в развитии) у экспертной комиссии ГПБ № 6, проводившей амбулаторную экспертизу 26.08.2010, оказалось явно недостаточно. И тогда (судя по всему, под давлением стороны дознания) амбулаторная экспертиза была сочтена экспертами недостаточной для дачи заключения, и ими была рекомендована экспертиза в стационаре.

30.09.2010 Красносельский районный суд (без суда такие вещи не делаются)

принял [постановление о помещении Е. Новиковского в психиатрический стационар](#)⁹⁸ (ГПБ № 6, наб. Обводного канала, д. 9) для производства стационарной СПЭ.

Между тем, несмотря на своевременное обжалование указанного постановления суда (что, казалось бы, должно было приостановить исполнение судебного решения до его рассмотрения в вышестоящей судебной инстанции), постановление о помещении Е. Новиковского в психиатрический стационар уже выполняется.

Согласно повестке, Егор в понедельник, 11.10.2010, должен явиться в 54 ОМ Красносельского района для помещения в психиатрический стационар.

Тем временем, адвокат В. Г. Беляков совсем недавно, при ознакомлении с материалами судебного дела, обнаружил новые (уже далеко не первые, зафиксированные документально) нарушения законности в деле Е. Новиковского. В частности, [фальсификацию подписей понятых](#)⁹⁹ при личном досмотре Е.

Новиковского 28.04.2010. <...> Андрей Алексеев».

<...>

Запись для памяти А.А. [Андрей Алексеев]

23 августа 2010 (понедельник).

Было несколько откликов на рассылку 20.08.2010: М. Ядова, Л. Козлова, М. Мацкевич, В. Рамм и др. Круг рассылки был не шире предыдущей и деперсонализирован.

...Сегодня днем позвонил В. Беляков. Сообщил, что разговаривал по телефону с дознавателем Атрошковой, которая «разрешает» ему присутствовать при проведении психиатрической экспертизы. Насчет ответа на свое ходатайство от 27.08.2010 (цела ли или уничтожена упаковка наркотика) В. Б. у Атрошковой не спрашивал. (Пока. Должен быть письменный ответ). Экспертиза состоится 26 августа, в 10 час.

Беляков сообщил об этом адвокату В. Авдониной. Тот не выразил желания присутствовать при экспертизе, полагая, что участия одного адвоката «достаточно».

К сожалению, мы не располагаем точной формулировкой дополнительного вопроса, который В. Авдонин предложил задать эксперту. По смыслу-психиатру, как говорит В. Б., этот вопрос – в логике ч. 3 ст. 20 УПК РФ:

Ст. 20. Возраст, с которого наступает уголовная ответственность

...3. Если несовершеннолетний достиг возраста, предусмотренного частями первой или второй настоящей статьи, но вследствие отставания в психическом развитии, не связанном с психическим расстройством (выделено мною. – А. А.), во время совершения общественно опасного деяния не мог в полной мере осознавать фактический характер и общественную опасность своих действий (бездействия) либо руководить ими, он не подлежит уголовной ответственности.

Правда, речь в Законе идет только о несовершеннолетних. Вопрос о юридической правомерности такой квалификации, как отставание в психическом развитии для совершеннолетнего (что, как видно, соответствует случаю 24-х летнего Егора) остается открытым.

Еще В. Б. сказал, что поинтересовался у В. Авдониной его мнением насчет обращения адвоката Белякова к прокурору Резонову от 8.08.2010. (Он посылал Авдонину копию по электронной почте). Тот, оказывается, еще не читал. <...> В. Беляков просил Ольгу, по дороге из Стрелки 24 августа, заехать к нему в Тосно. Я обещал передать.

Вечером я позвонил Ольге. Удостоверился, что все идет по плану, завтра она выезжает в Питер. Ольга обещала заехать в Тосно.

Запись для памяти А. А

25 августа 2010. (Среда).

Вчерашний и первая половина сего дня полны событий.

Вчера утром (24 августа, вторник) Ольга выехала с Егором из Стрелки. На середине пути, около 13 час. звонок на мобильник. Голос представился: «Звонит

⁹⁸ <https://yadi.sk/d/qLmz9aWVPnkXU>

⁹⁹ <https://yadi.sk/d/L6iAei4YPnkgj>

дознатель». Ольга за рулем, звонок застал ее в редкий для нее момент обгона, остановиться на трассе не всюду можно. Так или иначе, Ольга вместо того, чтобы ответить уместное «Я Вам перезвоню», стала слушать. Ей было сообщено, что послезавтра, 26 августа, в 7 час. 30 мин. (так!) она должна доставить сына в 54 отдел милиции, откуда его повезут на экспертизу. Ольга односложно подтвердила, что информацию приняла.

Ольга была уверена, что разговаривала с дознавателем Атрошковой. Тут надо еще заметить, что первым ответил на звонок Егор и передал трубку ей, так что увидеть высветившийся номер телефона она не могла. (А после проверить, от кого был звонок, не догадалась).

Около 16 час Ольга добралась до Тосно, где ей назначил встречу адвокат В. Беляков. Ольга поделилась с ним новой информацией. В. Б. выразил недоумение, почему 7:30, ведь на сфотографированном им в свое время бланке постановления о назначении экспертизы обозначено время: 26.08, 10 час. Неужели из Красносельского района на Васильевский остров (Среднегаванский пр., д. 3, где находится лечебное учреждение, где будет проводиться амбулаторная психиатрическая экспертиза) ехать 2,5 час.?

По совету Белякова Ольга стала звонить по известному ей телефону <...> дознавателю Атрошковой, чтобы уточнить время. От Атрошковой Ольга узнала, что та ей вовсе не звонила, а дело Егора Новиковского теперь передано другому дознавателю – Локтевой Валерии Сергеевне (!!), вот та, наверное, и звонила. Моб. телефон Локтевой Атрошкова не сообщила, а посоветовала поискать в архиве собственного, Ольги, мобильника. (Чего Ольга, кстати, не умеет, но неосторожно согласилась).

Когда Ольга уже закончила разговор, В. Беляков отметил, что важно знать, когда произошла передача дела. Ольга перезвонила Атрошковой, и та кратко ответила: «Сегодня». (Это значит, что накануне 24 августа, Атрошкова уже знала, что дело передается другому дознавателю, и потому охотно устно «разрешила» защитнику В. Белякову присутствовать при производстве судебной экспертизы. См. выше). В сущности, воспроизвелась ситуация передачи дела от следователя Голикова к дознавателю Атрошковой в конце июня 2010 г. Должностное лицо предлагает позвонить или явиться к нему тогда-то, а «тогда» оказывается, что дело уже передано другому. Причем происходит это обычно как раз, когда учреждение оказывается перед необходимостью разрешения неудобной для него проблемы. Общими усилиями (Беляков, Ольга, Егор) стали выискивать в мобильнике Ольги где-то запечатленный там номер телефона нового дознавателя - Локтевой. Кое-как нашли: <...>. Ольга позвонила Локтевой с тем же вопросом, что и ее предшественнице: время и обстоятельства экспертизы. Локтева подтвердила указанное ею в первом телефонном разговоре время. Сказала, что можно встретиться и у метро «пр. Ветеранов», но Ольга от такой возможности отказалась, опасаясь недоразумений, которые потом могут быть истолкованы как уклонение от явки.

Самое существенное из этого разговора: Локтева категорически исключила возможность присутствия при производстве экспертизы не только матери подследственного (что законом, вообще говоря, не предусмотрено), но и его защитника, для участия которого требуется разрешение следователя или дознавателя. См. ст 198 ч. 1 п. 5 УК РФ. (Полный текст статьи УК см. ниже, в приложении к данной записи)..

Тогда В. Беляков предложил Ольге на следующий день (25 августа) передать дознавателю Атрошковой его письменное ходатайство о разрешении ему участвовать в экспертизе. Ольга предположила, что обращаться надо теперь скорее к дознавателю Локтевой. В. Б. изготовил на компьютере два однотипных ходатайства (Атрошковой и Локтевой), датируя их 24 августа (день передачи дела от одной к другой). Ольга без особой охоты согласилась попытаться вручить завтра эти ходатайства адресатам и получить от них какой-то ответ. (Тексты ходатайств см. ниже, в приложении к данной записи).

Оказалось, что сам В. Беляков сейчас находится на бюллетене и должен торопиться на прием к врачу в Колпино. Ольга согласилась его довести, что

оказалось непросто и из-за заполненности машины вещами, и из-за дорожных условий. Во всяком случае, к 20 час. Ольге удалось добраться домой. Позвонила мне. Обсудив ситуацию по телефону, мы не приняли какого-либо решения насчет завтрашнего дня. Я позвонил Белякову и заметил, что очень мало вероятно, что его ходатайства возымеют эффект. Получив отказы, Ольга сама уже не сможет ничего предпринять, и в дело придется включаться самому Белякову. Ольга готова даже съездить за ним ради этого в Тосно. В. Б. согласился приехать, в случае неудачи.

Рано утром (часов в 8) В. Б. позвонил Ольге и поделился еще некоторыми соображениями насчет ее курьерской и «дипломатической» миссии. Особенно в части «дипломатии», эти соображения вызвали у Ольги большие сомнения, хоть от курьерской миссии она и не отказывалась. Поделилась со мной.

Я взялся позвонить В. Белякову и от его жены Маши узнал, что он разболелся настолько, что лучше не звать его к телефону. К сердечной недостаточности добавилось вроде еще пищевое отравление. Я сказал Маше, что напишу телефонограмму и прошу ее довести до сведения В. Б., когда ему станет лучше.

Через 5-10 мин. я продиктовал Маше по телефону следующее:

«Володя! К сожалению, Ольга не сможет передать Ваши ходатайства дознавателю. Ответ очевиден. Поправляйтесь. Ваш Андрей Алексеев. 25 августа 2010 г. 10 час.»

Часа полтора спустя В. Б. сам мне позвонил, и я объяснил ему мотивы отказа от его поручения. В. Б. сказал, что надеется к завтраму придти в норму и постарается все же приехать на экспертизу. (Зачем? Его же не пустят присутствовать! И придется дожидаться вместе с матерью Егора в коридорчике). Я постарался отговорить В. Б. от самоотверженных шагов.

Тем временем мы сочли с Ольгой необходимым задействовать еще один ресурс, имея в виду адвоката В. Авдонина. Я утром примерно в 10:30 позвонил ему по мобильному телефону <...> и обрисовал ситуацию, включая отмену разрешения дознавателя Атрошковой на присутствие защитника при производстве экспертизы и болезнь адвоката В. Белякова. Сможет ли адвокат В. Авдонин вмешаться в эту ситуацию? Тот поинтересовался именем нового дознавателя, я назвал, однако за информацией о номере телефона Локтевой В. С. адресовал Авдонина непосредственно к Ольге.

Когда Авдонин позвонил Ольге, та, как я понимаю, кратко, но энергично объяснила ему свою крайнюю обеспокоенность ситуацией, при которой никому со стороны защиты не позволено присутствовать при производстве экспертизы.

(Стоит напомнить, что именно адвокат Авдонин разрабатывал «медицинскую» тему и т. п. в этом деле; см. выше).

Авдонин сначала было предложил ей обращаться самой по инстанциям - к начальнику дознавателей, к начальнику РУВД и т. д. Но после вопроса Ольги, с каким заявлением обращаться и как, когда времени впереди меньше суток и т. д., почувствовал, как видно, неуместность своей рекомендации. Сказал, что позвонит своим «знакомым» чтобы урегулировать эту проблему («буду действовать по своим каналам»).

Вскоре затем В. А. позвонил Ольге, что он «поставил задачу» (его выражение) перед кем надо. О результатах он узнает и сообщит позже. Ольга, по счастью, успела переспросить: «Какую задачу?». Тот ответил, что речь идет о разрешении матери присутствовать при экспертизе.

По согласованию с Ольгой, около 15:30 позвонил Авдониному я. Спросил, удалось ли разрешить проблему присутствия при производстве экспертизы. Тот ответил, что пока он не знает (ему не позвонили). Я спросил, можно ли рассчитывать на его лично (Авдониного) присутствие при производстве завтрашней экспертизы. В. А. от ответа уклонился, связав его с информацией, которую он должен получить. То есть можно было понять так, что (маловероятная) договоренность о присутствии на экспертизе матери снимет для него проблему присутствия защитника. Что, понятно, разные вещи.

Я спросил у Авдониного, не будет ли он возражать, если я ему сам позвоню на эту тему около 18 час, если от него к тому времени не поступит новой информации. Он согласился

Тут еще возник «фактор самого Егора», который обрисовала мне Ольга. Осознавший, что он уже бог знает чего, не глядя, в милиции наподписывал, и вспоминая зарубежные фильмы, он сказал матери, что НИЧЕГО больше без адвоката подписывать не станет. Что пикантно, поскольку без его подписи под протоколом о назначении психиатрической экспертизы (под которым уже подписался адвокат Беляков, а подписание Егором Атрошкова в свое время отложила до его возвращения из деревни) сама экспертиза вроде не может состояться.

Я посоветовал Ольге не обсуждать эту проблему с Егором: как получится, так пусть и будет.

Примерно в 17:30 мне позвонил В. Беляков, он немного оклемался и решил включиться в нашу игру (борьбу). Я рассказал ему о переговорах с Авдониным и прочих событиях этого дня. В. Б. запросил у меня номер телефона дознавателя Локтевой. Примерно от 17:30 до 18 час. состоялись следующие события:

А) Звонок Белякова Локтевой. Насчет его ходатайства о присутствии защитника Белякова при психиатрической экспертизе Егора Новиковского. Это ходатайство передаст Локтевой Ольга Новиковская, которая привезет Егора в милицию завтра к 7:30. Локтева обещала ответить «в течение трех дней», что, понятно, смешно, поскольку экспертиза состоится завтра.

Б) Вскоре затем – встречный звонок дознавателя Локтевой адвокату Белякову, с ее согласием на то, чтобы он приехал в лечебное учреждение, где будет производиться экспертиза, а она, якобы с согласия врачей, поспособствует его присутствию при производстве экспертизы. Это уже кое-что, хоть вовсе не врачи, а именно дознаватель определяет, кому присутствовать при экспертизе.

Еще В. Беляков узнал от Локтевой, что сформулированный адвокатом Авдониным вопрос для экспертов о «психологическом возрасте обследуемого» включен в состав экспертизы.

В) По-видимому, звонок Авдонина той же Локтевой. Примерно аналогичная договоренность (о присутствии при экспертизе): «если врачи не запретят», относительно матери Егора Новиковского. О чем Авдонин успел информировать Ольгу до 18 час. (напомню, в 18 собирался звонить ему я).

Г) Как явствует уже из пункта В, звонок Авдонина Ольге. Заодно стали известны некоторые подробности предстоящей процедуры. Машина с Егором, еще одним обследуемым и двумя дознавателями отправится от 54 о/м Красносельского района на Васильевский остров. Места для Ольги там нет. Ей придется добираться на метро. Врачей будет трое. Стало быть, экспертиза – комплексная (см. ст. 49 УПК РФ).

<...> Ольга <...> добивалась внятного ответа: ожидать ли ей завтра самого защитника Авдонина в лечебном учреждении, на экспертизе. Добиться ей удалось лишь неопределенного ответа, что это будет зависеть, когда именно он освободится после другого дела утром (до 10 час.?), и он ей завтра «перезвонит. И так, можно сказать, что к присутствию при производстве экспертизы «стремятся» оба адвоката и мать. С чем, по-видимому, придется посчитаться дознавателю Локтевой. А что произойдет в действительности – увидим. Мы с Ольгой насколько возможно детально обсудили сценарии завтрашнего дня.

...Еще из событий сего дня – поход Ольги с Егором в сберкасса за его только что назначенной пенсией (по инвалидности). Получили за 2 мес. и 1 неделю около. 12 тыс. руб. Столько Егору еще не случалось «заработать». Некоторые интересные подробности этого события опускаю.

<...>

Судебно-психиатрическая экспертиза. (26 августа 2010 г.)

Ходатайство адвоката Белякова В.Г. об участии в экспертизе

*Дознавателю ОД МОБ УВД по Красносельскому р-ну С.-Петербурга
Локтевой В. С.*

От адвоката Белякова В. Г. – защитника Новиковского Е. А.

Ходатайство

На 26.08.10 назначена экспертиза Новиковского Е. А.

ПРОШУ:

Прошу разрешить мне участие в этой экспертизе.

В. Г. Беляков 24.08.10

<...>

ПОСТАНОВЛЕНИЕ

о назначении психиатрической экспертизы

Санкт-Петербург

«27». 07.2010 год.

Ст. дознаватель ОД МОБ УВД по Красносельскому району ст. лейтенант милиции Атрошкова О. В., рассмотрев материалы уголовного дела № 216766 статья обвинения ст. 228 ч. 1 УК РФ

УСТАНОВИЛ:

28.04.2010 года около 20 часов 00 минут у дома № 152 к. 55 по пр. Ветеранов в Красносельском районе г. Санкт - Петербурга был задержан гр. Новиковский Е. А., у которого в ходе личного досмотра в помещении 84 отдела милиции УВД по Красносельскому району был обнаружен и изъят сверток, в котором находилось порошкообразное вещество, которое согласно справки об оперативном исследовании № 9/и/2665-10 от 29.04.2010 года является наркотическим средством - смесью, содержащей героин (диацетилморфин), общей массой 0,677 гр., которое он незаконно хранил при себе в крупном размере вплоть до изъятия.

Новиковский Егор Александрович 11.08.1986 года рождения, уроженец г. Ленинград, гражданин РФ, среднее – специальное, ранее не судимого, не работающий, инвалид второй группы, зарегистрированный и проживающий по адресу: Санкт-Петербург <...>, с 23.10.2008 года состоит на учете в Психоневрологическом диспансере. На учете у нарколога состоит с 2006 года.

На основании изложенного и руководствуясь ст. 195 (196) и 199 УПК РФ,

ПОСТАНОВИЛ:

1. Назначить амбулаторную психиатрическую судебную экспертизу производство которой поручить экспертам СПЭ ГПБ № 6 (стационар с диспансером)

Среднегаванский п-т д. 3.

2. Поставить перед экспертом вопросы:

- 1) Страдает ли Новиковский Егор Александрович хроническим временным психическим расстройством, слабоумием, иным болезненным состоянием психики?
- 2) Страдал ли Новиковский Егор Александрович хроническим временным психическим расстройством, слабоумием, иным болезненным состоянием психики в момент инкриминируемого ему деяния, мог ли осознавать фактический характер и общественную опасность своих действий и руководить ими в полной мере или не в полной мере?
- 3) Может ли Новиковский Егор Александрович в настоящее время осознавать фактический характер и общественную опасность своих действий и руководить ими в полной мере или не в полной мере?
- 4) Нуждается ли Новиковский Егор Александрович в применении мер медицинского характера, если да, то каких именно?
- 5) Мог ли и может ли подозреваемый Новиковский Егор Александрович участвовать в проведении следственных действий
- 6) Может ли он в дальнейшем участвовать в проведении следственных действий в суде?

3. Предоставить в распоряжение эксперта материалы:

1. медицинскую карту амбулаторного больного
2. копию настоящего постановления, материалы уголовного дела.
4. Поручить экспертам СПЭ ГПБ № 6 (стационар с диспансером), разъяснить эксперту права и обязанности, предусмотренные ст. 57 УПК РФ, предупредить его об уголовной ответственности по ст. 307 УК РФ за дачу заведомо ложного заключения.

Ст. дознаватель (подпись)

Записи для памяти О. Новиковской

(о переговорах с адвокатом В. Авдониным накануне судебно-психиатрической экспертизы 25.08.2010).

Адвокат Авдонин В.А. по просьбе моего отца утром позвонил мне. Я начала разговор с взволнованного монолога (минуты на две) о том, что завтра 26 августа 2010 г. должна проходить медицинская экспертиза моего сына Новиковского Егора. Информацию о том, что сына надо доставить в 54 о/м к 7.30. час. я получила вчера, еще в дороге из Новгородской области. С этим сообщением мне звонила дознаватель Локтева В. С.- у нас опять сменился дознаватель!

Из постановления о проведении экспертизы мне стало известно, что медицинское освидетельствование сына начнется только в 10 часов. Зачем же так рано его привозить? Я позвонила и попросила у Локтевой разрешения доставить сына к месту проведения экспертизы самостоятельно, но мне было отказано. Мне так же отказано и в присутствии на самой экспертизе. Адвокат Беляков, который рассчитывал быть на экспертизе, заболел и получается что сын – больной человек на длительное время будет оставлен один на один с представителями правоохранительных органов. Вот этого я и боюсь больше всего! Во-первых, по причине его психического нездоровья (с Егором в минуты волнения могут быть судорожные состояния <...>). Во-вторых, опасаясь, что Егор, не дай Бог, начнет пререкаться с милиционерам (ведь после случая с наркотиками в 84 о/м он людей в погонах и боится и недолюбливает), а это будет расценено, как реальная угроза с его стороны сотрудникам при исполнении...

Владимир Алексеевич посоветовал мне обратиться к начальнику дознавателей с просьбой допустить меня - мать на медэкспертизу. Я сказала, что уже однажды общалась по телефону с этой дамой при выяснении вопроса о мере пресечения примененной к моему сыну (тогда я пыталась выяснить могу ли я вывезти его во время своего отпуска в Новгородскую область по конкретному адресу), но получила категорический отказ из чего сделала вывод, что начальница подходит к этим вопросам еще жестче чем ее подчиненные. Так что обращаться к ней я не вижу смысла. Ну, тогда обратитесь к начальнику РУВД или его заместителю, посоветовал адвокат Авдонин. Я задумалась вслух – «в устной форме это не имеет смысла делать...» - и задала Владимиру Алексеевичу вопрос : «А с каким заявлением мне идти к начальнику?» Конкретного текста заявления адвокат мне не предложил, а пообещал сам выяснить ситуацию. Я дала Авдониному телефон дознавателя Локтевой и Владимир Алексеевич пообещал мне перезвонить, когда ему станет что-либо известно.

Разговор по телефону с адвокатом Авдониным по телефону вечером 25.08.2010.

Владимир Алексеевич около 18 час. сообщил мне, что он переговорил с дознавателем Локтевой В.С. и в принципе получил от нее разрешение поговорить мне с врачами экспертной комиссии о возможности моего присутствия рядом с сыном во время экспертизы. Адвокат посоветовал мне сослаться на то, что сын болен с детства и я боюсь его на длительное время оставлять одного. Кроме того, в моем присутствии сыну будет спокойнее и он лучше пойдет на контакт с медиками. «Ну да, Вы сами близки к медицине, так что сможете объяснить ситуацию», сказал Авдонин.

И, вообще, успокаивал меня адвокат, экспертиза состоит в том, что с Егором будут беседовать 3 врача: нарколог, психолог и еще третий врач – какой Владимир Алексеевич не вспомнил. Сын будет отвечать на их вопросы. Врачи будут записывать его ответы, а потом примут решение «нуждается ли сын в лечении или нет».

Еще адвокат сообщил мне, что взять меня с собой в милицейскую машину из 54 о/м не смогут – нет места. В машине поедут 5 человек: водитель, 2 дознавателя и 2 подозреваемых. А это значит, что мне придется самостоятельно добраться до места проведения экспертизы (ГПБ № 6 диспансер со стационаром - Среднегаванского пр., дом 3).

Я дважды - в начале и в конце, разговора задала Авдониному вопрос, а будет ли он сам на этой экспертизе. В конце концов, Владимир Алексеевич уточнил: «А Вы

хотите, чтобы я был?» Я ответила: «Да, конечно, ведь адвокат Беляков болен, а я боюсь, что и меня и сына там просто «запутают» - ведь я теперь тоже не очень-то доверяю милиционерам и опасаясь оставаться с ними без адвоката. Кстати, сын после памятного ему пребывания в отделении милиции в апреле этого года, все время твердит, что ничего больше подписывать не будет. А вдруг с него попросят подпись о том, что он согласен на экспертизу, а сын будет твердо стоять на своем. Что мне делать в этой ситуации? Не хочется, чтобы страх больного человека был расценен, как акт неповиновения.

Владимир Алексеевич сказал, что постарается приехать, но сейчас пообещать этого определенно не может, так как у него завтра с утра есть дела. Все зависит от того насколько быстро он сможет с ними справиться. Мы договорились, что завтра утром, как только адвокату Авдониному станет ясно, сможет ли он приехать к нам на экспертизу в ГПБ № 6, Владимир Алексеевич сообщит мне об этом по сотовому телефону.

[Об экспертизе]. 26.08.2010 (четверг) - проводилась судмедэкспертиза

Мы с Егором приехали в 54 о/м к 7.20. часам утра. В 7.30. пришла дознаватель Локтева. Представилась нам. Я, не подумавши, сказала: «Очень приятно». Я передала Валерии Сергеевне Локтевой паспорт Егора. Дознаватель написала мне расписку в получении паспорта (это было ее решение.) Я также передала ей ходатайство от адвоката Белякова В. Г. об его участии а медэкспертизе.

Ходатайство она приняла спокойно. Когда я его доставала из папки, то переложила на глазах у дознавателя генеральную доверенность данную мне Егором и Валерия Сергеевна поинтересовалась, есть ли у меня ее копия. Я дала копию доверенности и Локтева сказала, что покажет ее медэкспертам и уточнит, могу ли я присутствовать при проведении экспертизы. Дознаватель дала Егору на подпись два постановления о проведении экспертизы (по одному от каждого адвоката). На каждом из них Егор поставил по 2 или по 3 подписи.

<...> И мы поехали к месту экспертизы: Егор с дознавателем на милицейской машине (они должны были еще заехать за вторым подследственным), а я своим ходом: по адресу: Среднегаванский проспект, дом 3.

В пути (примерно в 8 час.) я позвонила адвокату Белякову сообщила, что ходатайство (о разрешении адвокату присутствовать при производстве экспертизы.

– А. А) дознавателю передано и принято ею спокойно. От Владимира Геннадьевича я узнала, что он уже в дороге - едет из Тосно. (При том, что еще вчера он лежал дома - был совершенно болен. Это счастье, что адвокат Беляков, будучи нездоров, все-таки нашел в себе силы придти на эту экспертизу).

Я добралась до места, когда там уже были и Егор с дознавателем и адвокат В.Г. Беляков. В коридоре ожидали врачей еще 4 человека, прибывших для прохождения экспертизы, а при них милиционеры и дознаватели. Экспертиза началась около 10.30. вместо 10.00.(ждали врача). Дознаватель Локтева вернула мне паспорт Егора, а я ей отдала ее расписку.

Егора пригласили в кабинет № 3 к психиатру первым. Он зашел в кабинет вместе с Владимиром Геннадьевичем и находился там минут 40. Я же сидела в коридоре, так как дознаватель сообщила мне, что адвокату можно пройти с Егором на экспертизу, а мне нет. Я спорить не стала – присутствие адвоката куда важнее моего. Когда я ждала сына с адвокатом, сидя в коридоре, часов в 11 позвонил Авдонин. Узнав, что Беляков пришел, Авдонин сказал, что ему уже, пожалуй, не успеть, хотя зачем-то уточнил у меня нет ли транспортных пробок на Васильевском острове. Я спросила: «Так вы приедете?» На это Авдонин предложил созвониться после окончания экспертизы и тогда возможно встретиться.

После прохождения психиатра Егор и Беляков были направлены в другой кабинет – к психологу. Но снова пришлось подождать, так как психолог обследовала другого человека. Во время ожидания, мнениями обмениваться мы не стали, так как рядом в коридоре сидела Локтева с коллегой. В кабинете у психолога адвокат и Егор находились, как мне показалось, минут 30.

Владимир Геннадьевичем, будучи рядом с Егором на экспертизах все записывал, позже дал прочитать мне эти записи и сфотографировать их. Из этих записей я

поняла, что психиатр вела беседу с Егором достаточно агрессивно. Егор и сам отзывается об этой даме преклонных лет, в отличие от психолога, с большим неудовольствием. И психиатр, и психолог задавала Егору вопрос, почему он проходит судмедэкспертизу. Психиатр на рассказ сына, что ему милиционеры подбросили наркотики, жестко сказала, что такого не может быть, психолог же оставила это без комментариев.

После посещения психолога Егора с адвокатом вновь позвали в третий кабинет, но там в это время находился другой подследственный (похожий на наркомана – он в свободное время спал в коридоре, лежа на диване) – пришлось еще подождать. Затем Егор один был минут 10 в кабинете у психиатра, так как ему было сказано войти туда одному.

Тем временем В.Г. Беляков сообщил мне, что эксперт считает, что для судорог у Егора нет органических нарушений в головном мозге. (Позже, Егор вспомнил, что он сказал психиатру, что у него судороги бывают раз в неделю. Это действительно не так. На самом деле - только в стрессовых ситуациях, причем я их не видела, но слышала рассказы о них со слов Егора. Или же Егор сам не очень хорошо понимает, что такое судороги. Возможно, сын принимает за судороги усиление тремора, наличие которого у себя в состоянии покоя он, кстати, всегда отрицает.). Далее в кабинет к экспертизе-психиатру была приглашена только дознаватель Локтева (тоже минут на 10).

Выйдя, дознаватель сообщила нам, что эксперты решили, что Егору надо лечь в стационар для обследования. Через две недели, когда будут готовы документы, она нам позвонит и сообщит, когда надо будет ложиться. Срок стационарного обследования – примерно месяц.

Егору вновь были даны какие-то бумаги на подпись – он их подписал в присутствии адвоката в коридоре (поставил 3 подписи на одном листе).

Несколько раньше (в период ожидания перед кабинетом врача) Владимир Геннадьевич подал ходатайство Локтевой о получении информации о записях в журнале (журнал административных правонарушений. – А. А.) 84 о/м за 28 апреля с 15.00. по 21.00. Дознаватель приняла ходатайство. Беляков также спросил ее о том, есть ли в деле ходатайства, посланные им ранее факсом на имя Атрошковой, касающиеся дактилоскопической экспертизы бумажного свертка, в котором находился наркотик. Но Локтева сказала, что данных ходатайств в деле нет, и пообещала «скорее всего» принять и их.

Во втором часу дня мы освободились и вышли из судебно-медицинского учреждения. Я позвонила адвокату Авдониному, сообщила о необходимости стационарного обследования, и спросила, будем ли мы сейчас встречаться. Адвокат Авдонин решил, что в этом нет необходимости. Затем я передала трубку Белякову. Владимир Геннадьевич рассказал коллеге о поданном им Локтевой ходатайстве.

Егор всю дорогу твердил, что в больницу он не хочет. В его понимании лучше на месяц сесть в тюрьму, чем лечь на тот же срок в больницу.

<...> Вечером Егор вспомнил, что дознаватель в разговоре с кем-то во время дороги на медэкспертизу сказала, что у него «было изъято» 0,7 грамма наркотика и весьма расстроился в связи этим обстоятельством. Причем ничего нового в этой информации для Егора не должно было быть, ведь он знал об этой милицейской версии и раньше! Лишь позже выяснилась причина. Оказалось, что Егор думал, что 0,7 грамма больше, чем 1 грамм. Потом сын припомнил о том, что когда-то слышал еще другое число: 0,68 грамма и расстроился окончательно – «ведь это еще больше!» Я пыталась объяснять ему близость чисел 0,68 и 0,7; но Егор так и не понял. Я использовала последний довод: «Поверь мне, пожалуйста, ноль с довеском это все равно меньше, чем один. Ведь ноль - это почти ничего.» С этим мой несчастный сын вынужден был согласиться и, наконец, успокоившись пошел спать. <...>

Запись для памяти О.Новиковской 26-28.08.2010

Неуловимая органика

После посещения сыном судмедэкспертизы я долго не могла выкинуть из головы мысли по поводу того, что эксперт-психиатр считает, что у Егора «нет органики». Дело в том, что еще в его детстве я не раз слышала эти слова от невропатологов, когда они смотрели на электроэнцефалограмму (ЭЭГ) моего ребенка. Как правило, в заключении было написано примерно следующее: «патологических форм биоэлектрической активности головного мозга не выявлено»; «безусловная эпилептическая активность не зарегистрирована». На ЭЭГ сына были лишь «умеренные диффузные изменения биоэлектрической активности мозга». Но при этом у моего ребенка были головные боли, постоянные проблемы с поведением и обучением, не говоря уж об энурезе и заикании.

Я не рискнула отдать Егора в детский сад даже в 5 лет, так как после первого же его пребывания в детском учреждении (речевой санаторий «Пионер») сроком всего 1 месяц мне были даны рекомендации педагогов показать ребенка психиатру, что, кстати, я и сделала.

В школе у Егора начались еще большие проблемы. По заключению школьного психолога в 7 лет у него не было «школьной зрелости». Психиатр же написал на одной из справок диагноз: «школьный дезадаптант», невропатолог отмечал «энурез, заикание» и «поведенческие расстройства». Кроме того ребенок был расторможен, у него отмечалось нарушение внимания и памяти, трудности обучения, но при этом «органики» на ЭЭГ по-прежнему не отмечалось.

Как помочь ребенку и мне - матери, получающей постоянные замечания от окружающих, никто так и не смог сказать. Я же на всю жизнь запомнила слова, которые слишком часто слышала от посторонних где-нибудь в общественном месте: «успокойте ребенка», и от мамочек детей с которыми мой гиперактивный, гипервозбудимый сын играл на детской площадке: «уберите вашего ребенка», и от преподавателей в Доме детского творчества: «мешает другим детям», и от тренера: «не понимает, как надо играть в футбол – не туда передает мяч», от учителей в школе: «не слушает на уроках, все время ерзает, шуршит, качается на стуле».

Я понимала, что ребенок не виноват, его надо лечить и бегала, бегала с ним по врачам. Давала лекарства, водила Егора на самые разные диагностики и процедуры. Но, увы, ситуация практически не менялась... И я поняла, что со своей бедой надо пытаться справляться самой! Чтобы понять, почему же мой ребенок такой, а главное как ему помочь, я и пошла учиться на дефектолога (несмотря на наличие у меня уже одного высшего образования). А когда закончила учебу поступила на работу в Психоневрологическое детское дошкольное учреждение. (Сплошная дефектология: и дома и на работе!)

Как логопед, я ежегодно провожу обследование детей. В том числе собираю у родителей анамнез, изучаю медицинские карты моих маленьких учеников. Затем я обучаю детей, ведь моя работа не только ставить звуки, но и расширять словарь дошкольников давая им представление об окружающем мире, учить говорить грамотно и связно. Одни дети усваивают материал успешно, а другие, к сожалению, не очень; у одних успешно идет постановка и автоматизация звуков, а у других это вызывает большие сложности. В конце учебного года я фиксирую результаты: отмечаю наличие значительной положительной динамики, просто положительной динамики или же, напротив, ее отсутствие у тех или иных детей. Эти результаты я сопоставляю с медицинскими данными детей.

Весьма часто я наблюдаю случаи, когда у ребенка по медицинским документам нет «страшных» неврологических диагнозов, а он тем не менее с педагогической точки зрения «тяжелый» - с трудом поддается обучению, так как не может сосредоточиться на занятии, все время отвлекается; в общении с другими детьми конфликтен, плаксив, а в группе детского сада долго не усваивает навыков коллективного поведения... Так что же это? Отсутствие органических нарушений или медицинская недообследованность ребенка, а может быть несовершенство ныне существующих диагностик? Ведь не бывает дыма без огня – наличие следствия должно подразумевать и его причину!

Теперь с высоты своих знаний я понимаю, что скорее всего причина кроется у истоков: в неблагоприятном течении беременности, в проблемах возникших во время родов. Это чаще всего асфиксия - кислородное голодание или родовая

травма шейного отдела позвоночника - пусть даже незначительная (но при этом пострадал мозг новорожденного). Иногда травма – тем более незначительная, может остаться врачами да и самой матерью не замеченной. В результате травму вовремя не лечат. А ведь кардинальные меры в этом случае необходимо принимать именно в первые месяцы жизни. Потом уже, после года, «капитального ремонта» не получится, будет только «косметический». А значит, проблемы у ребенка могут остаться на всю жизнь! Вот вам и перинатальная энцефалопатия (ПЭП) и минимальная! мозговая дисфункция (ММД) – наиболее распространенные неврологические диагнозы малышей, посещающих логопедическую группу детского сада.

Правда, к счастью, бывают и обратные случаи, когда в медкарте «органическое поражение головного мозга», а малыш вроде бы и «ничего» – его развитие практически соответствует норме. Хотя кто же может знать, что будет дальше? Ведь при каком-нибудь стрессе ребенок «вдруг» может начать заикаться или постепенно затормозиться в психическом развитии, когда станет постарше (бывали в моей практике и такие случаи).

Вот вам и загадочная «органика»! Хорошо когда ее нет. Но как доказать наличие болезни тем у кого ее нет «де юре» (по ЭЭГ), но она есть «де факто» - в виде букета серьезных проблем, например таких как у моего 24-х летнего сына: когда <...> судороги, возникают только в стрессовых ситуациях. А «на ровном месте» отмечаются лишь головные боли, потемнение в глазах и такие «пустяки» как слуховые галлюцинации и страхи.

Впрочем, однажды мне все-таки удалось увидеть эту неуловимую «органику» на ЭЭГ моего ребенка. Было это в 1996 году в детском Центре неврозов (Сытинская улица, дом 8).

Показал ее мне доктор Фесенко (потом он стал, насколько мне известно, главным врачом этого Центра), а тогда был просто рядовым, скорее всего, невропатологом. В заключении ЭЭГ, которое я принесла ему на прием из детской поликлиники, как всегда, было указано, что все в порядке. Но Фесенко сказал, что надо обязательно достать для него саму ленту с кривыми самописцев. Помню, что это было не просто, но я добилась - мне выдали в поликлинике ленту, и я доставила ее в Центр неврозов. Каково же было мое удивление, когда Фесенко, просмотрев ленту, шариковой ручкой обвел на ней несколько мест с непонятными мне зигзагами. «Вот они, пики судорожной готовности, - сказал он, – энурез и заикание на пустом месте не бывают». Эту ленту с его пометками я храню до сих пор...

А в районной поликлинике мне еще долго продолжали говорить, что у сына всего лишь неврозоподобное заболевание (следствием, которого является энурез и заикание), так как органических нарушений в деятельности мозга на ЭЭГ не выявлено. (А может быть просто в районной поликлинике не нашлось специалиста, который сумел бы грамотно расшифровать ЭЭГ моего ребенка?)

Позже выяснилось, что все же кое-что из нарушений в работе головного мозга есть и у моего сына. Но узнала я это, когда стали доступны иные методы обследования кроме ЭЭГ такие, как РЭГ, доплерография сосудов головного мозга и компьютерная томография.

Вот перечень этих нарушений: (перечень из 5-ти пунктов)<...> *(здесь опущены медицинские названия диагнозов. – А. А.)* .

<...> Возможно, каждая из этих особенностей организма не так уж и страшна, но иногда количество переходит в качество. <...>

В. Беляков – А. Алексееву

...Психиатр, дама пожилая, была весьма недовольна присутствием адвоката. Это, видимо, для неё непривычно. Видимо, в отсутствие адвоката она ведет себя более жестко, хотя и в моем присутствии особо не стеснялась давить на психику Егора. Её беседа касалась данных медицинской карты и отмеченных в ней этапов болезни. Применения каких-то тестов для проверки психики я не видел.

Психолог – женщина лет 30 - вела себя нормально, как в обычном диалоге, также интересовалась историей болезни, и применяла различные тестовые проверки. Я передал дознавателю ходатайство о ксерокопии книги административных задержаний (высылаю), которое она собиралась удовлетворить.

По делу № 216766

Дознавателю ОД МОБ УВД по Красносельскому р-ну С.-Петербурга
Локтевой В.С.

От адвоката Белякова В.Г., защитника Новиковского Е.А.

Ходатайство

Прошу истребовать ксерокопию книги административно задержанных 28 апреля 2010 года с 15.00 до 21.00. Данная ксерокопия необходима для точного установления времени задержания Новиковского Е.А. и тех свидетелей, которые могли бы своими показаниями подтвердить точное время задержания Новиковского Е.А. и указать на другие обстоятельства его задержания.
В.Г. Беляков 25.08.2010

А. Алексеев – В. Белякову

<...> Прежде всего - спасибо за Вашу сверх-обязательность и само-отверженность. После критического болезненного состояния и столь плохого самочувствия накануне - выезжать из Тосно на Васильевский остров было уж всяко "не мелким" подвигом.

Ваше присутствие при производстве амбулаторной психиатрической экспертизы Егора в общем существенно оздоровило обстановку следствия. Не говоря уж о важной информации, добытой Вами.

Я, разумеется, подробно порасспросил Ольгу, у которой поле обзора из коридора у врачебного кабинета было, понятно, ограниченным. Ужо и Вас буду интервьюировать.

Мои попытки дозвониться к Вам на мобильник оказались пока неудачными. Сегодня уж больше пытаться не буду.

Что меня интересует в особенности:

1) Под каким документом, после экспертизы подписывались Вы и Егор? Что в нем? Что помешало его тут же сфотографировать? Удастся ли это сделать в будущем?

2) Имеются ли в этом документе ответы на вопросы, поставленные дознавателем эксперту?

3) Правомерным ли был отказ Вам присутствовать при заключительной беседе психиатра с дознавателем (которая, к моему удивлению, не пожелала присутствовать при экспертизе)?

4) Насколько правомерной является перспектива стационарной судебно-психиатрической экспертизы для Егора, притом, что он против нее возражает. Каковы в данном случае его законные права?

Вопросы 1-4 в сущности, предполагают Ваш комментарий к ситуации с точки зрения ст. ст. 203-207 УПК РФ. (См. их ниже).

Далее, меня, конечно, интересуют Ваши записи, во время экспертизы. Ольга их сфотографировала, но, оказывается, она не умеет переводить фото на компьютер. По возможности, сканируйте их или сфотографируйте и пришлите мне.

Разумеется, мне интересно Ваше резюме по состоявшемуся сегодня мероприятию. Все остальное - обсудим по телефону.

Ходатайство о ксерокопии страницы из книги административно задержанных 28.04.2010 в 84 о/м всячески приветствую. А что с ходатайством насчет судьбы упаковочки с порошком от 17.90.2010. Оно адресовалось дознавателю Атрошковой, ныне уже отставленной. Может, следует воспроизвести его в адрес дознавателя Локтевой? <...> 26.08.2010.

Кому и зачем понадобилась психиатрическая экспертиза на стационаре?

Запись для памяти О. Новиковской от 29.08.2010.

Телефонные разговоры с адвокатами

Разговор по телефону с В.Г. Беляковым

Утром я звонила адвокату В.Г. Белякову и высказала свою мысль о том, что раз Егору проведена психиатрическая экспертиза, то я настаиваю так же на

проведении и наркологической. Ведь экспертизу обещали комплексную, а на той судмедэкспертизе, где был сын 26.08.10. нарколога не было, хотя там были представлены обе медкарты Егора: и из Психоневрологического и из Наркологического диспансеров. Пусть сыну сделают анализ на наличие наркотиков в крови. Я готова провести эту диагностику за свои деньги самостоятельно, но боюсь, что истрачу 2,5 тыс. рублей, а справку о том, что у Егора нет наркотиков в крови, не приобщат к делу.

Адвокат Беляков сказал, что подумает, как сделать данную диагностику в рамках следствия. А также посоветовал сообщить о моем желании сделать анализ крови на содержание наркотиков в крови адвокату В.А. Авдониному.

Разговор по телефону с В.А. Авдониным

Я позвонила адвокату В.А. Авдониному и повторила то же самое. Я сказала, что настаиваю на проведении наркологической экспертизы (анализ крови). Авдонин сказал, что в этом нет необходимости, так как в стационаре, куда Егора положат, будут все специалисты, в том числе и нарколог. (Из разговора я поняла, что Авдонин не знал, что на прошедшей 26.08.10. судмедэкспертизе, нарколога не было).

Так же я сказала, что Егор очень не хочет ложиться в больницу и высказала свои опасения: «смогу ли я его уговорить», «вдруг он упрется» и в последний момент откажется от госпитализации. Авдонин сообщил, что госпитализирован сын будет теперь независимо от его желания. К сыну в случае несогласия будут применены принудительные меры ведь этот стационар «как тюрьма». Там его и полечат. Я очень испугалась, услышав о том, что вместо обследования сына ждет какое-то лечение в закрытой психиатрической больнице типа тюрьмы и стала говорить, что очень боюсь помещать Егора туда, так как знаю, как в подобных учреждениях лечат в нашей стране политических заключенных.

Авдонин прервал меня, сказав, что он только что ознакомился с материалами по делу Егора Новиковского, присланными ему моим отцом. «Тут есть интересные мысли, их надо обдумать», сказал он.

Затем Владимир Алексеевич предложил встретиться, потому что по телефону всего не обсудить, «ну так, как тогда мы встречались». Для этого он предложил созвониться завтра. Я предупредила, что работаю и свободна только во второй половине дня (после 15 часов). Кто кому позвонит завтра, условлено не было.

Разговор по телефону с В.Г. Беляковым

В.Г. Беляков позвонил мне вечером (днем, когда я ему звонила, он был занят). Я сообщила ему об итогах разговора с Авдониным. Я высказала свою крайнюю обеспокоенность по поводу лечения в стационаре тюремного типа. Сказала, что я боюсь получить оттуда сына невменяемым или еще того хуже... Владимир Геннадьевич возразил, что этого быть не может, ведь Егор туда ложится только на обследование. <...>

По поводу проведения наркологической экспертизы Беляков сообщил мне о своем решении написать об этом ходатайство.

Я сказала Белякову о том, что еще раз просмотрела те документы, которые он сфотографировал в Уголовном деле, заведенном на моего сына, и обнаружила отсутствие двух документов, которые я собственноручно писала, и имею талоны-уведомления из 84 о\м о том, что они приняты. Это «Объяснение» Егора от 30.04.2010. с рассказом о его задержании, пребывании в 84о\м и ИВС, а так же «дурацкое» заявление от 05.05.2010. Я обратила внимание адвоката, что, мне кажется, нужно не просто потребовать от работников милиции вложить их в дело, а поставить им на вид: «Почему это в уголовном деле отсутствуют данные документы?». Адвокат сказал, что «дурацкое» заявление не столь уж важно, а вот «Объяснение» действительно надо потребовать. Он напишет об этом ходатайство.

Запись для памяти от 30.08.10 (понедельник).

Весь день переживаю из-за того, что Егора планируют положить в стационар для «обследования». Я что-то не доверяю судебным медикам. Это на уровне интуиции. И тут мое желание совпадает с желанием Егора (и страх, кстати, тоже). Особенно

моя тревога усилилась после вчерашнего разговора с В.А. Авдониным и слов о том, что сына в больнице тюремного типа «полечат».

Разговор по телефону с адвокатом Авдониным 29.08.2010, около 17 час.

Владимир Алексеевич сообщил мне, что наша встреча втроем (Авдонин, Беляков, Новиковская) может состояться лишь 1 или 2 сентября 2010 г. Затем Авдонин высказал мысли, в моем понимании, прямо противоположные тому, что он говорил мне вчера (в нашем последнем телефонном разговоре). Владимир Алексеевич сказал, что нам надо оспорить то обстоятельство, что Егор согласен на госпитализацию. Он поставил свою подпись не глядя, не понимая.

Авдонин продолжил - для чего кладут Егора в больницу? Для дальнейшей экспертизы. Это значит, что проведенная судмедэкспертиза 26.08.2010. не дала достаточно данных. Почему? Может быть, эксперт недостаточно профессионален? Не наша вина, что амбулаторное исследование во время данной экспертизы не дало результатов. И это вовсе не значит, что необходимо стационарное исследование.

(В связи с сомнениями адвоката в квалификации эксперта, я сообщила ему, что психиатр была дамой весьма преклонных лет. Она оказывала давление на сына, говорила с ним жестко и, судя по тому, что задала сыну вопрос: «А почему это ты не работаешь- иди работать», считает, что Егор здоров.)

Далее Авдонин объяснил мне, что для того, чтобы положить Егора в больницу, следователь должен написать ходатайство в Красносельский районный суд. После этого должно быть принято судебное решение о госпитализации Егора. Но госпитализация означает ограничение свободы и без того не совсем душевно здорового человека. К тому же, мы не знаем, что там может быть в закрытой психиатрической больнице. А вдруг его там ударят или привяжут, предположил Владимир Алексеевич... Необходимо выдвигать в суде такие доводы, которые смогут препятствовать госпитализации Егора. (Я выразила свое полное согласие с мнением адвоката). «Этот вопрос весьма деликатный. Мы должны решить его при встрече», - заключил Авдонин.

Далее адвокат-Авдонин спросил меня о том, что именно было написано в заключении судмедэкспертизы 26.08.10.? Я ответила, что не видела заключения. Дознаватель В.С. Локтева нам его не показывала. Я поняла, что оно не готово, так как эксперты не приняли окончательного решения. Дознаватель лишь обещала подготовить «все бумаги» и через две недели позвонить нам, чтобы сообщить о времени и месте госпитализации. Владимир Алексеевич сказал, что очень важно увидеть заключение сейчас.

Авдонин поручил мне узнать у Белякова, как он смотрит на данную ситуацию. Я сообщила Владимиру Алексеевичу, что собираюсь на днях посетить психиатра, который назначает лечение Егору в районном Психоневрологическом диспансере, чтобы посоветоваться о сложившейся ситуации. В частности спрошу ее мнение - нужно ли класть сына на стационар для того чтобы понять, вменяем он или нет. Авдонин одобрил и сказал, что мы вообще можем пригласить независимого эксперта.

В заключение разговора я сообщила Авдонину, что сын уже 2 месяца, как перестал токсикоманить, активно лечится, и его состояние здоровья за это время значительно улучшилось. Я полагаю, что невменяемым его назвать никак нельзя. Мои мысли вдогонку (то чего я не сказала в разговоре, а подумала когда его записывала).

А в чем собственно должно было состоять решение эксперта: вменяем или невменяем? Мне – не врачу, и то понятно, что сын вменяем. Ведь не степень же его нездоровья важна для принятия решения по уголовному делу № 216766. <...>.

Зачем в интересах суда нужна госпитализация? Кстати, для получения инвалидности и то было достаточно амбулаторных визитов: к психиатру, неврологу, психологу, терапевту и, как завершающая стадия, на ВТЭК.

Кому выгодно чтобы сын был невменяем? Может быть милиции? Эксперт же (дама преклонных лет) не согласна, что Егор невменяем, милиция же, скорее всего, настаивает. Эксперт не берет на себя ответственности и, чтобы выйти из сложной ситуации рекомендует госпитализацию. Вот и все!

Прямо скажем нестандартная ситуация: не подозреваемый косит под психа, а милиция очень хочет считать его таковым! Ведь так проще закрыть дело по-тихому. А что может ждать моего сына в стенах закрытого психиатрического стационара при условии, что его надо обязательно признать невменяемым, даже подумать страшно!

Ценная мысль, поданная Иваном Новиковским, братом Егора.

Пусть Егор подписывает бумаги в милиции, когда от него это требуют, но рядом пишет свое особое мнение «Не понял» или «Содержание не понял».

1 сентября – день знаний (среда)

Первый день в детский сад вышли дети. В моей группе 8 детей. Дети почти не плачут. Все уже ходили в другие детские сады. Знакомлюсь с детьми, общаюсь с ними, играю. Не сравнить с ситуацией, которая была в те года, когда мы брали в нашу группу двухлеточек. Эти вновь поступившие детки постарше, поразумнее, с ними проще работать. В тихий час оформляю документы на детей.

Звонила Зинаида Глебовна (жена отца) просила приехать в больницу к отцу для встречи с врачом (у отца опять пульс повышается). Приехала, ходили на беседу. Врач Лидия Павловна отменила отцу все лекарства, которые тот принимал последние годы и выписала ему новые, очень слабенькие (мне назначен эгилон для снижения давления, вряд ли он может снизить отцу высокий пульс).

Из больницы от отца Андрея Николаевича я звонила адвокату Авдониному, и мы договорились о встрече вдвоем у Балтийского вокзала в этот день. (Встреча втроем стала невозможной, т. к. у В. Беякова сегодня умерла мать). Владимир Алексеевич сказал мне приезжать и обещал подойти, как только освободится с допроса.

Авдонин пришел на встречу не один, а вместе с журналисткой. Она сидела на соседней скамеечке в сквере, где мы беседовали, и ожидала окончания нашего разговора. В самом начале моего разговора с адвокатом ему позвонили по сотовому телефону и Владимир Алексеевич обещал сам перезвонить через пять минут – я поняла, что это то время, на которое я могу рассчитывать. (А ждала я на скамеечке больше часа).

Я передала адвокату справку от логопеда из Психоневрологического диспансера; психологическую характеристику и свидетельские показания психолога Г.Л.

Ткаченко; а также записи, которые сделал адвокат Беяков на судмедэкспертизе.

Я задала Авдониному следующие вопросы.

1. Что нам следует делать, чтобы избежать госпитализации сына, против которой вы меня предостерегали в прошлый раз? На какие законы ориентироваться?

(Имеется ввиду, госпитализация с целью дальнейшего обследования, так как амбулаторная экспертиза почему-то не дала окончательного заключения).

Владимир Алексеевич посоветовал действовать «на упреждение», чтобы Егора не положили туда, где могут залечить. Для этого надо писать жалобу в Прокуратуру района. (На город писать нет смысла, ее все равно перешлют в район, в результате потеряем время.) В жалобе необходимо высказать мнение о том, что «недопустимо направлять Новиковского в больницу», так как по сути это является

«принудительной мерой». Жалобу эту следует писать адвокату В.Г. Беякову.

Я попросила Авдонина самого написать эту жалобу, так как у Владимира Геннадьевича сегодня умерла мать и он в ближайшее время не сможет заниматься нашим делом. Адвокат Авдонин пообещал написать, но предупредил, что подписать жалобу следует Беякову. Я выразила готовность выполнить курьерские функции по доставке жалобы от одного адвоката другому.

В. Авдонин сказал, что в данной жалобе, да и вообще, адвокат должен быть весьма осторожен. Следует взвешивать каждую фразу, чтобы к ним потом нельзя было придраться – ведь милиция может «ославить адвоката в интернете». (?! – А. А.)

Кроме того Авдонин посоветовал мне также и самой написать прокурору «материнское письмо». В нем мне тоже следует не только сообщить о несогласии сына на госпитализацию, но и высказать свои опасения в том, что в результате помещения в психиатрическую больницу состояние здоровья сына-инвалида станет еще хуже.

Как видно (это уже я сама считаю) важно сообщить, что Егор боится уколов, белых халатов, не говоря уже о том, что он никогда не отрывался от дома. Попад в

больницу с решетками на окнах, не получая полноценного питания, находясь рядом с психически больными людьми, сын еще больше начнет страдать страхами.

Помню, что Владимир Алексеевич говорил, что в письме мне следует задать вопрос, почему амбулаторной судмедэкспертизы оказалось недостаточно? В чем причина? Может быть, эксперт был неквалифицирован, или, может быть, недостаточно медицинских документов – так мы их предоставим.

В разговоре я пыталась зачитывать отдельные статьи закона о психиатрии, который держала в руках, и спрашивать Авдонины, какие из статей могут быть нам полезны. Но Владимир Алексеевич сказал, что упоминать законы в материнском письме не надо – это дело адвоката. В своем письме мне следует лишь сослаться на жалобу в Прокуратуру, написанную адвокатом.

Копии письма и жалобы в прокуратуру, или чего-то одного из них, я точно не запомнила, адвоката Авдонин посоветовал отдать в канцелярию РУВД (в худшем случае отправить по почте).

2. На днях я должна встречаться с дознавателем Локтевой. Сообщать ли ей, что сын по здравому размышлению отказался от стационарного обследования?» - «Да, сообщать»- посоветовал адвокат.

3. Есть ли у Вас какие-либо ходатайства к дознавателю по нашему делу? Ответ был: «Нет».

По поводу же ходатайства В.Г. Белякова о дактилоскопической экспертизе адвокат Авдонин имел твердое мнение, что добиваться ее не следует, так как «пальчики» сына на упаковке наркотика могут и «нарисовать», если мы слишком будем настаивать. «Не надо дразнить систему!» - таким был вывод адвоката Авдонина. Так же Владимир Алексеевич не посоветовал делать сыну анализ крови на определение наличия в ней наркотиков. Ведь тоже не исключен подлог. «И вообще, так можно дойти до абсурда и начать доказывать, что он мальчик, а не девочка» - заключил Авдонин.

Уже в конце разговора адвокат Авдонин вновь вернулся к теме жалобы в прокуратуру. Он спросил меня, когда будет готов ответ на судмедэкспертизу. Я сообщила, что со слов дознавателя В.С. Локтевой, через неделю (*от момента самой экспертизы – две недели.* – А. А.) . «Ну, время еще есть», - сделал вывод Владимир Алексеевич. Видимо, он имел ввиду, что жалобу следует писать лишь после того, как у него будет возможность ознакомиться с заключением экспертизы. Мысль о том, что «время еще есть» было высказана вскользь, так что при пересказе данного разговора отцу я не сразу вспомнила об этом обстоятельстве. Зато в памяти четко запечатлелось обещание Владимира Алексеевича написать жалобу в районную прокуратуру, под которой подпись почему-то должен поставить Беляков.

Еще я хотела спросить о том, какие интересные мысли моего отца Андрея Алексеевича Авдонин отметил в интернет-публикации «Менты с дозой: случай Егора Новиковского». (В разговоре по телефону от 29.08.10. Владимир Алексеевич говорил по этому поводу, что «есть над чем подумать»). Но, к сожалению, забыла, а сам Авдонин не сказал.

После беседы с адвокатом я приняла решение вновь ехать к отцу в больницу, чтобы обсудить с ним информацию, полученную от Владимира Авдонина. Узнав о советах адвоката Авдонина, отец принял решение позвонить адвокату Белякову и обсудить с ним план дальнейших действий. Как я поняла, итогом их разговора было следующее:

1. Адвокат Беляков будет звонить адвокату Авдонину, чтобы обсудить с ним тему жалобы в Прокуратуру.

2. Адвокат Беляков будет звонить дознавателю Локтевой - узнавать о том, когда будет готово заключение судмедэкспертизы.

3. Владимир Геннадьевич Беляков поможет мне написать «письмо матери».

Позиция же отца – Андрея Николаевича - такова, что мне вообще не следует больше писать материнских писем чиновникам от правоохранительных органов, так как «лимит таких писем исчерпан».

После решения вопросов, связанных с делом Егора, я начала решать вопросы связанные со здоровьем отца Андрея Николаевича. Его пульс неуклонно

повышался, достиг уже 135. Причем пульс продолжал стабильно держаться на этом уровне, не имея даже тенденции к снижению.

Мы с отцом ходили к медсестре на пост на 4-тый этаж, при условии, что палата отца располагалась на 2-м этаже. Там ничего кроме корвалола и все того же эгилока предложить отцу не смогли. Возбужденная переездом со 2-го этажа на 4-тый молоденькая хамоватая медсестра не могла найти лекарство аспаркам, которое хотела дать отцу. Обещала его принести прямо в палату, но так и не принесла. Зато между делом сообщила, что в лекарствах разбирается хуже больных, что беспорядок здесь ужасный и что все это она ненавидит. Надо отдать ей должное, пульс отцу она все же измерила, воспользовавшись секундомером в моем телефоне. Убедившись, что пульс действительно 135, честно пыталась искать в шкафу какие-то лекарства.

Время шло: пульс у Андрея Николаевича не снижался, а рос. Я и Зинаида Глебовна были этим крайне обеспокоены.

Медсестры ничего нового предложить нам не могли и вынуждены были пригласить дежурного врача. Врач из приемного отделения пришла к отцу в палату, убедилась, что пульс около 140. Доктор выслушала меня по поводу того, что у отца уже было две электростимуляции сердца и больше ему делать этого нельзя. При этом пульс выше 150 у отца можно сбить только таким способом. Допускать до крайности никак нельзя!

Врач приняла решение сделать кардиограмму. После кардиограммы довольно долго никто к отцу не приходил и никаких мер не принимал. Я побежала искать дежурного врача. Нашла ее в приемном отделении. Со слезами на глазах я просила помочь отцу, пыталась давать деньги (к чести доктора, она их не взяла), говорила о том, что отец большой ученый, что сейчас он помогает мне спасти сына-инвалида, которому в милиции подброшены наркотики и в один миг я могу потерять не только отца, но и сына. Ведь мне одной с системой не справиться, я не имею юридических знаний.

Я просила дежурного доктора разрешить отцу принять то лекарство (лакрен), которое ему раньше всегда помогало удерживать пульс в норме, но сейчас почему-то отменено лечащим врачом. Дежурный доктор, не будучи кардиологом и не имея права отменить назначение лечащего врача, сделала все что могла. (Искреннее ей спасибо!) Она назначила капельницу с калием, магнием и диоксин... (не помню, но у отца записано), *(дигоксин. – А. А.)* привела к отцу в палату врача реаниматолога. Постепенно пульс стал снижаться.

Когда капельница закончилась (в одиннадцатом часу вечера) я вынуждена была уйти из больницы. Медсестра, которая ставила капельницу, уже давно меня гнала, я же ссылаясь на разрешение дежурного врача продолжала оставаться рядом с отцом. Ведь если будет экстренная ситуация, то кардиологическому больному будет просто не добраться к посту медсестры со второго этажа на четвертый.

(А.Н.Алексеев: Думаю, Ольга несколько драматизировала эту ситуацию. День спустя, настояв на восстановлении регулярного приема мною того лекарства, которое врач в больнице неосторожно отменила, удалось довольно быстро и надежно привести пульс в норму.)

Встреча с психиатром. 02.09.10 (четверг)

2 сентября я звонила в Психоневрологический диспансер (ПНД), где лечится Егор и узнала, что наш доктор принимает сегодня в вечер. Мы с Егором на машине отправились в ПНД. Доехали благополучно. <...>

К сожалению, нашего доктора не оказалось на месте – как я поняла, ее срочно вызвали к больному (видимо, на дом). Я приняли решение идти к другому психиатру, который уже однажды заменял нашего. (Мы один раз были у нее на приеме). Доктор узнала Егора, сказала, что он стал похож на человека, уточнила у сына, сколько времени он не нюхает токсические вещества. Сказала, что 2 месяца это малый срок. Считать, что человек избавился от токсической зависимости можно лишь через пять лет, сказала психиатр. Мы согласились.

Доктору принесли медицинскую карточку Егора. Карточка состояла лишь из нескольких листочков. Значит из судмедэкспертизы его толстая медкарта, в которой

есть информация о его здоровье сына с детства, еще не пришла обратно. Кстати, врач сказала, что карточки оттуда возвращаются далеко не всегда. Я показала психиатру Постановление о проведении Егору судмедэкспертизы. Врач возразила, что это не то – ей надо посмотреть заключение самой экспертизы. (У нас еще не было заключения, но я решила, что когда оно будет, я вновь схожу в ПНД и покажу его врачу.)

Далее я стала задавать психиатру вопросы. Она ответила на них и высказала несколько собственных соображений. (Спасибо!)

1. Могут ли в ПНД, где Егор лечится, провести независимую экспертизу? (Я не доверяю той экспертизе, на которой сын был 26.08.10.)

Ответ: Нет, не могут. Такие экспертизы проводят только в одном месте. Кажется, в больнице им. Бехтерева. Но эта экспертиза платная и стоит очень дорого. Еще это делают в Москве, скорее всего, в институте им. Сербского.

2. Могут ли положить человека в психбольницу если он не желает и не находится в тяжелом состоянии?

Сначала врач определенно сказала «нет», но затем добавила, что когда дело касается контактов с милицией то могут, но по суду. Если такое решение принято судом, то избежать больницы нельзя – «придут и уведут в наручниках».

3. Если решение суда будет о принудительном обследовании на стационаре, то можно ли будет Егора положить на стационар при своем ПНД?

Ответ: Нет, нельзя.

По поводу тюремных больниц врач сказала, что у нас в Питере такие есть на Обводном канале, дом 9 (кажется ССПЭ, так она ее назвала – возможно, это расшифровывается, как Стационар судебно-психиатрической экспертизы) и еще одна больница на ул. Арсенальной – но там сидят в основном убийцы.

Психиатр, по мере возможного, вникнув в нашу ситуацию, сказала, что с ее точки зрения пусть лучше Егора признают невменяемым. Тогда он получит «принудилровку» - то есть будет положен на принудительное лечение в психбольницу тюремного типа. Там если он будет вести себя хорошо, то врачи напишут представление и через полгода сына выпустят. Если же сын будет плохо себя вести, то следующий срок для представления подойдет уже через год и так далее – по разу в году. Психбольница, конечно не сахар, но это значительно лучше, чем тюрьма.

Если же Егора признают вменяемым, то тогда ему грозит тюрьма. Таким образом, мнение психиатра таково, что если уж милиция хочет признать Егора невменяемым, то лучше с этим согласиться, а не доказывать обратное.

Вообще же, доктор высказала свое мнение, что справедливости, увы, ждать не приходится, законы наши несовершенны и бывают случаи, когда их психически больные люди сидят без вины не только в больницах, но и в тюрьмах. Вот, например, сказала психиатр, сейчас сидит в тюрьме их больной, инвалид с 2006 года, молодой человек с нарушенным интеллектом. И ничего нельзя сделать.

Остается только вопрос: каким он оттуда выйдет?

Психиатр, узнав о том, что у нас есть общественный адвокат, сказала, что она не очень-то доверяет общественным организациям – «от них больше вреда, чем пользы».

Еще психиатр сообщила, что инвалидность у Егора не по неврологии, и не психоневрологии, а именно по психиатрии, так как дана здесь в ПНД. <...>

Встреча с дознавателем Локтевой 3 сентября 2010

2 сентября я созвонилась с В.С.Локтевой. Мы договорились с ней о встрече 03.09. Я готова была приехать и 02.09, но Локтева сказала, что она занята, и не может сказать точно, когда освободиться, поэтому лучше встретиться 3 сентября с утра. В результате договорились на 15 часов в 54 о/м (ул. Тамбасова, 4).

3 сентября 14. 48. мы вместе с Егором (он ждал в машине на случай, если придется переписывать ходатайство) были в 54 о/м. Локтева собиралась уходить, но время мне уредила. У меня было три задачи.

Первая задача - получить ксерокопию страниц книги административных задержаний с информацией от том, кто и в какое время был задержан и доставлен в 84 о/м 28 апреля 2010 года. Мне была дана ксерокопия стр. 3 и 4 данной книги, но

начиналась она с записи о задержанном в 19.35, а заканчивалась временем 03.55., а вовсе не с 15.00 до 21.00. как просил адвокат Беляков В.Г. в своем ходатайстве. При просьбе дать ксерокопию предыдущего листа книги дознаватель сообщила, что его у нее нет, стала спрашивать, для чего он нужен (я ответила, что не знаю, это для чего-то нужно адвокату). Локтева сказала, что тогда с ним и надо говорить. Я набрала номер Белякова по сотовому телефону и протянула ей трубку. Выразив неудовольствие («У меня и без вас много дел, и посерьезней вашего») дознаватель стала говорить с адвокатом. Сообщила, что сейчас достать эту книгу невозможно, так как 84 о/м закрылось на ремонт. В связи с переездом в непригодное помещение (детский сад) найти данную книгу будет очень сложно и к понедельнику сделать это будет невозможно. Вообще Локтева в понедельник будет в суде – ей будет некогда.

Вторая задача - я сообщила дознавателю, что оба адвоката интересуются, когда будет готово заключение по судмедэкспертизе. От себя я спросила нужно ли писать ходатайство для того чтобы с ним ознакомиться. Нет, ответила дознаватель, ходатайства не нужно. Когда заключение будет готова, она сама сообщит нам (Егору и адвокатам), пригласит для встречи и ознакомит с ним.

Третья задача - я хотела передать Локтевой ходатайство от Егора. Суть ходатайства - сделать ему анализ крови с целью обнаружения наличия или отсутствия в ней наркотических веществ. Локтева сказала, что тот текст который написан, не годится нужна мотивировка – для чего нужен анализ. Я сообщила, что если государство данного анализа сделать не готово, то я узнавала, что могу сделать его по собственной инициативе, оплатив 2,5 тыс., но при этом мне нужно быть уверенной, что результаты анализа будут приобщены к делу. Локтева сказала, что ходатайство следует дополнить мотивировкой (доказать, что наркотики сын не употребляет.) и отвезти в канцелярию РУВД (ул. Авангардная, 35).

Я съездила в 84 о/м и убедилась, что отделение действительно закрыто на ремонт. Рабочие, которые находились там, сообщили мне, что ремонт они начали 1 сентября, а закончить планируют к декабрю. (Вообще-то, это отделение было открыто лет 6-8 назад, причем вселилось в здание в котором был произведен ремонт, не только внутри, даже фасада. Егор дополняет, что камеры в 84 о/м, действительно, нуждаются в ремонте, так как «в них пол проваливается»). Вернувшись домой и отпечатав текст нового ходатайства, я поспешила в РУВД с целью отдать документ в канцелярию. У входа в РУВД (ул. Авангардная, 35) я была в 17.12. На вахте дежурная сказала, что в канцелярии уже никого нет. Я удивилась почему? Сегодня короткий день, сообщила миловидная девушка в милицмейской форме. У меня вырвалось: «А что завтра какой-то праздник?» (Дело в том, что у нас в детском саду короткие рабочие дни бывают только перед праздниками). Красивые черные брови девушки вздернулись вверх и она удивленно сказала: «Нет, сегодня пятница, они уже с 16 часов начали уходить, сейчас там никого нет.» Так я узнала, что кроме 59-ти официальных праздников в году у нашей доблестной милиции еще и все пятницы являются предпраздничными.

Подать ходатайство будет теперь возможно только в понедельник 06.09.10. с 9 до 18 час.

Вполне возможно, что дознаватель Локтева, отправляя меня в РУВД, предвидела, что поход мой будет напрасным. Ведь она и сама в «короткий день» в 15 часов причисывалась и явно собиралась уходить с работы сразу после общения со мной.
<...>

Важное решение

Вспоминая предупреждения Авдонины, что пальчики и анализы в милиции «рисуются» легко, приняла важное решение. В тот же день, когда Егору будет сделан официальный анализ крови на наличие наркотиков в крови, сделать его и самостоятельно за деньги. Вот будет интересно, если результаты этих анализов окажутся разными. Спросила у Егора - он согласен сдать кровь дважды. (Даже если официальный анализ в результате будет объективным, я не могу рисковать сыном. Я уже совсем не верю милиции.)

Запись для памяти от 05.09.10. Комиссия по правам человека

(Речь идет об СПб гражданской комиссии по правам человека. Эл. адрес: schrspb@mail.ru. На эту организацию Ольгу вывел я, зная имя ее директора – Романа Чорного, с которым был чуть знаком. Во время моего пребывания в больнице Зина разыскала в Интернете телефон, по которому позвонили сначала я, потом Ольга. – А. А.)

В 19 часов 5 сентября я пришла в офис общественной организации «Комиссия по правам человека» Имела беседу с ее представителем Левковским Александром Вениаминовичем.

Вопросы, которые я задала:

1. Что лучше тюрьма или психбольница?

Лучше тюрьма – там по крайней мере существует определенный срок, после которого человека выпускают. В психбольнице человека могут держать вечно. Подходит срок окончания «лечения», приходит следователь и поручает врачу продлить срок.

2. При стационарной судмедэкспертизе допустимо ли лечение?

Возможно, если оно признано обоснованным. См. закон «О психиатрической помощи и гарантиях прав граждан при ее оказании» (федеральный закон ст. 24, пункт 4 а), в).

3. Как по закону отказаться от стационарной судмедэкспертизы?

Сын боится – он вообще боится больниц, тем более психиатрических (имел неудачный опыт пребывания в наркологической больнице – лечился от токсикомании). Я – мать тоже боюсь, так как допускаю возможность сговора между врачами и милицией. Кроме того, стиль общения психиатра–эксперта с сыном во время амбулаторной судмедэкспертизы говорит о недобром отношении этих врачей к больным.

По большому счету закона в нашу пользу в этом случае нет. Решает следователь. Но следует обратить внимание на ст. 37 Закона «О психиатрической помощи и гарантиях прав граждан при ее оказании»

4. Является ли больница, где проходит стационарная судмедэкспертиза той же больницей, где находятся после суда на принудительном лечении преступники, признанные невменяемыми?

Да. У нас одна больница - Обводный канал, дом 6.

5. Может ли довод, что эксперт неквалифицирован (дама преклонных лет) нам что-то дать?

Нет. Не докажете. Это ничего не даст.

6. Где взять независимого эксперта?

Любой психиатр, имеющий лицензию на дачу экспертных заключений. (Надо спросить у себя в ПНД).

В Институте Сербского в Москве дают. Надо помнить поговорку, что «Диагноз, поставленный в Москве, снимают в Питере и наоборот».

7. Обязаны ли пригласить на суд по назначению стационарной экспертизы сторону защиты: родственников, адвоката?

Да обязаны. Это процесс гражданского судопроизводства «о госпитализации в недобровольном порядке». Если не пригласят, то можно жаловаться – это нарушение закона.

8. Имеют ли право при стационарном обследовании проводить лечение (уколы, таблетки).

Только по очередному суду. В этом случае психиатр должен подать в суд. Суд решает, какое это будет лечение – интенсивное или общее. А вообще-то, какая может идти речь об экспертизе состояния здоровья в момент, когда человека лечат. Тогда это не чистый эксперимент.

В то же время врач может скрывать то, что проводится «лечение».

9. Если экспертиза признает невменяемым после обследования на стационаре, то означает ли это неизбежность последующей, уже длительной госпитализации? Не обязательно.

10. Невменяем – что это: утрата дееспособности?

Одно из другого не вытекает. Невменяем - психиатрический термин. Недееспособен – юридический.

11. Какие законы нам надо посмотреть, кроме Закона «О психиатрической помощи и гарантиях прав граждан при ее оказании»?

Гражданский, уголовный кодекс и процессуальный кодекс, Европейскую конвенцию о правах человека и основных свобод.

12. Есть ли какие-либо недостатки в законах нам на пользу? Нет.

13. Если сына все-таки принудительно госпитализируют для обследования, то как мне - матери себя вести?

Каждый день ходить на беседы с врачом. Чтобы знали, что есть заинтересованные в сыне люди, которые так дело не оставят, будут все отслеживать. (Из опыта – иногда в таких случаях выпускали «больного» поскорее.)

Взволновавшие меня мысли. Когда уголовное дело разваливается, а его надо закрыть, приходит на помощь психиатрия. В этом случае уголовное наказание отменяется, и заменяется на психиатрический стационар.

05.09.2010 я написала доверенность для ГК по правам человека. Обещала к завтрашнему вечеру составить заявление о нашем случае контакта с судмедэкспертизой. (Указать, что оказывалось психологическое давление на сына инвалида 2 группы во время амбулаторной судмедэкспертизы, о своем недоверии к правоохранительным органам.) <...>

06.09.10 На основе моего заявления с приложениями от 05.09.10. в ГК по правам Человека было составлено резюме по случаю Егора Новиковского. Теперь не только мы с адвокатом В.Г. Беляковым будем писать в прокуратуры, но и эта общественная организация. <...>

Ходатайство Е. Новиковского (В канцелярию РУВД, подано 06.09.2010)

По делу № 216766
Дознавателю Локтевой В.С.
от подозреваемого Новиковского Е.А.

Ходатайство

Прошу сделать мне анализ крови с целью выявления наличия/отсутствия содержания в ней наркотических веществ. Данное исследование необходимо для доказательства того, что наркотики я не употребляю.

3 сентября 2010 года. Новиковский Е.А.

Добавление к записи для памяти от 03.09.10

В понедельник 06.09.10 мне удалось вручить секретарю в канцелярии РУВД ходатайство Егора о том, чтобы ему сделали анализ крови на наличие/отсутствие в ней наркотических веществ.

На вахте при входе на территорию РУВД дежурным мне было сказано, что подать ходатайство я должна в канцелярию следственного отдела (комн. 214). Эта комната с надписью «Канцелярия СО» была заперта, а в соседней мне сказали пройти в Канцелярию РУВД, что я и сделала.

Секретарь, знакомая мне по предыдущему моему визиту (в июле) приняла у меня ходатайство. Она расписалась, поставила дату 06.09.10. и протянула копию ходатайства мне. Я спросила: «А печать?» На что секретарь ответила вопросом: «А вам это надо? Мне не надо» Я же заверила, что мне как раз надо и лишь тогда секретарша все же поставила печать, достав ее из ящика своего стола. (Теперь то, я ученая – знаю все, «что мне надо, даже если им это не надо».)

Обращение О.Новиковской к прокурору Красносельского района Д. Р. Захарову

(После амбулаторной судебно-психиатрической экспертизы от 26.08.2010, высказавшейся за продолжение обследования Е. Новиковского на стационаре, стороной защиты предполагалось параллельное обращение в прокуратуру района, с возражениями против госпитализации Новиковского: а) от адвоката

(адвокатов); б) от матери Е. Новиковского.
Первое не состоялось. А «материнское письмо» было подготовлено О. Новиковской, при участии ее отца А. Алексеева. Текст письма обсуждался с коллегами и специалистами. – А. А.)
<...>

Прокурору Красносельского района . Санкт-Петербурга
Захарову Д.Р.

от Новиковской О.А. <...>

Копия: начальнику Красносельского РУВД Бутылкину Д.А.

Копия: Комитет по здравоохранению Администрации Санкт-Петербурга

ОБРАЩЕНИЕ

Мне уже трижды приходилось обращаться в надзорные органы города и района в связи с обстоятельствами возбуждения и ведения уголовного дела № 216766 по признакам преступления предусмотренного статьей 228 ч.1 УК РФ в отношении моего сына Е.А Новиковского, 24-х лет, инвалида 2 группы; проживающего вместе со мной по указанному выше адресу.

На два из этих обращений были получены ответы, которые разобраны в моем последнем обращении в Красносельскую прокуратуру (от 28.08.2010.), на которое пока ответа не имею.

Примерно на ту же тему обращались в прокуратуру района и/или города сам мой сын Е.А. Новиковский (02.05.2010.) и его адвокат В.Г. Беляков.(08.08.2010.)

История с приписыванием хранения наркотиков (без цели сбыта) человеку, к наркотикам отношения явно не имеющему, и заставляющая предполагать, что наркотик был ему подброшен (с корыстной или иной целью), к сожалению, довольно заурядна в практике работы наших правоохранительных органов, что явствует из жизненного опыта множества людей и многочисленных выступлений в СМИ последнего времени.

Что касается данного эпизода («случай Егора Новиковского»), то он получил достаточно широкую известность в результате публикаций, посвященных ему материалов в Интернете. Названия этих материалов, список информационных ресурсов и соответствующие сетевые адреса. <...>

Могу предположить, что именно публичный мониторинг и общественное внимание к данному случаю способствовали тем обстоятельствам, которые ныне потребовали моего ЭКСТРЕННОГО целевого обращения в Красносельскую прокуратуру.

Сейчас не затрагиваю ни ложности самого выдвинутого против моего сына обвинения, ни ряда ошибок и прорех в данном уголовном деле (как они видны даже мне, не говоря уже о профессионалах). Предмет моего нынешнего обращения предельно ограничен: угроза жизни и здоровью моего сына, возникшая в связи перспективой принудительной госпитализации. Отчего возникла такая перспектива? Поскольку мой сын еще с детского возраста страдает рядом заболеваний, отчасти усугубленной вредной подростковой привычкой - токсикоманией, от которой лишь последнее время, по счастью, сумел избавиться (надеюсь, что окончательно); он состоит на учете, наблюдается и получает лечение в Городском психоневрологическом диспансере № 7. Именно по направлению врачей этого диспансера Е.А. Новиковский в июне сего года была наконец-то присвоена инвалидность второй группы. (До этого в течение пяти лет сын отказывался от освидетельствования).

Получив информацию о психоневрологическом заболевании сына (в том числе и от меня; да и на глаз видно: от тремора рук, до некоторых особенностей поведения) дознаватель Красносельского РУВД О.В. Атрошкова (ныне дело сына уже не ведущая) вынесла постановление от 27.07.2010. о назначении амбулаторной психиатрической экспертизы. (См. приложение 2). Сформулированные ею вопросы к экспертам были направлены на выяснение способности к осознанию своих действий (в чем, впрочем, до сих пор при всех его особенностях, ни один врач не сомневался).

Судмедэкспертиза проводилась 26 августа сего года в СПЭ ГПБ №6. С большим трудом удалось добиться согласия дознавателя В.С. Локтевой на присутствие при производстве экспертизы адвоката В.Г.Белякова.

По свидетельству, как адвоката Белякова (им велись достаточно подробные записи в ходе судмедэкспертизы), а так же и самого Е.А. Новиковского, эксперт-психиатр Н.А. Невзорова вела опрос обследуемого с элементами психологического давления. Среди прочих, сыну предъявлялись претензии: почему он не работает («иди – работай»; смысл – не притворяйся больным); почему он не помнит в каком именно году окончил профессиональное училище (мол, у нас нет сведений, что ты его действительно окончил); и т.д.

Особенно агрессивна была психиатр Невзорова в тот, относительно короткий промежуток времени, когда адвокату Белякову не было позволено присутствовать при беседе. По свидетельству сына у него возникло ощущение, что его провоцируют на грубый ответ или утрату самоконтроля (чего, по счастью не произошло). Был даже такой вопрос: Каким ты себя считаешь – вменяемым или нет? (!!)

Дальше произошло следующее. Дознаватель Локтева, которая присутствовать при производстве экспертизы не сочла нужным, уединилась с психиатром Невзоровой (адвокату присутствовать при этом разговоре позволено не было). По выходе из медицинского кабинета она объявила ожидавшим в коридоре В.Г. Белякову и мне, что амбулаторной экспертизы для оценки состояния душевного здоровья моего сына оказалось недостаточно и понадобится стационарная (примерно месячная) судмедэкспертиза, то есть госпитализация. Мол, для этого необходимо оформить соответствующие документы, как я поняла - предварительные результаты уже проведенной амбулаторной экспертизы и решение суда о назначении судмедэкспертизы на стационаре.

Со своей стороны должна заявить, что ни я, ни мой сын Новиковский Е.А. НЕ СОГЛАСНЫ с такой перспективой (по соображениям, которые изложу ниже), и госпитализация моего сына в таком случае может быть только принудительной. К чему сводятся мои возражения? Попробую упорядочить, сгруппировать свои доводы и аргументы против такого способа судмедэкспертизы и психиатрического обследования:

а) аргументы опасности в случае такой экспертизы ухудшения состояния здоровья сына, которое за последние месяцы существенно улучшилось;

б) аргументы приостановки или утраты регулярности (при отсутствии материнского присмотра) осуществляемого с мая сего года весьма эффективного медикаментозного лечения по назначению врачей психоневрологического диспансера по месту жительства;

в) аргументы насильственного отрыва склонного к страхам нездорового человека от привычной ему обстановки, отрыв от родственной среды, лишение его постоянной психологической поддержки со стороны матери и других родственников;

г) аргументы возможного усугубления тревожности и опасности психологических и иных срывов, преодоление которых потребует экстраординарных мер.

При необходимости я могла бы развить эти тезисы подробнее, но вряд ли это имеет смысл в настоящем обращении в прокуратуру.

С учетом всего сказанного,

ПРОШУ

- в порядке прокурорского надзора проверить изложенные факты, для чего опросить не только сотрудников Красносельского РУВД и СПЭ ГПБ № 6, но и Е.А. Новиковского, его мать О.А. Новиковскую и адвоката В.Г. Белякова, а также врачей Городского психоневрологического диспансера №7 (со стационаром) О.Н. Луковскую и Е.А. Звереву, у которых Е.А.Новиковский наблюдается и лечится последнее время;

- приостановить до окончания этой проверки передачу в суд вопроса о назначении судмедэкспертизы путем госпитализации;

- предписать органам дознания (Красносельский РУВД) назначить повторную, квалифицированную амбулаторную психиатрическую экспертизу с теми же вопросами для эксперта.

По моему глубокому убеждению, не только как матери, но и как профессионального педагога-дефектолога, для вынесения окончательного заключения о состоянии душевного здоровья Е.А. Новиковского и факта его вменяемости/невменяемости госпитализации вовсе не требуется.

15 сентября 2010 года. Новиковская О.А.

Дополнение

Вчера, 14 сентября 2010 г. мой сын Е. А. Новиковский и его защитник адвокат В. Г. Беляков были под роспись ознакомлены с документом под названием «Сообщение о невозможности дать заключение» № 2360.791.1. В нем, за подписью врача-докладчика эксперта Невзоровой Н. А., а также троих других членов комиссии, утверждается, что «для более детального клинического наблюдения и обследования, решения диагностики и экспертных вопросов нуждается в проведении стационарной СПЭ». (Указанное заключение на 6 листах имеется в уголовном деле № 216766, Красносельский РУВД)
Свое несогласие с таким заключением экспертов СПЭ ГПБ № 6, я обстоятельно мотивировала выше.

(К настоящему времени – 31 октября 2010 г. О. Новиковской получены ответы из адресов, куда посылались копии данного обращения к прокурору Красносельского района г. Санкт-Петербурга Д. Захарову, а именно: из Красносельского РУВД и из Комитета по здравоохранению Правительства Санкт-Петербурга. Из прокуратуры Красносельского района ответа до сих пор нет.

За время, прошедшее с момента регистрации этого обращения в прокуратуре Красносельского района (15.09.2010) успели произойти два заседания суда (20.09.2010 и 30.09.2010) по этому вопросу и состояться госпитализация Е. Новиковского в психиатрическом стационаре (11.10.2010), против чего так настойчиво предостерегает его мать. Е. Новиковский уже три недели как водворен в ГПБ № 6, и прокуратура все еще «думает», что ответить О. А. Новиковской. – А. А.)

С прилагавшимся к обращению к прокурору Красносельского района Д. Захарову текстом «Заключения» амбулаторной судебно-психиатрической экспертизы от 26.08.2010 сторона защиты в деле Егора Новиковского получила возможность ознакомиться лишь 14 сентября 2010 г. Ниже - извлечение из этого документа.

Комитет по здравоохранению Правительства Санкт-Петербурга
Городская психиатрическая больница № 6 (стационар с диспансером)
Амбулаторное отделение судебно-психиатрической экспертизы
199106, С.-Петербург, Среднегаванский пр., дом 3

СООБЩЕНИЕ О НЕВОЗМОЖНОСТИ ДАТЬ ЗАКЛЮЧЕНИЕ

От 26 августа 2010 года

№ 2360.791.1

Амбулаторная судебная комплексная психолого-психиатрическая первичная экспертиза на НОВИКОВСКОГО ЕГОРА АЛЕКСАНДРОВИЧА, 1986 года рождения, подозреваемого по ст. 228 ч. 1 (о незаконном приобретении и хранении наркотического средства), по уголовному делу № 216766, проведена в помещении ГПБ № 6, в составе:

- члена комиссии, эксперта БЛОК И. Д. (образование высшее, специальность – судебно-психиатрическая экспертиза, стаж работы – 54 года, занимаемая должность – врач, судебно-психиатрический эксперт, категория – высшая),
- члена комиссии, эксперта САЛОВОЙ Н. Т. (образование высшее, специальность – медицинская психология, стаж работы – 53 года, занимаемая должность – врач, судебно-психиатрический эксперт, категория – высшая),
- члена комиссии, САМОДОВОЙ Ю. Н. (образование высшее, специальность – медицинская психология, стаж работы – 2 года, занимаемая должность – медицинский психолог),

- врача-докладчика, эксперта НЕВЗОРОВОЙ Н. А. (образование высшее, специальность – судебно-психиатрическая экспертиза, стаж работы – 50 лет, занимаемая должность – врач, судебно-психиатрический эксперт, категория - высшая)

Другие участники процесса, присутствующие на экспертизе: адвокат Беляков Владимир Геннадьевич.

На основании постановления ст дознавателя ОД МОБ УВД по Красносельскому району г. Санкт-Петербурга Атрошковой О. В. от 27 июля 2010 г.

Перед комиссией поставлены следующие вопросы:

- 1) Страдает ли Новиковский Егор Александрович хроническим, временным психическим расстройством, слабоумием, иным болезненным состоянием психики?
- 2) Страдал ли Новиковский Егор Александрович хроническим, временным психическим расстройством, слабоумием, иным болезненным состоянием психики в момент инкриминируемого ему деяния, мог ли осознавать фактический характер и общественную опасность своих действий и руководить ими в полной мере или не в полной мере?
- 3) Может ли Новиковский Егор Александрович в настоящее время осознавать фактический характер и общественную опасность своих действий и руководить ими в полной мере или не в полной мере?
- 4) Нуждается ли Новиковский Егор Александрович в применении мер медицинского характера, если да, то каких именно?
- 5) Мог ли и может ли подозреваемый Новиковский Егор Александрович участвовать в проведении следственных действий
- 6) Может ли он в дальнейшем участвовать в проведении следственных действий в суде?
- 7) Каково умственное развитие Новиковского Е.А., какому возрасту соответствует его умственное развитие?

(Пункт 7 - дополнительный вопрос, предложенный стороной защиты в лице адвоката В. Авдониной. См. об этом выше. – А. А.)

Экспертам их права и обязанности, предусмотренные статьей 57 УПК РФ ГПК РФ разъяснены

Об ответственности по ст.307 эксперты предупреждены.

Подписи экспертов: Блок Н.Д., Салова Н.Т., Самодова Ю.Н., Невзорова Н.А.

По данному делу подэкспертный ранее АСПЭ не проходил. Комплексная амбулаторная СПЭ назначена, т. к. состоит на учете в ПНД и у районного нарколога, является инвалидом 2 гр.

При проведении экспертизы использовались методы: клинический (сбор и анализ анамнеза), клинко психопатологический (освидетельствование, описание психического состояния, анализ психического расстройства) в сочетании с клинической оценкой соматического и неврологического состояния, а так же анализом данных экспериментально-психологических методов исследования.

<...> (Здесь опущены данные судебно-психиатрической экспертизы, изложенные на 5 страницах. – А. А.)

На основании изложенного комиссия приходит к ЗАКЛЮЧЕНИЮ: Новиковский Е.А. с учетом настоящего психического статуса в связи с различной диагностической оценкой состояния в анамнезе, для более детального клинического наблюдения и обследования, решения диагностики и экспертных вопросов нуждается в проведении стационарной СПЭ.

Члены комиссии Блок Н.Д., Салова Н.Т., Невзорова Н.А.

Ответить на вопросы к психологу возможно после клинической оценки психического состояния Новиковского Е.А.

Психолог Самодова Ю.Н.

Заключение АСПЭ имеет строго конфиденциальный характер.

Подписи, печати.

Запись для памяти от 15.09.2010

Удачный день

По счастью, в эту среду у меня работа в вечер, поэтому я имела возможность с утра заняться делами, связанными с Егором. В 10 часов, понимая, что пешком я вряд ли успею справиться с делами за 3 часа, я села в подбитую накануне в ДТП машину, и отправилась со своим материнским обращением (против проведения сыну психиатрической судмедэкспертизы на стационаре) на имя прокурора Д.Р. Захарова по правоохранительным учреждениям Красносельского района. Вид у меня был деловой и решительный – «бойтесь – мать пришла!» (Вопрос чего мне это стоит – ведь я по натуре совсем другой человек).

Сначала, предъявив на входе паспорт, и будучи зафиксирована в журнале я посетила Прокуратуру. В канцелярии мне было отказано в приеме моего Обращения и сообщено, что надо идти к самому Захарову, который принимает в пятницу. Я специально стала звонить по сотовому телефону своему отцу Андрею Николаевичу и спрашивать законно ли то, что у меня отказываются принять в канцелярии документ на имя их начальника. Вслух я повторила его ответ: «Это не законно!», в расчете на то, что секретарь меня слышит. Тогда секретарь сказала мне, что можно сдать документ заместителю прокурора Стацунову Дмитрию Анатольевичу, но он будет принимать с 11 часов. (Времени было 10.15.) Поскольку однажды я уже встречалась со Стацуновым (когда относила в прокуратуру самое первое заявление Егора от 02.05.10.), то, подойдя к его кабинету, увидела в приоткрытую дверь, что Стацунов сидит на своем рабочем месте. Я приняла решение не беспокоить его раньше времени, дабы не создавать дополнительных конфликтных ситуаций.

Я поехала в РУВД на ул. Авангардную, 35. Там мне удалось благополучно пройти через дежурного на внутриворовую территорию Управления (после предъявления паспорта и сообщения, что мне поручено отнести в канцелярию копию документа переданного в Прокуратуру). В канцелярии начальника Бутылкина Д.А. на чье имя была копия, мне было сказано, что для передачи документа следует обратиться в дежурную часть. В дежурной части я подошла к застекленному окну и обнаружила, что в нем нет даже отверстия для переговоров с дежурным милиционером.

Оказывается надо говорить через телефон. Я сообщила в трубку, для чего пришла, и тогда дежурный мне сказал, как пройти к открытому окошку, где можно передать документ в руки дежурному. Там дежурный взял мой паспорт и прочел обращение. Он спросил: «Вы мать?» Я подтвердила. Дежурный, как позже я узнала, Хохлов В.В. (Влад – так к нему обращались, все время подходившие по делам к этому же окну другие милиционеры) дал мне бланк заявления и сказал, что я кратко должна изложить суть своего Обращения к Бутылкину.

На бланке я написала все о себе (ФИО, адрес, телефоны; место, а так же адрес и телефон своей работы). Для того, чтобы кратко сформулировать свое обращение к начальнику РУВД я решила обратиться за помощью к отцу. Я стала звонить по сотовому телефону (величайшее достижение человечества, так необходимое для связи с близкими в трудные минуты жизни!) своему отцу. Но Теле-2 не соединяло – здание добротное, стены толстые, а я находилась в глухом помещении в центре здания на первом этаже. (Помещение это мне чем-то напомнило бункер). По счастью у меня телефон с двумя симкартами и я быстро переключилась на Мегафон. Мне удалось дозвониться лишь на городской номер Андрея Николаевича. Мы быстро набросали черновик из 18 строк. Я его переписала под копирку на бланк заявления.

Хохлов принял у меня заявление, приложив к нему копию Обращения. Дежурный что-то долго писал в другой стороне дежурного помещения. Наконец, он вернул мне паспорт, выдал талон-уведомление – даже вышел для этого из дежурного помещения ко мне в «бункер». Хохлов показал мне, где номер талона, где фамилия принявшего. Я поблагодарила. Было уже 11 часов 33 минуты – так значится в талоне-уведомлении.

Я попала в УВД не в очень удачный момент – им только что сообщили, что заминирована «девятка» и дежурные - а их было два - давали по телефонам распоряжения об эвакуации людей, вызове на место кинологов, передавали кому-

то по телефону данные об этом происшествии. Второй дежурный между делом высказался: «Хорошо, что «девятку». Хоть бы и взорвали в самом деле!» (Что за «девятка», мне так и осталось неизвестно. Знаю лишь одно – пострадавших нет, все эвакуированы, кинологи с собаками прибыли, взрыва не состоялось – в общем, все в порядке.)

Я вновь поехала в Красносельскую прокуратуру. Тут мне повезло – долго ждать не пришлось. Зам прокурора Стацунов принял у меня обращение. Сначала, он его внимательно прочитал, зарегистрировал в журнале, записал мои паспортные данные. Зам. прокурора сказал мне, что обращение скорее всего будет передано Г. П. Бочарову, так как это его тематика. Также он сообщил мне, что приостановить дело нельзя, на что я сказала, что я не специалист в этих вопросах я – мать, и в этом письме излагаю лишь свои соображения. Юридически грамотное заявление будет писать адвокат моего сына. Обращение было принято за номером 281 от 15.09.10.

Следующее дело мне удалось легко и быстро. Я отправила копию своего Обращения заказным письмом с уведомлением о вручении с ближайшей почты на адрес Комитета по здравоохранению Администрации СПб. Бланков уведомлений о вручении на почте, как всегда, не было. У меня было припасено уведомление на всякий случай (взято на почте в другом районе города), но я решила его сэкономить, если получится, и сказала приемщице: «Что ж такое? В вашем отделении уже два месяца как нет уведомлений!» Тогда девушка открыла ящик стола и среди других бланков все же разыскала мне одно единственное уведомление.

Итак, все сделано! Можно сказать - удачный день. Правда, когда уже все закончилось, я почувствовала себя плохо. (Утром у меня было давление 180 на 110 и я сбила его таблеткой «Эгилока», а вечером давление вдруг упало до 105 на 75 и я еле доехала с работы домой. Кроме того, у меня пропал голос. Мне думается дело не только в том, что меня в детском саду заразили и начался ларингит, но и в том, что посещение правоохранительных учреждений мне, прямо скажем, дается нелегко).

Красносельский районный суд – 1 (20 сентября 2010)

Запись для памяти А. Алексеева. 16 сентября 2010.

Позавчера, 14 сентября (вторник) два автомобильных происшествия в один день. ДТП у Ольги, которая вынуждена была резко затормозить у зебры, так что не соблюдавший дистанции. сзади чуть въехал ей в бампер и разбил себе фару, и еще кто-то сзади, по цепочке, заехал идущему впереди в зад. У всех отобрали права, ездили в ГАИ (ГБДД), права вернули, через неделю будут разбираться. Повреждение бампера у Ольги небольшое, так что можно ездить.

У Вани же за 150 км от Астрахани, куда он поехал в командировку вместе с Машей, которая в отпуске, откуда еще они должны были ехать в Геленджик, так вот, у Вани капитально сломалась машина, притом что без подлежащей заказу аж в Японии запасной части починить нельзя (вероятно, что-то с двигателем)., стало быть, придется возвращаться (после выполнения командировочного задания в Астрахани) с эвакуатором (за 50-60 тыс. руб.), и т. д.

ДТП и явка в ГАИ помешали Ольге встретиться с В. Беляковым, который в этот день ездил из Тосно в Питер к дознавателю Локтевой, к 15 час., чтобы фотографировать материалы уголовного дела (как я настаивал).

Ольга послала на встречу с Беляковым Егора с фотоаппаратом, так что Беляков фотографировал и своим, и Ольгиным. К сожалению, однако, нет уверенности, что перефотографировал из дела все. (Его торопила Локтева, да и сам спешил...). Егор же тут оказался «кстати», поскольку, оказывается, уже пришла пора знакомиться с заключением (точнее – с «сообщением о невозможности дать заключение») психиатрической экспертизы. Соответствующий «протокол об ознакомлении» подозреваемый и его защитник сходу подписали, не подумав, что могли бы вписать туда же и свои заявления с выражением отношения к результатам экспертизы. <...> Надо заметить, что известие о предстоящем суде (по вопросу о назначении психиатрической экспертизы на стационаре) привело Егора в большое

возбуждение. Он не сумел разобраться, что будет решаться в суде 20 сентября, постоянно возвращается к теме суда в разговорах матерью, звонил по этому поводу адвокату Белякову, пытался даже сам связаться с дознавателем Локтевой. Думая, что звонит Белякову, попал на мой номер. Говорит весьма бессвязно, теряет мысль, понять разъяснение не может. Я разговаривал терпеливо. Постарался объяснить, среди прочего, что ему не следует ни на каких бумагах ставить свою подпись? Пока этот текст не прочитает мать или же адвокат. Вчера, 15 сентября (среда) Ольга сумела за 3 часа справиться с передачей в райпрокуратуру и в РУВД своего обращения к прокурору Захарову (чуть подновленному мною относительно известного проекта). Подробное описание ее приключений при этом – см. в ее собственной записи для памяти этого дня. Сегодня утром, 16 сентября Ольга встревоженно сообщила мне по телефону, что ей только что звонила дознаватель Локтева с информацией, что в понедельник, 20 сентября в Красносельском суде будет решаться вопрос о назначении психиатрической экспертизы Егору. Уже! Даже материнское обращение к прокурору Захарову (зарегистрированное в прокуратуре вчера) в общем запоздало, а еще не написанные адвокатские жалобы на эту тему и вообще утратили смысл. После многократных взаимных консультаций с Ольгой и с В. Беляковым, было принято решение: мне связаться с адвокатом Авдониным, изложив ситуацию – подробно – в электронном письме, а потом – кратко – по телефону. См. ниже письмо к В. Авдониному, отправленное на адрес его дочери, которым уже приходилось пользоваться В. Белякову. Мой звонок В. Авдониному вечером, около 20 час. оказался не результативным. Я успел сказать только, что звоню вместо Ольги Новиковской, которая заболела и т. д. В. А. пояснил, что наш разговор ему сейчас очень неудобен (он находится достаточно далеко и может насовсем утратить телефонную связь). Предложил позвонить ему по его возвращении в воскресенье. Узнав, что для меня это поздно, сообщил, что, возможно, вернется в субботу. <...>

А. Алексеев – В. Авдониному

Уважаемый Владимир Алексеевич!

К Вам обращается Алексеев Андрей Николаевич, отец Ольги Андреевны Новиковской. Нам с Вами доводилось несколько раз общаться по телефону. В настоящий момент Ольга Андреевна приболела, к тому же потеряла голос и не может разговаривать. Поэтому обращаюсь к Вам именно я.

Как Вы знаете, 26 августа 2010 г. состоялась амбулаторная психиатрическая судмедэкспертиза Егора Новиковского в рамках уголовного дела № 216766. Вам, как защитнику Е. Новиковского, при ее производстве тогда присутствовать не удалось. В экспертизе участвовал адвокат Владимир Геннадиевич Беляков. Своими впечатлениями от этого действия он с Вами тогда делился.

Позавчера, 14 сентября, состоялось ознакомление как адвоката Белякова, так и самого Егора Новиковского с документом под названием «Сообщение о невозможности дать заключение» № 2360.791.1, что зафиксировано соответствующим протоколом. Беляков выслал Вам вчера фотокопию упомянутого «Сообщения...», на 6 листах. Что касается Вашей подписи в качестве защитника Е. Новиковского под протоколом об ознакомлении с результатами амбулаторной экспертизы, то ее, понятно, там нет.

В упомянутом «Сообщении о невозможности дать заключение» утверждается, что Е. А. Новиковский «для более детального клинического наблюдения и обследования, решения диагностики и экспертных вопросов нуждается в проведении стационарной СПЭ».

В свое время (еще в августе), узнав о том, что экспертная комиссия от вынесения окончательного заключения о состоянии душевного здоровья Е. Новиковского по итогам амбулаторной экспертизы уклонилась, Вы выразили в беседе с О. Новиковской обоснованную тревогу в связи с перспективой помещения ее сына в лечебное учреждение закрытого типа, пусть только для обследования. Была достигнута договоренность, что мать со своей стороны, а адвокаты со своей - обратятся в прокуратуру района с возражениями против такого развития событий.

Ольга Новиковская не далее как вчера (15 сентября, среда) передала в Красносельскую прокуратуру свое обращение на этот счет к прокурору Красносельского района Захарову, а его копию – в Красносельский РУВД. Прилагаю здесь текст этого обращения, а также два приложения к нему. Из данного текста О. Новиковской видна мера материнской тревоги и убежденности в том, что ничего кроме вреда физическому и душевному здоровью ее сына принудительная госпитализация (вроде бы в целях экспертизы) не принесет. Изложен круг веских аргументов против такого мероприятия, а также просьба о назначении повторной амбулаторной экспертизы.

Дальнейшее развитие событий таково.

Сегодня, 16 сентября, утром дознаватель В. С. Локтева известила по телефону Ольгу Новиковскую, что 20.09.2010 (понедельник) в Красносельском районном суде (Красное село, ул. Суворова, д. 3) в 15 час., в зале 11 состоится слушание дела о назначении Е. Новиковскому психиатрической экспертизы на стационаре. При этом, как стало известно, дознаватель Локтева отклонила ходатайство адвоката Белякова, поданное им 14.09.2010, непосредственно после ознакомления с «Сообщением о невозможности дать заключение» № 2360.791.1.

Итак, вопрос о назначении стационарной психиатрической экспертизы Е.

Новиковского будет решаться в судебном порядке, притом что мать, не имея статуса защитника, никакого влияния на ход рассмотрения дела оказать не может, сам же Е. Новиковский защищать себя не в состоянии.

По несчастливому стечению обстоятельств адвокат Беляков, как выяснилось, не сможет присутствовать на заседании Красносельского суда 20.09.2010, в 15 час.

Таким образом, единственная возможность в данном случае как-то защитить интересы Е. Новиковского – это Ваше личное участие в данном заседании суда. Насколько я понимаю, целью защиты в данном случае является предотвратить принудительную госпитализацию, к чему - неясно в чьих интересах - подталкивает отказ экспертов дать окончательное заключение о состоянии душевного здоровья Е. Новиковского на основании состоявшейся амбулаторной. Как достигнуть этой цели Вы, как профессионал, знаете лучше меня.

Как минимум, Ольга и я просим Вас подать в заседании суда письменное ходатайство о назначении повторной амбулаторной психиатрической экспертизы Е. Новиковского (в соответствии со ст.207 УПК РФ).

Хочу также попросить Вас, кроме всего прочего, подать в этом судебном заседании от имени Егора (сам он, как Вы понимаете, страдает туго) письменное ходатайство, чтобы суд (коль скоро он уже состоится), в соответствии с ч. 2 ст. 49 УПК РФ допустил на будущее а качестве защитника, наряду с адвокатами, одного из близких родственников обвиняемого, а именно – его мать О.А. Новиковскую. Как известно, к защите по уголовным делам (в отличие от гражданских), допускаются только профессиональные адвокаты. Единственная возможность наделить этим правом кого-либо другого, включая близких родственников, - это решение суда. Надо, я считаю, воспользоваться такой возможностью, в данном судебном заседании.

(Кстати, у матери есть генеральная доверенность от Е.А. Новиковского, на ведение всех его дел, включая представительство в правоохранительных органах, но такой доверенности, как таковой, для представительства интересов обвиняемого или подозреваемого недостаточно).

В случае удовлетворения указанного ходатайства и соответствующего решения суда 20.09.2010, мать становится полноправным участником процесса, что, кстати сказать, существенно облегчит нагрузку на адвокатов, а сама она способна (разумеется, при соответствующих профессиональных консультациях) быть достаточно эффективным защитником, «в одной упряжке» с Вами и В. Г. Беляковым.

Беляковым.

Как я знаю от Владимира Геннадиевича, Вы сейчас находитесь вне города. По отправке этого письма я Вам позвоню с тем, чтобы сориентироваться относительно перспективы Вашего участия в судебном заседании 20 сентября.

<...>

А. Алексеев – В. Авдонину

(Копии: О.А. Новиковской, В.Г. Белякову)

Уважаемый Владимир Алексеевич!

Подвожу итог нашему последнему обсуждению по телефону линии поведения защиты Егора Новиковского на предстоящем заседании Красносельского суда 20.09.2010 (понедельник), 15 час., зал 11.

Я рад, что подготовленные мною (при консультации с В. Г. Беляковым и О. Н. Новиковской) тексты ходатайств по делу № 216766 одобрены Вами при минимуме корректив. Рад и тому, что мы с Вами согласны как в стратегии, так и в тактике действий стороны защиты.

Итак, перед началом заседания суда Ольга Андреевна передаст Вам 2 экз. распечатки комплекта из 4-х ходатайств от имени Е. Новиковского и одного ходатайства от имени адвоката В. Авдонина. Каждое ходатайство, понятно, на отдельном листе. Два из 5 ходатайств имеют по одному приложению, каждое из которых будет присоединено скобкой к соответствующему ходатайству.

Желательная последовательность предъявления этих ходатайств задана их нумерацией ниже, впрочем, наверное, они подаются все «чохом».

При благоприятном исходе (удовлетворении всех ходатайств) дальнейшее слушание дела откладывается.

Прилагаю тексты ходатайств и приложений к ним. Отдельно – проект предварительной кассационной жалобы, на случай неблагоприятного для нас развития событий.

(1)

В Красносельский районный суд
по делу № ...
от Новиковского Егора Александровича

Ходатайство

Прошу, в соответствии с ч. 2 ст. 49 УПК РФ, допустить в качестве моего защитника по делу № 216766., наряду с адвокатами, мою мать – Новиковскую Ольгу Андреевну.

Прошу настоящее ходатайство приобщить к судебному делу.
Новиковский Е. А. 20.09.2010

(2)

В Красносельский районный суд
по делу № ...
от Новиковского Егора Александровича

Ходатайство

14 сентября 2010 г. я был ознакомлен с "Сообщением о невозможности дать заключение" № 2360.791.1, по итогам амбулаторной судебной психиатрической экспертизы, которую я проходил в городской психиатрической больнице № 6 (стационар с диспансером) 26.08.2010. В «Сообщении...» утверждается, что Е. А. Новиковский «для более детального клинического наблюдения и обследования, решения диагностики и экспертных вопросов нуждается в проведении стационарной СПЭ».

Со своей стороны, я не согласен с этим выводом экспертной комиссии и возражаю против принудительной госпитализации меня и проведения психиатрической экспертизы на стационаре.

Прошу суд, в соответствии со ст. 207 УПК РФ, назначить в отношении меня повторную амбулаторную судебно-психиатрическую экспертизу.

Подробное обоснование этой моей просьбы изложено в обращении моей матери О. А. Новиковской к прокурору Красносельского района Д. Р. Захарову от 15.09.2010, зарегистрированном в прокуратуре р-на в этот же день за № 281. Прошу суд ознакомиться с этим обращением, которое приложено.

Прошу настоящее ходатайство, вместе с приложением, приобщить к судебному делу.

Новиковский Е. А. 20.09.2010

Приложение:

- Копия обращения О. А. Новиковской к прокурору Красносельского района Д. Р. Захарову от 15.09.2010 (на 3-х листах). (См. выше. – А. А.)

(3)

В Красносельский районный суд
по делу ...
от Новиковского Егора Александровича

Ходатайство

Прошу суд, для принятия всесторонне обоснованного решения по вопросу о назначении / не назначении мне судебной психиатрической экспертизы на стационаре, пригласить и допросить в качестве свидетелей специалистов, у которых я постоянно наблюдаюсь.

1) Луковская Ольга Николаевна, психиатр Городского психоневрологического диспансера № 7;

2) Ткаченко Галина Львовна, психолог Психоаналитического центра Макарова.

Прошу настоящее ходатайство приобщить к судебному делу.

Новиковский Е. А., 20 сентября 2010 г.

(4)

В Красносельский районный суд
по делу № ...
От Новиковского Егора Александровича

Ходатайство

Прошу суд, для принятия всесторонне обоснованного решения по вопросу о назначении / не назначении мне судебной психиатрической экспертизы на стационаре, ознакомиться со справкой («Психологическая характеристика личности Новиковского Егора, 1986 г. рожд.») от 20.05.2010, выданной мне психологом Психоаналитического центра Макарова Ткаченко Г. А., у которой я постоянно наблюдаюсь.

Прошу настоящее ходатайство, вместе с приложением, приобщить к судебному делу.

Явка свидетелей будет обеспечена

Новиковский Е. А., 20 сентября 2010 г.

Приложение:

- Копия справки («Психологическая характеристика личности Новиковского Егора, 1986 г. рожд.») от 20.05.2010

Психологическая характеристика личности

Новиковского Егора, 1986 года рождения

Характерны сдержанность в межличностных контактах, трудности в непосредственном и социальном общении, замкнутость, направленность на свой внутренний мир.

Отличается мягкостью, доверчивостью, уступчивостью. Присуще личностная и социальная незрелость.

Юноша имеет эмоциональную неустойчивость, неуверенность в себе, мнительность, низкую стрессоустойчивость, излишнюю эмоциональную напряженность, низкий контроль поведения и эмоций и эмоций, зависимость от настроения. Есть некоторая эмоциональная уплощенность, прагматичность, личности присуще неудовлетворенность собой, неуверенность в своих силах. Склонность к непостоянству, подверженность влиянию чувств, случая, неорганизованность. Социальная пассивность, повышенная чувствительность к угрозе, внимательность к другим людям.

Имеет беспокойство, озабоченность, ранимость, подверженность настроению,

страх, неуверенность в себе, склонность к самобичеванию и депрессиям, чувствительность к одобрению окружающих, чувство вины, недовольство собой. Отмечается консервативность, устойчивость по отношению к традициям, сомнение в отношении новых идей и принципов, сопротивление переменам, узость интеллектуальных интересов.

20.05.2010. Психолог Ткаченко Г. Л.

Печать: Психоаналитический центр Макарова

(5)

В Красносельский районный суд

по делу № ...

в интересах Новиковского Егора Александровича

от адвоката В. А. Авдонина

Ходатайство

Согласно определению Конституционного суда РФ от 8 июня 2004 г № 194-О, суд первой инстанции не может принимать окончательное решение по ходатайству следователя о помещении подозреваемого в психиатрический стационар для производства судебно-психиатрической экспертизы без предоставления ему и (или) его защитнику возможности ознакомиться с таким ходатайством и изложить свою позицию по этому вопросу.

В данном случае рассмотрении судом ходатайства дознавателя В.С. Локтевой о назначении Е.А. Новиковскому судебно-психиатрической экспертизы на стационаре ни подозреваемый, ни его защитники не были заранее ознакомлены с указанным ходатайством и, соответственно, не имели возможности подготовить свои возражения на него.

Поэтому прошу рассмотрение указанного ходатайства дознавателя В. С. Локтевой отложить, дать время защитникам проконсультироваться со специалистами в области медицины для того, чтобы поставить дополнительные вопросы к заданным.

Адвокат Авдонин В.А.

20 сентября 2010.

Запись для памяти о суде 20.09.10.

20.09.10. в 14.40. мы с Егором приехали в Красносельский районный суд и встретились там с адвокатом В.А. Авдониным. Я передала Владимиру Алексеевичу 4 ходатайства от имени Егора, одно ходатайство от имени адвоката и предварительную кассационную жалобу на всякий случай (все в 3-х экземплярах: один адвокату с собой и 2 на суд – 1-й судье, 2-ой противоположной стороне). Тексты всех этих ходатайств и жалобы были накануне составлены моим отцом Андреем Николаевичем и согласованы по телефону и электронной почте с самим В.А. Авдониным.

До начала судебного заседания, которое началось не в 15.00., а в 16.00. адвокат Владимир Алексеевич дал Егору и мне несколько советов. Вот они:

1. Егору следует сказать в суде, что он сейчас работает, пусть не официально, но работает. Егор согласился, сообщив адвокату, что он действительно помогает своему старшему брату строить дом и за это брат обещал ему помочь деньгами на покупку скутера. Кроме того брат-Иван покупает и дарит Егору одежду и обувь. Авдонин одобрил рассказ Егора, но сказал, что лучше сказать не про скутер, а про хороший горный велосипед. Егор обещал сообщить это судье, как один из доводов, почему он сейчас не может лечь в больницу для экспертизы.

2. В.А. Авдонин предложил Егору самому заявить ходатайство о признании меня – матери - в качестве защитника Егора, наряду с адвокатами. Причем адвокат порекомендовал, что мы это делаем в удачный момент - суд не будет думать, что нам это нужно для того, чтобы я могла навещать Егора в больнице или тюрьме (как это делается обычно). Мы это делаем лишь потому, что я - мать - самый близкий для Егора человек, к тому же я «близка к медицине» - знаю все диагнозы сына, и как его лечить.

3. Мне В.А.Авдонин посоветовал подумать, что сказать, если меня будут расспрашивать о здоровье Егора. Я набросала на бумажке два абзаца текста.

(Произнести их мне судья так и не дала - оборвав словами: «Ваша позиция ясна».)
Вот то, что я хотела сказать:

Сын мой нездоров с детства, в 4 года он был поставлен на учет в Психоневрологический диспансер с диагнозом - задержка психического развития с нарушением эмоционально-волевой сферы, психофизическим инфантилизмом, дефицитом внимания, проблемами с памятью, заиканием, энурезом. Но все эти диагнозы говорят лишь о неврологическом статусе моего сына. При этом он вполне адекватный, вменяемый человек, если ему, конечно, не создавать стрессовых ситуаций.

Госпитализация же для него как раз может стать тем самым стрессом, который способен разбалансировать его хрупкое психофизическое здоровье. Ведь сын никогда не отрывался от дома, от своих близких, в которых всегда находил опору в жизни. Насильственный же отрыв человека с эмоционально-волевыми нарушениями из привычной для него обстановки лишь ухудшит его состояние здоровья. Поэтому я, как мать заботясь о его здоровье, возражаю против принудительного помещения сына на стационар. Я настаиваю на опросе лечащих врачей сына и повторной амбулаторной экспертизе, если уж она так необходима.

4. Владимир Алексеевич сказал, что если меня не признают, как защитника, то тогда он будет добиваться приглашения меня, как свидетеля. Я сказала, что буду говорить о том, что Егор вменяем, это никогда не вызывало сомнений ни у одного специалиста, который работал с моим сыном. Авдонин посоветовал мне лучше не говорить в суде о том, что Егор, на мой взгляд, вменяем. Меня удивила такая позиция. Но спорить я не стала, ведь невдалеке сидела дознаватель с каким-то молодым человеком, с которым она по дружески переговаривалась.

5. Вручая адвокату Авдониному комплект ходатайств, я обратила его внимание на то, что ходатайство от его имени еще не подписано, но адвокат так и не подписал его. Через некоторое время я вновь вернулась к этой теме и напомнила Владимиру Алексеевичу о необходимости заранее подписать этот документ – «вдруг на суде не будет на это времени». Но Авдонин сказал «все мое время».

В ожидании суда мы сидели перед залом № 11 на третьем этаже. На дверях было написано: «Федеральный судья Анискина Татьяна Александровна. Часы приема: понедельник 15.00 – 18.00.» Адвокат сказал, что это дежурный судья.

До суда в коридоре дознаватель дала Авдониному подписать постановление о назначении экспертизы, на что Владимир Алексеевич сказал: «Я же его «вроде подписывал». Но Локтева возразила: «Нет, не подписывали». Адвокат поставил свои подписи на документе, что он ознакомлен с сообщением о том, что невозможно дать заключение об экспертизе. Я заглянула в эту бумагу и увидела, что подписи Егора там уже стоят. Я тихо спросила Авдонина, так чтобы дознаватель не слышала: «Не следует ли ему - адвокату сделать в этом документе пометку, что он с решением экспертов о необходимости стационарной судмедэкспертизы не согласен». Авдонин сказал, что эта подпись лишь формальность, писать о несогласии здесь не нужно».

Суд начался в 16 часов. Нас пригласили в зал. В зал вошли дознаватель В.С. Локтева, молодой человек, с которым она сидела в коридоре (возможно водитель или коллега по работе), адвокат В.А. Авдонин, Егор и я. Егор сел как бы в зале напротив места судьи, я за Егором, чтобы не слишком демонстрировать, то что я записываю происходящее). За Т-образный стол села судья, а впереди слева от нее расположились прокурор с дознавателем Локтевой, впереди справа сел адвокат. Секретарь взяла у Егора паспорт, Авдонин предъявил свое удостоверение (в красной обложке). Секретарь спросила «Есть ли в зале представитель? Авдонин сказал, что «представителя нет, но мы хотим заявить ходатайство, чтобы мать была представителем».

(О. Н. записала, как было сказано: «представитель». Но представитель может быть только у несовершеннолетнего. В данном случае речь шла фактически о признании матери «защитником», наряду с адвокатами. – А. А.)

Когда пришла судья, она сначала стала просматривать поданные ей документы, некоторые из них называя вслух. Я успела записать: ордер, сообщение судмедэкспертов... Затем перешли к выяснению личности Егора. Сына попросили

рассказать, как его зовут, где родился, где живет. Егор все это сообщил. На вопрос «Работаете?» - Егор сказал, что работает – помогает брату строить дом.

Тут судья обратила внимание на меня и спросила, «Что это за женщина в зале?» Авдонин сообщил, что это мать Новиковского». Судья сказала, что заседание закрытое. (?! – А. А.) Я взглянула на Авдонина - он попросил меня выйти, я вышла. Считаю необходимым отметить - в зале остался еще один посторонний – молодой человек, знакомый дознавателя Локтевой – его почему-то не попросили выйти. Он так и остался сидеть в кресле в углу зала.

9 мин. я провела в коридоре. Позже Егор мне сказал, что он в мое отсутствие зачитывал свое ходатайство о том, чтобы мать стала защитником. Но фразу о том, чтобы ходатайство было приобщено к делу, Егор не читал. В результате ходатайство осталось на руках у Егора и к делу его не приобщили. (У Авдонина было на руках еще 2 экземпляра этого ходатайства, но он их тоже почему-то не передал судье - так помнит Егор).

Из-за двери я слышала голос Авдонина, но что он говорил, расслышать было невозможно.

Когда я была признана защитником сына, меня позвали в зал. Я по требованию судьи представилась, отдала секретарю паспорт. Судья спросила меня, согласна ли я с ходатайством дознавателя В.С. Локтевой о проведении судмедэкспертизы на стационаре. Я сообщила суду, что я не видела этого ходатайства. Локтева встала и принесла мне данное ходатайство. Я стала читать про себя. Там по большей части пересказывалось дело Егора - о том, что у него было изъято 0,677 грамма героина и т.д. и т.п., о том, что результатов амбулаторной экспертизы было недостаточно для вынесения окончательного решения экспертной комиссии. На данном «документе» не было ни печати, ни подписей – только распечатанный на принтере текст. (Пока я читала – судья вышла. Текст был на одном листе А-4 с двух сторон). Авдонин, пока не было судьи, подошел ко мне и прошептал, что в ходатайстве Локтевой нет вопросов, которые она ставит перед экспертами).

Когда, после прочтения, я вернула ходатайство Локтевой, та положила его на стол, за которым они сидели с Авдоным напротив друг друга. Авдонин стал фотографировать это ходатайство. Локтева возмутилась – для этого надо приезжать знакомиться с делом и вообще это «моя шпаргалка». Авдонин парировал: «Как шпаргалка? Вы нас знакомили со шпаргалкой без подписей и печатей?». Локтева вынула из сумки другую бумагу, видимо, оформленное ходатайство и положила его на стол перед Авдоным. Авдонин сфотографировал и его.

Когда судья вернулась, я сообщила, что ознакомилась с ходатайством, что я с ним не согласна. И кроме того, в ходатайстве нет вопросов, которые дознаватель должна была бы поставить перед экспертами, для чего нужна эта экспертиза.

Далее я начала обосновывать, почему я против госпитализации сына (см. выше мелким шрифтом), но мне не дали закончить даже первое предложение. Судья оборвала меня, сказав: «Ваша позиция понятна».

Далее судья быстро, тихо, монотонно и неразборчиво (отмечаю это как логопед) стала говорить о том, что до конца истечения срока дознания осталось 3 дня. Будет ли срок продлен? Локтева – «да, будет». Авдонин: «вдруг будет, вдруг не будет...». Не помню, кто сказал – «получается, что Новиковского могут положить в стационар только на 3 дня. Если срок дознания не будет продлен, то его следует отпустить из больницы».

Судья спросила Авдонина, есть ли у него вопросы к Егору. Авдонин ответил: «Есть! Согласен ли Егор на госпитализацию?». Егор сказал: «Нет, не согласен. Я никогда не отрывался от дома, от мамы, я не хочу!». Судья: «Он уже три раза это говорил!». Судья предложила выступить прокурору – та складно излагала свои мысли, что молодой человек болен с детства, и следует провести экспертизу для того, чтобы выяснить – может быть он не отдавал себе отчета в своих незаконных действиях и, следовательно, не должен подвергаться за них наказанию. Я не уверена, что сказано было такими словами – передаю лишь смысл. Было впечатление, что прокурор искренне сочувствует Егору и хочет ему добра, так, как она это добро понимает.

Далее говорил Авдонин о том, что Егора нельзя помещать в стационар, так как для него он «как тюрьма». Егору нужно хорошее, особое питание, прием лекарств, покой, привычная обстановка, прогулки на свежем воздухе и т. п.

Судья удалилась из зала заседаний на 35 минут для принятия решения. Егор клевал носом, - он все время засыпал. Авдонин читал газету. Локтева сидела молча, потом тоже прикрыла глаза.

Я шепотом спросила у Егора, подавал ли адвокат, пока меня не было в зале, какие-либо ходатайства. Егор сказал, что нет, он не видел этого. Тогда я подошла к Авдонину, и спросила его самого о том, подавал ли он ходатайства. Авдонин ответил «Да!» Я спросила: «Их приняли?» Авдонин в ответ лишь махнул рукой. Расспрашивать я не стала, ведь тут же сидела Локтева. (Этот диалог записан мною в тетрадке, которую я вела во время суда).

Вернулась судья, зачитала постановление об отказе в удовлетворении ходатайства дознавателя Локтевой о помещении моего сына на стационар для прохождения психиатрической экспертизы. Ненормально быстрый темп речи (тахилалия – логопедический термин), полное отсутствие интонационной выразительности речи при малой силе голоса делали речь судьи мало понятной для окружающих. Локтева решением суда была явно расстроена. Нам - Егору, Авдонину и мне - вручили по экземпляру Постановления суда. Мы написали расписки в их получении, я получила паспорт. (Паспорт Егора не вернули вовремя, сам же Егор не спросил о нем. Когда я спохватилась, то как раз из зала суда в коридор вышла секретарь с паспортом сына).

В коридоре после суда, Авдонин сказал, что следующий суд о вопросе госпитализации будет дней через десять. Прошедший же суд – лишь репетиция следующего. Зато Егор теперь понял, что говорить надо быстро, а то он пока начнет говорить, судья уже продолжает ведение дела, не дождавшись его ответа. Теперь, сказал Авдонин, должно быть новое постановление об экспертизе. (И я подумала, что, когда Егора будут с ним знакомить, то ему, наверное, там рядом со своей подписью надо будет написать «Не согласен».)

Я спросила у Владимира Алексеевича, какие ходатайства он сегодня подал, но адвокат ответил, что не подавал их. Авдонин сказал мне, что эти ходатайства нам пригодятся на следующем суде. (Сами ходатайства, как от имени Егора, так и от своего имени, а также предварительную кассационную жалобу адвокат Авдонин мне не вернул).

Затем я сходили в канцелярию и поставила у секретаря печати на всех трех постановлениях. Выйдя из канцелярии я отдала адвокату его экземпляр постановления, а наши с Егором забрала себе. Затем я стала переписывать график работы канцелярии и только тогда заметила, что это канцелярия по гражданским делам. Я ахнула – ведь у нас дело-то уголовное, но Авдонин меня заверил, что печати во всех канцеляриях суда одинаковые.

Авдонин спешил и нас с Егором поторапливал. Мы вышли на улицу. Адвокат Авдонин поручил мне сообщить «подельникам» - отцу Андрею Николаевичу и адвокату В. Г. Белякову - об удачном завершении нашего сегодняшнего дела, попрощался, сказав, что он сейчас едет в Гатчину.

21.09.10 (вторник)

Утром, идя на работу, проверила почтовый ящик – там ничего не было. Придя с работы вновь заглянула (было 15.30) – там лежала повестка в суд, на заседание, которое состоялось вчера. На повестке дознаватель Локтева поставила дату 16.09.10. (тот день, когда Локтева звонила и сообщала мне и адвокату В.Г.Белякову о суде.)

Но зато на самом конверте были другие даты: отправлено 18.09.10. , принято на моем почтовом отделении 21.09.10.) Суд же прошел 20.09.10!

22.09.10.(среда)

Я звонила в Красносельский суд судье Анискиной, чтобы узнать, когда можно получить определение суда о допуске меня в качестве защитника по делу моего сына Новиковского Егора. Судья сказала мне, что никакого определения по этому поводу нет и не будет, и что я была допущена в качестве защитника только на данное заседание суда!

Первый разговор с В.А. Авдониным, в 18.30

Я расстроилась и позвонила адвокату Авдониному с этой информацией. Владимир Алексеевич, даже не дослушав меня, сказал, что он как раз едет из суда. Он там только что был, знакомился с нашим делом от 20.09.10 и видел в нем запись о том, что я признана защитником сына лишь на это заседание. Даже адвокату судья не очень-то хотела давать знакомиться с делом, говорила, что «он не так пишет» документ на просмотр дела, спрашивала Авдонина о том, какие именно листы ему нужны (как можно назвать номера листов, не видя их и не зная, что именно на них написано). В конце концов, судья Анискина все же дала дело адвокату, но фотографировать не разрешила.

На мой вопрос: «Что мне теперь делать, чтобы все-таки стать защитником Егора на все время, а не только на одно заседание?» ответа от адвоката Авдонина я так и не получила. В.А. Авдонин лишь сказал мне, что следующее дело о решении вопроса о госпитализации сына попадет к другому судье. Я поняла, что именно поэтому судья Т.А. Анискина не могла признать меня защитником как бы впрок. Еще я узнала от Владимира Алексеевича, что номер дела от 20.09.2010. был не тот, который имеет наше уголовное дело. Во время нашего разговора адвокат был за рулем и назвать мне номер не смог. Также адвокат Авдонин мне посоветовал самой обратиться к судье с письменной просьбой об ознакомлении с делом от 20.09.2010, так как на это, как защитник, я имею право. Примерный текст моего заявления об этой просьбе Авдонин стал наговаривать, но я не успевала его записывать, и тогда адвокат пообещал мне продиктовать его позже, когда мы с ним созвонимся. (Звонить буду вечером.)

Сейчас же я лишь успела записать: «Прошу разрешить мне ознакомиться и снять фотокопии с материалов делаперед судом о помещении Новиковского Е.А.....» Я спросила - не может ли Владимир Алексеевич послать мне данный текст по электронной почте, на что адвокат ответил, что он с ней не дружит».

От В.Г. Белякова я получила поручение узнать у Авдонина номер дела, и что именно тот успел записать из него.

Второй разговор с В.А. Авдониным в 20.30

В расчете, что адвокат Авдонин уже добрался домой, я позвонила ему еще раз. Разговор длился около 15-20 минут.

Я узнала номер дела о решении вопроса о стационарной экспертизе в отношении Егора от 20.09.10. - № 3/2 – 6/2010.

Далее адвокат Авдонин быстро зачитывал мне тот перечень листов дела, который он вкратце составил, а я пыталась эту информацию фиксировать на бумаге. <...>

По совету адвоката Авдонина для ознакомления с делом в Красносельском суде мне будет необходимо написать 2 ходатайства (вероятно, имеется в виду два экземпляра одного ходатайства) на имя судьи Анискиной Т.А. примерно следующего содержания:

«Разрешите мне ознакомиться с материалами дела № 3/2 – 6/2010 от 20.09.10. и снять фотокопии листов № 19, 22-23, 62-65, 66-68...» (Авдонин обратил мое внимание именно на эти листы; но возможно я что-то упустила).

На этом заявлении \ ходатайстве (Авдонин называл этот документ то так, то эдак) судья Анискина должна написать свою резолюцию, с которой я и пойду в канцелярию, чтобы там знакомиться с делом. В канцелярии есть ксерокс (лист стоит 5 рублей).

Как я поняла из рассказа адвоката Авдонина, ограничения на копирование на ксероксе нет, то есть я могу скопировать на нем за деньги все дело полностью. Меня это вполне устраивает. Я спросила адвоката, а сколько всего листов в деле. Ответ был - 71.

Таким образом, заявление/ходатайство следует писать: «разрешите мне ознакомиться с материалами дела № 3/2 – 6/2010 от 20.09.10. и снять фотокопии листов с 1 по 71»

Авдонин посоветовал мне сказать судье, что ему - адвокату Авдониному не было дано возможности ознакомиться со всеми листами дела, а я вот хочу ознакомиться и ксерокопировать все листы. Надо быть внимательной, так как есть оборотные листы!

(Я эти рекомендации <...> воспроизвожу здесь так, как успела записать). Владимир Алексеевич стал меня расспрашивать, когда я сама поеду в суд, чтобы копировать дело (он явно хотел поторопить меня). Я сказала, что завтра (в четверг) я, к сожалению, не могу. Надо скорее – настаивал Авдонин. Почему не можете? Я вынуждена была сообщить, что попала в ДТП и завтра должна после работы ехать в ГАИ, то есть я сама смогу попасть в суд не раньше пятницы. Вскоре я поняла, почему адвокат торопит меня. Авдонин высказался по поводу того, что мой отец его спрашивает: «Когда Вы пришлете, то, что отфотографировали на суде?». Я пришлю, сказал адвокат Авдонин, но не знаю когда. «У меня нет обязательств перед Вашим отцом. Я ему ничего не должен! Я выполняю свои функции. Но когда смогу прислать, не знаю – могу сегодня, могу завтра. Я не хочу, я занят. У Вашего отца один вопрос, а у меня их много.» (Эта тема фигурировала где-то во второй половине разговора) Список листов уголовного дела, которые следует обязательно скопировать, судя по тому, как я поняла Авдонина: 15-18, 19, 22-23, 24-30, 62-65, 66-68. + Постановление о продлении срока дознания на 1 мес.

Красносельский районный суд г. Санкт-Петербурга
Судье Анискиной Т. А.
от Новиковской О. А., защитника Новиковского Е. А.
по делу № 3/2-6/2010

Заявление

Прошу разрешить мне ознакомиться с материалами дела № 3/2-6/2010 (рассматривалось в суде 20.09.2010) и снять ксеро- либо фотокопии листов с 1 по 71.
Новиковская О.А., 27.09.2010

Красносельский районный суд г. Санкт-Петербурга
Судье Анискиной Т. А.
от Новиковской О. А., защитника Новиковского Е. А.
по делу № 3/2-6/2010

Заявление

Прошу разрешить мне ознакомиться с материалами дела № 3/2-6/2010 (рассматривалось в суде 20.09.2010) и снять ксеро- либо фотокопии с некоторых листов, в частности: протокол судебного заседания, ходатайство дознавателя Локтевой В. С. о помешении Новиковского Е. А. в психиатрический стационар, постановления о продлении срока дознания, медицинские справки, материалы допросов и проч.
Новиковская О. А., 27.09.2010

Е.В. А. – А. Алексееву

А. Н., что-то давно нет от вас вестей. <...> Как дела у Егора, было ли мед. заключение в августе? <...> 26.09.2010.

А. Алексеев – Е.В. А.

<...> На сегодня, похоже, почувствовав энергичное сопротивление, дознание пытается "снять проблему" тем, чтобы при помощи судмедэкспертов запрячь "неудобного подозреваемого" в психушку, якобы на дополнительное обследование. По крайней мере именно это предлагается в так наз. "Сообщении о невозможности дать заключение", за подписью трех психиатров. По счастью суд, без которого в деле недобровольной госпитализации не обойтись, 20.09.2010 отклонил соответствующее ходатайство дознавателя - всего лишь по процедурным основаниям (та небрежно оформила документы). Но это - временная отсрочка. Еще до суда эта ситуация проанализирована в очередном обращении Ольги Новиковской в прокуратуру от 15.09.2010. (См. выше. – А. А.). Спасибо за Ваш интерес и обеспокоенность. <...> 26.09.2010.

Может ли мать быть защитником?

А. Алексеев – О. Новиковской, В. Белякову

Оля! Владимир Геннадиевич!

Посылаю Вам «на суд» проект заявления Ольги в суд с просьбой о назначении ее защитником своего сына. Также и обширный юридический комментарий по данной проблеме. <...>

Тут же – два варианта (максимум / минимум) просьбы о копировании материалов дела, посвященного рассмотрению ходатайства дознавателя Локтевой о помещении Егора в психиатрический стационар.

Будем надеяться на удачу миссии Ольги в Красносельском суде, в понедельник.

Ваш – Андр. Ал. 24.09.2010. 10:25.

В Красносельский районный суд г. Санкт-Петербурга
от Новиковской Ольги Андреевны,

Заявление

Я являюсь близким родственником – матерью – подозреваемого Новиковского Егора Александровича, 1986 г. рожд, инвалида 2 группы, не содержащегося под стражей, проживающего вместе со мной. 29.04.2010 в отношении Новиковского Е.А. было возбуждено уголовное дело № 216766 по признакам преступления, предусмотренного ч. 1 ст 228 УК РФ. В настоящее время дело находится в стадии дознания в Красносельском РУВД..

Ныне защитниками Е. А. Новиковского являются адвокаты В.Г. Беляков и В.А. Авдонин (согласно соответствующим ордерам). В соответствии со ст. 49 УПК РФ, по определению или постановлению суда в качестве защитника могут быть допущены наряду с адвокатом один из близких родственников обвиняемого или иное лицо, о допуске которого ходатайствует обвиняемый. Я прошу суд принять решение о допуске меня, как близкого родственника (матери), в качестве защитника моего сына, Новиковского Е. А., на досудебной и судебной стадиях указанного дела.. Главным основанием моей просьбы (к которой присоединяется и мой сын, о чем ниже) является то обстоятельство, что при его психиатрическом заболевании (по которому установлена инвалидность), я, как мать, являюсь единственным человеком, от которого зависит его физическое и психическое благополучие и к которому он испытывает безусловное доверие.

Сказанное выше может быть подтверждено Новиковским Е.А. в суде, если он будет вызван в качестве свидетеля.

Кроме того, сам Новиковский Е. А. уже обращался в суд с ходатайством о допуске меня в качестве его защитника при рассмотрении 20.09.2010 в Красносельском районном суде ходатайства дознавателя Локтевой В.С. о помещении подозреваемого Новиковского Е.А. в психиатрический стационар для судебно-психиатрической экспертизы (дело № 3/2-6/2010). Суд удовлетворил ходатайство Новиковского Е. А., но, к сожалению, лишь частично, а именно: я была допущена в качестве защитника только на период данного судебного заседания. (См. приложения 3 и 4).

Теперь я прошу суд специально рассмотреть вопрос об осуществлении моим сыном, Новиковским Е. А., своего права на защиту со стороны близкого родственника (матери), начиная с настоящего момента, т. е. равно на досудебной и судебной стадиях уголовного дела № 216766.

Мне известно о противоречивых толкованиях вышеуказанной нормы ст. 49 УПК РФ: относится ли она к допуску близкого родственника в качестве защитника только на судебной стадии или на всех стадиях уголовного процесса. Однако, во избежание получения отказа на мою просьбу, я обращаю внимание суда на то, что в УПК РФ вовсе не говорится о каких-либо процессуальных ограничениях указанного права на защиту..

Новиковская О. А.
25 сентября 2010.

Приложения:

- 1) 2 копии настоящего заявления
- 2) Квитанция об уплате пошлины
- 3) Ходатайство Новиковского Е. А. о допуске его матери Новиковской О. А. в качестве защитника от 20.09.2010
- 4) Постановление Красносельского суда от 20.09.2010

В Красносельский районный суд
от Новиковского Егора Александровича

Ходатайство

Прошу, в соответствии с ч. 2 ст. 49 УПК РФ, вынести постановление или определение о допуске моей матери Новиковской Ольги Андреевны в качестве моего защитника по уголовному делу № 216766.

Прошу настоящее ходатайство приобщить к судебному делу.
Новиковский Е. А. 20.09.2010

(Заявление О. А. Новиковской в Красносельский районный суд было отправлено по почте в тот самый день, которым датировано – 25.09.2010, и получено уведомление о вручении почтового отправления. Ответа на сегодня, 1.11.2010, нет. – А. А.)

А. Алексеев – В. Белякову

...Насчет толкования ч. 2 ст. 49 УПК РФ Вы, наверное, правы. Государство якобы заботится, чтобы юридическая помощь была квалифицированной, а на самом деле ему наплевать на подзащитных, их права и интересы. Если в гражданском законодательстве допускается не профессиональное представительство, то в уголовном оно необходимо не меньше. Вполне вероятно, что и не случайно в формулировке ч. 2 ст. 49 отсутствует слово "подозреваемый", а только "обвиняемый". И вообще двусмысленность этой нормы не случайна. Но пусть всю эту аргументацию излагает судья в своем отказе на посланное заявление, не будем им помогать. Вообще, эта тема заслуживала бы специального определения Конституционного суда, поскольку невозможность для подозреваемого и/или обвиняемого иметь полноценного защитника в лице близкого родственника или вообще человека, которого он не нанимал и которому безусловно доверяет (в отличие от платных адвокатов), явно является ущемлением его прав и, возможно, противоречит Конституции. (Некогда в этом подробно разбираться).
Ваш - Андр. Ал. 25.09.2010. 11:10.

Красносельский районный суд – 2. Постановление о помещении Е. Новиковского в психиатрический стационар (30 сентября 2010 г.)

А. Алексеев – В. Белякову, О. Новиковской

Поделюсь с Вами соображениями относительно завтрашнего суда (30.09.2010, четверг, 12 час., зал 7, судья – Кузуб Ирина Васильевна <...>
Итак, дознаватель Локтева в очередной раз продлила у прокурора срок дознания по делу Егора Новиковского и теперь надеется на положительное решение суда по водворению - по ее ходатайству - Е.А. Новиковского в психиатрический стационар, якобы для экспертизы (кстати, обратите внимание: в ее прошлом ходатайстве не указывался ни срок пребывания на стационаре, ни вопросы для экспертов). Мне кажется, реалистичной (а не идеальной) целью стороны защиты в этом суде является «всего лишь» выполнение той программы, с которой мы все согласились. А именно: такой программы, которая обеспечивает пусть не немедленный «выигрыш», а создание необходимых условий для не обязательного, но возможного выигрыша в дальнейшем.
В эту программу входит нагружение судебного дела теми ходатайствами, от подачи которых в прошлом заседании суда, якобы из тактических соображений, произвольно уклонился адвокат Авдонин. Ходатайства эти могут быть отклонены, но важно, чтобы они «легли» в дело, оказались к нему приобщены. Ибо то, чего нет в деле, как бы не существует. И перестает быть аргументом в дальнейшем

разбирательстве.

Мы ДОЛЖНЫ донести до суда:

А) просьбу подозреваемого о допуске его матери в качестве защитника, наряду с адвокатом (пусть только на данном заседании) – ходатайство 1;

Б) возражение стороны защиты против помещения Егора в психиатрический стационар и просьбу о проведении повторной амбулаторной экспертизы. (При этом очень важно, что в качестве приложения к ходатайству будет приобщено материнское обращение к прокурору Денисову от 15.09.2010, с сильными аргументами против принудительной госпитализации и т. д.) – ходатайство 2;

В) просьбу допросить в качестве свидетелей специалистов, наблюдающих Егора на протяжении длительного времени. (Сам по себе вызов таких свидетелей, вполне уместных, означает перенос заседания суда) – ходатайство 3;

Г) справку психолога, заведомо имеющую отношение к делу, и показывающую, что допрос такого свидетеля необходим – ходатайство 4.

Суд может отклонить хоть все ходатайства, но тем самым лишь насытит аргументами нашу полную кассационную жалобу, если ее придется подавать. (Ну, а предварительную, понятно, надо держать наготове. Ведь до ее рассмотрения нельзя исполнять решение суда, а у дознавателей и так «напряженка» с продлениями сроков дознания).

Я считаю, что не от красноречия защитников зависит итог суда, а от точности и своевременности их действий. Говорить вообще лучше как можно меньше, а только ссылаться на документы, где «все написано».

Пример неуместного «красноречия», на мой взгляд, - выступление в суде 20 сентября адвоката Авдонина. Процитирую из протокола судебного заседания: «...Преступление моим подзащитным совершено (?! – А. А.) средней тяжести, психиатрический стационар – это почти тюрьма (! – А. А.), нахождение в изоляции может плохо повлиять (! – А. А.) на Новиковского Е. А.»

Даже если Авдонин говорил не совсем так, он дал некий повод секретарю суда записать именно так. И это теперь навсегда останется. Из этого заявления адвоката, кстати, можно сделать вывод, будто бы сторона защиты признает совершение подозреваемым преступления и всего лишь пытается выдать из Фемиды слезу.

Володя! Вы очень хорошо «поймали» ментов и прокурорских на нарушении срока, на который продлевается дознание (32 дня вместо 30). Формально Ваша аргументация в жалобе в прокуратуру от 28.09.2010 безупречна. *(При ближайшем рассмотрении, это оказалось не так. См. ниже. – А. А.)* «Им» все труднее придумывать для Вас отказы. Посмотрим, что придумают на сей раз.

Что касается многократных прокурорских продлений дознания, которых вроде бы не должно быть согласно ч. 3 ст. 223 УПК РФ, то, похоже, это у них рутинная практика. Мотивировать ее могут явно лукавой формулировкой УПК:

«3. Дознание производится в течение 30 суток со дня возбуждения уголовного дела. При необходимости этот срок может быть продлен прокурором до 30 суток».

Не сказано, что можно продлевать лишь единожды, хоть вроде по смыслу и по нормам русского языка именно так. Но – «что не запрещено, то разрешено» (ДЛЯ НИХ, в деле толкования и нарушения закона).

Итак, удачи нам всем завтра. (В том смысле, в каком изложено выше). <...> Ваш – Андр. Ал. 29.09.2010.

Запись для памяти о суде от 30.09.10

Судья Кузуб Ирина Васильевна. Суд начался в 12.35. вместо 12.00.

В начале судебного заседания мне был задан вопрос: «Кто я?» Я ответила, как мы условились с отцом Андреем Николаевичем (чтобы избежать моего удаления из зала суда, как это уже было на суде 20.09.10.) - «зритель». Тот же вопрос про меня был задан адвокату В.Г. Белякову, но он сказал – «мать».

Судья опросила Егора о его паспортных данных. Егор их перечислил верно.

Далее дознаватель Красносельского РУВД В.С. Локтева зачитала свое ходатайство о судмедэкспертизе Егора на психиатрическом стационаре. Мне резануло ухо слово «анамнез» в котором дознаватель сделала ударение на «е» в словосочетании «в анамн(\)езе записано».

Судья задала вопрос Егору - согласен ли он с ходатайством дознавателя. Егор ответил: «Нет, Ваша честь, не согласен.» На вопрос – почему, сын сказал, что «есть причины» и сел.

Адвокат заявил ходатайство о признании защитником меня - матери. Ходатайство было удовлетворено.

Затем адвокат Беляков заявил ходатайство, в котором говорилось о нарушении сроков продления дознания (вывод такой: «с 23 июля действия незаконные», так как, кажется, Атрошкова неправильно продлила срок дознания на 32 дня вместо 30).

Судья спросила - почему же адвокат раньше не заявлял об этом. Беляков сказал, что ему об этом стало известно лишь 27.09.2010. после того, как была возможность ознакомиться с материалами дела по суду от 20.09.2010. Судьей был задан вопрос - обжаловал ли адвокат данный факт. Владимир Геннадьевич сообщил, что обжаловал – им подано заявление в Красносельскую и Городскую прокуратуры 28.09.2010. Данное ходатайство было взято из рук Белякова и, как я поняла так же как предыдущее, приобщено к делу.

Затем судья обратилась к прокурору, которая высказалась о том, что в рамках данного дела этот вопрос рассматривать не следует - «здесь решается совсем другой вопрос». А поскольку прокурором Красносельской прокуратуры еще не принято решение о незаконности действий дознавателя Локтевой (в связи с нарушениями сроков дознания), то пока они должны считаться законными. В данный момент суд решает вопрос лишь о стационарной экспертизе.

Был объявлен перерыв в заседании, который длился 10 минут с 12.45. до 12.55. После перерыва судья, не объявляя никакого решения по последнему ходатайству, спросила – есть ли у нас ещё ходатайства. По договоренности с адвокатом Беляковым я сообщила, что возражаю против госпитализации и стала зачитывать ходатайство Егора о проведении повторной амбулаторной экспертизы. Мне было сказано, что раз ходатайство от имени сына, то он и должен его зачитывать. Я возразила, сославшись на то, что сын, когда волнуется, начинает заикаться, поэтому зачитываю я. Кроме того к ходатайству приложено мое заявление в прокуратуру с подробной аргументацией причин по которым сын не может лечь в больницу.

Мне было сказано судьей, что им не нужны заявления в прокуратуру. Чтобы я сама кратко сказала, из-за чего именно возражаю против стационарной психиатрической экспертизы сына. Я сообщила, что сын боится больницы, и уверена, что принудительная госпитализация в психиатрическую больницу вызовет ухудшение его психического и физического здоровья, которое за последнее время существенно улучшилось. Ведь для склонного к страхам и депрессиям человека насильственный отрыв от привычной ему обстановки, от родственной среды, лишение его психологической поддержки со стороны матери опасно. Нахождение в незнакомом месте в виде стационара может вызвать усиление тревожности и опасность психологических срывов у сына. Я попросила приобщить к делу данное ходатайство. Его у меня взяли, вместе с прикрепленным к нему приложением (копией моего заявления на имя прокурора Захарова Д.Р.). Но какое по нему было принято решение я не поняла.

Затем адвокат Беляков стал оглашать очередное ходатайство Егора о приглашении в суд специалистов, у которых Егор постоянно лечится: психиатров районного Психоневрологического диспансера – О. Н. Луковской или Е.А. Зверевой и психолога аналитического центра Макарова Г.Л. Ткаченко. В этом ходатайстве адвокату Белякову было отказано.

Далее Беляков просил отложить судебное заседание на том основании, что у защиты не было возможности ознакомиться с ходатайством Локтевой. Сначала судья сказала, что для ознакомления с данным ходатайством адвокату надо написать свое ходатайство. И если вы этого вовремя не сделали, то «это ваши проблемы». Беляков продолжал настаивать на ознакомлении и ссылаться на то, что о суде мы узнали лишь 2 дня назад по телефону от дознавателя. Для ознакомления с ходатайством у защиты не было ни времени, ни возможности. Кроме того, дознаватель Локтева ответила Белякову на просьбу ознакомиться с ходатайством, что знакомиться будете в суде.

Судьей был объявлен очередной перерыв в судебном заседании. (К тому же, в Красносельском суде наступило время обеда для сотрудников). Нас просили выйти из зала заседаний, но ходатайства дознавателя для ознакомления не дали, что вызвало мою озабоченность, и я об этом несколько раз сказала адвокату. Ведь на суде 20.09.10. , когда я сообщила о том, что я не ознакомилась с аналогичным ходатайством оно мне было тут же дано Локтевой и я читала его прямо в зале суда. Но Владимир Геннадьевич успокоил меня тем, что сейчас обеденное время и знакомиться с ходатайством мы будем после его окончания.

Так же, как работники суда, мы с адвокатом ходили обедать, найдя недалеко от суда кафе.

После обеда, мы пошли в Уголовную канцелярию, где нам дали дело. Я не видела обложки этого дела, так как Беляков его открыл и работал с ним. Мне подумалось, что это то же самое дело, которое было сфотографировано мной 27 сентября. Но меня удивило, что знакомое мне дело было пришито к папке, а это было просто в нее вложено. Кроме того, уже в конце нашей работы, когда Беляков стал писать на внутренней стороне задней обложки о том, что он ознакомился с делом (по требованию секретаря) я удивилась, что там нет записи Авдониной, которую я видела при знакомстве с делом 27.09.10. – то есть обложка была точно не та, а вот дело, вложенное в нее было прежним или нет - для меня осталось тайной.

В течение двух с лишним часов адвокат ознакомился с материалами дела и писал свое ходатайство. Я спросила у Владимира Геннадьевича, не нужно ли посоветоваться с отцом. Беляков сказал, что можно бы позвонить Андрею Николаевичу, но некогда. Однако тот вопрос, который он бы задал отцу, Беляков произнес и я его записала: «Настаивать ли на откладывании дела или сейчас изложить свою точку зрения о ходатайстве Локтевой о стационарной экспертизе?». Возможно, был и второй вопрос, который адвокат планировал задать А.Н. Алексееву, так как после первого вопроса у меня стоит цифра (2), но ничего больше не написано. Так как Беляков спешил, то звонить не стал. Я же подумала, что этот разговор лучше вести не мне, а самому Белякову. В любом случае из канцелярии говорить было невозможно. Я все-таки решила позвонить сама и вышла в коридор, но увидела стоявшую там Локтеву. Я вернулась к Белякову и хотела сфотографировать открытое им в прошитом деле ходатайство Локтевой, но у меня что-то случилось с фотоаппаратом, да и секретарь, увидев у меня в руках фотоаппарат, сообщила что дело дано нам для знакомства и фотографировать его не разрешается.

Тогда я стала просто пытаться переписывать те документы, с которыми работал Беляков. (Писать их до конца я не успевала, так как адвокат их часто перелистывал, сопоставляя даты и прочее). Как я для себя поняла, моя задача была не мешать Белякову – он напряженно думал и излагал свое мысли на бумаге, не имея даже времени набросать их на черновике.

Вот что я успела записать: <...>

Кроме постановлений я переписала то, что сочинял Беляков – его ходатайство на 4 листах. За время знакомства с уголовным делом дважды или трижды в канцелярию заходила Локтева и задавала вопрос долго ли еще Беляков будет знакомиться с делом – он отвечал, «еще довольно долго – тут еще писать и писать», «еще полчаса по крайней мере». Два раза заходила секретарь из нашего судебного зала № 7 с тем же вопросом, и получала ответ «еще полчаса по крайней мере» и «минут десять». Некоторое время за тем же столом, где сидели мы, работала и Локтева. Она что-то переписывала из других дел, затем ксерокопировала их листы, находясь в одном с нами помещении. Я несколько раз, пока Беляков работал, выглядывала в коридор, чтобы посмотреть, как там дела у Егора. Чаще всего Егор спал, сидя на скамейке возле канцелярии. (Потом Егор сообщил мне, что к нему несколько раз подходили охранники и говорили о том, что здесь спать нельзя). Метрах в 10 от Егора на скамейке около Канцелярии гражданских дел сидели Локтева и ее водитель. Я слышала обрывок их разговора о том, что она (Локтева) никак не думала, что <...> столько проторчит в суде. Правда, на полчаса Локтева за время ожидания куда-то уходила или уезжала, предварительно выяснив у Белякова, что ему еще долго работать.

За время работы адвоката над ходатайством мне звонили отец Андрей Николаевич, адвокат Авдонин и старший сын Иван. Каждый раз я выходила в коридор, но с отцом я говорить не смогла, так как в коридоре стояла Локтева; Авдонину же я сообщила (в этот момент Локтевой не было), что я признана защитником на данном заседании, нами подано ходатайство о возращении Егора против стационарной экспертизы, и о приглашении специалистов, наблюдающих Егора, но они отклонены, а сейчас Беляков знакомится с делом. Кроме того мне пришлось выходить в коридор самой звонить по рабочим делам – я должна была приехать на работу к 16.30., но это не получалось, и я отменяла назначенные родителям консультации.

Примерно через 2 часа 20 мин (то есть в начале пятого) ходатайство адвокатом Беляковым было написано. В конце этого ходатайства я сделала запись: «Поддерживаю: защитник Новиковская О.А.». Беляков расписался на обложке уголовного дела в том, что он с ним ознакомился. Секретарем канцелярии было предложено расписаться и мне, но я сказала, что я с делом не знакомилась, а лишь по поручению адвоката выписывала из дела некоторые выдержки, необходимые ему для составления документа. (Я подумала, что когда будет готов протокол заседания, мне снова надо будет знакомиться с делом. Если же я распишусь сейчас, то мне смогут чинить препятствия позже).

После окончания работы в канцелярии мы с В.Г. Беляковым вернулись к залу 7, где до того происходило наше прервавшееся судебное заседание. За нами из коридора туда же проследовали Локтева и ее водитель. Но судья И.В. Кузуб была занята – там происходил уже другой суд – пришлось подождать минут 20. Около 16.45. нас пригласили в зал. Беляков сказал, что он дает судье отвод, так как видит ее личную заинтересованность в том, что она отклоняет ходатайства без их рассмотрения, в том числе и простое ходатайство, из которого явно видно нарушения закона Атрошковой и Локтевой, чем поддерживает ходатайство дознавателя Локтевой. Наши же ходатайства судья отвергает одно за другим. Судья стала опрашивать участников процесса – поддерживают ли они ее отвод или нет. Сначала был задан вопрос Егору. Он ответил «Извините, Ваша честь, я не понял». Судья попыталась разъяснить Егору, что адвокат хочет отстранить ее от ведения данного дела, но Егор лишь еще раз повторил, что не понимает. Судья сделала вывод, что Егору «все равно». Затем судья Кузуб спросила меня – я ответила, что поддерживаю требования адвоката. Судья пыталась внушить мне, что за то, что она всего лишь отклоняет ходатайства ее нельзя отстранять. Я, воспользовавшись моментом, задала вопрос о том, будут ли приобщены к делу ходатайства, которые судом отклонены. Судья ответила: «Да!» Я продолжала поддерживать Белякова. Дознаватель Локтева В.С. и прокурор Гершевская Ирина Александровна, на вопрос судьи об ее отводе, ответили, что «доверяют судье».

Был объявлен перерыв – судья И.В. Кузуб ушла в совещательную комнату обдумывать, отстранить ли ей себя от дела или нет. Участников же процесса попросили в очередной раз покинуть зал.

Всех вновь пригласили в зал, и судья И.В. Кузуб объявила, что «суд постановил» судью не отводить. Беляков начал зачитывать свое последнее рукописное ходатайство (составленное в канцелярии), в котором говорится о нарушении сроков продления дознания, о том, что с документами о продлении подозреваемого и его защитника не знакомили, о незаконности действий Локтевой, о том, что о судебных заседаниях нас предупреждают по телефону за два дня до суда, не дают возможность заблаговременно ознакомиться с ходатайством о помещении Новиковского на стационарную судемедэкспертизу.

При этом адвокат произнес дату, стоящую на ходатайстве Локтевой, касающегося госпитализации Егора – 15.09.10. Судья Кузуб тут же сказала, что это старое ходатайство, которое уже рассматривалось на прошлом судебном заседании 20.09.10. Сегодня же мы говорим о другом – новом ходатайстве от 23.09.10.

Беляков сообщил, что нам для ознакомления в канцелярии был предоставлен лишь этот документ. Так что же сказала судья – вы считаете, что мы подсунули Вам не тот документ? Судья сделала вывод, что адвокат Беляков плохо смотрел, и потрясла лежащим у нее на столе делом. Она сообщила, что нужно ходатайство

находится в самом начале этого дела. Тогда адвокат подошел к столу, за которым сидела судья, и попросил показать ему это ходатайство. Судья, держа дело в руках, показала адвокату, что ходатайство в деле есть, но прочитать ему не дала, несмотря на его просьбу об этом.

Не могу не отметить, что в документе, написанном Владимиром Геннадьевичем упомянуты листы дела 73-75, на которых было расположено ходатайство Локтевой о психиатрической экспертизе Егора. Неужели же адвокат не заметил нужного ему ходатайства?!!! Да еще в самом начале дела! Мне это кажется невероятным. Скорее всего, нам в самом деле дали дело без последнего ходатайства Локтевой.

<...>

Когда Беляков читал свое ходатайство, судья несколько раз хотела прервать его. Судья Кузуб требовала два или три раза, чтобы Беляков назвал дату ходатайства 23.09.10, но он не соглашался, объясняя, что сегодня имел возможность познакомиться только с ходатайством от 15.09, и только эта дата стоит в листе, который он зачитывает. Судья же говорила о том, что «это ваши проблемы, если вы знакомились не с тем ходатайством», обвиняла адвоката в том, что он «делает это специально», но Беляков все же настаивал на чтении своего ходатайства. Тогда судья вынесла адвокату Белякову замечание с занесением в протокол судебного заседания (судья даже напомнила секретарю, чтобы та не забыла сделать эту запись), более не спорила и уткнулась в бумаги, лежащие у нее на столе. Владимиру Геннадьевичу удалось дочитать до конца ходатайство. Он попросил приобщить его к делу. Я так и не поняла, приняла ли судья это ходатайство или отказала.

Судья обратилась к прокурору с вопросом по поводу зачитанного ходатайства адвоката Белякова и та сказала, что «это совсем другой порядок» и что она считает, что сроки продления все правильные. Затем прокурор какое-то время говорила о необходимости стационарной экспертизы для Егора. Судья удалилась выносить решение. Мы снова выходили ожидать в тамбур.

Не помню, забрала ли судья у Белякова его рукописное ходатайство. (Спросить у В. Б.!)

Пока сидели перед залом, мы с Беляковым недоумевали по поводу того, что так и не видели ходатайства дознавателя от 23.09.10. Беляков сказал, стоящей рядом В.С. Локтевой, что нам так и не была предоставлена возможность увидеть ее последнее ходатайство о назначении стационарной экспертизы Новиковскому и попросил её показать нам ходатайство. Локтева ответила: «Я не обязана Вам его показывать!» Кстати, в это время дознаватель прошивала какие-то листы. (Возможно, к нашему делу эти бумаги не имели отношения. А может быть это было как раз то самое ходатайство? Листов было не много. Они не были похожи на то толстое дело, которое мы сегодня видели в канцелярии.)

(Не очень понятно, чем вызвано такое противодействие дознавателя и судьи ознакомлению стороны защиты с постановлением дознавателя о возбуждении ходатайства о назначении Е. Новиковскому стационарной судебно-психиатрической экспертизы. Несколько дней спустя, при знакомстве с делом и материалами суда 30.09.2010 адвокат Беляков сфотографировал это постановление, и оно оказалось практически ничем, кроме даты, не отличающимся от предшествующего постановления, фигурировавшего на заседании суда 20.09.2010.

(Кстати сказать, и замечание судьи, объявленное ею адвокату В. Белякову, в протоколе заседания суда, с которым имела возможность позднее ознакомиться сторона защиты, отсутствует. – А. А.).

Когда нас вновь пригласили в зал, мы еще не успели войти и сесть на места, а судья уже стала что-то читать. Она по обыкновению неразборчивой монотонной скороговоркой что-то бубнила, склонив голову над бумагами, понять ее было совершенно невозможно – скорее всего она читала постановление. Люди в это время еще только входили в зал, садились, двигая стулья. У меня сложилось впечатление, что судья не только очень спешит, но и таким образом выражает всем свое презрение. Наконец сели. В результате без четверти шесть мы выслушали решение судью И.В. Кузуб о том, что Егора необходимо поместить на стационарную психиатрическую экспертизу.

В 17.50. Беляков с Егором успели подать предварительную кассационную жалобу в кабинет 5. (См. ниже. – А. А.) Локтева это видела, однако сообщила, что Егору и адвокату необходимо в понедельник с утра к ней подойти для того, чтобы подписать постановление о назначении стационарной психиатрической экспертизы. На слова адвоката Белякова, что пока жалоба не рассмотрена нельзя Егора класть в больницу Локтева ответила, что у нее есть решение сегодняшнего суда и она будет проводить свои следственные действия. Беляков сказал, что не может прийти в понедельник. Локтева была готова ждать до 19 часов, но адвокат ей ничего не пообещал. По поводу Авдониной я сказала, что сегодня он болен, а про понедельник не знаю – «звоните ему сами».

В 18 часов из зала суда вышла секретарь и вынесла всем по экземпляру судебного постановления, в том числе и Егору. Егора в коридоре она не увидела (тот уже ушел в машину). Секретарь спросила: «А мальчик-то где?» (Не «подследственный», не «подозреваемый», не «обвиняемый», а МАЛЬЧИК- 24 лет и ростом 1 м 83см.). Вот такое впечатление Егор произвел на секретаря своим поведением на суде.

После суда Беляков звонил Авдониной, рассказал о его итогах; предупредил, что не надо спешить встречаться с Локтевой. Решили ждать от нее повестки. Затем Владимир Геннадьевич звонил моему отцу.

В суд Красносельского района
По уголовному делу № 216766
ОД МОБ Красносельского РУВД
От адвоката Белякова В.Г., защитника Новиковского Е.А.

Ходатайство

В постановлении судьи Красносельского районного суда Анискиной Т.А.

20.09.2010 об отказе в удовлетворении ходатайства дознавателя Локтевой В.С. о помещении Новиковского Е.А. в психиатрический стационар указано, что срок дознания по уголовному делу № 216766 продлен зам. прокурора на 30 суток до 23.09.2010 г., при этом отсутствует расшифровка подписи лица, продлившего срок дознания, отсутствует фамилия – зам.прокурора.

Там же судья Анискина Т.А. указывает, что в соответствии с ч.4 ст.7 УПК РФ постановление дознавателя должно быть законным, обоснованным и мотивированным.

27.09.2010 г. нам удалось ознакомиться с материалами, представленными в суд дознавателем Локтевой В.С.

Ни дознаватель Локтева В.С., ни ранее принявшие к своему производству данное дело дознаватели Голиков С.Е. и Атрошкова О.В. с документами о продлении сроков дознания нас не знакомили.

Как выяснилось 27.09.2010 г., продление срока дознания дознавателем Атрошковой О.В. 23.07.2010 на 30 суток до 24.08.2010 является незаконным, т.к. 30 суток истекают 22.08.2010.

Также незаконными являются все следственные действия с 23.07.2010 по данному делу.

Вдвойне незаконными эти действия являются после незаконного продления срока дознания по ходатайству дознавателя Голикова С.Е. от 26.06.2010 г., поскольку продление сроков на 30 суток в соответствии со ст.223 УПК РФ уже было исчерпано при продлении дознания 28.05.2010 г. .

На основании изложенного

ПРОШУ

1. Отказать в удовлетворении ходатайства дознавателя Локтевой В.С. о помещении Новиковского Е.А. в психиатрический стационар.

2. В соответствии с ч.5 ст.125 УПК РФ признать незаконными документы от 26 июня, 23 июля, 24 августа 2010 г., продлевающие сроки дознания по уголовному делу № 216766.

3. В соответствии с ч.7 ст.125 УПК РФ приостановить исполнение всех решений дознавателя Локтевой В.С. по уголовному делу № 216766 с 24.08.2010

Адвокат В.Г.Беляков

(30.09.2010)

Федеральному судье Кузуб И. В.
От адвоката Новиковского Е. А.
Белякова В. Г.

Ходатайство

Ознакомление с постановлением о возбуждении перед судом ходатайства о помещении обвиняемого (*правильно: подозреваемого Новиковского Е.А. – А. А.*), не находящегося под стражей, в психиатрический стационар для производства судебно-психиатрической экспертизы от 15.09.2010, хочу обратить внимание суда на следующие нарушения закона, как в самом постановлении, так и в прилагаемых к нему материалах.

1. В данном постановлении стоит дата 15.09.2010, т. е. использовано то постановление, на которое судьей Атрошковой уже вынесено постановление об отказе от 20.09.2010 (л. д. 73-75).

2. Судья Анискина Т. А. указывает, что данное постановление от 15.09.10 должно быть законным, обоснованным и мотивированным, сомнения у судьи... тот факт, что при продлении срока дознания до 23.09.2010... отсутствует расшифровка подписи, отсутствуют фамилия зам. прокурора.

Поскольку нет такого подтверждения данного листа, нет его фамилии, нет и никакого документа, подтверждающего подлинность документа о продлении срока, нет оснований считать этот документ подлинным. Таким образом, и сегодня 30.09.2010 есть основание для отмены постановления Локтевой ...

3. Постановление о возбуждении ходатайства о продлении срока дознания от 23.09.10, продленное зам. прокурора Бочаровым Г. П. (далее постановление от 23.09.10 страдает следующими нарушениями закона (л. дела 10):

А) В нарушение ст. 223 УПК РФ о том, что зам прокурора вправе продлять дознание на срок до 30 дней, и что это право уже было исчерпано при продлении 28 мая 10 г. (лист дела 3f) зам. прокурора района опять продляет срок дознания, при этом на не указанную в законе цифру 1 мес.

Б) В постановлении от 23.09.10 указаны не соответствующие действительности данные «на основании части первой ст. 223 УПК РФ уведомил о продлении срока дознания подозреваемого Новиковского Е. А., а также его защитника, разъясняя порядок обжалования настоящего постановления»

Ни я, ни Новиковский Е. А. , ни его мать Новиковская О. А. , ни адвокат Авдонин не были уведомлены о продлении срока дознания и не разъяснялся порядок его обжалования.

Мало этого, о судебном заседании 30.09.10 мы были извещены по телефону 28.09.2010.

При этом на мое требование ознакомиться с постановлением о возбуждении ходатайства о помещении Новиковского Е.А. в психиатрический стационар Локтева В. С. ответила, что мы с ним познакомимся в суде.

4. Другие документы, приложенные к постановлению от 15.09.10 также не законны.:

А) наиболее незаконно продление срока дознания 23.07.2010 (д. д. 6).

Хотя 30 суток этого продления истекают 22.08.10, зам. прокурора Мостовщиков продлевает срок дознания до 24.08.10, опять же подозреваемый и защитник об этом не уведомлены, хотя противоречащая фактам запись Атрошковой О. В. утверждает обратное.

Б) Поскольку фактический срок дознания прервался (только по этому постановлению от 23.07.10 (л. д. 6), 24 августа 10 г. дознаватель Локтева В. С. приняла дело к своему производству (л. д. 8), что незаконно.

В) Все последующие постановления Локтевой В. С. по данному делу № 216766 также не являются основанными на законе, поскольку она незаконно приняла дело к своему производству.

5. Предшествующие принятию дела Локтевой В. С. к своему производству документы дознавателей Голикова С. Е. и Атрошковой О. В. также незаконны, начиная с документа о продлении от 26.06.10, уже в нарушение ст. 223 УПК РФ,

продлевающего дознание до 90 суток.

С этой даты (26.06.10) все документы дознания незаконны.

6. Несмотря на мое ходатайство от 29.10.10 с разъяснениями высказанных нарушений, оглашенных сегодня 30.09.10 в судебном заседании в присутствии судьи И. В. Козуб и с требованиями отказать в удовлетворении ходатайства дознавателя Локтевой В. С., признать незаконными документы о продлении дознания от 26.06, 23.07, 24.08, приостановить исполнение всех решений дознавателя Локтевой В. С. с 24.08.10, судебное заседание было продолжено и судья предложила нам ознакомиться с ходатайством Локтевой В. С.

В результате ... еще одно незаконное постановление с продлением дознания до 23.09.10, т. фактически на 176 дней.

На основании изложенного, в соответствии со ст. ст. 7, 125, 203 УПК РФ

ПРОШУ

1. В соответствии с ч. 5 ст. 125 УПК РФ признать незаконными документы от 26.06, 23.07, 24.08.2010, продлевающие сроки дознания по уголовному делу № 216766.

2. В соответствии с ч. 7 ст. 125 УПК РФ приостановить исполнение всех решений дознавателя Локтевой В. С. по уголовному делу № 216766 с 24.08.2010.

3. Отказать в удовлетворении ходатайства дознавателя Локтевой В.С. о помещении Новиковского Е.А. в психиатрический стационар.

Адвокат В.Г. Беляков

30.09.2010

(Первое ходатайство было подготовлено заранее и подано адвокатом Беляковым в начале заседания суда, второе - составлено и подано после предоставленной ему возможности ознакомления с делом – см. выше, и подано во второй половине заседания суда 30.09.2010).

А. Алексеев - В. Белякову.

<...> Я изучил те материалы судебного заседания от 30.09.2010, которые мне прислали Вы и Ольга. Ваше развернутое ходатайство о приостановке исполнения решений дознавателя Локтевой и т. д., переписанное Ольгой, я расшифровал. Посмотрите, поправьте (разумеется, только ошибки переписывания, а не собственные, ибо документ уже подан и редактированию не подлежит. Исправления выделяйте цветом).

Должен сказать, что с оспариванием продления срока дознания будто бы на 32 дня (вместо 30) в резолюции прокурора на постановлении дознавателя Атрошковой от 23.07.2010 Вы все-таки ошиблись. Дело в том, что предыдущее продление было не до 23 июля, а до 25 июля (см. соответствующее постановление). Стало быть, июльское продление до 24 августа (а не до 22 августа, как Вы считали бы правильным) было правомерным.

На изыскания в этом направлении меня подтолкнула аргументация судьи в известном нам постановлении от 30.09.2010. А подняв первичные документы (постановления о продлении сроков дознания), я убедился в сказанном выше воочию.

Другое дело, что в постановлениях всех дознавателей откровенное вранье, будто бы о продлении срока дознания были оповещены подозреваемый и защитник. Но на признание решения дознавателя незаконным это обстоятельство не тянет. Равно как и отсутствие расшифровки подписи зам. прокурора (его фамилии) в документе.

(Впрочем, насчет обязательности ознакомления с ходатайством дознавателя о помещении в психиатрический стационар может пригодиться ссылка на определение Конституционного суда РФ от 8 июня 2004 г № 194-О, которую Вы же в свое время разыскали).

Остается открытым вопрос о законности / незаконности многократных продлений срока дознания. Закон тут мало внятен. Но менты и прокурорские, как видно, толкуют ст. 223 УПК РФ в свою пользу. (Интересно, что судья Кузуб в своем постановлении ссылается не на часть 2, а на ч. 4 ст. 223, где, кстати сказать,

упоминается и судебно-психиатрическая экспертиза как повод для продления срока дознания).

В этом последнем вопросе, я думаю, необходима контрольная профессиональная консультация (не по данному делу, а по толкованию закона).

Нашей главной задачей сегодня является подача полной кассационной жалобы.

Слава Богу, постановлением Красносельского суда от 30.09.2010 мы уже располагаем, а оспаривать надо именно его (а не действия дознавателя и т. п.; на них можно писать только жалобы в прокуратуру или в суд).

Я думаю, логика построения кассационной жалобы должна состоять в предъявлении тех наших аргументов против удовлетворения ходатайства дознавателя Локтевой о помещении Е. Новиковского в психиатрический стационар, о которых судья Козуб была поставлена в известность, но их игнорировала (отклонение ходатайств и т. д.).

Фактически сроки для подачи кассационной жалобы жестче, чем могли бы быть. Суд состоялся 30 сентября. Срок для жалобы – 10 дней. Но 9 и 10 октября – суббота и воскресенье. Подавать в последний рабочий день (пятница) рискованно, да и у Ольги в этот день состоится юбилей. Стало быть, уже в четверг, 7 октября, жалоба должна быть в суде.

Таким образом, проект кассационной жалобы, который Вы предполагаете изготовить, требуется уже завтра, ибо доработка может оказаться трудоемкой. В целом я оцениваю итог прошедшего суда не как неудачу, а как естественный, ожидаемый результат, за которым должно следовать дальнейшее сопротивление тотальным безобразиям, кои предъявляет нам наша правоохранительная система. Разумеется, не надо повторять «детских ошибок». Которых и на этом этапе не удалось совсем избежать. <...> 1.10.2010.

После суда. Кассационная жалоба и другие официальные документы (1-10 октября 2010)

Замечания
на протокол судебного заседания 30.09.2010
адвоката Беякова В. Г., защитника Новиковского Е. А.,
по делу № 3/2-8/10

1. На л. д. 85 неверно указано время открытия судебного заседания – в 10 часов 30 минут. Верное время: 12 часов 25 минут.

2. на л. д. 86 не полностью приведены слова защитника Новиковской О. А. и не упоминается заявленное ею ходатайство, зачитанное ею от имени сына, имеющееся в деле на л. д. 79-82.

О. А. Новиковская говорила так: «Сын боится больниц и я уверена, что принудительная госпитализация в психиатрическую больницу вызовет ухудшение его психического и физического здоровья, которое за последнее время существенно улучшилось. Ведь для склонного к страхам и депрессиям человека насильственный отрыв от привычной ему обстановки, от родственной среды, лишение его психологической поддержки со стороны матери опасно. Нахождение в незнакомом месте в виде стационара может вызвать усиление тревожности и опасность психологических срывов у сына».

После этого она зачитала ходатайство (л. д. 79-82). О.А. Новиковская зачитала только само ходатайство на л. д. 79, о назначении повторной амбулаторной СПЭ, сказав, что к нему приложена копия ее обращения к прокурору района Д. Р.

Захарову и передала ходатайство с приложением (л. д. 79-82) судье Кузуб И. В.

3. На л. д. 86 не точно приведены мои слова о вызове на допрос специалистов, у которых наблюдается Новиковский Е.А.

Я мотивировал вызов указанных в ходатайстве (л. д. 77) специалистов тем, что они в течение ряда лет и наблюдают Новиковского, и помогают ему, поэтому их свидетельства важны для заключения экспертов.

4. Подозреваемый Новиковский Е. А. на л. д. 86 не возражал против моего ходатайства о вызове свидетелей, тем более, что он его подписывал, однако его

слова об этом в протоколе стоят после слов дознавателя о своем ходатайстве, против которого он как раз возражал (л. д. 86).

5. На л. д. 87 не полностью и не точно приведены мои слова о том, что никто не ознакомил меня с материалами дела.

Я просил ознакомить меня с ходатайством дознавателя Локтевой, поскольку (как объяснил на суде) еще в телефонном разговоре с ней о предстоящем 30.09 заседании суда я просил ее ознакомить меня с указанным ходатайством, однако получил отказ. При этом я зачитал суду выдержку из определения Конституционного РФ от 8.06.2004 № 194-О о том, что без ознакомления подозреваемого и защитника с таким ходатайством и предоставления возможности изложить свою позицию не предполагается право суда первой инстанции принимать окончательное решение по ходатайству следователя о помещении подозреваемого в психиатрический стационар.

6. На л. д. 87 неточно отражены обстоятельства заявления мной ходатайства от 30.09.10 (л. д. 83).

Во время его чтения судья Кузуб И.В. прервала меня в момент указания даты ходатайства дознавателя Локтевой В. С. (15.09.2010) – л. д. 83.

Она сказала, что дата ходатайства – 23.09.2010. На это я возразил, что такого ходатайства в представленных нам с Новиковской О. А. материалах не было, и продолжил чтение ходатайства (л. д. 83) с датой 15.09.2010.

Судья снова прервала меня и сказала, что дата рассматриваемого сегодня ходатайства – 23.09.2010.

На это я вновь возразил, что такое ходатайство мы в предоставленных на материалах не обнаружили, и подошел к столу судьи Кузуб И. В. с просьбой датить нам ознакомиться с ходатайством от 23.09.2010.

Судья показала какой-то текст, подшитый сверху материалов дела, но в руки мне его не дала, несмотря на мое повторное ходатайство, ознакомить меня с ходатайством именно от 23.09.2010.

Так, ни я, ни О.А. Новиковская, ни Е.А. Новиковский с ходатайством от 23.09.2010 и не были ознакомлены ни на суде, ни после него (когда я, в присутствии О. А. Новиковской и Е.А. Новиковского, просил дознавателя Локтеву В.С. ознакомить меня с ее ходатайством от 23.09.2010.

Поэтому не соответствуют действительности приписываемые мне на л. д. 87 слова «это мои объяснения в письменном виде по поводу рассматриваемого сегодня постановления дознавателя».

7. Обоснования отказа в ходатайстве дознавателя (ТУТ КАК-ТО НЕЯСНО! – А. А.) – мои слова касались не только продления сроков, но и того, что без учета мнения защиты о допросе свидетелей-специалистов по поводу проведенной экспертизы и вменяемости и отставания в развитии подозреваемого Е.А. Новиковского, решение суда будет необоснованным.

8. Не было оглашения материалов дела, которое указано на л. д. 87-88.

Адвокат Беляков В.Г. 4.10.2010.

Предварительная кассационная жалоба

30 сентября 2010 г. Красносельским районным судом по ходатайству дознавателя ОД МОБ Красносельского РУВД Локтевой В.С. было принято решение о назначении мне дополнительной судебной психиатрической экспертизы в стационаре.

Считаю данное решение необоснованным и не учитывающим всех обстоятельств дела и прошу это решение Красносельского районного суда отменить.

Мотивированная кассационная жалоба будет представлена после ознакомления с решением суда в окончательной форме в установленный законом срок.

Новиковский Е. А.

30 сентября 2010 г.

(7 октября 2010 г., т. е. в пределах установленного Законом 10-дневного срока, адвокатом В. Беляковым была подана полная кассационная жалоба на постановление Красносельского районного суда от 30.09.2010. Ее отвез в районный суд сам В. Беляков. – А. А.)

В Судебную коллегия по уголовным делам
Санкт-Петербургского городского суда
от адвоката Белякова В.Г. , защитника Новиковского Е. А.
(адрес Е. А. Новиковского: <...>),
на постановление от 30.09.2010 по делу № 3/2-8/10
судьи Красносельского районного суда Кузуб И.В.

Кассационная жалоба

30 сентября 2010 г. судьей Кузуб И.В. Красносельского районного суда г. Санкт-Петербурга по ходатайству дознавателя ОД МОБ Красносельского РУВД Локтевой В.С. было принято постановление (Приложение 1) о помещении моего подзащитного Новиковского Е. А., подозреваемого по уголовному делу № 216766, возбужденному 29.04.2010, по признакам преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 228 УК РФ, не находящегося под стражей, в психиатрический стационар для производства стационарной судебно-психиатрической экспертизы.

По этому судебному решению Новиковским Е. А. в тот же день была подана предварительная кассационная жалоба (Приложение 7).

Считаю данное постановления Красносельского районного суда принятым в нарушение ч. 4 ст. 7 УПК РФ, т. е. полагаю его незаконным, необоснованным, не мотивированным, а также не справедливым,

1. Незаконность обжалуемого постановления суда состоит в следующем.

1.1. Согласно Определению Конституционного Суда РФ от 25.01.2005 № 42-О положения статей 7, 123, 124, 125, 388 и 408 УПК Российской Федерации в их конституционно-правовом истолковании не допускают отказа суда при рассмотрении ходатайства участника уголовного судопроизводства от исследования и оценки всех приводимых в них доводов, а также мотивировки своих решений путем указания на конкретные, достаточные с точки зрения принципа разумности, основания, по которым эти доводы отвергаются.

В заседании суда 30.09.2010 стороной защиты были заявлены 7 ходатайств, из них 5 в письменном виде.

В нарушение вышеуказанной нормы, из заявленных семи ходатайств по крайней мере четыре (приложения 2, 3, 4, 5) были отклонены судьей Кузуб И. В. - без исследования и оценки всех приводимых в них доводов, а также без мотивировки отказа в их удовлетворении. В постановлении суда нет ни слова об этих ходатайствах, а в протоколе судебного заседания (л.д.85-88) искажены обстоятельства исследования и оценки ходатайств и доводов в них, а именно. В протоколе судебного заседания (л.д.86) искажены мои слова, якобы относящиеся ко всем письменным ходатайствам с просьбой приобщить их к материалам дела. На самом деле, каждое ходатайство заявлялось с просьбой о приобщении отдельно, заявлялось то мной (прил.2,3,5), то Новиковской О.А. (прил.4), о чем указано в п.2 замечаний на протокол судебного заседания (прил. 8).

Судья Кузуб И.В. никакой оценки приводимых в ходатайствах доводов не давала, как и не объявляла никакого решения об отклонении или удовлетворении ходатайств. Единственное её решение сразу по всем ходатайствам в письменном виде – приобщить их к материалам дела, что она и указала в протоколе в начале л.д.87.

1.2. Среди ходатайств была просьба об ознакомлении стороны защиты с постановлением дознавателя Локтевой В. С. о возбуждении перед судом ходатайства о помещении Новиковского Е. А. в психиатрический стационар. Судья Кузуб И. В. формально удовлетворила данное ходатайство. Но при этом, как выяснилось в процессе судебного заседания, стороне защиты была предоставлена возможность ознакомиться лишь с материалами, так или иначе обосновывающими указанное постановление дознавателя Локтевой В.С., а с самим постановлением (от 23.09.2010, как было объявлено в суде) ознакомиться так и не удалось, даже после дополнительного устного ходатайства адвоката Белякова В. Г.

Причем это сделано в нарушение Определения Конституционного суда РФ от 08.06.2004 № 194-О «О конституционно-правовом истолковании статьи 165 и 203 УПК РФ», согласно которому нормы, содержащиеся в названных статьях УПК РФ, не предполагают право суда первой инстанции принимать окончательное решение

по ходатайству следователя о помещении подозреваемого в психиатрический стационар для производства судебно-психиатрической экспертизы без предоставления ему и (или) его защитнику возможности ознакомиться с таким ходатайством и изложить свою позицию по этому вопросу.

1.3. К своему ходатайству дознаватель Локтева В.С. приложила ряд документов, которые есть основания считать фальшивыми, с которыми нам удалось ознакомиться 04.10.2010.

Так, личная подпись в паспорте понятого Васюковича В.В. (л.д.17) существенно отличается от якобы его подписи под якобы его объяснениями 28.04.2010 (л.д.16) и протоколом досмотра Новиковского Е.А. 28.04.2010 (л.д.15).

Личная подпись в паспорте понятого Левашова А.Ю. (л.д.19) существенно отличается от якобы его подписи под якобы его объяснениями 28.04.2010 (л.д.18) и протоколом досмотра Новиковского Е.А. 28.04.2010 (л.д.15).

Поскольку Новиковский Е.А. утверждает, что при его личном досмотре был только один понятой, что досматривал его Соседов О.Ю., а не Воронежский С.В., что досмотр производился около 16 часов, а не в 20.30, то есть веские основания считать фальшивыми данные документы – опросы Левашова А. Ю. (л. д. 18), Васюковича В.В. (л. д. 16) и протокол личного досмотра Новиковского Е.А. (л. д. 15). Изложенное дает основание полагать, что в уголовном деле № 216766, из которого взяты копии указанных документов, есть ещё фальшивые документы, якобы подтверждающие виновность Новиковского.

Сам Новиковский Е.А. во всех материалах дела №216766 неоднократно заявлял, что обнаруженные наркотики ему подбросили, что сверток не его (дело № 3/2-8/10, листы 15, 57-62), и ни разу не соглашался с подозрениями в его адрес.

По данным фактам 05.10.2010 подано соответствующее заявление в прокуратуру. Поэтому сомнительна законность возбуждения уголовного дела № 216766 и все следственные действия по нему, а также постановление судьи Кузуб И.В. от 30.09.2010 по делу 3/2-8/10.

1.4. В ч. 3 ст. 15 УПК РФ «Состязательность сторон» указано, что суд не является органом уголовного преследования, не выступает на стороне обвинения или стороне защиты, суд создает необходимые условия для исполнения сторонами их процессуальных обязанностей и осуществления предоставленных им прав.

В нарушение данной нормы закона, судья Кузуб И. В., отклонила ходатайство о вызове в суд свидетелей – врачей, давно наблюдающих Новиковского Е. А., и тем самым воспрепятствовала рассмотрению возможных доказательств отсутствия необходимости помещения Новиковского Е. А. в психиатрический стационар.

Кроме того, было нарушено право моего подзащитного, в соответствии с ч. 4 ст. 46 УПК РФ, представлять доказательства.

1.5. Изложенные выше обстоятельства (в частности, немотивированный отказ от анализа заявленных нами ходатайств, непредоставление стороне защиты возможности ознакомиться с самим рассматривавшимся судом постановлением от 23.09.10 дознавателя Локтевой В.С. о возбуждении ходатайства о помещении Новиковского Е. А. в психиатрический стационар и т. д.) дают основания полагать, что судья Кузуб И. В. лично, прямо или косвенно, заинтересована в исходе данного дела, в связи с чем стороной защиты ей был заявлен отвод.

В протоколе судебного заседания (л.д.87) искажены мои слова с мотивировкой отвода председательствующего судьи, которая указана в п.7 замечаний на протокол судебного заседания, и эти искаженные слова вошли в постановление судьи Кузуб И.В. (л.д.89) об отводе.

2. Необоснованность обжалуемого постановления суда усматривается нами в следующем.

2.1. Как указано в постановлении суда, в отношении Новиковского Е.А.

производилась амбулаторная судебно-психиатрическая экспертиза, результатом которой явилось «Сообщение о невозможности дать заключение» № 2360.791.1 от 26.08.2010. (См. выше. – А. А.) В указанном сообщении утверждается что, «с учетом настоящего психического статуса, в связи с различной диагностической оценкой состояния в анамнезе, для более детального клинического наблюдения и обследования, решения диагностики и экспертных вопросов», Новиковский Е.А. нуждается в проведении стационарной психиатрической экспертизы. Суд счел это

достаточным основанием для удовлетворения ходатайства дознавателя Локтевой В.С.

При этом суд никак не обосновал и не мотивировал свой отказ от принятия альтернативного, щадящего решения - удовлетворения просьбы Новиковского Е. А. назначить ему повторную амбулаторную экспертизу (приложение 4, л.д.79).

2.2. Суд проигнорировал и доводы матери моего подзащитного Новиковской О. А. (допущенной в качестве защитника, наряду с адвокатами, на данном заседании суда). Эти доводы подробно изложены в ее обращении к прокурору Красносельского района Захарову Д. Р. от 15.09.2010, приложенном к ходатайству (прил.4) а также кратко сформулированы в ее выступлении в суде.

Известно, что Новиковский Е. А. с детства страдает многими заболеваниями и состоит на учете в психоневрологическом диспансере Красносельского района, с диагнозом «Органическое поражение головного мозга смешанной этиологии с психопатоподобными изменениями личности, осложненное токсикоманическим поведением». В 2010 г. ему установлена инвалидность 2 группы по общему заболеванию. Однако на протяжении многих лет наблюдения и лечения, у специалистов-психиатров ни разу не возникало оснований или поводов для применения к своему пациенту принудительной госпитализации. Между тем, особенно в настоящих условиях, такая мера представляет существенную угрозу его жизни и здоровью. Мать моего подзащитного Новиковская О. А. указывает на:

- а) опасность, в случае стационарной экспертизы, ухудшения состояния здоровья Новиковского Е. А., которое за последние месяцы, по мнению матери Новиковского Е. А. и наблюдающих его врачей, заметно улучшилось;
- б) перспективу приостановки или утраты регулярности (при отсутствии материнского присмотра) осуществляемого с мая сего года весьма эффективного медикаментозного лечения по назначению врачей психоневрологического диспансера по месту жительства;
- в) негуманность насильственного отрыва склонного к страхам нездорового человека от привычной ему обстановки, от родственной среды, лишения его постоянной психологической поддержки со стороны матери и других родственников;
- г) опасность усугубления тревожности и психологических и иных срывов, преодоление которых может потребовать экстраординарных мер.

Новиковская О. А. заявляет: «По моему глубокому убеждению, не только как матери, но и как профессионального педагога-дефектолога, для вынесения окончательного заключения о состоянии душевного здоровья Е. А. Новиковского и факта его вменяемости / невменяемости госпитализации вовсе не требуется» (Приложение 4).

2.3. Сторона защиты считает, что решение задач дознания, в частности, достаточно определенное заключение судебно-психиатрической экспертизы о состоянии психики моего подзащитного и его способности руководить своими действиями, с учетом всех представленных в деле материалов, а также доказательств, которые нам было воспрепятствовано судьей Кузуб И.В. предъявить, возможно БЕЗ травматического помещения Новиковского Е.А. в психиатрический стационар. Для этого достаточно провести повторную амбулаторную экспертизу (коль скоро первая не сумела прийти к однозначному выводу, при всем изобилии собранных ею данных) (Приложение 4).

3. Обжалуемое постановление суда является не мотивированным постольку, поскольку в нем отсутствует разбор изложенных выше доводов, так или иначе прозвучавших в суде, и не содержится опровержения этих доводов и мотивов стороны защиты.

4. Несправедливость обжалуемого постановления суда в смысле ст.383 УПК РФ мы видим в том, что суд отказался учесть личностное состояние моего подзащитного. Последний больше, чем любыми другими неблагоприятными обстоятельствами за те полгода, что уже длится многократно продлевавшееся дознание (см. приложения 2 и 3), напуган перспективой именно госпитализации в психиатрическом учреждении (пусть только ради судебно-психиатрической экспертизы), которая (госпитализация), как уже сказано, вовсе не является крайне необходимой мерой. На основании ст.ст. 7, 125, 203, 381 УПК РФ, в связи с допущенными в ходе судебного заседания судьей Кузуб И.В. нарушениями, которые, путем лишения или

ограничения гарантированных УПК РФ прав участников уголовного судопроизводства, несоблюдением процедуры судопроизводства и т. д., так или иначе воспрепятствовали или могли воспрепятствовать вынесению законного, обоснованного и справедливого решения суда,
ПРОШУ:

Отменить постановление Красносельского районного суда г. Санкт-Петербурга от 30.09.2010 по делу № 3/2-8/10 о помещении подозреваемого Новиковского Е.А. в психиатрический стационар ГПБ № 6 (наб. Обводного канала, д. 9) для производства стационарной судебно-психиатрической экспертизы.
Вернуть данное дело на повторное слушание в Красносельский районный суд в ином составе суда.

Приложения:

1. Копия постановления судьи Кузуб И. В. от 30.09.2010 (л.д.90-91) (на 3 листах).
2. Копия ходатайства адвоката Белякова В. Г. по результатам ознакомления с обоснованием ходатайства дознавателя Локтевой В. С. (л.д.83-84) (на 2 листах).
3. Копия ходатайства адвоката Белякова В. Г. об отказе в удовлетворении ходатайства дознавателя Локтевой В.С. (л.д.78) (на 1 листе).
4. Копия ходатайства подозреваемого Новиковского Е. А. о назначении повторной амбулаторной экспертизы (л.д.79) (с приложением, на 4 листах).
5. Копия ходатайства подозреваемого Новиковского Е. А. о допросе свидетелей – специалистов (л.д.77) (на 1 листе).
6. Копия сообщения о невозможности дать заключения № 2360.791.1 от 26.08.2010 (л.д.57-62) (на 6 листах)
7. Копия предварительной кассационной жалобы (на 1 листе).
8. Копия замечаний на протокол судебного заседания 30.09.2010.
- 9.2 копии полной кассационной жалобы с вышеуказанными приложениями

Адвокат Беляков В. Г.
7 октября 2010 г.

После суда. Из дневника О. Новиковской
(1-4 октября 2010)

После суда, состоявшегося 30.09.10., стало ясно, что Егор неизбежно окажется в психиатрическом стационаре на обследовании. Сыну очень не хотелось верить в это, ведь больницы он боится больше чем тюрьмы. Егор думал, что поданная им вместе с адвокатом В.Г. Беляковым предварительная кассационная жалоба оградит его от необходимости ложиться в больницу. Когда же он узнал, что ни предварительная, ни последующая полная кассационная жалоба не могут отменить его помещение в Городскую психбольницу № 6 для обследования, Егор очень испугался. Оказавшись бессильным перед надвигающейся опасностью, как загнанный в угол зверь он стал нервным и подозрительным, начал искать виновных в сложившейся ситуации. И вдруг я, возможно, именно потому, что ближе всех, и оказалась в его понимании виноватой. Ведь сын верил в меня, полагая, что я могу все. А тут вышло, что я не смогла его оградить от самого страшного – от психиатрической больницы. (Ведь будучи душевно не совсем здоров, он не допускает мысли о том, что у него может быть психическое заболевание. А психиатрической больницы сын не только боится, но и считает унижительным для себя нахождение в этом лечебном учреждении).
Я пережила несколько очень тяжелых для меня дней, вынужденная слушать от больного, но близкого мне человека, обвинения в том, что я «продала его дознавателю», «договорилась с судьей» и прочее и прочее. (Это при моих-то titанических усилиях оградить сына не только от помещения на больничную койку, но и в попытках доказать истину в почти безнадежной борьбе с системой.)
Справедливости ради надо заметить, что вечером 3 октября Егор, видя, как я расстраиваюсь и даже стараюсь избегать общения с ним, принес мне записку, на которой было старательно выведено большими печатными буквами: «Спасибо мама».

Тем временем дознаватель В.С. Локтева продолжала свою «работу» по помещению Егора в стационар. Еще 30.09.2010, сразу после суда, она заявила, что в понедельник 04.10.2010. ждет Егора с адвокатом Беляковым в 54 отделении милиции. Цель - ознакомление с постановлением о проведении стационарной судмедэкспертизы. И я, и В.Г. Беляков сообщили, что не сможем там быть в это время и стали настаивать на том, чтобы нам были высланы повестки. Такой же линии, после разговора по телефону, обещал придерживаться и адвокат В.А. Авдонин.

В пятницу 01.10.2010. Локтева послала мне SMS, звонила по сотовому и городскому телефонам, настойчиво напоминая мне о том, чтобы я привела к ней Егора в понедельник. Я же сказала, что работаю в этот день с утра до вечера (отрабатываю за 30.09.10). Дознаватель уточнила у меня, до какого часа я работаю. Я ответила: до 19.00. «Вот и приходите к 19 часам в милицию» - заключила Локтева. Я в ответ ничего не обещала дознавателю, сообщила лишь, что посоветуюсь с адвокатом.

Кстати, по городскому телефону в понедельник 04.10.2010. дознаватель дозвонилась до сына. Егор рассказал, что Локтева кричала на него, из-за того, что никак не может дозвониться до меня и до адвокатов. (Когда я работаю - провожу занятия с детьми - сотовый телефон я отключаю, или просто не беру). Звонок дознавателя Локтевой сильно встревожил Егора.

Но и это было не все! Зная с моих же слов, что я работаю допоздна, Локтева вместе с мужчиной весьма крупного телосложения (так его описал Егор) около 17 часов явилась к нам домой. Егор не посмел не открыть им двери. В результате дознаватель вручила сыну повестку на 5 октября, 17 часов. Егор безропотно расписался в получении повестки и даже сказал: «Спасибо».

04.10.10. адвокат В.Г. Беляков ездил в Красносельский районный суд, где ознакомился с делом № 3/2 – 8/10 – о решении вопроса о стационарной психиатрической экспертизе в отношении Егора Новиковского. Тогда же он написал свои замечания на протокол судебного заседания 30.09.10.

05.10.10 (вторник)

Во вторник 05.10.10 ко мне на работу заехал старший сын Иван, который последние дни пользовался моей машиной. Мы отправились в Колпино за адвокатом В.Г. Беляковым.

Владимир Геннадьевич работал во вторник до 16 часов. Спасибо Ване, доехали до Питера быстро и даже успели заскочить в Красносельскую прокуратуру, куда Беляков подал свою жалобу. (В процессе ознакомления с уголовным делом адвокат Беляков обнаружил в нем несколько фальшивых документов. А именно – явное не соответствие подписей понятых В.В. Васюкевича и А.Ю. Левашова в их объяснениях и в паспортах.)

(В Красносельскую прокуратуру 5.10.2010 адвокат Беляков отдал не жалобу, а копию жалобы, адресованной в городскую прокуратуру, причем без приложений – фотокопий фальшивых документов. «Оригинал» жалобы отправлен в городскую прокуратуру не был, что компенсировалось позднейшей подачей заявления адвоката Белякова на имя зам. прокурора города И. Резонова от 13.10.2010, куда вошла также и информация о фальсификации подписей понятых. – А. А.).

В 54-е отделение милиции, забрав по пути Егора, мы прибыли вовремя. Подержав, для порядка, нас в коридоре около 15 минут, дознаватель Локтева, наконец, пригласила Егора и адвоката в кабинет № 5. Я зашла вместе с ними. (В этом же кабинете находились еще два дознавателя: уже знакомая мне и Белякову О.В.Атрошкова и неизвестная брюнетка. Обе девушки мило беседовали, жевали пирожки и рассматривали свадебные фотографии. В.С. Локтевой же, принявшей дело Егора Новиковского от Атрошковой, пришлось не сладко.)

Беляков попытался вручить Локтевой копию только что поданной им в Прокуратуру жалобы на ее действия (о наличии в деле документов с фальшивыми подписями) и настаивал на том, что уголовное дело надо закрывать. Локтева отказалась знакомиться с жалобой, утверждая, «что у нее нет оснований считать, что подписи фальшивые». А по поводу закрытия дела сказала, что «если она сочтет это необходимым, то сообщит об этом адвокату». Валерия Сергеевна явно

нервничала. Руки выдавали ее волнение. Локтева с ожесточением крутила в руках какую-то скрепку или резинку. Она даже обронила фразу: «Я скоро с вами начну заикаться».

Так как жалоба дознавателем так и не была прочитана, адвокат прежде, чем поставил свою подпись на протоколе об ознакомлении с назначением Новиковскому Е.А. стационарной судмедэкспертизы, решил кратко изложить содержание своей жалобы на данном документе. Лишь после этого Егор и адвокат, поставили свои подписи под Постановлением, но рядом с подписями выразили свое особое мнение, написав о том, что они не согласны с решением суда о госпитализации. Затем Егору был дано еще одно такое же Постановление, предназначенное для адвоката Авдониной. И на нем сын тоже возле своей подписи написал - «не согласен».

Чуть позже адвокатом В.Г. Беляковым было подано дознавателю Локтевой рукописное ходатайство о допросе свидетеля А.С. Румянцева. Именно от Румянцева сын шел 28.04.10. – в день, когда был задержан на улице нарядом милиции. Адвокат Беляков решил, что пришло время заявить о еще одном подлоге в этом сфабрикованном уголовном деле – о несоответствии реального времени задержания Егора и того времени, которое указано милиционерами О.Ю. Соседовым и В.А. Соломоновым в Протоколе задержания от 28.04.10.

После визита в 54 о/м мы заехали ко мне домой на проспект Ветеранов и адвокат Владимир Геннадьевич «скинул» на мой компьютер фотографии всех тех документов, которые у него были сделаны вчера в Красносельском суде во время ознакомления с уголовным делом № 34\2 – 8\10.

Когда Владимир Геннадьевич обратил мое внимание на несовпадении подписей понятых в их паспортах и на объяснениях от 28.04.10., я была поражена этим фактом. Действительно, подпись понятого А.Ю. Левашова в паспорте совершенно другая, причем паспорт получен не так давно - в 2006 году. Зато подпись Левашова до удивления похожа на, стоящую на этом же объяснении, подпись милиционера О.Ю. Соседова, якобы опросившего данного понятого.

Не могу не обратить внимание, и на то, что подпись понятого В.В. Васюкевича тоже весьма далека от оригинала и напоминает, на мой взгляд, подпись милиционера С.В. Воронцового.

Кроме того, по странному совпадению, оба понятых – и Васюкович, и Левашов «не работают». А может быть это тоже административно задержанные? Именно поэтому ксерокопии их паспортов оказались в распоряжении нечистоплотных милиционеров? Впрочем, не исключено, что эти люди действительно были понятыми в 84-м отделении милиции, но не 28.04.10., а в какой-то другой день и не в связи с задержанием моего сына.

Егор, посмотрев на фотографии понятых, сказал, что того человека, который с усами (то есть Левашова) он, может быть, и видел. Возможно, это был тот единственный понятой, который присутствовал при повторном обыске Егора в отделении милиции. Но время-то на объяснении Левашова стоит неверное! Вряд ли человек мог перепутать 16 и 20 часов. Вот отсюда и возникает необходимость у «стражей порядка» в фальсификации документов.

Впрочем, есть еще один вариант возникновения липовых понятых. О нем предположили мои коллеги на работе. Добропорядочный гражданин, найдя на улице чужой паспорт, как правило, относит его в ближайшее отделение милиции. А уж там дело милиционеров, как распорядиться этим документом.

07.10.10 (четверг)

Утром, уходя на работу, я просила Егора никому не открывать двери. Я даже подумала: не закрыть ли его на дополнительный замок, которым я пользуюсь лишь уезжая на лето (от него у Егора нет ключа). Но я не рискнула запереть сына в квартире, так что он не будет иметь возможности выйти из нее в случае какой-либо чрезвычайной ситуации. Кроме того так поступать скорее всего незаконно, да и сам Егор боится быть запертым.

Прощаясь, сын пообещал мне отвечать по домофону, что он дома, но открыть дверь не может – мол, «приходите позже, когда мама будет дома.» Тем не менее, когда в мое отсутствие, вновь появилась дознаватель В.С.Локтева, Егор опять

открыл ей двери. На этот раз дознаватель была уже одна. Она понимала, что Егор, находясь дома один, будет тих и покладист и вежливо подпишет все, что ему предложат. (Прямо сказка «Петушок - золотой гребешок» или про «Волка и семеро козлят»!)

Лишь после того, как Егор расписался в получении очередной повестки о явке 11.10.10. в 54-е отделение милиции для госпитализации в ГПБ № 6 (Обводный канал, дом 9), он стал звонить мне по сотовому телефону и, заикаясь, рассказывать о визите дознавателя. Прочсть повестку до конца он так и не смог, я лишь догадалась по его обрывочным словам, о чем в ней идет речь и выяснила дату. Ругать сына было бесполезно – он и сам был не рад тому, что сделал, и крайне напуган. Я лишь поспешила домой, так как мой рабочий день уже заканчивался. Дома сын отдал мне злополучную повестку, но весь оставшийся день Егор старался избегать разговоров о повестке, о больнице и, вообще, редко выходил из своей комнаты.

Похоже у него депрессия.

В этот день адвокат В.Г. Беляков получил по почте письмо от заместителя прокурора города Санкт-Петербурга И.Г. Резонова от 29.09.10., в котором тот обещал провести дополнительную прокурорскую проверку по делу моего сына и сообщил, что соответствующая информация направлена в следственное управление Следственного комитета при прокуратуре РФ по СПб.

08.10.10 (пятница)

После работы в 14 час. за мной опять заехал старший сын Ваня (несмотря на то, что он был болен). Мы с целью экономии времени на машине отправились по правоохранительным учреждениям Красносельского р-на в поисках дознавателя В.С. Локтевой.

В нашу задачу входило выполнить поручение адвоката – вручить Локтевой ходатайство В.Г. Белякова о закрытии уголовного дела, возбужденного против Егора Новиковского. К ходатайству прилагалась фотокопия ответа прокурора И.Г. Резонова.

В 54 отделении милиции в 14.15. дознавателя Локтевой не оказалось. Комната № 5 была заперта. Дежурная милиционер не могла сказать, где находится Валерия Сергеевна. Мы с Иваном поехали в РУВД. Дознавателя Локтевой там тоже не было. Я пыталась дозвониться до Валерии Сергеевны по сотовому телефону, но трубку не брали. Тогда я была вынуждена передать ходатайство вместе с приложением в канцелярию РУВД.

Секретарь приняла у меня оригинал ходатайства, записав на его копии «Получение 08.10.10.подпись /Макарова/». Печати, к сожалению, в канцелярии не оказалось, а так как «ждать ее придется долго» - так сообщила секретарь, то мною и моим отцом Андреем Николаевичем (с которым я созвонилась, чтобы посоветоваться), было принято решение, не настаивать на печати.

Правда, была другая альтернатива, предложенная секретарем Макаровой, – отнести документ а дежурную часть РУВД – дескать, там дадут талон-уведомление. Но из опыта я знала, что для того чтобы сдать туда документ надо писать заявление на имя начальника РУВД с кратким изложением содержания сдаваемого документа. Кроме того на ходатайстве стояла подпись адвоката, а заявление на принятие этого документа я должна была бы писать от своего имени. Как-то слишком сложно.

К тому же я уже знала, что канцелярия РУВД по пятницам работает лишь до 16 часов. Была опасность не сдать ходатайство в дежурной части, и опоздать в канцелярию. Так что я решила не рисковать и сдала ходатайство Белякова в канцелярию РУВД пусть даже без печати.

Уже из дома, созвонившись с Беляковым и отцом, и согласовав с ними текст SMS-ки, мы с Ваней (сама я не умею этого делать) отправили ее на имя Локтевой Валерии Сергеевны. Текст был следующим: «Документы для Вас переданы в РУВД. Рекомендую ознакомиться».

10.10.10 (воскресенье) около 18 часов

Адвокат В.Г.Беляков был болен и не мог присутствовать с Егором в 10.00.часов 11.10.10, в день принудительной госпитализации сына в психиатрическую больницу, в 54 отделении милиции. Зная об этом, я позвонила адвокату А.В. Авдонину в надежде, что он сможет быть с нами в это время. К сожалению, связь периодически прерывалась, так как адвокат Авдонин находился за городом. Из разговора я поняла, что Владимир Алексеевич не может приехать и поддержать нас в трудную минуту. Тогда я попросила его советов в сложившейся ситуации.

Несколько раз в течение разговора адвокат говорил мне: «Зачем Егор подписал повестку, этого не надо было делать?», «Почему вы ему не помешали?». Я оправдывалась, что находилась в это время на работе. Уходя из дома, я побоялась запереть сына, так чтобы в случае какой-либо опасности он не мог выйти из квартиры. Вместо этого я взяла с Егора обещание, что он не будет никому открывать двери, тем более дознавателю. Я просила Егора сказать Локтевой, чтобы она приходила вечером, «когда мама будет дома». Сын обещал мне не открывать двери и выполнить мое поручение. Однако, уже во второй раз Егор открыл двери дознавателю Локтевой и безропотно все подписал, да еще, как он сам признался, сказал ей «спасибо!». «Ну вот», - сказал Авдонин, - «на суде он дает показания, ведет себя адекватно, а в этой ситуации не понимает, какие в результате возникнут последствия». Я же сказала, что Егор больной человек, у него нарушена эмоционально-волевая сфера и его поведение не всегда можно предугадать.

В.А. Авдонин явно не знал, что посоветовать мне в сложившейся ситуации. Сначала он сказал, что поскольку подана кассационная жалоба, то можно не выполнять решение суда и не идти по повестке в милицию. <...> Я же вспомнила вслух о том, что психиатр в районном диспансере на мой вопрос: «Что будет если не идти в психбольницу?» ответила - «Если есть решение суда, то лучше идти. Иначе все равно придут милиционеры и уведут в наручники».

Тогда Владимир Алексеевич посоветовал взять Егору больничный. Я засомневалась – ведь сын не болеет. «Ну, ... скажите, что у него грипп. Сейчас все болеют». Я возразила, что это не возможно. Врач видя, что у Егора нет ни насморка, ни кашля, ни температуры, не даст ему больничный, да и придти к 10 часам утра (время нашей явки в 54 отделение милиции) терапевт явно не успеет. Тогда адвокат Авдонин пришел к выводу, что мне следует отвести Егора в милицию. «Они его отвезут на Обводный канал, дом 9». Дальше Владимир Алексеевич стал мне объяснять, где находится эта психиатрическая больница, причем, как позже выяснилось, был не прав, так как ГПБ № 6 оказалась около Александро-Невской лавры, а вовсе не на пересечении Обводного и Лиговки.

Из переписки с прокуратурой по поводу дела Е. Новиковского. Отложенные эффекты

(Ниже – тексты ряда обращений О. Новиковской, матери Е. Новиковского, и В. Белякова, его адвоката, в районную и городскую прокуратуру, а также в другие организации, и некоторых из поступивших оттуда ответов. Документы расположены, как правило, в хронологическом порядке. – А. А.)

198259. Санкт-Петербург,
ул. Пограничника Гарькавого.
д. 48, корп. 4

В прокуратуру Красносельского района Санкт-Петербурга
Заместителю прокурора района
Е.А. Мостовщикову

от Новиковской О.А, прописана и проживаю по адресу: 198259, Санкт-Петербург
пр. Ветеранов дом 154, кв. 57. (тел. 730-83-86, сотовый 8-904-337-36-31 или 8-921-187-24-14)

Настоящим сообщая о получении мною из прокуратуры Красносельского района

за Вашей подписью двух ответов на мое обращение к заместителю прокурора г. Санкт-Петербурга И. Г. Резонову от 7 июня 2010 г.

В обращении шла речь о случае возбуждения уголовного дела по признакам преступления, предусмотренного п. 1 части 1 ст. 228 УК РФ, в отношении моего сына Егора Александровича Новиковского, ныне – инвалида 2 группы, заведомо, по моему убеждению и по ряду независимых свидетельств, невиновного. Как указывалось, цель моего обращения к высокопоставленному должностному лицу - «побудить вникнуть в данный конкретный, вроде заурядный, и в то же время очень показательный случай. Расследование этого случая может оказаться полезным и для общих, системных решений в деле социальной защиты, составляющей предмет деятельности также и органов прокурорского надзора».

Предварительный ответ на свое обращение (от 18.06.2010 № 16/г 1790-2010) я получила из прокуратуры города еще в июне – о том, что мое обращение переслано «для рассмотрения по существу» прокурору Красносельского района Д. Р. Захарову.

Ответ о результатах рассмотрения «по существу» я получила больше месяца спустя (а именно – 2 августа 2010 г.), из районной прокуратуры, за подписью зам. прокурора района Е. А. Мостовщикова. Ответ датирован 22.07.2010 (№ 419ж. 2010). А отправлен, судя по почтовому штемпелю на конверте, 31.07.2010. Текст дословно следующий:

«Ваше заявление, поступившее в прокуратуру района 23.06.2010 года, рассмотрено.

Прокуратурой района была проведена проверка в ходе которой было установлено, что по факту незаконных действий со стороны сотрудников милиции, следователем СО по Красносельскому району Санкт-Петербурга 20.05.2010 года было вынесено постановление об отказе в возбуждении уголовного дела по признакам преступления, предусмотренного ст. ст. 285, 286 и 306 УК РФ на основании п. 1 части первой ст. 24 УПК РФ.

Данное постановление об отказе в возбуждении уголовного дела прокуратурой района признано законным и обоснованным.

В случае несогласия с принятым решением Вы вправе обжаловать его прокурору района».

Текст маловразумительный, да попросту малограмотный, на что обратил внимание его публикатор в Интернете, мой отец, социолог А. Н. Алексеев. См.: Мониторинг дела Егора Новиковского / Когита.ру. Общественные новости Северо-Запада. 19.08.2010.

Несколько дней спустя после этой публикации (а именно – 24 августа 2010 г.) мною был получен «повторный» ответ на то же самое мое обращение к прокурору И.Г. Резонову от 7.06.2010, тоже за подписью заместителя прокурора Красносельского района Е.А. Мостовщикова. Судя по штемпелю на конверте, этот ответ был отправлен 21.08.2010, А датирован этот документ... написано так, что приходится гадать: то ли 20, то ли 28 июля 2010 г. Выходит, целый месяц этот ответ лежал в прокуратуре не отправленным?

А текст – следующий (с сохранением орфографии и пунктуации):

«Уведомляю Вас что Ваше обращение, поступившее из прокуратуры Санкт-Петербурга (когда? – О. Н., А. А.), рассмотрено.

В ранее направленных в Ваш адрес ответах (каких ответах? Имеется в виду воспроизведенный выше? – О. Н., А. А.) сообщалось, что в отношении Вашего сына – гр. Новиковского Е.А. отделом дознания МОМ УВД по Красносельскому району Санкт-Петербурга было возбуждено уголовное дело № 216766 по п. 1 части 1 ст. 228 УК РФ. В ходе проверки материалов дела прокуратурой района не выявлено фактов нарушения уголовного, уголовно-процессуального и административного законодательства. (? – О. Н., А. А.).

Ранее поступившее обращение (чьё? – О. Н., А. А.) о возможных неправомерных действий (так написано! – О. Н., А. А.) сотрудников 84 о/м УВД Красносельского

района Санкт-Петербурга были *(так написано! – О. Н., А. А.)* переданы в следственный отдел по Красносельскому району СУ СК при прокуратуре РФ по Санкт-Петербургу, для организации проверки доводов, содержащихся в данных обращениях *(каких? – О. Н., А. А.)*, и принятия решения в порядке ст. ст. 144, 145 УПК РФ. 20.05.2010 г. по обращению о возможных противоправных действиях сотрудников 84 о/м УВД района, зарегистрированному под № 527ск-2010 от 11.05.2010 следователем отдела Карчевным-Гулой Ж.А. вынесено постановление об отказе в возбуждении уголовного дела за отсутствием события преступления, о данном решении и порядке его обжалования Вы надлежащим образом уведомлены. *(Человек, написавший эту 10-строчную фразу, явно не в ладах с русским языком. Интересно, читает ли г-н Мостовщиков то, что подписывает? – О. Н., А. А.)*. Данный материал проверки изучен, в настоящее время оснований для отмены вынесенного решения не имеется. В случае несогласия с ответом Вы вправе обжаловать его вышестоящему прокурору либо в суд».

Должна сказать, что второй ответ не уступает первому по степени невразумительности и неграмотности (небрежности?). Если же по существу, то в нем нет ни одного факта, который не был бы уже известен и сообщен мною в своем обращении к прокурору И.Г. Резонову от 7.06.2010, и ни одного довода в опровержение доводов моего обращения.

То есть никакого рассмотрения поставленных мною вопросов «по существу», сверх прежних проверок, проводившихся независимо от моего обращения, в прокуратуре Красносельского района не состоялось.

Еще замечу, что мне непонятна практика, когда на одно и то же обращение гражданина приходят два ответа от одного и того же должностного лица, практически одного и того же содержания, но по-разному датированные. Какое же считать подлинным?

Как явствует из вышесказанного оба эти ответа пришли к адресату с превышением месячного срока с момента регистрации обращения (чья бы тут ни была вина – канцелярии или почты). Поэтому, в отсутствие своевременного ответа, я имела основания 1.08.2010 вновь обратиться в прокуратуру города (не сей раз – на имя прокурора Санкт-Петербурга С.П. Зайцева), с просьбой «истребовать из Красносельской районной прокуратуры мое обращение на имя зам. прокурора города И.Г. Резонова от 7 июня 2010 г., не получившее оттуда своевременного ответа, и рассмотреть его по существу в прокуратуре города».

Мною 24 августа 2010 г. получен нижеследующий ответ, точнее – копия письма прокурору Красносельского района Санкт-Петербурга Д. Р. Захарову, за подписью начальника второго зонального отдела по надзору за уголовно-процессуальной деятельностью РУВД, органов МЧС и юстиции В. В. Шилина, датировано 12.08.2010 (№ 16-1790-2010):

«Направляю Вам для рассмотрения по существу обращение Новиковской О. А., поступившее в прокуратуру города 09.08.2010.

Организуйте тщательную проверку всех доводов заявителя, в случае необходимости примите меры прокурорского реагирования.

О результатах рассмотрения обращений и принятых мерах необходимо сообщить заявителю в установленном законом порядке, а также в прокуратуру города не позднее 10.09.2010».

Выражаю надежду, что на этот раз предписание из вышестоящей инстанции будет выполнено работниками прокуратуры Красносельского района, с соблюдением всех требований закона. Никаких новых просьб, кроме высказанных в моем обращении к прокурору И.Г. Резонову от 7.06.2010, я не имею. Тем не менее, прошу рассматривать настоящее открытое письмо как обращение в государственный орган, предполагающее ответ по существу, в установленном законом порядке.

Новиковская Ольга Андреевна, учитель-логопед
28.08.2010

(Текст обращения составлен при участии Алексеева А.Н, социолога)

Приложения:

- 1) Письмо из Красносельской прокуратуры г. Санкт-Петербурга от 22.07.2010
- 2) Письмо из Красносельской прокуратуры г. Санкт-Петербурга от 20 (28?).07.2010 (на обороте – ксерокопия конверта с почтовым штампом)
- 3) Письмо из прокуратуры г. Санкт-Петербурга от 12.08.2010

(Следует учитывать, что всякий очередной ответ из прокуратуры относится не к приведенному непосредственно перед ним обращению, а к отправленному за месяц и более до этого. Поэтому искать логической связи между соседствующими в нашей подборке обращением и ответом не следует. Так, нижеследующий ответ из Красносельской прокуратуры (от 9.09.2010) относится к обращениям в нее от начала августа 2010. А ответ на вышеприведенное обращение О.А. Новиковской (от 28.08.2010) будет приведен много ниже. – А. А.)

[Ответ Прокуратуры]

Прокуратура Российской Федерации
Прокуратура Красносельского района Санкт-Петербурга
Ул. Пограничника Гаркавого, д. 48, к. 4, лит. А
Санкт-Петербург, Россия, 198259
09.09. 2010 № 419ж 2010
Новиковскому Е. А. для объявления
адвокату Белякову В. Г.
Новиковской О. А.

Сообщаю, что Ваши обращения, поступившие в прокуратуру района из прокуратуры Санкт-Петербурга 12.08.2010 г. и 16.08.2010 г. соответственно, рассмотрены. В ходе проведения проверки по обращениям прокуратурой района был изучен материал проверки КП-527ск/2010 от 11.05.2010 по факту возможных правонарушений сотрудников 84 о/м УВД района и уголовное дело № 216766. По результатам прокурорской проверки было принято решение о частичном удовлетворении Вашего обращения. Решение следователя следственного отдела по району СУ СКП об отказе в возбуждении уголовного дела по материалу проверки КП-527ск/10 признано прокуратурой района необоснованным, материал направлен с мотивированным постановлением в следственный отдел по Красносельскому району СУ СКП для принятия решения об отмене решения следователя и об отказе в возбуждении уголовного дела и проведения дополнительной проверки. Также по результатам прокурорской проверки оснований для возбуждения уголовного дела в отношении сотрудников милиции и прекращения уголовного дела в отношении уголовного дела в отношении гр. Новиковского Е.А. не установлено.

В случае несогласия с данным ответом Вы вправе обжаловать его вышестоящему прокурору либо в суд.

Заместитель прокурора района
младший советник юстиции

Г.П. Бочаров

(На конверте: адресовано О.А. Новиковской. Штемпель отправления – 11.09.2010: штемпель поступления – 14.09.2010. – А. А.).

[Ответное обращение матери и адвоката]

Прокуратура Красносельского района г. Санкт-Петербурга
Заместителю прокурора Красносельского р-на
Бочарову Г. П.
от Новиковской О. Н. и адвоката Белякова В. Г.
Копия: в Прокуратуру г. Санкт-Петербурга (для сведения)

Настоящим подтверждаем получение письма из Красносельской прокуратуры г. Санкт-Петербурга от 09.09. 2010 № 419ж 2010 за подписью заместителя прокурора Красносельского р-на Бочарова Г.П.

Это письмо содержит ответ сразу на два обращения: первое - от матери подозреваемого по делу № 216766 Новиковского Е.А. – Новиковской О.А. от 1.08.2010 и второе - от защитника Новиковского Е.А. – адвоката Белякова В.Г. от 8.08.2010. Оба обращения адресовались заместителю прокурора г. Санкт-Петербурга И.Г. Резонову, однако были пересланы в Красносельскую прокуратуру и зарегистрированы там, соответственно, 12 и 16 августа 2010 г.

Первое обращение (от О.А. Новиковской) содержало просьбу истребовать из Красносельской районной прокуратуры предыдущее обращение Новиковской О. А. на имя зам. прокурора города Резонова (от 7 июня 2010 г.), не получившее оттуда своевременного ответа, и рассмотреть его по существу в прокуратуре города.

Второе обращение (от В.Г. Белякова) содержало три просьбы:

1) Отменить постановление об отказе в возбуждении уголовного дела от 20 мая 2010 г., вынесенное следователем следственного отдела по Красносельскому району следственного отдела Следственного комитета при прокуратуре РФ по городу Санкт-Петербургу Карчевным-Гулой Ж. А., по материалам проверки № 52ск-10 на действия сотрудников милиции.

2) Возбудить уголовное дело по факту подбрасывания наркотика Новиковскому Е. А. 28 апреля 2010 г.

3) Прекратить уголовное дело № 216766 в Красносельском РУВД в отношении Новиковского Е.А. по п.2) ч.1 ст.24 УПК РФ (отсутствие в деянии состава преступления).

Ответ на эти два обращения, полученный нами из Красносельской прокуратуры 14.09.2010 гласит:

«В ходе проведения проверки по обращениям прокуратурой района был изучен материал проверки КП-527ск/2010 от 11.05.2010 по факту возможных правонарушений действий сотрудников 84 о/м УВД района и уголовное дело № 216766. По результатам прокурорской проверки было принято решение о частичном удовлетворении Вашего обращения. Решение следователя следственного отдела по району СУ СКП об отказе в возбуждении уголовного дела по материалу проверки КП-527ск/10 признано прокуратурой района необоснованным, материал направлен с мотивированным постановлением в следственный отдел по Красносельскому району СУ СКП для принятия решения об отмене решения следователя об отказе в возбуждении уголовного дела и проведения дополнительной проверки. Также по результатам прокурорской проверки оснований для возбуждения уголовного дела в отношении сотрудников милиции и прекращения уголовного дела в отношении уголовного дела в отношении гр. Новиковского Е. А. не установлено.

Напомним, что Постановление об отказе в возбуждении уголовного дела следователя Карчевного-Гулы от 20.05.2010, принятое по материалу проверки КП-527ск/2010, имело одним из своих пунктов:

«1. Отказать в возбуждении уголовного дела по признакам преступлений, предусмотренных ст. ст. 285, 286 УК РФ на основании п. 1 ч. 1 ст. 24 УПК РФ, за отсутствием события преступления».

Статьи 285 и 286 УК РФ, как известно, называются, соответственно:

«Злоупотребление должностными полномочиями» и «Превышение должностных полномочий». Нынешним ответом из Красносельской прокуратуры, таким образом, констатируется необоснованность постановления следователя Карчевного-Гулы от 20.05.2010, поводом для которого (постановления) явилось обращение подозреваемого Новиковского Е. А. в Красносельскую прокуратуру от 2.05.2010. (В этом обращении Новиковский просил провести проверку действий, совершенных с ним сотрудниками 84 отделения милиции Красносельского района, и «разобраться с фактом незаконного подбрасывания мне наркотических средств»).

В нынешнем ответе из Красносельской прокуратуры сообщается, далее, что материал направлен из прокуратуры, с соответствующим мотивированным постановлением, в следственный отдел по Красносельскому району СУ СКП для принятия решения об отмене постановления следователя Карчевного-Гулы от 20.05.2010 и для проведения дополнительной проверки.

С учетом сказанного, просим сообщить нам о результатах указанной дополнительной проверки.

Вместе с тем, не можем не выразить недоумения в связи с заключительной фразой ответа из Красносельской прокуратуры от 9.09.2010:

«...Также по результатам прокурорской проверки оснований для возбуждения уголовного дела в отношении сотрудников милиции и прекращения уголовного дела в отношении гр. Новиковского Е. А. не установлено».

Получается, что Красносельская прокуратура одновременно:

а) признает необоснованным постановление следователя Карчебного-Гула от 20.05.2010 и предписывает собственным постановлением отменить его и провести дополнительную проверку доводов, изложенных в обращениях Е. А. Новиковского от 2.05.2010 и адвоката В. Г. Беякова от 8.08.2010.

б) фактически подтверждает ровно то же самое, что и было записано в постановлении следователя Карчебного-Гула от 20.05.2010, а именно: оснований для возбуждения уголовного дела в отношении сотрудников милиции и т. д. так и не установлено.

Спрашивается, для чего же тогда дополнительная проверка, если точка зрения прокуратуры уже сформирована и даже объявлена заявителям?

Просим разъяснить указанное противоречие, обнаруженное в полученном нами ответе из Красносельской прокуратуры.

Новиковская О. А.

Беяков В. Г.

24 сентября 2010.

(На копию вышеприведенного совместного обращения матери Е. Новиковского и его защитника к заместителю прокурора Красносельского района Г.П. Бочарову, отправленную ими – «для сведения» - в прокуратуру города, последняя отреагировала очередной пересылкой в районную же, о чем информировала заявителей копией своего письма, адресованного прокурору Красносельской прокуратуры Д.Р. Захарову. См. ниже. – А. А.)

Прокуратура Российской Федерации

Прокуратура Санкт-Петербурга

01.10.2010 № 15-582-2010

Прокурору Красносельского района Санкт-Петербурга

советнику юстиции Захарову Д. Р.

Новиковской О.Н.

<...> Санкт-Петербург

(для объявления Беякову В. Г.)

Уважаемый Дмитрий Рустамович!

Направляю Вам для рассмотрения по существу обращение Новиковской О. Н. в интересах Новиковского Е.А., поступившее в прокуратуру города 29.09.2010, с доводами о бездействии следственных органов района.

О результатах рассмотрения обращения прошу уведомить заявителя в установленном законом порядке.

Заявителю сообщается для сведения.

Приложение: по тексту на 3 л., только в первый адрес.

Начальник отдела по надзору
за следствием в органах прокуратуры
советник юстиции

Ю.С. Харитонов

(Следует заметить, что в ответах из прокуратуры обычно не указывается дата обращения, на которое реагируют, а только «дата поступления», имея в виду неведомое гражданину время регистрации документа, что может не совпадать с датой получения почтового отправления либо непосредственной передачи его в надзорный орган. Также и содержание обращение, как правило, никак не отражено в ответе.

Отсюда, при достаточно интенсивной переписке с прокуратурой граждан должен каждый раз гадать («вычислять»), на какое же именно из его последовательных обращений ему отвечают. – А. А.)

[Жалобы адвоката на действия дознавателя]

В прокуратуру С.-Петербурга
Копия: в прокуратуру Красносельского района
По уголовному делу № 216766
ОД МОБ Красносельского РУВД
От адвоката Белякова В.Г., защитника Новиковского Е.А.
На действия дознавателя ОД МОБ УВД по Красносельскому району Локтевой В.С.

Жалоба

04.10.2010 г. нам удалось ознакомиться с материалами, представленными в суд дознавателем Локтевой В.С. по делу 3/2-8/10, рассмотренному судьей Кузуб И.В. 30.09.2010 г.

Как выяснилось 04.10.2010 г., в представленных Локтевой В.С. материалах в деле 3/2-8/10 есть фальшивые документы с фальшивыми подписями под ними.

Так, личная подпись в паспорте понятого Васюкевича В.В. (л.д.17) существенно отличается от якобы его подписи под якобы его объяснениями 28.04.2010 (л.д.16) и протоколом досмотра Новиковского Е.А. 28.04.2010 (л.д.15).

Личная подпись в паспорте понятого Левашова А.Ю. (л.д.19) существенно отличается от якобы его подписи под якобы его объяснениями 28.04.2010 (л.д.18) и протоколом досмотра Новиковского Е.А. 28.04.2010 (л.д.15).

Поскольку Новиковский Е.А. утверждает, что при его личном досмотре был только один понятой, что досматривал его Соседов О.Ю., а не Воронежский С.В., что досмотр производился около 16 часов, а не в 20.30, то есть веские основания считать фальшивыми данные документы – опросы Левашова А.Ю. (л.д.18), Васюкевича В.В. (л.д.16) и протокол личного досмотра Новиковского Е.А. (л.д.15). Изложенное дает основание полагать, что в уголовном деле № 216766, из которого взяты копии указанных документов, есть ещё фальшивые документы, якобы подтверждающие виновность Новиковского.

Сам Новиковский Е.А. во всех материалах дела №216766 неоднократно заявлял, что обнаруженные наркотики ему подбросили, что не его, и ни разу не соглашался с подозрениями в его адрес.

На основании изложенного

ПРОШУ

1. Истребовать уголовное дело № 216766 из ОД МОБ Красносельского РУВД.

2. Уголовное дело № 216766 в ОД МОБ Красносельского РУВД прекратить.

Адвокат В.Г.Беляков

(5.10.2010)

(Факт фальсификации подписей понятых при личном досмотре Е. Новиковского в 84 отделе милиции 28.04.2010 г. удалось выявить при ознакомлении и копировании материалов дела № 3/2-8/10 после заседания суда 30.09.2010, где оказались представлены, наряду с протоколом личного досмотра и объяснениями поняты, также копии их паспортов. – А. А.)

(Вышеприведенное обращение адвоката В.Г. Белякова в Красносельскую прокуратуру было передано им туда 5.10. 2010. (См. об этом в записи для памяти О. Новиковской за этот день, ниже).

Следующее обращение – жалоба защитника Е. Новиковского в прокуратуру района от 10.10.2010 было доставлено в Красносельскую прокуратуру О.А. Новиковской в день помещения Е. Новиковского в психиатрический стационар, 11.10.2010. (См. запись для памяти О. Новиковской за этот день). Ниже – текст указанной жалобы. – А. А.)

В прокуратуру Красносельского района

по уголовному делу № 216766
от адвоката Белякова В. Г., защитника Новиковского Е. А.,
на действия дознавателя ОД МОБ УВД
по Красносельскому району
Локтевой В. С.

Жалоба

5 октября 2010 г. в прокуратуру Красносельского р-на была подана жалоба о наличии в уголовном деле № 216766 фальшивых документов, являющихся основанием для его возбуждения.

В этот же день с данной жалобой была ознакомлена дознаватель Локтева В.С., но никаких мер по изучению фальшивок и прекращению уголовного дела не приняла. Напротив, она ознакомила нас со своим постановлением о помещении Новиковского Е.А. в психиатрический стационар, а днем позже вручила повестку о направлении его туда 11.10.2010.

В соответствии со ст. 124 УПК РФ

ПРОШУ

1. Приостановить исполнение постановления о помещении Новиковского Е. А. в стационар до устранения сомнений в подлинности документов, указанных в жалобе в прокуратуру от 5 октября 2010 г.
 2. Истребовать из ОД МОБ УВД по Красносельскому району уголовное дело № 216766 и провести проверку о наличии в нем фальшивых документов.
 3. При наличии в деле № 216766 фальшивых документов применить к виновным соответствующие меры прокурорского реагирования.
- 10.10.2010. В. Г. Беляков

(Нижеследующий ответ за подписью заместителя прокурора г. Санкт-Петербурга И. Г. Резонова был получен адвокатом В. Беляковым по почте 7.10.2010. – А. А.)

[Ответы Прокуратуры на жалобы адвоката]

Прокуратура Российской Федерации
Прокуратура Санкт-Петербурга
29.09.2010 № 15-582-2010
Адвокату Белякову В. Г.

Ваше обращение в интересах Новиковского Е. А., поступившее в прокуратуру города 31.08.2010 от уполномоченного по правам человека в Санкт-Петербурге с доводами о несогласии с результатами проверки по материалу проверки 527 ск 10, зарегистрированном в СО по Красносельскому району СУ СК при прокуратуре РФ по Санкт-Петербургу рассмотрено.

Проведенной по обращению проверкой установлено, что 11.05.2010 в следственном отделе по Красносельскому району СУ СК при прокуратуре РФ по Санкт-Петербургу зарегистрирован материал проверки 527ск10 по факту возможных противоправных действий сотрудников милиции в отношении Новиковского Е. А.

Из материала проверки следует, что Новиковский Е. А. 28.04.2010 около 20 часов был задержан сотрудниками милиции у дома 34 корп. 5 по ул. Пограничника Горькавого в Санкт-Петербурге, откуда доставлен в 84 отдел милиции. В ходе личного досмотра в помещении указанного отдела милиции у последнего была обнаружена и изъята смесь, содержащая героин, общей массой 9,677 гр. По данному факту в отношении Новиковского Е. А. 29.04.2010 отделом дознания УВД по Красносельскому району Санкт-Петербурга возбуждено уголовное дело № 216766 по ст. 228 ч. 1 УК РФ, по которому в настоящее время проводится дознание, срок истекает 23.11.2010 (*мак! – А. А.*).

Новиковский Е. А. заявил, что при задержании в отношении него была применена физическая сила, и наркологические средства ему подброшены сотрудниками милиции при задержании.

По результатам проведенной проверки, следователем следственного отдела по Красносельскому району СУ СК при прокуратуре РФ по Санкт-Петербургу Карчевным-Гула Ж. А. 20.05.2010 вынесено постановление об отказе в возбуждении уголовного дела по ст. ст. 285, 286 УК РФ на основании п. 1 ч. 1 ст 24 УПК РФ.

Проверка законности данного процессуального решения прокуратурой района показала, что оно является незаконным (*здесь и далее выделено мною. – А. А.*) , вынесенным на основании неполно проведенной проверки. В этой связи прокуратурой приняты меры прокурорского реагирования, а именно, вынесено постановление в порядке ч. 6 ст. 148 УПК РФ о направлении материалов проверки руководителю следственного органа для решения вопроса об отмене постановления следователя об отказе в возбуждении уголовного дела, которое рассмотрено и удовлетворено. О результатах дополнительной проверки Новиковский Е.А. будет уведомлен указанным следственным подразделением. В целях обеспечения полноты и всесторонности проводимой проверки соответствующая информация направлена в следственное управление Следственного комитета при прокуратуре РФ по Санкт-Петербургу, а также прокурору Красносельского района Санкт-Петербурга дано указание об усилении надзора на данном направлении деятельности, постановке хода и результатов проверки на контроль.

Настоящий ответ Вы вправе обжаловать в вышестоящему (*так!* – А. А.) прокурору или в суд.

Заместитель прокурора города
Старший советник юстиции

И.Г. Резонов

(В сущности, в ответе за подписью зам. прокурора г. Санкт-Петербурга И. Резонова сообщается то же самое (только более внятно и грамотно), что и в более раннем ответе за подписью зам. прокурора района Г. Бочарова, а именно: майская проверка, предпринятая следственным отделом по Красносельскому району следственного управления Следственного комитета (именно так: «отдел управления Комитета при...»), сочтена неполной, а принятое по ее результатам постановление следователя названного отдела и т. д. Ж. Карчевного-Гула (отрицающее какие бы то ни было противоправные действия работников милиции) признано незаконным и ныне - с учетом предпринятых мер прокурорского реагирования - отменено. Но и только. Никаких сведений о сроках предусмотренной дополнительной проверки фактов, изложенных еще в майском (2.05.2010) обращении Е. Новиковского в прокуратуру Красносельского района (копия – в прокуратуру г. Санкт-Петербурга), в вышеприведенном ответе из прокуратуры города от 29.09.2010 нет. Не поступало какой-либо новой информации на этот счет ни из прокуратуры, ни из следственных органов и в октябре-месяце. Тем не менее, ответ за подписью заместителя прокурора города является веским «административным» аргументом в деле защиты Егора Новиковского. А еще обратим внимание, на какое же именно обращение отвечает заместитель прокурора города. На то самое – обращение адвоката В. Белякова от 8.08.2010, которое адресовалось в прокуратуру Санкт-Петербурга. Но вовсе не на тот его экземпляр, который поступил в городскую прокуратуру непосредственно от автора - адвоката Белякова! Тот экземпляр был переслан еще в августе из прокуратуры города в районную прокуратуру (хоть последняя и была одним из объектов критики в данном обращении). Равно как было «спущено вниз» и предшествовавшее вышеупомянутому адвокатскому обращению матери Е. Новиковского - О. А. Новиковской от 1.08.2010 к прокурору Санкт-Петербурга С. П. Зайцеву, содержащее прямую критику в адрес работников районной прокуратуры. А отреагировал заместитель прокурора города... на копию, которую адвокат Беляков направил Уполномоченному по правам человека в Санкт-Петербурге С. В Козыреву, а тот, в свою очередь, переслал ее основному адресату, т. е. заместителю прокурора города. (См. выше).

Вот таковы маршруты бюрократической переписки. И, может быть, одно из ноу-хау достижения ее хотя бы относительной эффективности для простых граждан. – А. А.)

[Ходатайство адвоката Белякова]

По делу № 216766

Дознавателю ОД МОБ УВД по Красносельскому р-ну С.-Петербурга

Локтевой В.С.

От адвоката Белякова В.Г., защитника Новиковского Е.А.

Ходатайство

Мною получен ответ на мое обращение от заместителя прокурора С.-Петербурга И.Г. Резонова (прилагается).

Его убедила моя аргументация по поводу нарушений, допущенных дознанием.

Ещё раз прошу обратить внимание на наличие фальшивых документов в деле № 216766 и

ПРОШУ:

1. Прекратить уголовное дело № 216766.
2. Прекратить всякие следственные действия в отношении Новиковского Е.А.
3. Признать незаконными Ваши решения о помещении Новиковского Е.А. в стационар.
4. Принести извинения и возместить моральный вред и материальный ущерб, причиненный Новиковскому Е.А. и Новиковской О.А.

7.10.2010

Адвокат В.Г.Беляков

(Итак, заместитель прокурора города И.Г. Резонов в своем ответе от 29.09.2010 сообщает защитнику Е. Новиковского В. Белякову, что проверка, проводившаяся в мае 2010 г. следователем следственного отдела по Красносельскому району СУ СК при прокуратуре РФ по Санкт-Петербургу Ж. А. Карчевным-Гулой была неполной, постановление в этой связи названного следователя от 20.05.2010 признано незаконным и уже отменено (по представлению городской прокуратуры). (См. выше). О том же, еще раньше, а именно: 9.09.2010, - в ответе Е. Новиковскому (для объявления В. Белякову) сообщал заместитель прокурора Красносельского района Г. П. Бочаров. (См. выше).

Но вот ответ ТОГО ЖЕ САМОГО Г. БОЧАРОВА, уже месяц спустя (от 6.10.2010), полученный 11.10.2010 по почте матерью Е. Новиковского – О. А. Новиковской, в ответ на ее обращение, судя по всему от 28.08.2010. (Оно посылалось по почте и поступило в прокуратуру 7.09.2010).

Упреждая воспроизведение этого документа отметим, что заместитель прокурора района ССЫЛАЕТСЯ, КАК НА ДЕЙСТВИТЕЛЬНОЕ, НА ФАКТИЧЕСКИ УЖЕ ОТМЕНЕННОЕ МАЙСКОЕ ПОСТАНОВЛЕНИЕ СЛЕДОВАТЕЛЯ Ж. КАРЧЕБНОГО-ГУЛЫ, отрицающее какие-либо правонарушения со стороны работников милиции!

«В связи с вышеизложенным, - пишет прокурор Бочаров, - в настоящее время отсутствуют основания для применения мер прокурорского реагирования». Таким образом, за подписью одного и того же работника Красносельской прокуратуры имеем две диаметрально противоположных, взаимоисключающих информации (точнее сказать - дезинформации, поскольку есть основания больше доверять все же информации, поступившей от вышестоящей инстанции – заместителя прокурора города И.Г. Резонова.

Но пусть читатель убедится в этом сам, ознакомившись с нижеследующим ответом из Красносельской прокуратуры. См. ниже. – А. А.).

[Ответ Прокуратуры Красносельского района на ходатайство адвоката Белякова]

Прокуратура Российской Федерации
Прокуратура Красносельского района Санкт-Петербурга
Ул. Пограничника Гаркавого, д. 48, к. 4, лит. А
Санкт-Петербург, Россия, 198259
06.10.2010 № 419н - 2010
Новиковской О.А.
<...> г. Санкт-Петербург, 198259

Уведомляю Вас, что Ваше обращение, поступившее в прокуратуру района
7.09.2010, рассмотрено.

В ходе проверки прокуратурой района из отдела дознания УВД Красносельского района Санкт-Петербурга были истребованы материалы уголовного дела № 216766, возбужденного 29.04.2010 дознавателем ОД УВД Красносельского района Санкт-Петербурга старшим лейтенантом милиции Голиковым С.Е. в связи с наличием в действиях Новиковского Е.А. признаков преступления, предусмотренного частью 1 ст. 228 УК РФ.

По уголовному делу № 216766 установлено, что 28.04.2010 в ходе личного досмотра Новиковского Е.А., у него было обнаружено наркотическое средство – смесь, содержащая героин (диацетилморфин) массой 0,667 грамм, которое он незаконно хранил при себе вплоть до изъятия..

24.08.2010 дознавателем ОД УВД Красносельского района Санкт-Петербурга Локтевой В. С. вынесено постановление о возбуждении ходатайства о продлении срока дознания по уголовному делу № 216766, срок дознания продлен до 23.10.2010. О ходе и результатах дознания по уголовному делу № 216766 заинтересованные лица будут уведомлены дознавателем дополнительно. (? – А. А.)

Установлено, что ваше обращение, поступившее 23.06.2010 в прокуратуру Красносельского района Санкт-Петербурга из прокуратуры Санкт-Петербурга, было рассмотрено прокуратурой района. За подписью заместителя прокурора Красносельского района Санкт-Петербурга Мостовщикова Е.А. Вам был направлен ответ от 22.07.2010.

(Это тот самый ответ, который, наряду с другими прокурорскими перлами, цитирован и откомментирован в первом из обращений в прокуратуру, помещенных в настоящем разделе – от 28.08.2010. – А. А.).

Прокуратурой района Вам было сообщено, что 20.05.2010 по результатам рассмотрения в порядке предусмотренном ст. ст. 144, 145 УПК РФ, материалов проверки № 527ск-2010 от 11.05.2010 следователем следственного отдела по Красносельскому району следственного комитета при прокуратуре РФ по Санкт-Петербургу юристом I класса Карчевным-Гулой Ж.А. было вынесено постановление об отказе в возбуждении уголовного дела на основании п. 1 части 1 ст. 24 УПК РФ, т. е. в связи с отсутствием признаков событий, предусмотренных ст. ст. 285, 286, 306 УК РФ. Право обжалования принятого 20.05.2010 решения, предусмотренное ст. ст. 124, 125 УПК РФ, разъяснено.

В связи с вышеизложенным в настоящее время отсутствуют основания для применения мер прокурорского реагирования.

Вместе с тем разъясняю Вам, что в дальнейшем представление Вами интересов Новиковского Е. А., в том числе по уголовному делу № 216766, возможно на основании доверенности

Заместитель прокурора района

Младший советник юстиции

Г.П. Бочаров

(Обратим внимание, что под конец прокурорский работник с бюрократической невозмутимостью (наглостью?) «разъясняет» матери Е. Новиковского, что в дальнейшем представление ею интересов Новиковского Е. А., в том числе по уголовному делу № 216766, возможно на основании доверенности.

Вообще-то, у О. Новиковской есть генеральная доверенность на представление интересов своего сына-инвалида, в том числе и в правоохранительных органах. Но не хотел ли чиновник сказать, что мать не может, без доверенности, обращаться в органы прокуратуры?! – А. А.)

[Заявление адвоката Белякова прокурору Резонову и омбудсмену Козыреву]

(Тем временем адвокат В.Г. Беляков адресует новое заявление в адрес заместителя прокурора г. Санкт-Петербурга И.Г. Резонова (копия - Уполномоченному по правам человека в Санкт-Петербурге А.С. Козыреву), в котором настаивает на принятии мер прокурорского реагирования, в связи с новыми обстоятельствами по делу № 216766. Это заявление защитника Е. Новиковского отвозит в городскую прокуратуру О. Новиковская. (См. ее запись для памяти от 14.10.2010). Ниже – текст указанного обращения. – А. А.)

Заместителю прокурора г. Санкт-Петербурга,
старшему советнику юстиции И. Г. Резонову
По делу № 216766 в Красносельском РУВД
От адвоката Белякова В.Г., защитника Новиковского Е.А.
Копия:
Уполномоченному по правам человека в С.-Петербурге А.С.Козыреву

Заявление

Уважаемые Игорь Георгиевич и Алексей Сергеевич!

Я получил ответ от 29.09.2010 г. № 15-582-2010 заместителя прокурора города старшего советника юстиции И.Г. Резонова. Хочу выразить признательность за внимание к судьбе Новиковского Е.А., которому, как мне известно, подбросили наркотик и подозревают в его хранении.

В настоящее время выяснились новые подробности данного дела, подтверждающие незаконность ряда следственных действий в отношении Новиковского Е.А., а именно.

30.09.2010 г. в Красносельском районном суде С.-Петербурга было удовлетворено ходатайство дознавателя Локтевой В.С. о помещении Новиковского Е.А. в психиатрический стационар. Решение по данному делу № 3/2-8/10 мы считаем незаконным, необоснованным и несправедливым, в связи с чем 07.10.2010 г. была подана соответствующая кассационная жалоба. 05.10.2010 г. была подана жалоба в прокуратуру района на незаконные действия по делу № 216766.

Несмотря на это, дознаватель Локтева В.С. продолжила действия по помещению Новиковского Е.А. в психиатрический стационар, и вынудила его начать там пребывание 11.10.2010 г.

При ознакомлении 04.10.2010 г. в суде с материалами данного дела № 3/2-8/10 выяснилось следующее.

В представленных Локтевой В.С. материалах в деле 3/2-8/10 есть документы, достоверность подписей под которыми вызывает сомнения.

Так, личная подпись в паспорте понятого Васюковича В.В. (л.д.17)(прил.1) существенно отличается от якобы его подписи под якобы его объяснениями 28.04.2010 (л.д.16)(прил.2) и протоколом досмотра Новиковского Е.А. 28.04.2010 (л.д.15) (прил.3).

Личная подпись в паспорте понятого Левашова А.Ю. (л.д.19)(прил.4) существенно отличается от якобы его подписи под якобы его объяснениями 28.04.2010 (л.д.18) (прил.5) и протоколом досмотра Новиковского Е.А. 28.04.2010 (л.д.15) (прил.3).

Новиковский Е.А. утверждает, что при его личном досмотре был только один понятой, что досматривал его Соседов О.Ю., а не Воронежский С.В., что досмотр производился около 16 часов, а не в 20.30. Поэтому есть веские основания считать фальшивыми данные документы – опросы Левашова А.Ю. (прил.5), Васюкевича В.В.(прил.2) и протокол личного досмотра Новиковского Е.А.(прил.3).

Изложенное дает основание полагать, что в уголовном деле № 216766, из которого взяты копии указанных документов для судебного дела 3/2-8/10, есть ещё фальшивые документы, якобы подтверждающие виновность Новиковского.

Сам Новиковский Е.А. во всех материалах дела №216766 неоднократно заявлял, что обнаруженные наркотики ему подбросили, и ни разу не соглашался с

подозрениями в его адрес.
На основании изложенного
ПРОШУ

1. Истребовать уголовное дело № 216766 из ОД МОБ Красносельского РУВД.
 2. Провести проверку изложенных фактов, в частности, достоверность указанных подписей.
 3. Принять соответствующие меры прокурорского реагирования.
- Адвокат В.Г.Беляков, защитник Новиковского Е.А. по ордеру № 797915 в деле № 216766 Красносельского РУВД

Приложение.

1. Копия листа паспорта понятого Васюкевича В.В. с его личной подписью.
 2. Копия якобы объяснений Васюкевича В.В. с якобы его личной подписью.
 3. Копия протокола досмотра Новиковского Е.А. 28.04.2010 с якобы подписями Васюкевича В.В. и Левашова А.Ю.
 4. Копия листа паспорта понятого Левашова А.Ю. с его личной подписью.
 5. Копия якобы объяснений Левашова А.Ю. с якобы его личной подписью.
- (13.10.2010)

(Как явствует из дальнейшей переписки, настоящее заявление, несмотря на личное обращение к адресату, а именно – заместителю прокурора города И. Резонову, его не достигло, поскольку было переслано опять же «вниз» - прокурору Красносельского района Д. Захарову. См. ниже. – А. А.)

Прокуратура Российской Федерации
Прокуратура Санкт-Петербурга
25.10.2010 № 16-582-2010
Прокурору Красносельского района Санкт-Петербурга
советнику юстиции Захарову Д. Р.
Адвокату Белякову В. Г.
(для объявления Новиковскому Е. А.)

Уважаемый Дмитрий Рустамович!

Направляю Вам для рассмотрения по существу обращение адвоката Белякова В. Г. в защиту интересов Новиковского Е.А., поступившее в прокуратуру города 18.10.2010.

О результатах рассмотрения прошу сообщить заявителю в установленный законом срок.

Заявителю разъясняю, что в соответствии с Инструкцией о порядке рассмотрения обращений и приема граждан в органах прокуратуры Российской Федерации, утвержденной Приказом Генерального Прокурора РФ № 200 от 17.12.2007 к компетенции прокуратуры города относится рассмотрение обращений граждан на решения прокуратуры района.

Приложение: по тексту на 6 листах, только в первый адрес.

Начальник второго зонального отдела по надзору

За уголовно-процессуальной деятельностью

РУВД, органов МЧС и юстиции

Юрист I класса

В. В. Шилин

- (См. также: Федеральный закон от 2.05.2006 № 59-ФЗ "О порядке рассмотрения обращений граждан Российской Федерации". – А.А.)

О. Новиковская – А. Алексееву

<...> Пришел ответ на «материнское письмо» из Комитета здравоохранения. (См. выше. – А. А.) Я посылала им копию обращения к прокурору Захарову Д.Р., отданную также: а) в Красносельскую прокуратуру, б) в РУВД Красносельского р-на (с дополнительным заявлением на имя их начальника Бутылкина). В обращении был мой протест и аргументация против госпитализации Егора.

Мною письмо было послано 15.10.2010. (есть чек).

Ответ из здравоохранения получен сегодня 26.10.10. На конверте стоит лишь штемпель отправки то ли 20.10.10. то ли 21.10.10. – смазано. Скорее все-таки 20.10.10..

Штемпеля моей почты, получившей письмо не стоит.

На конверте в положенном месте (для автоматической сортировки) даже не вписан мой индекс (хотя был известен, так как ими же написан на конверте отдельно). <...> 26.10.10.

Приложение

Правительство Санкт-Петербурга

Комитет по здравоохранению

18.10.2010 № 1-29.02-2631

О. А. Новиковской <...> Санкт-Петербург 198259

В связи с Вашим обращением, касающимся судебно-психиатрической экспертизы Е. А. Новиковского с СПб ГУЗ «Городская психиатрическая больница «6 (стационар с диспансером)», Комитет по здравоохранению сообщает следующее.

По информации, представленной главным психиатром Комитета по здравоохранению профессором А.Г. Софроновым, ходатайства, жалобы, относящиеся к назначаемой, проводимой или проведенной экспертизе, рассматриваются по правилам, установленным процессуальным законодательством, должностным лицом (органом), в производстве которого находится уголовное или гражданское дело.

Претензии кого-либо из участников процесса к проведенной экспертизе должны быть адресованы в суд и могут быть основанием для обжалования, внесенного судом решения в кассационном или надзорном порядке.

Заместитель председателя

Комитета по здравоохранению

О.А. Гриненко

(На «материнское письмо» прокурору Красносельского района Д. Захарову от 15.09.2010, точнее – на его копию, пришел также ответ из Красносельского РУВД. (См. об этом ниже, в дневнике О. Новиковской).

А вот главный адресат обращения О. Новиковской – Красносельская прокуратура - до сих пор молчит. Хоть прошло уже полтора месяца. А Е. Новиковский, против недобровольной госпитализации которого возражала его мать, вот уже три недели как находится в психиатрическом стационаре ГПБ № 6, на Обводном, дом 9. – А. А. 1.11.2010).

Недобровольная госпитализация (11 сентября 2010)

А. Алексеев – Р. Чорному, А. Левковскому

В гражданскую Комиссию по правам человека (СПб)

<...> По просьбе моей дочери, Ольги Андреевны Новиковской, посылаю вам новую информацию по «случаю» Егора Новиковского, который вы взяли на контроль, в соответствии с доверенностью, и по поводу которого обращались в городскую и районную прокуратуру, а также в Комитет по здравоохранению администрации Санкт-Петербурга 8.09.2010. (Кстати, нет ли ответов?).

Новая информация сводится к тому, что Красносельский районный суд в заседании 30.09.2010 удовлетворил ходатайство дознавателя Локтевой о помещении подозреваемого Е. Новиковского в психиатрический стационар для производства судебно-психиатрической экспертизы, поскольку амбулаторная экспертиза затруднилась дать определенное заключение. (Постановление суда прилагаю).

Многие обстоятельства позволяют заключить, что суд в данном случае поддержал своего рода сговор экспертного органа и органа дознания, поскольку последнему важно было как-то нейтрализовать сторону защиты, обнаружившую слишком много нарушений законности в этом уголовном деле.

Довольно обстоятельный анализ возникшей ситуации содержится в кассационной жалобе адвоката В. Г. Белякова, поданной 7.10.2010. (Кассационную жалобу прилагаю).

Тем не менее, дознание уже реализует обжалованное постановление суда. В понедельник, 11.10.2010, согласно повестке, в получении которой расписался Е. Новиковский, он должен явиться 54 отдел милиции для помещения в психиатрический стационар. <...> 8.10.2010.

Обращение Е.А. Новиковского к Председателю Правительства РФ В.В. Путину

(Идея нижеследующего обращения подозреваемого по уголовному делу № 216766 Е. А. Новиковского к премьер-министру РФ В. В. Путину принадлежит самому Егору Новиковскому. Реализовать ее он надумал в последний день своего пребывания «на свободе», накануне помещения в психиатрический диспансер № 6 для стационарной судебно-психиатрической экспертизы.

Первую половину своего обращения Егор написал даже собственноручно (мать с радостью отметила, что уже не печатными буквами, а прописью, т. е. лишнее свидетельство уже отмечавшегося ею улучшения состояния сына). Вторую половину обращения, правда, мать записывала сама, под диктовку Егора. Отправлял из интерактивного окна портала Правительства РФ – брат Егора Иван Новиковский.

Пару дней спустя О. Новиковская продублировала это послание обычной почтой. А. А.)

Уважаемый Владимир Владимирович!

Милиционеры обвинили меня в хранении без цели сбыта 0,677 г наркотика. На самом деле я не наркоман и никак с этим не связан. Я думаю, что этот наркотик был подложен мне тем милиционером, который обыскивал меня. В уголовном деле № 216 766, заведенном против меня в 84 отделении милиции Красносельского р-на города Санкт-Петербурга, много странностей:

- неверно указано время задержания (есть два свидетеля, готовых в суде назвать правильное время и обстоятельства задержания),
- на объяснения понятых стоят явно фальшивые подписи (вообще-то я видел лишь одного понятого),
- почти полгода тянется следствие, дело ведет уже третий дознаватель,
- я просил дознавателя обследовать меня на наличие наркотиков в крови – мне отказали,
- адвокат и я просили проверить отпечатки пальцев на пакетике с наркотиком (пакетик я не трогал, так как от первого обыска на улице до второго обыска в отделении милиции находился в наручниках) – опять отказали.

Обо всех этих нарушениях я, моя мама и адвокат писали в районную и городскую прокуратуры, в комитет по правам человека, в комитет по здравоохранению, но пока безрезультатно.

А так как я с детства лечусь у невропатолога и психиатра, являюсь инвалидом второй группы, то дознаватели послали меня на амбулаторную судмедэкспертизу. Но этой экспертизы им показалось мало, и тогда решили делать стационарное обследование.

Я с детства очень боюсь больницы! Я написал, что не согласен туда лечь. Но 30.09.10 был суд и уже принято решение о принудительной госпитализации в психбольницу. Мы с адвокатом сразу подали кассационную жалобу, но все равно завтра 11.10.10 меня хотят положить в психиатрическую больницу закрытого типа. Я – тихий, спокойный человек, никому плохого не делал. Я не хочу в больницу! Я хочу быть дома с мамой!

Владимир Владимирович, если сможете, пожалуйста, попробуйте разобраться с этим делом.

Подробнее о моем деле написано в Интернете : «Менты с дозой: случай Егора Новиковского».

10.10.10.

Егор Александрович Новиковский, 24 года, инвалид 2-й группы по общему

заболеванию.

Запись для памяти О.Н. 11.10.10 (понедельник)

К 9.30. мы с Егором поехали в прокуратуру Красносельского р-на. Хотели сдать жалобу адвоката В.Г. Белякова на действия дознавателя В.С. Локтевой с требованием приостановить исполнение постановления о помещении Егора в стационар. (Текст упомянутой жалобы см. выше, в разделе о переписке с прокуратурой. – А. А.). В Прокуратуре проходило совещание и сдать документ дежурному заместителю прокурору было невозможно, несмотря на то, что в расписании работы прокуратуры было указано, что в понедельник с 9.00. до 11.00. обращения граждан принимает зам. прокурора Е.А. Мостовщиков. 20 мин. я ждала, когда же освободится Мостовщиков, но совещание к 9.50. еще не закончилось. Было принято решение (совместно с А.Н. Алексеевым – по телефону) ехать в 54 отделение милиции, куда Егору следовало явиться по повестке дознавателя Локтевой для госпитализации. В 10.00., как и было указано в повестке, мы с Егором были возле каб. № 5 в 54 о/м, где нас уже ждала дознаватель Локтева. Я спросила дознавателя получила ли она мое SMS («не получила» - ответила та). Я передала Локтевой копии ходатайства Белякова от 07.10.10. с приложением в виде письма от И.Г. Резонова и жалобу от 10.10.10. Больше получаса мы с Егором ждали в коридоре 54 о/м. Наконец, пришел водитель. Пока Локтева собиралась, я спросила у водителя можно ли мне поехать вместе с ними (дознавателем, водителем и Егором) ведь места в их машине было достаточно. Водитель сказал, что можно. Но тут подошла дознаватель, и сказала «нельзя». Ехать же на своей машине вслед за милицейской я не рискнула, тем более, что ехать надо было в самый центр города к пл. Александра Невского, по пробкам и незнакомым мне, как начинающему водителю, улицам. Стало ясно, что все равно я опоздаю к тому моменту, как Егора привезут на Обводный канал в Городскую психбольницу № 6. Я решила сначала съездить в прокуратуру и сдать жалобу адвоката. Это было правильное решение. Жалобу я сдала благополучно в 10.50. Принимал ее Мостовщиков, которого мы с отцом уже заочно знали по его малограмотным и невразумительным ответам из Красносельской прокуратуры. (Письма от 22.07.10. и 20 либо 28(?) .07.10; последнее - с «десятистрочным предложением» при отсутствии согласования слов в нем - судя по подписи под документом, вышло как раз из-под пера именно этого молодого, но перспективного чиновника.) Сначала зам. прокурора Е.А. Мостовщиков записал в свой журнал данные моего паспорта, информацию о том, где я работаю, затем ознакомился с жалобой адвоката Белякова. Мостовщиков уточнил у меня, что значит фальшивые документы и я показала ему распечатанные мною фотокопии объяснений понятых Левашова и Васюкевича с подписями мало напоминающими подписи этих же людей в их собственных паспортах, также имевшиеся у меня в виде ксерокопий. Я предложила Мостовщикову оставить эти ксероксы в Прокуратуре, но тот сказал, что они запросят данные документы из уголовного дела. «А какие еще фальшивки есть в деле?» - поинтересовался заместитель прокурора. Я сказала, что время задержания указанное не соответствует истине и, что есть два свидетеля готовые назвать в суде это время и описать обстоятельства задержания. «Кто эти свидетели?» - вновь задал вопрос чиновник. Я ответила, что раньше времени говорить об этом не считаю нужным. Эти люди готовы придти на суд. Я сообщила Мостовщикову, что в данный момент моего сына госпитализируют в Психбольницу № 6. «Да, так и должно быть, раз он больной человек» - сказал зам. прокурора. Я же сообщила, что, на мой взгляд, было достаточно амбулаторной судмедэкспертизы. Заключение этой экспертизы занимает 6 листов, а вывод ... что вывод сделать нельзя. Эксперты, обследовавшие моего сына, имеют стаж работы от 54 до 50 лет – им не менее 80 лет. «Что у нас в городе нет других экспертов?» - поинтересовалась я. Далее я сообщила, что до сих пор ни один врач, который

лечил моего сына не сомневался в его вменяемости, только вот эти эксперты почему-то затруднились... Напрашивается вопрос - почему?

Еще я информировала Е.А. Мостовщикова о том, что на днях водила своего сына к районному психиатру, у которого он наблюдается и лечится, и врач зафиксировал физическое и психическое состояние моего сына перед больницей. Если же сын выйдет из больницы в состоянии худшем, чем он туда поступал, «я молчать не буду»! Я мать и считаю своим долгом защищать своего сына, тем более, что он не здоров от рождения.

В середине разговора, чтобы увести меня от темы или может быть с целью напугать, Е.А. Мостовщиков сказал, что сейчас проходят проверки детских садов. Чиновник поинтересовался, была ли уже прокурорская проверка в том детском саду, где я работаю. Между прочем зам. прокурора спросил в Красносельском ли районе находится мой детский сад. Я сказала, что нет - в другом районе. А проверка у нас была не далее, как в прошедшую пятницу- 3 дня назад. «У нас хороший сад, у нас все в порядке!»

Закончив прием жалобы, которую Мостовщиков, почему-то обозначил, как «Обращение» (написал на оставшейся у меня копии «Обращение принято на 1 листе...неразборчиво\ подпись 11.10.2010.) и не дав мне входящего номера из-за каких-то своих внутренних причин, Е.А. Мостовщиков сказал мне «Спасибо. До свидания». Я ответила «До свидания!»

Затем я поехала в ГПБ № 6 на Обводный канал дом 9. Сначала я была в приемном покое – мне там дали памятку, что мой «мальчик» - так сказала медработник, вышедшая от сына, будет помещен на 7 отделение, что встреч с врачами не будет, передачи принимают по четвергам с 16.00-18.00., а посещение бывает в воскресенье с 11.30 -13.30. Я прошла по больничной лестнице и нашла, где находится 7-ое отделение (на 2-ом этаже), переписала информацию о визитах к «испытуемым» (по 15 мин, заходят по 3 чел, по одному к подэкспертному), о посещениях адвокатов (по будним дням до 15 часов), о том, что можно передавать в передачах, о запрете на сотовые телефоны и любую аудиотехнику.

Я также пыталась поговорить с проходившим в или из 7-го отделения медперсоналом, но все были не слишком любезны. От одной из врачей я узнала, что родственники к испытуемым не допускаются, а адвокаты допускаются лишь те, которые утверждены судом!?? («Приятная дама», советовавшая Егору в ИВС согласиться с тем, что у него был наркотик и за это получить условный срок. Она что ли?)

Мне крупно повезло: вдруг я увидела Егора. Его вели из приемного покоя на отделение № 7. Егор подошел ко мне, поцеловал меня. Сказал, что у него все хорошо. Егор улыбался – слава Богу!

Я еще довольно долго стояла перед железными дверьми, за которыми скрылся Егор. Видя, что мимо по лестнице на прогулку ведут больных, я спросила у медсестры 7-го отделения, нужно ли мне принести сыну теплую одежду. В ответ было сказано, что «данное отделение не гуляет».

Я пыталась узнать хоть какой-нибудь телефон больницы, но мне его так и не дали. Я даже сходила в канцелярию, но и там мне не сказали номера телефона. Когда же на мой очередной вопрос ко мне обратились «Моя дорогая...» - я поняла, что пора уходить из этого учреждения, так как скоро и меня примут за «их дорогую». Покидая это лечебное учреждение, я увидела стенгазету, на которой было написано большими зелеными буквами «10 октября – день психического здоровья». Так что Егор попал в психиатрическую больницу можно сказать в профессиональный праздник всех ее обитателей.

Приложение

Извлечение из: Извлечение из: Калиновский К. Б., Смирнов А. В. Комментарий к Уголовно-процессуальному кодексу Российской Федерации Постатейный. / Под общ. ред. А.В. Смирнова. 2-е изд., доп. и перераб. СПб.: Питер, 2004. 848 с.

Статья 203. Помещение в медицинский или психиатрический стационар для производства судебной экспертизы

1. Если при назначении или производстве судебно-медицинской или судебно-психиатрической экспертизы возникает необходимость в стационарном обследовании подозреваемого или обвиняемого, то он может быть помещен в медицинский или психиатрический стационар.
2. Подозреваемый или обвиняемый, не содержащийся под стражей, помещается в медицинский или психиатрический стационар для производства судебно-медицинской или судебно-психиатрической экспертизы на основании судебного решения, принимаемого в порядке, установленном статьей 165 настоящего Кодекса.
3. В случае помещения подозреваемого в психиатрический стационар для производства судебно-психиатрической экспертизы срок, в течение которого ему должно быть предъявлено обвинение в соответствии со статьей 172 настоящего Кодекса, прерывается до получения заключения экспертов.

1. Помещение в стационар - это мера процессуального принуждения, состоящая во временном содержании обвиняемого или подозреваемого в медицинском стационаре для обеспечения его экспертного исследования.

Принудительное стационарное обследование допускается только в отношении обвиняемых или подозреваемых. При этом подозреваемый должен помещаться в стационар в исключительных случаях, поскольку еще не доказано его участие в совершении преступления.

Потерпевший и свидетель могут быть обследованы в стационаре в добровольном порядке. Для этого правила комментируемой статьи не распространяются.

Необходимость обследования в стационарных условиях обычно определяется на основе специальных познаний (после амбулаторной экспертизы, разъяснений специалиста). При этом сама судебно-медицинская или судебно-психиатрическая экспертиза может быть обязательной (см. комм. к ст. 196).

Основания для помещения в стационар должны быть указаны в постановлении о возбуждении перед судом ходатайства о назначении экспертизы, связанной со стационарным обследованием.

Содержание в медицинском стационаре ограничивает свободу и личную неприкосновенность, поэтому допускается только по судебному решению (см. комм. к ч. 2 ст. 29).

2. Понятия медицинского, психиатрического и судебно-психиатрического стационара даны в ст. 9 ФЗ "О государственной судебно-экспертной деятельности в РФ" от 31 мая 2001 г.

Медицинский стационар - это государственное медицинское учреждение, а равно его отделение, которые предназначены для круглосуточного содержания пациентов.

Разновидностью медицинского стационара является психиатрический стационар - государственное психиатрическое учреждение, а равно психиатрическое отделение государственного медицинского учреждения, которые предназначены для круглосуточного содержания пациентов.

Особой разновидностью психиатрического стационара является судебно-психиатрический экспертный стационар, который специально предназначен для производства судебно-психиатрической экспертизы.

В свою очередь, судебно-психиатрические экспертные стационары делятся еще на две группы: а) специально предназначенные для лиц, содержащихся под стражей и б) предназначенные для лиц, не содержащихся под стражей.

3. Порядок помещения в медицинский стационар в досудебном производстве формально отличается в зависимости от того, содержится ли обвиняемый (подозреваемый) под стражей или нет.

1) Если обвиняемый (подозреваемый) не содержится под стражей, то для его помещения в медицинский стационар используется процедура, предусмотренная ст. 165 УПК. См. комм. к ней. Однако при этом следует учесть два обстоятельства: а) помещение в стационар не является неотложным действием, поэтому часть 5 ст. 165 для него не применяется; б) в судебном заседании необходимо обеспечивать право на участие в нем самого обвиняемого или подозреваемого (по возможности,

с учетом их состояния) и их представителей, в том числе защитника (п. 16 ч. 4 ст. 47 УПК в ред. закона от 1 июля 2003 г.). Необходимость "очности" принятия решения вытекает из принципа состязательности (ст. 15 УПК), из права на обжалование данного решения, из смысла процессуального закона о запрете "заочного" ареста (ч. 4-5 ст. 108 УПК).

2) Если обвиняемый (подозреваемый) содержится под стражей в качестве меры пресечения, то для помещения его в стационар используется процедура, предусмотренная ст. 108 УПК. Это прямо предусмотрено ч. 1 ст. 435 УПК для помещения в психиатрический стационар. Лица, содержащиеся под стражей, помещаются для производства судебной экспертизы в медицинские стационары, специально приспособленные для содержания в них указанных лиц. Сопоставление этих двух процедур (ч. 4 ст. 108 и ст. 165 УПК) позволяет сделать вывод об отсутствии принципиальных различий между ними при принятии решения судом о помещении в медицинский стационар. В обоих случаях требуется участие стороны защиты, решения принимает суд по месту нахождения обвиняемого без условий неотложности. Единственным существенным отличием является определение специального медицинского стационара, приспособленного для содержания заключенных под стражу.

Орган или лицо, назначившие судебную экспертизу и поместившие лицо в медицинский стационар в принудительном порядке, обязаны в течение 24 часов известить об этом кого-либо из членов его семьи, родственников или иных лиц по его указанию, а при отсутствии таковых сообщить в орган внутренних дел по месту жительства указанного лица (Ст. 29 ФЗ "О государственной судебно-экспертной деятельности в РФ").

4. ФЗ "О государственной судебно-экспертной деятельности в РФ" устанавливает сроки и правила содержания в медицинском стационаре (ст. 30-32). Первоначально срок содержания в стационаре устанавливается до 30 суток. В случае необходимости по мотивированному ходатайству эксперта или комиссии экспертов срок пребывания лица в медицинском стационаре может быть продлен постановлением судьи районного суда по месту нахождения указанного стационара еще на 30 дней.

Ходатайство о продлении срока должно быть представлено в суд не позднее чем за три дня до истечения 30-дневного срока. Судья выносит постановление и уведомляет о нем эксперта или комиссию экспертов в течение трех дней со дня получения ходатайства. В случае отказа судьи в продлении срока пребывания лица в медицинском стационаре оно должно быть выписано из него. Руководитель медицинского стационара извещает о заявленном ходатайстве и вынесенном судьей постановлении лицо, находящееся в указанном стационаре, а также орган или лицо, назначившие судебную экспертизу. Эти лица (и представители) имеют право присутствовать в судебном заседании при рассмотрении ходатайства о продлении срока.

В исключительных случаях в таком же порядке возможно повторное продление срока пребывания лица в медицинском стационаре. При этом общий срок пребывания лица в указанном стационаре при производстве одной судебной экспертизы не может превышать 90 дней.

Время принудительного пребывания в медицинском стационаре засчитывается в срок содержания под стражей (п. 3 ч. 10 ст. 109 УПК).

Нарушение сроков может быть обжаловано в порядке ст. 123-125 УПК. Решение о продлении сроков может быть обжаловано в кассационном порядке.

Лицу, помещенному в медицинский стационар, должна быть предоставлена реальная возможность подачи жалоб, заявлений и ходатайств. Жалобы, поданные в соответствии с процессуальным законодательством, цензуре не подлежат и в течение 24 часов направляются адресату.

Лица, не содержащиеся под стражей, имеют право на возмещение расходов, связанных с производством судебной экспертизы, в порядке, предусмотренном ст. 131-132 УПК.

Эти лица в период производства судебно-медицинской или судебно-психиатрической экспертизы пользуются правами пациентов медицинских стационаров, установленными законодательством о здравоохранении.

В случае совершения лицом, не содержащимся под стражей, не страдающим тяжелым психическим расстройством, действий, угрожающих жизни и здоровью окружающих или дезорганизующих работу психиатрического стационара, администрация данного стационара сообщает об этом в орган внутренних дел, который должен принять к нарушителю меры, направленные на пресечение указанных действий. Такие нарушения могут повлечь избрание более строгой меры пресечения (см. комм. к ст. 110).

5. Решение о принудительном помещении в медицинский стационар, о продлении срока пребывания в нем могут быть обжалованы в кассационном порядке.

6. Об отложении предъявления обвинения см. комм. к ст. 100, 172.

Запись для памяти О.Н. 13.10.10 (среда). В Городской психиатрической больнице № 6. 7-е отделение

В среду в 12.30. мы с адвокатом В.Г. Беляковым встретились на станции метро Площадь Александра Невского и пошли в ГПБ №6, где с понедельника (11.10.10.) находился Егор. Адвоката не сразу (в течение 15 минут медработники совещались) пропустили к Егору на 7 отделение. Кстати, и в процессе общения адвоката с Егором, у Владимира Геннадьевича еще раз проверили его адвокатское удостоверение.

Я же осталась ждать перед железной дверью на лестничной площадке. Минут через 25 Владимир Геннадьевич вернулся и рассказал мне о том, что услышал от моего сына.

Егор сообщил, что сначала находился в палате №2 вместе с «малолетками» - там было немного народа и достаточно спокойно. Теперь же, узнав сколько ему лет, Егора перевели а «надзорную палату» № 1 ко взрослым. «Тут обстановка совсем другая» сказал сын – нет возможности отдохнуть даже ночью, потому что в палате 20 человек и среди них есть по-настоящему психически больные люди: один по ночам воет, другой стонет, третий буйный – «вообще ничего не рассуждает»... Справедливости ради Егор сказал, что «вообще-то люди здесь разные», есть и такие, с которыми можно общаться.

Беляков спрашивал у Егора, хотел бы он пользоваться сотовым телефоном. Егор ответил, что хотел бы, но телефон у него забрали еще в приемном отделении. А для того, чтобы получить право позвонить по городскому телефону, здесь надо своему врачу заранее написать заявление, подождать, когда по заявлению примут решение и лишь тогда, возможно, получить доступ у телефонному аппарату. Егор же до сих пор не знает, кто его врач, а значит писать заявление некому.

По поводу лечения, сын сообщил, что у него взяли все виды анализов; лекарств и уколов ему никаких не делают, даже не дают те лекарства, которые ему были назначены районным психиатром и терапевтом, курс, которых он еще не закончил: фенибут и эссенциале форте.

По поводу еды Егор сказал, что кормят их 3 раза в день, но не очень хорошо – еды ему не хватает. Узнав от Владимира Геннадьевича, что я сижу около 7-го отделения и готова дать ему сейчас передачу, Егор просил принести ему печенья, пряников, шоколада, колбасы, 2 блока сигарет, так как ему приходится многих угощать сигаретами и тот блок, который им был взят из дома уже на исходе.

Владимир Геннадьевич поинтересовался у «ответственной медсестры» Ивановой Любови Георгиевны – именно так она себя назвала, к кому из начальства он может обратиться в связи с теми нарушениями закона, которые он здесь наблюдает. В ответ прозвучала - «к следователю». Беляков возразил, что следователь не здесь работает, тогда ответственная медсестра назвала фамилию главврача данной больницы. Еще Беляков спрашивал у медсестры телефон поста на 7-ом отделении, но ему было отказано в этом.

Прощаясь с адвокатом, Егор сообщил, что в больнице ему тяжело - «обстановка не та».

После того, как Владимир Геннадьевич вернулся от Егора с 7-го отделения, мы вместе с ним пошли к главному врачу больницы № 6. Адвокат подал секретарю заявление на имя главного врача Гуриной А.В. с просьбой разрешить Новиковскому пользоваться телефоном, принимать лекарства, взятые из дома, а так же

перевести его в палату № 2. где была более спокойная обстановка. Здесь наконец-то удалось узнать хоть какой-то номер телефона этой больницы - телефон секретаря Светланы 274-29-21.

После визита к главврачу адвокат поехал по своим делам, я же отправилась в магазин за продуктами, чтобы собрать Егору передачу в соответствии с тем списком, который был обозначен на дверях 7-го отделения. (Предварительно у медсестры, сидящей при входе на отделение я получила разрешение принести передачу сегодня, а не в четверг, как было указано в распорядке.)

Весь вечер, особенно после разговора со своим отцом Андреем Николаевичем я переживала, правильно ли мы с адвокатом поступили, подав заявление-жалобу главврачу психбольницы. Вдруг Егору от этого станет еще хуже? Но, к счастью, мои опасения не оправдались. В 8 часов вечера Егор позвонил мне по городскому телефону. Среди прочего, я спросила сына, писал ли он заявление своему врачу на право сделать этот телефонный звонок. Егор ответил, что не писал, ему разрешили «так позвонить». Скорее всего, жалоба адвоката возымела действие. С сыном мы поговорили «ни о чем», так как разговор происходил в присутствии медсестры, но мне было главное услышать его голос.

Главному врачу психиатрического стационара ГПБ № 6
Гуриной А.В.
от адвоката Белякова В.Г., защитника Новиковского Е.А.

Заявление

Сегодня, при посещении Новиковского Е. А., я узнал, что ограничено его право пользования телефоном, в нарушение ст. 37 Закона «О психиатрической помощи и гарантиях прав граждан при ее оказании.

Кроме того, ему отказано в приеме лекарств, выписанных врачом для лечения его болезни.

Новиковского Е. А. поначалу поместили в палату № 2, где более спокойно и есть свободные места, а затем перевели в палату № 1, где нет свободных мест и есть люди, нарушающие покой остальных, не дающие возможности нормально спать.

В связи с изложенным

ПРОШУ

- 1) Разрешить Новиковскому Е. А. пользоваться телефоном
- 2) Разрешить Новиковскому Е. А. прием лекарств, взятых им при поступлении
- 3) Перевести Новиковского Е. А. в палату № 2

Адвокат Беляков. 13.10.10

14.10.10 (четверг)

Я отвезла заявление адвоката В.Г. Белякова о наличии фальшивых документов в деле Егора в Городскую прокуратуру. Отсидев очередь к дежурному прокурору, я узнала, что сдать ему заявление я не могу (подавать можно лишь заявление от своего имени, у меня же на руках был документ подписанный адвокатом В.Г. Беляковым). В результате, сделав в заявлении исправления, по совету, дежурного прокурора (заявление следовало писать на имя главного прокурора СПб Зайцева с пометкой «для передачи И.Г. Резонову», а не сразу Резонову, как это было обозначено у адвоката), я все же вынуждена была опустить заявление в почтовый ящик. Теперь через 3 дня надо будет звонить в Городскую прокуратуру по телефону 312-74-92 и узнавать входящий номер, который ему будет присвоен.

15.10.10 (пятница)

Незнакомым женским голосом мне звонили из РУВД Красносельского района и уточняли домашний адрес и мое имя и отчество. Судя по всему, в последний день месячного срока отведенного по закону на ответы по заявлениям, мне собирались ответить. (Мною 15 сентября на имя начальника РУВД Бутылкина Д.А. было подано заявление с просьбой принять копию моего заявления-обращения в Прокуратуру Красносельского района и в Комитет по здравоохранению СПб с аргументацией против принудительной госпитализации Егора).

Время звонка было 15.30. А как я знаю, в пятницу канцелярия РУВД работает лишь до 16 часов. Сочувствую секретарю РУВД!

[Ответ матери из РУВД]

(Вопреки датировке письма (№ 67/н –30 от 15.10.10) на конверте стоят штемпели: отправлено 22.10.10. получено 25.10.10. О. Новиковская).

МВД России
Главное Управление внутренних дел
по г. Санкт-Петербургу и Ленинградской области
УВД по Красносельскому району Г. Санкт-Петербурга
№ 67/Н-30 от 15.10.2010
Новиковской О. А.

Уважаемая Ольга Андреевна!
Ваше заявление от 15.09.2010 года рассмотрено, удовлетворить приостановить передачу вопроса о помещении в стационар вашего сына Новиковского Е. А. для проведения судебно-медицинской экспертизы невозможно, в связи с ограниченными сроками производства дознания.
Начальник УВД Бутылкин Д. А.
(подпись – зам. начальника УВД П. В. Филиппов)

*(Стоит напомнить, что срок дознания по делу Е. Новиковского продлевался 5 раз, так что достиг уже полугода. Ссылка на ограниченный срок дознания в этой ситуации выглядит довольно двусмысленно.
Впрочем, согласно ст. 203 УПК РФ, на период стационарной судебно-психиатрической экспертизы подозреваемого, как я понимаю, исчисление срока дознания автоматически приостанавливается. То есть свое ограничение теряет. – А. А.).*

17.10.10 (воскресенье)

К 11.30. я ездила в ГПБ № 6 – навещала Егора и передала ему продуктовую передачу.

Я попала лишь во вторую тройку визитеров. Посетителей при входе просили оставить на посту медсестры все личные вещи, включая сотовые телефоны в отключенном виде. Я возразила, что у меня в сумке деньги и документы, но меня заверили, что сестра никуда не уйдет и будет караулить наши вещи. Тут же были просмотрены все предметы (продукты, одежда) в пакете с передачей. В помещении, куда нас проводили, стояли в ряд сдвинутые вместе столы. С левой стороны сидели испытуемые (= подэкспертные), а с правой – посетители. У торца стола восседала медсестра и наблюдала за тем, как происходит общение. Егор улыбался, старался даже шутить, но, по-прежнему, повторял, что «обстановка здесь не та». Я спросила, в какой он сейчас палате. Егор сообщил, что его перевели в палату № 3. Там находится около 10 человек, и ситуация более спокойная, чем в надзорной палате, так как там уже нет Капитана, который отдает команды по ночам, и Бога.

Егор просил приносить ему побольше продуктов: колбасы можно подешевле, но побольше. И еще просил «бомжпакетов» - лапши быстрого приготовления в пакетиках. Сообщил, что ему приходится угощать других продуктами и сигаретами. Егор просил принести ему книгу, ручку и бумагу. Я удивилась – ведь две ручки и блокнот я давала ему с собой в больницу. Но оказалось, что это запрещенные предметы, и их Егору в приемном покое взять с собой на отделение не разрешили. Медсестра-надзирательница, слушавшая наш разговор, сказала, что на отделении правила не такие жесткие, как в приемном покое, поэтому ручку, карандаш и бумагу в следующий раз я могу Егору передать.

Сын сообщил, что ему разрешили принимать его лекарства: фенибут и эссенциале форте.

Я просила Егора записаться на телефонные звонки у врача (теперь Егор знает в лицо своего врача – «женщина в очках с кудрявыми волосами»).

Егор спрашивал, как идут его дела в прокуратуре. Удастся ли ему выйти из больницы раньше чем через месяц. Я не смогла Егора обнадежить в этом отношении.

Общение родственников с испытуемыми длилось 15-20 минут и напоминало тюремный вариант. В конце, прощаясь, Егор поцеловал меня. На этом мы и расстались. Егор понес свою передачу в пакете к холодильнику, я пошла к медсестре за своей сумкой

18.10.10 (понедельник)

Егор звонил мне из больницы в 22.30. час. по городскому телефону. Он сказал, что пытался дозвониться до меня в течение 40 мин., но телефон был занят. Накануне, навещая Егора в больнице, я просила его звонить мне по вечерам с 19.00 до 21.00., в любой день кроме понедельника. Егор, конечно же, забыл нашу договоренность и позвонил именно в понедельник - на следующий же день после моего визита в больницу. Потому-то телефон и был занят – я не ждала звонка от Егора. Говорил Егор о том, какую еду ему нужно принести в больницу.

20.10.10 (среда) 11.30.-12.15. час.

Вместе с адвокатом Владимиром Геннадьевичем Беляковым мы навещали Егора в ГПБ №6. Когда Беляков заходил на отделение, а я передавала передачу для Егора, медсестра спросила меня, кем я являюсь Новиковскому. Узнав, что я мать, медсестра разрешила мне войти на 7 отделение вместе с адвокатом и повидать Егора.

У Егора настроение было нормальное. Егор сообщил, что по-прежнему лежит в палате № 3 (где находится 10 человек, а не 20, как это было неделю назад). Жаловался Егор, что не наедается и, главным образом, давал мне поручения, что ему принести из еды в следующий раз.

Сын сообщил, что у него заканчиваются лекарства, которые он принимает по назначению психиатра из своего ПНД и терапевта из поликлиники № 50. Я обещала купить и принести Егору следующую упаковку эссенциале форте. Никаких других лекарств здесь сыну, по счастью, не дают.

Адвокат спросил Егора, как зовут его врача. Егор не знал, но спросил у медсестры – и сказал, что Андреева Татьяна Дмитриевна. По поводу врача Егор сообщил, что врач с ним «не общается, только заходит иногда» .

Сын рассказал, что у него в больнице повторилось состояние, которое было в ИВС (*изолятор временного содержания*. – А. А.) , когда в голове «как будто что-то расшатывается», «похоже на волну внутри головы» - но это состояние не доходило до потери сознания, которое было в свое время в ИВС. <...>

Егор очень беспокоился, что его в этой больнице могут продержать еще несколько месяцев или же положить в другую больницу – он слышал такие истории от соседей по палате. Сын сказал, что хотел узнать результаты анализов, которые ему здесь делали, но ему не говорят. Еще Егору недавно делали ЭЭГ и «рентген головы и легких» (его слова), но результатов тоже не сказали. По поводу ЭЭГ, Егор заметил, что другие пациенты ему сказали, что «стрелка очень сильно отклонялась» и в связи с этим сын вновь забеспокоился - не задержали бы его в больнице больше чем на месяц.

Егор рассказал, что в его палате лежат два человека с гепатитом и один со СПИДом. Я просила Егора быть внимательным, почаще мыть руки, и не в коем случае не брать посуду и полотенца этих людей.

Адвокат сообщил Егору, что со дня на день мы ждем ответа из Городской прокуратуры, на наше заявление и надеемся, что уголовное дело, возбужденное против Егора будет закрыто. Еще во время нашего разговора Владимир Геннадьевич призывал Егора бросить курить, учил его простым приемам аутотренинга.

По результатам нашей встречи с Егором, адвокат Беляков решил написать благодарность на имя главного врача больницы, и я поддержала эту инициативу. В результате Владимиром Геннадьевичем было написано следующее заявление, которое мы и передали секретарю.

Главному врачу психиатрического стационара ГПБ № 6

Гуриной А.В.
от адвоката Белякова В.Г., защитника Новиковского Е.А.

Заявление

Уважаемая Алла Владимировна! Выражаю Вам благодарность за оперативное реагирование на мое предыдущее заявление от 13.10.10. № 38 и за действительную заботу о соблюдении установленных норм в отношении пациентов стационара.

С уважением, Беляков В.Г.
20.10.10.

23.10.10 (суббота)

Вечером ко мне домой заходил друг Егора с женой. Они интересовались, как дела у Егора, где он сейчас находится. Я рассказала, что Егор на судебной стационарной экспертизе. Молодые люди высказались с возмущением по поводу того, что Егор, который никакого отношения к наркоманам и, вообще, к каким-либо противозаконным действиям не имеет, вдруг оказался подозреваемым - обвиняется в якобы «хранении наркотиков». Вот, сказали ребята, на 12-том этаже живут наркоманы, все о них знают, но их почему-то не задерживают.

Жена друга рассказала мне о недавнем случае, произошедшем с их знакомым. Этого парня тоже задержал наряд из 84 отделения милиции. Важно то, что молодого человека (в отличие от Егора) в момент задержания не обыскали и везли его в милицейской машине без наручников. Парень же, наслышанный об истории с Егором, очень боялся, что ему в дороге могут подсунуть в карман пакетик с наркотиком. Чтобы этого не произошло, он поскорее застегнул все карманы, и согнулся, когда ехал в машине так, чтобы ограничить доступ к своим карманам. В итоге, ничего запрещенного у парня обнаружено не было. Друзья передавали Егору приветы.

24.10.10 (воскресенье)

Я ездила навещать Егора в психиатрическую больницу № 6, отвезла ему передачу с продуктами и следующей порцией лекарства эссенциале форте (для поддержки печени).

Егор был в порядке. Сказал, что больше с головой («как будто что-то там расшатывается») у него проблем не было, что фенибут принимать он закончил, но сегодня с утра принимал какую-то белую таблетку, другую по вкусу чем был фенибут. Что это такое, Егор пояснить мне не смог. Я просила его быть внимательным и случайно не принять чьих-нибудь чужих таблеток.

Егор сообщил, что больных на их отделении стало меньше, потому что на первом отделении был закончен ремонт и «настоящих психов», прежде лежащих вместе со всеми, перевели в свое помещение. В связи с этим на седьмом отделении стало намного спокойнее.

Я уточнила у медсестры, как зовут врача, которая наблюдает Егора – Андреева Татьяна Дмитриевна. Врач - именно наблюдает, потому что Егор утверждает, что общаться с ней ему практически не приходится.

На вопрос, чем Егор занимается в больнице, он ответил, что читает книги, спит, смотрит телевизор, разгадывает сканворды, два раза в день чистит зубы. Появился у него и знакомый – сосед по палате. Главная жалоба Егора – хочется есть.

Егор сказал, что «теперь он в тюрьму не хочет» - ему тут порассказали, каково в тюрьме. (Ведь до этого наивный Егор говорил, что он лучше пойдет в тюрьму, чем в психбольницу. Я поняла, что сын считал тюрьму некой мужской школой жизни, наподобие службы в армии.)

Егор интересовался, как идут у адвоката дела с прокуратурой, есть ли какие-нибудь ответы из Городской прокуратуры или от Путина. (Увы, пока нет. Хотя по срокам их подачи в прокуратуру - должны уже быть!) Егор думает, что когда придут ответы, его выпустят из больницы. А еще Егор почему-то считает, что получит много денег в качестве моральной компенсации за то, что был ложно обвинен и даже помещен в Городскую психбольницу № 6. (О подобной истории Егору кто-то здесь рассказывал. Вот сын и понадеялся.) Я попыталась спустить Егора с небес на землю, сказав, что

главная задача доказать его невиновность, а о компенсации думать рано. Но, поскольку сын в своей непричастности к наркотикам уверен, то ему кажется, что это ясно и всем окружающим. Святая простота!

25.10.10 (понедельник)

Договорившись с Егором, что он звонит мне в любой день, кроме понедельника, я со спокойной душой отправилась вечером к бардам в клуб «Восток» (отвлечься от тяжких дум и отдохнуть душой). Литературно-музыкальный вечер в «Востоке» закончился на полчаса раньше обычного, поэтому я была дома в 22.30. И первое, что я услышала, войдя в квартиру, был телефонный звонок. Звонил Егор! И опять в понедельник! Это несмотря на то, что я ему раз пять при нашей встрече накануне сказала, что по понедельникам (завтра) меня допоздна дома нет - звонить не следует. Ну что тут поделать! Получается, что эмоционально не окрашенную информацию Егор не может запомнить даже при пятикратном повторении. Я обещала Егору, что приду к нему на этой неделе вместе с адвокатом Владимиром Алексеевичем, так как адвокат Владимир Геннадьевич на этой неделе не сможет прийти. Будет это не в среду, как обычно, а в четверг. Тогда же я принесу Егору очередную передачу.

Сын просил принести ему продукты, сигареты. Сообщил, что принимает какие-то белые таблетки. Это меня весьма обеспокоило.

28.10.10 (четверг)

С адвокатом В.А. Авдониным мы встретились в метро Площадь Александра Невского в 12 часов и пошли к Егору в ГПБ № 6. Как это положено, позвонили в звонок перед дверью 7-го отделения, сообщили о своем приходе. Адвокат Владимир Алексеевич предъявил удостоверение – красненькую книжечку. Дежурная ушла сообщать о приходе адвоката медсестре. А мы остались ожидать на лестничной площадке перед железными дверями отделения. Мы ждали, ждали... Прошло уже 35 минут, а адвоката все не приглашали к Егору. Я решила позвонить еще раз в звонок. Снова вышла дежурная и сказала, что медсестра занята, идет поступление подэкспертных. Тогда я попросила принять у меня передачу для сына и, таким образом, оказалась за первой железной дверью, в помещении, похожем на тамбур (там всегда проверяют содержимое передач для пациентов). После проверки передачи мне предложили самой отнести ее Егору. Пройдя через вторые железные двери, я оказалась на отделении. В помещение, где происходят встречи, позвали Егора. Как обычно, нам с сыном предложили сесть за стол напротив друг друга.

Узнав, что адвоката полчаса держат за дверью, сын выскочил из-за стола и пошел жаловаться медсестре, но ему тоже сказали, что та занята. Позже я поняла, что кроме всего прочего, ждали решения врача. Врач же пошла «смотреть в деле» - ведь, это был «не тот адвокат», к которому здесь привыкли.

Егор вернулся, и мы стали разговаривать с ним. Говорили мы минут 10.

Я сразу же спросила, дают ли сыну таблетки. Он ответил, что принимает эссенциале форте 3 раза в день после еды (лекарство для печени) и принимает еще белые таблетки. На сей раз, Егор уверенно утверждал, что эти таблетки - уже знакомый ему «Фенибут», который он и раньше принимал по назначению своего районного психиатра. Я же удивилась, ведь курс этого лекарства был закончен Егором больше недели назад. Но сын сообщил, что его врач в ГПБ № 6 (Андреева Т.Д), назначила ему принимать это лекарство еще. (Мне, матери, не давали поручения купить и принести в больницу следующую упаковку фенибута, в отличии от эссенциале форте). Я продолжала беспокоиться, «фенибут ли это?», но Егор уверенно говорил, что «да, фенибут, я сам видел, как лекарство достают из

упаковки и на вкус оно такое же, как я принимал дома». Дай Бог! Я надеюсь, что это действительно так.

Егор сообщил, мол, он от медсестры слышал: его признают вменяемым и на исходе срока в месяц, то есть 11 ноября, выпустят из больницы. Опять же - дай Бог! «А вот тех, кого здесь признают невменяемыми», добавил сын, отправляют в другие больницы для длительного лечения. Егор очень этого боится и не хочет оказаться невменяемым.

<...> Вдруг в дверном проеме появилась врач – она шла к Егору, но увидев меня, остановилась и спросила медсестру, наблюдавшую за нами при разговоре: «Кто это?» Медсестра ответила - «мать». Врач быстро отступила назад за дверной косяк, обронив фразу: «Мне же нельзя!». Так я поняла, что врачи на этом отделении не только не беседуют с родственниками испытуемых, но даже прячутся от них. (Я же все-таки успела запомнить врача в лицо.) <...>

Дальше со мной стала говорить медсестра по поручению врача, стоявшей за углом. <...> У меня спросили, почему к сыну пришел другой адвокат. Я ответила, что у Новиковского два адвоката. А если есть какие-либо сомнения, то я предложила посмотреть имевшееся у меня, постановление суда от 20.09.10., в котором указана фамилия защитника Авдониной В.А. Но предъявлять ничего не потребовалось – почему-то поверили на слово.

Меня попросили выйти на лестничную площадку и, наконец-то, Владимир Алексеевич смог сам пройти на отделение к своему подзащитному. Адвокат Авдонин был у Егора тоже минут 10 или 15. Выйдя с 7-го отделения, Владимир Алексеевич сообщил мне, что Егор еще раз рассказал ему про таблетки «Фенибут», что в целом сын ни на что не жалуется, что за хорошее поведение его уже дважды пускали гулять. Также Егор поведал, что однажды его другой подэкспертный толкнул, а он решил постоять за себя - ответил тем же: «Ведь меня так проверяли - слабак я или нет». (Происходило это в присутствии медсестры. Та видела, но, по счастью, ничего не сказала.)

Вот собственно и все. Сегодняшнее присутствие «нового» адвоката в какой-то мере наделало шума на отделении, но, пожалуй, нет худа без добра. Теперь на подведомственном милиции 7-ом отделении Городской психиатрической больницы № 6 в курсе, что за Новиковского, есть и еще кому постоять!

29.10.10. пятница

Во второй половине дня мне позвонил муж одной из потенциальных свидетельниц по делу Егора. (Имени этого человека не называю, так как разрешение на это я у него не спрашивала). Муж свидетельницы был взволнован и сказал, что хочет посоветоваться. Дело в том, что его друг накануне «пошел за пивом, но был остановлен на улице милиционерами». В результате другу «подложили наркотик», и теперь он находится в одном из отделений милиции Выборгского района. Встречу с задержанным парнем милиционеры обещают разрешить лишь за огромные деньги. Муж свидетельницы спрашивал нельзя ли поговорить с нашим адвокатом. Получив разрешение от адвоката В.Г. Белякова, я дала мужу свидетельницы номер телефона. Кроме того, я обратила их внимание, что и это задержание с подбрасыванием наркотиков опять произошло в конце месяца. (Так же как это было с Егором и его бывшим одноклассником).

Нельзя не отметить и того факта, что муж свидетельницы и сам лет пять назад оказывался в подобной ситуации – ему милиционеры тоже подбрасывали наркотик. Избежать уголовного дела помогли деньги. 30 тысяч рублей – вот цена, которую тогда назначили работники «правопорядка». Но годы идут – цены растут. Одно остается без изменения – желание некоторых милиционеров «подработать» или, на худой конец, сделать план в конце месяца по задержанию «наркоманов». Часов в 9 вечера Ване, а затем и мне, звонил из больницы Егор – сказал, что у него все в порядке. Я сообщила Егору, что мы с Ваней навестим его в воскресенье.

10 ноября 2010 Егор Новиковский "был отпущен из психиатрического стационара закрытого типа (ГРБ № 6), куда месяц назад, по ходатайству дознавателя В. Локтевой из Красносельского РУВД, он был помещен, для прохождения судебно-

психиатрической экспертизы, согласно решению Красносельского районного суда г. Санкт-Петербурга от 30.09.2010.

По свидетельству самого подэкспертного, который ссылается на сказанное ему врачом из ГПБ № 6, Е. А. Новиковский признан вменяемым.

(11)¹⁰⁰

Дело Егора Новиковского. Мониторинг: продолжение следует

Автор: Андрей Алексеев — Дата создания: 18.11.2010

Начало этой недели ознаменовалось по крайней мере двумя событиями в деле Егора Новиковского. В понедельник, 15 ноября 2010, в Красносельском районном суде рассматривалась жалоба адвоката В. Белякова на бездействие заместителя прокурора Красносельского района Г.П. Бочарова, в связи с названным делом. Вчера, 16 ноября, в коллегии по уголовным делам Городского суда разбиралась кассационная жалоба стороны защиты на решение Красносельского районного суда о помещении Е. Новиковского в психиатрический стационар для прохождения судебно-психиатрической экспертизы.

Стоит специально отметить, что упомянутая кассационная жалоба рассматривалась уже после того, как Е. Новиковский был в психиатрический стационар помещен (11.10.2010) и даже успел его благополучно покинуть (10.11.2010).

Оба эти судебных заседания имеют интересную предысторию. Отчасти она отражена в предшествующей публикации: "[Дело Егора Новиковского. Август-октябрь 2010](#)"¹⁰¹

Итак, продолжение нашего мониторинга.

(1)

На что именно жаловался в суд адвокат В. Беляков?

Дело в том, что при ознакомлении с материалами судебного дела, рассматривавшегося Красносельским районным судом 30.09.2010 стороной защиты было обнаружено [заведомое несовпадение подписей](#)¹⁰² понятых Левашова и Васюковича, якобы присутствовавших при личном досмотре Е. Новиковского в о/м № 84 28.04.2010, на копиях их паспортов, с одной стороны, и под протоколом досмотра и объяснениями названных понятых, с другой. Адвокат Беляков сразу же обратился в этой связи в прокуратуру города (копия - в прокуратуру района), затем – для ускорения принятия мер прокурорского реагирования – непосредственно в прокуратуру района. Приведу здесь текст второй жалобы.

В прокуратуру Красносельского района
по уголовному делу № 216766
от адвоката Белякова В.Г., защитника Новиковского Е.А.,
по Красносельскому району Локтевой В.С.

Жалоба

5 октября 2010 г. в прокуратуру Красносельского р-на была подана жалоба о наличии в уголовном деле № 216766 фальшивых документов, являющихся основанием для его возбуждения.

В этот же день с данной жалобой была ознакомлена дознаватель Локтева В.С., но никаких мер по изучению фальшивок и прекращению уголовного дела не приняла. Напротив, она ознакомила нас со своим постановлением о помещении

¹⁰⁰ <http://www.cogita.ru/cases/delo-egora-novikovskogo/delo-egora-novikovskogo-monitoring-prodolzhenie-sleduet>

¹⁰¹ <http://www.cogita.ru/cases/delo-egora-novikovskogo/delo-egora-novikovskogo-chast-2>

¹⁰² <http://www.cogita.ru/cases/delo-egora-novikovskogo/delo-egora-novikovskogo-chast-2>

Новиковского Е.А. в психиатрический стационар, а днем позже вручила повестку о направлении его туда 11.10.2010.

В соответствии со ст. 124 УПК РФ,

ПРОШУ

1. Приостановить исполнение постановления о помещении Новиковского Е.А. в стационар для устранения сомнений в подлинности доказательств, указанных в жалобе в прокуратуру от 5 октября 2010 г. (Приложение 1)
 2. Истребовать из ОД МОБ УВД по Красносельскому району уголовное дело № 216766 и провести проверку о наличии в нем фальшивых документов.
 3. При наличии в деле № 216766 фальшивых документов применить к виновным соответствующие меры прокурорского реагирования.
- 10.10.2010. В.Г. Беляков

Три дня спустя (13.10.2010) адвокат Беляков вновь указал на подлог в документах дела в своем заявлении на имя заместителя прокурора г. Санкт-Петербурга И.Г. Резонова, который незадолго до того информировал его, Белякова, об **отмене** известного постановления следователя СУ СК при прокуратуре РФ по Санкт-Петербургу [Карчебного-Гулы Ж.А. от 20.05.2010](#)¹⁰³ (в котором утверждалось отсутствие каких бы то ни было правонарушений со стороны работников правоохранительных органов в этом деле).

22 октября В. Беляков позвонил в канцелярию прокуратуры Красносельского района, где ему сказали, что ответ на его жалобу уже отправлен заявителю. Однако никакого ответа ни к адвокату Белякову, ни к его доверителю так и не поступило. 8 ноября, по просьбе В. Белякова, в Красносельскую прокуратуру отправилась мать Е. Новиковского – О. Новиковская, на поиски затерявшегося документа. Не без труда (см. подробнее ниже) ей удалось получить копию ответа, за подписью заместителя прокурора Красносельского района Г.П. Бочарова, датированного еще 14.10.2010 и якобы отправленного тогда же - как адвокату В. Белякову, так и самой О. Новиковской.

...Среди пустопорожних фраз, сообщающих заявителем то, что им и без этого ответа известно, был такой пассаж: *«Доводы о фальсификации материалов уголовного дела со стороны дознавателя ОД МОБ УВД района Локтевой В. С при производстве расследования, ... в ходе проверки и изучением материалов уголовного дела (так! – А. А.) своего объективного подтверждения не нашли»*. Вот этот пункт и стал предметом жалобы адвоката.

В Красносельский районный суд С.-Петербурга
от адвоката Белякова В.Г., защитника Новиковского Е.А.
адрес для ответа: <...>

Жалоба

04.10.2010 г. нам удалось ознакомиться с материалами, представленными в суд дознавателем Локтевой В.С. по делу 3/2-8/10, рассмотренному судьей Кузуб И.В. 30.09.2010 г.

Как выяснилось 04.10.2010 г., в представленных Локтевой В.С. материалах в деле 3/2-8/10 есть фальшивые документы [с фальшивыми подписями под ними](#).¹⁰⁴

Так, личная подпись в паспорте понятого Васюковича В.В. (л.д.17) существенно отличается от якобы его подписи под якобы его объяснениями 28.04.2010 (л.д.16) и протоколом досмотра Новиковского Е.А. 28.04.2010 (л.д.15).

Личная подпись в паспорте понятого Левашова А.Ю. (л.д.19) существенно отличается от якобы его подписи под якобы его объяснениями 28.04.2010 (л.д.18) и протоколом досмотра Новиковского Е.А. 28.04.2010 (л.д.15).

Поскольку Новиковский Е.А. утверждает, что при его личном досмотре был только один понятой, что досматривал его Соседов О.Ю., а не Воронцов С.В., что досмотр производился около 16 часов, а не в 20.30, то есть веские основания

¹⁰³ <http://www.cogita.ru/cases/delo-egora-novikovskogo/pismo-olgi-novikovskoi-prokuroru-igoryu-rezonovu-s-prilozheniyami>

¹⁰⁴ <https://yadi.sk/d/L6iAei4YPnkji>

считать фальшивыми данные документы – опросы Левашова А.Ю. (л.д.18), Васюкевича В.В.(л.д.16) и протокол личного досмотра Новиковского Е.А.(л.д.15). Изложенное дает основание полагать, что в уголовном деле № 216766, из которого взяты копии указанных документов, есть ещё фальшивые документы, якобы подтверждающие виновность Новиковского.

Сам Новиковский Е.А. во всех материалах дела № 216766 неоднократно заявлял, что обнаруженные наркотики ему подбросили, что они не его, и ни разу не соглашался с подозрениями в его адрес.

Наши обращения в прокуратуру района по данным фактам - в нарушение [Определения Конституционного суда РФ от 25.02.2005 № 42-О](#)¹⁰⁵ о том, что положения статьи 125 в ее конституционно-правовом истолковании не допускают отказ дознавателя, следователя, прокурора, а также суда при рассмотрении заявления, ходатайства или жалобы участника уголовного судопроизводства от исследования и оценки всех приводимых в них доводов - фактически не рассмотрены, исследования довода о фальсификации подписей на документах и о фальсификации других документов, не произведено.

На основании изложенного, в соответствии со ст.125 УПК РФ

ПРОШУ

1. Истребовать уголовное дело № 216766 из ОД МОБ Красносельского РУВД.
2. Признать действия или решение от 14.10.2010 прокурора Красносельского района Г.П. Бочарова незаконными и необоснованными.
3. Обязать прокурора Красносельского района Г.П. Бочарова устранить допущенные нарушения.

<...>

Адвокат В.Г.Беляков 10.11.10

Рассмотрение вышеприведенной жалобы судом состоялось весьма оперативно - пять дней спустя. Вот как описано это событие в дневнике матери Е. Новиковского – О. А. Новиковской.

(2)

15.11.10 (понедельник). РАЙОННЫЙ СУД

<...> Суд назначен на 10.45. Начинается вовремя. В зале суда присутствуют: судья Кузуб И.В. (та самая, которая 30.09.2010 [принимала решение о помещении Е. Новиковского в психиатрический стационар](#)¹⁰⁶ и т. д. – А. А), секретарь, прокурор суда, прокурор Бочаров Г.П., адвокат Беляков В.Г., Новиковский Е.А., мать - Новиковская О.А.

Судья обращается к участникам процесса, перечисляет их права. Затем судья Кузуб И.В. зачитывает жалобу В.Г. Белякова. Судья обращается к Белякову - Владимир Геннадьевич подтверждает свое требование <...> признать действия Бочарова Г.П. незаконными и необоснованными; настаивает на том, чтобы обязать Бочарова устранить допущенные нарушения на основании [ст. 125 УПК РФ](#).¹⁰⁷

Затем адвокат заявляет устное ходатайство об ознакомлении с материалами дела и подает судье письменное ходатайство о признании меня - матери -защитником. Судья трижды по слогам произносит, обращаясь ко мне, слово «жа-ло-ба», каждый раз напоминая мне, что я признана защитником в связи с решением вопроса только по данной жалобе и не более того. (Выглядит это, для меня унижительно. Но я терплю.)

Спрашивают Егора – «поддерживает ли он требования адвоката Белякова». Егор отвечает - «Да». Затем, то же самое спрашивают меня. Я подтверждаю - «Да». Затем я пытаюсь сказать о необходимости провести графологическую экспертизу, но мне судья не дает говорить, обрывая словами: «Присядьте, я Вас выслушала». Судья дает слово прокурору Бочарову. Тот зачитывает свой ответ от 14.10.10, говорит, что это не процессуальное решение, а лишь ответ на жалобу. Если адвоката не устраивает этот ответ, то он может обжаловать его в прокуратуру

¹⁰⁵ <https://www.lawmix.ru/jude/2304>

¹⁰⁶ <https://yadi.sk/d/qLmz9aWVPnkXU>

¹⁰⁷ http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_34481/#p1948

Красносельского района вышестоящему прокурору или в Прокуратуру СПб, а не обращаться с этим в суд.

Я пытаюсь сказать, что ответ на жалобу по почте по обоим указанным в нем адресам не пришел. Судья парирует – «Но Вы же прилагаете этот ответ». Я сообщаю, что для того, чтобы его получить, мне пришлось специально ходить разыскивать его в прокуратуре района. (См. об этом подробно ниже. – А. А.). Судья объявляет, что уходит в совещательную комнату принимать решение. Беляков вдогонку судье: «Но у меня есть еще ходатайства!» Судья не слушает, повторяя, что речь идет только о данной жалобе и о процессуальных решениях и ей (судье) уже все понятно.

Пытаюсь вставить слово я: «Я еще не высказалась». Судья, переступая порог совещательной комнаты, обрывает меня: «Вас уже слушали», и уходит.

Я подхожу, к оставшемуся в зале Бочарову Г.П, и говорю ему: «Геннадий Павлович, ведь Вы даже не смотрели на подложные подписи, не сравнивали их с подписями в паспортах понятых. Уголовное дело было отправлено в больницу вместе с сыном 11 октября, а Вы давали ответ на жалобу 14 октября. На это заместитель прокурора Бочаров отвечает: «Ну и что!» И начинает многословно пояснять мне: «Вы же не знаете, как рассматриваются уголовные дела в прокуратуре. Мы уже много раз до этого изучали все документы по данному делу» и т. п.

Судьи уже нет в зале, объявлен перерыв в судебном заседании. Адвокат Беляков говорит Бочарову: «У Вас нет ни стыда, ни совести! В деле очевидные фальшивки, а Вы это не рассматриваете!». Я говорю: «Это фарс, а не суд!» Секретарь, обращаясь к нам: «Выйдите из зала, а то я позову приставов».

Мы с Егором и Беляковым выходим, а заместитель прокурора района (в известном смысле – ответчик) Г.П. Бочаров остается в зале суда. Перерыв начался в 11 часов. Мы сидим в коридоре. Бочаров по-прежнему находится в зале суда, в течение еще 15 минут. Ему почему-то можно там быть! Затем Бочаров выходит из зала и вообще покидает здание суда, даже не дождавшись оглашения решения по данному делу. Зачем? - он и так уже все знает.

Нас приглашают в зал суда в 11.20. Судья скороговоркой читает постановление суда. Суть постановления - нам отказать. Беляков спрашивает «когда будет протокол судебного заседания. Судья с издевкой отвечает вопросом на вопрос: «А как написано в процессуальном кодексе? Вот тогда и будет».

Сидим в коридоре. Владимир Геннадьевич пишет ходатайство на имя Локтевой о проведении графологической экспертизы подписей понятых Левашова и Васюковича, а также подписей милиционеров Соседова и Воронежского, составляет предварительную кассационную жалобу по поводу решения сегодняшнего суда. Адвокат Беляков говорит, что такой суд - сюжет для юмориста. Егор подхватывает: «Смехопанарама!». Я думаю: «Все это было бы смешно, когда бы не было так грустно!»

Выходит секретарь судьи, выносит постановление суда, возвращает наши паспорта. Опять называет Егора «мальчиком».

Затем мы с Беляковым делаем еще одно полезное дело - разыскиваем мое [заявление в суд о признании матери защитником на весь период ведения уголовного дела](#)¹⁰⁸. Для этого в кабинете № 5 предъявляем секретарю бланк почтового уведомления, где указано, что письмо с данным заявлением было получено в суде 28.09.10. Наконец-то, находим его завизированным в журнале за входящим №16142 от 28.09.10. Но самого заявления найти в уголовной канцелярии не могут, посылают к председателю суда. Там его тоже нет. Секретарь уголовной канцелярии Ольга Ивановна предполагает, что заявление нечаянно отправили в городской суд, в который нам надо завтра ехать по совсем другому вопросу. «Вы там и спросите, нет ли этого заявления в деле», - советует нам секретарь. Но, подумав, добавляет: «А лучше - подайте его еще раз». Я соглашаюсь, опасаясь, что первое заявление потеряно безвозвратно.

Мне вновь приходится отнести имеющуюся у меня копию этого заявления в кабинет № 5, дописав на ней по совету Белякова - «председателю суда». На заявлении рядом с ксерокопированной подписью я ставлю свою живую подпись и

108 <http://www.cogita.ru/cases/delo-egora-novikovskogo/delo-egora-novikovskogo-chast-2>

отдаю секретарю. Секретарь принимает заявление за входящим № 18947 от 15.11.10.

Процитирую здесь постановление суда от 15.11.2010 по жалобе адвоката В.Г. Белякова в защиту Новиковского Е.А.:

«...Изучив жалобу, представленные материалы дела, выслушав мнение участников процесса, суд приходит к следующим выводам.

В соответствии со [ст. 123 УПК РФ](#)¹⁰⁹ действия /бездействие/ и решения органа дознания, дознавателя, следователя, прокурора и суда могут быть обжалованы в установленном порядке участниками уголовного судопроизводства, а также иными лицами в той части, в которой производимые процессуальные действия и принимаемые процессуальные решения затрагивают их интересы.

Заявитель обжалует ответ зам. прокурора Красносельского района Санкт-Петербурга Бочарова В.Г. (*ошибка. Правильно: Бочаров Г.П. – А. А.*) на его жалобы, что не является процессуальным действием или процессуальным решением.

При таких обстоятельствах производство по жалобе в порядке ст. 125 должно быть прекращено...»

Суд постановил: «Производство по жалобе Белякова В. Г. прекратить». Иными словами, просьбы заявителя оставлены судом без удовлетворения, получили отказ.

Мой комментарий

Как мне представляется, судья Кузуб И.В. имела формальные основания для такого решения. Действительно, действия /бездействие/ прокурора Бочарова, все его поведение, в том числе его ответ на просьбу адвоката принять меры прокурорского реагирования для проверки сигнала о подлоге в материалах уголовного дела, можно определить как циничные, «бессовестные», беспардонные, но они... не были «процессуальными», а стало быть, согласно ст. 123 УПК РФ, не подлежат обжалованию в суде! В самом деле, названная статья вполне определенно предусматривает возможность такого обжалования лишь для процессуальных действий и решений.

А процессуальное действие, кто не знает, это следственное, судебное или иное действие, предусмотренное Уголовно-процессуальным кодексом. И процессуальное решение - решение, принимаемое судом, прокурором, следователем, дознавателем в порядке, установленном этим же Кодексом (и только им!). См. [ст 5 УПК РФ: "Основные понятия..." \(32\), \(33\)](#).¹¹⁰ Между тем, прокурор Бочаров, отвечая адвокату Белякову, действовал в порядке, установленном не УПК РФ, а другими законодательными актами (например, ["Законом о порядке рассмотрения обращений граждан Российской Федерации"](#),¹¹¹ который, впрочем, тоже систематически нарушается).

Это – заурядная практика нашего правоприменения, когда решения по принципиальным вопросам замещаются процедурной казуистикой. И именно на этом поле простые граждане, а иногда даже и профессиональные юристы проигрывают достаточно натренированным и изощренным в этих делах служителям Фемиды.

Иначе комментирует эту ситуацию адвокат Владимир Беляков:

«...Возражаю по поводу того, что якобы не процессуальное действие прокурора было обжаловано. Вот что говорит УПК по этому поводу ([ст. 21](#)): «...2. В каждом случае обнаружения признаков преступления прокурор, следователь, орган дознания и дознаватель принимают предусмотренные настоящим Кодексом меры по установлению события преступления, изобличению лица или

¹⁰⁹ http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_34481/#p1909

¹¹⁰ http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_34481/

¹¹¹ <http://base.garant.ru/12146661/>

лиц, виновных в совершении преступления». Прокурор или принял, или не принял меры по возбуждению уголовного дела. Налицо его процессуальное бездействие при обнаружении признаков фальсификации. В. Беляков».

Конечно, мой друг и коллега В. Беляков прав по существу: прокурор обязан реагировать, коль скоро ему сообщают о признаках преступления. Вопрос же о трактовке его действия или решения в таком случае в качестве процессуального / не процессуального остается спорным. Разумеется, я бы предпочел оказаться в этом споре неправым.

А что скажет читатель этих строк? Был бы рад услышать поддержку / опровержение той или иной из высказанных точек зрения.

(3)

А теперь вернемся на несколько дней назад. Обратимся опять к дневнику матери Е. Новиковского.

10.11.10 (среда). «День милиции»

Егора сегодня выписывают (или освобождают?) из ГПБ № 6. Он должен звонить. Около 10 часов Егор позвонил по сотовому телефону и сообщил, что едет из больницы домой и просит его не встречать: «Что я, маленький, первый раз в метро еду?». Мы договорились, что я дождусь Егора дома. Но вдруг обстоятельства резко изменились (после разговора по телефону с В.Г. Беляковым). Мне понадобилось срочно отправиться на встречу с адвокатом, чтобы передать ему распечатанные и подготовленные для подачи в суд бумаги. Адвокат Беляков планирует сегодня же съездить в суд и подать туда жалобу на действия прокурора Г.П. Бочарова. (ту самую, см. выше. – А. А.).

О своей предстоящей встрече с Беляковым я сообщила отцу Андрею Николаевичу, но тот не одобрил таких стремительных и, с его точки зрения, не во всем продуманных действий. Дело еще и в том, что Егор после возвращения домой собирается сразу же ехать к другу на дачу, и мне нужно было обязательно «перехватить» сына, чтобы забрать у него паспорт. (Ведь Егору опасно доверять документы, он их часто теряет!)

<...> Когда через полчаса я приехала на Проспект Ветеранов и не увидела Егора в назначенном месте, то стала снова ему звонить. Выяснилось, что Егор все еще на Площади Александра Невского, потому что там при входе в метро его...**задержали подвыпившие милиционеры.** (Ведь сегодня день милиции!)

Бедный Егор, вырвавшийся на свободу, после принудительного пребывания в психушке, <...> не успел пройти и полукилометра, как вновь был остановлен «доблестными» защитниками правопорядка. Опять милиционерам не понравился его внешний вид. (Шаткая походка, тремор рук ...)

Как, оказывается, опасно быть инвалидом в нашей стране! Выходит, если ты обижен Богом, то уж люди, обидят тебя еще больше. И в первую очередь - люди в погонах!

Впрочем, в этот раз все кончилось благополучно. Егора лишь препроводили в пикет милиции при станции метро, проверили документы, спросили - откуда и куда он идет. Сын сообщил, что только что вышел из психбольницы, где лежал на судебно-психиатрической экспертизе. Теперь его выписали, и он едет домой. В небольшом рюкзаке он везет свои вещи. Не совсем трезвые милиционеры поинтересовались, какая у Егора статья. Сын сообщил номер статьи ([часть 1 ст. 228 УК РФ; хранения наркотика без цели сбыта](#)).¹¹² – А. А.).

Мне пришлось назначить Егору новое место встречи - на станции метро Технологический институт. (Мне дорога была каждая минута – я боялась опоздать на встречу с адвокатом, а потом еще и на работу. В этот день я работала с 14 часов).

Дальше все было по плану: я встретила с Егором – взяла у него паспорт; в Купчино передала бумаги адвокату В.Г. Белякову. <...> На работу я успела вовремя. А вот Егор так и не поехал на дачу. Испугавшись утренней встречи с милиционерами, сын решил остаться дома. <...>

112 http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_10699/#p3610

Пока я была на работе, опять на домашний телефон звонили из суда (по-видимому, районного). Егору сообщили, что приходить на заседании городского суда ему **не надо**. Я обсудила это с адвокатом Беляковым. Владимир Геннадьевич сказал, что Егору обязательно надо быть в суде. (И, как оказалось позднее, был прав. Примечание О. Н. 16.11.2010). <...>

(4)

Так уж получается, что я цитирую дневник моей дочери в обратной хронологической, хоть и не лишенной логики последовательности. И вот, двигаясь дальше назад, ее рассказ о том, как добывала в Красносельской прокуратуре тот самый ответ за подписью прокурора Г. Бочарова, по поводу которого (ответа) возникла жалоба адвоката Белякова от 10.11.2010 и состоялся вышеописанный суд 15 ноября 2010 г.

08.11.2010 (понедельник). Поход в прокуратуру и попутные мысли

<...> Итак, я пришла в районную прокуратуру. На крылечке, прячась от дождя, курили молодые люди – работники прокуратуры. Я прошла мимо них. На входе, у меня, как всегда, переписали паспортные данные и пропустили дальше.

Вот и канцелярия. Дверь открыта, но пройти внутрь нельзя, так как в дверях откидной барьер (напоминающий вход в гардероб, где-нибудь в поликлинике или библиотеке).

Стою, жду. Самой канцелярии не видно, так как за дверью с барьером небольшой коридор, по сторонам которого расположены другие двери, ведущие в соседние помещения. Дверь в ближайшую справа комнату приоткрыта. Приглушенные голоса секретарш до меня долетают, но самих их не видно. Я подаю голос - меня не слышат. Я взываю громче – нет ответа. Так я стою некоторое время, пытаюсь обратить на себя внимание словами: «Простите, пожалуйста, можно увидеть секретаря?», <...> «Будьте любезны, подойдите, пожалуйста!», но меня не слышат и не видят. Я уже начинаю нервничать.

На мое счастье, в канцелярию идет молодой человек, работник прокуратуры. Ему туда можно! Легко откинув барьер, он прошел в недоступные мне пределы. Я успела попросить его сообщить обо мне секретарю. Когда молодой человек вышел обратно, наконец-то, появилась и сама Секретарша.

Я сообщила ей, что знаю о том, что еще три недели назад мне из прокуратуры было отправлено письмо, но почему-то оно до сих пор не пришло. Несмотря на то, что мой дом и Красносельская прокуратура находятся в ведении одного и того же почтового отделения <...>, письма все нет.

«Выдайте мне, пожалуйста, копию письма» - прошу я. Секретарша уточняет, кто я: «Новиковская – мать Новиковского, являющегося подзащитным адвоката Белякова». Я предъявляю по требованию секретарю ксерокопию жалобы за подписью адвоката Белякова, которую я сама же месяц назад подавала в это учреждение. (Принял ее у меня заместитель прокурора Мостовщиков. Эту встречу я тоже долго буду помнить).

Секретарша ищет повод мне отказать. Она говорит - «раз жалоба от адвоката Белякова, пусть он сам и приходит» или же дает Вам доверенность на получение письма. Я продолжаю настаивать, говоря, что адвокат живет далеко и поручил мне прийти за копией письма. Если необходима доверенность, то у меня есть генеральная доверенность от моего сына Новиковского, в связи с защитой которого адвокат и писал данную жалобу. Кстати, я и сама признана защитником сына и могу предъявить постановление суда, где это записано.

Тогда секретарь заявляет, что у нее в канцелярии «ничего нет» и отправляет меня к ответственному «по надзору», кажется, Гольцеву. Нахожу кабинет, где сидит названный чиновник. Гольцев, выслушав меня, начинает отбрыкиваться: «почему ко мне послали? У меня ничего нет. Я сразу все сдаю!». Но все-таки специалист по надзору выходит из своего кабинета, идет в другой. Через некоторое время он выносит оттуда толстую папку-скоросшиватель. Гольцев показывает мне какой-то текст, внутри папки (ближе к концу) и спрашивает - его ли я разыскиваю. Текст **адресован мне** и адвокату В.Г. Белякову. Так, стало быть, доверенность не нужна! По счастью, я могу получить данный документ сама!

В прокурорском ответе значится: *«Ваши обращения по вопросу возможных нарушений действующего законодательства при расследовании уголовного дела № 216766, поступившие 21.09.2010, 28.09.2010, 05.09.2010, 11.10.2010 в прокуратуру Красносельского района, 15.09.2010 из НП «Гражданская комиссия по правам человека», 01.10.2010 из прокуратуры Центрального района, 27.09.2010, 05.09.2010, 06.10.2010 из прокуратуры Санкт-Петербурга, рассмотрены».*

Увидев, среди прочих, дату 11.10.2010, я сообщила чиновнику, что это тот самый документ, который мне нужен. Он отсканировал мне бумагу и отдал. Выйдя от Гольцева, я внимательно прочитала послание заместителя прокурора района Бочарова Г.П., отвечающего чохом сразу на **девять** наших обращений. Куда там «семерых одним ударом»! Наша Прокуратура может сразу и девятерых, и вообще сколько угодно.

Среди прочего (текст на полторы страницы) документ гласит: *«Доводы о фальсификации материалов уголовного дела со стороны дознавателя ОД МОБ УВД района Локтевой В.С. при производстве расследования... в ходе проверки и изучения материалов уголовного дела своего объективного подтверждения не нашли».*

Получается, Бочаров или не понял, что от него хотят (проверить подлинность подписей понятых в деле), или умышленно отвечает совсем на другой вопрос. Ясно, что не В.С. Локтева подделывала подписи понятых в апреле 2010 года. Дознаватель Локтева приняла уголовное дело, возбужденное против моего сына, лишь через четыре месяца после его задержания – в конце августа. (Ей наше дело досталось после двух предыдущих дознавателей – Атрошковой и Голикова). Локтева не сама фальсифицирует материалы, она покрывает своих нечистоплотных коллег.

Ну как бы то ни было, свою миссию на сегодня я выполнила – текст пропавшего письма получила. В шапке указано, что зарегистрирован документ был 14.10.10. (Отправлен не позднее 21.10.10, причем сразу по двум адресам – мне в СПб и Белякову в Колпино. Неужели же оба письма потерялись по вине почты? А может быть, эти письма чиновники от прокуратуры умышленно не отправляли? Авось мы забудем?).

Я вышла из здания прокуратуры. На крыльце по-прежнему курила прокурорская молодежь.

Я шла домой, размышляя о чиновничьих барьерах. Мне вспомнилась песенка времен перестройки, которую я слышала когда-то в исполнении Сергея и Татьяны Никитиных: «Мы бумажные, важные люди...» <...> (См. ниже).

Вот они - эти чиновники - молодые здоровые парни в лакированных ботиночках и элегантных костюмах, стоящие на крыльце прокуратуры с сигаретками в изнеженных пальчиках... Вот эти «бумажные, важные люди» в данном случае, от судебной системы... Циники и дармоеды, живущие за счет налогов законопослушных граждан. Трудиться не хотят, вся их работа - перекладывать бумажки. И самое главное для них - власть над другими людьми.

Прокурор – скверная профессия. Эти люди - индукторы горя, лишённые такого естественного человеческого чувства как сопереживание, сочувствие. А ведь именно это качество – отличает человека от обезьяны, и должно воспитываться в ребенке с раннего детства. Какой же нормальный человек пойдет по доброй воле в палачи, пусть даже без секиры в руках! Ведь суть прокурорской профессии в нашей насквозь гнилой судебной системе сводится именно к этому. Если же по молодости, по глупости оказался ты в этой роли, то беги скорее прочь. Иначе придется тебе продавать свою совесть, искоренять в себе человеческие чувства - переставать быть Человеком.

Пришла домой и первым делом нашла в Интернете текст забытой мною песенки Никитиных. Оказалось, что стихи-то Эльдара Рязанова! Можно сказать, что это **песенка Рязанова про Резонова** и прочих чиновников.

Слова Рязанов Э. Музыка Петров А.

Мы не пашем, не сеем, не строим -
Мы гордимся общественным строем.
Мы бумажные, важные люди.

Мы и были, и есть мы, и будем.

Наша служба трудна изначально
Надо знать, что желает начальник.
Угадать, согласиться не спорить
И карьеры своей не испортить.
<...>

И вот, наконец, городской суд. Напомним, он должен рассмотреть [кассационную жалобу на решение Красносельского районного суда от 30.09.2010](#)¹¹³ о помещении Е. Новиковского в психиатрический стационар в целях проведения судебно-психиатрической экспертизы.

16.11.10 (вторник). ГОРОДСКОЙ. СУД

<...> Заседание городского суда началось почти вовремя, в 11.15. Судей было трое. Двоих мне назвал В. Г. Беляков: Соловьев Денис Владимирович, Докина Ирина Анатольевна (председатель коллегии – о ней Беляков отозвался уважительно), и еще одна женщина, средних лет. В зале также присутствовала прокурор и два секретаря.

Судьи не торопились, говорили довольно вятно – это произвело на меня приятное впечатление. Егору же судьи просто понравились, в отличие от судьи Красносельского суда - Кузуб И.В. Егор искренне поверил, что эти судьи были на самом деле обеспокоены его судьбой.

В зал заседаний вошли адвокат и я. Нас спросили - присутствует ли Егор (сначала он был оставлен нами в коридоре в соответствии с советом, данным по телефону из районного суда). Судьи попросили позвать Егора в зал.

В самом начале судебного заседания после всех формальностей адвокату и мне судьи стали разъяснять, что... настаивая на рассмотрении своей кассационной жалобы, мы можем навредить Егору! Если решение Красносельского суда от 30.09.10 отменят, то, скорее всего, будут проводить еще один суд в Красносельском районе, взамен прежнего. И он наверняка вновь присудит Егору проходить стационарную судмедэкспертизу. Тогда сына неизбежно еще раз положат в больницу. (!!!).

Обращаясь ко мне, судьи Соловьев и Докина говорили: «Вы рискуете, подумайте! Вы хотите добра своему сыну?». Я, честно сказать, испугалась такой перспективы, но ответила вслух, что «конечно, хочу сыну добра, но также я хочу установить истину» «Подумайте», - еще раз сказали судьи.

Нам дали время посоветоваться с адвокатом Беляковым (для чего даже было позволено выйти из зала). В итоге мы приняли «компромиссное» решение: Егор отказывается от своей предварительной кассационной жалобы, а Беляков – отзывать свою полную кассационную жалобу не станет. Суд начал разбирать эту последнюю.

Судья Соловьев с сокращениями зачитал кассационную жалобу, подписанную адвокатом Беляковым. Затем было дано слово самому Владимиру Геннадьевичу. Беляков сразу, видимо опасаясь, что ему не позволят сделать это потом, сообщил о наличии в деле фальшивых подписей и стал судьям их показывать. Судьи сказали, что этот вопрос не по существу, «мы сейчас рассматриваем лишь узкую тему о назначении экспертизы», этот же вопрос не является компетенцией данного суда.

В.Г. Беляков в ответ сослался на [Определение Конституционного суда](#)¹¹⁴ (от 20.01.2005 № 42-О. - А. А.) (в кассационной жалобе написано об этом в пункте 1.1.). Он даже зачитал выдержку из этого правоустанавливающего документа. В ней говорилось о том, что суд должен исследовать и оценивать **все** приводимые в жалобе доводы. Но судьи сказали, что этот довод (про подписи) в данном заседании посторонний. «Мы здесь не обсуждаем тему виновности / невиновности Новиковского».

¹¹³ <http://www.cogita.ru/cases/delo-egora-novikovskogo/delo-egora-novikovskogo-chast-2>

¹¹⁴ <http://www.cogita.ru/cases/delo-egora-novikovskogo/delo-egora-novikovskogo-chast-2>

Далее стали говорить о порядке проведения суда 30.09.10. Адвокат Беляков сообщил, что не имел возможности ознакомиться с ходатайством дознавателя Локтевой о госпитализации. Ему возразили: в постановлении (в протоколе?) записано, что ознакомились. «Вам специально давалось на это время». Владимир Геннадьевич пояснил, что в том-то и дело, что ему было дано дело, не подшитое к обложке, он с ним ознакомился, расписался на обложке, что «ознакомился», а оказалось, что в дело было вложено лишь старое ходатайство от 15.09.10., новое же, от 23.09.10, отсутствовало. Судья Соловьев спросил Белякова: «А что же Вы не заявили ходатайство, чтобы ознакомиться с новым ходатайством дознавателя?». Владимир Геннадьевич ответил, что он как раз заявлял, но его ходатайство судья Кузуб И.В. проигнорировала. Она только издала им помахала и не дала в руки, когда Беляков к ней подошел. В итоге с ходатайством дознавателя Локтевой от 23.09.10 о проведении принудительной стационарной судмедэкспертизы он смог ознакомиться лишь после суда, а именно - 04.10.10. Было это в канцелярии, после того как дело туда поступило.

«Почему же Вы не возражали в связи с отказом в удовлетворении ваших ходатайств на суде 30.09.10?», - спросили адвоката Белякова. Владимир Геннадьевич ответил, что возражал, даже давал отвод судье, на этом основании, но судья приняла решение саму себя не отводить.

Далее спросили меня. Я поддержала адвоката Белякова. Кроме того, я дополнила его рассказ, сообщив о том, что ранее, 20.09.10, был еще один суд по вопросу о проведении стационарной психиатрической экспертизы моего сына, но тогда дознавателю Локтевой в удовлетворении ходатайства о помещении Новиковского на стационар было отказано. Причина отказа была в том, что у дознавателя неправильно были оформлены документы. Вот именно от этого предыдущего суда нам и дали устаревшее ходатайство для ознакомления 30.09.10. В итоге, в день суда, на решение которого адвокат подал кассационную жалобу, мы так и не увидели ходатайства дознавателя.

Мне показалось, что судьи ждали от меня, что я тоже буду упоминать какие-то статьи и законы, но я этого не делала. Меня даже спросила судья: «Так зачем же вы добивались того, чтобы Вас признали защитником?». Я ответила, что юридических знаний не имею, но так как сын мой нездоров, то я всегда его сопровождаю. А вот на суде 20.09.10, до того как я была признана защитником сына, меня просили выйти из зала.

Еще я обратила внимание судей, что Егор является инвалидом 2-ой группы, так как мне показалось, что об этом ранее не было сказано. Но когда именно я об этом говорила, я не помню (кажется, после зачитывания текста кассационной жалобы Белякова).

Спросили Егора. Он во всем поддерживал адвоката. Когда Егору задавали непонятные ему вопросы, он честно отвечал: «Извините, Ваша честь, я не понял. Спросите у адвоката».

Затем выступала прокурор. Она говорила пространно, но я воспроизвести ее речь не могу. Мне стало ясно только то, что она предлагает суду кассационную жалобу адвоката Белякова отклонить.

Суд удалился для вынесения решения. Секретарь попросила всех выйти из зала заседаний. Меня пригласили написать расписку в том, что я ознакомлена с кассационной жалобой Белякова. Потом такую же расписку я писала за Егора, а он на ней расписывался. Еще Егора просили написать расписку в том, что он написал отказ от своей предварительной кассационной жалобы. Так как он писал отказ на копии жалобы, а надо было на оригинале.

Когда я писала от руки все эти расписки, то находилась в зале суда без Егора и без Белякова – они ждали в коридоре. Прокурор подошла ко мне и посоветовала мне сменить адвоката. <...>

После примерно 20-минутного перерыва Егора, адвоката Белякова и меня, вновь пригласили в зал суда. Было оглашено решение – **отклонить кассационную жалобу на решение Красносельского районного суда от 30.09.2010**. Закончив чтение решения городского суда, продолжавшееся несколько минут, судья вдруг добавила: «Да и мальчика жалко!». (!!).

Начавшись в 11:15, суд закончился в 12 час с минутами.

Владимир Геннадьевич сказал, что постановление в городском суде сразу не дают – оно будет позже. За ним придется приезжать специально.

Главным итогом сегодняшнего заседания городского суда, по мнению адвоката адвоката Белякова. является то, что судьи городского суда поняли, что «далеко не все в порядке» в Красносельском районном суде.

В тот же день 16.11.10, после суда, я ездила в 54 о/м, застала там дознавателя Локтеву. Я хотела ей вручить ходатайство о проведении графологической экспертизы подписей понятых и милиционеров от адвоката Белякова. Дознаватель, не читая ходатайства, сказала, что принять его не может, так как «дело приостановлено». (?!).

Тогда я поехала в Красносельское РУВД и сдала ходатайство в канцелярию, предварительно надписав его не только в адрес Локтевой, но и начальнику отдела дознания.

Вечером 16.11.10. повела Егора к врачу, потому что у него все тело после больницы покрыто прыщами. Врач-терапевт сказала, что это ветряная оспа в стертой форме. Ее Егор принес из больницы. Оказывается, прыщи у него появились еще там - за несколько дней до выписки. Теперь Егора надо вести к инфекционисту. (Ладно, по крайней мере, не гепатит и не СПИД. Ведь некоторые соседи Егора по палате страдали этими заболеваниями)".

Мой комментарий

Как минимум, три момента заслуживают здесь комментария или, по крайней мере, вопроса к потенциальному комментатору.

1. Коллегия судей в своеобразном диалоге с заявителями дала понять, что сторона защиты Е. Новиковского должна быть заинтересована как раз в отклонении кассационной жалобы, а еще лучше – если просто откажется от нее. Чтобы «не сделать хуже» своему подзащитному. Можно предположить, что судьи руководствовались не только соображениями гуманности. Тогда – какими?

2. Обращает на себя внимание благожелательное отношение судей к «жалобщикам». Что проявилось не только в отдельных репликах (например: «Да и мальчика жалко!»), но и в предоставленной защитникам Е. Новиковского возможности высказаться по вопросам, пусть животрепещущим, но, действительно, выходящим за рамки предмета кассационной жалобы, как таковой.

3. Не ясно, как совместимы отказ подзащитного от предварительной кассационной жалобы с поддержанием стороной защиты полной кассационной жалобы (первую подписывал Е. Новиковский, вторую – адвокат В. Беляков). Причем городской суд не усмотрел в этом препятствия для рассмотрения кассационной жалобы в целом.

Так или иначе, коллегия по уголовным делам городского суда суд парадоксальным образом поддержала Е. Новиковского и его защитников, не удовлетворив, а отклонив поданную ими кассационную жалобу на решение районного суда от 30.09.2010, которое к моменту рассмотрения этой жалобы было уже исполнено (Е. Новиковский успел быть не только помещенным, но и, месяц спустя, выпущенным из психиатрического стационара).

А.Н. Алексеев, социолог. 17.11.2010.

(12)¹¹⁵

Дело Егора Новиковского: Рождественские каникулы

Автор: Андрей Алексеев — Дата создания: 05.01.2011

¹¹⁵ <http://www.cogita.ru/cases/delo-egora-novikovskogo/delo-egora-novikovskogo-rozhdestvenskie-kanikuly>

Когита.ру: Дело Егора Новиковского перетекло в 2011 год - следствие продлено до февраля. Социолог А.Н. Алексеев, ведущий на нашем портале тему «Дело Егора Новиковского», свою очередную рассылку назвал: «Библиография Ольги Новиковской». Воспроизводим ее в сокращении.

Отвечаю на вопрос, почему давно не было от меня материалов с мониторингом по этому делу. Что ж, **и дело развивается, и мониторинг ведется**. В этом деле за минувшие 8 месяцев нашлась работа всем: и дознавателям, и прокурорам, и следователям, и суду (районному и городскому), и психиатрам, и адвокатам, и свидетелям, не говоря уж о летописце. Однако в последнее время работники правоохранительных органов стали как-то особенно нервозны. И проявляют повышенную озабоченность так называемой «тайной следствия».

(Заметим, что никаких подписок «о неразглашении» сторона защиты не давала). То ли в связи с нашими публикациями, то ли независимо от них, каждый документ из дела теперь удается копировать (фотографировать) «с бою». Возникает опасность и навредить исходу дела дальнейшей регулярной публикацией столь подробного и нелцеприятно (для правоохранителей) мониторинга, как это было до сих пор.

Поэтому ограничимся – пока! – минимумом информации: дело о якобы хранении инвалидом 2-й группы Е. А. Новиковским наркотического средства без цели сбыта - от дознавателя В. Локтевой в Красносельском РУВД теперь передано следователю О.Грабовой, и следствие продлено до февраля 2011 г. Прокурорскую проверку действий работников милиции проводит следователь Красносельской прокуратуры Р.Терентьев.

Ну, а сейчас наступают рождественские каникулы. Не будем портить друг другу новогоднее настроение.

Несколько слов о личном (о дочери - Ольге Новиковской, матери Егора)

Вчера я получил электронное письмо от дочери:

«Нашла в Интернете сама для себя подарок к Новому году – библиографию своих книг с фотографиями обложек. Посылаю и тебе. Забавно, что здесь нет 4-х моих больших книг, зато обнаружилось 4 неизвестных мне книжечки. Это «клоны», представляющие собой изданные отдельно главы из больших книжек. Оля. (28.12.2010)».

Свою библиографию (за 10 лет - 63 книги для детей, родителей и педагогов), которую, по моей просьбе, составила сама, **логопед-дефектолог, детский педагог Ольга Андреевна Новиковская** присылала мне месяц назад. В нынешней, составленной Интернет-магазином, к сожалению, отсутствуют выходные данные, зато есть фото обложек и даже указано наличие / отсутствие в продаже сегодня. Не без чувства родительской гордости, ссылаюсь на [обе библиографии](#)¹¹⁶ для тех, кто так или иначе следит за «делом Егора Новиковского».

(13)¹¹⁷

Дело Егора Новиковского. Заявление о преступлении

Автор: А.Н. Алексеев, О.А. Новиковская — Дата создания: 12.03.2011.

Когита.ру: Ближится годовщина с момента открытия как будто заурядного уголовного дела № 216766 в Красносельском РУВД. Дело возбуждено по признакам преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 228 УК РФ (хранение наркотического средства без цели сбыта). Обвиняется (теперь уже обвиняется, а не подозревается!) инвалид 2-й группы по общему заболеванию Егор Новиковский.

¹¹⁶ <https://yadi.sk/d/3qdrF7T2Pnkis>

¹¹⁷ <http://www.cogita.ru/cases/delo-egora-novikovskogo/delo-egora-novikovskogo.-zayavlenie-o-prestuplenii>

Дело, сфабрикованное «ментами» (или как их теперь называть?), то ли «для навару», то ли «для плана», получило сильное противодействие со стороны защиты Е. Новиковского, а также - достаточно широкий общественный резонанс (публикации на Когита!ру и других информационных ресурсах). Так что - и надо бы правоохранителям давать задний ход, и трудно это сделать. Следователю следственного управления УВД по Красносельскому району О.Н. Грабовой, к которой в декабре 2010 г. перешло это дело из отдела дознания упомянутого УВД (где им занимались трое последовательно сменявших друг друга дознавателей) пришлось провести очные ставки Е. Новиковского с милиционерами, имевшими отношение к его задержанию и личному досмотру 28.04.2010, а также с лицами, обозначенными в качестве понятых при упомянутом досмотре. Опрошена и разысканная стороной защиты свидетель задержания Е. Новиковского 28.04.2010.

Пересказывать перипетии развития уголовного дела здесь не будем. Отметим лишь, что, например, уже трижды рассматривалось в суде (районном и городском) «дочернее» дело - по жалобе адвоката В.Г. Белякова на действия (бездействие) зам. прокурора Красносельского района Г.П. Бочарова в связи с обращениями в прокуратуру, указывавшими на нарушения закона при ведении дела № 216766. Уже и действия следователя Грабовой стороне защиты пришлось оспаривать жалобой в суд и заявлением в прокуратуру, с последующим официальным отводом (просьбой об отстранении упомянутого следователя от участия в производстве по делу).

В самом деле, как бы вы отнеслись, например, к такому документу, полученному стороной защиты от следователя в середине февраля:

Куда: <...> (домашний адрес. – А. А.)
Кому: Новиковскому Е. А.

Уведомление

Уведомляю Вас, что 10.02.2011г. производство по делу приостановлено на основании п. 3 ч. 1 ст. 208 УПК РФ.

11.02.2011 года вынесено постановление об отмене постановления о приостановлении предварительного следствия как незаконного и необоснованного и о возобновлении предварительного следствия.

Срок предварительного следствия установлен на один месяц, а именно до 11.03.2011 года.

Следователь СУ при УВД по Красносельскому району г. Санкт-Петербурга
(дата не указана. – А. А.)

Грабова О. Н.

Вспоминаются две поговорки: «Семь пятниц на неделе» и «Офицерская вдова сама себя высекла».

Но это, так сказать, курьез. А вот – серьезный и, можно сказать, *прецедент* общественный шаг защиты - **Заявление о преступлении**. Это заявление заслуживает быть приведенным здесь полностью.

Начальнику СО по Красносельскому району
СУ СК РФ по Санкт-Петербургу

В прокуратуру Красносельского района г. Санкт-Петербурга

Копия: В прокуратуру Санкт-Петербурга

Копия: В Главное следственное управление СК РФ по Санкт-Петербургу

По материалам проверки 527ск10 в СО по Красносельскому району и по уголовному делу № 216766 СУ при УВД по Красносельскому району г. Санкт-Петербурга

От адвоката Белякова В.Г., защитника Новиковского Е.А.

от Новиковской О.А., законного представителя Новиковского Е.А.

от Новиковского Е.А.

Заявление о преступлении

1. В процессе расследования уголовного дела № 216766 по обвинению Новиковского Е.А. в незаконном хранении наркотика **появились новые доказательства** (выделено нами. А. А.) противоправного деяния, совершенного в отношении Новиковского Е.А. участковыми уполномоченными 84 ОМ Красносельского РУВД Соседовым О.Ю. и Соломоновым В.А., о чем Новиковский Е.А. впервые сообщил в правоохранительные органы звонком по телефону «02» 30.04.2010.

Картина преступления ныне предстает следующей. Соседов О.Ю. и Соломонов В.А. около 16 часов 28 апреля 2010 года задержали на улице Новиковского Е.А., одели на него наручники (впоследствии ложно обосновав необходимость их применения), и подбросили Новиковскому Е.А. наркотик в карман куртки. В ходе якобы личного досмотра в помещении 84 ОМ Соседов О.Ю. около 16 часов 20 минут изъят из кармана куртки Новиковского Е.А. подброшенный ими наркотик. Для сокрытия следов своего деяния Соседов О.Ю. и Соломонов В.А. уговорили участкового уполномоченного 84 ОМ Воронцового С.В. составить совместно с понятыми Левашовым А.Ю. и Васюковичем В.В. ложный протокол личного досмотра с ложным временем начала досмотра 20 часов 30 минут. В действиях участковых уполномоченных 84 ОМ Красносельского РУВД Соседова О.Ю. и Соломонова В.А. усматриваются признаки преступлений, предусмотренных ст. ст. 228.1 УК РФ («Незаконное производство, сбыт или пересылка наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов...»), ст. 285 УК РФ («Злоупотребление должностными полномочиями»), ст. 306 УК РФ («Заведомо ложный донос»), ст. 307 УК РФ («Заведомо ложные показания, заключение эксперта, специалиста или неправильный перевод»), и т. д.. Степень соучастия остальных упомянутых лиц может быть установлена в ходе расследования.

2. В процессе следствия по уголовному делу с целью защиты Новиковского Е.А. (инвалида 2-й группы по общему заболеванию), в соответствии с положениями ст. 6 УПК РФ о защите личности от незаконного и необоснованного обвинения, осуждения, ограничения её прав и свобод, мы подавали ходатайства:

- о проверке крови Новиковского Е. А. на содержание остатков наркотиков (поскольку их в крови не должно быть – Новиковский их никогда не употреблял),
- о проведении дактилоскопической экспертизы свертка с наркотиком (поскольку отпечатков пальцев Новиковского там не могло быть),
- о проведении почерковедческой экспертизы подписей под ложным протоколом личного досмотра Новиковского (поскольку в момент изъятия наркотика был лишь один понятой Левашов).

Однако дознаватели ОД МОБ УВД по Красносельскому району г. Санкт-Петербурга Атрошкова О.В. и Локтева В.С. отказывали в проведении таких экспертиз, в нарушение указанных положений ст. 6 УПК РФ и других положений законодательства. Если бы у Атрошковой и Локтевой отсутствовал сговор с Соседовым и Соломоновым, они провели бы дактилоскопическую экспертизу свертка с наркотиком, но тогда там обнаружись бы отсутствие отпечатков пальцев Новиковского и наличие отпечатков пальцев Соседова и/или Соломонова, что последним невыгодно.

3. В дальнейшем дело было передано следователю СУ при УВД по Красносельскому району г. Санкт-Петербурга Грабовой О.Н. Вслед за дознавателями, она отказала в проведении почерковедческой экспертизы подписей понятых в протоколе личного досмотра Новиковского.

Несмотря на то, что в заключении проводившейся в отношении Новиковского Е. А. стационарной комплексной судебной психолого-психиатрической экспертизы от 09.11.2010. «данных за алкоголизм и наркоманию у Новиковского Е.А. не усматривается», Грабова в своем постановлении от 16.12.2010 продолжает утверждать, что « ...В деле имеются достаточные доказательства для предъявления обвинения Новиковскому Егору Александровичу... в том, что он совершил незаконное хранение без цели сбыта наркотического средства в крупном размере, а именно: в период времени до 20 часов 00 минут 28 апреля без цели

сбыта, **для личного потребления** (выделено нами. - Заявители)... наркотическое средство ...»

По нашему ходатайству, следователь Грабова допросила свидетеля <...> (здесь и далее фамилия свидетеля опущена. – А. А.), подтвердившую время задержания Новиковского Е.А. около 16 часов 28.04.2010 (а не в 20 часов, как утверждают милиционеры), а также запросила протокол соединений сотового телефона Новиковского от 28.04.10 (что могло бы подтвердить время его задержания), но ознакомить сторону защиты с полученной информацией отказалась, считая это «преждевременным».

Следователь Грабова О.Н. провела в феврале-марте 2011 года очные ставки Новиковского Е.А. с милиционерами Соседовым О.Ю., Воронецким С.В., понятыми Левашовым А.Ю., Васюковичем В.В. Очные ставки выявили следующее:

3.1. Новиковский Е.А. утверждал и утверждает, что Васюкович В.В. на так называемом личном досмотре не присутствовал. Данный факт подтверждается тем, что Васюкович В.В. на очной ставке 11.02.2011 не только прикрывался отсутствием в памяти легко запоминаемых, даже по его утверждениям, моментов, но и ложно описал расположение предметов и людей в комнате, передвижения и действия последних.

3.2. Соседов О.Ю. представляет в своих показаниях на очной ставке 03.03.2011 ложную картину своего пребывания в комнате, в которой производился личный досмотр Новиковского Е.А., поскольку противоречит показаниям Новиковского Е.А. и Левашова А.Ю., а по времени досмотра – показаниям <...>.

3.3. Воронецкий С.В. представляет в своих показаниях на очной ставке 03.03.2011 ложную картину своего пребывания в комнате, в которой производился личный досмотр Новиковского Е.А., поскольку противоречит показаниям Новиковского Е.А. и Левашова А.Ю., а по времени досмотра – показаниям <...>.

3.4. Подробно допросить Левашова О.Ю. после допроса Васюковича В.В. не удалось- следователь Грабова О.Н. своим постановлением от 18.02.2011 отказала в ходатайстве об этом от 11.02.2011 под надуманным предлогом – мы не указали, какие вопросы хотим задать Левашову.

4. Заместитель прокурора города Ф.А. Кехиопуло на наше обращение к Уполномоченному по правам человека в Санкт-Петербурге дал ответ от 13.12.2010, в котором сообщил о том, что ранее проводившаяся проверка 527ск10 по факту возможных противоправных действий сотрудников милиции в отношении Новиковского Е.А. признана неполной, а принятое по ее результатам постановление следователя следственного отдела по Красносельскому району СУ СК при прокуратуре РФ по Санкт-Петербургу об отказе в возбуждении уголовного дела по ст. ст. 285, 286 УК РФ **является незаконным**. В этой связи, как указано в ответе, «прокуратурой приняты меры прокурорского реагирования, а именно - вынесено постановление о направлении материалов проверки руководителю следственного органа для решения вопроса об отмене указанного постановления следователя, которое рассмотрено и удовлетворено».

Также было сообщено о том, что о результатах дополнительной проверки заявитель будет уведомлен указанным следственным подразделением.

Кроме того, в ответе указано, что в целях обеспечения полноты и всесторонности проводимой проверки информация о затяжном характере проверки направлена в СУ СК РФ по Санкт-Петербургу.

Однако никакого уведомления о результатах упомянутой дополнительной проверки мы не получили.

На основании изложенного

ПРОСИМ

1. Ознакомиться с материалами проверки 527ск10 в СО по Красносельскому району СУ СК РФ и истребовать уголовное дело № 216766 из СУ при УВД Красносельского района г. Санкт-Петербурга.

2. Возбудить уголовное дело в отношении участковых уполномоченных 84 ОМ Красносельского РУВД Соседова О.Ю., Соломонова В.А и, возможно, иных соучастников указанного противоправного деяния.

3. Сообщить нам о результатах принятых мер прокурорского реагирования на все указанные и иные допущенные нарушения по материалам проверки 527ск10 в СО

по Красносельскому району и по уголовному делу № 216766 СУ Красносельского РУВД г. Санкт-Петербурга.

Приложение:

1. Копия ответа зам.прокурора города Ф.А. Кехиопуло от 13.12.2010 № 15-582-2010 (на 2 листах)

9 марта 2011 года

Адвокат В.Г. Беляков

Законный представитель инвалида Новиковского Е.А., мать Новиковского Е.А. О.А. Новиковская

Е. А . Новиковский

9-10 марта 2011 экземпляры **«Заявления о преступлении»** были вручены по соответствующим адресам.

Автор настоящей рассылки (он же - отец Ольги Новиковской) хотел было поставить и свою подпись под этим заявлением. Однако «подельники» его отговорили. Предложив ему пока оставаться «в резерве».

Итак: дело Егора Новиковского движется не то чтобы к развязке, а - можно сказать - заходит в тупик. Лягушка продолжает барахтаться в молоке. Уже получилась сметана. События ли масло?..

(14)¹¹⁸

Наш заурядный/незаурядный случай. Ретроспектива и события первой половины 2011 г.

Автор: А.Н.Алексеев — Дата создания: 20.06.2011

Когита.ру: 10 июня 2011 инвалиду Егору Новиковскому было предъявлено обвинение. Предварительные итоги годовой тяжбы подводит в своей статье его дед, социолог А.Н. Алексеев. Текст представляет собой открытое обращение А. Н. Алексеева к защитникам Е. Новиковского - его матери Ольге Новиковской и адвокату Владимиру Белякову...

Наша борьба с «произволо-охранительной» (выражение В. Белякова) системой вступила еще не в заключительную, но в решающую фазу. В первой половине апреля 2011 следователем СУ при УВД по Красносельскому району г. Санкт Петербурга О. Грабовой было объявлено о завершения длившегося почти год расследования и состоялась процедура ознакомления стороны защиты с уголовным делом № 216766. После чего дело было отправлено в районную прокуратуру, где находилось почти два месяца.

10.06.2011 обвиняемому инвалиду 2-й группы по общему заболеванию Е. Новиковскому и его защитнику – адвокату В. Белякову вручена, наконец, копия обвинительного заключения в совершении преступления, предусмотренного ст. 228 ч. 1 УК РФ (незаконное хранение наркотика без цели сбыта). Это обвинительное заключение утверждено прокурором Красносельского района Санкт-Петербурга Д. Захаровым 3.06.2011.

Предъявил обвинительное заключение почему-то не прокурор (как это предусмотрено ст. 222 УПК РФ), а зам. начальника следственного управления при УВД по Красносельскому району К. Рыбаков (к чему еще вернуться).

Я удержусь от обзора всех предшествующих событий, хорошо известных нам с вами, да и достаточно подробно (особенно на начальных стадиях) освещенных в материалах рубрики ["Дело Егора Новиковского"](http://www.cogita.ru/cases/delo-egora-novikovskogo/) на портале [Когита.ру](http://www.cogita.ru/) и в других сетевых ресурсах. Но кое-что все же напомним здесь - для ретроспективы и, если угодно, «для уяснения самому себе».

¹¹⁸ <http://www.cogita.ru/cases/delo-egora-novikovskogo/delo-egora-novikovskogo.-zayavlenie-o-prestuplenii>

Случай с задержанием нашими доблестными милиционерами на улице у дома 152/5 по пр. Ветеранов 28.04.2010 как бы подозрительного (шаткая, неуверенная походка! инвалид...) молодого человека (проживающего в доме 154 по тому же пр. Ветеранов), якобы за административное нарушение (стандартная формула: «нецензурно выражался!»), в перспективе повысить показатели по задержаниям (конец месяца!), а затем еще (подбросив и изъяв наркотик!) получить мзду за прекращение преследования, – **зауряден и банален**. Описан многократно (с вариациями!) в печатной и электронной прессе. Кстати, именно петербургская милиция (мегаполис!) этим особенно отличается (см. хотя бы: ["Менты с дозой" в газете "Совершенно секретно"](#)¹¹⁹)

Но дальше пошло не по накатанной колее. До смерти напуганный Егор, доставленный в отделении милиции в наручниках, проведенный там, а потом в изоляторе временного содержания больше 2-х суток, лишенный возможности позвонить родственникам, подписавший все, что ему было предложено (даже чистые листы!), отпущенный домой с «подпиской о невыезде» (как ему объяснили), при возбужденном в отношении него уголовном деле (за «хранение при себе» наркотического средства – смеси, содержащей героин массой 0,677 грамма, что, согласно Постановлению Правительства РФ от 7.02.20-06 № 76 «Об утверждении крупного и особо крупного размеров наркотических средств и психотропных веществ для целей статей 228, 228.1 и 229 УК РФ», является крупным размером), простодушно позвонил по «02» и, как сумел, рассказал, что с ним приключилось. Был сразу «приглашен» (на этот раз уже вместе с матерью – О. Новиковской) в тот же самый – 84-й - отдел милиции Красносельского района, где написал (с помощью матери, сам он пишет с трудом) «объяснение» про то, что ему подбросили пакетик с наркотиком и т. д.

(Объяснение это – от 30.04.2010, на имя зам. начальника 84 отдела милиции А. Александрова – потом как в воду кануло. В многостраничном уголовном деле № 216766 его, как и многих других документов, говорящих в пользу подозреваемого / обвиняемого, нет).

Два дня спустя, 2.05.2010 указанное объяснение Егора было по существу воспроизведено в его заявлении в прокуратуру Красносельского района (писала мать, под его диктовку). Заявление заканчивалось словами: «На основании вышеизложенного, прошу провести проверку действий, совершенных со мной сотрудниками 84 отделения милиции... и разобраться с фактом незаконного подбрасывания мне наркотических средств».

Если наркотик подброшен, то первое подозрение - на милиционеров О. Соседова и В. Соломонова, которые задерживали Егора и обыскивали его, сначала на улице, а потом в отделении милиции, как рассказывает Егор. Произведенная вскоре затем служебная проверка № 527ск-10, разумеется, показала, что никто из милиционеров ему ничего не подбрасывал, так что сообщение Е. Новиковского является дезинформацией. Тем не менее, как следовало из постановления следователя СО по Красносельскому району СУ СК при Прокуратуре РФ по Санкт-Петербурга Ж. Карчебного-Гулы от 20.05.2010 «об отказе в возбуждении уголовного дела», поскольку Егор об ответственности по ст. 306 УК РФ (заведомо ложный донос) «предупрежден не был», то уголовное дело против него по признакам преступления, предусмотренного этой статьей, **можно не возбуждать** (скажи, мол, спасибо!).

(Впоследствии, после многочисленных обращений в прокуратуру и другие инстанции, это постановление, вынесенное по изначальному сигналу Новиковского, было отменено, «как незаконное» (так!) и назначена дополнительная проверка, о чем мы узнали из ответа заместителя прокурора Санкт-Петербурга Ф. Кехиопуло от 13.12.2010; а еще полгода спустя, по итогам проверки уже вашего втроем (адвокат В. Беляков: мать и законный представитель Е. Новиковского – О. Новиковская; сам Е. Новиковский) обстоятельного **Заявления о преступлении** от 9.03.2011, о котором скажу ниже, было вынесено новое постановление «об отказе в возбуждении уголовного дела» (в отношении как милиционеров, которым вменяется преступление, так и заявителей, которые «добросовестно

119 <http://www.sovsekretno.ru/magazines/article/2486>

заблуждаются»...), на сей раз - следователем СО по Красносельскому району СУ СК РФ по Санкт-Петербургу А. Головкиным).

Как бы там ни было, расследователи из Красносельского РУВД: дознаватель С. Голиков, потом – дознаватель О. Атрошкова, потом – дознаватель В. Локтева (в 2010 г. они сменялись с периодичностью в два месяца), а затем следователь О. Грабова, занимавшиеся этим делом, столкнулись с упорным «непризнанием своей вины» со стороны подозреваемого / обвиняемого Е. Новиковского, при высокой активности его защитников (матери и адвоката).

Вспомним хотя бы ["Письмо матери" заместителю прокурора г. Санкт-Петербурга И. Резонову от 7.06.2010](#)¹²⁰, получившее широкое хождение в Интернете.

...И уж не рады правоохранители, что связались с этим «неперспективным» кадром и «несговорчивыми» защитниками... Так как же выйти из положения без репутационных потерь?

Дознаватель О. Атрошкова придумала отправить Егора на судебно-психиатрическую экспертизу. В самом деле: если подозреваемый невменяем, то и дело можно прекращать, никому не в ущерб. Поводом для такого решения дознавателя могла служить инвалидность Новиковского по общему заболеванию, его пребывание на учете в психоневрологическом и наркологическом диспансерах (только на предмет не наркомании, а подростковой, однако затянувшейся чуть не до 24-летнего возраста токсикомании), да и очевидное отставание в развитии. Амбулаторная судебно-психиатрическая экспертиза к определенному заключению не пришла, тогда было вынесено судебное решение о помещении Новиковского в психиатрический стационар, в итоге месячного пребывания в котором (с 11.10 по 10.11.2010) хоть и было установлено «органическое расстройство личности», однако «выявленные изменения психики... не лишают его способности в полной мере осознавать фактический характер и общественную опасность своих действий и руководить ими в настоящее время». Короче – болен, но вменяем. Да еще, «совсем некстати» (для уголовного преследования по статье 228 ч. 1 УК РФ), в заключении судмедэкспертов записано: «Данных за алкоголизм и наркоманию не имеет».

Между тем, сторона защиты (адвокат, мать) продолжала вести себя по отношению к «правоохранителям» как овод, которого уж неясно как и прихлопнуть.

Поскольку наша милиция (теперь – полиция), прокуратура, судебная система и т. д. достаточно небрежны или / и мало профессиональны и все время, как в большом, так и в малом, сами нарушают (преступают) закон, то не только в самом «преступлении Егора» (понятно, не его, а ему приписываемом), но и в «расследовании» этого преступления и т. д. то и дело всплывают на поверхность нестыковки, подтасовки, фальсификации. Защита Егора фиксирует эти нарушения и, мало того, что оперативно обнаруживает (например, в Интернете), но и **обжалует** в законном порядке (в прокуратуру, в структуры Следственного комитета РФ, в суд). На это правоохранителям приходится как-то реагировать, иногда у них получается неудачно, и возникает новое обжалование. И т. д. Человек и система берут друг друга «на измор», и хотя система и чиновник «всегда правы», гражданин, как лягушка в горшке с молоком, сохраняет какие-то шансы на успех.

Что произошло за период с мая 2010 г. по июнь 2011 г.? Стороной защиты Е. Новиковского за год было написано и передано по назначению около 100 ходатайств, заявлений, обращений, жалоб. На эти обращения было получено около 70 ответов (или же - решений, постановлений).

Качество этих ответов, как Вы знаете, как правило, кафкианское. Порой смысла просто нет, порой что-то можно прочитать между строк. Почти всегда – свидетельство крайне низкого культурного уровня составителей этих документов и их пренебрежения к гражданам. Это даже не бюрократизм, а издевательство над русским языком и здравым смыслом, да и над законом, поскольку, как правило, ссылаются на закон. Закон наш тоже не совершенен, и дает массу поводов для разнотолкований. Чиновник всегда толкует не в пользу гражданина, то есть в свою пользу.

¹²⁰ <http://www.cogita.ru/cases/delo-egora-novikovskogo/pismo-olgi-novikovskoi-prokuroru-igoryu-rezonovu-s-prilozheniyami>

Среди официальных адресатов защитников Новиковского были: должностные лица и органы милиции (включая Управление собственной безопасности ГУВД), органы прокурорского надзора (от районной прокуратуры до Генерального прокурора РФ), подразделения Следственного комитета РФ (от районного до федерального уровня), ФСБ (городское управление), суд (районный, городской), Уполномоченный по правам человека (региональный, федеральный), органы управления (от городского до федерального уровня, включая Министра юстиции и Премьер-министра), Президент РФ.

Едиственное правило, которое пытаются формально соблюдать все чиновничьи инстанции, - это месячный срок для ответа на обращение. Но при этом сплошь и рядом мошенничают: на документе – одна дата, а на конверте - штамп несколькими неделями позже. То есть датировано задним числом. Если следователь О. Грабова, например, не заинтересована, чтобы ее постановление своевременно попало в руки заявителю, то она, пообещав выдать его на руки, потом утверждает, что отправила его по почте, т. е. можно его и вообще не дожидаться (как не раз бывало). Следователь А. Головкин, например, прежде чем вручить свое постановление, за которым специально приехала мать Новиковского, дописывает этот документ - в ее присутствии (кстати, с извинениями!) - **6 июня** 2011 г., а датирует его... **12 мая!**

В ответах на любые обращения как заклинание – фраза: «Вы можете обжаловать... (данный ответ, решение, постановление). Это единственное право российского гражданина, которым нас приглашают воспользоваться. (Впрочем, приглашение достаточно циничное). Защитники Новиковского пользовались этим правом систематически и с раздражающей чиновников последовательностью.

Я не знаю других примеров, когда бы на **досудебной** стадии подобного уголовного дела состоялось уже 13 судебных заседаний. Из них: 9 - в Красносельском районном суде и 4 – в городском. Эти своего рода «дочерние» суды, как правило, возбуждались жалобами стороны защиты на действия: работника прокуратуры, следователя и даже судьи.

Напомню:

- 1) Красносельский районный суд (судья Т. Анискина) 20.09.2010 по ходатайству дознавателя В. Локтевой о госпитализации Е. Новиковского для судебно-психиатрической экспертизы; решение отрицательное.
- 2) Красносельский районный суд (судья И. Кузуб) 30.09.2010 на ту же тему; решение положительное.
- 3) Санкт-Петербургский городской суд (председательствующая – И. Докина) 16.11.2010 по кассационной жалобе на решение судьи Кузуб от 30.09.2010; решение отрицательное.
- 4) Красносельский районный суд (судья И. Кузуб) 15.11.2010 по жалобе адвоката Белякова в порядке ст. 125 на действия или решение от 14.10.2010 заместителя прокурора Красносельского района г. Санкт-Петербурга Г. Бочарова; решение отрицательное.
- 5) Красносельский районный суд (судья М. Шарый) 16.12.2010 по ходатайству следователя Грабовой (возбужденному в порядке удовлетворения ходатайства адвоката Белякова) о разрешении контроля и записи телефонных и иных переговоров; решение положительное.
- 6) Санкт-Петербургский городской суд по кассационной жалобе на решение судьи Кузуб от 15.11.2010; заседание было назначено на 28.12.2010, вы втроем явились, заседание не состоялось.
- 7) Санкт-Петербургский городской суд (председательствующий – О. Глущенко) 1.02.2011 по кассационной жалобе на решение судьи Кузуб от 15.11.2010; жалоба удовлетворена частично, дело направлено на новое рассмотрение в Красносельский районный суд в ином составе судей.
- 8) Красносельский районный суд (судья К. Качаранц) 28.02.2011 по жалобе адвоката Белякова в порядке ст. 125 на действия или решение от 14.10.2010 заместителя прокурора Красносельского района г. Санкт-Петербурга Г. Бочарова; решение отрицательное.

- 9) Санкт-Петербургский городской суд (судья-докладчик – Русских) 11.05.2011 по жалобе адвоката Белякова на отказ судьи Качаранц удовлетворить его просьбу о восстановлении срока подачи кассационной жалобы; решение отрицательное.
- 10) Красносельский районный суд (судья Т. Анискина) 15.02.2011 по жалобе адвоката Белякова в порядке ст. 125 УПК РФ от 18.01.2011 на действия следователя Грабовой; в рассмотрении жалобы отказано.
- 11) Санкт-Петербургский городской суд (председательствующая – Кузьмина) от 29.04.2011 по кассационной жалобе адвоката Белякова на решение судьи Анискиной от 15.02.2011; жалоба удовлетворена частично, дело направлено на новое рассмотрение в Красносельский районный суд в ином составе судей.
- 12) Красносельский районный суд (судья Л. Маклакова) по жалобе адвоката Белякова в порядке ст. 125 УПК РФ от 18.01.2011 на действия следователя О. Грабовой; заседание было назначено на 10.05.2011, вы втроем явились, заседание отложено.
- 13) Красносельский районный суд (судья Л. Маклакова) 1.06.2011 по жалобе адвоката Белякова в порядке ст. 125 УПК РФ от 18.01.2011 на действия следователя О. Грабовой; решение отрицательное. (Подана кассационная жалоба; в городском суде пока не рассматривалась).

Благодаря тому обстоятельству, что некоторые милицейские документы фигурируют как в «основном» уголовном деле № 216766, так и в некоторых «дочерних» делах (см. выше), а сторона защиты к настоящему времени не только знакома, но и располагает фотокопиями «пересекающихся» дел, обнаружилось, что в ряде документов сделаны исправления, подчистки, возможно, и не имеющие принципиального значения, однако свидетельствующие, что документальное доказательство вовсе не является неприкосновенным для следствия. Замечу, что далеко не все незаконные действия работников правоохранительных органов оспаривались в суде. Значительная их часть фиксировалась в обращениях по служебной лестнице, а также в надзорные органы. Некоторые из обращений оказывались эффективными. Например, был фактически удовлетворен отвод, сделанный стороной защиты дознавателю В. Локтевой в декабре 2010 г. Но не будем сейчас слишком углубляться в процессуальные нарушения в ходе дознания и следствия по делу Новиковского. Вернемся к событиям конца апреля 2011 г.

Как мы с вами хорошо знаем, еще год назад, при административном задержании и личном досмотре Е. Новиковского, а также при оформлении документов милиционеры допустили ряд «мелких» небрежностей, вроде неправильно указанного в протоколе времени задержания, необеспечения необходимого количества понятых при личном досмотре и проч.

На эти нарушения, может быть, никто и не обратил бы внимание, если бы не специально отслеженные и проанализированные адвокатом Беляковым (в частности, в его [обращении к заместителю прокурора Санкт-Петербурга](#) И. Резонову от 8.08.2010¹²¹) расхождения в описании событий 28.04.2010 самим Егором и в официальных документах. В милицейских документах указывается, что Новиковский был задержан в 20 час., а Егор утверждает, что около 16. В документах зафиксировано, что личный досмотр в 84 отделе милиции производил и обнаружил в наружном кармане куртки Егора «сверток» с подозрительным порошком милиционер С. Воронецкий, а Егор настаивает, что это был тот же самый милиционер, который задерживал его на улице, - О. Соседов (опознал его потом при очной ставке). И т. д., и т. п.

Кому или чему верить? Егору врать по таким частностям, на фоне случившейся с ним серьезной беды, вроде незначит. Так и милиционерам – зачем врать? Если бы... не допущенная ими поначалу, возможно, даже случайная ошибка, в которой однако никак нельзя признаваться! Почему? Потому что тогда может быть поставлена под сомнение вся их версия - задержания и изобличения «преступника».

¹²¹ <http://www.cogita.ru/cases/delo-egora-novikovskogo/zayavlenie-advokata-belyakova-prokuroru-rezonovu>

Даже я порой выражал сомнение: да так ли уж важен точный момент задержания и доставки Егора в 84 отдел милиции? Но адвокат Беляков, пожалуй, справедливо возражал: «Единожды, хоть и по мелочи, совравшему – и во все остальном не будет веры».

В попытках «защититься» от ваших обвинений в этой «мелкой» лжи участковые милиционеры и дознаватели (тут интересы общие, корпоративные!) вынуждены были нагромождать одну подтасовку на другую, фальсифицировать листы книги административных задержаний, подписи понятых и т. д. И, в конце концов, пришлось-таки следователю Грабовой устраивать очные ставки обвиняемого с задерживавшими его год назад милиционерами, а также с понятыми – А. Левашовым и В. Васюковичем. Все они хоть и знали, что нужно говорить, однако не все могли предусмотреть. И их показания оказывались расходящимися не только с неизменными показаниями подследственного, но и **между собой**. Что стороной защиты строго зафиксировано (в том числе путем официально разрешенной видеосъемки), а следствием игнорируется.

Обвинительное заключение на 9 страницах, ныне предъявленное обвиняемому Новиковскому (который его и дочитать-то до конца не в состоянии!) и защитнику Белякову, наполнено не столько доказательствами его вины, сколько возражениями («оправданиями») на аргументы защиты об ошибках и фальсификациях в этом уголовном деле. Я бы даже сказал, что это обвинительное заключение – не столько Новиковского обвиняет (тут, мол, все ясно: изобличен!), сколько защищает милиционеров О. Соседова, В. Соломонова, С. Воронецкого и иже с ними (мол, верьте им!).

Начиная с середины 2010 г. большинство обращений защиты Новиковского в органы прокуратуры и подразделения СК РФ заканчивались просьбой (призывом) закрыть уголовное дело № 216766, как несостоятельное. **29.11.2010** сторона защиты **отказалась знакомиться** с якобы уже готовым к передаче в суд делом и подготовленным дознавателем Локтевой обвинительным актом.

Система не отступила, а как бы приостановила наступление, чтобы укрепить свои позиции. Дело было передано от дознавателя Локтевой следователю СУ при УВД по Красносельскому району г. Санкт-Петербурга, лейтенанту юстиции О. Грабовой. Та начала с того, что вынесла постановление (от 16.12.2010) о привлечении Е. Новиковского в качестве обвиняемого (до этого он имел статус подозреваемого). При этом в постановлении было неосторожно записано, что Новиковский хранил наркотическое средство... «без цели сбыта, **для личного употребления** (выделено мною. – А. А.)». К этой формулировке еще вернемся, ниже.

В последующие полгода следователем Грабовой были предприняты чрезвычайные усилия доказать... что Новиковский был задержан милиционерами Соседовым и Соломоновым около дома по пр. Ветеранов 152/5 28.04.2010 все-таки не в 16, а именно в 20 часов (не врут милиционеры!), и что личный досмотр в 84 отделе милиции производил все-таки не Соседов, а Воронецкий, в присутствии понятых Левашова и Васюковича. В целях подтверждения этих сомнительных обстоятельств были устроены очные ставки обвиняемого со всеми упомянутыми лицами (опять же – правы милиционеры и понятые, а не подследственный!).

А если (как по логике следствия получается...) все-таки в этих «деталях» лгут не милиционеры и понятые, а Новиковский, то, значит, и наркотик – его и никто ему его не подбрасывал!

Между тем, активная позиция защиты достигла пика, когда уже не только наивный Егор, не задумывающийся об опасности быть обвиненным в «поклепе» на милиционеров, но уже и адвокат с законным представителем обвиняемого (его матерью) берут на себя ответственность обратиться с **«Заявлением о преступлении»** в адрес начальника СО по Красносельскому району СУ СК РФ по Санкт-Петербургу и в районную прокуратуру. Оно датировано 9.03.2011. (Кстати, **это заявление полностью опубликовано в Интернете**¹²²).

Указав на новые доказательства того, что наркотик был подброшен Е.

Новиковскому задержавшими его милиционерами и описав реальную картину происходивших год назад событий, авторы заявления пишут:

¹²² <http://www.cogita.ru/cases/delo-egora-novikovskogo/delo-egora-novikovskogo.-zayavlenie-o-prestuplenii>

«...В действиях участковых уполномоченных 84 ОМ Красносельского РУВД Соседова О.Ю. и Соломонова В.А. усматриваются признаки преступлений, предусмотренных ст.ст. 228.1 УК РФ («Незаконное производство, сбыт или пересылка наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов...»), ст. 285 УК РФ («Злоупотребление должностными полномочиями»), ст. 306 УК РФ («Заведомо ложный донос»), ст. 307 УК РФ («Заведомо ложное показание, заключение эксперта, специалиста или неправильный перевод»), и т. д. Степень соучастия остальных упомянутых лиц может быть установлена в ходе расследования».

Строго говоря, есть основания говорить о соучастии в преступлении также и тех расследователей дела Е. Новиковского», которые действительных преступников покрывают и выгораживают.

На протяжении года, что продолжались дознание и следствие, со стороны дознавателей Атрошковой и Локтевой, а затем следователя Грабовой настойчиво отвергались все ходатайства стороны защиты, направленные на действительное, а не фиктивное установление истины. Укажем здесь лишь на три ключевых момента:

1) Е. Новиковский ходатайствует (сентябрь 2010 г.) о проведении экспертизы на наличие / отсутствие наркотика в его крови. Поскольку наркотиков он действительно не употребляет, результаты экспертизы могли бы поставить под сомнение версию, что наркотик, изъятый при личном досмотре, принадлежит именно ему. Но это невыгодно милиционерам и расследователям, и его ходатайство игнорируется, а в деле даже не сохраняется его следов.

2) Адвокат Беляков ходатайствует (август 2010 г.) о проведении дактилоскопической экспертизы бумажного пакетика, в котором содержался наркотик. Поскольку Новиковский к этому пакету не прикасался, экспертиза могла бы показать отсутствие на нем отпечатков его пальцев. Однако дознаватель Атрошкова отказывается в удовлетворении этого ходатайства, а на последовавшее ходатайство сообщить, сохранена ли вообще эта бумажная упаковка, никак не реагирует.

3) Адвокат Беляков неоднократно (ноябрь-декабрь 2010 г.) ходатайствует о проведении почерковедческой экспертизы подписей понятых в протоколе личного досмотра Новиковского (по крайней мере, одна из подписей визуально представляется подделкой). Сначала дознаватель Локтева, а потом следователь Грабова упорно отказывают в удовлетворении этих ходатайств.

Также отказы следуют на ходатайства о получении биллингов лиц, звонивших Егору в течение дня 28.04.2010, что могло бы способствовать установлению действительного времени его задержания, а тот биллинг, который все-таки был заказан следствием (после ходатайства защиты) следователь Грабова отказывается показать (позднее выясняется, что он был с дефектами: отсутствует печать, поставлена заведомо неверная дата).

Теперь «правоохранители» заявляют, что, мол, время ушло и, скажем, та же дактилоскопическая экспертиза уже невозможна. Но кто понесет ответственность за утрату (уклонение от приобретения) возможного **решающего** доказательства невиновности / виновности Е. Новиковского в совершении преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 228 УК РФ?! Теперь, разумеется, остается неопределенность. Но всякое сомнение должно истолковываться в пользу обвиняемого.

Теперь я обращаюсь к теме наиболее болезненной, в том числе и для нас, а именно: **свидетели**. Мать и законный представитель обвиняемого давно озаботилась поиском свидетелей для установления реальных обстоятельств и фактического времени задержания сына, равно как и других лиц, могущих свидетельствовать в его пользу на предстоящем суде. При общении с правоохранителями имена этих свидетелей поначалу не раскрывались, но и не скрывалось, что такие свидетели имеются.

В последних числах ноября 2010 г., как Вы помните, вас троих (адвокат, мать, сам Егор) пригласил следователь СО по Красносельскому району ГСУ СК РФ по Санкт-Петербургу О. Терентьев, которому, как видно, было поручено заняться дополнительной проверкой по вашим многочисленным заявлениям и обращениям в

городскую прокуратуру. Ему принадлежала инициатива первичного опроса двоих ключевых свидетелей, которых вы, поколебавшись, назвали: Татьяна Р. и Александр Р.

Первая, проживающая в квартире, окна которой выходят на то самое место на улице, где происходило задержание Егора милиционерами, оказалась случайной свидетельницей этого события 28.04.2010 **около 16 час.** Второй – тот самый приятель (друг) Егора, из дома которого Егор вышел **около 16 час.**, непосредственно перед тем, как был задержан. То есть показания этих свидетелей в отношении времени задержания совпадают с Егоровыми, а вовсе не с милицейскими документами и показаниями.

(Кстати, по свидетельству Татьяны Р., как она это видела из окна третьего этажа, молодой человек при задержании «никакого сопротивления не оказывал».

Милиционеры «надели на него наручники и обыскали», прежде чем увезти на патрульной машине «в неизвестном направлении». А согласно милицейскому рапорту, Егор будто бы пытался убежать (потому, мол, и применили наручники!) и на улице-де личного досмотра не было).

Следователь Терентьев всячески демонстрировал свое сочувствие Егору и его матери и настаивал, что он им «не враг». Однако именно после того, как правоохранителям (неважно кто из какого ведомства: прокуратура, милиция, следственный комитет) стали известны имена и первичные показания упомянутых свидетелей, с этими людьми, к нашему глубокому сожалению, стали происходить незаурядные / заурядные события.

(Существует такое понятие: «защита свидетеля». От кого защита? От преступников, способных оказать на свидетеля давление или даже физически уничтожить. А если преступники - в самих правоохранительных органах, что бывает сплошь и рядом, как мы знаем? Значит, надо свидетелей беречь... от самих правоохранителей, особенно если затронуты кровные интересы последних. Здесь же мы с вами – не предусмотрели, не уберегли).

Прошло не так уж много времени, и свидетель Татьяна Р. изменила свои показания. А свидетель Александр Р. вдруг оказался жертвой довольно прозрачной провокации и сейчас уже отбывает срок заключения. Они были «выведены из игры» весьма наглым и циничным, а в случае Александра Р. – еще и трагичным для него способом. (И все – потому, что они поначалу простодушно засвидетельствовали не то, что надо было «правоохранителям»!).

После Терентьева Татьяна Р. была опрошена следователем Грабовой. Та, несмотря на то, что у Татьяны был заключен (на всякий случай) договор о защите ее интересов с адвокатом Беляковым, трижды приглашала ее **без адвоката**. И показания Татьяны, в итоге соответствующей психологической обработки, стали постепенно модифицироваться по сравнению с тем, что она говорила раньше, и в частности - следователю Терентьеву (где адвокат присутствовал).

Поскольку Татьяна Р., разысканная Ольгой Новиковской несколько недель спустя после уличного события, случайно увиденного ею из окна, естественно, не могла назвать его точную дату, Грабова в своем обвинительном заключении представляет дело так, что свидетельница наблюдала **в один из дней конца апреля, около 16 час., похожий случай задержания некоего молодого человека, а вовсе не Егора**.

Теперь уже, будто бы, по свидетельству очевидца, и милицейская машина тогда ехала от пр. Ветеранов к пр. Народного ополчения, а не в обратном направлении, как (в данном пункте не противореча друг другу) утверждают и милиционеры, и Егор. Стало быть, это был какой-то **другой случай задержания!**

В принципе, для обесценивания первоначального свидетельства Татьяны Р. - такого «уточнения» (и истолкования!) достаточно. Но Грабовой нужно еще и бросить тень на мать Егора. Мол, при проведении следственного действия на натуре Новиковский показал то же самое место задержания, которое указала свидетельница, а не то, где он «в действительности» был задержан, согласно показаниям милиционера Соломонова (кстати, участок улицы, плохо просматриваемый из окна свидетельницы). Это потому, что мать Новиковского якобы видела, как она (Грабова) проверяла показания Татьяны Р. «на месте». Понимай так, что состоялся своего рода «сговор» между матерью и сыном.

(Мать Новиковского, действительно, выгуливая собаку в один из мартовских дней 2011 г., видела издали Гравову на хорошо известном ей и Егору реальном месте прошлогоднего задержания сына. И неосторожно поделилась с Грабовой этой информацией, никак не ожидая, что ее можно будет так передернуть. Вообще, у бесчестного человека всегда есть преимущество в состязании с честным, поскольку последний не только не воспользуется бесчестными приемами, но и далеко не всегда ожидает их от него).

Что касается другого возможного свидетеля по делу Егора Новиковского – Александра Р., с которым декабре прошлого года побеседовал Терентьев, а следователю Грабовой даже и опрашивать не понадобилось, то и тот «не забыт» в обвинительном заключении Е. Новиковского. Цитирую:

«...Новиковский всячески отрицает свою причастность к незаконному обороту наркотиков, однако при этом он указывает, что перед задержанием вышел от своего товарища <...> Александра Р. Личность <...> Александра Р. установлена, в настоящее время он в рамках уголовного дела № <...> изобличен в сбыте наркотического средства – смеси, содержащей героин (диацетилморфин). Следовательно, у Новиковского имелся, как минимум, один источник приобретения героина (Так! - А. А.)».

Александр Р., не будучи сам ни наркоманом, ни, тем более, наркосбытчиком, действительно, в феврале 2011 г. оказался пойман на передаче наркотика другому лицу, причем все звенья этой цепочки, кроме него самого, оказались «наседками» (участниками оперативно-розыскного мероприятия).

В данном случае следствие и суд происходили очень быстро и молодой человек 20 лет (кстати, не сумевший кончить 9 классов) получил свой приговор – 4 года лишения свободы (дело усугублялось тем, что у него еще не истек условный срок, полученный за воровство двух видеодисков в магазине). В отношении Александра Р. был применен так называемый «особый порядок принятия судебного решения при согласии обвиняемого с предъявленным ему обвинением». Этот порядок предполагает согласие обвиняемого с той и именно той версией преступления, которая ему предложена следствием (хотя бы она и не соответствовал действительности).

Я не считаю себя вправе дальше углубляться в этот «побочный» сюжет. Думаю, что Александр расплачивается за свою доверчивость и глупость. И... с горечью допускаю (не исключая той возможности!) что именно ради вышеприведенных нескольких строк в обвинительном заключении Егора и была устроена эта милицмейская провокация в отношении незадачливого свидетеля по делу Новиковского. (Уж слишком все сходится!).

Мораль и урок всем нам: не надо искать справедливости любой ценой! Быть свидетелем порой не менее опасно, чем подозреваемым или обвиняемым. Никогда не знаешь, где и как ты можешь «подставить» свидетеля.

Комментировать каждую строчку обвинительного заключения Егора Новиковского, этого творчества следователя О. Грабовой, - немыслимо. Но «уровень» аргументации (демагогии, алогичности, малограмотности, да и просто «наперсточничества») неплохо иллюстрируется следующим пассажем (с сохранением орфографии):

«...Обоснованность задержания Новиковского подтверждена рукописной записью самого Новиковского в протоколе об административном правонарушении, что он больше матом ругаться не будет (несмотря на то, что наличие какой-либо записи подобного характера в протоколе для сотрудников милиции не обязательно) (Уж очень понадобилась это «раскаяние» милиционерам, не поленились дождаться, пока Егор, преодолевая усилившийся от волнения тремор рук, напишет под диктовку кривыми печатными буквами: «больше матом ругаться не буду» . - А. А.)

...Одновременно с этим, версия Новиковского Е. А. опровергается собранными по делу доказательствами. Так, в указанное Новиковским Е. А. время в 84 отдел милиции никто не доставлялся, а он утверждает, что ехал в машине с еще одним задержанным.

(Ну, такая фантазия у парня! Прямо, навязчивая идея! И ведь даже рассказывает Егор, как сидели они с этим задержанным потом в «обезьяннике», и как приходила его жена, приносила паспорт... Дался Егору этот спутник по «воронку», записи про которого теперь нет в регистрационной книге 84 ОМ. А вот милиционерам лишний свидетель в этом «спорном» случае совсем не нужен. – А. А.)

Также Новиковский утверждает, что при нем была бутылка с растворителем – толуол, однако никакими документами она не изымается *(Так! Наверное, автор обвинительного заключения хотела сказать, что ни в каких документах изъятие этой бутылки не зафиксировано. – А. А.)*, сам Новиковский не может пояснить, в какой момент у него забрали бутылку *(Почему же не может? пояснял и неоднократно: забрали бутылку толуола в момент задержания. – А. А.)* и почему не оформили ее изъятие *(А вот это уже вопрос к милиционерам, а не к задержанному. – А. А.)*.

Когда вот так подбираются слова (см. выше): «...Следовательно, у Новиковского имелся, как минимум, один источник приобретения героина», - то это откровенное жульничество: предположение выдается за факт, а личное знакомство – за криминальную связь.

Я прекрасно отдаю себе отчет в том, что сообщенное мною здесь вам обоим известно не хуже меня. Важно, однако, упорядочить материал и осмыслить ситуацию. Что в сухом остатке?

Якобы виновность Е. Новиковского в «незаконном хранении без цели сбыта наркотического средства в крупном размере» пытается доказать в своем обвинительном заключении следователь О. Грабова (обвинительное заключение утверждено прокурором Д. Захаровым). Это обвинение оспаривается самим Новиковским, его адвокатом В. Беляковым, его матерью и законным представителем - О. Новиковской.

Отвлечемся на минуту от всех подтасовок, передержек, фальсификаций в предъявлении картины задержания Новиковского 28.04.2010, его личного досмотра и содержания под стражей 28-30.04.2010. (Кстати, не потому ли записали ему задержание не на 16, а на 20 час. 28 апреля, что освободили из изолятора временного содержания только к вечеру 30 апреля, т. е. иначе оказалось бы, что его удерживали под стражей больше 48 часов, без продления срока по решению суда?).

Сосредоточимся на сути дела: является ли факт обнаружения в наружном кармане верхней одежды гражданина пакетика с наркотическим средством - доказательством «хранения при себе» этого запрещенного вещества?

Что такое ХРАНЕНИЕ? Согласно Толковому словарю русского языка С. И. Ожегова и Н.Ю. Шведовой, **хранить** означает *«беречь, сберегать где-нибудь в безопасности, в целости»*. Предмет, который сохраняется, должен быть (а) ценным для субъекта; (б) субъекту должно быть, как минимум, известно о его существовании. Нельзя **хранить** то, о наличии чего не подозреваешь.

Таким образом, само по себе обнаружение пакетика с подозрительным порошком «на» задержанном гражданине (как бы он ни попал в его карман) еще не означает, что тот **хранил** его «при себе». Факт **хранения** надо еще доказать.

Возможностей у этого пакетика оказаться в наружном кармане верхней одежды гражданина всего две: либо гражданин положил его туда сам, либо это сделал кто-то другой. Случайно то и другое не бывает. Если положил сам – значит и впрямь «хранит» этот пакетик (разумеется, ежели отдает себе отчет в своих действиях). Если положил кто-то другой, да еще без ведома носителя одежды, - значит этот пакетик (наркотик, предмет) **подброшен**, с той или иной целью.

В данном случае совершается заведомая подмена понятий: мол, раз нашли «при нем», значит сам положил в карман, а стало быть - «хранит при себе», чего из факта обнаружения в кармане вовсе не следует.

Эта простейшая цепочка рассуждений, доступная, пожалуй, младшему школьнику, наверняка вполне понятна и нашим правоохранителям или, можно еще сказать, правоприменителям. Но если согласиться с ней, то окажется, что этим

правоохранителям нужно доказывать вину гражданина как-то посерьезнее, чем прислонив его к стене и шаря по карманам.

Однако, этими доказательствами вовсе не обременяют себя правоохранители-правоприменители. Они вполне довольствуются удобными для себя предположениями.

Как узнать, каким именно способом пакетик с запрещенным веществом попал в наружный карман верхней одежды гражданина? Ну, тут нужны либо показания свидетелей (каковых может и вообще не оказаться для события закладывания пакетика в карман), либо вещественные доказательства. Самое простое, да, пожалуй, и единственное доказательство – отпечатки пальцев. Чьи «пальчики» на бумажном пакетике – тот и закладывал, если, конечно, действовал не в перчатках. Напомним, что в случае Е. Новиковского ходатайство о проведении дактилоскопической экспертизы было подано адвокатом Беляковым еще 5.08.2010. Заслуживает быть процитированным здесь постановление дознавателя Атрошковой, вынесенное, на удивление, оперативно (6.08.2010):

"...Изучив ходатайство адвоката Белякова В. Г., прихожу к выводу, что назначить дактилоскопическую экспертизу нецелесообразно, т. к. изъятое вещество и упаковка направлялась на оперативное исследование, в дальнейшем данное вещество направлялось на химическую экспертизу, где подвергалось специальной обработки, после чего упаковано в установленном порядке, опечатано, и сдано на хранение в камеру хранения вещественных доказательств".

Несколько дней спустя адвокат Беляков, естественно, заинтересованный понять, есть ли смысл настаивать на удовлетворении предыдущего ходатайства (ведь если первоначальная упаковка порошка уничтожена, то дактилоскопическая экспертиза и в самом деле «не целесообразна», точнее – невозможна), обратился с следующим ходатайством:

«...В Вашем Постановлении об отказе в удовлетворении ходатайства от 06.08.2010 по поводу проведения дактилоскопической экспертизы не указано, уничтожен или остался цел пакетик, в котором находился наркотик. Прошу: сообщить, уничтожен или остался цел пакетик, в котором находился наркотик. В. Г. Беляков. 17.08.2010». Ответа не последовало.

Итак, единственная возможность надежно проверить, кто же положил пакетик с наркотиком в наружный карман верхней одежды Новиковского – он сам или кто-то другой (тогда кто?) – была в силу разгильдяйства или же намеренно упущена (отвергнута) расследователями, еще на раннем этапе дознания. Теперь остается строить и проверять гипотезы на этот счет другими средствами, в частности, аналитическими.

Е. Новиковский обвиняется в том, что он «совершил незаконное хранение без цели сбыта наркотического средства в крупном размере». Здесь отметим: **без цели сбыта** (что соответствует формулировке ч. 1 ст. 228 УК РФ). Если «без цели сбыта», то для какой же цели? Вообще, вариантов умысла или цели хранения может быть вряд ли больше трех: (а) для сбыта; (б) для личного употребления; (в) без всякой цели. Исключим последний вариант как слишком экстравагантный. Но тогда: если не для «цели сбыта» (в чем Егора не обвиняют), то остается – (б) – «для личного употребления».

Но, как мы помним, в Заключении судебно-психиатрических экспертов № 300/234 от 9.11.2010, в итоге месячной стационарной экспертизы, о Е. Новиковском, отвечая на вопрос дознания, сделан вывод: «Данных за алкоголизм и наркоманию не усматривается» (и это утверждение цитируется на первой же странице Обвинительного заключения!).

Итак, составители Обвинительного заключения противоречат сами себе, утверждая, по существу, что наркотик хранился для личного употребления гражданином, у которого данных за наркоманию не усматривается.

Увлечись опровержением известных доводов защиты о фальсификации времени и обстоятельств задержания Новиковского и т. д., следователь О. Грабова и утвердивший подготовленное ею обвинительное заключение прокурор Д. Захаров, упустили из виду главное – необходимость доказать наличие **состава преступления** в действиях (а точнее – в отсутствии таковых) Новиковского. А

состав преступления включает в себя, как известно, как объективный, так и субъективный моменты.

Этот субъективный момент – **умысел, цель, мотив** – в случае Новиковского отсутствует. Коль скоро так, то и обвинение оказывается несостоятельным, а обвинительное заключение – провальным.

Сейчас обсуждается дело Новиковского, а не кого-либо другого. В ответ на Заявление о преступлении милиционеров, которое вы втроем с Егором подавали 9.03.2011, следователь СО по Красносельскому району СУ СК по Санкт-Петербургу А. Головкин, производивший соответствующую проверку, в возбуждении уголовного дела по ст.ст. 285 ч. 1 (злоупотребление должностными полномочиями), ст. 286, ч. 2 (превышение должностных полномочий), ст. 303 ч. 2 УК РФ (фальсификация доказательств) отказал. Не факт, что всегда так будет, но на сегодня это так. Но чтобы не создавать ложного впечатления что мы «не знаем», откуда взялся пакетик с наркотиком в наружном кармане верхней одежды Егора, скажу. В отличие от Новиковского у милиционеров О. Соседова и В. Соломонова могли быть мотив, умысел, цель в подбрасывании наркотика. И даже не одна цель. Первая – назовем ее **планово-отчетная**. Чем больше задержанных, да еще потенциальных преступников, тем выше «качество» работы милиционера (ныне – полицейского). Стоит напомнить, что как раз в апреле прошлого года в Петербурге проходил месячник борьбы с наркоманией. Вторая цель – **корыстная** (коррупционная). Известно, сколько стоит откупиться от подобного обвинения на ранней стадии, пока дело не зашло слишком далеко. Полгода назад было от 50 тыс. руб. Проверено - на примере похожего эпизода в том же самом Красносельском районе Санкт-Петербурга.

В отличие от «усердных» участковых милиционеров, вылавливающих на улице подходящие «кадры» (желательно - наиболее беззащитные, желательно с платежеспособными родственниками), у дознавателей, следователей и прочих правоохранителей – свои мотивы. Не знаю, насколько делятся с ними участковые, но есть еще и социальный механизм, хотите – называйте **круговой порукой**, хотите – **корпоративной солидарностью**. Сегодня «сдашь» своего, завтра «сдадут» тебя. Так что лучше «своих» не сдавать. Ну, и есть еще неписанные нормы выслуживания перед начальством. Чутко прислушиваться не только к командам, но и к намекам сверху: кого «мочить», кого – «спасать».

Я мог бы также попытаться описать возможную мотивацию и других категорий «правоохранителей» - прокурорских, судейских, а также «прикормленных» правонарушителей, таких же понятых, и мелкое чиновное племя – канцеляристов, секретарей, от которых, понятно, зависит меньше, чем от офицеров МВД или прокуроров, но которые тоже во многом определяют ход и течение нашей повседневной жизни.

Но сейчас не буду отвлекаться от главной темы.

В заключение несколько частных замечаний и тактически рекомендаций.

1. При ознакомлении с уголовным делом № 216766 в апреле 2011 г. Вами были сфотографированы все 350 без малого листов этого дела (том 1 – 248 листов, том 2 – 68 листов). Дело комплектовалось следователем О. Грабовой и, разумеется, в выгодном для обвинения виде. В деле есть лакуны, которые уже отслежены Ольгой. Вероятно, отсутствие некоторых важных документов должно так или иначе быть отмечено в суде.

Но, разумеется, на предстоящем суде главный акцент должен быть сделан на принципиальных моментах опровержения обвинительного заключения, о чем шла речь выше.

2. Ввиду предстоящего суда, необходимо восстановить связь с лицами, которые еще год назад выразили готовность свидетельствовать на суде в пользу Егора и даже зафиксировали это письменно. По счастью, вы не называли их имен расследователям. Ходатайства об их вызове в суд следует подать на первом же заседании.

3. Представляется удачным один из последних шагов адвоката В. Белякова - обращение к прокурору района с жалобой на нарушение предусмотренного ст. 222 УПК РФ порядка вручения обвиняемому копии обвинительного заключения (этот

документ вручался не прокурором, а работником милиции; см. выше), а также на отсутствие официального уведомления прокурора о направлении уголовного дела в суд. Ведь только при наличии такого уведомления возможно ходатайствовать о проведении предварительного слушания дела, в чем сторона защиты Е. Новиковского заинтересована.

4. Мы хорошо знаем, как в ходе судебных заседаний судья может препятствовать высказываниям со стороны защиты и как потом все-таки состоявшиеся высказывания могут быть опущены или искажены в протоколе. Поэтому, все ходатайства (о признании матери и законного представителя Е. Новиковского – О. Новиковской защитником в суде, о ведении аудиозаписи, о вызове свидетелей, об истребовании доказательств и т. д.) надо заготовить заранее, в письменном виде, и предусмотреть в каждом также просьбу приобщить их к делу. (Вроде, факт приобщения подразумевается, но слишком часто от ходатайств не остается следов).

Любое ваше заявление имеет смысл и вес, только если оно «скриптизировано» (записано) и **приобщено к делу**. Все остальное – всего лишь наши эмоции, а потом – воспоминания.

5. Разумеется, и речь адвоката требует заблаговременного письменного оформления. Ибо не исключено, что судья будет прерывать, обрывать, а отказаться приобщить к делу текст речи он не может. Надеюсь, для составления защитительной речи может пригодиться и настоящая моя разработка. Есть еще некоторые рекомендации, которые я предпочитаю высказать устно. Итак. Наше дело правое. Мы не обязательно выиграем этот судебный процесс. Но мы должны сделать все от нас зависящее, чтобы это произошло.

Андрей Алексеев. 20.06.2011

(15)¹²³

Наш заурядный/незаурядный случай. Ч. 2

Автор: Андрей Алексеев — Дата создания: 11.09.2011.

Согита.ру: Дело Егора Новиковского, за развитием которого мы следим больше года, вопреки всем ожиданиям защиты, дошло до суда. Публикуем хронику этого дела на август-сентябрь 2011.

Дело Егора Новиковского стало предметом [публичного мониторинга](#)¹²⁴ практически с момента его возникновения, в апреле 2010 г. Мониторинг этот ведется стороной защиты - сплоченной командой в составе: мать инвалида 2-й группы по общему заболеванию Е. Новиковского – учитель-логопед Ольга Новиковская (она же – законный представитель сына, по генеральной доверенности), адвокат Владимир Беляков, социолог Андрей Алексеев (он же – отец Ольги Новиковской).

Сам 25-летний Егор здесь фигура скорее страдательная. Ввиду своего отставания в развитии, он смутно осознает, что происходит. Но, будучи формально дееспособным, он расписывается на повестках, получает на руки обвинительное заключение (которое не способен дочитать до конца), присутствует на судебных заседаниях (где постоянно засыпает). Он во всем полагается на мать и на адвоката и «не мешает» им бороться за него, а также за справедливость и истину. Истина же состоит в том, что он не наркоман (и это подтвердила стационарная судмедэкспертиза) и что обнаруженный у него в кармане наркотик был ему подброшен задержавшими его милиционерами (что становится ныне уже заурядной практикой), а **дело фальсифицировано**.

¹²³ <http://www.cogita.ru/cases/delo-egora-novikovskogo/nash-zauryadny-nezauryadnyi-sluchai.-ch.-2>

¹²⁴ <http://www.cogita.ru/cases/delo-egora-novikovskogo/>

Чем дальше, тем больше обнаруживается подтверждений невинности Е. Новиковского и свидетельств сокрытия действительного преступления, совершенного милиционерами (их укрывательства). Все это подробно описано в аналитической записке А. Алексеева ["Наш заурядный / незаурядный случай"](http://www.cogita.ru/cases/delo-egora-novikovskogo/nash-zauryadnyi-nezauryadnyi-sluchai)¹²⁵, опубликованной в Интернете в конце июня с. г., а также отражено в корреспонденции А. Беловранина ["Хранил просто так"](http://www.jurist26.ru/useful-information/9-2011-03-18-14-00-48.html)¹²⁶ («Новая газета в СПб», 11 июля 2011 г.).

По существу, параллельно развиваются два дела:

(а) дело по статье 228 часть 1 УК РФ (незаконное хранение наркотика без цели сбыта), возбужденное в отношении Е.А. Новиковского. (Оно дошло уже до судебной стадии: в июле-августе состоялись три судебных заседания, очередное - назначено на 19 сентября 2011 г.; ведет дело судья Анискина Т. А.)

(б) дело о возбуждении / невозбуждении уголовного дела о злоупотреблении должностными полномочиями (статья 285 УК РФ) и сбыте (подбрасывание – тоже сбыт) наркотика (статья 228.1 УК РФ), в отношении милиционеров Соседова и Соломонова, по сообщению о совершенном ими преступлении ["Заявление о преступлении" от 9.03.2011](http://www.cogita.ru/cases/delo-egora-novikovskogo/delo-egora-novikovskogo-zayavlenie-o-prestuplenii-ot-9.03.2011)¹²⁷, подписанное Беляковым, Новиковской и Новиковским).

Тут надо заметить, что соответствующие сообщения о преступлении милиционеров поступали начиная аж с мая 2010 г. Эти сообщения *трижды* рассматривались разными следователями СО по Красносельскому району СУ СК РФ по Санкт-Петербургу и каждый раз, после проведенной «проверки», следовал отказ в возбуждении уголовного дела, но потом, после очередной жалобы защиты Е. Новиковского, проверка признавалась вышестоящей инстанцией несостоятельной, ее результаты отменялись и назначалась новая.

На последнюю такую проверку, проведенную следователем СО по Красносельскому району СУ СК РФ по Санкт-Петербургу Головкиным А.А., была подана жалоба уже в суд, и **постановление об отказе в возбуждении уголовного дела в отношении названных выше милиционеров было отменено судом.** (Рассматривал эту жалобу судья Шарый М. Ю.)

Это последнее решение суда мотивировалось, правда, только процессуальными нарушениями, допущенными проверяющим (например, следователь Головкин умудрился не вложить в материалы проверки то самое заявление, на основании которого она проводилась). Но, так или иначе, вопрос о наличии / отсутствии события и состава преступления милиционеров, остается до сих пор открытым, а он, понятно, связан с вопросом о виновности / невинности Е. Новиковского. Вообще, наша правоохранительная система имеет в целом обвинительный (против рядовых граждан, а не против ментов, разумеется) уклон. Однако когда фактически одним и тем же делом занимаются разные судьи (соответственно, прокуроры, следователи и т. д.) могут возникнуть и расхождения.

Так, судья Анискина на первых заседаниях по делу Новиковского, происходивших в июле 2011 г., повела себя заведомо тенденциозно. В частности, на предварительном слушании 8 июля она воспрепятствовала стороне защиты в подаче заранее заготовленных ходатайств, в том числе ходатайств о вызове свидетелей.

Пришлось подавать кассационную жалобу на постановление судьи Анискиной по итогам предварительного слушания от 8.07.2011, Кроме того, В. Беляков и О. Новиковская подали заявление в Квалификационную коллегию судей г. Санкт-Петербурга, с жалобой на судью Анискину по поводу нарушения ею [Кодекса судебной этики](http://www.cogita.ru/cases/delo-egora-novikovskogo/delo-egora-novikovskogo-zayavlenie-o-prestuplenii)¹²⁸ при проведении предварительного слушания по делу № 1-649/11

¹²⁵ <http://www.cogita.ru/cases/delo-egora-novikovskogo/nash-zauryadnyi-nezauryadnyi-sluchai>

¹²⁶ <http://novayagazeta.spb.ru/articles/6674/>

¹²⁷ <http://www.cogita.ru/cases/delo-egora-novikovskogo/delo-egora-novikovskogo-zayavlenie-o-prestuplenii>

¹²⁸ <http://www.jurist26.ru/useful-information/9-2011-03-18-14-00-48.html>

Жанр заявления в Квалификационную коллегию судей применяется не часто. И мы воспроизводим этот документ в приложении, так сказать, в порядке обмена опытом (Приложение 1)..

Вряд ли судья Анискина к первому открытому (в отличие от закрытого предварительного слушания) заседанию суда 14 июля уже была осведомлена о жалобе на нее в Квалификационную коллегию судей. Но о кассационной жалобе она наверняка знала. Кроме того, с учетом всего произошедшего на предварительном слушании 8 июля, сторона защиты на заседании 14 июля **заявила отвод судье**. (Ну, такие отводы всегда отклоняются, поскольку решение об этом принимает сам «отводимый» судья).

Так или иначе, судья на этот раз все-таки рассмотрела ходатайства о вызове свидетелей со стороны защиты и даже «позволила» адвокату Белякову полностью зачитать два объемных аналитических материала: уже упоминавшиеся ["Наш заурядный / незаурядный случай"](#)¹²⁹ и ["Хранил просто так"](#)¹³⁰. Правда, приобщить их тексты к материалам дела судья отказалась.

Ход заседания 14 июля фиксировался официальной аудиозаписью, проводившейся адвокатом, и [расшифровка этой аудиозаписи опубликована в Интернете](#)¹³¹, в рамках нашего мониторинга. Ниже этот текст приведен в качестве приложения к настоящей аналитической записке (Приложение 2). Рекомендуем читателю заглянуть в нее сразу сейчас, тогда легче будет представить сложившуюся ситуацию и воспринимать последующее изложение.

Не станем здесь обременять читателя текстами ходатайств со стороны защиты к суду. Общая логика защиты так формулируется адвокатом В. Беляковым:

"В соответствии со ст. 14 УПК РФ, обвиняемый не обязан доказывать свою невиновность. Бремя доказывания обвинения и опровержения доводов, приводимых в защиту подозреваемого или обвиняемого, лежит на стороне обвинения.

По мнению защиты, в предъявленном обвинении и в данном уголовном деле **отсутствуют доказательства умысла** на хранение наркотика Новиковским Е.А., доказательства **мотива** на хранение наркотика Новиковским Е.А., доказательства **цели** для хранения наркотика Новиковским Е.А.

Кроме этого, в причинной связи с отсутствием указанных доказательств в обвинительном заключении, в нарушение ст. 220 УПК РФ, не указаны **способы, мотивы, совершения преступления якобы** Новиковским Е.А.

Указанные доводы защиты были изложены на суде в соответствующих ходатайствах. Однако прокурор Гершевская И.А., в нарушение ст. 14 УПК РФ, **не опровергла доводы защиты** ссылками на конкретные листы дела или обвинительного заключения и не отказалась от обвинения, в соответствии с ч. 7 ст. 246 УПК РФ, чем вынуждает обвиняемого доказывать свою невиновность».

Собственно, здесь формально-юридическим языком выражено то, что «простым человеческим» языком объяснено в нашей предыдущей аналитической записке («Наш заурядный / незаурядный случай»). [Заглянем в нее](#):

«...Является ли факт обнаружения в наружном кармане верхней одежды гражданина пакетика с наркотическим средством - доказательством «хранения при себе» этого запрещенного вещества?

Что такое ХРАНЕНИЕ? Согласно Толковому словарю русского языка... **хранить** означает «*беречь, сберегать где-нибудь в безопасности, в целости*». Предмет, который сохраняется, должен быть: (а) ценным для субъекта; (б) субъекту должно быть, как минимум, известно о его существовании. Нельзя **хранить** то, о наличии чего не подозреваешь.

Таким образом, само по себе обнаружение пакетика с подозрительным порошком «на» задержанном гражданине (как бы он ни попал в его карман) еще не означает, что тот **хранил** его «при себе». Факт **хранения** (т. е. субъективный мотив, цель) надо еще доказать.

129 <http://www.cogita.ru/cases/delo-egora-novikovskogo/nash-zauryadnyi-nezauryadnyi-sluchai>

130 <http://novayagazeta.spb.ru/articles/6674/>

131 <http://demset.org/f/showthread.php?t=2037>

Возможностей у этого пакетика оказаться в наружном кармане верхней одежды гражданина всего две: либо гражданин положил его туда сам, либо это сделал кто-то другой. Случайно то и другое не бывает. Если положил сам – значит и впрямь «хранит» этот пакетик... Если положил кто-то другой... значит этот пакетик (наркотик, предмет) **подброшен**, с той или иной целью.

В данном случае совершается заведомая подмена понятий: мол, раз нашли «при нем», значит сам положил в карман, а стало быть - «хранит при себе», чего из факта обнаружения в кармане вовсе не следует.

Эта простейшая цепочка рассуждений... наверняка вполне понятна и нашим правоохранителям.... Но если согласиться с ней, то окажется, что этим правоохранителям нужно доказывать вину гражданина как-то посерьезнее, чем прислонив его к стене и шаря по карманам (да еще с нарушением процессуальных норм)».

В контрдоводах защиты более чем достаточно указаний на **способ**, а также на **умысел, мотив и цель** не якобы хранения, а именно подбрасывания наркотика, которые являются необходимыми элементами **состава преступления** (но уже не Е. Новиковского, а милиционеров Соседова и Соломонова).

Примечательно, что дознаватель Атрошкова в августе 2010 г. отказала в удовлетворении ходатайства стороны защиты провести дактилоскопическую экспертизу бумажного пакетика, в котором содержался наркотик, из которой стало бы сразу ясно, кому он на самом деле принадлежит. Так же, как было отказано и в проведении анализа на наличие / отсутствие остатков наркотика в крови подозреваемого. Все это было невыгодно обвинителям.

Ну, а уж с неуклюжими фальсификациями книги задержанных 84 отдела милиции, подтасовкой времени задержания Е. Новиковского и обстоятельств его личного досмотра 28 апреля 2010 г., противоречиями в показаниях участников этой «спецоперации» - и совсем сели в лужу наши «правоохранители». Что наглядно предстает в материалах не одного, так другого судебного дела, или же в материалах проверки № 527ск-10..

Напомним, что «главный» суд (тот, который у судьи Анискиной) только начался. Ввиду неявки свидетелей (милиционеров) 14 июля, суд был отложен (см. упомянутую выше [расшифровку аудиозаписи](#)¹³²) на полтора месяца (поскольку судья уходила в отпуск).

...И вот, 31 августа подсудимый и его защитники, а также свидетели со стороны защиты, а также «сочувствующие» (правильнее говорить: зрители) большой компанией прибыли в Красносельский районный суд. После 40-минутного ожидания им было сообщено (секретарем судьи), что судья Анискина заболела (едва выйдя из отпуска или даже не успев выйти из него). Другая судья, к которой были направлены участники процесса, провела «как бы заседание» (так, видно, положено по УПК) и приняла решение перенести слушание дела на 19 сентября. По поводу причины переноса судья Ершова сказала, что откладывать слушание дела по причине болезни судьи нельзя (!?) и пусть будет причиной неявка свидетелей. (Милиционеры опять не явились, но, похоже, они были заранее предупреждены о том, что суд не состоится; свидетелей же со стороны защиты предупредить заранее не сочли нужным).

Теперь посмотрим, что же произошло за полтора месяца (июль-август) пребывания судьи Т.А. Анискиной в отпуске, плюс ее уход на больничный. В общем, всего два, но немаловажных (также и для судьи Анискиной) события. Первое: подано заявление с жалобой на нее в Квалификационную коллегия судей Санкт-Петербурга (ответа на эту жалобу пока нет). Второе: постановление другого судьи Красносельского районного суда Шарого М.Ю. от 26.07.2011, отменяющее постановление следователя Головкина от 12.05.2011 об отказе в возбуждении уголовного дела в отношении милиционеров, задерживавших Е. Новиковского и подбросивших ему наркотик (см. выше).

Спрашивается, как теперь рассматривать дело Е. Новиковского судье Анискиной? «Нахрапом» не возьмешь – защита строго фиксирует каждое нарушение судьей уголовно-процессуального кодекса. Доказательная база обвинения - слабая, что зафиксировано как стороной защиты, так и внешними наблюдателями. В печатные

132 <http://demset.org/f/showthread.php?t=2037>

СМИ дело Новиковского уже попало, а что касается Интернета, то так и пестрят там на него ссылки. Скорее всего, Квалификационная коллегия судей как-нибудь судью Анискину оправдает. Но потом, глядишь, припомнят случай этой жалобы при какой-нибудь очередной аттестации. Наконец, судья Шарый внес новый фактор в ситуацию - своим решением об отмене постановления, покрывающего милиционеров.

Мы не хотим сказать, что из-за всего этого судья Анискина заболела. Но, во всяком случае, заболела она как-то во-время.

Так или иначе, на 19 сентября, 11 час. в зале № 11, помещение 33 (3-й этаж) Красносельского суда г. Санкт-Петербурга (г. Красное село, ул. Суворова, 3) назначен очередной суд. Состоится ли? Или опять отложат? Уже ясно, что потребуются всяческие новые согласования в «правоохранительных» коридорах. Мониторинг дела Егора Новиковского продолжается.

Петербург, 6 сентября 2011

Р. С. Не далее как 8.09.2011 в «Новой газете в СПб» (№ 64) появилась уже вторая статья - А. Беловранин ["Двуликий Красносельский суд"](#) - описывающая современную ситуацию с «делом Егора Новиковского».

Среди прочего, там отмечен и следующий эпизод. В одном из своих обращений в официальные инстанции федерального уровня (июнь 2011 г.) адвокат Беляков писал:

"В своем заявлении в прокуратуру Санкт-Петербурга мы обжаловали ответ прокурора Красносельского района Санкт-Петербурга Д. Р. Захарова от 06.05.2011 на наше предыдущее обращение. А работник городской прокуратуры В.В. Шилин пересылает это заявление все тому же (!) должностному лицу, а нам разъясняет, что, в соответствии с Инструкцией, утвержденной приказом Генерального Прокурора РФ № 200 от 17.12.2007, «к компетенции прокуратуры города относится рассмотрение обращений граждан на решения прокурора района» (!)».

Стоит заметить, что это, пожалуй, самое заурядное и «невинное» из нарушений закона, которое позволяют себе наши правоохранительные органы

Тем интереснее было адвокату Белякову получить ответ от 16.08.2011 из прокуратуры Санкт-Петербурга, от начальника управления по надзору за уголовно-процессуальной деятельностью ОВД и юстиции А.А. Ефанова, цитируемый в упомянутой статье «Новой газеты в СПб»:

«Доводы о нарушении сотрудниками прокуратуры города инструкции о порядке рассмотрения обращений и приема граждан в системе прокуратуры РФ, выразившемся в необоснованном направлении обращения заявителя в прокуратуру Красносельского района для рассмотрения по существу, в ходе настоящей проверки нашли свое подтверждение, в связи с чем должностному лицу, допустившему указанное нарушение, снижен размер премии по итогам второго квартала текущего года (!! – А. А.)

Кроме того, в этом ответе сообщается, что после вступления решения судьи Шарого от 11.08.2011 *(об отмене постановления следователя Головкина об отказе в возбуждении уголовного дела против милиционеров, задерживавших Е. Новиковского в апреле 2010 г. – А. А.)* в законную силу *(что уже состоялось, следователь Головкин решение судьи Шарого обжаловать не стал. – А. А.)* «материал проверки № 527ск-10 ... будет направлен в следственный отдел для устранения допущенных нарушений и проведения дополнительной проверки» Ход этой дополнительной проверки «...поставлен прокуратурой города на контроль». Ну, поживем – увидим.

Приложение 1

Заявление в Квалификационную коллегия судей

Председателю Квалификационной коллегии судей Санкт-Петербурга
А.И. Володкиной
Санкт-Петербург, наб. р. Фонтанки, 16
от адвоката Белякова В.Г.,

защитника Новиковского Егора Александровича,
и Новиковской О.А., матери и законного представителя
инвалида 2-й группы по общему заболеванию
Новиковского Егора Александровича
прож.: <...>

Заявление

<...> 8 июля 2011 г. судья Красносельского районного суда Анискина Т.А. проводила предварительное слушание по делу № 1-649/11 в отношении Новиковского Е.А., обвиняемого в совершении преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 228 УК РФ.

В процессе судебного заседания судья Анискина Т.А. неоднократно нарушила положения Кодекса судейской этики.

В соответствии со ст. 1. Кодекса судейской этики («Обязанность судьи соблюдать правила этического поведения»):

«В своей профессиональной деятельности и вне службы судья обязан соблюдать Конституцию Российской Федерации, руководствоваться Законом Российской Федерации "О статусе судей в Российской Федерации" и другими нормативно-правовыми актами, правилами поведения, установленными настоящим Кодексом, общепринятыми нормами морали, способствовать утверждению в обществе уверенности в справедливости, беспристрастности и независимости суда». В нарушение указанной ст. 1 Кодекса судейской этики, судья Анискина Т.А. не способствовала утверждению в обществе уверенности в справедливости, беспристрастности и независимости суда, а именно:

1. В Постановлении о назначении судебного заседания по итогам предварительного слушания (приложение 1) речь идет об одном ходатайстве о прекращении уголовного дела. На самом деле ходатайств на эту тему было подано три:

Первое (приложение 2) – о проведении предварительного слушания и о прекращении уголовного дела в отношении Новиковского Е. А. в связи с отсутствием в деянии состава преступления - было подано еще до заседания суда. Второе (приложение 3) касалось специально отсутствия в деле № 1-649/11 доказательств относительно умысла, мотива, цели в якобы действиях Новиковского Е.А.

Третье (приложение 5) касалось специально нарушений ст. 220 УПК РФ в обвинительном заключении – в этом обвинительном заключении (приложение 6) не указаны способы, мотивы, цели совершения преступления якобы Новиковским Е.А..

Первое ходатайство, как таковое, практически не обсуждалось, притом что предварительное слушание было все-таки проведено, в соответствии с ним. В выступлении по второму ходатайству (приложение 3) прокурор Гершевская И.А. не привела **никаких** доводов, **никаких** ссылок на материалы дела, содержащие указания на умысел, мотив, цель в якобы преступных действиях Новиковского Е.А., однако от поддержки обвинения не отказалась.

Поэтому мы заявили отвод прокурору Гершевской И.А. (Приложение 4). Однако судья Анискина Т.А. **в нарушение принципа вины** (привлечения лица к уголовной ответственности только за те опасные действия (бездействие), в отношении которых установлена его вина), изложенного в ст. 5 УК РФ, отвод не удовлетворила, чем **не способствовала утверждению в нас и в обществе уверенности в справедливости, беспристрастности и независимости** суда.

2. В выступлении по третьему ходатайству (приложение 5) прокурор Гершевская И.А. не привела **никаких** доводов, **никаких** ссылок на конкретные положения обвинительного заключения, в которых указывались бы **способ, умысел, мотив** в якобы преступных действиях Новиковского Е.А.. На самом деле указаний на такие доказательства в обвинительном заключении (приложение 6) просто нет, однако от поддержки обвинения прокурор Гершевская И.А. не отказалась.

Однако судья Анискина Т.А., **в нарушение принципа вины** (привлечения лица к уголовной ответственности только за те опасные действия (бездействие), в отношении которых установлена его вина), изложенного в ст. 5 УК РФ, не дала в

своем постановлении (приложение 1) должной оценки **привлечению невиновного человека** к уголовной ответственности.

Тем самым судья Анискина Т.А. **не способствовала утверждению в нас и в обществе уверенности в справедливости, беспристрастности и независимости** суда.

3. В процессе высказывания своих мнений по поводу двух указанных ходатайств (приложения 3 и 5) прокурор Гершевская И.А. ничего не говорила о необходимости назначения слушания уголовного дела. Однако судья Анискина Т.А. в своем Постановлении представила даю так, будто прокурор Гершевская И. А. заявила некое ходатайство о назначении дела к слушанию в общем порядке судебного разбирательства, и это ходатайство якобы было удовлетворено.

В постановлении судьи Анискиной Т.А. (приложение 1) имеется такая искажающая действительность фраза: «Обвиняемый Новиковский Е.А. и защитник Беляков В.Г., Новиковская О.А. не возражали против заявленного ходатайства». На самом деле, и ходатайства не было, и предложения со стороны судьи обсудить это ходатайство не было, и якобы нашего отсутствия возражений по несуществующему ходатайству тоже не было. Наша позиция в трех заявленных нами на предварительном слушании ходатайствах (приложения 3, 4, 5) была в действительности совершенно другой

Тем самым судья Анискина Т.А., опять же, **не способствовала утверждению в нас и в обществе уверенности в справедливости, беспристрастности и независимости** суда.

4. В Постановлении судьи Анискиной Т.А. (приложение 1) есть и ещё одна искажающая действительность фраза: «Участники процесса иных ходатайств не заявили».

На самом деле судья Анискина Т.А., получив наше ходатайство об отсутствии в обвинительном заключении по делу № 1-649/11 указаний на способ, мотив, цель совершения преступления (приложение 5), удалилась в совещательную комнату, не спросив нас ни в этот момент, ни при выходе из совещательной комнаты с постановлением о назначении судебного заседания о том, имеем ли мы ещё какие-либо ходатайства

При этом на столе адвоката лежали ещё два ходатайства: о возвращении дела прокурору (приложение 7) и об исключении доказательства (приложение 8), предназначенные для подачи именно на предварительном слушании.

5. В постановлении судьи Анискиной Т. А. (приложение 1) есть следующая фраза: «В судебное заседание вызвать лиц по спискам, представленным сторонами».

О том, чтобы представить списки лиц, подлежащих вызову в судебное заседание, на предварительном слушании 8.07.2011 по делу № 1-649/11 речи не было, никаких списков судье ни одна из сторон не представлял.

Такой фразой судья Анискина Т.А. **не способствовала утверждению в нас и в обществе уверенности в справедливости, беспристрастности и независимости** суда.

6. В постановлении судьи Анискиной Т. А. (приложение 1) есть следующая фраза: «Обвиняемому назначить защитников СПб ГКА АК № 3».

Конечно, эту фразу можно считать опечаткой. Однако судья Анискина Т.А. зачитывала это постановление и должна была заметить эту опечатку. Поэтому имеются основания полагать, что судья Анискина Т.А. имеет намерение как-то устранить из процесса адвоката Белякова В.Г., с которым у подсудимого заключено соглашение.

При этом, независимо от намерений, такой фразой судья Анискина Т.А. **не способствовала утверждению в нас и в обществе уверенности в справедливости, беспристрастности и независимости** суда.

В подтверждение всего сказанного, приводим Конспективные записи Новиковской О.А. предварительного слушания дела № 1-649/11 в Красносельском суде г. Санкт-Петербурга 08.07.2011 (приложение 9)

Постановление Красносельского суда о назначении судебного заседания по итогам предварительного слушания нами обжаловано кассационной жалобой в городской суд (приложение 10).

На основании изложенного, руководствуясь ст. 11 Кодекса судейской этики,

ПРОСИМ

Применить соответствующие меры дисциплинарного воздействия к судье
Красносельского суда г. Санкт-Петербурга Анискиной Татьяне Александровне.

Приложения:

1. Копия постановления судьи Анискиной Т. А. от 08.07.2011 о назначении судебного заседания по итогам предварительного слушания по уголовному делу № 1-649/11.
2. Копия ходатайства от ... 06.2011 о проведении предварительного слушания и о прекращении уголовного дела в отношении Новиковского Е. А.
3. Копия ходатайства от 8.07.2011 об отсутствии в деле № 1-649/11 доказательств умысла, мотива, цели.
4. Копия ходатайства от 8.07.2011 об отводе прокурора Гершевой И.А.
5. Копия ходатайства от 8.07.2011 об отсутствии в обвинительном заключении по делу № 1-649/11 указаний на способ, мотив, цель совершения преступления якобы Новиковским Е.А..
6. Копия обвинительного заключения от 3.05.2011 по обвинению Новиковского Е.А. в совершении преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 228 УК РФ.
7. Копия не поданного ходатайства о возвращении дела № 1-649/11 прокурору
8. Копия не поданного ходатайства об исключении доказательства.
9. Конспективные записи Новиковской О.А. предварительного слушания дела № 1-649/11 в Красносельском суде г. Санкт-Петербурга 08.07.2011
10. Кассационная жалоба на постановление Красносельского суда г. Санкт-Петербурга от 8.07.2011 по уголовному делу № 1-649/11

Беляков В.Г.
Новиковская О. А.
11 июля 2011

Приложение 2

Расшифровка аудиозаписи заседания Красносельского районного суда
г. Санкт-Петербурга 14.07.2011 по делу № 1-649/11¹³³

Судебное заседание

Участники процесса:

Судья Анискина Т. А.
Помощник прокурора Гершевой И. А.
Обвиняемый Новиковский Е. А.
Защитник, мать Новиковского, Новиковская О. А.
Адвокат Беляков В. Г.
Секретарь суда Молчанова Е. А.

В зале заседаний присутствуют, кроме участников процесса, зрители:

- И. А. Новиковский – брат обвиняемого; женщина – жительница г. Колпино,,
молодой человек - житель г. Тосно; член Правозащитного совета СПб А.Я.
Винников.

Заседание началось примерно в 11 час. 45 мин. Окончилось – примерно в 13 час.
15 мин.

Судья Анискина: Рассматривается дело по....(тихо). Новиковский встаньте –
устанавливается Ваша личность. Дата рождения , место.

Егор Новиковский: 1986 г.р., г. Ленинград...

Судья Анискина: Семейное положение?

Егор Новиковский: Холост.

Судья Анискина: Детей нет?

Егор Новиковский: Нет.

Судья Анискина: Работаете?

Егор Новиковский: Нет.

¹³³ <http://demset.org/f/showthread.php?t=2037>

Судья Анискина (*тихо - что-то вроде*): У Вас есть еще дела в суде?
Егор Новиковский (*пытается понять*): Нет.
Судья Анискина: Инвалидность вторая группа?
Егор Новиковский: Да, Ваша честь, вторая группа.
Судья Анискина: По общему заболеванию?
Егор Новиковский: Да, Ваша честь.
Судья Анискина: На учете в ПНД (*имеется в виду психоневрологический диспансер*) состоите?
Егор Новиковский: Да, Ваша честь.
Судья Анискина: Где?
Егор Новиковский: Нарвские ворота. (*ПНД расположено около Нарвских ворот*)
Судья Анискина: На Петергофском.
Егор Новиковский: Ну да, Ваша честь.
Судья Анискина: Диагноз знаете?
Егор Новиковский: Нет, Ваша честь.
Судья Анискина: В НД состоите.
Егор Новиковский: Да, Ваша честь.
Судья Анискина: С какого времени? С каким диагнозом?
Егор Новиковский: Травма головы.
Судья Анискина: Нет. НД – это наркологический диспансер.
Егор Новиковский: А это! По поводу токсикомании.
Судья Анискина: С какого года?
Егор Новиковский: Вроде с 96-го (*неверно: в действительности – с 2006 г. – О. Н.*)

Судья Анискина: У Вас (*тихо - непонятно*) инвалидность?
Егор Новиковский: По психиатрии и неврологии.
Судья Анискина: Понятно.
Защитник Новиковская: Его недавно переосвидетельствовали. Вот новая справка об инвалидности.
(*Секретарь ксерокопирует и в дело вкладывают свежую справку*).
Судья Анискина (*сообщает состав суда и перечисляет участников процесса*): Судья Анискина, помощник прокурора Гершевская, секретарь Молчанова, адвокат Беляков, защитник Новиковская. Новиковский, доверяете составу суда?
Егор Новиковский: Ваша честь, если можно, я отвечу после адвоката.
Судья Анискина: Нет, Вы должны мне отвечать, доверяете или нет? Защитника я спрошу, когда будет нужно.
Егор Новиковский: Сомневаюсь, Ваша честь.
Судья Анискина: Такой ответ не предусмотрен. Либо Вы отвечаете - доверяю, либо не доверяю.
Егор Новиковский: Не доверяю, Ваша честь.
Судья Анискина: Не доверяю?! Назовите основания.
Егор Новиковский: Я не знаю, ваша честь.
Судья Анискина: Предусмотренные законом основания Вы назвать не можете?
Егор Новиковский: Да, Ваша честь.
Судья Анискина: Это следует рассматривать, как отвод?
Егор Новиковский: Да, Ваша честь.
Судья Анискина (*секретарю*: «Заявляет отвод, но на каком основании - не знает», Егору): Вы если заявляете отвод, то должны назвать... Назвать не можете.
Егор Новиковский: Поэтому я и хотел, Ваша честь, высказаться после адвоката.
Судья Анискина (*Новиковской*): Новиковская, доверяете суду?
Новиковская: Нет.
Судья Анискина: Какие основания?
Новиковская: Несоответствие протокола прошлого судебного заседания тому, что было на самом деле. Были моменты, которые не отражены в протоколе.
Судья Анискина: Несоответствие протокола не является основанием для отвода. Других оснований нет?
Новиковская: Я не юрист, я не могу назвать другие основания.
Судья Анискина: Суд вам разъясняет, что Вы вправе подать замечания к протоколу.

Новиковская: Я только вчера увидела протокол. Замечания будут поданы

Адвокат Беляков: Уважаемый суд, я хотел бы, во-первых...

Судья Анискина: Мы рассматриваем отвод, заявленный подсудимым. Пожалуйста, по данному вопросу.

Адвокат Беляков: Я хотел уведомить, что провожу аудиозапись.

Судья Анискина: Об этом Вы должны были сообщить до начала суда.

Адвокат Беляков: И по поводу отвода (*Читает вслух ход-во об отводе судьи Анискиной*) «Во время предварительного слушания дела 08.07.2011 судья Анискина Т.А. нарушила...» (См. приложение 1).

Судья Анискина: Мнение гос. обвинителя.

Пом. прокурора Гершевская: Я возражаю, поскольку защитой не приведено доказательств того, что судья Анискина лично как-либо заинтересована в исходе ... (тихо)

Судья Анискина: Суд удаляется для вынесения решения.

(Ждем минут 15. Егор спит. Вдруг неожиданно Егор подсказывает с безумными глазами – ему показалось, что сказали «встать, суд идет». Прокурор, как и на прошлом судебном заседании (8 июля) , выходит из зала, но на этот раз опаздывает к возвращению судьи из совещательной комнаты. Судья начинает читать свое решение в отсутствии пом. прокурора.)

Судья Анискина (судья читает свое решение очень тихой скороговоркой – ничего не слышно. Смысл решения, : «Необоснованное, с целью оказать давление на судью, надуманное, отклонить...» Фигурируют статьи 64, 65, 66 и еще какие-то).

Судья Анискина (что-то тихо говорит. Затем Егору): Права ясны?

Егор Новиковский: Да, Ваша честь.

Судья Анискина: Свидетели у нас не явились.

Пом. прокурора Гершевская: Я прошу рассмотрение уголовного дела отложить в связи с неявкой свидетелей в суд.

(На предварительном слушании 8 июля речь о вызове свидетелей в суд не шла. Вероятно, имеются в виду милиционеры Соседов, Соломонов, Воронецкий и понятия Левашов и Васюкович, упоминаемые в обвинительном заключении, как свидетели со стороны обвинения)

Судья Анискина: Возражений у Новиковского не имеется.

Адвокат Беляков: Я имею возражения, Ваша честь.

Судья Анискина (не слушая адвоката, продолжает говорить): ...в связи с неявкой свидетелей

Адвокат Беляков: Я прошу занести в протокол возражения на действия судьи в связи с тем, что мне не было предоставлено возможности высказать свое мнение по поводу х-ва, заявленного прокурором.

Судья Анискина: Высказывайте свое мнение.

Адвокат Беляков: У меня есть ходатайства...

Судья Анискина (перебивает адвоката) Обсуждается ходатайство о предложении прокурора

Адвокат Беляков: Я мотивирую почему. Дело в том, что у меня есть ряд ходатайств, которые...

Судья Анискина: Высказывайте мнение по х-ву прокурора.

Адвокат Беляков: Я не согласен с тем, что надо откладывать сегодня заседание. Надо рассмотреть ряд ход-в, которые имеются и которые мы в прошлый раз не рассматривали. Я прошу рассмотреть ход-во, связанное с исключением доказательств, с представлением списков свидетелей, которых необходимо вызвать в суд, с истребованием документов, материалов. У нас есть эти ход-ва. Мы в прошлый раз их не рассмотрели. И теперь опять будем тянуть время?

Судья Анискина (что-то тихо спрашивает, видимо, про ходатайство прокурора об отложении дела)

Адвокат Беляков: Прошу данное х-во не удовлетворять и перейти к следующему моменту по закону – рассмотрению х-в.

Судья Анискина: Вы просите рассмотреть х-во прокурора после Ваших х-в. Я правильно поняла?

Адвокат Беляков: Естественно.

Судья Анискина: Новиковский у Вас есть х-ва?

Егор Новиковский: Нет, Ваша честь.

Судья Анискина: Защитник Новиковская?

Новиковская: Нет, Ваша честь.

Судья Анискина: Защитник Беляков?

Адвокат Беляков: Ваша честь, прошу, во-первых, вызвать в суд в качестве свидетелей Виноградову и Ткаченко. При этом у нас есть даже письменные показания - обращения в суд со стороны этих граждан, вызов их необходим. (Ходатайство о вызове свидетелей Виноградовой и Ткаченко вместе с текстами их письменных показаний – см. приложение 2).

Судья Анискина: Нет, объясните для какой цели?

Адвокат Беляков: Они могут дать характеристику личности Новиковского.

Судья Анискина: Они здесь находятся?

Адвокат Беляков: Нет. Я ходатайствую о том, чтобы им дали повестки. Они работают.

Судья Анискина: Новиковский, как...(тихо)

Егор Новиковский: Да, Ваша честь.

Судья Анискина: В протоколе отражаем и дополняем, что вызвать свидетелей для характеристики личности.

Адвокат Беляков: Ваша честь...

Судья Анискина: Я не закончила!!! (громко) Мнение гос. обвинителя?

Пом. прокурора Гершевская: Я не ознакомилась еще(пауза – читает про себя показания Виноградовой и Ткаченко). Не возражаю.

Судья Анискина (что-то очень тихо секретарю - видимо для протокола) ...

Адвокат Беляков: Х-во об истребовании документов (книги административно задержанных)

(Во время чтения х-ва (см. приложение 3) адвокатом прокурор читает иллюстрированный журнал, демонстративно не слушая Белякова. Кто-то из зрителей что-то тихо говорит с возмущением. Судья: « Если вы будете общаться – я Вас удалю»)

Судья Анискина: Новиковский, поддерживаете х-во адвоката Белякова?

Егор Новиковский: Да, Ваша честь, поддерживаю.

Судья Анискина: Защитник Новиковская?

Новиковская: Поддерживаю.

Пом. прокурора Гершевская: Нет, Ваша честь. Я не поддерживаю. Я не вижу смысла в сравнении одной книги с другой. Естественно, одна книга новее, другая – старее. Одна книга может вестись в одном порядке, другая книга в другом порядке. Я не вижу смысла книги сравнивать.

Адвокат Беляков: В связи с позицией прокурора, хочу заявить следующее – мы видели эти книги, видели, что это явная подделка. Здесь позиция прокурора говорит только об одном, что опять нам даже не дают защищать невиновного человека, поэтому я заявляю отвод прокурору.

Судья Анискина (тихо)...

Адвокат Беляков: Она лично заинтересована в том, чтобы невиновного человека все-таки осудили. (Текст ходатайства об отводе прокурора см. приложение 3).

Судья Анискина (тихо)

Егор Новиковский: Я поддерживаю.

Судья Анискина (тихо) ...

Егор Новиковский: Спросите у адвоката.

Судья Анискина (тихо) ...

Пом. прокурора Гершевская: Возражаю, Ваша честь. Это х-во уже рассматривалось на прошлом судебном заседании (тихо) ...о личной заинтересованности, Защита не предоставила доказательств того, что имеется личная заинтересованность.

(Судья Анискина: удалилась для вынесения решения в совещательную комнату.

Секретарь попросила всех выйти из зала, так как в зале нечем дышать. Все вышли. Минут через 5 снова пригласили в зал – судья уже читала, когда я входила одна из первых. То есть читать свое решение судья начала в пустом зале. Что она читала - было не ясно, так как люди входили, было шумно от шагов и движений. Смысл: отказать – «голословно, не подтверждается

материалами уголовного дела»).

Судья Анискина (Вопрос Белякову): Есть ли еще х-ва?

Адвокат Беляков: Да, Ваша честь. Защита располагает психологической характеристикой личности Новиковского, выданной профессиональным психологом Ткаченко из Психоаналитического центра Макарова. 20 мая 2011 г. (ошибка: на самом деле – 2010 – О. Н.)). Заверено печатью центра.

Судья Анискина: Оглашайте. У нас гласность.

Адвокат Беляков (Зачитывает психологическую характеристику. См. приложение 4).

Судья Анискина (тихо) ...

Егор Новиковский: Я поддерживаю позицию адвоката.

Судья Анискина: Защитник Новиковская?

Новиковская: Также поддерживаю.

Пом. прокурора Гершевская: Не возражаю.

Судья Анискина (тихо) ... (приобщает психологическую характеристику к делу).

Адвокат Беляков: (читает х-во об ознакомлении суда и о приобщении к делу текстов публикаций в Интернете и в «Новой газете». См. приложение 5).

Судья Анискина: Огласите.

Адвокат Беляков (Читает статью А. Беловранина «Хранил без цели» (Новая газета в СПб, 2011, № 47, 11 июля), а затем материал А. Алексеева «Наш заурядный / незаурядный случай» (Когита.ру, 20 июня 2011 г.) (См. приложения 6 и 7)

Судья Анискина, во время «прослушивания» материалов смотрит вниз: то ли что-то читает, то ли просто опустила глаза. Прокурор Гершевская, не стеснясь, читает глянцевого журнала. Затем начинает перебирать какие-то судебные бумаги, что-то рвет, что-то откладывает в сторону. Чтение продолжается минут 30-40).

Судья Анискина: Вы хотите это приобщить к делу?

Пом. прокурора Гершевская: Возражаю. Так как мнение журналиста и писателя не имеет отношения к данному уголовному делу. Они не опровергают и не устанавливают вину Новиковского.

Судья Анискина : Отказать.

(Таким образом, тексты зачитанных материалов не приобщаются к делу.

Остается не приобщенным и зачитывавшееся ходатайство об ознакомлении с этими материалами)

Адвокат Беляков: Еще есть х-во. (Зачитывает х-во об исключении свидетельских показаний Рагузинской)/ (См. приложение 8)

Судья Анискина (тихо) ...

Егор Новиковский: Я поддерживаю, Ваша честь.

(Судья и прокурор тихо говорят между собой. Судья Анискина: тихо прокурору: «О другом статусе Рагузинской будете ходатайствовать?»)

Адвокат Беляков (обращаясь к судье): Я прошу занести мои возражения против Ваших высказываний. У нас состязательный процесс и что-то рекомендовать прокурору Вы не вправе. Я прошу занести в протокол мои возражения по данному случаю.

Пом. прокурора Гершевская: Я возражаю, поскольку на Рагузинскую не было оказано давление. Это только предположение защиты. Таких данных нет.

Судья Анискина (продолжает тихо говорить с прокурором, но уже недолго).

Судья Анискина (адвокату): У вас нет больше х-в?

Адвокат Беляков: На сегодня все.

Судья Анискина: Мнение по заявленному х-ву государственного обвинителя, Новиковский?

(Не только Егор, но и я, его мать, уже забыли о самом первом х-ве прокурора о переносе дела в связи с неявкой свидетелей и не сориентировались в ситуации. Егор, да и я не знали, что отвечать, а адвокат Беляков в это время смотрел в свои бумаги и не замечал наши вопросительные взгляды).

Егор Новиковский (не получив ни от кого подсказки): Ваша честь, я всегда поддерживаю позицию адвоката.

Судья Анискина: А мы сейчас не позицию адвоката обсуждаем.

(Даже адвокат переспросил: «А что за х-во у прокурора?»). Судья ответила: «О переносе дела». И громко добавила: «Прошу быть внимательным!»

Егор Новиковский (растерянно): Да, Ваша честь.

Судья Анискина: Что, да, Ваша честь.

Егор Новиковский: Я не знаю, Ваша честь.

Судья Анискина: Вам понятно, что мы сейчас обсуждаем? Отложить дело в связи с неявкой свидетелей. Ваше мнение?

Егор Новиковский: Я согласен, Ваша честь.

Судья Анискина: Защитник Новиковская?

Новиковская: Владимир Геннадьевич, подсказывайте!

Адвокат Беляков: Да.

Новиковская: Да, поддерживаю.

Судья Анискина: Публика в коридор. (Все встали и мы с Егором тоже) Участники процесса в зале остаются. (Все вышли, остались Егор, адвокат и я, мать-защитник.

Нам было объявлено судьей о дате следующего судебного заседания – 31 августа 2011 г., 10 час. 30 мин. После чего судья, по-видимому, в раздражении, отчитала секретаря канцелярии по поводу порядка вручения ею нам накануне копий кассационной жалобы от 11 июля на ее же постановление, принятое на предыдущем судебном заседании от 08.07.2011. С нас взяли многочисленные расписки в получении указанных копий и уведомлений о том, что жалоба передается в горсуд. Я напомнила секретарю о необходимости оформления повесток на следующее судебное заседание - для Ткаченко и Виноградовой, а то бы не дали).

(Пока мы находились в зале, Ваня, брат Егора, стоял в коридоре, ожидая меня и Егора. В это время он наблюдал сцену общения нашего помощника прокурора Гершевой по сотовому телефону со своим начальником. Сразу после нашего судебного заседания Гершева звонила своему начальнику (мужчине) – Ваня, увы, не запомнил его имени и отчества - и отчитывалась перед ним, что все прошло «по плану». Судебное заседание, мол, перенесли, как и планировалось. По мнению Вани, начальник был удовлетворен таким сообщением гос. обвинителя Гершевой).

Расшифровка аудиозаписи и комментарии – О.Н. Новиковской.. 15.07.2011.

(16)¹³⁴

Наш заурядный / незаурядный случай. Часть 3

Автор: Андрей Алексеев — Дата создания: 27.10.2011.

Дело Егора Новиковского, не будучи «громким», становится знаковым, отчасти в силу его как бы незначительности. Молодому человеку, инвалиду, задержанному на улице, поскольку производил впечатление находящегося в состоянии опьянения (на самом деле, приращенная дискоординация движений), милиционеры (больше некому) подложили в наружный карман верхней одежды наркотик, потом стали «шить» дело...

Дело – по ст. 228, ч. 1 УК РФ («Хранение наркотика без цели сбыта»). Такие дела обычно либо не возбуждают, либо быстро закрывают, если родственники «занесут». Вот только молодой человек, отпущенный из милиции два дня спустя, сразу позвонил по «02» и рассказал, как было дело. Потом за него очень энергично и грамотно вступилась мать (педагог-дефектолог Ольга Новиковская), затем – адвокат (Владимир Беляков). И получила «правоохранителям» такая «головная боль», что лучше бы они эту провокацию провернули с кем-нибудь другим (кто «посговорчивее») – для осуществления своих будь то корыстных, будь то статусных интересов.

¹³⁴ <http://www.cogita.ru/cases/delo-egora-novikovskogo/nash-zauradnyi-nezauradnyi-sluchai-chast-3>

Теперь дело уже вышло из-под контроля тех, кто его затеял. Устроителями этого постыдного спектакля наломана уже «куча дров» (в смысле нарушений как уголовно-процессуального, так и уголовного кодексов). Уже собран (стороной защиты) большой пакет доказательств чрезвычайных и «ординарных» нарушений закона, допущенных: милиционерами, дознавателями, следователями, прокурорами и даже судьями. Я не случайно употребляю множественное число. Ибо уже не один представитель каждой «правоохранительной» профессии, сменил предыдущего, из числа занимавшихся этим делом на протяжении полутора лет. Надо сказать, что ни одно нарушение закона, ни одно из свидетельств фальсификации дела не оставалось без внимания защитников Е. Новиковского. Свыше 100 ходатайств, жалоб и иных форм обращения были поданы в органы дознания, следствия, прокурорского надзора, в судебские инстанции. Так что только судебных рассмотрений этих жалоб и заявлений, включая городской суд, состоялось около 15.

Вся эта история и эволюция настоящего «показательного» дела описана в моих предыдущих аналитических записках под общим названием «**Наш заурядный / незаурядный случай. Дело Егора Новиковского**», [часть 1](#) и [часть 2](#). Сейчас пишу [часть 3](#).

На чем мы остановились? На том, что очередное слушание дела № 1-649/2011 в Красносельском районном суде г. Санкт-Петербурга, назначенное на **31 августа 2011 г.**, не состоялось, по причине болезни судьи Анискиной. И дальнейшее рассмотрение этого дела (начавшееся предварительным слушанием **8 июля** и первым открытым заседанием **14 июля**, расшифровка аудиозаписи которого прилагалась к нашей [предыдущей аналитической записке](#)¹³⁵) было перенесено на 19 сентября.

К этому судебному разбирательству готовились основательно – и сторона обвинения, и сторона защиты. Первая пригласила в качестве свидетелей троих милиционеров (ныне – полицейских), которые имели отношение к задержанию и личному досмотру Е. Новиковского в тот памятный день 28.04.2010, и двоих понятых присутствовавших (про одного из них сразу скажу – якобы присутствовал) при указанном личном досмотре. Сторона защиты тоже пригласила свидетелей: психолога, обследовавшего Е. Новиковского еще до указанного события, и соседки по дому, которая могла его характеризовать.

Суд смог допросить пока только двоих свидетелей со стороны защиты и троих из пяти свидетелей обвинения, поскольку один из милиционеров и один из понятых не явились.

Заседание **19 сентября 2011 г.** продолжалось в течение 5 час. чистого времени (не считая перерыва на обед). Все это время стороной защиты велась аудиозапись (с ведома судьи, разумеется, в соответствии со [ст. 241 УПК РФ](#)¹³⁶). В расшифровке, произведенной О. Новиковской, эта аудиозапись занимает около 60 страниц текста. Я предполагаю процитировать ниже некоторые примечательные места.

Должен сразу оговорить, что самое интересное – показания милиционеров Соседова и Соломонова и понятого Левашова – я пока воспроизводить и обсуждать не стану. Почему? А потому, что эти люди уже не однажды давали показания (и на суде, и на очных ставках, и во всяких объяснениях), и каждый раз по-разному. И между собой у них существенные «нежелательные» (для стороны обвинения) расхождения. Ибо, как ни «сговаривайся», **что именно** говорить на суде, - всего не предусмотреть; и ложь вылезает наружу, то одним, то другим краешком.

Поскольку еще не все свидетели дали показания, не следует давать повод остальным лучше «приноравливаться» к версии, которую назовем «*милицейской*», Последняя, как правило, «уточняется» в процессе «диалога» свидетелей с прокурором и судьей, которые в данном случае явно помогают дознавателям и следователю (т. е. работают в пользу упомянутой «милицейской» версии). Все же, кое-что из материалов этого суда можно обнародовать уже сегодня. Цитирую из начала аудиозаписи:

¹³⁵ <http://www.cogita.ru/cases/delo-egora-novikovskogo/nash-zauryadny-nezauryadnyi-sluchai.-ch.-2>

¹³⁶ <http://www.zakonrf.info/upk/241/>

...Адвокат Беляков: Ваша честь, извините, я хотел бы предупредить, что произвожу аудиозапись. И второе, что у нас несколько нарушается порядок: во-первых, обычно секретарь судебного заседания докладывает о явке.

Судья Анискина: Ходатайства у Вас есть?

Адвокат Беляков: Конечно, есть, но ведь они после.

Судья Анискина (секретарю): Доложите явку.

Секретарь Молчанова: В судебное заседание явился свидетель Левашов, Соседов, Соломонов, а также свидетели со стороны защиты: Виноградова и Ткаченко.

Адвокат Беляков: Ваша честь, после объявления состава суда обычно опрашивается мнение участников суда о составе суда и по поводу отводов.

Судья Анискина: Вы не знаете состав суда? Судебное заседание возобновляется с того момента, на котором оно было прекращено. Был объявлен состав суда – это было в июле месяце.

<...> Адвокат Беляков: Ваша честь у меня ходатайство о Вашем отводе в связи с нарушением статьи 260 УПК РФ. В деле отсутствуют наши замечания на протокол [прошлого судебного заседания \(14 июля 2011 г. – А. А.\)](#)¹³⁷ и Ваше постановление в связи с этим...

Судья Анискина: Замечания на протокол не могли быть рассмотрены, поскольку судья находилась на больничном листе с 22 июля по 17 сентября включительно. Сегодня первый рабочий день и сегодня будут рассмотрены Ваши замечания. <...>

Адвокат Беляков: В томе 2, лист дела (...), видно, что 19 августа Вы присутствовали и направляли телеграммы о явке Соседова и Соломонова, поэтому-то положение [статьи 260 УПК РФ](#), в котором говорится, что замечания на протокол рассматриваются незамедлительно, не было исполнено. Вот текст данного ходатайства.

Судья Анискина: Я правильно поняла, что Вы заявляете отвод в связи с отсутствием протокола на замечания? <...>

Адвокат Беляков: Да.

Судья Анискина: Иные основания имеются?

Адвокат Беляков: В данный момент - нет.

Судья Анискина: Новиковский? <...>

Егор Новиковский: Ваша честь, я всегда поддерживаю позицию адвоката.

Судья Анискина: Новиковская?

Новиковская: Тоже поддерживаю.

Отвод судье – не первый в рассмотрении данного дела. Как и в прошлый раз (см.: [«Наш заурядный / незаурядный случай. Часть 2»](#)¹³⁸ - А. А.), судья, выслушав также мнение прокурора на этот счет (всегда отрицательное!), удаляется в совещательную комнату, вернувшись из которой объявляет, что суд постановил: **в ходатайстве об отводе судьи отказать.** (А как иначе?).

Затем следует еще ряд ходатайств со стороны защиты, из которых приведу, для примера, лишь одно:

Федеральному судье Анискиной Т.А.
Красносельского районного суда Санкт-Петербурга
по делу № 1-649/2011
от адвоката Белякова В.Г. <...>
защитника Новиковского Е.А.
Адрес для ответа: <...>

Ходатайство

11 августа 2011 года судья Шарый М.Ю. Красносельского районного суда Санкт-Петербурга по делу № 3/10-67/11 вынес постановление, которым удовлетворил

¹³⁷ <http://www.cogita.ru/cases/delo-egora-novikovskogo/nash-zauryadny-nezauryadnyi-sluchai.-ch.-2>

¹³⁸ <http://www.cogita.ru/cases/delo-egora-novikovskogo/nash-zauryadny-nezauryadnyi-sluchai.-ch.-2>

нашу жалобу на отказ в возбуждении уголовного дела (*против милиционеров, задерживавших Е. Новиковского*. – А. А.), изложенный в постановлении следователя СО по Красносельскому району ГСУ СК РФ по Санкт-Петербургу Головкина А.А. от 12.05.2011 по материалам проверки № 527ск10. Материалы дела № 3/10-67/11 содержат доказательства невиновности Новиковского Е.А. во вменяемом ему деянии и указывают на лиц, подозреваемых нами в совершении преступления в отношении Новиковского Е.А. В связи с изложенным, на основании [ст. 74 УПК РФ](#)¹³⁹.

ПРОШУ:

Истребовать для обозрения дело № 3/10-67/11 из канцелярии Красносельского районного суда Санкт-Петербурга.

19 сентября 2011 года.

Адвокат В.Г. Беляков

Это ходатайство судьей Анискиной удовлетворено не было (хоть даже прокурор (прокурор, по сравнению с заседанием 14 июля, сменился: теперь не Гершевская, а Селицкий) не возражал. Отчасти это «компенсировалось» согласием судьи удовлетворить следующее ходатайство (заготовленное стороной защиты на случай отклонения первого). А именно: просьба к суду ознакомиться и приобщить к материалам настоящего дела копии некоторых документов **из другого дела** - № 3/10-67/11 - того самого, которое суд не захотел истребовать для обозрения (см. выше). Это, в частности:

- а) копия [Заявления В. Белякова, О. Новиковской и Е. Новиковского от 9.03.2011](#)¹⁴⁰ о преступлении милиционеров, подбросивших Новиковскому наркотик;
- б) копия [Постановления следователя СО по Красносельскому району ГСУ СК РФ по СПб Головкина от 12.05.2011](#)¹⁴¹ по поводу упомянутого Заявления;
- в) копия [жалобы от 8.06.2011, обращенной в суд, на указанное Постановление следователя Головкина](#)¹⁴²;
- г) копия [Постановления от 11.08.2011 судьи Шарого](#)¹⁴³ об отмене указанного постановления следователя Головкина.

Все эти документы были оглашены адвокатом Беляковым в суде. Продолжу цитирование аудиозаписи:

Судья Анискина: <...> Суд переходит к судебному следствию.

Прокурор Селицкий: Уважаемый суд, участники процесса! Новиковский Егор Александрович органами предварительного расследования обвиняется а преступлении, предусмотренном статьей [228, часть 1 УК РФ](#)¹⁴⁴, а именно в том, что он совершил незаконное хранение без цели сбыта наркотическое средство в крупном размере, а именно: 28.04.2010 без цели сбыта, для личного потребления, в нарушение Федерального закона № 3 от 08.01.1998 «О наркотических средствах и психотропных веществах», хранил при себе наркотическое средство – смесь, содержащую героин (диацетилморфин) 0,677 г., что, согласно постановлению Правительства РФ от 07.02.06 № 76 <...>, является крупным размером, когда в 20.00 часов 28.04.2010 возле дома 152/ 5 по пр. Ветеранов в Санкт-Петербурге был задержан сотрудниками милиции и доставлен в 84 отдел милиции... (*далее по тексту обвинительного заключения*¹⁴⁵. – О.Н.).

Судья Анискина: Новиковский, встаньте. Обвинение Вам понятно?

Егор Новиковский: Да.

Судья Анискина: Виновным себя признаете?

¹³⁹ <http://www.zakonrf.info/upk/74/>

¹⁴⁰ <http://www.cogita.ru/cases/delo-egora-novikovskogo/delo-egora-novikovskogo.-zayavlenie-o-prestuplenii>

¹⁴¹ <https://yadi.sk/d/idp4bujYPnmAU>

¹⁴² <https://yadi.sk/d/or15LZ1iPnmCx>

¹⁴³ <https://yadi.sk/d/a9VEuGo7PnkkD>

¹⁴⁴ <http://www.zakonrf.info/uk/228/>

¹⁴⁵ <https://yadi.sk/d/BIKDPMv0Pnm5m>

Егор Новиковский: Нет. Это было не в 8, а в 4 (час. – А. А.). (Новиковский, как видно, не понял вопроса. Время задержания к вине отношения, понятно, не имеет. – А. А.)

Судья Анискина: Выразите ваше отношение к предъявленному обвинению.

Егор Новиковский: Не согласен, Ваша честь.

Судья Анискина: Новиковская желает выразить свое мнение к предъявленному обвинению?

Новиковская: Отношение одно – возмущение.

Судья Анискина: Согласны с обвинением?

Новиковская: Не согласна.

Судья Анискина: Адвокат Беляков желает выразить свое мнение к предъявленному обвинению.

Адвокат Беляков: Да, Ваша честь.

(Читает «Отношение защиты к предъявленному обвинению». См. также в: [«Наш заурядный / незаурядный случай. Часть 2»](#)¹⁴⁶ - А. А.) .

Отношение защиты к предъявленному обвинению

В соответствии со [ст. 14 УПК РФ](#)¹⁴⁷, обвиняемый не обязан доказывать свою невиновность. Бремя доказывания обвинения и опровержения доводов, приводимых в защиту подозреваемого или обвиняемого, лежит на стороне обвинения.

По мнению защиты, в предъявленном обвинении и в данном уголовном деле **отсутствуют доказательства умысла** на хранение наркотика Новиковским Е.А., доказательства **мотива** на хранение наркотика Новиковским Е.А., доказательства **цели** для хранения наркотика Новиковским Е.А.

Кроме этого, в причинной связи с отсутствием указанных доказательств в обвинительном заключении, в нарушение [ст. 220 УПК РФ](#), не указаны **способы, мотивы, совершения преступления якобы** Новиковским Е.А..

Указанные доводы защиты были изложены на суде в соответствующих ходатайствах. Однако прокурор Гершевская И.А. в нарушение ст.14 УПК РФ **не опровергла доводы защиты** ссылками на конкретные листы дела или обвинительного заключения и не отказалась от обвинения в соответствии с [ч. 7 ст. 246 УПК РФ](#), чем вынуждает обвиняемого доказывать свою невиновность.

Действия прокурора находятся на одной линии поведения работников милиции и прокуратуры <...>. Цель их действий, как минимум обвинить невиновного человека. Эта линия начата с момента задержания Новиковского 28 апреля 2010 года и продолжается до сих пор. <...>

Обычно <...> используют в качестве доказательств принадлежности наркотика обвиняемому дактилоскопическую экспертизу свертка с наркотиком, а в качестве доказательств того, что обвиняемый наркоман, – анализ крови, анализы срезов ногтей и анализ волос.

Однако ничего из указанных экспертиз и соответствующих следственных действий произведено не было - ни по инициативе милиции и прокуратуры, ни по нашим ходатайствам. Такое их поведение доказывает тот факт, что дознание, следствие и прокуратура с самого начала были уверены в том, что наркотик Новиковскому подброшен, что он – не наркоман. Они не проводили указанные экспертизы для того, чтобы не дать в руки защиты доказательства их противозаконных действий, но, вместе с тем, лишились доказательств своей позиции.

<...> Ещё раз прошу прокурора прервать эту цепь беззакония и отказаться от обвинения в соответствии с [ч. 7 ст. 246 УПК РФ](#), чтобы не вынуждать обвиняемого вопреки закону доказывать свою невиновность. *(Этот документ приложен к материалам дела. - А. А.)*.

Здесь замечу, что параллельно с аудиозаписью ведется и обычный протокол. С ним сторона защиты потом знакомилась. Будучи достаточно подробным (на 23

¹⁴⁶ <http://www.cogita.ru/cases/delo-egora-novikovskogo/nash-zauryadny-nezauryadnyi-sluchai.-ch.-2>

¹⁴⁷ <http://www.zakonrf.info/upk/14/>

листах), он порой значимо расходится с аудиозаписью. Например, на предложение судьи Анискиной к подсудимому выразить свое отношение к предъявленному обвинению Новиковский отвечает: **«Не согласен, Ваша честь»**. А в судебском протоколе записано: **«Не желаю выразить отношение к предъявленному обвинению»**.

Затем суд определяется с порядком допроса свидетелей. Начать решено со свидетелей обвинения. Первым допрашивается присутствовавший при личном досмотре в отделе милиции понятой Левашов. Этот допрос занимает около часа. <...> (Опускаю, по причинам, изложенным ранее).

Примечание. Среди сверхзадач настоящего «судебного очерка» - демонстрация того, **как это все происходит**. Из наших читателей мало кто никогда не присутствовал в зале суда. Но мало кто вникал в сам процесс судопроизводства. Там есть моменты рутинные: стандартные вопросы судьи, стереотипы поведения прокурора, адвоката, свидетелей, вплоть до желательных форм обращения, например, к судье: «Уважаемый суд!» или «Ваша честь!». А есть моменты, существенно характеризующие ту систему отношений, которая складывается в процессе судебного разбирательства: и обвинительный уклон наших судов, и подчиненное положение стороны защиты, и противоречащие здравому смыслу формы допроса свидетелей...

Во все эти моменты надо всматриваться, вслушиваться. Надо их осмыслять. Для того и привожу здесь обширные фрагменты аудиозаписи.

После обеденного перерыва продолжается допрос свидетелей:

Секретарь Молчанова: Прошу всех встать. (Входит судья).

Адвокат Беляков: Ваша честь, у меня небольшое ходатайство. Прошу сейчас допросить наших свидетелей. Они только по характеристикам. Они очень просят их поскорее отпустить.

Судья Анискина: Я уже утвердила порядок.

Адвокат Беляков: Тогда один свидетель должен забрать свой паспорт и уйти. Не может больше человек ждать.

Судья Анискина спрашивает прокурора Селицкого, не возражает ли он допросить сначала свидетелей защиты.

Прокурор Селицкий: Не возражаю.

Адвокат Беляков: Пригласите тогда, пожалуйста, Т.

Судья Анискина: Я еще не дала указания, защитник, а Вы распоряжаетесь.

Адвокат Беляков: Прошу прощения, Ваша честь.

Судья Анискина: Это уже не в первый раз. Я не понимаю, кто у нас ведет процесс. Я Вам делаю замечание.

Адвокат Беляков: Прошу прощения.

Строго говоря, адвокат именно к судье обращался с просьбой пригласить сначала свидетеля Т. Но с судьей не спорят. Допрашивается свидетель со стороны защиты Т.:

...*Судья Анискина:* Какое Вы имеете отношение к Новиковскому?

Психолог Т.: В мае 2010 года (здесь свидетель ошиблась. На самом деле - в марте, т. е. до событий 28.04.2010. – А. А.). Ольга Андреевна с Егором подошли ко мне в центр <...> Она пришла по поводу того, что мальчик ее токсикоманит. И была надежда, что я могу помочь, как психолог, в работе с ним. После нашей первой встречи я ей сказала, что я работать с ним не буду, так как ребенок болен. Я могу с ней работать, мама - созависимая, я могу с ней разговаривать, оказывать ей психологическую поддержку. Вот так я познакомилась с ними.

Судья Анискина: Вопросы стороны защиты.

Адвокат Беляков: Расскажите, пожалуйста, что Вы можете сказать о характеризующих данных Егора Новиковского. Чем он отличается, может быть, от других в плане токсикомании, наркомании?

Психолог Т.: Я обратила внимание, когда они ко мне пришли, - Егор мальчик очень воспитанный, очень хорошо пошел на контакт. Я стала его расспрашивать о нем, о

том, что он любит, чего не любит. И он сразу сказал, что друзей у него нет. Он живет с мамой, признался, что он токсикоманит – от него и пахло. Он не скрывал это. Когда я спросила: «Что тебе нравится?», – он ответил, что любит природу. «А что ты не любишь?» Я на это обратила внимание! «Я не люблю, ненавижу наркоманов». Четко и очень категорично. «Я их ненавижу, я их не люблю, я против них». – «А то, что ты сам токсикоманишь?» - «Это совсем другое». Есть такая нескритичность. И вот в своей работе (я работала с зависимыми людьми: и с токсикоманами – с подростками, и с наркоманами)... Это удивительно, но наркоманы не принимают, не переваривают токсикоманов; а токсикоманы категорично (*негативно*. – А. А.) относятся к наркоманам. Вот это есть такая, действительно, специализация в мировосприятии этих людей.

Судья Анискина: Еще есть вопросы у защитника?

Адвокат Беляков: Может быть, в каких-то конкретных действиях Егора Вы столкнулись в этих его проявлениях доброго отношения к людям или ненависти к наркоманам, или это было только на уровне разговора?

Психолог Т.: Ну, Егор сказал, что был эпизод у них в подъезде, там, где живет Егор. Что там часто встречаются наркоманы. Кто-то кричал, звал о помощи. И ему хватило мужества, бесстрашия – он пошел разбираться, защищать человека, который был в опасности. Вот эта история была рассказана им.

Адвокат Беляков: Спасибо Вам. Больше вопросов нет.

Судья Анискина: У Новиковского есть вопросы?

Егор Новиковский: Нет, Ваша честь.

Судья Анискина: У Новиковской есть вопросы?

Новиковская: Нет, Ваша честь.

Судья Анискина: У государственного обвинителя?

Прокурор Селицкий: Скажите, пожалуйста, а вот по какой причине они обратились к вам в центр, Новиковский и его мать?

Психолог Т.: Ольга Андреевна уже пробовала все, что только возможно.

Прокурор Селицкий: Почему именно к психологу?

Психолог Т.: Психолог же работает с проблемами. Если у человека есть какая-то проблема, то он идет к психологу, и психолог помогает разобраться с этой проблемой. Но в данном случае, когда я увидела юношу... Это видно, когда критичность снижена, есть задержка психического развития, и вот этой осознанности в работе психологической здесь не будет до конца. Я могу работать с мамой, поддерживать ее в ее горе, а мальчик не изменится - он уже болен. Он не перестроится, извините, к сожалению, я так это увидела.

Прокурор Селицкий: А вот по поводу того, что он критично относится к лицам, употребляющим наркотические средства, в связи с чем он Вам это рассказал?

Психолог Т.: Я спросила, что ты любишь? Что ты можешь о себе рассказать. Вот он говорил о себе, о своей жизни. «Есть ли у тебя ко мне вопросы, я могу тебе помочь как психолог?» И он стал о себе рассказывать. «Что ты любишь, что ты не любишь?». И единственное, одно, что он обозначил – «что я не люблю наркоманов. Я это не принимаю». Это был ответ на вопрос «Что я не люблю?».

Прокурор Селицкий: А причиной этому что послужило? Он говорил?

Психолог Т.: Я не стала спрашивать.

Прокурор Селицкий: А рассказывал он, не рассказывал в вашей беседе сам, что он употребляет наркотики? (!! – А. А.).

Психолог Т.: Нет, нет.

Прокурор Селицкий: Когда-либо пробовал наркотики?

Психолог Т.: Никогда. Он сам сказал, что он нюхает, что он токсикоман. Да, в этом он признался. «Но все остальное я не приемлю и никогда не принимал и не принимаю». Это тогда было четко сказано.

Прокурор Селицкий: Когда это было? Когда он приходил?

Психолог Т.: В мае 2010 года.

Прокурор Селицкий: Пока нет вопросов.

Судья Анискина: Вы сказали, что болен. Что Вы имели в виду?

Психолог Т.: Неврологически, химически. Да, это зависимость. Если это началось с подросткового возраста, когда формируется организм и мозг, ребенок находится в интоксикации. Ему сейчас уже 20 с чем-то лет – 21, что ли (*на самом деле – 25. – А.*

А.) Он уже, конечно, болен, уже пропитан этим ядом. Естественно, идет снижение интеллекта.

Судья Анискина: Люди к Вам обращаются с проблемой, и как это – Вы отказали им. А куда-то Вы их направили?

Психолог Т.: Я отказалась именно с ним работать, потому что здесь не будет продуктивности. Я говорила об этой осознанности. Для того, чтобы человек мог изменить свои проблемы и что-то перестроить, он должен быть к этому готов. Должен быть определенный интеллект. Здесь, когда я увидела, ведь я же не могла, не видя, дать отпор (*отказ?* – А. А.). Я увидела, я поговорила и поняла, что здесь не будет продуктивной терапевтической психологической работы.

Судья Анискина: Больше они к Вам не приходили?

Психолог Т.: Нет. Я общалась с мамой по телефону. Она же потом рассказала о том горе, которое случилось.

Судья Анискина: А ничего он не рассказывал о том, что против него какое-то дело возбуждено.

Психолог Т.: Нет, тогда не было никакого дела. В мае 2010 года не было же дела? (*Свидетель ошибается: уголовное дело было возбуждено 29 апреля 2010 г. А встреча с Новиковским у нее была в марте.* – А. А.). Это позже все произошло.

Судья Анискина: Откуда Вы знаете?

Психолог Т.: Ольга Андреевна позвонила мне позже – летом. По-моему, летом, я просто сейчас не помню. Она сказала: «У нас горе», - описала эту ситуацию.

Судья Анискина: Какую ситуацию?

Психолог Т.: Почему мы здесь находимся в суде, что подложили наркотики ребенку.

Судья Анискина: Вам мама летом позвонила и сказала?

Психолог Т.: Ну да, что подброшены наркотики.

Судья Анискина: А в мае - что она Вам говорила?

Психолог Ткаченко: Тогда не было.

Судья Анискина: Вы уверены в этом?

Психолог Ткаченко: Да, я уверена. Ну, насколько я помню.

Судья Анискина: У меня больше нет вопросов. Нет вопросов?

Прокурор Селицкий: Нет.

Адвокат Беляков: Нет.

Как видно, судья и прокурор тоже обратили внимание на ошибку свидетеля в датировке события. Но для ее показаний это значения не имеет. Следующий свидетель – соседка по многоквартирному дому В.

...*Судья Анискина:* Вы предупреждаетесь об уголовной ответственности за дачу заведомо ложных показаний. Распишитесь. Права ясны? <...>

Соседка В.: Да.

Адвокат Беляков: Елена Владимировна, расскажите, пожалуйста, что Вы знаете о Егоре и в каких ситуациях Вы с ним сталкивались?

Соседка В.: Хорошо. Я по данному адресу проживаю 11 лет, переехала туда в 2000 году. Ну вот, насколько я знаю Егора, он очень отзывчивый мальчик. Редко такое бывает. У нас очень не благополучный подъезд и очень много молодежи. Но почему-то вот Егор, он всегда доброжелателен ко всем. Он всегда и двери откроет, и поможет поднести. Но один случай характеризует его. Однажды ночью на нашем неблагополучном 4-м этаже избивали человека. Мы с мужем вышли. Но никто – был такой крик! - но никто не вышел. А Егор сверху, единственный кто из подъезда спустился и помог. Он буквально, ринулся в эту драку – (*вместе.* – А. А.) с мужем с моим, а потом побежал за этими преступниками, которые избивали человека. А это (*был.* – А. А.) наш сосед с 3-го этажа. Он всего лишь навсего сделал замечание, что они там сидят, распивают спиртные напитки. У нас там и наркоманы. У нас там кошмар.

Судья Анискина: Понятно. Он помог.

Соседка В.: Да, он помог. Он дождался милицию с нами.

Судья Анискина: Еще есть вопросы у защитника?

Адвокат Беляков: Нет вопросов.

Судья Анискина: У Новиковского есть вопросы?

Егор Новиковский: Нет, Ваша честь.

Судья Анискина: У Новиковской есть вопросы?

Новиковская: Нет, Ваша честь.

Судья Анискина: У гособвинителя?

Прокурор Селицкий: Да, есть. Елена Владимировна, вот Вы говорите, что Новиковский весь такой положительный. Вот тогда на помощь ринулся. А помимо, так скажем, положительных качеств, коль скоро Вы живете в одном подъезде, отрицательные есть качества в его личности? Ну, не знаю, злоупотребление спиртными напитками, употребление наркотических средств. С кем он общается?

Соседка В.: Общается? Вы знаете, мне кажется, он очень одинокий человек.

Прокурор Селицкий: Так Вы часто с ним общаетесь? Начнем с этого.

Соседка Виноградова: Нет. Общаюсь я чисто, как соседка. Я домохозяйка и вижу его, когда он гуляет с собакой. Чисто как соседка по подъезду. Но то, что он очень больной человек. И мама его всю жизнь лечит...

Прокурор Селицкий: А почему больной? Какое у него заболевание?

Соседка В.: Заболевание психическое. Я не знаю конкретно, но я знаю, что Ольга всегда его лечила. Но, что он наркоман или пьяница? В пьяном виде я его никогда не видела. Ни разу.

Прокурор Селицкий: А наркотики употребляет? Слышали об этом – не слышали?

Соседка В.: О наркотиках – это однозначно нет, потому что я могу сказать о его отношении к наркоманам. Мы все время, уже неоднократно, боремся с нашим 4-м этажом и с нашими наркоманами...

Прокурор Селицкий: Ну, это понятно.

Соседка В.: Они там всегда собираются на 11-м и на 4-м этаже... Я никогда его там не видела. Мало того, он помогал нам разгонять эту толпу.

<...> Прокурор Селицкий: На основании данных действий Новиковского Вы сделали вывод, что к наркотикам он негативно относится? На основании этого делаете такой вывод?

Соседка В.: Да. На основании собственных наблюдений. Я ни разу его не видела пьяным.

Прокурор Селицкий: А вот скажите, пожалуйста, что-либо (он. – А. А.) пояснял Вам, рассказывал Вам по поводу уголовного дела против него. Что-то Вам известно? Он с Вами общался по этому поводу, не общался?

Соседка В.: Я по фактам не знаю. Я знаю от мамы и самого Новиковского. А так конкретно я никаких показаний по этому делу дать не могу. Но то, что он не наркоман и не пьяница, – это точно. Я единственное что могу, чисто человечески...

Прокурор Селицкий: А, вообще-то, употребляет алкоголь?

Соседка В.: Алкоголь? Ну, точно нет. Пьяным, ну никогда, ни разу я его не видела. Вот 11 лет я живу...

Прокурор Селицкий: Нет, я спрашиваю не то, что Вы видели, не видели, а я спрашиваю: употребляет, не употребляет? (!! – А. А.)

Соседка В.: Нет, нет. Потому что, я думаю, ему, во-первых, нельзя с его заболеванием. Он все время лечится. Насколько я знаю маму, я как мать, вижу...

Прокурор Селицкий: Так от чего он лечится? Вы тут же говорите, что общаетесь с его матерью...

Соседка В.: Но не настолько близко общаюсь, просто общаюсь как соседка. У него... Он инвалид.

Прокурор Селицкий: По общему заболеванию или по конкретному?

Соседка В.: Я конкретно не знаю, как называется это заболевание, но у него психологическое развитие как бы... Ну, видно, что это больной человек. У него нарушена координация... Но я никогда его не видела ни пьяным, ни каким-то ...

Прокурор Селицкий: Больше нет вопросов.

Судья Анискина: А известно Вам, что он что-то нюхал?

Соседка В.: Да. Это я знаю, что нюхал клей.

Судья Анискина: С какого времени?

Соседка В.: Я раньше... Вот сейчас, в данный момент...

Судья Анискина: Раньше – это когда?

Соседка В.: Ну, я не знаю, конкретно не могу сказать.

Судья Анискина: Вы сказали, что Вы с ним общаетесь по-соседски.

Соседка В.: По-соседски, да.
Судья Анискина: Ну, как?
Соседка В.: Ну, «здравствуйте». Вот я иду, например, с детьми...
Судья Анискина: Общение Ваше заключается в «здравствуйте» и «до свидания»?
Соседка В.: Да, да.
Судья Анискина: Вы сказали, что общаетесь по-соседски, а это ограничивается только тем, что здороваетесь?
Соседка В.: Да. Ну, еще столкнулась вот в этом конкретном случае, когда избивали соседа.
Судья Анискина: Когда это было?
Соседка В.: Года 1,5 – 2 назад. Я конкретно не помню. Я даже не знаю, чем закончилось это дело, – нас куда не вызывали. Мой муж может подтвердить. Больше я так близко не сталкивалась с Егором.
Судья Анискина: А как часто Вы его встречали?
Соседка Виноградова: Как часто? Может быть, раза 3-4 в неделю. Потому что я не работала и гуляла с ребенком и он (Егор. – О. Н.) гулял с собакой. Вот так вот.
<...> Судья Анискина: А с мамой Вы поддерживаете дружеские отношения?
Соседка В.: Нет, тоже соседские.
<...> Судья Анискина: Вы ходите в гости друг к другу?
Соседка В.: Нет.
Судья Анискина: Праздники вместе отмечаете?
Соседка Виноградова: Нет. Вот чисто с педагогической деятельностью я столкнулась. Что она специалист. Она давала мне литературу соответствующую, для детей. Просто так.
Судья Анискина: Она что, профессиональный педагог?
Соседка В.: Логопед. Дефектолог. Литературу, книги пишет. Очень много книг написала.
Судья Анискина: Она Вам сама это говорила?
Соседка В.: Да. Она мне даже свои личные книги дарила для ребенка, для занятий. Она видит, что я с детьми хожу часто.
Судья Анискина: Вам она известна, как логопед?
Соседка В.: Да, да.
Судья Анискина: А где она работает, Вам известно?
Соседка В.: В детском саду, насколько мне известно. С детишками.
Судья Анискина: Логопед, понятно. Есть еще вопросы к свидетелю?
Адвокат Беляков: Нет, Ваша честь.
Судья Анискина: Нет, возражений отпустить свидетеля?
Прокурор Селицкий: Нет.
Соседка Виноградова: Спасибо. До свидания. (Получает паспорт, уходит).

Я бы сказал: **допрос с пристрастием**. Хоть прокурор, хоть судья...
Чего стоит хотя бы такой пассаж: «Прокурор: А, вообще-то, употребляет алкоголь? – Соседка: Алкоголь? Ну, точно нет. Пьяным, ну никогда, ни разу я его не видела. Вот 11 лет я живу... – Прокурор: Нет, я спрашиваю не то, что Вы видели, не видели, а я спрашиваю: употребляет, не употребляет? – Соседка В.: Нет, нет».
Судья же откровенно путает свидетельницу, наводя ее - то на утверждение, что та слишком мало знакома с соседями (только «здравствуйте» и «до свидания»), чтобы свидетельствовать в их пользу, то на признание в слишком близкой дружбе («праздники вместе отмечаете»), чтобы быть объективной.
Далее допрашиваются свидетели-милиционеры, сначала Соседов, потом Соломонов. Потом еще раз допрашивается понятой Левашов. По ходу их допроса неоднократно задаются вопросы также и обвиняемому Е. Новиковскому. По указывавшимся ранее причинам, здесь материалы допроса милиционеров и понятого опускаются. <...>
После чего суд приступает к допросу подсудимого Е. Новиковского:

Судья Анискина: Новиковский, <...> суд разъясняет Вам статью 51 Конституции, что никто не обязан свидетельствовать против себя и своих близких. Пожалуйста.
Адвокат Беляков: Еще раз расскажи, что было.

Егор Новиковский: Я же говорю, что шел я в 4 часа дня. Шел я от друга из гостей. Я шел, и перед магазином «Пловдив» меня обогнала машина - желтый УАЗик. Дальше я прошел какое-то расстояние и увидел, что эта машина стоит около магазина «Пловдив». Я ее обогнал, прошел дальше. И через несколько минут эта машина подъехала сзади. Вышел милиционер Соседов. Попросил у меня документы, я ему показал военный билет и паспорт. После чего меня обыскали, надели наручники. Руки за спину. И посадили в машину. Там еще один сидел мужчина – пьяный. Он ругался на меня матом. Вот и всё. Потом, когда подъехали к отделению милиции, меня сразу подняли на 2-й этаж. Сняли наручники там и прислонили меня к стенке. Всё. А потом прошло какое-то количества времени – может минут 10, вот, товарищ Соседов, вернее, полицейский Соседов, попросил меня подойти к столу. Я подошел. Он достал у меня оттуда пакетик и спросил - что это такое? Я сказал, что не знаю, у меня этого не было. Раскрыл пакетик, спросил – что это такое? Я сказал, этого у меня не было – я не знаю, что это такое. <...>. Вот всё. Потом мне сказали спуститься на первый этаж. И всё - я в камеру сел. И на следующий день, ближе часам к 6-7 меня отвезли в ИВС (*изолятор временного содержания*. – А. А.), как правильно? Всё.

Судья Анискина: У защитника Новиковской есть вопросы к Новиковскому?

Новиковская: Нет.

Судья Анискина: У защитника Белякова?

Адвокат Беляков: Уточни такой момент – тебя сразу провели на второй этаж?

Егор Новиковский: Ну, да.

Адвокат Беляков: Какие-то рапорта по дороге писали милиционеры при тебе?

Егор Новиковский: Нет.

Адвокат Беляков: Нет вопросов.

Судья Анискина: У гособвинителя есть вопросы?

Послушаем, как допрашивает Новиковского прокурор:

Прокурор Селицкий (Новиковскому): Скажите, пожалуйста, свидетели – сотрудники милиции - сказали, что Вы пытались убежать. Действительно, так? И в связи, с чем Вы пытались убежать?

Егор Новиковский: Я нигде не собирался убежать и вел себя совершенно спокойно. И матом я не ругался, потому что это не в моих интересах ругаться матом и убежать от милиционеров. У меня еще голова на плечах есть.

Прокурор Селицкий: Скажите, пожалуйста, а с чего Вы взяли, что Вам наркотики были подкинута?

Егор Новиковский: Как с чего!? Ну, если у меня их не было - этих наркотиков. Мне их подложили.

Прокурор Селицкий: А Вы видели сам момент, когда подложили? (!! – А. А.).

Егор Новиковский: Я больше чем уверен, что когда меня обыскивали на улице, тогда и подложили, потому что мне сразу надели наручники. И руки за спину. Я уже не мог себя по карманам...

Прокурор Селицкий: То есть самого момента Вы не видели. <...> Меня интересует еще такой момент. Вот Вы сказали, что к Вам применялась физическая сила со стороны свидетеля Соломонова, то, что он Вас ударил по голове... (*Речь идет уже о ситуации личного досмотра Е. Новиковского в отделе милиции*. – А. А.)

Егор Новиковский: Но не сильно – он просто меня так толкнул, чтобы голова уперлась в стену, и потом по ногам...

Прокурор Селицкий: Да, по ногам Вас ударил, отчего Вы чуть не упали. Как Вы определили, что именно этот сотрудник милиции? Вы к нему спиной стояли?

Егор Новиковский: Да. По голосу.

Прокурор Селицкий: Почему Вы считаете, что именно этот человек Вас ударил?

Егор Новиковский: Потому что, когда...

Прокурор Селицкий: Если Вы не видели, кто конкретно, Вы только голос слышали.

Егор Новиковский: Когда на меня матом-то ругались, я-то голос запомнил. И вот, когда мне сказали, чтоб я ноги пошире расставил, я и узнал его по голосу.

Прокурор Селицкий: А с чего Вы взяли, что именно этот сотрудник.

Егор Новиковский: Я же по голосу узнал.

Прокурор Селицкий: Он в этот момент что-то говорил?

Егор Новиковский: Да, он матом ругался.

Прокурор Селицкий: Адресован кому мат, нецензурная брань, был?

Егор Новиковский: Мне.

Прокурор Селицкий: Но при этом Вы не видели?

Егор Новиковский: Я по голосу человека запомнил.

Прокурор Селицкий: Как Вы провели ассоциацию между действием и голосом? (!! – А. А.)/

Егор Новиковский: Потому что был тот же голос. Когда я стоял лицом к стене, был совершенно тот же голос. Вот так я и определил – по голосу.

Прокурор Селицкий: Скажите, пожалуйста, сотрудники милиции пояснили, что ранее Вас не видели, и ни по каким учетам Вы не проходили. Так, какой смысл сотрудникам милиции совершать самим преступление? (!! – А. А.). Вот, как Вы говорите, именно они подкинули Вам. Вот, ради чего им идти на преступление? Если личных неприязненных отношений у них нет.

Егор Новиковский: Может быть, чтобы по должности как-то подняться.

Прокурор Селицкий: То есть Вы считаете, что это единственный способ подняться по должностной лестнице?

Егор Новиковский: Нет, не единственный. Есть другие способы, но этот самый простой.

Прокурор Селицкий: Больше нет вопросов.

Вопросы прокурора довольно провокационные. Новиковский «в простоте душевной» отвечает, как думает. Теперь вопросы судьи:

Судья Анискина: У Вас что-нибудь изымали, когда к Вам подошел Соседов? (имеется в виду на улице. – А. А.).

Егор Новиковский: Да, изымали. Я же уже сказал, была бутылочка растворителя, размером, вернее - объемом 0,5...

Судья Анискина: Куда дели эту бутылочку?

Егор Новиковский: Вот они ее у меня и забрали.

Судья Анискина: Они - это кто? Мы выяснили, что это Соседов и Соломонов.

Егор Новиковский: Вот Соседов и забрал.

Судья Анискина: А куда он ее дел?

Егор Новиковский: Отнесли туда, к отделению милиции. Ну, это, в дежурную часть.

Судья Анискина: Почему Вы так решили, что они ее туда отнесли. Откуда такая уверенность?

Егор Новиковский: Потому что, когда они меня туда отводили, один милиционер пошел в дежурную часть.

Судья Анискина: Но это не значит, если он туда пошел, то и бутылочку туда отнес.

Егор Новиковский: Но если у меня бутылка была? Не знаю. Может, ее в машине оставил, может, туда отнес...

Пресловутая изъятая «бутылочка растворителя» вступает в противоречие с утверждением милиционеров, что Новиковского на улице не обыскивали.

Здесь опущен «перекрестный» допрос Е. Новиковского и остававшихся в зале суда и, стало быть, присутствовавших при его ответах свидетелей – Соседова, Соломонова и Левашова. <...>

Еще – вопросы судьи Анискиной:

...*Егор Новиковский:* <...> Я был у друга в гостях, у него в этот день мама работала...

Судья Анискина: У друга что-нибудь употребляли?

Егор Новиковский: Нет ничего. Чай только пил.

Судья Анискина: А свидетели говорят, что координация была нарушена. Что Вы шатались. Что Вы по поводу этого скажете?

Егор Новиковский: Ну, может, я как-то шел?

Судья Анискина: А почему Вы так шли? Вот Вы сейчас нормально идете? А почему Вы тогда шли такой походкой?

Егор Новиковский: Я не говорю, что я тогда такой походкой шел. Я шел нормальной походкой.

Судья Анискина: А свидетели говорят, что у Вас была нарушена координация, которая выражалась в шаткой походке. Что Вы можете объяснить по этому поводу.

Егор Новиковский: Что я нормально шел.

Новиковская: Я хочу напомнить, что он (*Новиковский – О. Н.*) инвалид по неврологии и шаткая походка это признак его диагноза. Он не мог идти ровной походкой.

Судья Анискина: Это все в прениях, в прениях. Я с материалами дела знакома. Но не мешает его диагноз суду задавать вопросы.

Судья Анискина: К данному подсудимому есть еще вопросы?

Прокурор Селицкий: Нет.

Судья Анискина: К свидетелям?

Прокурор Селицкий: Нет.

Адвокат Беляков: Нет.

Судья Анискина: Свидетели на сегодня нужны? Нет возражений - их отпустить?

Прокурор Селицкий: Нет возражений.

Адвокат Беляков: Нет.

Судья Анискина: Свидетели, большое спасибо, что пришли. Но у меня к Вам просьба. Мы еще будем рассматривать дело и к вам могут возникнуть вопросы. Я прошу Вас явиться для уточнения показаний. У всех оставлены контактные телефоны?

Свидетели: Да.

Итак, к свидетелям-милиционерам и понятому еще «могут возникнуть вопросы». Не говоря уж о тех свидетелях со стороны обвинения, которые по вызову суда (в деле есть копии адресованных им телеграмм) не явились.

Судья Анискина: <...> Так, сегодня мы всех допросили. Определяется вопрос о рассмотрении дела в отсутствие не явившихся свидетелей Воронежского и Васюковича. Мнение Новиковского?

Егор Новиковский: Еще разок, пожалуйста, я плохо расслышал.

Судья Анискина: Мы допросили всех явившихся свидетелей. Не явились свидетели Воронежский, Васюкович и Р. Обсуждается вопрос – можно ли сегодня продолжить рассмотрение дела?

Егор Новиковский: Можно рассмотреть дело... (*неуверенно*). Нет (*уверенно, услышав подсказку от матери – О. Н.*).

Судья Анискина: Защитник Новиковская?

Новиковская: Нет, нельзя, потому что в показаниях Воронежского и Васюковича очень много несоответствий с тем, что говорили эти люди. И хотелось бы их заслушать и задать им вопросы.

<...> Судья Анискина: Защитник Беляков, Ваше мнение?

Адвокат Беляков: Да, ваша честь, я считаю, что невозможно, без них нам нельзя закончить рассмотрение дела, поэтому ходатайствую о переносе дела и вызове их в следующее судебное заседание.

Прокурор Селицкий: Считаю так же - что дальнейшее рассмотрение дела невозможно.

Судья Анискина: Суд постановляет отложить рассмотрение дела в связи с неявкой свидетелей: Воронежского, Васюковича и Р.

Адвокат Беляков: Ваша честь, по поводу Р. мы уже ходатайствовали, что этот человек, по нашему мнению, видел не Новиковского. Поскольку указано в обвинительном заключении, что это свидетель защиты, мы не считаем нужным, чтобы этот свидетель был как свидетель защиты.

Судья Анискина: Просите не вызывать? Новиковский, Вы тоже просите не вызывать ?

Егор Новиковский: Да, Ваша честь. Я поддерживаю позицию адвоката.

Судья Анискина: Защитник Новиковская?

Новиковская: И я поддерживаю.

Прокурор Селицкий: Ну, коль скоро сторона защиты считает, что данный свидетель им не нужен, прошу не вызывать данного свидетеля.

Судья Анискина: То есть все участники процесса считают возможным рассмотреть дело в отсутствие свидетеля Р. Настаиваете только на явке Воронцового и Васюковича?

Прокурор и адвокат: Да.

Судья Анискина: Хорошо. Откладываем в связи с неявкой свидетелей. <...>

Продолжение судебного разбирательства было назначено на 12 октября 2011 г. Однако до этого срока было еще одно узкоцелевое судебное заседание. Дело в том, что ознакомление стороны защиты с изготовленным в суде протоколом судебного заседания 19 сентября показало, что этот протокол «содержит существенные отличия от того, что было на самом деле и имеется в аудиозаписи» (формулировка замечаний адвоката Белякова на указанный протокол). Отсюда:

«...Прошу, в соответствии со [ст. 260 УПК РФ](#)¹⁴⁸, вызвать меня для уточнения замечаний на протокол в соответствии с проводившейся аудиозаписью.

Приложение: 1) Расшифровка аудиозаписи суда от 19.10.11 (та самая расшифровка, которая здесь цитировалась. – А. А.) .

Беляков В. Г. 28.09.2011»

И вот 4 октября состоялось специальное судебное заседание, на котором была произведена официальная передача суду электронной версии аудиозаписи на носителе – флешка. Суд на месте постановил: «приобщить флеш-карту <...> с аудиозаписью судебного заседания 19.09.2011 и расшифровку данной аудиозаписи».

«Судом сообщается, что по итогам прослушивания аудиозаписи будет вынесено постановление о рассмотрении замечаний на протокол заседания от 19.09.2011, поданных защитником Беляковым В. Г.»

А 11 октября, защитник О. Новиковская, приехавшая в суд знакомиться с материалами дела, узнала, что... на флешке обнаружен вирус, о чем составлен соответствующий акт (без даты, за подписями, разумеется, только судьи Анискиной и секретаря Молчановой). Проверить это теперь невозможно, поскольку «вещдок» возврату не подлежит.

Пришлось стороне защиты (на следующий день) передать в суд эту же информацию - на диске. Однако, по состоянию на 20 октября, прослушивание аудиозаписи в суде и/или постановление о замечаниях на протокол заседания от 19.09.2011 не состоялось (по крайней мере, следов этого в материалах дела пока нет).

Можно еще много рассказывать о буднях этого дела в Красносельском суде. Но остановлюсь. Сообщу лишь, что 12 октября назначенное на этот день слушание дела не состоялось... из-за неявки свидетелей. Здесь уместно пояснить, кто же эти свидетели обвинения, которые так упорно, уже в третий раз уклоняются от явки. Один из них – милиционер **С.В. Воронцовый**, тот самый, который, согласно «милицейской» версии, якобы производил личный досмотр Е. Новиковского в отделе милиции 28.04.2010. На самом деле, извлекал из наружного кармана верхней одежды Новиковского пакетик с наркотиком сам задерживавший его Соседов. Но записано в протоколе личного досмотра: Воронцовый С.В. И все «милицейские» свидетели – милиционеры Соседов и Соломонов и понятой Левашов (впрочем, последний - с запинкой и скорее по подсказке судьи; см. выше) указывают именно на него.

На очной ставке с Новиковским в марте 2011 г. капитан милиции Воронцовый вел себя очень неуверенно и, как видно, боялся лжесвидетельствовать («в чужом пиру похмелье»). Еще более нежелательно ему, наверное, лжесвидетельствовать в суде. Но, похоже, придется.

Другой «скрывающийся» от суда свидетель – **В.В. Васюкович**. Это – тот, который был «назначен», согласно «милицейской» версии, вторым понятым при личном досмотре Новиковского. На самом деле, его там не было, но ведь должно быть

148 <http://www.zakonrf.info/upk/260/>

двое понятых! Как заметил один из работников следственного отдела, производивших проверку, Васюкович часто выступает в качестве понятого (настолько часто, что даже начертание его подписи тому проверяющему известно). Вот, как видно, и **заочно** ему случается выступать понятым.

Что ж, пришлось судье Анискиной выносить специальное постановление от 12.10.2011. Прочитываем его, из интереса к судебному творчеству:

...Суд установил:

В качестве свидетеля по делу проходит Васюкович Владимир Владимирович. Свидетель Васюкович В. В. вызывался в судебное заседание неоднократно, но в суд не является, о причинах неявки суду не сообщает, поэтому у суда имеются основания полагать, что свидетель умышленно уклоняется от явки в суд.

На основании изложенного и руководствуясь ст. 113 УПК РФ, суд постановил:

Подвергнуть свидетеля Васюкович Владимир Владимирович <...> приводу в Красносельский районный суд <...> 28.10.2011 года, к 11 час. 00 мин.

*...Итак, суд перенесен на **28 октября 2011**. Если свидетели явятся (что не факт!), то после их допроса могут состояться судебные прения. Что-то скажет прокурор Селицкий, что-то - адвокат Беляков. Защитник и мать подсудимого Е. Новиковского тоже приготовила свою речь. С разрешения Ольги Новиковской, привожу здесь ее текст. В том, что читатели нашего очерка ознакомятся с ним раньше, чем «уважаемый суд», мы беды не видим.*

Проект выступления в прениях защитника Новиковской О.А.

(Красносельской районный суд г. Санкт-Петербурга, дело № 1- 649/2011)

Уважаемый суд, во время процесса я практически все время молчала. Теперь считаю необходимым высказаться - как мать, как профессиональный педагог и просто как человек.

Я внимательно изучила данное уголовное дело. С первых же страниц в нем обнаруживаются несуразности. В деле сказано, что Е. Новиковского задержали за грубую нецензурную брань. Мне, как педагогу и как матери, знающей сына достаточно хорошо, понятно, что это не соответствует действительности. Егор не мог ругаться, тем более на людях, на улице. Все посторонние всегда отмечают его воспитанность.

В момент задержания, как можно судить из показаний милиционера Соседова, Егор даже не был в состоянии токсического опьянения (что в принципе могло быть). Соседов на суде 19.09.2011 утверждал, что 28 апреля от Новиковского не пахло. Не заметить же запах растворителя для красок невозможно. (Впрочем, даже после вдыхания паров растворителя сын никогда не бывает груб, а напротив, находится в состоянии эйфории - весел и добродушен).

Значит, шаткая походка, которая привлекла внимание блюстителей порядка, – лишь проявление неврологического заболевания Егора. (Напомню: Е. Новиковский – инвалид 2-й группы). Ведь алкоголь и наркотики сын не употребляет, и это говорю не только я - мать, и свидетели со стороны защиты, это же подтверждает судебная медицина, о чем еще скажу.

Далее, в деле указано время задержания Новиковского - почему-то 20 часов вместо 16-ти. Задержавшие сына милиционеры на этом настаивают, а сам Егор говорит обратное. Почему? Не потому ли, что освободили его из изолятора временного содержания только к вечеру 30 апреля. Иначе оказалось бы, что Новиковского удерживали под стражей больше 48 часов, без продления срока по решению суда.

В деле еще очень много таких нестыковок, противоречий в показаниях свидетелей со стороны обвинения, выявившихся в ходе судебного разбирательства.

Но сейчас я считаю возможным отвлечься даже от этих «странных» в деле моего сына для того чтобы сосредоточиться **на сути дела**: является ли факт обнаружения в наружном кармане верхней одежды гражданина пакетика с

наркотическим средством - доказательством «хранения при себе» этого запрещенного вещества?

Что такое ХРАНЕНИЕ? Согласно Толковому словарю русского языка С. И. Ожегова и Н. Ю. Шведовой, **хранить** означает «*беречь, сберегать где-нибудь в безопасности, в целости*». Предмет, который сохраняется, должен быть, во-первых, ценным для субъекта; во-вторых, субъекту должно быть, как минимум, известно о его существовании. Нельзя **хранить** то, о наличии чего не подозреваешь.

Таким образом, само по себе обнаружение пакетика с подозрительным порошком «на» задержанном гражданине (как бы он ни попал в его карман) еще не означает, что тот **хранил** его «при себе». Факт **хранения** надо еще доказать.

Возможностей у этого пакетика оказаться в наружном кармане верхней одежды гражданина всего две: либо гражданин положил его туда сам, либо это сделал кто-то другой. Случайно то и другое не бывает. Если положил сам – значит и впрямь «хранит» этот пакетик. Если положил кто-то другой, да еще без ведома носителя одежды, – значит этот пакетик **подброшен**, с той или иной целью.

В данном случае совершается заведомая подмена понятий: мол, раз нашли «при нем», значит сам положил в карман, а стало быть – «хранит при себе», чего из факта обнаружения в кармане вовсе не следует.

Эта простейшая цепочка рассуждений понятна любому здравомыслящему человеку. Но если согласиться с ней, то окажется, что правоохранителям нужно доказывать вину гражданина как-то посерьезнее, чем прислонив его к стене и шаря по карманам.

Как узнать, каким именно способом пакетик с запрещенным веществом попал в наружный карман верхней одежды гражданина? Тут нужны либо показания свидетелей, либо вещественные доказательства. Самое простое, да, пожалуй, и единственное доказательство – отпечатки пальцев. Чьи отпечатки на бумажном пакетике – тот и закладывал, если, конечно, действовал не в перчатках.

Напомню, что в случае Е. Новиковского ходатайство о проведении дактилоскопической экспертизы было подано адвокатом Беляковым еще 5.08.2010 (т.1, л.д. ...). Заслуживает цитирования постановление дознавателя Атрошковой, вынесенное ею, на удивление, оперативно (6.08.2010) (т.1, л.д. ...):

"...Изучив ходатайство адвоката Белякова В. Г., прихожу к выводу, что назначить дактилоскопическую экспертизу нецелесообразно, т. к. изъятое вещество и упаковка направлялась на оперативное исследование, в дальнейшем данное вещество направлялось на химическую экспертизу, где подвергалось специальной обработки, после чего упаковано в установленном порядке, опечатано, и сдано на хранение в камеру хранения вещественных доказательств".

Несколько дней спустя адвокат Беляков, пытаюсь все-таки понять, есть ли смысл настаивать на удовлетворении предыдущего ходатайства (ведь если первоначальная упаковка порошка уничтожена, то дактилоскопическая экспертиза и в самом деле «не целесообразна», точнее – невозможна), обратился со следующим ходатайством (т. 2, л.д. ...):

«...В Вашем Постановлении об отказе в удовлетворении ходатайства от 06.08.2010 по поводу проведения дактилоскопической экспертизы не указано, уничтожен или остался цел пакетик, в котором находился наркотик. Прошу: сообщить, уничтожен или остался цел пакетик, в котором находился наркотик. В. Г. Беляков. 17.08.2010». Ответа не последовало.

Итак, единственная возможность надежно проверить, кто же положил пакетик с наркотиком в наружный карман верхней одежды Новиковского – он сам или кто-то другой (тогда кто?) – была или намеренно упущена, или отвергнута расследователями, еще на раннем этапе дознания. Теперь остается строить и проверять гипотезы на этот счет другими средствами, в частности, аналитическими. Егор Новиковский обвиняется в том, что он «совершил незаконное хранение без цели сбыта наркотического средства в крупном размере». Здесь отметим: **без цели сбыта** (что соответствует формулировке ч. 1 ст. 228 УК РФ). Если «без цели сбыта», то для какой же цели? Вообще, вариантов умысла или цели хранения может быть вряд ли больше трех: (а) для сбыта; (б) для личного употребления; (в) без всякой цели. Исключим последний вариант как слишком экстравагантный. Но

тогда: если не для «цели сбыта» (в чем Егора не обвиняют), то остается – (б) – «для личного употребления».

Однако в Заключении судебно-психиатрических экспертов № 300/2534 от 9.11.2010, в итоге месячной стационарной экспертизы, о Е. Новиковском, отвечая на вопрос дознания, сделан вывод (т. 1, л.д. ...): «Данных за алкоголизм и наркоманию не усматривается» (и это утверждение цитируется на первой же странице Обвинительного заключения!).

Итак, составители Обвинительного заключения противоречат сами себе, утверждая, по существу, что наркотик хранился для личного употребления гражданином, у которого данных за наркоманию не усматривается.

Увлечшись опровержением известных доводов защиты о фальсификации времени и обстоятельств задержания Новиковского и т. д., следователь О. Грабова и утвердивший подготовленное ею обвинительное заключение прокурор Д. Захаров, упустили из виду главное – необходимость доказать наличие **состава преступления** в действиях Новиковского (а точнее – в отсутствии таковых). А состав преступления включает в себя, как известно, как объективный, так и субъективный моменты.

Этот субъективный момент – **умысел, цель, мотив** – в случае Новиковского отсутствует. Коль скоро так, то и обвинение оказывается несостоятельным, а обвинительное заключение – провальным.

Теперь же я считаю необходимым высказаться по поводу обвинения моего сына не только как человек, а как мать и как педагог.

Судья и прокурор спрашивали как милиционеров, так и свидетелей со стороны защиты: употребляет ли Е.Новиковский наркотики. Во всех случаях ответ звучал - нет.

(Даже милиционеры вынуждены были признать, что по оперативному учету, как наркоман, Егор у них не проходит (том 2, л.д. ...). Как мать я могу добавить, что мой сын не только никогда не употреблял наркотики, но и крайне отрицательно относится к наркоманам. Причина, может быть, в том, что, лечась от токсикомании в 17 лет, Егор лежал в специализированной больнице. Там сын попал в одну палату с наркоманами, которые заметив его неврологические особенности, стали над ним издеваться. Вышел Егор из больницы в еще более худшем душевном состоянии, чем пришел.

Были и другие эпизоды. Три года назад на улице Е. Новиковский «был избит неизвестными» – во всяком случае, так написано в медицинских документах (том 1, л.д. ...). И были это опять наркоманы, которые отняли тогда у Егора деньги и мобильный телефон. И подобных случаев произошло с сыном несколько, ведь не только милиционеры замечают его нетвердую походку и нездоровый вид.

Да, к сожалению, мой сын не здоров, он инвалид по психоневрологии. На суде не однажды звучал вопрос: какой именно диагноз у моего сына. Так вот, психиатрия, никогда не называет диагнозы – их шифруют цифровыми и буквенными кодами.

Даже я - мать - официально не могу получить справку, где бы был конкретно указан этот диагноз. Знаю я лишь одно, что у сына органическое поражение головного мозга смешанной этиологии (изначально это было последствие родовой травмы, затем посттравматические и токсические повреждения).

С детства мой сын имеет интеллектуальные проблемы. Но при всем том, он хорошо воспитан. Уверяю Вас, такой человек для общества лучше, чем умный и не воспитанный гражданин.

Теперь скажу как профессиональный дефектолог. Будучи специалистом высшей категории, победителем конкурса педагогических достижений, автором нескольких десятков книг по логопедии и дефектологии, я думаю, что имею право высказать свое профессиональное мнение.

У людей с интеллектуальной недостаточностью есть перед нами – полноценными людьми – одно неоспоримое преимущество: они не способны лгать, хитрить и изворачиваться. Не поэтому ли именно Иванушка-дурачок стал героем народных сказок? (Ведь он каждый раз оказывался лучше своих умных братьев).

В христианской культуре обидеть юродивого, блаженного считалось грехом. Так что же происходит? Теперь мы судим таких людей!

Будучи специалистом-дефектологом, я могу вас заверить: как бы ни понуждали нездорового в интеллектуальном отношении человека солгать, этого не произойдет. Не верите мне, вспомните хотя бы русские поговорки. Не буду употреблять обидного слова, скажу иначе. Думаю, вы поймете, ведь вы-то умные: Ему хоть кол на голове теши; Его хоть в ступе толки, а он все свое. Чтобы ни случилось, но больные, по-детски наивные люди кривить душой не станут, они просто не способны к этому. Как бы ни пугали сына, как бы ни наказывали его, он во всех подробностях продолжает рассказывать именно то, что с ним реально произошло 28 апреля 2010 года. Вот в этом-то и заключается секрет несговорчивости Егора Новиковского! Впрочем, его искренности и бесхитростности некоторым здоровым и умным людям впору поучиться. Заканчивая, скажу: какие бы проблемы ни были у моего сына, попав в сложную жизненную ситуацию – он повел себя достойно. И это для меня – человека, матери и педагога - самое главное. Прошу приобщить текст данного выступления к материалам уголовного дела. Новиковская О. А., мать, защитник
... октября 2011 г.

(17)¹⁴⁹

Наш заурядный/ незаурядный случай. Ч. 4. Суд да дело

Автор: Андрей Алексеев, Ольга Новиковская — Дата создания: 21.02.2012.

В Красносельском суде Санкт-Петербурга вот уже девятый месяц продолжается слушание приобретшего характер модели для российской правоохранительной системы дела инвалида по общему заболеванию Егора Новиковского, которому, в ходе административного задержания (при сомнительных обстоятельствах) 28 апреля 2010 г. милиционерами из 84 отдела милиции Красносельского района был подброшен пакетик с наркотиком. Чем дольше тянется рассмотрение этого дела, тем более очевидным становится его фальсификационный характер. Сейчас представим этот процесс глазами матери подсудимого (она же - законный представитель и защитник больного сына), учителя-логопеда высшей категории Ольги Новиковской.

Настоящая публикация является продолжением мониторинга, ведущегося на портале «Когита.ру» и ряде других сетевых ресурсов. Мониторинг был начат в 2010 заметкой «[Менты с дозой: случай Егора Новиковского](#)». Систематическое изложение всей этой истории см. на Когита!ру: «Наш заурядный / незаурядный случай: [часть 1](#), [часть 2](#), [часть 3](#)».

С момента последней публикации в октябре 2011 суд так и не приступил к исследованию доказательств вины Е. Новиковского, как таковой, а был занят рассмотрением достаточно противоречивых свидетельств о времени и обстоятельствах задержания, об исполнителях и месте личного досмотра задержанного 28 апреля 2010 и т. п. Дело в том, что поначалу наши доблестные правоохранители, чтобы покрыть разнообразные «мелкие» нарушения закона и регламента своей деятельности, вполне заурядно исказили в своей документации картину этих событий. Столкнувшись с неожиданным разоблачением и сопротивлением со стороны защиты, они стали упорно отстаивать «честь мундира»; причем для подтверждения их «безупречности» понадобился снежный ком фальсификаций и лжесвидетельств. И суд – пока – занимается почти исключительно этими частностями, оставляя в стороне суть дела: наличие / отсутствие события и состава преступления в деянии / недеянии обвиняемого Е.Новиковского.

Может показаться удивительным, но по этому делу уже приглашались в суд и допрашивались в качестве свидетелей (будь то со стороны обвинения, будь то со стороны защиты): восемь сотрудников милиции / полиции (двое

149 <http://www.cogita.ru/cases/delo-egora-novikovskogo/sud-da-delo>

задерживавших Новиковского; двое дежурных по 84 о/м в тот день; милиционер, якобы производивший личный досмотр; дознаватель, возбуждавший уголовное дело; дознаватель, которая его вела впоследствии; следователь, составлявшая обвинительное заключение), а также двое граждан, выступавших понятыми при личном досмотре Новиковского (в том числе один - фиктивно). (Еще допрашивались приглашенные стороной защиты свидетели - соседка по дому и психолог, обследовавшая Новиковского).

Судья Т. А. Анискина проявляет неимоверное терпение при допросе милиционеров и понятых, которые либо ничего не помнят (ведь почти два года прошло!), либо настойчиво поддерживают официальную милицмейскую версию о том, когда, где, кем и как был задержан, был досмотрен и был «изобличен» инвалид, у которого из кармана куртки извлекли самими ментами подброшенный пакетик с наркотиком. Противоречия в показаниях этих свидетелей, тем не менее, то и дело всплывают, поскольку им приходится врать (например, насчет времени дня, когда все это происходило) и / или подтверждать подлинность фальсифицированных документов, а главное – «заверять», что никто задержанному Новиковскому «ничего не подбрасывал» («рука руку моет»). Тем не менее, и судья, и прокурор иногда проявляют неподдельный интерес, к тому... что ответит свидетель на «острый» вопрос, побуждающий его либо солгать, либо, по крайней мере, ответить уклончиво.

Если же заложник милицмейской версии, проявит «слабину» и хоть чуть-чуть приблизится к истине, ему тут же напоминают (судья и / или прокурор), что дело было давно, а стало быть – возможна ошибка памяти. (И свидетель соглашается: да, он не уверен в своих показаниях).

Все это в целом производит впечатление какой-то сюрреалистической ленты, имеющей шанс сохраниться для потомков, поскольку сторона защиты регулярно ведет аудиозапись, которую оперативно расшифровывает и эту расшифровку, вместе с дискетой, передает в суд в качестве приложения к замечаниям на протокол заседания суда. (Некоторые фрагменты этой расшифровки уже публиковались в предшествующих материалах нашего мониторинга)

Почему именно так протекает этот явно затянувшийся процесс, может иметь различные объяснения. Одна из гипотез высказана в настоящем материале.

Ниже читательскому вниманию предлагаются извлечения из дневниковых заметок («записей для памяти») Ольги Новиковской января – начала февраля 2012.

А. Алексеев. 12.02.2012.

О. Новиковская: Записи для памяти (январь – начало февраля 2012)

12.01.12, четверг. Несостоявшийся суд

Утром, когда надо было собираться на очередной суд, обнаружилось, что Егор заболел. У него была температура 38 градусов и диарея. К диарее в стрессовой ситуации мы уже привыкли (с той только разницей, что проблемы начинались в дороге), а вот температура – это впервые. Может быть у Егора ОРЗ? Но проявлений – насморка, кашля нет. В любом случае в таком состоянии ехать в суд было нельзя. Вызвала сына врача – мне сообщили, что врач придет после 12 часов. Созвонилась с адвокатом, и мы приняли решение, что, пока нет врача, я съезжу в суд и информирую о том, что Новиковский болен. Справку же предоставляю на следующее судебное заседание.

Так я и сделала. В назначенное время я была в зале суда и сообщила суду о болезни сына.

<...>

25.01.12, среда. Не тому подложили!

После всех наших с Егором походов по врачам вечером, когда я уже облегченно выдохнула, что дела на этот день закончились, произошло еще одно значимое событие.

Иногда Егор выходит курить на лестницу с соседом и приятелями. Вот при такой-то встрече на лестничной площадке (кстати, на нашем 9-м этаже) молодых людей и «накрыла» милиция / полиция.

Как сказал мне Егор, милиционеры были из нашего, 84-го отделения, будь оно неладно. Но при этом Егор сообщил, что милиционеры «были хорошие» – они никого из ребят не увезли, всех обыскали и отпустили. Милиционеры хотели обыскать и Егора, но он предъявил договор с адвокатом (всегда с собой носит!) и сказал, что без адвоката его нельзя обыскивать. Милиционеры заглянули в его сумочку с документами, заметили тремор рук у Егора – спросили, чего это он так боится. Егор сказал, что «будешь тут бояться», ведь ему уже однажды подложили наркотик сотрудники 84-го отдела и он уже скоро 2 года как под следствием. Милиционеры (молодые парни) поинтересовались у Егора, кто именно это сделал, – Егор назвал фамилии Соседова и Соломонова. На что услышал комментарий молодых полицейских: «Надо же - не тому подложили!». Видимо, этот комментарий надо оставить без комментариев!

27.01.2012, пятница. День снятия блокады Ленинграда

На работе проходил утренник для детей подготовительной группы, посвященный празднику – Дню снятия блокады Ленинграда. Показывали видеофильм о блокаде, читали стихи. Дети и взрослые (персонал сада и приглашенные музыкальные руководители детских садов Кировского р-на) пели песни о Ладогe, о Войне, о ленинградцах. Дети подготовительных групп поздравляли Гетту Сергеевну - нашу уборщицу. Дети впервые узнали, что эта хорошо знакомая им пожилая женщина – блокадница, и смотрели на нее уже совсем другими глазами. Особенно удивило подготовишек то, что Гетте Сергеевне было 5 лет, когда началась блокада, т. е. что в военные годы она была такого же возраста как они сами. (Смотри статью про Гетту Сергеевну во 2-м номере нашего самиздатского журнала «Наш любимый детский сад»). Атмосфера на детском празднике была одновременно душевная и патриотическая (в подлинном – забытом смысле этого слова). Не одна я смахнула слезу во время этого утренника.

После праздника начались будни. К 14 часам я ездила в суд знакомиться с делом. Об этом знакомстве была предварительная договоренность с судьей (через секретаря Белозерову) по телефону. (Я звонила в зал суда во вторник 24 января и на свой вопрос получила ответ, что ознакомиться с делом я смогу в пятницу. Не слишком удобный день, но обещание секретаря обнадеживало; ведь в конце декабря, когда я в предыдущий раз пыталась ознакомиться с делом, мне явно чинили в этом препятствия).

Результаты моего ознакомления с делом следующие.

Видела том 3 (там все без изменений) и том 4. В томе 4 появилось еще 100 листов. Наиболее интересные документы в деле:

1. Протокол судебного заседания 12.01.2012 <...> (здесь и далее опущено указание на лист дела. – Ред.).
2. Постановление судьи Анискиной Т. А. от 25.01.2012 по поводу замечаний адвоката Белякова к протоколу судебного заседания 15.12.2011, отправленных по почте 3 января 2012 г. <...> Замечания приняты по всем пунктам, кроме ложной даты (19.12.2011) изготовления данного протокола.
3. Документ без названия - ответ судьи Анискиной на ходатайство Новиковской от 16.01.2012.

(В ходатайстве мною в очередной раз оспаривалась дата изготовления протокола судебного заседания - не 19 декабря, как там указано, а не ранее 27 декабря 2011 г. - и приводились в качестве приложений неопровержимые доказательства искажения этой даты: жалобы Новиковской от 21.12 и 26.12.2011 на имя председателя Красносельского суда о неготовности протокола, а также телеграмма на имя Новиковской от судьи Анискиной о возможности получения данного протокола лишь 29 декабря с 10.00 час.).

Примечание Андрея Алексеева

Пожалуй, стоит привести здесь текст самого ходатайства защитника О. Новиковской - безупречный с точки зрения логики и аргументации, однако

заведомо выпадающий из норм судебного жаргона:

Федеральному судье Красносельского районного суда
г. Санкт-Петербурга Анискиной Т.А.
по делу № 1-649/2011 (№ 1-27/2012)
от защитника Новиковской О. А..
<...>

Ходатайство

Уважаемая Татьяна Александровна! Ваша честь!

Мною 12.01.2012 получено Ваше постановление от 30.12.2011 (Приложение 1) о рассмотрении моих замечаний (Приложение 2) на протокол судебного заседания от 15.12.2011 по делу Новиковского Е. А. (Приложение 3), поданных 29.12.2011, вместе с аудиозаписью этого заседания на диске и ее текстовой расшифровкой (Приложение 4). Вами удостоверена правильность упомянутых замечаний на названный протокол, изложенных в пп. 1, 2, 3, 4 и 5 данных замечаний. Чему я рада. Вместе с тем, в постановлении указывается, что суд (в Вашем лице) нашел НЕОБОСНОВАННЫМ и не подлежащим удовлетворению замечание, изложенное в п. 6.

Напомню п. 6 моих замечаний к протоколу судебного заседания 15.12.2011: «На листе 16 протокола указана дата его составления и подписания: «19.12.2011». Дата не соответствует действительности, т. к. ни 21, ни 26 декабря 2011 г. данный протокол еще не был готов и представлен стороне защиты для ознакомления, вопреки поданному 15.12.2011 ходатайству (Приложение 5) и заявлению о получении копии протокола с/з от 21.12.2011 (Приложение 6) (с приложением чека об оплате госпошлины). Этот факт подтверждают жалобы Новиковской О. А. от 21.12.2011 (Приложение 7) от 26.12.2011 (Приложение 8), поданные на имя председателя Красносельского районного суда Горяевой И. С. Возможность ознакомиться с протоколом с/з от 15.12.2011 и получить его копию появилась у Новиковской лишь 28.12.2011, после получения ею телеграммы от судьи Анискиной Т. А. (Приложение 9)».

Как явствует из сказанного, а также из прилагавшихся к моим замечаниям от 29.12.2011 на протокол судебного заседания 15.12.2011 документов, указанный протокол: (а) либо действительно составлен и подписан Вами 19 декабря 2011 г, однако в течение 10 дней, вплоть до 28 декабря Вы УМЫШЛЕННО, вопреки Закону, препятствовали ознакомлению с ним стороны защиты; (б) либо протокол был на самом деле НЕ ГОТОВ до 28 декабря, чему, собственно, и были посвящены мои жалобы на имя председателя районного суда. Возможность (а) я исключаю, как компрометирующую судью. Остается возможность (б).

При столь доказательно подтверждаемом факте НЕГОТОВНОСТИ упомянутого протокола вплоть до 28 декабря 2011 г. – утверждать, как это делаете Вы в своем постановлении от 30.12.2011, что «дата составления и подписания протокола правильно указана» (!!) и постольку соответствующее замечание «необоснованно» и подлежит отклонению, трудно расценивать иначе, как грубый судейский ПРОИЗВОЛ.

Тем не менее, я не исключаю возможности, что при формулировании данного пункта Вашего постановления имело место случайное НЕДОРАЗУМЕНИЕ и что, вникнув в его содержание и имеющуюся аргументацию, Вы сочтете уместным внести соответствующие коррективы в это свое постановление. Мне не хотелось бы обжаловать Ваши действия в вышестоящих судебных и/или общественных инстанциях, как это уже не раз приходилось делать. Поэтому ПРОШУ:

издать новое постановление о рассмотрении замечаний на протокол судебного заседания 15.12.2012, исключающее допущенную ошибку.

Прошу также приложить настоящее ходатайство к материалам дела.

<...>

16 января 2012 г. Защитник Новиковская О. А.

Не менее интересен и ответ судьи Анискиной:

Новиковской О. А., проживающей по адресу: <...>

Ваше ходатайство от 16.01.2012 рассмотрено.

Действующим уголовно-процессуальным законодательством РФ не предусмотрено вынесение нового постановления судом той же инстанции о рассмотрении замечаний на протокол судебного заседания по тем же доводам.

Кроме того, в протоколе судебного заседания от 15.12.2011 правильно указана дата составления и подписания.

Несвоевременное уведомление Вам об изготовлении протокола судебного заседания и ознакомление с протоколом, связано с недостаточным опытом работы секретаря судебного заседания, которой указано на недопустимость допущенных ею нарушений в работе, секретарь обязалась их не допускать.

В настоящее время Вы извещены об изготовлении протокола судебного заседания от 15.12.2011 и с ним ознакомлены.

Судья Анискина Т. А.

26.01.2012

Уже замечено: когда чиновника припирают к стенке и тому «крыть нечем», применяется формула: подчиненный оплошал. Так пытаются «сохранить лицо». Впору посочувствовать младшему по званию, на которого списываются грехи старшего. (А. Алексеев).

01.02.2012, среда. Суд 1 февраля, или «несварение мозгов»

1 февраля 2012 г. суд, по сути дела, не состоялся. Судья Анискина решила отложить судебное заседание, несмотря на явку Новиковского, адвоката, прокурора, защитника Новиковской и даже свидетеля – помощника оперативного дежурного 84 о/м Голева Р.Н. Формальное основание у судьи для этого было – Новиковский представил справку, что был болен <...> и в связи с этим не явился в суд на прошлое заседание (12 января). Справка гласила, что Е.А. Новиковский находится на амбулаторном лечении с 12.01.2012 по 03.02.2012. Судья высказала опасение, что Новиковский, в связи с болезнью, не сможет задавать вопросы свидетелю, понимать суть его ответов. А еще, мол, сторона защиты может обжаловать решение данного судебного заседания - в связи с незавершенным курсом лечения Егора. (На самом же деле, как я поняла, действия Анискиной и поддержавшего ее прокурора, были или мелкой мстью адвокату, не явившемуся на прошлое судебное заседание 12 января, в связи с тем, что его подзащитный заболел, или же желанием прокурора тянуть время).

Мы (адвокат и я) огорчились тому, что судебное заседание не состоялось. Егор тоже удивился и сказал в зале заседаний: «У меня несварение желудка, а не несварение мозгов».

02.02.2012, четверг. Прикормленные свидетели

Я отправила телеграмму свидетелю Р-ой <...> о том, что суд состоится 07.02.2012 в 10.30 час.

Отец прислал статью Нины Петляновой [«Сколько еще детей мы должны похоронить?»](#) из «Новой газеты»¹⁵⁰ о ментах, извините, полицейских, забивших насмерть подростка. В статье описана жуткая история о пьяных «блюстителях порядка», убивших паренька, проходившего мимо их 75 о/м (СПб, Невский р-н). И опять возникает тема прикормленных милиционерами отбросов общества. Тут же нашлась пьяница, готовая подтвердить, что подросток напал на нее с целью ограбления (отнял сумочку с 300 руб.). А доблестные полицейские лишь слегка превысили свои полномочия, защищая «потерпевшую». Тут же было объявлено по ТВ, что подросток (из благополучной семьи с достатком, спортсмен) был, видите ли, наркоманом (об этом я слышала сама в новостях с неделю назад).

¹⁵⁰ <http://novayagazeta.spb.ru/articles/7084/>

Вот как у нас организуются дела, вот как они раскрываются. Но все – родственники, одноклассники, тренер - встали на защиту памяти несчастного паренька. Дай Бог, докажут истину!

03.02.2012, пятница. Свой человек в суде

Ездила в суд. Получила в зале суда от секретаря Белозеровой С.Ю. повестку на 7 февраля для вручения свидетелю Р-й.

Кроме того, сдала в приемную суда свое ходатайство о получении копии протокола судебного заседания 01.02.2012. Секретарь в приемной, когда я, по правилам, протянула ей вместе с ходатайством и свой паспорт, сказала насчет последнего – «Не надо. Вы давно ходите, я Вас знаю». На что я ответила «Да, остается только пожелать – чтоб мы друг друга больше не видели». Посмеялись и мы с секретаршей, и просители, стоявшие к соседнему столу.

Вывод: становлюсь узнаваемым в Красносельском районном суде человеком. Для меня это хорошо, так как я теперь уже не робею, как раньше, а шучу с ними.

Однако самое интересное оказалась на стенде, где вывешиваются расписания судей. Я узнала о занятости в процессах судьи Анискиной на следующую неделю. Оказалось, что на 7 февраля на Новиковского у нее отведено не 2-3 часа, как это бывало прежде, а лишь 30 минут. Что бы это значило?

<...>

07.02.2012 вторник. Один день из нашей жизни, или Одиннадцатое заседание главного суда. Размышление об уважении

«Он уважать себя заставил, / И лучше выдумать не мог», - сказал Пушкин про «дядю самых честных правил». Похоже, мы – борцы с системой - тоже заставили себя уважать. Представители порочной судебной системы явно не спешат принимать решение по нашему делу. Они опасаются, пытаются разгадать сверхсложную задачу - кто же за нами стоит? А пока судья Анискина, на всякий случай, удовлетворяет некоторые наши - не слишком опасные для произвола-охранителей - ходатайства, а главной своей задачей считает тянуть время. Макароны а ля «У нас сегодня суд»

Судебное заседание 7 февраля было назначено на 10:30. Мы с Егором выехали из дома в 9 часов, и отправились к метро "Проспект Ветеранов" забирать моего учителя-логопеда (не по должности, а по жизни) Веру Васильевну. Вера Васильевна в третий раз сопровождает нас на суд в Красное село в качестве сочувствующего наблюдателя.

Когда мы, уже вместе с Верой Васильевной, подъезжали к Красному селу, я вдруг вспомнила, что забыла выключить на плите кастрюлю с макаронами. Высадив Егора и Веру Васильевну у суда (было 10:10), я поехала обратно. Макароны сгорели, в квартире было дымно, но пожара, слава Богу, не случилось. Выключив газ и открыв окна, я поспешила обратно в суд.

К моему удивлению, судья ждала моего возвращения, прервав для этого уже начатое судебное заседание. Я приехала примерно в 11 часов - то есть задержала суд минут на 30.

Учитель идет в бой

Пока я мчалась на машине домой – выключать горячие на плите макароны, в Красносельском суде началось судебное заседание, в присутствии Егора и адвоката Владимира Геннадьевича. Судом была принята справка из поликлиники № 50, что лечение Егора по заболеванию «синдром раздраженного кишечника» завершено и протекало с 12.01 по 03.02.2012. Данная формулировка в медицинской справке, по счастью, устроила судью, поэтому заседание переносить не стали. (Я этого опасалась – ведь в расписании судьи на наше дело сегодня было отведено всего 30 минут, а не 2-3 часа, как бывало прежде).

Примечание

На предыдущем судебном заседании стороне защиты было предложено представить справку от врача, что Новиковский «может принимать участие в

судебном заседании». Но терапевт справки с такой формулировкой написать человеку, наблюдающемуся у психиатра, никак не мог. Врач сообщала в справке лишь о том, что было завершено лечение по конкретному заболеванию. (А. Алексеев).

Достоин внимания забавный эпизод, произошедший в мое отсутствие и в красках описанный мне потом Верой Васильевной и Егором. Вера Васильевна - мой Учитель - находилась в зале в качестве зрителя. Тут у нее зазвонил мобильный телефон. Судья Анискина сделала замечание Вере Васильевне за то, что у нее не выключен телефон во время судебного заседания. Я думаю, что сделано это было довольно резко, как это обычно бывает – судьи привыкли не уважать сидящих перед ними в зале людей. Но Вера Васильевна – высококлассный специалист, к которому со всего города стремятся родители с детьми, имеющими тяжелые нарушения речи - не привыкла к такому тону и такому отношению. И еще Вере Васильевне - 75 лет. Опять же, никто из ее окружения никогда не посмеет обращаться к ней так, как это принято в суде.

В результате, давно копившееся возмущение Веры Васильевны (как я уже говорила, она и прежде бывала с нами на этих судах) нашло свой выход. Мой педагог не выдержала и дала отповедь судье Анискиной. Вера Васильевна сказала, что имеет два высших образования – и хорошо понимает, что и когда можно, а что - нельзя. А не выключила она телефон потому, что у меня (Ольги Новиковской), может быть, дома пожар. Я могу ей звонить, и в такую минуту она не может оставить человека в беде. И вообще, продолжала с напором Вера Васильевна, это моя самая талантливая ученица. Ей надо науку вперед двигать, а не по судам ходить - больного ребенка от ложного обвинения защищать.

(Спасибо Вам, Вера Васильевна, за добрые слова в злую минуту моей судьбы!) Тот же Егор мне сообщил, что в результате пламенной речи Веры Васильевны «Анискина убежала в свою комнату» (в совещательную комнату). К Вере же Васильевне был вызван пристав). Женщина-пристав гладила Веру Васильевну по плечу и уговаривала сдерживать свои эмоции, иначе судья Анискина удалит ее из зала. Весь остальной суд Вера Васильевна старательно молчала, так что выводить ее из зала приставу не пришлось.

Когда я приехала в суд, Вера Васильевна, смеясь, рассказала мне эту историю в коридоре перед залом суда. А пристав, которая так весь день и не отходила от Веры Васильевны, слушала ее и улыбалась.

Кстати, нас в зал приглашали в этот день 5 раз и все мы: Егор, адвокат, Вера Васильевна и я, - с сумками и рюкзаками, заполненными бумагами по делу, да еще с зимней верхней одеждой, каждый раз переселялись то в коридор, а то обратно в зал – прямо «цыгане шумною толпой». Ну, что поделать, если в суде нет гардероба; а бумаги по нашему делу занимают два битком набитых школьных рюкзака и две увесистых сумки, не говоря о пакете с бельем, едой и питьем для обвиняемого инвалида. А ведь есть еще моя дамская сумка, сумка Веры Васильевны и две сумки адвоката с бумагами.

В один из заходов в зал, Вера Васильевна, уже утомившаяся и мало понимающая в казуистике юридических речей, произносимых участниками процесса, выразила желание остаться в коридоре и почитать газету. Но тут уже дама-пристав попросила ее все же пойти в зал суда, так как, по правилам, она не может покинуть Веру Васильевну до окончания нашего судебного заседания. Сидеть же приставу возле «провинившейся» Веры Васильевны в коридоре перед залом, когда та читает газету, а в зале идет заседание, вообще как-то странно. Так что Вере Васильевне все же пришлось идти в зал.

Логопеды ставят диагноз

Так как дама-пристав, не оставляла Веру Васильевну в течение всего «судного» дня, то волей-неволей она слушала все наши разговоры и в перерывах между заседаниями. А мы с моим учителем-логопедом не могли удержаться от того, чтобы не поставить речевой диагноз судье. Диагноз был следующим. При чтении постановлений у судьи (причем не только у Анискиной, а у всех судей, которых мне пришлось слышать за период нашей почти 2-летней эпопеи) отмечается: тахилалия

– ускоренный темп речи; нарушение голоса – очень тихая речь, почти на шепоте; ну и естественные в этом случае дефекты дикции в виде смазанной речи, проглатывания приставок, предлогов и окончаний слов, в результате чего речь становится аграмматичной. Одним словом, имеет место нарушение грамматических и – особенно – просодических компонентов речи (не говоря уже о проблемах со связной речью). То есть, страдают все те речевые навыки, которые мы, логопеды, должны воспитывать у детей с раннего возраста. Заметив интерес дамы-пристава к нашему разговору на эту тему, я сказала ей с улыбкой: «Ничего не можем с собой поделать, ведь мы же логопеды, поневоле замечаем все речевые дефекты». Мне показалось, что пристав в какое-то мгновение увидела происходящее в зале суда нашими глазами, и тоже заулыбалась.

Главное на суде 7.02.2012

- 1) Медицинская справка Егора принята судьей Анискиной – судебное заседание продолжено.
- 2) Без матери – защитника судебное заседание не продолжалось. Ждали Новиковскую примерно 30 минут.
- 3) Отповедь логопеда Веры Васильевны судье Анискиной. Вызов пристава к 75-тилетнему нарушителю порядка. (См. выше).
- 4) Опрос свидетеля Голева Р.Н., помощника оперативного дежурного 84 о/м, который, как мы можем судить, был непосредственным исполнителем фальсификации страниц книги доставленных в 84 о/м, за 28 апреля 2010 г. (день задержания Новиковского) и смежные дни. Притом что Голев утверждает, что ничего не помнит о событии почти двухлетней давности, он подтвердил, что запись о задержанном Е. Новиковском в книге доставленных, копия страницы которой ему была предъявлена, сделана его рукой. Он, далее, заявил, что, по действующим правилам, личный досмотр административно задержанных в 84-м о/м должен производиться в дежурной части, которая находится на 1-м этаже (между тем, как Новиковского, по его собственному свидетельству, подтвержденному и свидетелями-милиционерами, досматривали в помещении на 2-м этаже). Наконец, Голев сообщил, что книгу доставленных начальник 84 о/м Бадзгарадзе Д. В. или его заместители проверяют 3 раза в сутки: утром; в 15 час.; в 23 час. (Это подтверждается и обозрением копий страниц этой книги за вторую половину апреля, находящихся в деле; и только за 28 апреля 2010 г. никаких записей о проверке почему-то нет!).
- 5) Адвокат Беляков заявил письменное ходатайство о вызове в качестве свидетеля начальника 84 о/м Бадзгарадзе в связи с указанным обстоятельством, но против этого возразил прокурор, с которым согласилась судья. (Текст ходатайства приобщен к материалам дела).

Примечание

Примечательна аргументация прокурора Д.В. Селицкого против удовлетворения этого ходатайства (цитируется дословно, по аудиозаписи): «Я возражаю, так как предполагать, что данное лицо не проверяло книги задержанных, у нас нету... Достоверных данных о том, что данное лицо не проверяло книгу задержанных, у нас нету, и данный факт... и данное лицо не являлось очевидцем преступления - и к делу не относится». (А. Алексеев).

- 6) Адвокат Беляков заявил устное ходатайство об истребовании для обозрения книги доставленных № 429 (где написано о задержании Егора 28 апреля 2010 г.) из архива 84 о/м. Мы с Беляковым видели эту книгу: те ее листы, которые относятся к настоящей дате, по составу бумаги сильно отличаются от остальных листов этой амбарной книги!). Прокурор не возражал, но судья отказала.
- 7) Адвокат Беляков заявил письменное ходатайство о приводе свидетеля Р-ой (она была свидетелем задержания Е. Новиковского на улице, но уже трижды не являлась по вызову суда) – суд это ходатайство удовлетворил.

8) Адвокат Беляков заявил устное ходатайство о затребовании дела, рассматривавшегося судьей Шарым М. Ю., в материалах которого содержится заверенная копия страницы книги доставленных 84 о/м с правилами ведения указанной книги. Сначала отказали. Но потом, когда свидетель Голев подтвердил ряд пунктов этих правил, названных адвокатом Беляковым, судья Анискина согласилась с этим ходатайством. Секретарь (по поручению судьи) брала другое дело из архива суда и копировала из него соответствующую страницу для приобщения к нашему делу.

Примечание

Дело, которое рассматривал в прошлом году судья Красносельского суда Шарый, касалось материалов проверки, проводившейся в связи с заявлением защитников Новиковского и его самого о совершении милиционерами Соседовым и Соломоновым преступления – подброса Е. Новиковскому наркотика. Проверку эту проводил следователь следственного отдела по Красносельскому району ГСУ СК РФ по Санкт-Петербургу А.А. Головкин, который вынес постановление от 12.05.2011 об отказе в возбуждении уголовного дела в отношении милиционеров.

Решением судьи Шарого в августе 2010 г. постановление следователя Головкина, правда, по процессуально-техническим основаниям, было отменено. (А. Алексеев).

9) Адвокат Беляков заявил письменное ходатайство о почерковедческой экспертизе подписей капитана Михальцовой Н. С. (работавшей оперативным дежурным 28 апреля 2010 г.) – отказано, но текст ходатайства приобщен к материалам дела.

Примечание

В деле имеются два экземпляра рапорта «об обнаружении признаков преступления» (речь – о «преступлении» Е. Новиковского) и оба – за подписью капитана Михальцовой. Как объяснила также допрашивавшаяся в суде, на одном из предыдущих заседаниях дознаватель В.С. Локтева, дубликат понадобилось изготовлять ввиду обнаруженной в первом экземпляре технической ошибки (хотя на самом деле – для сокрытия очередной нестыковки в милицейской версии о задержания Е. Новиковского: исправлено время доставки задержанного в 84 о/м милиции). Так вот, подписи под этим документом якобы одного и того же лица разительно различаются! Читатель может сам убедиться в этом, сравнив два документа.

Вот, кстати, аргументация прокурора Селицкого против удовлетворения ходатайства адвоката Белякова: «Возражаю, так как достоверных данных о том, что эта подпись была подделана, со стороны защиты не предоставлено... Оснований не доверять, что данная подпись составлена рукой Михальцовой, у нас нет». (А. Алексеев)

10) Адвокат Беляков заявил письменное ходатайство об экспертизе подтирок в протоколе ДЛ САП (протокол, фиксирующий якобы совершение Егором административного правонарушения 28 апреля 2010 г. – «ругался, пытался убежать») – отказано, но текст ходатайства приобщен к материалам дела.

11) Адвокат Беляков заявил письменное ходатайство о вызове в суд дознавателя О.В. Атрошковой, чтобы выяснить у нее, почему она в июле-августе 2010 г., несмотря на ходатайства защиты, не заказала дактилоскопическую экспертизу свертка с наркотиком. В ходатайстве было отказано, мотивируя тем, что дознаватель «сам решает вопросы, лицо самостоятельное, какие действия следует проводить по делу, а какие нет» (формулировка судьи). Текст ходатайства приобщен к материалам дела.

Примечание

Как узнать, каким именно способом пакетик с запрещенным веществом попал в наружный карман верхней одежды гражданина? Тут нужны либо показания

свидетелей, либо вещественные доказательства. Самое простое, да, пожалуй, и единственное доказательство – отпечатки пальцев. Чьи отпечатки на бумажном пакетике – тот и закладывал, если, конечно, действовал не в перчатках.

Стоит напомнить, что ходатайство о проведении дактилоскопической экспертизы свертка, изъятого у Новиковского, подавалось адвокатом Беляковым 5.08.2010. Заслуживает цитирования постановление дознавателя Атрошковой, вынесенное ею, на удивление, оперативно (6.08.2010):

"...Изучив ходатайство адвоката Белякова В. Г., прихожу к выводу, что назначить дактилоскопическую экспертизу нецелесообразно, т. к. изъятое вещество и упаковка направлялась на оперативное исследование, в дальнейшем данное вещество направлялось на химическую экспертизу, где подвергалось специальной обработке, после чего упаковано в установленном порядке, опечатано, и сдано на хранение в камеру хранения вещественных доказательств".

Несколько дней спустя адвокат Беляков, пытаясь все-таки понять, есть ли смысл настаивать на удовлетворении предыдущего ходатайства (ведь если первоначальная упаковка порошка уничтожена, то дактилоскопическая экспертиза и в самом деле «не целесообразна», точнее – невозможна), обратился со следующим ходатайством:

«...В Вашем Постановлении об отказе в удовлетворении ходатайства от 06.08.2010 по поводу проведения дактилоскопической экспертизы не указано, уничтожен или остался цел пакетик, в котором находился наркотик. Прошу: сообщить, уничтожен или остался цел пакетик, в котором находился наркотик. В. Г. Беляков. 17.08.2010».

Ответа не последовало.

Итак, единственная возможность надежно проверить, кто же положил пакетик с наркотиком в наружный карман верхней одежды Новиковского – он сам или кто-то другой (тогда кто?) – была или намеренно упущена, или отвергнута расследователями, еще на раннем этапе дознания. (А. Алексеев).

12) На вопрос судьи прокурор сказал, что сегодня приводить доказательства по делу (по-видимому, имелись в виду доказательства вины Новиковского) он не будет. Ходатайств у прокурора не было.

Примечание

В «Обвинительном заключении по обвинению Новиковского Егора Александровича » от 3.05.2011 утверждается, что Новиковский «...без цели сбыта, для личного потребления, незаконно... хранил при себе наркотическое средство...», и постольку он обвиняется в совершении преступления, предусмотренного частью 1 статьи 228 УК РФ. Однако в том же судебном деле хранится «Заключение судебно-психиатрических экспертов» от 9.11.2010, в котором, в итоге месячной стационарной экспертизы, отвечая на вопрос дознания, сделан о Е. Новиковском вывод: «Данных за алкоголизм и наркоманию не усматривается». И это утверждение цитируется на первой же странице Обвинительного заключения, рядом с вышеприведенным заявлением о хранении «для личного потребления»!

Итак, составители Обвинительного заключения умудрились не заметить, что результаты судебно-психиатрической экспертизы опровергают их собственное заявление о цели «хранения» наркотика.

Увлечшись опровержением известных доводов защиты о фальсификации времени и обстоятельств задержания Новиковского и т. д., следователь О.Н. Грабова и утвердивший подготовленное ею обвинительное заключение и. о. прокурора района В.Г. Зайцев, упустили из виду главное – необходимость доказать наличие состава преступления в действиях Новиковского (а точнее – в отсутствии таковых). А состав преступления включает в себя, как известно, объективный и субъективный моменты.

Этот субъективный момент – умысел, цель, мотив – в случае Новиковского отсутствует. Коль скоро так, то и обвинение оказывается несостоятельным,

а обвинительное заключение – провальным.

Не раз звучавшее утверждение, что Новиковского обвиняют (и судят) по факту изъятия у него наркотика при личном досмотре, свидетельствует о крайне низком уровне правовой культуры и незнании или пренебрежении к закону со стороны обвинителей. (А. Алексеев).

13) Следующий суд назначен на 15 марта 2012 года, 11 часов.

14) После суда мы получили от секретаря протокол прошлого судебного заседания 01.02.2012. Ознакомившись с ним, Владимир Геннадьевич принял решение, что замечания на протокол на этот раз писать не будем.

15) Я сдала в приемную суда ходатайство с просьбой сообщить мне по телефону о готовности протокола сегодняшнего судебного заседания (07.02.2012) и с просьбой о разрешении ознакомиться с делом: том 4 и том 5 (он уже может появиться к моменту моего ознакомления).

Трагикомедия на судебных подмостках

В целом, суд 7 февраля 2012 г., занявший примерно 1 час 40 мин. чистого времени, прошел... весело! Я теперь не переживаю каждый раз, когда отказывают в удовлетворении наших ходатайств, а лишь улыбаюсь по этому поводу. (Стало быть, трагический аспект по ходу действия уменьшается). Во-первых, привыкла к отказам; во-вторых, отвлекаюсь от грустных мыслей, вычисляя суммарный вектор в направленности нашего судебного процесса. Данный вектор вырисовывается из отдельных действий судьи Анискиной, поэтому надо быть внимательной и ничего не упустить.

Зато уж, когда на суде удовлетворяется наше ходатайство, а это иногда все-таки случается, данный факт вызывает у меня не только радостное чувство, но и мысль: «Почему удовлетворили? Прошляпили или испугались?». Знакомый отцовский метод наблюдающего участия, позволяющий, среди прочего, препарированному кролику отмечать недочеты в работе своего вивисектора и даже получать от этого некоторое удовольствие. (Ну, чем не комедия?).

Аналогия Веры Васильевны: судья и монашка

После суда отвозили Веру Васильевну домой. В дороге творческий человек Вера Васильевна заметила: «Впору сочинить стихотворение об этом суде - о черной ризе судьи, о ее келье (совещательной комнате), о псалмах, которые она бубнит, склоняясь над своим «молитвенником». А начать так:

Черная мантия – магия власти,

Всем ли по праву дана?..»

Гайки можно закручивать, а можно и откручивать

Отвезя домой Веру Васильевну, мы с Егором вернулись в Сосновую поляну - в поликлинику. Егор пошел делать свои ежедневные уколы, которые ему назначила невролог из ПНД, а я ждала сына в машине перед поликлиникой.

Пока было свободное время, я позвонила отцу Андрею Николаевичу и рассказала ему о последних событиях и, в частности, сообщила, что следующий суд нам назначен на 15 марта 2012 г. После выборов Президента - заключил отец. Ну да, сказала я. Сначала судья посмотрит, в какую сторону начнут крутить гайки при новом / старом президенте, а уж затем примет решение по нашему нашумевшему делу. Вот такое нынче «правило буравчика» получается, только не в электродинамике, а судебной статике.

Дурная голова ногам покоя не дает

Всю дорогу из поликлиники до дома Егор сетовал, что пришел делать уколы, забыв, что он в памперсе. (Ведь с утра-то он надел его для поездки в суд). Пришлось делать укол в ягодицу у молоденькой медсестрички. Было неловко

Придя же домой, Егор обнаружил, что, вдобавок ко всему, забыл в процедурном кабинете свою сумочку с ключами и документами. Пришлось нам снова отправляться в поликлинику. К счастью, сумочку Егору вернули в целостности и сохранности.

Так прошел один день нашей жизни.

Стихи без правил

А вечером у меня нечаянно появились строчки на тему, подсказанную мне моим Учителем. Назвала я их: «Зарисовки из зала суда»:

Все в зале мы встали -
Судью мы встречали.
С надеждой взывали
О нашей печали.
Ах, лучше б молчали!

И снова мы встали –
В том траурном зале
Судьбу предрешая.
Судью ожидая...
Та ж в келье закрылась,
От глаз наших скрылась.

В бумагах зарывшись,
На мир весь озлившись
С самою собою вершила совет.
Так, да или нет?
Каков же ответ?

Надежд наших тризна -
Судья в черной ризе
Бубнит нам невнятный,
Одной ей понятный,
Занудный псалом.

Судейский псалом –
Означает закон?!
Он стал не понятен,
Совсем не знаком.
Из белых он пятен,
На вид лишь опрятен,
Но чем-то...
Но чем-то, увы, неприятен.
Закон – он по ком?
И по чём он – закон?
Но суд на исходе
И нас просят - вон!

Прочитала отцу «Зарисовки из зала суда». Отец Андрей Николаевич сказал, что стихотворение симпатичное, но написано не по правилам стихосложения. Я ответила: суды – это бои без правил, поэтому и стихи о них тоже получаются без правил.

14.02.2012, вторник. Постскриптум

А вчера, 13 февраля опять пришли милиционеры к нам в дом на 9-й этаж и опять застали на лестничной площадке тех же молодых людей, что месяц назад (см. в начале этого материала). Правда, Егора с ними не было. Опять обыскали их, и один из милиционеров спросил: «Что, ждете того, который под следствием за наркотики?». Те ответили, что нет. Что это – планово-предупредительные проверки в рамках какой-нибудь очередной «антинаркотической» кампании? Или...

Примечание

Что-то слишком часто подсудимый Егор Новиковский, самостоятельно почти не покидающий квартиру, стал попадать в полицейские облавы. Информация к размышлению. (А. Алексеев).

(18)¹⁵¹

Финал дела Егора Новиковского

Автор: А.Н.Алексеев — Дата создания: 30.06.2012

Когита.ру: Наш заурядный / незаурядный случай. Часть 5. А. Н. Алексеев сообщает о прекращении уголовного преследования Е. Новиковского по поводу якобы хранения наркотика и комментирует это событие.

Итак, позади [«судебный марафон» дела № 1- 27/2012](#)¹⁵², слушавшегося в Красносельском районном суде г. Санкт-Петербурга в 2011-2012 гг. (17 судебных заседаний, не считая еще дюжины заседаний по рассмотрению жалоб на действия / бездействие сотрудников правоохранительных органов, в прямой или косвенной связи с этим делом). Для преступления «небольшой тяжести», предусмотренного [ч. 1 ст. 228 УК РФ](#) (незаконное хранение наркотических средств без цели сбыта), это, пожалуй, рекорд.

За двухлетний период существования настоящего уголовного дела успели смениться четыре занимавшиеся им дознавателя и / или следователя из системы МВД (С.Е. Голиков, О.В. Атрошкова, В.С. Локтева, О.Н. Грабова), три прокурора (И. А. Гершевская, Д.В. Селицкий, Н.И. Моисеева), представлявшие государственное обвинение, три следователя из системы Следственного комитета РФ (Ж.А. Карчевный-Гула, Р.О. Терентьев, А.А. Головкин), проводившие соответствующие проверки. Некоторые из должностных лиц, так или иначе причастных к этому делу, уже уволились из правоохранительных органов.

К настоящему делу оказалось привлечено внимание широкого круга государственных и общественных органов, а также ряда российских и зарубежных медиа-ресурсов.

Среди официальных адресатов обращений и жалоб команды защиты Новиковского были: должностные лица и органы милиции / полиции (включая Управление собственной безопасности ГУВД), органы прокурорского надзора (от районной прокуратуры до Генерального прокурора РФ), подразделения Следственного комитета РФ (от районного до федерального уровня), ФСБ (городское управление), суд (районный, городской), Квалификационная коллегия судей г. Санкт-Петербурга, Уполномоченный по правам человека (региональный, федеральный), органы управления (от городского до федерального уровня, включая Министра юстиции и Премьер-министра), Президент РФ. (Всего – 67 жалоб и заявлений, не считая копий, а также судебных ходатайств).

Не стану здесь возвращаться к перипетиям «дела Егора Новиковского», получившим достаточно подробное отображение в СМИ. Ограничусь лишь воспроизведением последней версии речи, подготовленной защитником и матерью Е. Новиковского – учителем-логопедом Ольгой Андреевной Новиковской - для выступления в судебных прениях. Эту речь, «к сожалению / к счастью», ей не понадобилось произносить.

К материалам дела № 1- 27/2012 текст не состоявшегося выступления в суде, понятно, не приобщен. Что ж, приобщим его виртуально. (См. Приложение, ниже). Так чем же все-таки дело кончилось?

31 мая 2012 г. судья Т.А. Анискина вынесла судебное постановление о прекращении уголовного дела **в связи с истечением сроков давности** уголовного преследования (в соответствии со ст. ст. [24](#) и [27](#) УПК РФ).

Так называемое «преступление» Е. Новиковского имело место 28 апреля 2010 г. Как уже отмечалось, он обвинялся по признакам преступления, предусмотренного

¹⁵¹ <http://www.cogita.ru/cases/delo-egora-novikovskogo/final-dela-egora-novikovskogo>

¹⁵² <https://yadi.sk/d/hmZPWILjPnm4W>

ч. 1 ст. 228 УК РФ, относящегося к преступлениям небольшой тяжести. (Таковыми считаются преступления, максимальный срок наказания за которые не превышает три года; ст. 15 УК РФ). Для преступлений этой категории сроки давности уголовного преследования истекают **через два года** (ст. 78 УК РФ). То есть наш случай.

С ходатайством о прекращении производства по уголовному делу № 1- 27/2012 в связи с истечением сроков давности уголовного преследования выступила государственный обвинитель Н.И. Моисеева. (Это произошло после перерыва, в который прокурор, судя по ее обмену репликами с секретарем, посетила председателя суда).

Примечание 1

Работники прокуратуры, по нашим наблюдениям, довольно косноязычны, возможно, иногда намеренно. Аудиозапись зафиксировала такой диалог: «*Прокурор Моисеева*: Можно вопрос подсудимому? Новиковский, скажите, пожалуйста, Вы согласны с тем, что преступление у Вас совершено 28 апреля 2010 года? Правильно?

(Вот и гадай, как ответить на такой хитроумный вопрос: спрашивается ли согласие подсудимого с тем, что им совершено преступление, или же согласие с тем, что «якобы преступление» имело место 28 апреля 2010 года? Мать-защитник успевает прийти на помощь сыну, подсказывает тихо: «Ты не совершал преступления!»). А. А.)

Егор Новиковский: Я не совершал преступления.

Прокурор Моисеева: Нет, подождите, подождите. Прошло с того времени 2 года. Истек срок давности привлечения Вас к уголовной ответственности. Вы согласны с прекращением дела в отношении Вас в связи с истечением срока давности привлечения Вас к уголовной ответственности?

Егор Новиковский: Э...

Прокурор Моисеева: С прекращением дела Вы согласны? Я Вас спрашиваю.

Егор Новиковский: Ваша честь, я посоветуюсь... Ну, конечно, я не виноват. Я, вообще...

Прокурор Моисеева: Я Вас спрашиваю не об этом. Я Вас спрашиваю – согласны ли Вы с прекращением дела с истечением срока давности привлечения Вас к уголовной ответственности?

Егор Новиковский: Согласен... То бишь закрыть дело и все?

Прокурор Моисеева: Да. Согласны ли Вы на прекращение дела?

Егор Новиковский: Конечно, согласен.

Прокурор Моисеева: Естественно, согласен.

Судья Анискина: Мнение защитника Новиковской?

Адвокат Беляков Новиковской: Надо объявлять перерыв – посоветоваться.

Новиковская: Мне надо посоветоваться с защитником. <...>

Для прекращения дела за истечением сроков давности уголовного преследования нужно, по закону, отсутствие возражений со стороны обвиняемого. Обвиняемый, разумеется, не возражал ([ч. 2 ст. 27 УПК РФ](#))¹⁵³. Команда защиты (адвокат В.Г. Беляков, защитник и мать О.А. Новиковская и, «за кулисами», автор этих строк) после 5-минутных очных и телефонных взаимных консультаций приняла решение согласиться с таким вариантом.

Тут могут быть всякие «за» и «против». Ведь прекращение дела в связи с истечением сроков давности не равносильно оправданию. Однако если попытаться одним словом выразить нашу гражданскую мотивацию, то это могло бы быть - САМОСОХРАНЕНИЕ.

Перенапряжение последних двух лет, которое пришлось на долю матери, уже становилось чрезмерным, а для подсудимого и оказалось чрезмерным: инвалид по общему заболеванию (читай – по психиатрии), к тому же с губительной привычкой (токсикомания, в данном случае – вдыхание паров вредной бытовой химии), вроде бы от нее избавившийся, вновь вернулся к ней. В апреле с. г. Е. Новиковский – то ли не то нюхнул, то ли в связи с усугубившейся на фоне длительного стресса

153 http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_34481/#p421

неврологии, внезапно ослеп. Зрение удалось лишь частично восстановить интенсивной терапией в офтальмологическом стационаре. Неизвестно – надолго ли. Резко ухудшилось и общее состояние здоровья.

Однако интересами «самосохранения» руководствовалась, думаю, и сторона обвинения, которая так и не смогла предъявить **ни одного доказательства вины Е. Новиковского**, если не считать известного факта извлечения пакетика с наркотиком из наружного кармана верхней одежды задержанного на улице – при личном досмотре в 84 отделе милиции 28 апреля 2010 г. Версия же защиты о подбросе наркотика милиционерами так и осталась не опровергнутой.

Суд продолжался без малого год. (Несколько раз заседания переносились из-за болезни – то судьи Анискиной, то подсудимого Новиковского). Если бы не прекращение уголовного дела за истечением сроков давности уголовного преследования, суд мог бы затянуться еще на годы (включая кассационный и т. д.). «Несговорчивость» стороны защиты и последовательное обжалование ею всякого нарушения закона, от кого бы оно ни исходило (следствие, государственное обвинение, сам суд), создала ситуацию, при которой уже сами правоохранители, как можно предположить, не без тревоги ждали, не откажемся ли мы от предлагаемого компромисса, то бишь «ничьей». И тогда неизбежно для них продолжение «головной боли»: ведь суду обвинительный приговор Е. Новиковскому (пусть вопреки закону) в конце концов нельзя не вынести (оправдание стало бы совершенно «недопустимым» прецедентом); ну, а защите нельзя этот обвинительный приговор не оспорить (всеми законными средствами). И так далее, по кругу.

В общем, прекращение уголовного преследования за истечением сроков давности (т.е. по не реабилитирующим основаниям) оказалось **«выходом из обоюдного тупика»** – для всех участников процесса.

Такое решение суда избавляет сторону защиты Е. Новиковского от необходимости вновь и вновь изобличать правоохранителей в лжесвидетельстве и фальсификации документов (всего до сих пор командой защиты было зафиксировано около 10 случаев фальсификации, включая подтирки, приписки, подлоги). А суд оказывается избавлен от необходимости вновь и вновь «закрывать глаза» на всевозможные несоответствия, например, на противоречия в показаниях свидетелей обвинения, включая полицейских О.Ю. Соседова и В.А. Соломонова – тех, что, по версии защиты, подбросили инвалиду наркотик, когда задерживали его на улице.

Примечание 2

В своих усилиях поддержать «полицейскую версию» событий 28 апреля 2010 г. Красносельский суд был не одинок.

Так, по поводу [Заявления о преступлении](http://www.cogita.ru/cases/delo-egora-novikovskogo/delo-egora-novikovskogo-zayavlenie-o-prestuplenii)¹⁵⁴, совершенном не кем иным, как милиционерами, которое было подано В.Г. Беляковым, О.А. Новиковской и Е.А. Новиковским еще в марте прошлого года, следователь СО по Красносельскому району ГСУ Следственного комитета РФ по г. Санкт-Петербургу А.А. Головкин произвел очередную, уже 4-ю по счету проверку (предыдущие признавались неудовлетворительными вышестоящими инстанциями) и вынес [постановление от 12.09.2011 об отказе в возбуждении уголовного дела](http://www.cogita.ru/cases/delo-egora-novikovskogo/delo-egora-novikovskogo-postanovlenie-ot-12.09.2011-ob-otkaze-v-vozbuzhdenii-ugolovnogo-dela)¹⁵⁵. Районная прокуратура сочла данное постановление «законным и обоснованным» ([письмо прокурора Красносельского района Д.Р. Захарова от 17.05.2012](http://www.cogita.ru/cases/delo-egora-novikovskogo/delo-egora-novikovskogo-pismo-prokurora-krasnoselskogo-rayona-d.p.zaxarova-ot-17.05.2012)¹⁵⁶). Пока что неизвестна нынешняя позиция городской прокуратуры по данному вопросу.

При таком решении суда утрачивают значение лжесвидетельства пятерых полицейских и двоих понятых, вызванных в качестве свидетелей, относительно времени и обстоятельств задержания и личного досмотра Е. Новиковского 28 апреля 2010 г. Кроме уже упомянутых Соседова и Соломонова, это были: С.В. Воронцовский, якобы производивший личный досмотр задержанного (а на самом деле досматривал Соседов); Н.С. Михальцова и Р.Н. Голев, дежурившие в день 28

¹⁵⁴ <http://www.cogita.ru/cases/delo-egora-novikovskogo/delo-egora-novikovskogo-zayavlenie-o-prestuplenii>

¹⁵⁵ <https://yadi.sk/d/BBuo2tTrPnkj4>

¹⁵⁶ <https://yadi.sk/d/BBuo2tTrPnkj4>

апреля 2010 г. Что касается понятых (А.Ю. Левашов и В.В. Васюкович), то оба – «штатные» при 84 ОМ (последний при личном досмотре Е. Новиковского вообще не присутствовал).

Наконец, при таком судебном решении как бы «погашаются» некрасивые поступки, имевшие место в ходе рассмотрения данного дела, со стороны дознавателей С.Е. Голикова, О.В. Атрошковой, В.С. Локтевой, следователей О.Н. Грабовой, Р.О. Терентьева, А.А. Головкина, прокуроров И.А. Гершевой и Д.В. Селицкого, судьи Т.А. Анискиной. (Последним троим, кстати, не однажды давались отводы в суде, разумеется, оставшиеся без удовлетворения; а на судью Анискину подавались жалобы в Квалификационную коллегию судей г. Санкт-Петербурга).

Исследование и комментирование всех предпосылок, обстоятельств и последствий как этого сфабрикованного дела в целом, так и – конкретно – итогового судебного решения, могут еще продолжаться. А пока желающие имеют возможность ознакомиться с [текстом постановления судьи Т.А. Анискиной](#)¹⁵⁷ о прекращении уголовного дела в отношении Новиковского Е. А. в связи с истечением сроков давности уголовного преследования, от 31.05.2012.

Обозрение и анализ всего того, что предшествовало этому исходу, см.: [Наш заурядный / незаурядный случай. Части 1-4.](#)¹⁵⁸

Еще раз оговорю уже неоднократно отмечавшееся в предыдущих материалах нашего мониторинга.

Как бы драматично ни было данное уголовное дело для его участников, оно вовсе не является «громким» и сколь-нибудь выдающимся с юридической, да и с общественной точки зрения. Однако это дело стало знаковым, отчасти в силу его как бы незначительности. Это – МОДЕЛЬНАЯ СИТУАЦИЯ, где, подобно тому, как в капле воды отражается море, высвечивается наше современное право(произвола-)охранение, взаимоотношения гражданина и государства, положение человека в системе правоприменения.

Это не есть нечто особенное, сенсационное, brutальное. Это – характерное, типичное, распространенное и общепринятое.

А.Н. Алексеев, социолог. 20.06.2012

Р. С. В настоящее время Е. Новиковский снова госпитализирован по поводу резкого ухудшения зрения. А. А.¹⁵⁹

Приложение

Несостоявшееся выступление в судебных прениях защитника Новиковской О.А. (Здесь этот текст опущен, поскольку он дословно совпадает с приводившимся выше (см.: Наш заурядный / незаурядный случай. Ч. 3).

См. также: [Андрей Беловранин \(Новая газета в СПб\) Не хранил наркотиков \(Семья инвалида отстояла его невиновность в суде\)](#)¹⁶⁰

Автор благодарит О.А. Новиковскую и В.Г. Белякова – за информационный и деятельный вклад в настоящую работу. - А. А. Июнь 2012

+++

2.3. “ПУСТЬ ДОКАЖЕТ, ЗАЧЕМ ЕЙ ЭТО НУЖНО!..” (история одного судебного процесса)¹⁶¹

¹⁵⁷ <https://yadi.sk/d/BBuo2tTrPnkj4>

¹⁵⁸ <http://www.cogita.ru/cases/delo-egora-novikovskogo/>

¹⁵⁹ Ныне Е.А. Новиковский имеет первую группу инвалидности. А.А. Май 2017

¹⁶⁰ <http://novayagazeta.spb.ru/articles/7342/>

¹⁶¹ Цит. по: «Мастерская» - <http://club.berkovich-zametki.com/?p=11372> ;
<http://club.berkovich-zametki.com/?p=11372>

Предупреждение

Ниже собраны вместе несколько фрагментов из моей электронной переписки от марта-июня 2006 г. с моим давним коллегой и другом, социологом Борисом Докторовым. Борис, ныне живущий в США, обратился ко мне с предложением о биографическом интервью, в рамках осуществляемого им ныне историко-социологического проекта. Отвечая на его вопросы, я несколько вышел за их рамки и взялся пояснить, что же такое **драматическая социология**, предъявив одну конкретную **моделирующую ситуацию**, которая образовалась как раз во время нашей переписки и освещалась мною “по горячим следам”, **по мере ее (ситуации...) развития**. Недавно это импровизированное “исследование случая” получило свое логическое завершение.

А. А.

12 июня 2006

(Из письма А. Алексеева Б. Докторову 3-5 марта 2006 г.)

...А обещанный мною “кусочек текста” — он про то, что вот вчера ездили мы с моей дочерью Олей (1960 г. рожд.; эта она выросла на третьем этаже дома 13 в Поварском переулке; а ты, оказывается, жил тогда на четвертом, и там же, по легенде, когда-то жил Тургенев...) в Красное Село (Оля теперь живет на пр. Ветеранов, 154, т. е. в Красносельском районе), на суд, где слушалось дело “об установлении факта, имеющего юридическое значение” (есть такая, не очень распространенная категория гражданских дел так называемого “особого производства”...).

Дело в том, что, закончив в свое время биолого-почвенный факультет ЛГУ и получив, таким образом, как в любом университете, высшее “педагогическое образование”, Оля в середине 90-х — будучи вовлечена и увлечена проблемой воспитания собственных детей (поначалу именно их...) — получила еще дополнительное “специальное образование” в так называемом ТОО “Союз педагогов”, выдавшем ей диплом “логопеда, преподавателя логоритмики”. И вот теперь в качестве учителя-логопеда работает моя дочь в одном из детских садов в районе Автово, скоро уже 10 лет. Специальность эта ей нравится и достигла она в ней за не столь уж продолжительное время успехов, думаю, побольше, чем ее родитель в своей — за куда более длительный срок. Достаточно сказать, что на базе личного педагогического опыта и творческой фантазии сочинила и выпустила Ольга Новиковская в пяти разных питерских издательствах ни много ни мало 16 книг для детсадовских работников и родителей, типа “Логопедической грамматики” (серия из трех выпусков, для детей 2-4, 4-6 и 6-8 лет)¹⁶², “Логоритмики”, “Развивающих игр...” и “Конспектов комплексных занятий с детьми 4-5 лет”...

Некоторые из этих книг продаются аж в киосках метро.

В общем, в своей профессиональной сфере Оля едва ли не знаменитый, ну — во всяком случае востребованный человек.

При всем том, она в этой сфере как бы “беззаконная комета”, поскольку “авторитетного” логопедического образования (которое можно ныне получить в Питере только в Педагогическом институте им. Герцена, причем за несколько лет и за большие деньги) не имеет. И лишь “в порядке исключения”, по совокупности своих заслуг, получила она в 2002 г. 1-ю профессиональную категорию (чему соответствует 13-й тарифный разряд), хоть вполне могла бы претендовать на категорию высшую.¹⁶³

Ситуация этакой статусной дискриминации усугубилась с переводом (с начала этого года) специализированных детских садов (в одном из которых трудится Оля) из системы здравоохранения в систему народного образования, где особенно высоки требования к наличию “профилирующего образования”. И вот Оля, обеспокоенная своими перспективами, затеяла прояснять “меру легитимности” своего специального образования.

¹⁶² Теперь уже порядка 80 книг. А. А. Май 2017.

¹⁶³ И тепеь ее имеет. А. А. Май 2017.

Тут надо сказать, что обучаться в ТОО “Союз педагогов” Оля пошла в 1995 г. не сама по себе, а по направлению службы занятости (биржи труда), где она тогда состояла на учете. Служба занятости даже выплачивала ей в “период переобучения” какую-то грошовую стипендию... Т. е. государство как бы брало на себя ответственность за то, что человек получит специальную подготовку, открывающую ему дорогу для работы по данной профессии. Но, как и большинство наших государственных гарантий, эта — оказалась весьма ненадежной! (Характерно, что почти никому из тогдашних Олиных соучениц работать логопедом не довелось — их в лучшем случае принимали в детские сады, на наинизшую ставку, рядовыми воспитателями, для чего вовсе не надо было никаких специальных дипломов).

Однако формально для “благополучного существования” (не говоря уж о карьерном росте...) логопеда и некоторых других категорий работников дошкольных учреждений, согласно действующим в системе наробраза рекомендациям и инструкциям, необходим объем “специальной подготовки” не менее 1000 учебных часов. Оля же в свое время проходила специальное обучение в течение порядка 40 недель, при пятидневной учебной неделе, с шестичасовой загрузкой каждый день. Нетрудно подсчитать, что около 1200 часов ее “учили”. Вот для констатации этого элементарного факта Оля и запросила обычную архивную справку. Не тут-то было! Дальше — ситуация, которая в терминах моей “драматической социологии” называется **моделирующей**. (См. об этом хотя бы предисловие к известной тебе книге, в томе 1; что касается иллюстраций, то все “Письма Любимым женщинам”, да и последующие дневники социолога-испытателя 80-х гг., включенные в эту книгу, ими переполнены). С той лишь разницей, что “нормальному человеку” (не социологу и т. п.) не надо моделирующую ситуацию “выстраивать”, точнее говоря — “достраивать” до таковой. Моделирующие ситуации у нас повседневно **сами выстраиваются**, социологу достаточно ее усмотреть и высветить.

...Оказывается, где-то в конце 90-х гг. товарищество с ограниченной ответственностью “Союз педагогов” прекратило свое существование, однако тут же было учреждено негосударственное образовательное учреждение “Союз педагогов”, причем с теми же директором, административным персоналом и т. д. Но... без правопреимства! В силу последнего обстоятельства, архив ТОО в НОУ отсутствует. В соответствующие гос. архивы архив ликвидированного ТОО, как выяснилось, не поступал. (Непорядок, но спросить вроде не с кого...). Соответствующие архивные документы службы занятости (включающие договора о переобучении), оказывается, ликвидированы, на законном основании, по истечении 5 лет хранения.

(Любой из сообщенных мною сейчас фактов пришлось подтверждать документально, чтобы суд принял дело к рассмотрению).

...Вообще говоря, тут действует “схема”, по которой в выигрыше все (чиновные и не чиновные лица...), кроме тех фактически обманутых клиентов биржи труда, коих направляют на переобучение, потом якобы обучают, потом оспаривают их дипломы, тем самыми понуждая их реабилитироваться заочным обучением в педвузе (если у них на это хватит сил и денег). И не так даже возмутительна эта схема, как обыденна (характерный признак “моделирующей ситуации”).

(Еще интересно, что если 9 лет назад упомянутое ТОО еще, похоже, и впрямь обучало своих студентов в объеме свыше 1000 часов, то вот теперь лицензированное НОУ обучает их в течение заведомо меньшего количества часов, что также подтверждается документально; тем не менее служба занятости продолжает туда людей направлять; в итоге — и органы власти, и учебные заведения “при деле” и с того “кормятся”).

Ну, это общая оценка ситуации. А в данном случае бывший директор ТОО, а ныне — НОУ “Союз педагогов”, некто Р., поначалу неосторожно подписавший выданную Оле справку о том, что она закончила лицензированные курсы по специальности “Логопедия” в возглавлявшемся им заведении в 1996 году, при количестве учебных часов 1040, — потом спохватился и заверить ее печатью своего НОУ отказался (ведь отношения правопреимства между ТОО и НОУ нет!).

Вот и пришлось Оле подавать в суд — да не иск (к кому? не к кому, кроме разве что всей системы...), а именно заявление об установлении факта, имеющего

юридическое значение, который в каком-то смысле определяет ее дальнейшую профессиональную судьбу.

В итоге сбора и предъявления документов в суд, а также различных юридических и не юридических консультаций выяснилось, что судебные органы так же не заинтересованы устанавливать данный жизненно важный для гражданки Новиковской факт, как другие причастные организации не заинтересованы его подтверждать или оспаривать. В общем сложилась ситуация как будто безнадежная для заявителя, хоть и удалось добиться (со второй попытки), чтобы дело было принято к производству.

Гражданин, не искушенный ни в законах, ни в обычных нормах (практике) их применения (нарушения...) хотя бы теми же самыми судебными органами, как правило, претерпевает в этих коридорах кафкианские страдания. Нанимать адвоката нормальным людям, как правило, не по средствам (разве что выигрыш дела сулит большие деньги, от которых юристу потом отстегнется). Простое, разовое присутствие адвоката на суде является несоразмерно дорогим с результатом для клиента удовольствием (здесь опускаю суммы и таксы, в частности, "почасовой" оплаты).

Интересно, что юридически корректный язык, которым простой гражданин, понятно, не владеет, органично включает в себя бессмыслицы и неграмотности, которые "всех устраивают". Еще замечу: разнообразные ведомственные и "вневедомственные" юристы (к которым Оля обращалась) сплошь и рядом давали противоречивые и заведомо неграмотные рекомендации (чтобы убедиться в последнем, достаточно было заглянуть в гражданский или гражданско-процессуальный кодекс). Юристы, особенно при разовых консультациях, сплошь и рядом — порой нечаянно, а порой и намеренно — "подставляют" своих клиентов. В итоге был "нанят" Олей в качестве "адвоката" я сам. Получив в нотариальной конторе соответствующим образом оформленную доверенность (это стоит порядка 400 руб.) любой гражданин может представлять в суде интересы другого — со всеми теми же обязанностями и правами, что и профессиональный адвокат. Вопрос — как он сумеет этими правами воспользоваться и насколько будет эффективен.

Если в период моих "приключений социолога-испытателя" для меня подобные авантюры были едва ли не профессиональным "хлебом", то сейчас никакого азарта и удовольствия от них я не испытываю. Это, как говорится, от нашей бедности, в порядке выживания и только "по жизненным показаниям".

Среди осознаваемых мною собственных жизненных правил есть такое: решая определенную жизненную задачу (игра на выигрыш...), делай так, чтобы нельзя было себя (тебя...) упрекнуть, что эта задача не решена (ты проиграл...) в силу собственного разгильдяйства. Всегда жаль собственных усилий, затраченных на решение задачи, если дело сорвалось из-за твоей же небрежности и непредусмотрительности.

Сейчас не придумывается "максима" (типа тех, что в приложениях к части 2 в томе 2 "Драматической социологии..."), как это сформулировать емко и красиво. Но сама эта мысль далеко не тривиальна и не общепризнана. По счастью, в этой жизненной позиции мы с дочерью вполне созвучны.

(Ах, вспомнил свой собственный лозунг "интернала": "Если у тебя украли кошелек, значит — ты его плохо положил". В отличие от логики "экстернала", у которого всегда "вор виноват" или кто-нибудь еще. Это не совсем то, о чем сказано выше, но близко к тому).

Что мы к этому суду недостаточно готовились — никак нельзя сказать. Мною были разработаны распределение наших с Олей ролей (участие представителя не исключает возможной активности доверителя) и подробнейший сценарий. Но самое трудное было — предусмотреть возможные отклонения от сценария, которые могут произойти (и, разумеется: произошли!) в силу того или иного поведения судьи или изменений обстоятельств вроде неявки свидетеля и т. п. Т. е. сценарий получался "ветвящимся", как исторический прогноз.

(Разумеется, невозможно предусмотреть все, но в поворотах событий для тебя не должно быть абсолютных неожиданностей).

Все пять заранее заготовленных ходатайств с нашей стороны оказались приняты судьей В., отчасти — в силу психологически хорошо рассчитанного и логически

выстроенного порядка их подачи, а также точного обоснования каждого. Удалось “заставить” судью вникать в суть дела, вместо напрашивавшегося и уже даже прозвучавшего там: “А зачем вам это понадобилось, ведь вас же никто не увольняет и аттестация, где могут повысить или не повысить категорию, состоится только через год!”.

Дело рассматривалось 45 мин. (больше нормы!), после чего было отложено. Не отложенным быть не могло, поскольку до этого судом было удовлетворено ходатайство о повторном вызове не явившегося свидетеля (того самого отказавшегося заверять свою подпись “бессменного” директора ликвидированного и возродившегося “Союза педагогов” Р.; теперь ему предстоит подтвердить в суде то самое, под чем он уже успел подписаться). На следующее заседание суда (оно состоится в конце марта) будут приглашены и еще трое свидетелей.

К делу была приобщена восторженная (так! ; составленная и подписанная заведующей специализированным детским садом № 362 от души) характеристика логопеда Новиковской О. А. с приложением полной библиографии ее опубликованных трудов (впечатляет!).

Приложена к делу (в соответствии с нашим ходатайством) и копия личного письма О. Новиковской бывшему и нынешнему директору “Союза педагогов”, отправленного ею с подачи главного юриста городской службы занятости (по-видимому, озабоченной перевести стрелку ответственности за сложившуюся ситуацию на учебное заведение), в котором (письме) автор блефует: мол, мне придется обратиться к вам с иском о принудительном ежемесячном взыскании с вас разницы между моей нынешней зарплатой и той, которая может возникнуть при отсутствии официального подтверждения указанного вами в не заверенной, но подписанной архивной справке количества учебных часов.

(Вообще, это была “подстава” ведомственного юриста, в чем мы не сразу разобрались. Но судья, по счастью, не возразила. Я же читал это письмо намеренно невыразительно, демонстрируя лишь, что моя доверительница “пойдет до конца”; а зачем судье еще новое обращение в суд, пусть и безнадежное? Не проще ли решить дело уже сейчас, если доказательств достаточно...).

Какие-то еще дополнительные запросы для укрепления доказательной базы суд определил направить: кажется, в гос. архив и аж в налоговую инспекцию. Выдано соответствующее поручение “заинтересованному лицу”, каковым выступал Комитет по образованию Правительства СПб, в лице какой-то своей сотрудницы. Та вроде заинтересовалась необычным учителем-логопедом из Кировского района, предложила Оле ей позвонить для организации консультаций или экспертизы по ее “статусным” и аттестационным делам.

Вот так мы с моей дочерью боролись за ее “место под солнцем”! По крайней мере, на данный момент не безуспешно... Я чего “ностальгический” портвейн (Зина говорит — ядохимикат!) вздумал потом употребить! Это же радость: мы **пока не проиграли...**

Оля на “вопросы суда” отвечала толково. И даже на какое-то замечания судьи по поводу вставленной в ее речь “подставы” юриста службы занятости, нашлась сказать, что не искушена в юридических правилах и рассчитывает, что суд сам примет то решение, какое надо.

Чтобы тебе была ясна мера моей “адвокатской изощренности” (отчего же не похвастаться перед доброжелательным читателем!) приведу три эпизода судебного разбирательства.

== Я: — С учетом присутствия здесь представителя Комитета образования, прошу суд приобщить к делу служебную характеристику моей доверительницы...

Судья: — Зачем это, какое имеет отношение к делу?

— Это чтобы показать, что О. А. не зря училась в ТОО “Союз педагогов”, что ее хорошо там выучили.

(Ходатайство принято).

== Представитель городского комитета по образованию заявляет (поначалу), что не нужно судебного разбирательства: аттестация еще впереди, достаточно проконсультироваться в комитете...

На что я возражаю:

— Допустим, вы или кто-то из ваших экспертов заверит мою доверительницу, что все в порядке, к уровню ее образования никаких формальных претензий нет. Но где гарантия, что ваш консультант через год не окажется в другом месте и не придет другой, который посчитает иначе?

== И еще одно почти правозащитное заявление:

— Пусть даже ничто моей доверительнице не грозит. Но ведь человек имеет право знать, сколько же на самом деле часов его обучали...

(Не подумай, что я так остроумен и находчив. Это все в общем-то “домашние заготовки”. Важно было предусмотреть повороты дела, при которых та или другая может понадобиться, а может и нет).

Пожалуй, вчерашний день включает самый большой мой “судебный” успех (разумеется, промежуточный...) после выигрыша дела о защите чести и достоинства у секретариата Советской социологической ассоциации в 1986 г., с которого, собственно, началась идеологическая (хоть предмет судебной защиты и был по видимости идеологически нейтрален) реабилитация опального социолога-испытателя. (См. главу 13 в томе 3 “Драматической социологии...”; ну, этот мой сюжет ты, наверное, помнишь; сейчас он в книге неплохо, с интригой, выстроен). ...Конечно, “цыплят по осени считают”... Окончательный итог придется подводить в конце марта. Но даже если он будет отрицательным, мы с дочерью не сможем себя упрекнуть, что не сделали всего от нас зависящего.

(Из письма А. Алексеева Б. Докторову 24 марта 2006 г. Копия – Л. Кесельману).

...А теперь (подержу двоих моих уважаемых читателей “в напряжении”: что же он, т. е. я, еще сообщит о себе или о социологической науке “сверхоткровенного”) предъявляю одну простейшую “моделирующую ситуацию”, по поводу которой хочу лишь понять, насколько она специфически НАША, или есть в ней все-таки элементы “глобальности”. (Ведь оба моих корреспондента ныне погружены — кто в европейскую, кто в американскую жизнь; стало быть, могут выступать экспертами). Возможно, вы еще не забыли — во втором из моих писем — **экзистенциально-юридический сюжет** о моей дочери, вынужденной обратиться в суд за установлением “факта, имеющего юридическое значение”, а именно, что ее специальное образование дипломированного логопеда измеряется количеством свыше 1000 прослушанных учебных часов. Я в этом суде защищаю интересы своей дочери в качестве официального представителя.

Приближается день очередного слушания этого дела (среда 29 марта). А вчера поехал я в Красное село — знакомиться с протоколом предыдущего заседания. В судебной канцелярии для ознакомления граждан или их адвокатов с делами отведены специальные часы (3 часа по понедельникам и 2 — по четвергам). Приехав за полчаса до начала приема, я в очереди был седьмым. (Это еще хорошо).

Открыв папку, обнаруживаю, среди прочих несообразностей, что слушание дела по одним записям назначено на 29-е, а по другим — на 28-е (и все эти записи заверены подписью судьи). Ничего себе! Свидетели, которым вручали повестку мы сами, должны явиться 29-го, а на какое число вызван главный свидетель (директор НОУ “Союз педагогов” Рафалович) путем отправки повестки по почте самим судом — неизвестно. (Да и вообще каких-либо следов его вызова в суд, кстати, уже повторного, в деле нет). И когда же все-таки будет суд?

В канцелярии, не сразу найдя дело, по причине путаницы с датами, предлагают... “подойти” к судье, чтобы та разрешила недоумение.

Я: — Но судья сейчас не принимает... И вообще, она может быть на заседании...

Мне: — Придется подождать. ЭТО В ВАШИХ ИНТЕРЕСАХ.

Я: — А Вы не могли бы сами прояснить этот вопрос?

Зав. канцелярией: — Нет.

Т. е. в моих, а не канцеляристов, интересах исправлять их же собственную ошибку. Вообще-то я уже знаю, какая дата правильная (расхождение было обнаружено еще неделю назад, когда я выяснял по телефону часы приема; и тогда удалось установить, что правильно — 29-е, и обещано было исправить; но... исправить забыли; и теперь все по-новой).

Объяснив канцеляристке ситуацию в энергичных, но сдержанных выражениях, я соображаю, что если они сейчас исправят, **под моим давлением**, а потом снова что-нибудь напутают, то ответственность за их путаницу ляжет на меня. И покорно отправляюсь сидеть под дверью зала № 15, где ведет заседание “наша” судья. Сижу — ЧАС.

За это время та самая канцеляристка несколько раз проходит мимо по коридору (это не там, где канцелярия, а на другом этаже) и даже пару раз зачем-то заходит в этот зал по своим делам (им-то можно, если нужно...). Заметила меня (знать, запомнила...): “Все ждете?” — “Да. Вы ж велели. А сами не можете?..” — “Нет. Нам не положено”.

Проходит в третий раз. Не выдержала (устыдилась? пожалела?): “Как фамилия вашего истца?” — “Не истца — заявителя. Новиковская”. Заходит в зал. Вряд ли отрывала судью — небось, пошептала с секретарем. Выходит, сообщает: “Дело слушается 29-го”. — “Спасибо”.

“Люди лучше учреждений”. Это высказывание принадлежит Кропоткину. Его повторил в одном из своих писем Любичев. Так называется глава 13 “Драматической социологии...”.

Но эту историю я рассказал так, к слову, как картинку с натуры. Главное — впереди. Из протокола заседания от 3.03.06, который мне по счастью не понадобилось переписывать, поскольку канцелярия Красносельского суда, в отличие от некоторых других, оснащена ксероксом, убеждаюсь, что ход слушания дела отражен в нем в общем адекватно, хоть и с мелкими фактическими, смысловыми или грамматическими ошибками, на исправлении которых лучше не настаивать (хоть Закон и дает такое право), чтобы не конфронтировать с судом, да если и начнут исправлять — новые внесут. Характерно, что ошибочки все — в какую-то тенденцию укладываются, подтасовки — не подтасовки, а только все “не в вашу пользу”. Ну, нам не привыкать...

Все ведомственные юристы, да и сама судья добивались от заявителя не столько доказательств факта ее обучения свыше 1000 час., сколько объяснений, ЗАЧЕМ ей понадобилось этот факт устанавливать (чтобы не потерять место... пройти аттестацию... повысить зарплату...). В итоге в деле оказалось множество лишних бумаг, в свое время “истребованных” у Оли. И ее заявление наполовину этому посвящено. Ну, и в судебном протоколе эта тема превалирует.

(А ведь и закон гласит (ст. 267 Гражданского процессуального кодекса РФ): “В заявлении об установлении факта, имеющего юридическое значение, должно быть указано, для какой цели заявителю необходимо установить данный факт, а также должны быть приведены доказательства, подтверждающие невозможность получения заявителем надлежащих документов или невозможность восстановления утраченных документов”.

Уж не говорю о том, что нормальная формула всякого заявления у нас просительная. Не “заявляю”, а “прошу”, затем чтобы или потому как... В общем — ПРОШЕНИЕ, челобитная).

Здесь особенно характерна позиция представителя **“заинтересованного лица”** (этим заинтересованным, или третьим лицом выступает, с подачи судьи, аж Комитет по образованию Правительства Санкт-Петербурга). Относительно молодая чиновница, что-то вроде штатного представителя Комитета в судах, поскольку доверенность на представительство у нее с прошлого года до конца этого. Так вот из протокола (и так примерно она и говорила):

“Заявление не признаем, считаем, нет факта, ведь диплом не оспаривается. <...> На мой взгляд, не нужно устанавливать данный факт <...>”.

Мол, когда будет аттестация, группа экспертов оценит реальные возможности аттестуемого... Правильно. Она и без этого факта, и с этим фактом — оценит!

Только с этим фактом у аттестационной комиссии как бы меньше “свободы действий”. Поэтому лучше, чтобы этого факта не было. Отсюда — “не нужно данный факт устанавливать”. А раз так — “считаем, что **нет факта**”. Такова ведомственная логика. Аристотель отдыхает...

Ну, а чтобы не апеллировать здесь к общезначимой логике, воспользуемся логикой юридической. Наша чиновница привыкла представлять в делах по искам к своему Комитету (или, может быть, по искам Комитета к кому-либо). Это иск можно

признать или не признать. А заявление об установлении факта, имеющего юридическое значение, с которым она, возможно, сталкивается впервые (поскольку такого рода заявления обычно касаются фактов регистрации рождения, смерти, несчастного случая, владения имуществом и т. п.) можно только **поддержать** или не поддержать.

Все это тонкости, но важно, что государственное учреждение заявление гражданина то ли “не признает”, то ли “не поддерживает”, что облегчает суду задачу просьбу гражданина не удовлетворять.

Вся эта моделирующая ситуация резюмируется в одной реплике (см. ниже). Я надумал позвонить той самой чиновнице из Комитета народного образования (она же оставила Оле телефон), якобы предупредить о точной дате суда (у нее, кстати, тоже была противоречивая информация на этот счет), а на самом деле попытаться донести до ее сознания сказанное выше. Н.В. Ярошенко спросила: “Вы хотите, чтобы мы признали заявление Новиковской?”. “Нет-нет, — сказал я. — Она же не с иском против вас... Речь идет лишь об установлении факта. Он или был, или не был. Суд решит так или иначе, с учетом представленных доказательств. Естественной была бы в этой ситуации нейтральная позиция Комитета”. Вот тут и прозвучала замечательная формула: “ЗАЯВИТЕЛЬ НЕ ДОКАЗАЛА (так!), ЗАЧЕМ ЕЙ ЭТО НАДО!”. Будучи поставлена в тупик последующей логической аргументацией (ох, не самонадеян ли я в этом последнем утверждении!), моя телефонная собеседница сказала лишь: “Вы думаете так, а я иначе...”. Мы попрощались до встречи в суде 29 марта.

Теперь **вопрос:** Из Вашего личного жизненного опыта можете ли Вы себе представить американского или немецкого чиновника соответствующего уровня, произносящего фразу вроде: “Докажите, зачем вам это надо!”. Такое вот именно сочетание слов? (Кстати, Боря, как бы это звучало по-английски? Или по-английски, даже и грамматически, ТАК сказать нельзя?).

Или и меня уже начинает захлестывать “просоветская” ностальгия, но так и хочется сказать, что “в наше время” чиновники в среднем были вроде грамотнее. Нет, удержусь...

Финал, увы, похоже, предрешен... Путь же к нему социологически информативен. Моей дочери от этого, понятно, не легче.

(На фоне всевозможных скандалов и беспределов сверху донизу, которыми переполнена современная пресса, мои “моделирующие ситуации”, разумеется, проигрывают. Существенна однако как раз их “нормальность” и обыденность, так сказать “несенсационность”... “Ничтожность” в сочетании с показательностью).

(Из письма А. Алексеева Б. Докторову от 29 марта 2006 г.)

1. Сегодня, 29 марта 2006 г., я заставил себя проснуться в 6 утра и встать в 6-30. Признаться, это для меня совсем не характерно. Однако в 7-30 надо было выйти из дому, чтобы гарантированно около 9 час. оказаться в Автово. (От дома на Малой Охте, где мы с Зиной уже 8 лет как живем, до Автово добраться на трамвае и метро не больше часа, но я же теперь через каждые 200-250 метров останавливаюсь, стало быть за полтора часа надо выйти там, где раньше требовался час). В 9.00 на остановке автобуса № 145 в Автово были я, моя дочь Оля и двое ее сокурсниц по ТОО “Союз педагогов” десятилетней давности, получивших тогда диплом “логопеда”, причем, в отличие от Оли, не использованный ими (ныне одна работает бухгалтером, другая — музыкальным работником), а теперь им предстоит выступить свидетелями в Красносельском районном суде, по делу Ольги Новиковской против кого? — а не против кого, но — ведь “особое производство” (глава 27 ГПК РФ)! — ради **установления факта, имеющего юридическое значение...**

...Вот после этого, уже не первого, как Вы знаете, судебного заседания, возвращаясь я нынче домой и думаю: надо бы купить бутылку, но уже не 13-го портвейна (это — было!), а “777”. Зачем? Да, не так уж и надо, а чтобы ПОТОМ РАССКАЗАТЬ ВАМ об этой своей ностальгической фантазии. (А вы знаете, как возникали “письма социолога-наладчика” 80-х гг.? Вот так же: спектакль по пьесе или сценарию, сочиненному ради того, чтобы затем его сыграть, не без

импровизационных корректив... а потом рассказать, как было сыграно и что отсюда следует; это и есть **драматическая социология!**).

Не повезло... Ларек на трамвайной остановке, в котором месяц назад я приобретал "Порто-13" (и стоял там рядом — хорошо помню! — другой реликт 70-80-х, а именно — "три семерки"), только что раскурочен, согласно известной программе губернатора Матвиенки по уничтожению мелкого бизнеса. И пришлось — за исполнением задуманного — отправиться в "респектабельный" магазин, где (не с первой-таки попытки!) нашлось искомое... (Но вот уже "Агдам" и "Солнцедар" — канули в Лету, ни в каком, даже антикварном магазине не найдешь...).

"Под впечатлением" воспринятого и пишу сейчас эти строки (рискуя "упасть" в Ваших глазах, однако самоутверждаясь в своей неуязвимости не только алкоголю, но и прочим вредным воздействиям окружающей Среды). Итак...

2. ...Явились мы с Олей на суд с "домашними заготовками". И хватит мне "перелагать", якобы для краткости... Обращусь, как привык, к реальным документам. (Станет лень — не читайте! Но таков мой жанр...).

Судья, открыв заседание, ОБЯЗАН(а) спросить: "Есть ли **ходатайства** (подчеркнуто мною — А. А.) у сторон, до начала слушания дела". А у нас — ЕСТЬ!

(1) В Красносельский федеральный районный суд г. Санкт-Петербурга от Новиковской О. А., проживающей по адресу: <...>, являющейся заявителем по делу об установлении факта, имеющего юридическое значение
Дело № 2-870/06

ХОДАТАЙСТВО

В дополнение к имеющимся свидетельствам и доказательствам по делу № 2-870/06 прошу приобщить к материалам дела заявление Копытской Алевтины Владимировны, которое она просила меня передать в суд.

Копытская А. В., как и я, проходила обучение в ТОО "Союз педагогов" в 1995/96 г. (копия ее диплома прилагается) и сообщает, что обучалась там в течение 9 месяцев с 5-дневной учебной неделей при 6-часовой нагрузке.

Я не могла пригласить А. Копытскую в суд в качестве свидетеля, ввиду состояния ее здоровья (она пенсионер, инвалид).

О. Новиковская
29.03.2006

Текста давней Олиной соученицы у меня сейчас нет под руками, но в ходатайстве адекватно изложен его смысл. К нему прилагалась копия ее диплома, выданного ТОО "Союз педагогов" в 1996 г., такого же, как у Оли. Стоит отметить, что А. К. проработала 7 лет "учителем-логопедом" по 9-му тарифному разряду (!); дальше ей ходу не дали, в отличие от Оли, которая сумела-таки пробиться, ВОПРЕКИ своему диплому, до 13-го разряда и 1-й категории логопеда, но чего это стоило...).

(2) ("Шапка" — та же)

ХОДАТАЙСТВО

По ходатайству заявителя, Суд уже дважды вызывал в качестве свидетеля по делу № 2-870/06 Рафаловича Александра Зельмовича, который будучи директором ныне ликвидированного ТОО "Союз педагогов" в 1995/96 учебном году мог бы подтвердить факт объема подготовки в 1040 часов по специальности "логопедия" в указанном учебном заведении в тот период.

Однако Рафалович А.З. в суд так и не явился. При этом в обоих случаях его вызов осуществлялся отправкой повестки из суда по почте, что фактически исключало возможность документального подтверждения, что он был извещен.

Прошу суд принять меры к явке свидетеля Рафаловича А. З. в суд. Со своей стороны я готова лично или через своего представителя доставить повестку по месту нынешней работы свидетеля: Санкт-Петербург, ул. Аэродромная, д. 7, корп. 2, НОУ "Союз педагогов".

(подпись, дата — те же)

(3) (“Шапка” — та же)

ХОДАТАЙСТВО

Из хода судебного рассмотрения я поняла, что представитель заинтересованного лица (Комитета по народному образованию г. Санкт-Петербурга) не считает целесообразным устанавливать в качестве факта, имеющего юридическое значение, объем моей учебной подготовки по специальности “логопедия” в ТОО “Союз педагогов” в 1995/96 г., мотивируя это тем, что сам по себе мой диплом никак не оспаривается и успешное прохождение аттестации по данной специальности зависит лишь от реальных возможностей, опыта и знаний аттестуемого. Прошу суд истребовать от заинтересованного лица письменное изложение его позиции по данному вопросу с передачей этого документа мне, как заявителю по делу 2-870/06. (подпись, дата — те же)

(Идея такого обращения принадлежит вневедомственному юристу из Дворца труда, к которому мы с Олей ходили накануне суда. Правда, он предлагал обратиться с подобным ходатайством устно, по ходу заседания. Но я рассудил, что “устно” — к делу не пришьешь, да и подходящий момент трудно угадать).

Первое ходатайство судья приняла благосклонно. Не зря я поставил его первым, хоть оно и не тривиально... (“Пионерский” опыт использования мною письменных свидетельств не вызванных в суд свидетелей 20-летней давности см. в главе 13 “Драматической социологии...”).

Второе ходатайство не на шутку раздражило судью. Ведь это значит — опять переносить слушание дела! Она спросила, а **какие меры**, по моему мнению, может принять суд? Я сказал: не знаю, наверное, в Гражданском процессуальном кодексе это предусмотрено.

(На самом деле знаю: (Ст. 168 ГПК РФ) “...В случае, если вызванный свидетель, эксперт, специалист, переводчик не явился в судебное заседание по причинам, признанным судом неуважительными, он может быть подвергнут штрафу в размере до десяти установленных федеральным законом минимальных размеров оплаты труда. Свидетель при неявке в судебное заседание без уважительных причин по вторичному вызову может быть подвергнут принудительному (! — А. А.) приводу”).

Судья: — Но какие все-таки меры?

Я: — Как минимум я готов лично вручить судебную повестку свидетелю Рафаловичу или кому-либо из его сотрудников по месту работы для передачи ему.

Судья: — Вы юрист?

Я (как бы смущенно): — Я не имею юридического диплома.

Т. е. меня нельзя уесть ни за незнание закона, ни за непонимание того, что упомянутая мною здесь (но не там, в суде!) норма в наших судах (при слушании гражданских дел) **никогда** не соблюдается.

Судья откладывает решение по данному ходатайству до следующего. А следующее ходатайство вроде и совсем “невинное” (см. 3). Строго говоря, получив такое документальное заверение от Комитета по образованию Правительства СПб, можно, пожалуй, и вообще заявление об установлении юридически значимого факта снимать с рассмотрения. Но ведь присутствующая представитель “заинтересованного лица” не может письменно изложить его (своего “лица”) позицию немедленно. Значит, опять же — откладывать слушание дела...

И судья, не получив возражений от растерявшегося представителя “заинтересованного лица” (напоминаю, **лицо** здесь юридическое, а вовсе не “лицо” в общечеловеческом смысле) как бы вынуждена (или захотела?!...) принять “запланированное” нами решение: все ходатайства удовлетворить и продолжить слушание дела месяц спустя, а пока... только допросить наших свидетелей, которые сидят под дверью.

А что имеет сообщить или с какими ходатайствами хочет обратиться представитель заинтересованного лица? Надо здесь заметить, что было на прошлом заседании судебное определение: запросить у Комитета по образованию “копии документов, послуживших основанием для выдачи действующей в 1995-1996 году лицензии

ТОО “Союз педагогов”, касающихся учебных программ по специальности “логопедия””.

Тут молодая чиновница из Комитета робко сообщает информацию, которую в наших СМИ принято называть **скандальной**. Оказывается, ушлый Рафалович (тот самый, уклоняющийся от явки в суд, а ведь и не зря!) ликвидировал свой ТОО “Союз педагогов” и создал (без правопреимства!) НОУ “Союз педагогов” как раз в период обучения Оли и ее сокурсниц, т. е. в 1996 г., так что те начинали свою учебу в ТОО, а заканчивали, получается, в НОУ. Последнее было учреждено собранием учредителей в составе г-на Р. и еще какой-то дамы (они же двумя годами раньше и ТОО учреждали...) 11 марта 1996 г. и зарегистрировано Регистрационной палатой СПб 1 апреля 1996 г. (однако темпы!). А диплом О. Новиковской (и всех остальных; свидетели потом предъявляли...) выдан **10 июня 1996 г.** (Стало быть, уже тогда было НОУ; чего ж, казалось бы, не заверить Рафаловичу свою теперешнюю справку о количестве прослушанных учебных часов печатью этого самого НОУ?). Да, но в дипломе стоит круглая печать именно ТОО. Это как же так? Да еще, почему-то рядом “шлепнута” треугольная печать Российского гос. педагогического института им. Герцена. (И так на всех дипломах 1996 г.!).

Все сказанное выше подтверждается документально: лицензия ТОО “Союз педагогов” от 7.04.94; Устав НОУ, зарегистрированный 1.04.96 (спасибо предъявившему их “заинтересованному лицу”); оригиналы дипломов 1996 г., предъявленные Олей и ее сокурсницами-свидетелями). Запахло... “жареным”! (Я, конечно, могу только строить предположения о мотивах всех этих не столь уж и злостных, небось, махинаций; но общая тенденция создания негосударственных “дочек” (если не родных, то приемных) при государственных вузах, по-видимому, обеспечивает преподавателям последних дополнительный заработок, а организаторам первых свободу для самообогащения). Столь сенсационные открытия (это на момент суда; потом кое-что прояснилось...) как бы подтвердили наше изначальное утверждение, что без г-на Р. в качестве свидетеля тут никак не обойтись. И судья пояснила мне, что тот будет вызван аж 4-мя повестками: две будут посланы самим судом по нынешнему служебному и домашнему адресу (последний счастливо извлечен из учредительных документов ТОО и НОУ...) и две (с указанием тех же адресов) выданы мне — для попытки их личного вручения).

(А секретарь суда, выписывая повестки Рафаловичу, посоветовала мне вручать по домашнему адресу не в одиночку: мол, бывают случаи...).

Однако отдохну...

2. Продолжаю уже на следующий день (30 марта).

Разглядев внимательно переданную мне представителем “заинтересованного лица” копию лицензии ТОО № 0110,, обнаруживаю не замеченное первоначально ни чиновницей, ни судьей, ни мною: оказывается, срок действия указанной лицензии, истекавший 7 апреля 1996 г., был продлен (правда, с некоторым опозданием — протокол экспертной комиссии Комитета по образованию от 25.04.96), до... 15 июня 1996 г.

Выходит, не так уж небрежен г-н Рафалович... Заверять диплом 10 июня печатью ТОО он имел право. И то — ведь учились Оля и ее сокурсницы таки в ТОО...

Правда, получается, что был короткий период (апрель-июнь 1996

г.) сосуществования ТОО и НОУ с одним и тем же названием, одними и теми же учредителями и т. п. Не удивительно, что не было между ними правопреимства...

Насколько все это правильно и законно — не наше дело. Пускай Комитет по образованию разбирается в своих лицензиях.

Остальные наблюдения над бумагами — как бы не в нашу пользу. Откуда взялась треугольная печать Педагогического университета им. Герцена на дипломах выпускников ТОО? (Этакий блеф... Намек на то, что преподавали-то там доценты названного Университета?.. Так ведь Оля говорит, что лекции читали не столько доценты, сколько молодые выпускники, по собственным же студенческим конспектам). И еще: в лицензии отсутствует упоминание специальности “логопедия”, указанной в дипломах... Уж и неясно, стОит ли нам так уж изобличать

г-на Рафаловича? А то и впрямь диплом сочтут недействительным... Ну, забивать голы в собственные ворота мы, понятно, не станем. Тут помолчим.

(А вот одна описка в лицензии 1994 г. — очень смешная... Вместо “дополнительного профессионального образования” в графе “Реализуемая образовательная программа”, написано: “дополнительное дошкольное (выделено мною. — А. А.) образование”. “Дошкольников”, стало быть, обучают...).

3. Заканчиваю этот сюжет уже в воскресенье 2 апреля. После того, как написал все остальное, относящее к полученным в четверг посланиям Лени и Бориса (см. ниже — **продолжение и окончание** этого письма)..

...Обратимся к нашим свидетелям. Лидия и Анжелика явились на суд из дружеской расположенности к моей дочери (не виделись 10 лет!) и “групповой солидарности”. Я предупредил обеих, что “допрашивать” их буду скорее всего я. И что я буду интересоваться продолжительностью их обучения в ТОО (9 мес.), количеством учебных дней в неделе (5) и количеством учебных часов в день (6). Это никак не противоречило их собственным воспоминаниям, хоть и 10 лет прошло.

Судья, однако, сочла нужным задавать каждой вопросы сама. И сделала это настолько исчерпывающе и точно, что мне не понадобилось задавать ни одного вопроса (хоть я и имел на это право). Правда, у судьи была своего рода шпаргалка: письменное заявление на ту же тему от третьей (не приглашавшейся)

свидетельницы (см. выше: ходатайство 1). Вот как там написано, так и наши свидетели отвечали (независимо друг от друга). Да еще с какими-то подробностями и отвечая на “контрольные” вопросы судьи.

Очень достойно вели себя обе свидетельницы, не поддавались на “провокации”. А одна провокация была без кавычек. Сидящая напротив меня, тоже у подножия судебного трона, чиновница из Комитета образования, видя, как накапливается “доказательная база” с нашей стороны, вдруг спрашивает Лидию: “А откуда Вы знаете, что Вам преподавали больше 1000 часов?” Но Лидия вовсе этого не говорила, а только назвала количество месяцев, дней в неделе и часов в дне...

Судья поправляет представителя “заинтересованного лица” прежде, чем это успел сделать я (я мог бы “отвести” вопрос, а судья принять или отклонить отвод).

Другая провокация (вот ведь дрянь!): “Как же это Вы помните, сколько месяцев занимались, и не помните где?” (А Лидия говорила до этого, что занятия проходили на Петроградской стороне, кажется, в помещении ДК имени Блохина, она не знает, что там теперь). И опять судья вступилась за свидетеля, уж больно тенденциозен был вопрос.

В общем одной свидетельнице пришлось относительно нелегко, а другая — Анжелика — вообще держалась в суде как дома. И вспомнила, что и второе высшее образование им обещали, и что про тысячу часов им “еще тогда” говорили, и что лицензия ТОО на стенке висела... Та и другая предъявили свои дипломы (такие же, как у Оли). И вообще стало ясно, что все тут “чисто” со стороны этих женщин, прошедших переобучение на “логопедов” в ТОО “Союз педагогов” 10 лет тому назад, а вот теперь вынужденных что-то доказывать.

Тут Оля, у своего адвоката “не спросясь”, проявила уместную — в данной ситуации — инициативу. Дело в том, что у нее сохранилась тетрадка с конспектами по “возрастной психологии” (это им там преподавали). И на внутренней стороне обложки этой тетрадки — даты и что-то вроде расписания их занятий ее собственной рукой записаны. У Оли даже ксерокопирована была эта страничка. “На всякий случай”. Я в свое время отговорил Олю от предъявления этого “вещдока” суду, полагая его не слишком убедительным.

Но тут, “развивая успех” допрошенных свидетелей, это оказалось кстати. Обозрев тетрадку, судья спросила: а копии у вас нет? И копия, о которой я, признаться, забыл, была немедленно представлена Олей и легла в дело, безо всяких наших просьб. Так мы с Олей стихийно разделили наши роли и дополнили друг друга.

А судья... полистав тетрадку, обнаружила там на первых страницах конспект про “теории психического развития”: теории созревания, научения и психоаналитическая. Это они излагались в такой именно, исторической последовательности — от XIX к XX веку. (Потом шел, кажется, уже Ж. Пиаже). И вот судье стало интересно, какая же из этих теорий является сегодня главной, признанной... (Строго говоря, ни одна: наука о развитии ребенка вперед

ушла...). Судья вдруг СПРОСИЛА об этом Олю, изрядно ее этим смутив, ибо за 10 лет можно и подзабыть такую высокую теорию. (Впрочем, Оля нашлась, что ответить, что-то вроде: к экзамену нынче не готовилась...).

Но это уже все было в духе установившихся в судебном зале доброжелательства к заявителю. Можно было истолковать вопрос как проверку, а чей это конспект? Но судья дала понять, что “шутит”, ей просто “интересно”... И действительно, когда человек “слишком хорошо” все помнит, это даже подозрительно...

Еще один интересный (однако тревожащий) сюжет. Стараясь замотивировать свое обращение в суд, Оля где-то раскопала и приложила к своему заявлению некое Приложение к приказу Минобразования Росси и Госкомвуза России от 14.12.95. — “Рекомендации по определению уровня квалификации педагогических... работников...” (лень переписывать длинное название”. Именно там упоминались пресловутое требование “не менее 1000 часов” специального дефектологического (в частности, логопедического...) образования. Еще на прошлом заседании судья поинтересовалась у чиновницы из Комитета образования, является ли этот нормативный документ действующим. Та сказала: “Да”.

И вот нынче представитель “заинтересованного лица” сообщает (опять же, не без смущения...), что упомянутый приказ Минобразования, оказывается, отменен в 2000 г. (представила и документальное подтверждение этому). Вроде бы это тоже аргумент в пользу того, что как юридически значимый факт объем учебной подготовки свыше 1000 часов у выпускницы ТОО “Союз педагогов” устанавливать не надо.

Уж там — юридически значимый или “не значимый”, а сам по себе факт этот после всех свидетельских показаний оспаривать трудно. Не будем предугадывать решение суда, которое 27 апреля, похоже, все-таки состоится.

...Пока ждали приглашения в зал суда, чиновница из Комитета по образованию держалась крайне отчужденно (возможно, встревоженная моим ей телефонным звонком, подробно обсуждавшемся в письме 5). На суде она вела себя как-то неуверенно и даже затеяла что-то приватно обсуждать со мной, в ответ на мою публичную реплику. (Судья сделала обоим замечание, но скорее ей, чем мне). А после суда она вдруг стала... заискивать перед Олей, как бы липнуть к ней, так что мне даже пришлось немножко ее “отшить”, опасаясь какого-нибудь подвоха.

Причин такого ее поведения было, пожалуй, две. Во-первых, очередная наша промежуточная победа “по очкам”. А другая... Она сама — мама трехлетнего ребенка, плохо выговаривающего какие-то звуки. И не могла бы Ольга Андреевна ее “проконсультировать”... Оля дала свой домашний телефон, предупредив, что “далеко живет”. Это — по инерции, поскольку подразумевается, как иногда бывало, что заинтересованная мама с ребенком придет к ней домой, а не наоборот.

Обсудив потом сию пикантную ситуацию с Олей, мы пришли к заключению: а) ни в коем случае не ездить к этому “клиенту”, пусть сама приезжает, если ей надо; б) категорически уклониться от любых форм благодарности за консультацию, если таковая состоится.

Пока все. “Продолжение следует”...

(Из письма А. Алексеева Б. Докторову от 31 марта 2006 г.)

“...Вопреки Вашим (твоим и Лени) ожиданиям, я занялся не столько предложенной Вами “работой по подготовке” автобиографического (ауторефлексивного?..) интервью, сколько “делом развлечения” Вас и самого себя (и, может быть, будущих читателей этой переписки...), где то, что подлежит затем “структурированию” и, возможно, публикации... является лишь необязательным “побочным продуктом”...”. С этой точки зрения, например, история “судебной тяжбы” моей дочери при моем “адвокатском” участии оказывается не менее органичной (необходимой...) частью данной (тематической!) переписки (и, кстати, сказать, иллюстрацией того, что же такое драматическая социология, которая есть не столько “научное направление”, сколько определенный “способ жизни”...). Хотя я и понимаю, что в заданный твоим проектом жанр этот сюжет вряд ли укладывается.

(Из письма А. Алексеева Б. Докторову от 27 апреля 2006 г.)

27.04.2006

Сегодня в очередной раз ездил в Красное Село на суд по вопросу об Олином дипломе и т. п. На сей раз явился вызванный в суд в качестве свидетеля достаточно грозным судебным предписанием бывший директор ТОО «Союз педагогов» Р. Чиновница из Комитета по народному образованию отсутствовала, прислав факс о неизменности позиции «заинтересованного лица».

Месяц назад казалось, что тучи сгущаются над господином Рафаловичем и его учреждением. Однако он держался очень уверенно, и не сморгнув глазом заявил, что не может подтвердить факт обучения выпускницы ТОО 1986 в течение 1040 часов, хоть прежде и написал это — «из любезности» — в не заверенной справке за своей подписью. Судья как бы удовлетворилась его ответами, хоть они и давали повод для новых вопросов. Я же не стал изобличать его, скажем, в том, что они записывали в диплом специальность «логопедия», не имея ее в списке лицензированных. Бороться за справедливость надо, но не себе же во вред!.. Вопрос о правовом значении факта, установить который Оля просила суд (что она обучалась в ТОО «Союз педагогов» свыше 1000 часов), остался подвешенным, поскольку приказ Министра народного образования 1995 г. и приложение к нему, где фигурировала эта цифра, действительно был отменен в 2000 г. Тут судья дала понять (не сказав прямо...): не проще ли нам самим снять свое заявление и тем исчерпать дело.

Посоветовавшись с Олей, я суду облегчать задачу не стал, впрочем, уже понимая, чем дело кончится.

В итоге дело опять перенесено на месяц, уже не по нашей инициативе, а по инициативе судьи, которая, получив к настоящему времени ответы на свои запросы из разных инстанций (чего на прошлом заседании не было), все-таки еще один запрос решила послать (как бы «в наших интересах», но по сути — чтобы исключить какую-либо возможность оспаривать потом ее решение...).

Вообще, чем дальше, тем больше становится ясным, что дальнейшее статусное продвижение моей дочери (присвоение высшей категории и т. п.) будет зависеть (как и прежде зависело...) от растущего признания ее собственных заслуг, а не от каких-либо юридически установленных фактов. Последние могут тому разве что способствовать или препятствовать, а в остальном — self made man (woman)...

Сегодня она вручила мне еще пять (итого получается 23...) детских книжек с О. А. Новиковской на титуле, вышедших в петербургском издательстве «Паритет», в серии «Учимся вместе — делаешь сам» (это обращение к детям, а к родителям и педагогам: «Игровые модели обучения и воспитания»). Названия этих книжек-игр (для детей среднего и старшего дошкольного возраста): «Найди и покажи»; «Сложи словечко»; «Вершки и корешки»; «Веселый счет»; «Вылечи словечко». Из стандартной для всех пяти аннотации: «Работа с этой книгой способствует закреплению у ребенка ряда полезных навыков и умений: различение цветов, развитие мелкой моторики и логического мышления». (Там еще для каждой книжки своя собственно педагогическая экспликация).

А вот пример «игровой модели» (из книжки «Найди и покажи»):

Стилизованная детская картинка. Под ней стишок:

«Муравьишка в чаще
Дров охапку тащит.
Эй, товарищи-друзья,
Выручайте муравья!
Коли нет ему подмоги,
Муравей протянет ноги.

Задания:

1. Выручи муравьишку — вырежи и наклей его товарищей так, чтобы они со всех сторон спешили на помощь своему другу: первый муравей выходит из муравейника, второй сидит под листом лопуха, третий спускается с пенька, четвертый бежит по дорожке навстречу муравью, который тащит груз, пятый забрался на ромашку.

2. Еще раз покажи каждого муравья и скажи, где он находится. (При ответе необходимо употребить предлоги: *из, под, с, по, на*)».

Понятно?

Замечу, что муравей и на картинке тащит не соломинку, а действительно охапку (вязанку?) дров... Очень очеловеченный муравей.

Из письма А. Алексеева Б. Докторову от 10 июня 2006 г.)

<...> Финал суда

...Еще на апрельском (24.04) заседании суда возникло ощущение, что дело наше заходит в тупик. Суд в лучшем случае может счесть доказанным, что О.А. Новиковская проходила обучение в ТОО “Союз педагогов” в 1995/96 учебном году в объеме свыше 1000 учебных часов. Но для предстоящей осенью нынешнего года аттестации этот факт значения не имеет, поскольку, как выяснилось в ходе разбирательства, отменен нормативный документ Минобразования, собственно и давший повод пытаться этот факт установить.

(Приказ Минобразования 1995 г. отменен в 2000 г., чего вовсе не знала тогдашняя зав. детским садом, подтолкнувшая Олю обратиться в суд в 2005 г., и что лишь ко второму судебному заседанию выяснила представитель “заинтересованного лица” — чиновница из Комитета по образованию Правительства Санкт-Петербурга, да и я сам нашел информацию об отмене соответствующего приказа Минобразования в интернете).

Кроме того, возник — сначала у меня, а потом, похоже, и у судьи — никем, впрочем, не артикулированный вопрос о формальной правомерности уже установленной Олей при предыдущей аттестации квалификации учителя-логопеда 1-й категории.

Оказывается, в лицензии того самого ТОО “Союз педагогов” 1995-1996 г. логопедия среди позиций реализуемой им образовательной программы вовсе не прописана, в дипломах же Оли и ее соучеников, однако, обозначены специальность “логопедия” и квалификация “логопед” (кстати, не “учитель-логопед”, как положено только выпускникам Института им. Герцена).

Оля тем временем (как раз в мае, т. е. в промежутке между предпоследним и последним судебными заседаниями) уже рискнула подать в свой районный отдел образования документы на присвоение ей высшей категории учителя-логопеда (в чем ее все, от детсадовского начальства до крайне заинтересованных родителей, детсадовских питомцев очень поощряли).

Так не себе ли мы с Олей этим судом яму роим?!

В общем, решили мы этот суд “прекращать”, что вполне корректно делается следующим образом.

В Красносельский федеральный районный суд г. Санкт-Петербурга от заявителя Новиковской О. А., проживающей по адресу: <...>

ХОДАТАЙСТВО

о прекращении производства по делу № 870

В производстве суда находится заявление об установлении факта, имеющего юридическое значение. Я просила установить факт, что я в 1995-1996 учебном году проходила обучение на курсах ТОО “Союз педагогов” по специальности “логопедия” с объемом учебных часов равным 1040 (тысяча сорок)

При рассмотрении дела было установлено отсутствие необходимости в подтверждении вышеупомянутого факта для моей аттестации в связи с отменой Рекомендаций по определению уровня квалификации педагогических и руководящих работников государственных, муниципальных учреждений образования Российской федерации для установления разрядов оплаты труда по ЕТС (Приложение № 1 к приказу Минобразования России и Госкомвуза России от 14.12.95 № 662.1546).

На основании изложенного

ПРОШУ

прекратить производство по делу № 870 по моему заявлению от 05.12.05.

Новиковская О. А.

25.05.06

(По вопросу о форме этого заявления консультировались с юристом из Дворца труда, к которому приходилось обращаться пару месяцев назад. Но вообще-то я и сам справился бы с этой задачей...)

Тем временем, уже перед самым днем суда (назначенного на 25 мая) Оля сообщает мне о неприятном обстоятельстве. Оказывается, в районном (Кировском) комитете по образованию откуда-то узнали и “очень недовольны” этой судебной историей и будто бы про О. Н. говорят уже не “та, что издала два десятка книг”, а “та, которая судится...”. Похоже, чиновница из Правительства СПб “настучала”... (Оказалось, не так, но об этом ниже).

Ну, тут и подавно надо дело поскорее сворачивать. А то получится: “то ли он украл, то ли у него украли...”.

Мы с Олей срочно разработали “защитные меры”, в виде составления небольшой выборки из имеющихся в судебном деле документов, из которой стало бы ясно, с чем заявительница обратилась в суд, зачем ей это понадобилось, как выяснилась бесполезность установления судом соответствующего юридического факта, и как заявитель сама остановила дело. Договорились подготовить несколько копий этого комплекта документов (куда, кстати, входит и восторженная профессиональная характеристика!), чтобы вручить заведующей детсадом, а, если понадобится, то и выше по начальству, как “индულгенцию”...

...Когда я ездил за неделю до этого в канцелярию суда в очередной раз просматривать материалы дела, то никаких новых запросов и вызовов на суд там не обнаружил. Однако судья, оказывается, направила повестку на сей раз не только в Комитет по образованию Правительства СПб, но и в районный отдел образования. Представитель первого повторно не явилась, а из последнего прибыла какая-то тетенька, но... без доверенности на представительство (по неопытности, не привыкли в судах выступать...).

Вот теперь и понятно, откуда слух пошел!..

Ну, судья эту юридически не подкованную чиновницу к участию в деле не допустила, а предложила лишь посидеть в зале, в качестве зрителя.

Суд закончился, едва начавшись, после подачи мною вышеприведенного ходатайства. Судья приняла его очень благосклонно. Что выразилось не только в ее интонациях, но и в публичном обещании написать такое развернутое определение суда, которое “сможет вам потом пригодиться”. Вообще, думаю, судья оценила нашу “мудрость”. Она бы, небось, это самое нам присоветовала, да положение обязывает “держаться дистанцию”...

По истечении 10 дней после суда (когда определение “войдет в силу”), я поехал в Красное Село, чтобы получить судебное определение на руки. (Предварительно позвонил, мне сказали, что оно готово...). И вдруг, зав. канцелярией, достав дело, найдя документ, вместо того чтобы вручить его мне, отправляется куда-то со всей папкой. Могу предположить, что там не хватало подписи судьи... Сам же текст судебного определения сводился к нескольким строчкам (как мне удалось заметить).

Вернувшись, канцеляристка мне говорит:

— Судья В. просит Вас придти за определением к ней завтра, в любое время. Хорошенькое дело — назавтра опять в Красное Село ехать (дорога в один конец мне 2.5 часа).

...По счастью, у судьи “окно” в заседаниях. Разыскиваю ее в совещательной комнате, за компьютером. Вроде, наше определение сочиняет заново... (Могу предположить, что первый вариант составляла секретарь, по шаблону; судья же хочет нам лучше сделать...).

— Вы сказали, завтра придти. Завтра очень неудобно...

— А когда удобно?

— А сегодня нельзя?

— Я не успею...

— Я готов подождать!

— Хорошо, ждите.

Жду в коридоре минут 20-25. Выходит с распечатанным текстом (который см. ниже).

— Идите в канцелярию, Вам там выдадут.

Несет сама в канцелярию. Я, помедленнее, за ней. Встречаю ее уже на обратном пути из канцелярии (ниже этажом). Говорю:
— Спасибо. До свидания. (Оказалось, до скорого свидания... См. ниже).
В канцелярии мне выдают копию определения суда:

«ДЕЛО № 2-870/06
25 мая 2006 год

ОПРЕДЕЛЕНИЕ

Красносельский районный суд г. Санкт-Петербурга
в составе председательствующего судьи Витушкиной Е.А.
при секретаре Власовой А.Б.,

рассмотрев в открытом судебном заседании гражданское дело по заявлению Новиковской Ольги Андреевны об установлении юридического факта установил:

Заявитель обратилась в суд с заявлением об установлении факта прохождения обучения в 1995-1996 учебном году на курсах ТОО «Союз педагогов» по специальности «логопедия» с объемом учебных часов равным 1040. В обоснование заявления ссылаясь на то, что проходила указанное обучение, однако в выданном документе об образовании отсутствует указание на количество прослушанных учебных часов. Однако документ с указанием соответствующего количества прослушанных учебных часов необходим заявителю для подтверждения квалификации в соответствии с приказом Минобразования России от 14.12.1995 года № 622/1546 об утверждении «Рекомендаций по определению уровня квалификации педагогических и руководящих работников государственных, муниципальных учреждений образования РФ для установления разрядов оплаты труда по ЕТС».

Заявитель в суд явился, от требований отказался, поскольку при рассмотрении дела установлено отсутствие необходимости в подтверждении указанного факта для аттестации заявителя в связи с отменой Приказа Минобразования России от 14.12.1995 года № 622/1546.

Представитель заявителя поддержал заявленное ходатайство.

Заинтересованные лица в судебное заседание не явились, о слушании дела извещены надлежащим образом.

В процессе рассмотрения дела факт прохождения обучения заявителя на курсах ТОО «Союз педагогов» в период 1995-1996 года по специальности «логопедия» с объемом учебных часов равным 1040 подтвержден показаниями свидетелей Ненилиной Л.А., Выдуцкой А.А., оснований не доверять которым у суда не имеется. (Выделено мною. — А. А.).

Учитывая, что заявитель от заявленных требований отказался, этот отказ закону не противоречит, прав и охраняемых законом интересов сторон и других лиц не нарушает, а потому подлежит принятию, а производство в этой части прекращению. На основании изложенного и руководствуясь ст. ст. 39, 173, 220, 221 ГПК РФ, суд определил:

Принять отказ Новиковской Ольги Андреевны от требований об установлении факта прохождения обучения в 1995-1996 учебном году на курсах ТОО «Союз педагогов» по специальности «Логопедия» с объемом часов равных 1040.

Производство по гражданскому делу № 2-870/06 по заявлению Новиковской Ольги Андреевны об установлении юридического факта — прекратить.

Разъяснить заявителю, что повторное обращение в суд по спору между теми же сторонами, предмету и основанию не допускается.

Определение может быть обжаловано в Санкт-Петербургский городской суд в течение 10 дней.

Председательствующий (подпись)

Копия верна

Судья (подпись)

... (неразб. штамп)

Секретарь (подпись)

06.06.2006»

Прежде чем обсудить этот текст по существу, еще несколько штрихов канцелярской жизни. Запрашиваю дело целиком — “для ознакомления”, чтобы скопировать недостающие у меня документы (сейчас приемные часы в канцелярии по гражданским делам, а завтра, в не приемные часы, и не выдали бы). Копии снимают тут же — девочка или мальчик (мелкая судебная сошка). Проверять за ними надо!

Месяц назад девочка скопировала, по моим закладкам, 30 листов, из них 20 положила себе на стол, пока кому-то из начальства срочно ксерокс понадобился, а доделав (еще 10 листов...), приносит мне только эти 10, про остальные 20 забыв. И ведь деньги берет только за эти 10! (“То-то мне показалось, я больше копировала...” — это когда я обратил внимание на ошибку). Ну и, разумеется, окончание протокола судебного заседания на обороте листа она пропустила. Мальчик же (нынче...) один лист дважды скопировал, а один — пропустил. Пока он копирует, разглядываю определение суда. Вспоминаю старушку, которая давеча стояла в очереди в канцелярию — то ли за подписью судьи, то ли за печатью на судебном документе, выданном ей несколько дней назад (она куда-то его предъявила, а оказалось — недооформлено...). Не будь этого эпизода, не догадался бы лишний раз подойти к канцеляристке, спросить:

— А подпись судьи на копии должна быть?

— Обязательно! Идите к судье.

Но ведь выдала эту бумагу, ничего не сказав...

(Вспоминается анекдот или... сам придумал? Приходит гражданин к чиновнику. Тот говорит: “Принесите такую-то справку...” Приносит. “А теперь еще такую-то справку...” — “Что же Вы сразу не сказали? — А Вы не спрашивали!”).

Судья уже в зале, на заседании. Жду, пока кончится. В перерыв захожу, подаю ей подписать.

— Я же им нарочно оставила лишний экземпляр, с подписью!

— Вероятно, не заметили. Выдали без подписи.

Подписывает:

— Пусть круглую печать поставят.

Вот спасибо судье В., что надоумила! Ведь канцеляристка опять же не сказала (а я “не спрашивал”!), что надо снова в канцелярию вернуться. А откуда простому гражданину знать, что нужна еще круглая печать, когда судебный штамп уже есть?... Заниматься воспитанием “крапивного племени” — бесполезно. Побережем эмоции. Да ведь они и не со зла...

Боюсь, что сама Оля столь успешно, как ее представитель, эти бюрократические заморочки в один день не преодолела бы.

Что сказать в заключение этого экзистенциально-юридического сюжета? Что от него осталось кроме папки, в которой прошиты протоколы 4-х судебных заседаний и всякие прочие документы на 100 (ровно 100!) листах?

Из выделенного мною подчеркиванием в тексте судебного определения абзаца явствует, что существование интересовавшего нас факта доказано, вот только факт этот не имеет юридического значения. А стало быть — и дело заслуживает прекращения. И мы с Олей проявили здравомыслие, сами это прекращение. вовремя инициировав.

Далее — замечательная своим бюрократическим изяществом формула судебного определения:

“Учитывая, что заявитель от заявленных требований отказался, этот отказ закону не противоречит, прав и охраняемых законом интересов сторон и других лиц не нарушает, а потому подлежит принятию, а производство в этой части прекращению”.

(У бюрократического, в частности, судебного языка — своя грамматика и свои “диалектные” особенности!).

Но есть из этого дела и еще один урок. Не стоило его вообще возбуждать! И если бы я пораньше стал в него вникать, может быть, так Оле и присоветовал бы... (А может, и нет... Но впредь — точно, да!).

В общем, ничего кроме “шороха” в городских и районных структурах (комитет, отдел образования; служба занятости) и в бывшем ТОО (ныне НОУ) “Союз педагогов” это судебное дело не произвело. Очень мало вероятно, что это поможет

Оле при аттестации, и дай Бог, чтобы не навредило. Во всяком случае, “отказ от заявленных в суде требований” поможет точно. Бюрократические дебри чиновных инструкций таковы, что строго следовать этим инструкциям (к тому же то и дело отменяемым и обновляемым...) практически невозможно. Законам и инструкциям следуют у нас избирательно. Хотя в ваших интересах, хоть в противоположность им. Хоть на самом верху, хоть в самом низу... Социальная психология (и ее законы...) оказывается выше (сильнее...) права (и его законов...).

Вообще, апеллировать к третьей (судебной) власти следует только тогда, когда... ну, никакого иного выхода нет. Такая инициатива всегда должна быть вынужденной. (Напомню одно из “открытий” драматической социологии: вынужденная инициатива есть инициатива, направленная на предотвращение неблагоприятных последствий ее отсутствия...).

Итак, получить при аттестации заслуженную ею высшую категорию учителя-логопеда Оля сможет не в силу формальных инструкций и не вопреки им, а в силу своих реальных достижений на профессиональном поприще, точнее — в силу благожелательного или неблагожелательного (что тоже бывает...) восприятия этих достижений окружающими, в силу “игры” множества факторов, а не какого-то одного, тем более правового. Что, само по себе, может быть и не плохо...

Неожиданно получился оптимистический вывод.

И последнее. Эта, рассмотренная здесь, ситуация оказалась гораздо интереснее и ценнее (и как бы эффективнее...) в исследовательском (социологическом...) плане, чем в прагматическом (житейском...). Хоть и представлял я в данном судебном процессе вовсе не “в интересах науки”, а исключительно в интересах своей дочери.

Р. S. В конце 2006 г., при очередной аттестации О.А. Новиковская получила высшую категорию по своей специальности учителя-логопеда и имеет эту категорию и по сей день. А. А. Май 2017.

+++

ПРИЛОЖЕНИЕ: ППСС

<http://www.cogita.ru/a.n.-alekseev/andrei-alekseev-1/a-alekseev-katalog-navigator-ppss-2>

А. Алексеев: каталог-навигатор (ППСС-2)

Дата создания: 29.07.2016

Когита.ру: Опыт сводного каталога сочинений А. Алексеева, представленных в интернете, в том числе – на портале Когита.ру.

В октябре 2013, т. е. без малого три года назад, мне довелось опубликовать на Когита.ру материал под названием «**ППСС АНДРЕЯ АЛЕКСЕЕВА**».¹⁶⁴

Что такое ППСС? Расшифровывается так: «Почти полное собрание сочинений». Это придумка принадлежит Алексею Бабию, лидеру Красноярского «Мемориала». Под таким названием он издал свое собрание автобиографических заметок и очерков. (Между прочим, шутливо рифмуется с «ПСС» - Полное собрание сочинений известного общественного деятеля прошлого века).

Разумеется, мною было тогда опубликовано не собрание сочинение, как таковое, а только каталог, т.е. список научных и не вполне научных трудов автора, причем только тех, что представлены в Интернете (каталог-навигатор). Ну, в интернете в свое время были размещены практически все созданное за последние 10-15 лет, а если учесть, что в публикации этих лет вошли и некоторые более ранние

¹⁶⁴ <http://www.cogita.ru/a.n.-alekseev/andrei-alekseev-1/ppss-andreya-alekseeva>

произведения, то и впрямь - «почти полное собрание сочинений» за прожитую жизнь. Ну, или, скажем так, многотомное «Избранное». Основными публикационными «площадками» для автора этих строк, к тому времени выступали:

- [Телескоп. Журнал социологических и маркетинговых исследований](#) (Телескоп)¹⁶⁵
- [Сайт «Международная биографическая инициатива»](#) (МБИ)¹⁶⁶
- [Сайт Центра социального прогнозирования и маркетинга](#) (ЦСПиМ)¹⁶⁷
- [Семь искусств. Наука. Культура. Словесность](#) (7 искусств; в частности, там – рубрика «Драматическая социология»)

- [Когита!ру. Общественные новости Северо-Запада](#).¹⁶⁸ (На этом информационно-аналитическом портале: [Блог Андрея Алексеева](#)¹⁶⁹)

Собственно, эти информационные ресурсы остались для автора этих строк «действующими» и сегодня: с 2013 г. по настоящее время они пополнились новыми авторскими текстами. К этим ресурсам ныне следует еще добавить:

- [Сайт Санкт-Петербургской ассоциации социологов](#) (СПАС)¹⁷⁰

Некоторые тексты продублированы, т.е. вывешены более чем на одном ресурсе. Особенно насыщен произведениями автора этих строк **Блог А. Алексеева на Когита.ру**. Там – в основном – относительно небольшие тексты (12 компьютерных страниц, или 1 печ. лист, и менее). Многостраничные монографии – на сайтах ЦСПиМ и МБИ.

Здесь ограничусь ссылками на:

- 4-томник [«Драматическая социология и социологическая ауторефлексия»](#); ¹⁷¹
- 3 тома [«Из неопубликованных глав «Драматической социологии...»](#); ¹⁷² ;
- 4 тома нашей совместной с Р. Ленчовским книги «Профессия – социолог...» (тома [1](#), [2](#), [3](#), [4](#))¹⁷³ ;
- том нашей совместной с Б. Докторовым книги [«В поисках адресата»](#).¹⁷⁴

Достаточно интенсивно пополнялась авторская библиография за счет публикаций в журнале «7 искусств» и родственных ему других периодических изданиях Евгения Берковича. Приведу полный перечень (навигатор) текстов А. Алексеева в этом «кусте» изданий:

Статьи в журнале «7 искусств»

- [Познание действием. Так что же такое “драматическая социология”?¹⁷⁵](#)
- [Еще о драматической социологии¹⁷⁶](#)
- [Корни и ветви. В помощь пишущим о предках и о себе самом/самой: «эстафета памяти» и два примера семейной хроники](#). Начало¹⁷⁷

¹⁶⁵ <http://www.teleskop-journal.spb.ru/>

¹⁶⁶ <http://cdclv.unlv.edu/programs/bios>

¹⁶⁷ <http://www.7iskusstv.com/>

¹⁶⁸ <http://www.cogita.ru/>

¹⁶⁹ <http://www.cogita.ru/a.n.-alekseev/>

¹⁷⁰ <http://www.sociologists.spb.ru/>

¹⁷¹ <http://www.socioprognoz.ru/publ.html?id=216>

¹⁷² <http://www.socioprognoz.ru/publ.html?id=216>

¹⁷³ Том 1 - http://cdclv.unlv.edu/archives/articles/profsoc_1.pdf ; Том 2 - http://cdclv.unlv.edu/archives/articles/profsoc_2.pdf ; Том 3 - http://cdclv.unlv.edu/archives/articles/profsoc_3.pdf ; Том 4 - http://cdclv.unlv.edu/archives/articles/profsoc_4.pdf . Все 4 тома вместе - <https://yadi.sk/d/S19NKxy4Pnm84>

¹⁷⁴ http://cdclv.unlv.edu/archives/correspondence/aa_bd_letters.pdf

¹⁷⁵ <http://7iskusstv.com/2013/Nomer4/Alekseev1.php>

¹⁷⁶ <http://7iskusstv.com/2013/Nomer5/Alekseev1.php>

¹⁷⁷ <http://7iskusstv.com/2013/Nomer6/Alekseev1.php>

- [Корни и ветви. В помощь пишущим о предках и о себе самом/самой: «эстафета памяти» и два примера семейной хроники. Окончание](#)¹⁷⁸
 - [Эксперимент социолога-рабочего. Из «Писем Любимым женщинам»](#)¹⁷⁹
 - [О книге «Профессия — социолог...»](#)¹⁸⁰
 - [А.А. Ухтомский, В.Н. Муравьев и другие. Монах в миру и естествоиспытатель, советский академик и потаенный епископ\(?\) Алексей Алексеевич Ухтомский. Начало](#)¹⁸¹
 - [А.А. Ухтомский, В.Н. Муравьев и другие. Монах в миру и естествоиспытатель, советский академик и потаенный епископ\(?\) Алексей Алексеевич Ухтомский. Продолжение](#)¹⁸²
 - [А.А. Ухтомский, В.Н. Муравьев и другие. Монах в миру и естествоиспытатель, советский академик и потаенный епископ\(?\) Алексей Алексеевич Ухтомский. Окончание](#)¹⁸³
 - [Страсти человеческие и производственные Из записок социолога-рабочего. Начало](#)¹⁸⁴
 - [Страсти человеческие и производственные Из записок социолога-рабочего. Окончание](#)¹⁸⁵
 - [Деревенская история. Дело: «Государство против инвалида Великой Отечественной войны»](#)
 - [Человек на все времена*](#) (Об А.А. Любичеве; в соавторстве с А. Марасовым)¹⁸⁶
 - [Опросная социология на службе у современного российского режима](#)¹⁸⁷
 - [Необходимая оборона социолога-рабочего](#)¹⁸⁸
 - Статьи в сетевом журнале "Заметки по еврейской истории"
 - [Дискуссия через океан \(О нарративной идентичности, о жизненном выборе, о натурном эксперименте\)](#)¹⁸⁹
 - Статьи в журнале "Мастерская"
 - [Диалоги о предмете социологии](#) (Памяти Л. Кесельмана)¹⁹⁰
 - ["Пусть докажет, зачем ей это нужно!.." \(История одного судебного процесса\)](#)¹⁹¹
 - ["Пусть докажет, зачем ей это нужно!.." Окончание](#)¹⁹²
 - [Деревенская история](#) (Прощание с О.Г. Желябужским)¹⁹³
 - [Деревенская история. Окончание](#) (Прощание с О.Г. Желябужским)¹⁹⁴
 - [Художественная акция Петра Павленского как социологический кейс](#)¹⁹⁵
- Самым насыщенным текстами А. Алексеева является информационно-аналитический портал «Когита.ру». Дело в том, что на этот портал автор этих строк помещает свои произведения самостоятельно. Постольку публикации оперативны: утром поставлена последняя точка – к вечеру уже висит на сайте. Некоторые, материалы, превышающие 1 печ. лист по объему, публикуются с продолжением.
- Особенно в последнее время автор в своих публикациях на Когита.ру стал практиковать «циклы», объединяющие близкие по тематике или по жанру тексты.

178 <http://7iskusstv.com/2013/Nomer6/Alekseev1.php>

179 <http://7iskusstv.com/2013/Nomer8/Alekseev1.php>

180 http://7iskusstv.com/2013/Nomer9_10/Alekseev1.php

181 <http://7iskusstv.com/2014/Nomer1/Alekseev1.php>

182 <http://7iskusstv.com/2014/Nomer1/Alekseev1.php>

183 <http://7iskusstv.com/2014/Nomer4/Alekseev1.php>

184 http://7iskusstv.com/2014/Nomer8_9/Alekseev1.php

185 <http://7iskusstv.com/2014/Nomer10/Alekseev1.php>

186 <http://7iskusstv.com/2015/Nomer1/Alekseev1.php>

187 <http://7iskusstv.com/2016/Nomer4/Alekseev1.php>

188 <http://7iskusstv.com/2016/Nomer7/Alekseev1.php>

189 http://berkovich-zametki.com/2013/Zametki/Nomer11_12/Alekseev1.php

190 <http://club.berkovich-zametki.com/?p=6377>

191 <http://club.berkovich-zametki.com/?p=11372>

192 <http://club.berkovich-zametki.com/?p=11373>

193 <http://club.berkovich-zametki.com/?p=23594>

194 <http://club.berkovich-zametki.com/?p=23595>

195 <http://club.berkovich-zametki.com/?p=23878>

Почти все циклы и по сей день продолжаются. Укажем на некоторые из них, с перечислением входящих в каждый цикл материалов.

= КОРНИ И ВЕТВИ (в соавторстве с О. Новиковской, И. Новиковским и З. Вахарловской). Цикл состоит из 6-ти частей.

Часть 1. А. Алексеев. «Коротка моя память...» (о моих родителях - для моей дочери)

- [В помощь пишущим о предках... \(Опыт семейной хроники Андрея Алексеева\)](#)¹⁹⁶

- [Опыт семейной хроники Андрея Алексеева. Продолжение](#)¹⁹⁷

- [Опыт семейной хроники Андрея Алексеева. Окончание](#)¹⁹⁸

Часть 2. А. Алексеев и другие. Аносовы и Пузановы. Генеалогические поиски

- [Память поколений. Аносовы и Пузановы: XVIII-XXI век \(1\)](#)¹⁹⁹

- [Память поколений. Аносовы и Пузановы: XVIII-XXI век \(2\)](#)²⁰⁰

Часть 3. И. Новиковский (при участии О. Новиковской). «Я хочу рассказать о своих семейных корнях»

- [Память поколений. Семейные корни Ивана Новиковского](#)²⁰¹

Часть 4. О. Новиковская. Аносовы и Пузановы. Генеалогические поиски продолжаются

[Начало \(1\). Продолжение \(2\). Окончание \(3\).](#)²⁰²

Часть 5. О. Новиковская. Дорошевские. Генеалогические поиски продолжаются

- [О. Новиковская. Дорошевские. Генеалогические поиски продолжаются. Глава 1](#)

- [О. Новиковская. Дорошевские. Генеалогические поиски продолжаются. Глава 2](#)

- [О. Новиковская. Дорошевские. Генеалогические поиски продолжаются. Глава 3](#)

- [О. Новиковская. Дорошевские. Генеалогические поиски продолжаются. Глава 4](#)²⁰³

Часть 6. Семейная хроника З. Вахарловской

- [В помощь пишущим о предках... \(Опыт семейной хроники Зинаиды Вахарловской\)](#)²⁰⁴

- [Опыт семейной хроники Зинаиды Вахарловской. Продолжение](#)²⁰⁵

- [Опыт семейной хроники Зинаиды Вахарловской. Окончание](#)²⁰⁶

(Продолжение следует. А. А.)²⁰⁷

¹⁹⁶ <http://www.cogita.ru/a.n.-alekseev/andrei-alekseev-1/v-pomosch-pishuschim-o-predkah...-opyt-semeinoi-hroniki-andreya-alekseeva>

¹⁹⁷ <http://www.cogita.ru/a.n.-alekseev/andrei-alekseev-1/opyt-semeinoi-hroniki-andreya-alekseeva.-prodolzhenie>

¹⁹⁸ <http://www.cogita.ru/a.n.-alekseev/andrei-alekseev-1/opyt-semeinoi-hroniki-andreya-alekseeva.-okonchanie>

¹⁹⁹ <http://www.cogita.ru/a.n.-alekseev/andrei-alekseev-1/pamyat-pokolenii-anosovy-i-puzanovy-xviii-xxi-vek-1>

²⁰⁰ <http://www.cogita.ru/a.n.-alekseev/andrei-alekseev-1/pamyat-pokolenii-anosovy-i-puzanovy-xviii-xxi-vek-2>

²⁰¹ <http://www.cogita.ru/a.n.-alekseev/publikacii-a.n.alekseeva/pamyat-pokolenii-semeinye-korni-ivana-novikovskogo>

²⁰² 1 - <http://www.cogita.ru/a.n.-alekseev/publikacii-a.n.alekseeva/pamyat-pokolenii-semeinye-korni-ivana-novikovskogo>; 2 - <http://www.cogita.ru/a.n.-alekseev/publikacii-a.n.alekseeva/o-novikovskaya-anosovy-i-puzanovy-genealogicheskie-poiski-prodolzhayutsya-2>; 3 - <http://www.cogita.ru/a.n.-alekseev/publikacii-a.n.alekseeva/o-novikovskaya-anosovy-i-puzanovy-genealogicheskie-poiski-prodolzhayutsya-3>

²⁰³ Глава 1 - <http://www.cogita.ru/a.n.-alekseev/publikacii-a.n.alekseeva/o-novikovskaya-doroshevskie-genealogicheskie-poiski-prodolzhayutsya-glava-1>; Глава 2 - <http://www.cogita.ru/a.n.-alekseev/publikacii-a.n.alekseeva/o-novikovskaya-doroshevskie-genealogicheskie-poiski-prodolzhayutsya-glava-2>; Глава 3 - <http://www.cogita.ru/a.n.-alekseev/publikacii-a.n.alekseeva/o-novikovskaya-doroshevskie-genealogicheskie-poiski-prodolzhayutsya-glava-3>; Глава 4 - <http://www.cogita.ru/a.n.-alekseev/publikacii-a.n.alekseeva/o-novikovskaya-doroshevskie-genealogicheskie-poiski-prodolzhayutsya-glava-4>

²⁰⁴ <http://www.cogita.ru/a.n.-alekseev/publikacii-a.n.alekseeva/v-pomosch-pishuschim-o-predkah...-opyt-semeinoi-hroniki-zinaidy-vaharlovskoi>

²⁰⁵ <http://www.cogita.ru/a.n.-alekseev/publikacii-a.n.alekseeva/opyt-semeinoi-hroniki-zinaidy-vaharlovskoi.-prodolzhenie>

²⁰⁶ <http://www.cogita.ru/a.n.-alekseev/publikacii-a.n.alekseeva/opyt-semeinoi-hroniki-zinaidy-vaharlovskoi.-prodolzhenie>

²⁰⁷ См. Алексеев А.Н. Драматическая социология После Миллениума. Том 2

= ИНТЕРВЬЮ РАЗНЫХ ЛЕТ

- [А. Алексеев. Интервью разных лет \(1\). «Рыба ищет где глубже, а человек – где не так мелко...»²⁰⁸](#)
 - [А. Алексеев. Интервью разных лет \(2\). Познание действием. «Прожитыми годами не горжусь, но вроде и не стыжусь их...»²⁰⁹](#)
 - [А. Алексеев. Интервью разных лет \(3\). 1980-е гг. «Эксперимент социолога-рабочего». Перестройка](#)
 - [А. Алексеев. Интервью разных лет \(4\). 1990 г. «Конфронтация с режимом – нравственная и политическая...»²¹⁰](#)
 - [А. Алексеев. Интервью разных лет \(5\). На разные темы. 1990 – 2010-е г²¹¹](#)
 - [А. Алексеев. Интервью разных лет \(6\). На семи ветрах. Часть 1²¹²](#)
 - [А. Алексеев. Интервью разных лет \(7\). На семи ветрах. Часть 2²¹³](#)
 - [А. Алексеев. Кому и зачем нужна социология в России? \(Интервью разных лет – 8\)²¹⁴](#)
- (Продолжение следует. А. А.)²¹⁵

= ДРАМАТИЧЕСКАЯ СОЦИОЛОГИЯ И НАБЛЮДАЮЩЕЕ УЧАСТИЕ

- [Драматическая социология глазами Д. Шалина, В. Ядова и А. Алексеева \(1\)²¹⁶](#)
- [Драматическая социология глазами В. Ядова и А. Алексеева \(2\)²¹⁷](#)
- [А. Алексеев. Что сказать мне удалось – не удалось \(3\)²¹⁸](#)
- [Натурные эксперименты и пристрастное знание \(4\)²¹⁹](#)
- [А. Алексеев. Познание действием \(Так что же такое “драматическая социология”?\) \(начало; окончание\)\(5-6\)²²⁰](#)
- [Так что же такое «драматическая социология»? Продолжение темы. \(7\)²²¹](#)
- [Познание действием. От автора - сегодня, 30 лет спустя²²²](#)
- [А. Алексеев, А. Кетегат. Про «Серегу-штрейкбрехера» и не только о нем \(начало; окончание\)²²³](#)

208 <http://www.cogita.ru/a.n.-alekseev/andrei-alekseev-1/a-alekseev-intervyu-raznyh-let-1-ryba-ischet-gde-glubzhe-a-chelovek-2013-gde-ne-tak-melko>

209 <http://www.cogita.ru/a.n.-alekseev/andrei-alekseev-1/a-alekseev-intervyu-raznyh-let-2-poznanie-deistviem-prozhitymi-godami-ne-gorzhus-no-vrode-i-ne-styzhus-ih>

210 <http://www.cogita.ru/a.n.-alekseev/andrei-alekseev-1/a-alekseev-intervyu-raznyh-let-3-1980-e-gg-eksperiment-sociologa-rabochego-perestroika>

211 <http://www.cogita.ru/a.n.-alekseev/a-alekseev-intervyu-raznyh-let-5-na-raznye-temy-1990-2013-2010-e-gg>

212 <http://www.cogita.ru/a.n.-alekseev/andrei-alekseev-1/a-alekseev-intervyu-raznyh-let-5-na-semi-vetrah-chast-1>

213 <http://www.cogita.ru/a.n.-alekseev/andrei-alekseev-1/a-alekseev-intervyu-raznyh-let-7-na-semi-vetrah-chast-2>

214 <http://www.cogita.ru/a.n.-alekseev/a-alekseev-komu-i-zachem-nuzhna-sociologiya-v-rossii>

215 См. Алексеев А.Н. Драматическая социология После Миллениума. Том 2

216 <http://www.cogita.ru/a.n.-alekseev/andrei-alekseev-1/dramaticheskaya-sociologiya-glazami-d-shalina-v-yadova-i-a-alekseeva>

217 <http://www.cogita.ru/a.n.-alekseev/andrei-alekseev-1/dramaticheskaya-sociologiya-glazami-v-yadova-i-a-alekseeva>

218 <http://www.cogita.ru/a.n.-alekseev/andrei-alekseev-1/a-alekseev-cto-skazat-mne-udalos-2013-ne-udalos>

219 <http://www.cogita.ru/a.n.-alekseev/andrei-alekseev-1/a-alekseev-cto-skazat-mne-udalos-2013-ne-udalos>

220 <http://www.cogita.ru/a.n.-alekseev/andrei-alekseev-1/a-alekseev-poznanie-deistviem-tak-cto-zhe-takoe-201cdramaticheskaya-sociologiya201d-okonchanie> ; <http://www.cogita.ru/a.n.-alekseev/andrei-alekseev-1/a-alekseev-poznanie-deistviem-tak-cto-zhe-takoe-201cdramaticheskaya-sociologiya201d-okonchanie>

221 <http://www.cogita.ru/a.n.-alekseev/tak-cto-zhe-takoe-dramaticheskaya-sociologiya-prodolzhenie-temy>

222 <http://www.cogita.ru/a.n.-alekseev/andrei-alekseev-1/poznanie-deistviem.-ot-avtora-segodnya-25-let-spustya>

223 <http://www.cogita.ru/a.n.-alekseev/andrei-alekseev-1/a.-alekseev-a.-ketegat.-pro-abseregu-shtreikbreherabb-i-ne-tolko-o-nem> ; <http://www.cogita.ru/a.n.-alekseev/andrei-alekseev-1/a.-alekseev-a.-ketegat.-pro-abseregu-shtreikbreherabb-i-ne-tolko-o-nem>

- А. Алексеев. Письма Любимым женщинам. (Эксперимент социолога-рабочего). [Начало. Продолжение. Окончание](#) (8-10)²²⁴
 - А. Алексеев. Выход из мертвой зоны. [Начало. Окончание](#) (11-12)²²⁵
 - А. Алексеев. Эксперимент, который исследователем не планировался. [Начало. Окончание](#). (13-14)²²⁶
 - [А. Алексеев. Как меня исключали из Союза журналистов](#) (15)²²⁷
 - А. Алексеев. Жизнь в «год Оруэлла». [Начало. Продолжение. Окончание](#) (16-18)²²⁸
 - А. Алексеев. «Инакомыслящий» или «инакодействующий»? [Начало. Окончание](#). (19-20).²²⁹
 - А. Алексеев. Научно-практический эксперимент социолога-рабочего и его общественно-политические уроки. [Начало. Окончание](#). (21-22)²³⁰
 - [А. Алексеев. Драматическая социология и социологическая авторефлексия. Положения, выдвигаемые «на защиту»](#) (23).²³¹
 - [«Драматическая социология», «социологическая авторефлексия» и «автоэтнография»](#) (24)²³²
 - [Анна Готлиб об автоэтнографии как особой стратегии социологических исследований](#) (25)²³³
- (Продолжение следует. А. А.)²³⁴

= АА: ДЕТСТВО, ОТРОЧЕСТВО, ЮНОСТЬ

- [А. Алексеев. Бесценный дар от матери](#)²³⁵
- [Бесценный дар от матери. Обсуждение](#)²³⁶
- [Дневник 9-летнего](#)²³⁷
- [Дневник 9-летнего. Окончание](#)²³⁸

[1/a.-alekseev-a.-ketegat.-pro-abseregu-shtreikbreherabb-i-ne-tolko-o-nem-okonchanie](#)

224 <http://www.cogita.ru/a.n.-alekseev/andrei-alekseev-1/a-alekseev-pisma-lyubimym-zhenschinam-eksperiment-sociologa-rabochego-prodolzhenie> ; <http://www.cogita.ru/a.n.-alekseev/andrei-alekseev-1/a-alekseev-pisma-lyubimym-zhenschinam-eksperiment-sociologa-rabochego-prodolzhenie> ; <http://www.cogita.ru/a.n.-alekseev/andrei-alekseev-1/a-alekseev-pisma-lyubimym-zhenschinam-eksperiment-sociologa-rabochego-okonchanie>

225 <http://www.cogita.ru/a.n.-alekseev/andrei-alekseev-1/a-alekseev-vyhod-iz-mertvoi-zony> ; <http://www.cogita.ru/a.n.-alekseev/andrei-alekseev-1/a-alekseev-vyhod-iz-mertvoi-zony-okonchanie>

226 <http://www.cogita.ru/a.n.-alekseev/a-alekseev-eksperiment-kotoryi-issledovatelem-ne-planirovalsya> ; <http://www.cogita.ru/a.n.-alekseev/andrei-alekseev-1/a-alekseev-eksperiment-kotoryi-issledovatelem-ne-planirovalsya-okonchanie>

227 <http://www.cogita.ru/a.n.-alekseev/andrei-alekseev-1/a-alekseev-kak-menya-isklyuchali-iz-soyuzazhurnalistsov>

228 <http://www.cogita.ru/a.n.-alekseev/andrei-alekseev-1/a-alekseev-zhizn-v-god-oruella> ; <http://www.cogita.ru/a.n.-alekseev/andrei-alekseev-1/a-alekseev-zhizn-v-god-oruella-prodolzhenie> ; <http://www.cogita.ru/a.n.-alekseev/andrei-alekseev-1/a-alekseev-zhizn-v-god-oruella-okonchanie>

229 <http://www.cogita.ru/a.n.-alekseev/andrei-alekseev-1/a-alekseev-inakomyslyaschii-ili-inakodeistvuyuschii> ; <http://www.cogita.ru/a.n.-alekseev/andrei-alekseev-1/a-alekseev-inakomyslyaschii-ili-inakodeistvuyuschii-okonchanie>

230 <http://www.cogita.ru/a.n.-alekseev/andrei-alekseev-1/a-alekseev-nauchno-prakticheskii-eksperiment-sociologa-rabochego-i-ego-obschestvenno-politicheskie-uroki> ; <http://www.cogita.ru/a.n.-alekseev/andrei-alekseev-1/a-alekseev-nauchno-prakticheskii-eksperiment-sociologa-rabochego-i-ego-obschestvenno-politicheskie-uroki-okonchanie>

231 <http://www.cogita.ru/a.n.-alekseev/andrei-alekseev-1/a-alekseev-dramaticheskaya-sociologiya-i-sociologicheskaya-refleksiya-polozheniya-vydвигаемые-na-zaschitu>

232 <http://www.cogita.ru/a.n.-alekseev/andrei-alekseev-1/dramaticheskaya-sociologiya-sociologicheskaya-autorefleksiya-i-avtoetnografiya>

233 <http://www.cogita.ru/a.n.-alekseev/publikacii-a.n.alekseeva/anna-gotlib-ob-avtoetnografii-kak-osoboi-strategii-sociologicheskikh-issledovaniy>

234 См. Алексеев А.Н. Драматическая социология После Миллениума. Том 3

235 <http://www.cogita.ru/a.n.-alekseev/andrei-alekseev-1/a-alekseev-bescennyi-dar-ot-materi>

236 <http://www.cogita.ru/a.n.-alekseev/andrei-alekseev-1/bescennyi-dar-ot-materi-obsuzhdenie>

237 <http://www.cogita.ru/a.n.-alekseev/andrei-alekseev-1/dnevnik-9-letnego>

238 <http://www.cogita.ru/a.n.-alekseev/andrei-alekseev-1/dnevnik-9-letnego-okonchanie>

- [Дневник 9-летнего. Обсуждение](#)²³⁹
- [Дневник 9-летнего и 73 года спустя](#)²⁴⁰
- [«Почему жизнь сравнивают с путешествием?»](#)²⁴¹
(Продолжение следует. А. А.)²⁴²
- = ВЫБРАННЫЕ МЕСТА ИЗ ПЕРЕПИСКИ С ДРУЗЬЯМИ
- [А. Алексеев. Из переписки с друзьями на горячие темы](#)²⁴³
- [А. Алексеев. Из переписки с друзьями на горячие темы \(2\)](#)²⁴⁴
- [Переписка «романтика» и «реалиста»](#)²⁴⁵
- [Из новогоднего дневника социолога-теatroведа](#)²⁴⁶
- [А. Алексеев. Из переписки с друзьями на разные, в том числе горячие, темы \(3\)](#)²⁴⁷
- [Новогодний привет - от нашего корреспондента-волонтера](#)²⁴⁸
- [«К добру и злу постыдно равнодушны...»?! Из переписки с друзьями \(4\)](#)²⁴⁹
- [А. Алексеев. Из переписки с друзьями \(5\)](#)²⁵⁰
- [А. Алексеев. Из новогодней переписки с друзьями \(6\)](#)²⁵¹
- [«Вот это фильм!». Из переписки с друзьями \(7\)](#)²⁵²
- [«Преображение» Александра Невзорова. Из переписки с друзьями \(8\)](#)²⁵³
- [Драматический документализм. Из переписки с друзьями \(9\)](#)²⁵⁴
- [«Диалог» украинского публициста с российским ученым-международником. Из переписки с друзьями \(10\)](#)²⁵⁵
- [А. Алексеев. Выбранные места из переписки с друзьями \(11\)](#)²⁵⁶
- [Поздравление с днем рождения не бывает ни преждевременным, ни запоздалым. Из переписки с друзьями \(12\)](#)²⁵⁷

239 <http://www.cogita.ru/a.n.-alekseev/andrei-alekseev-1/dnevnik-9-letnego-obsuzhdenie>

240 <http://www.cogita.ru/a.n.-alekseev/andrei-alekseev-1/dnevnik-9-letnego-i-73-goda-spustya>

241 <http://www.cogita.ru/a.n.-alekseev/andrei-alekseev-1/pochemu-zhizn-sravnivayut-s-puteshestviem>

242 См. Алексеев А.Н. Драматическая социология После Миллениума. Том 2

243 <http://www.cogita.ru/a.n.-alekseev/andrei-alekseev-1/a-alekseev-iz-perepiski-s-druzyami-na-goryachie-temy>

244 <http://www.cogita.ru/a.n.-alekseev/andrei-alekseev-1/a-alekseev-iz-perepiski-s-druzyami-na-goryachie-temy-2>

245 <http://www.cogita.ru/a.n.-alekseev/andrei-alekseev-1/perepiska-romantika-i-realista>

246 <http://www.cogita.ru/a.n.-alekseev/publikacii-a.n.alekseeva/iz-novogodnego-dnevnik-a-sociologa-teatroveda>

247 <http://www.cogita.ru/a.n.-alekseev/andrei-alekseev-1/iz-perepiski-s-druzyami-na-raznye-v-tom-chisle-goryachie-temy-3>

248 <http://www.cogita.ru/a.n.-alekseev/publikacii-a.n.alekseeva/novogodnii-privet-ot-nashego-korrespondenta-volontera>

249 <http://www.cogita.ru/a.n.-alekseev/andrei-alekseev-1/k-dobru-i-zlu-postydno-ravnodushny-iz-perepiski-s-druzyami-4>

250 <http://www.cogita.ru/a.n.-alekseev/andrei-alekseev-1/a-alekseev-iz-perepiski-s-druzyami-5>

251 <http://www.cogita.ru/a.n.-alekseev/andrei-alekseev-1/a-alekseev-iz-novogodnei-perepiski-s-druzyami-6>

252 <http://www.cogita.ru/a.n.-alekseev/andrei-alekseev-1/vot-eto-film-iz-perepiski-s-druzyami-7>

253 <http://www.cogita.ru/a.n.-alekseev/andrei-alekseev-1/preobrazhenie-aleksandra-nevzorova-iz-perepiski-s-druzyami-8>

254 <http://www.cogita.ru/a.n.-alekseev/andrei-alekseev-1/zver-beguschii-na-lovca-iz-perepiski-s-druzyami-9>

255 <http://www.cogita.ru/a.n.-alekseev/andrei-alekseev-1/dialog-ukrainskogo-publicista-s-rossiiskim-uchenym-mezhdunarodnikom>

256 <http://www.cogita.ru/a.n.-alekseev/andrei-alekseev-1/a-alekseev-vybrannye-mesta-iz-perepiski-s-druzyami-11>

257 <http://www.cogita.ru/a.n.-alekseev/andrei-alekseev-1/pozdravlenie-s-dnem-rozhdeniem-ne-byvaet-ni-prezhdevremennym-ni-zapozdalym>

- [О многофакторной модели становления современного режима](#). Из переписки с друзьями (13)²⁵⁸
- [Каспаров – Шейнис, на «Свободе»](#). Комментарий А. Алексева. Из переписки с друзьями (14)²⁵⁹
- [Тест на гражданственность \(А. Алексеев\). Освоение как фактор эволюции \(Д. Бродский\)](#). Из переписки с друзьями (15)²⁶⁰
- [А. Алексеев. Познание действием... Из переписки \(16\)](#)²⁶¹
- [Обратная связь. Из переписки с друзьями \(17\)](#)²⁶²
- [А. Алексеев. Из переписки с московским коллегой \(18\)](#)²⁶³
- [О Крыме. Об «иноагентах». Выбранные места из переписки с друзьями \(19\)](#)²⁶⁴
- [Из переписки с друзьями и коллегами \(20\)](#)²⁶⁵
- [«Драматическая социология», «социологическая ауторефлексия» и «автоэтнография»](#). Из переписки (21)²⁶⁶
- [Из переписки с друзьями – 22. Случай "Накануне.RU"](#)²⁶⁷
- [Коллективный портрет Бориса Докторова](#) (из переписки с друзьями – 23)²⁶⁸
- [Социологи – это кто? И – что считать искусством?](#) (из переписки с друзьями – 24)²⁶⁹
- [Бесценный дар от матери. Обсуждение](#) (из переписки с друзьями -25)²⁷⁰
- [Из семейной переписки](#) (из переписки – 26)²⁷¹
- [Дневник 9-летнего и 73 года спустя](#) (из переписки с друзьями – 27)²⁷²
(Продолжение следует. А. А.)²⁷³

= НАШ ЗАУРЯДНЫЙ / НЕЗАУРЯДНЫЙ СЛУЧАЙ (ДЕЛО ЕГОРА НОВИКОВСКОГО)

- [Наш заурядный/незаурядный случай](#)²⁷⁴
- [Наш заурядный/незаурядный случай. Ч. 2](#)²⁷⁵

258 <http://www.cogita.ru/a.n.-alekseev/andrei-alekseev-1/o-mnogofaktornoi-modeli-stanovleniya-sovremennogo-rezhima>

259 <http://www.cogita.ru/a.n.-alekseev/andrei-alekseev-1/kasparov-2013-sheinis-na-svobode-kommentarii-a-alekseeva>

260 <http://www.cogita.ru/a.n.-alekseev/andrei-alekseev-1/test-na-grazhdanstvennost-a-alekseev-osvoenie-kak-faktor-evolyucii-d-brodskii-iz-perepiski-s-druzyami-15>

261 <http://www.cogita.ru/a.n.-alekseev/andrei-alekseev-1/a-alekseev-poznanie-deistviem-iz-perepiski-16>

262 <http://www.cogita.ru/a.n.-alekseev/andrei-alekseev-1/obratnaya-svyaz-iz-perepiski-s-druzyami-17>

263 <http://www.cogita.ru/a.n.-alekseev/andrei-alekseev-1/a-alekseev-iz-perepiski-s-moskovskim-kollegoi>

264 <http://www.cogita.ru/a.n.-alekseev/andrei-alekseev-1/o-kryme-ob-inoagentah-vybrannye-mesta-iz-perepiski-s-druzyami-19>

265 <http://www.cogita.ru/a.n.-alekseev/andrei-alekseev-1/iz-perepiski-s-druzyami-i-kollegami-20>

266 <http://www.cogita.ru/a.n.-alekseev/andrei-alekseev-1/dramaticheskaya-sociologiya-sociologicheskaya-autorefleksiya-i-avtoetnografiya>

267 <http://www.cogita.ru/a.n.-alekseev/andrei-alekseev-1/iz-perepiski-s-druzyami-2013-22-sluchai-nakanune-ru>

268 <http://www.cogita.ru/a.n.-alekseev/andrei-alekseev-1/kollektivnyi-portret-borisa-doktorova>

269 <http://www.cogita.ru/a.n.-alekseev/andrei-alekseev-1/sociologi-2013-eto-kto-i-2013-cto-schitat-iskusstvom>

270 <http://www.cogita.ru/a.n.-alekseev/andrei-alekseev-1/bescennyi-dar-ot-materi-obsuzhdenie>

271 <http://www.cogita.ru/a.n.-alekseev/andrei-alekseev-1/iz-semeinoi-perepiski>

272 <http://www.cogita.ru/a.n.-alekseev/andrei-alekseev-1/dnevnik-9-letnego-i-73-goda-spustya>

273 См. Алексеев А.Н. Драматическая социология. После Миллениума Том 4.

274 <http://www.cogita.ru/a.n.-alekseev/andrei-alekseev-1/dnevnik-9-letnego-i-73-goda-spustya>

275 <http://www.cogita.ru/cases/delo-egora-novikovskogo/nash-zauryadny-nezauryadnyi-sluchai.-ch.-2>

- [Наш заурядный / незаурядный случай. Часть 3](#)²⁷⁶
- [Наш заурядный/ незаурядный случай. Ч. 4. Суд да дело](#)²⁷⁷
- [Финал дела Егора Новиковского](#) (Наш заурядный/ незаурядный случай. Ч. 5)²⁷⁸
- А также – [Дело Егора Новиковского](#)²⁷⁹

= ДЕРЕВЕНСКАЯ ИСТОРИЯ (ДЕЛО ВETERАНА ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ О.Г. ЖЕЛЯБУЖСКОГО)

[Часть 1; часть 2; часть 3; часть 4; часть 5 ; часть 6; часть 7; часть 8; часть 9; часть 10; часть 11; часть 12; часть 13; часть 14; часть 15, часть 16, часть 17, часть 18.](#)²⁸⁰

- [О. Новиковская. Деревенская история. Два года спустя \(часть 19\).](#)²⁸¹

- [Деревенская история. Часть 20-я и последняя. Прощание с ветераном Великой Отечественной войны О.Г. Желябужским](#)²⁸²

= ИЗ КНИГИ Б. ДОКТОРОВА «БИОГРАФИЧЕСКИЕ ИНТЕРВЬЮ С КОЛЛЕГАМИ-СОЦИОЛОГАМИ»

(А. Алексеев является редактором-консультантом этого онлайн издания)

- Профессия – политолог (Владимир Гельман). [Начало. Окончание](#)²⁸³
- Вольнодумец на руководящих постах (Борис Фирсов). [Начало. Окончание](#)²⁸⁴

²⁷⁶ <http://www.cogita.ru/cases/delo-egora-novikovskogo/nash-zauryadnyi-nezauryadnyi-sluchai.-chast-3>

²⁷⁷ <http://www.cogita.ru/cases/delo-egora-novikovskogo/sud-da-delo>

²⁷⁸ <http://www.cogita.ru/cases/delo-egora-novikovskogo/final-dela-egora-novikovskogo>

²⁷⁹ <http://www.cogita.ru/cases/delo-egora-novikovskogo>

²⁸⁰ Часть 1 - <http://www.cogita.ru/a.n.-alekseev/andrei-alekseev-1/derevenskaya-istoriya.-delo-invalida-velikoi-otechestvennoi-voiny-zhelyabuzhskogo> ; часть 2 - <http://www.cogita.ru/a.n.-alekseev/andrei-alekseev-1/derevenskaya-istoriya.-delo-invalida-velikoi-otechestvennoi-voiny-zhelyabuzhskogo.-chast-2> ; часть 3 - <http://www.cogita.ru/a.n.-alekseev/andrei-alekseev-1/derevenskaya-istoriya.-delo-invalida-velikoi-otechestvennoi-voiny-zhelyabuzhskogo.-chast-3> ; часть 4 - <http://www.cogita.ru/a.n.-alekseev/publikacii-a.n.alekseeva/derevenskaya-istoriya.-delo-invalida-velikoi-otechestvennoi-voiny-zhelyabuzhskogo.-chast-4> ; часть 5 - <http://www.cogita.ru/a.n.-alekseev/publikacii-a.n.alekseeva/derevenskaya-istoriya.-delo-invalida-velikoi-otechestvennoi-voiny-zhelyabuzhskogo.-chast-5> ; часть 6 - <http://www.cogita.ru/cogita/a.n.-alekseev/publikacii-a.n.alekseeva/derevenskaya-istoriya.-delo-invalida-velikoi-otechestvennoi-voiny-zhelyabuzhskogo.-chast-6> ; часть 7 - <http://www.cogita.ru/a.n.-alekseev/andrei-alekseev-1/derevenskaya-istoriya.-delo-invalida-velikoi-otechestvennoi-voiny-zhelyabuzhskogo.-chast-7> ; часть 8 - <http://www.cogita.ru/cogita/a.n.-alekseev/andrei-alekseev-1/derevenskaya-istoriya.-delo-invalida-velikoi-otechestvennoi-voiny-zhelyabuzhskogo.-chast-8> ; часть 9 - <http://www.cogita.ru/cogita/a.n.-alekseev/andrei-alekseev-1/derevenskaya-istoriya.-delo-invalida-velikoi-otechestvennoi-voiny-zhelyabuzhskogo.-chast-9> ; часть 10 - <http://www.cogita.ru/cogita/a.n.-alekseev/andrei-alekseev-1/derevenskaya-istoriya...-chast-10.-otzyvy-lyudei> ; часть 11 - <http://www.cogita.ru/a.n.-alekseev/andrei-alekseev-1/derevenskaya-istoriya.-delo-invalida-velikoi-otechestvennoi-voiny-zhelyabuzhskogo.-chast-11> ; часть 12 - <http://www.cogita.ru/a.n.-alekseev/andrei-alekseev-1/derevenskaya-istoriya.-delo-invalida-velikoi-otechestvennoi-voiny-zhelyabuzhskogo.-chast-12> ; часть 13 - <http://www.cogita.ru/cogita/a.n.-alekseev/andrei-alekseev-1/derevenskaya-istoriya.-delo-invalida-velikoi-otechestvennoi-voiny-zhelyabuzhskogo.-chast-13> ; часть 14 - <http://www.cogita.ru/cogita/a.n.-alekseev/andrei-alekseev-1/derevenskaya-istoriya.-delo-invalida-velikoi-otechestvennoi-voiny-zhelyabuzhskogo.-chast-14> ; часть 15 - <http://www.cogita.ru/cogita/a.n.-alekseev/andrei-alekseev-1/a.-alekseev-derevenskaya-istoriya.-chast-statya-15-ogranicheniya-prav-grazhdan-pri-okazanii-im-uslug-socialnogo-obsluzhivaniya..> , часть 16 - <http://www.cogita.ru/cogita/a.n.-alekseev/andrei-alekseev-1/derevenskaya-istoriya.-chast-16.-reshenie-suda-utratilo-smysl-no-ne-silu> , часть 17 - <http://www.cogita.ru/a.n.-alekseev/andrei-alekseev-1/protokolizm-vyderzhka-glasnost.-derevenskaya-istoriya.-chast-17> , часть 18 - <http://www.cogita.ru/a.n.-alekseev/andrei-alekseev-1/derevenskaya-istoriya.-chast-18-semeinaya-hronika-o.g.-zhelyabuzhskogo> .

²⁸¹ <http://www.cogita.ru/a.n.-alekseev/publikacii-a.n.alekseeva/o-novikovskaya-derevenskaya-istoriya-dva-goda-spustya-chast-19>

²⁸² <http://www.cogita.ru/a.n.-alekseev/andrei-alekseev-1/derevenskaya-istoriya-chast-20-ya-i-poslednyaya-proshanie-s-veteranom-velikoi-otechestvennoi-voiny-o-g-zhelyabuzhskim>

²⁸³ <http://www.cogita.ru/a.n.-alekseev/kontekst/professiya-politolog> ; <http://www.cogita.ru/a.n.-alekseev/kontekst/professiya-politolog-okonchanie>

- Социолог милостью Божьей (Леонид Кесельман). [Начало. Окончание](#)²⁸⁵
 - Социология как профессия и как образ жизни (Владимир Ильин). [Начало. Окончание](#)²⁸⁶
 - Невыключаемое наблюдение и со-причастность миру людей и вещей (Игорь Травин). [Начало. Окончание](#)²⁸⁷
 - Красота. Добро. Истина / Мудрость. Ценность. Память. / Стихи и жизнь (Леонид Столович). [Начало. Окончание](#)²⁸⁸
 - Жизнь и научное творчество «с опережением» (Альберт Баранов). [Начало. Окончание](#)²⁸⁹
 - Потребности, интересы, ценности. Социальное действие. Конфликт (Андрей Здравомыслов). [Начало. Окончание](#)²⁹⁰
 - [Интеллектуальный гедонизм и социологическое любопытство](#) (Елена Здравомыслова)²⁹¹
 - Сверхответственный и всегда недовольный собой (Борис Максимов). [Начало. Окончание](#)²⁹²
 - [«Связь времен» в российской социологии – предмет исследования и предмет строительства](#) (Лариса Козлова)²⁹³
 - Математик – психолог – социолог – историк науки. Российский социолог, живущий в Америке (Борис Докторов). [Начало. Окончание](#)²⁹⁴
 - Театровед среди социологов, социолог среди театроведов (Виталий Дмитриевский). [Начало. Продолжение 1. Продолжение 2. Окончание](#)²⁹⁵
- (Продолжение следует. А. А.)

Пожалуй, самой наполненной (насыщенной) рубрикой на Когита.ру являются наши презентации данных опросов общественного мнения (преимущественно – тех, что

284 <http://www.cogita.ru/a.n.-alekseev/kontekst/volnodumec-na-rukovodyaschiy-postah-okonchanie> ; <http://www.cogita.ru/a.n.-alekseev/kontekst/volnodumec-na-rukovodyaschiy-postah-okonchanie>

285 <http://www.cogita.ru/a.n.-alekseev/kontekst/sociolog-milostyu-bozhei> ; <http://www.cogita.ru/a.n.-alekseev/kontekst/sociolog-milostyu-bozhei-okonchanie>

286 <http://www.cogita.ru/a.n.-alekseev/kontekst/sociologiya-kak-professiya-i-kak-obraz-zhizni> ; <http://www.cogita.ru/a.n.-alekseev/kontekst/sociologiya-kak-professiya-i-kak-obraz-zhizni-okonchanie>

287 <http://www.cogita.ru/a.n.-alekseev/kontekst/neyklyuchayemoe-nablyudenie-i-so-prichastnost-miru-lyudei-i-veschei> ; <http://www.cogita.ru/a.n.-alekseev/kontekst/neyklyuchayemoe-nablyudenie-i-so-prichastnost-miru-lyudei-i-veschei-okonchanie>

288 <http://www.cogita.ru/a.n.-alekseev/kontekst/krasota-dobro-istina-mudrost-cennost-pamyat-stihi-i-zhizn> ; <http://www.cogita.ru/a.n.-alekseev/kontekst/krasota-dobro-istina-mudrost-cennost-pamyat-stihi-i-zhizn-okonchanie>

289 <http://www.cogita.ru/a.n.-alekseev/kontekst/zhizn-i-nauchnoe-tvorchestvo-s-operezheniem> ; <http://www.cogita.ru/a.n.-alekseev/kontekst/zhizn-i-nauchnoe-tvorchestvo-s-operezheniem-okonchanie>

290 <http://www.cogita.ru/a.n.-alekseev/kontekst/potrebnosti-interesy-cennosti-socialnoe-deistvie-konflikt> ; <http://www.cogita.ru/a.n.-alekseev/kontekst/potrebnosti-interesy-cennosti-socialnoe-deistvie-konflikt-okonchanie>

291 <http://www.cogita.ru/a.n.-alekseev/kontekst/intellektualnyi-gedonizm-i-sociologicheskoe-lyubopytstvo>

292 <http://www.cogita.ru/a.n.-alekseev/andrei-alekseev-1/sverhotvetstvennyi-i-vsegda-nedovolnyi-soboi> ; <http://www.cogita.ru/a.n.-alekseev/andrei-alekseev-1/sverhotvetstvennyi-i-vsegda-nedovolnyi-soboi-okonchanie>

293 <http://www.cogita.ru/a.n.-alekseev/andrei-alekseev-1/svyaz-vremen-v-rossiiskoi-sociologii-2013-predmet-issledovaniya-i-predmet-stroitelstva>

294 <http://www.cogita.ru/a.n.-alekseev/andrei-alekseev-1/matematik-2013-psiholog-2013-sociolog-2013-istorik-nauki-rossiiskii-sociolog-zhivuschii-v-amerike> ; <http://www.cogita.ru/a.n.-alekseev/andrei-alekseev-1/matematik-2013-psiholog-2013-sociolog-2013-istorik-nauki-rossiiskii-sociolog-zhivuschii-v-amerike-okonchanie>

295 <http://www.cogita.ru/a.n.-alekseev/kontekst/teatroved-sredi-sociologov-sociolog-sredi-teatrovedov> ; <http://www.cogita.ru/a.n.-alekseev/kontekst/teatroved-sredi-sociologov-sociolog-sredi-teatrovedov-prodolzhenie> ; <http://www.cogita.ru/a.n.-alekseev/kontekst/teatroved-sredi-sociologov-sociolog-sredi-teatrovedov-prodolzhenie-2> ; <http://www.cogita.ru/a.n.-alekseev/kontekst/teatroved-sredi-sociologov-sociolog-sredi-teatrovedov-okonchanie>

проводятся Левада-центром) с авторскими комментариями. Перечислять их все здесь было бы обременительно – и для автора, и для читателя. Поэтому ограничимся выборкой из трех циклов:

= СЛЕДУЕТ ЛИ ТАК УЖ ДОВЕРЯТЬ РЕЗУЛЬТАТАМ ОПРОСОВ ОБЩЕСТВЕННОГО МНЕНИЯ? (НАЧАЛО)

- (1) Спираль молчания²⁹⁶
- (2) «Правда ли, что 83% россиян поддерживают Путина?» (К. Рогов)²⁹⁷
- (3) «Я другой такой страны не знаю, где так вольно дышит человек...»²⁹⁸
- (4) «Восемьдесят четыре на шестнадцать...» (Л. Петрановская)²⁹⁹
- (5) «Путинские ножницы» (А. Илларионов) и «Все не так печально» (Б. Вишневский)³⁰⁰
- (6) «Не верю и не боюсь» (Е. Иваницкая)³⁰¹
- (7) Еще о рейтинге Путина, его структуре и динамике³⁰²
- (8) Рейтинг Путина не упал. «Ложная тревога»!³⁰³
- (9) Особенности национального доверия³⁰⁴
- (10) Гордость и стыд за Россию – вчера и сегодня³⁰⁵
- (П.1) Гордость и стыд за Россию (по материалам опроса Левада-центра)³⁰⁶
- (П.2) Опросы общественного мнения: вероятность систематической ошибки³⁰⁷
- (П.3) Социологов-полстеров, кажется, обидели...³⁰⁸
- (П.4) Звездный час или позор российской опросной социологии?³⁰⁹
- (П.5) Электоральный рейтинг Путина колеблется, но без отчетливо выраженной тенденции³¹⁰

= СЛЕДУЕТ ЛИ ТАК УЖ ДОВЕРЯТЬ РЕЗУЛЬТАТАМ ОПРОСОВ ОБЩЕСТВЕННОГО МНЕНИЯ? (ОКОНЧАНИЕ)

- (1) «Следует ли так уж доверять результатам опросов общественного мнения?». (читайте на сайте СПАС)³¹¹

296 <http://www.cogita.ru/a.n.-alekseev/andrei-alekseev-1/a-alekseev-sleduet-li-tak-uzh-doveryat-rezultatam-oprosov-obschestvennogo-mneniya>

297 <http://www.cogita.ru/a.n.-alekseev/andrei-alekseev-1/sleduet-li-tak-uzh-doveryat-rezultatam-oprosov-obschestvennogo-mnenii-prodolzhenie-temy>

298 <http://www.cogita.ru/a.n.-alekseev/andrei-alekseev-1/sleduet-li-tak-uzh-doveryat-rezultatam-oprosov-obschestvennogo-mneniya-3>

299 <http://www.cogita.ru/a.n.-alekseev/kontekst/sleduet-li-tak-uzh-doveryat-rezultatam-oprosov-obschestvennogo-mneniya-4>

300 <http://www.cogita.ru/a.n.-alekseev/andrei-alekseev-1/sleduet-li-tak-uzh-doveryat-rezultatam-oprosov-obschestvennogo-mneniya-5>

301 <http://www.cogita.ru/a.n.-alekseev/kontekst/sleduet-li-tak-uzh-doveryat-rezultatam-oprosov-obschestvennogo-mneniya-6>

302 <http://www.cogita.ru/a.n.-alekseev/andrei-alekseev-1/esche-o-reitinge-putina-ego-strukture-i-dinamike-sleduet-li-tak-uzh-doveryat-rezultatam-oprosov-obschestvennogo-mneniya-2013-7>

303 <http://www.cogita.ru/a.n.-alekseev/andrei-alekseev-1/sleduet-li-tak-uzh-doveryat-rezultatam-oprosov-obschestvennogo-mneniya-8-reiting-putina-ne-upal-lozhnaya-trevoga>

304 <http://www.cogita.ru/cogita/a.n.-alekseev/andrei-alekseev-1/osobennosti-nacionalnogo-doveriya-sleduet-li-tak-uzh-doveryat-rezultatam-oprosov-obschestvennogo-mneniya-9>

305 <http://www.cogita.ru/a.n.-alekseev/andrei-alekseev-1/gordost-i-styd-za-rossiyu-2013-vchera-i-segodnya>

306 <http://www.cogita.ru/a.n.-alekseev/andrei-alekseev-1/gordost-i-styd-za-rossiyu-po-materialam-oprosa-levada-centra>

307 <http://www.cogita.ru/a.n.-alekseev/andrei-alekseev-1/oprosy-obschestvennogo-mneniya-veroyatnost-sistematicheskoi-oshibki>

308 <http://www.cogita.ru/a.n.-alekseev/andrei-alekseev-1/sociologov-polsterov-kazhetsya-obideli..>

309 <http://www.cogita.ru/a.n.-alekseev/andrei-alekseev-1/zvezdnyi-chas-ili-pozor-rossiiskoi-oprosnoi-sociologii>

310 <http://www.cogita.ru/a.n.-alekseev/andrei-alekseev-1/elektoralnyi-reiting-putina-kolebletsya-no-bez-otchetlivo-vyrazhennoi-tendencii>

- (2) Левада-центр. Декабрьский опрос 2014 (1). Рейтинг Путина – при ближайшем рассмотрении³¹²
- (3) Ксения Кириллова. Типология россиян, поддерживающих режим Путина³¹³
- (4) Откуда взялись 85%? (Еще раз о том, следует ли так уж доверять результатам опросов общественного мнения)³¹⁴
- (5) Массовые опросы: информация или профанация?³¹⁵
- (6) Зарубежные аналитики о рейтинге Путина³¹⁶
- (7) «Социология в авторитарной стране – это не социология в демократической стране...» (Андрей Зубов)³¹⁷
- (8) Рейтинг Путина: так 86 или 55 процентов?
- (9) Грош цена показателю путинского рейтинга «86 процентов»³¹⁸
- (10) В. Шляпентох. Изучение общественного мнения в России в прошлом веке и в нынешнем³¹⁹
- (П.1) Войны справедливые и несправедливые - Россияне и граждане Украины: несовпадение позиций - «Особый путь России»?³²⁰
- (П.2) «Хочу диктатора!» (Путин – это Сталин сегодня?)³²¹
- (П.3) «Мы не боимся!» (как преодолевается страх)³²²
- (П.4) Культ личности П.: эволюция³²³

= О ДОВЕРИИ ГРАЖДАН К ВЛАСТИ, СОЦИОЛОГОВ К ГРАЖДНАМ И ГРАЖДАН К СОЦИОЛОГАМ-ПОЛСТЕРАМ

- (1) Парадоксы современной опросной практики³²⁴
- (2) Желаящие видеть В. Путина на посту президента РФ после выборов 2018 года³²⁵
- (3) Судите сами, в какой мере граждане доверяют власти³²⁶
- (4) О доверии к социологам и об откровенности граждан³²⁷

311 <http://www.cogita.ru/a.n.-alekseev/andrei-alekseev-1/sleduet-li-tak-uzh-doveryat-rezultatam-oprosov-obschestvennogo-mneniya-chitajte-na-saite-spas>

312 <http://www.cogita.ru/a.n.-alekseev/andrei-alekseev-1/levada-centr-dekabrskii-opros-2014-1-reiting-putina-2013-pri-blizhaishem-rassmotrenii>

313 <http://www.cogita.ru/a.n.-alekseev/publikacii-a.n.alekseeva/kseniya-kirillova-tipologiya-rossiyan-podderzhivayuschiy-rezhim-putina>

314 <http://www.cogita.ru/a.n.-alekseev/andrei-alekseev-1/otkuda-vzyalis-85-esche-raz-o-tom-sleduet-li-tak-uzh-doveryat-rezultatam-oprosov-obschestvennogo-mneniya>

315 <http://www.cogita.ru/a.n.-alekseev/andrei-alekseev-1/massovye-oprosy-informaciya-ili-profaniaciya>

316 <http://www.cogita.ru/a.n.-alekseev/kontekst/zarubezhnye-analitiki-o-reitinge-putina>

317 <http://www.cogita.ru/a.n.-alekseev/andrei-alekseev-1/sociologiya-v-avtoritarnoi-strane-2013-eto-ne-sociologiya-v-demokraticeskoi-strane-andrei-zubov>

318 <http://www.cogita.ru/a.n.-alekseev/andrei-alekseev-1/reiting-putina-tak-86-ili-55-procentov>

319 <http://www.cogita.ru/a.n.-alekseev/publikacii-a.n.alekseeva/v-shlyapentoh-izuchenie-obschestvennogo-mneniya-v-rossii-v-proshlom-veke-i-v-nyneshnem>

320 <http://www.cogita.ru/a.n.-alekseev/andrei-alekseev-1/voiny-spravedlivye-i-nespravedlivye-rossiyane-i-grazhdane-ukrainy-nesovpadenie-pozicii-osobyi-put-rossii-1>

321 <http://www.cogita.ru/a.n.-alekseev/andrei-alekseev-1/hochu-diktatora-putin-2013-eto-stalin-segodnya>

322 <http://www.cogita.ru/a.n.-alekseev/andrei-alekseev-1/my-ne-boimsya-kak-preodolevaetsya-strah>

323 <http://www.cogita.ru/a.n.-alekseev/publikacii-a.n.alekseeva/kult-lichnosti-p-evolyuciya>

324 <http://www.cogita.ru/a.n.-alekseev/andrei-alekseev-1/paradoksy-sovremennoi-oprosnoi-praktikinekotorye-dannye-aprelskogo-maiskogo-i-iyunskogo-oprosov-levada-centra-i-opyt-ih-etih-dannyh-istolkovaniya>

325 <http://www.cogita.ru/a.n.-alekseev/andrei-alekseev-1/zhelayushchie-videt-v-putina-na-postu-prezidenta-rf-posle-vyborov-2018-goda>

326 <http://www.cogita.ru/a.n.-alekseev/andrei-alekseev-1/sudite-sami-v-kakoi-mere-grazhdane-doverayut-vlasti>

327 <http://www.cogita.ru/a.n.-alekseev/andrei-alekseev-1/o-doverii-k-sociologam-i-ob-otkrovennosti-grazhdan>

- (5) [Главные достижения и главные неудачи Путина, по мнению россиян. И чьи интересы он выражает?](#)³²⁸
- (6) [Рейтинги: «одобрения», «доверия» и «эффективности»](#)³²⁹
- (7) [О мере легитимности Правительства](#)³³⁰
- (8) [Животрепещущие проблемы опросной социологии в России](#)³³¹
- (9) [Свое мнение лучше оставить «при себе»](#)³³²
- (10) [«Холодильник» в контрнаступлении на «телевизор»](#)³³³
- (11) [Большинство россиян не в курсе насчет «дела Литвиненко»](#)³³⁴
- (12) [Отношение к памяти о Борисе Немцове – тест для россиян](#)³³⁵
- (13) [В. Путин: падение рейтинга доверия и... рост заявленной поддержки](#)³³⁶
- (14) [За последний год ваша жизнь, жизнь вашей семьи стала лучше, хуже или не изменилась?](#)³³⁷
- (15) [Государство и граждане: кто кому и чем обязан?](#)³³⁸
- (16) [Доверие к институтам общества и недоверие к институтам власти – таков «приговор» украинцев](#)³³⁹
- (17) [Предвыборный «пейзаж»: данные всероссийского опроса с нашими комментариями](#)³⁴⁰
- (18) [Общественное мнение об экономическом кризисе, повседневной жизни людей и направлении хода дел в стране](#)³⁴¹

Пожалуй, удобнее знакомиться с этими циклами на сайте Санкт-Петербургской ассоциации социологов, где каждый цикл представлен в конкретной публикации целиком:

- [Алексеев А. Н. Следует ли так уж доверять результатам опросов общественного мнения? \(начало\)](#)³⁴²
- [Андрей Алексеев: "Следует ли так уж доверять результатам опросов общественного мнения?" \(окончание\)](#)³⁴³
- [Алексеев А. Н. О доверии граждан к власти, социологов к гражданам и граждан к социологам-полстерам.](#)³⁴⁴

³²⁸ <http://www.cogita.ru/a.n.-alekseev/andrei-alekseev-1/glavnye-dostizheniya-i-glavnye-neudachi-putina-po-mneniyu-rossiyan-i-chi-interesy-on-vyrazhaet>

³²⁹ <http://www.cogita.ru/a.n.-alekseev/andrei-alekseev-1/reitingi-odobreniya-doveriya-i-effektivnosti>

³³⁰ <http://www.cogita.ru/a.n.-alekseev/andrei-alekseev-1/a-alekseev-o-mere-legitimnosti-pravitelya-2013-2>

³³¹ <http://www.cogita.ru/a.n.-alekseev/kontekst/zhivotrepeschuschie-problemy-oprosnoi-sociologii-v-rossii>

³³² <http://www.cogita.ru/a.n.-alekseev/andrei-alekseev-1/svoe-mnenie-luchshe-ostavit-pri-sebe>

³³³ <http://www.cogita.ru/a.n.-alekseev/andrei-alekseev-1/holodilnik-v-kontrnastuplenii-na-televizor>

³³⁴ <http://www.cogita.ru/a.n.-alekseev/andrei-alekseev-1/bolshinstvo-rossiyan-ne-v-kurse-naschet-dela-litvinenko>

³³⁵ <http://www.cogita.ru/a.n.-alekseev/andrei-alekseev-1/otnoshenie-k-pamyati-o-borise-nemcove-2013-test-dlya-rossiyan>

³³⁶ <http://www.cogita.ru/a.n.-alekseev/andrei-alekseev-1/v-putin-padenie-reitinga-doveriya-i-rost-zayavlennoi-podderzhki>

³³⁷ <http://www.cogita.ru/a.n.-alekseev/novosti-sociologii/za-poslednii-god-vasha-zhizn-zhizn-vashei-semi-stala-luchshe-huzhe-ili-ne-izmenilas>

³³⁸ <http://www.cogita.ru/a.n.-alekseev/andrei-alekseev-1/gosudarstvo-i-grazhdane-kto-komu-i-chem-obyazan>

³³⁹ <http://www.cogita.ru/a.n.-alekseev/andrei-alekseev-1/doverie-k-institutam-obschestva-i-nedoverie-k-institutam-vlasti-2013-takov-prigovor-ukraincev>

³⁴⁰ <http://www.cogita.ru/a.n.-alekseev/andrei-alekseev-1/predvybornyi-peizazh-po-dannym-vserossiiskogo-oprosa-za-tri-mesyaca-do-vyborov>

³⁴¹ <http://www.cogita.ru/a.n.-alekseev/andrei-alekseev-1/obschestvennoe-mnenie-ob-ekonomicheskom-krizise-povsednevnoi-zhizni-lyudei-i-napravlenii-hoda-del-v-strane>

³⁴² <http://www.sociologists.spb.ru/news/576-2014-12-09-13-01-55>

³⁴³ <http://www.sociologists.spb.ru/index.php/news/685---q-----q->

На Когита.ру есть еще один, неявный, стихийно возникший цикл, который можно условно назвать: «УЧИТЕЛЯ, ДРУЗЬЯ, КОЛЛЕГИ». Он включает поздравления с юбилеями и тексты памяти, посвященные разным людям. При публикации этих авторских материалов их принадлежность к циклу, понятно, не обозначалась. Автор пока не закончил работу по составлению каталога этих публикаций на Когита.ру.

Настоящий каталог-навигатор составлен по состоянию на 1 августа 2016. Автор благодарен всем тем, кто так или иначе содействовал размещению его произведений в интернете, в частности: Б. Докторову, Д. Шалину, Ф. Шереги, М. Илле, К. Дивисенко, Е. Григорьевой, Е. Берковичу, Т. Косиновой, В. Паниотто, Р. Ленчовскому, А. Дмитриевой, Е. Тыкановой, М. Филипповой, В. Белякову, Ю. Чернецкому, Л. Козловой. З. Вахарловской.

А. Алексеев. 29.07.2016

Конец тома 1

344 <http://www.sociologists.spb.ru/news/848-2016-07-25-11-37-46> . См. эту работу также на сайте журнала Евг. Берковича «Мастерская»: <http://club.berkovich-zametki.com/?p=25962> ; <http://club.berkovich-zametki.com/?p=25963> ; <http://club.berkovich-zametki.com/?p=25964> ; <http://club.berkovich-zametki.com/?p=25965>